

Светлой памяти родителей посвящаю

Георгий Мамулиа

Грузинский легион
в борьбе за свободу и независимость Грузии
в годы Второй мировой войны

Второе дополненное и переработанное издание

Тбилиси
2007

Автор выражает свою искреннюю благодарность за помощь при подготовке этой книги Э. Абрамяну (Ереван, Армения), Р. Булатову (Гувер, США), Я. С. Волковецкому (Киев, Украина), Р. Гогитидзе (Париж, Франция), С. И. Дробязко (Москва, Россия), К. Инасаридзе (Мюнхен, ФРГ), М. Кавтарадзе (Париж, Франция), д-ру П. фон цур Мюллелу (Бонн, ФРГ), А. Ньюарку (Лидс, Соединенное королевство), Ж. П. Фору (Версаль, Франция), С. Олью (Гавр, Франция).

Подготовка настоящего труда была бы невозможной без чрезвычайно любезной помощи д-ра Д. Хоффманн (Эбринген, ФРГ), - предоставившей в распоряжение автора архивные материалы из коллекции своего покойного мужа, - незабвенного д-ра Й. Хоффманна; Б. Естринга (Осло, Норвегия) и М. Стоккэ (Берген, Норвегия), - позволивших нам ознакомиться с документами личного архива проф. Г. фон Менде; а так же А. Елошека (Грац, Австрия), д-ра Ф. Рихтера (Кронберг, ФРГ), д-ра Й. Землера (Франкфурт-на-Майне, ФРГ) и д-ра Э. Шюттэ (Мюнхен, ФРГ), предоставивших в распоряжение автора богатейшие материалы архива Союза ветеранов «Бергманн».

Автор крайне признателен сотрудникам архивной службы Министерства внутренних дел Грузии, которые, работая в условиях весьма отличающихся от условий их европейских коллег, - тем не менее, предоставили нам возможность ознакомиться с интересующими нас материалами.

В настоящей книге освещается малоизвестная страница Второй мировой войны. Участие сформированных в составе Вермахта грузинских воинских частей в борьбе против коммунистического режима СССР за свободу и независимость Грузии и Кавказа.

Автор, на основе анализа в большинстве своем неопубликованных источников и малоизвестной литературы, показывает научную несостоятельность созданного поколениями советских историков мифа о «Великой Отечественной войне». Наряду с этим, раскрывается трагедия тех патриотов Грузии и Кавказа, которые, вступив в ряды Вермахта в стремлении освободить свою Родину от большевиков, оказались зажатыми между Сталинским тоталитаризмом и Гитлеровской диктатурой.

Отдельная глава посвящена истории Грузинской и Кавказской эмиграции в период Второй мировой войны.

Предисловие

Вторая мировая война являлась одной из самых страшных трагедий прошедшего века. Унесшая десятки миллионов человеческих жизней, она так же сильнейшим образом ударила и по народам Кавказа. В результате войны, Грузия лишилась 307.000 человек из своего 3.540.000 населения, беспощадно погнанных на убой во имя имперских интересов СССР. Варварской высылке, с тяжелейшими последствиями для их демографии подверглись и народы Северного Кавказа.

Тем не менее, даже на нынешнем этапе, спустя больше чем десять лет после распада империи зла – СССР, отношение в Грузии к патриотам, в тяжелейших условиях поднявшим в годы войны знамя Грузинского национально-освободительного движения, в целом неоднозначное.

Особенно это заметно среди старшего поколения, к сожалению, сильно затронутого советским влиянием и менталитетом. Причиной этого является как воздействие советской пропаганды, так и полное незнакомство с достоверной информацией по данному вопросу.

Свою роль здесь играют так же последствия мощного пропагандистского прессинга, трансформировавшегося в своего рода комплекс, довлеющий над значительной частью нашего общества с советских времен. В течение последних 50 лет советской эпохи, весь пропагандистский арсенал Кремля был сосредоточен на культивировании постулата, согласно которому Германия Третьего Рейха являлась монолитным тоталитарным государством. Таким образом, все сотрудничавшие с ее государственными структурами советские граждане, как и представители эмиграции народов населяющих СССР, либо сами являлись убежденными национал-социалистами (в советской версии, - фашистами или нацистами), либо беспринципными приспособленцами, готовыми на все ради спасения собственной шкуры.

Еще в 1957 г. американский ученый А. Даллин посвятил проблеме политики Третьего Рейха по отношению к народам СССР специальное капитальное исследование¹. На основе тщательного анализа собранного им огромного массива источников, автором была показана неоднородность политической элиты, сильнейшие

внутренние противоречия, и отсутствие какой-либо монолитности в государственном устройстве гитлеровской Германии.

В отличие от действительно монолитного и тоталитарного СССР, беспощадно подавлявшего не только фактическое, но и всякое потенциальное инакомыслие, в Германии 1933-45 гг., как бы неожиданно это не звучало, допускался определенный плюрализм мнений. Данное обстоятельство, позволяло представителям Вермахта, а так же других министерств и ведомств, в устном и письменном виде высказывать мнения, нередко противоречащие теории и практике германского национал-социализма.

Наибольшее количество сторонников по возможности разумного и равноправного сотрудничества с народами СССР, было представлено в Верховном командовании Вермахта и в таких государственных структурах как МИД и, частично, в Восточном Министерстве. Здесь руководящие посты зачастую принадлежали представителям старой германской аристократии, сохранивших связь и преемственность с германской кавказской политикой 1914-18 гг. В отличие от российского октябрьского переворота 1917 г., приход к власти в Германии национал-социалистов в 1933 г. не вылился в тотальное уничтожение и вытеснение из всех сфер государственной жизни представителей правящих кругов предыдущих режимов. Большинство из представителей старой политической элиты Германии и в дальнейшем использовалось на военных, дипломатических и прочих государственных постах. Хотя гитлеровское руководство мало прислушивалось к мнению последних, им, тем не менее, нередко удавалось достигать постепенной трансформации, корректировки и рационализации восточной политики Третьего Рейха. Разумеется, свою роль здесь сыграли и исторические традиции немецкого народа, а так же то, что за 13 лет существования национал-социализма в Германии, упомянутый режим не успел выпестоваться во всеобъемлющий коммунистический тоталитаризм свойственный Сталинской эпохе.

Действующим в таких условиях представителям Грузинского национально-освободительного движения в Германии, удавалось, используя трения и противоречия, имеющие место в официальных структурах Третьего Рейха, по возможности защищать грузинские национальные интересы. Об их бескомпромиссности в деле отстаивания грузинского дела, со всей полнотой свидетельствуют переводы документов, опубликованных нами в приложениях к настоящему труду.

Ознакомившись с текстами, содержащими, по сути дела, открытую критику теории и практики германского национал-социализма, становится ясным, что на нынешний день, говорить о

¹ Dallin A. German Rule in Russia 1941-1945. A Study of Occupation Policies. London; McMillan; New York: St. Martin's Press, 1957.

полной тождественности тоталитаризма Третьего Рейха с тоталитаризмом СССР, - в корне неправомерно. За сотую долю подобной критики коммунистической идеологии или внутренней и внешней политики СССР, любой, даже самый высокопоставленный чиновник сталинского периода был бы тут же стерт в лагерную пыль.

Другим важным аспектом, на наш взгляд требующим особого осмысления, является преодоление инерции чрезмерно политизированного подхода, в последнее время все более настойчиво навязываемого нынешней Кремлевской пропагандой всем бывшим республикам СССР. С целью идеологического оформления и легитимизации притязаний на сохранение своего геополитического влияния на постсоветском пространстве, руководство России все больше прибегает к использованию таких пресловутых лозунгов пропаганды, как «спасительная роль русского народа в борьбе с фашизмом», «героическая антифашистская борьба братских народов СССР» и т. д.

Иррациональная тоска по империи доходит до того, что на территории России вновь восстанавливаются памятники Сталину, ставшему, в последнее время, подлинным идолом, как правых, так и левых реакционных сил России.

Сторонниками теории «монolithicности советского народа» начисто игнорируется то неопровержимое обстоятельство, что история России никогда не знала столь массового сотрудничества своих граждан с противником, занявшим в 1941-44 г. часть ее территории. По данным историков, число граждан СССР, в той или иной форме сотрудничавшей с германскими властями в тот период, превышало миллион человек. То, что данное движение не стало более массовым, как и неудача Восточной компании Вермахта в целом, в значительной степени объясняются политической недалекостью, просчетами и непоследовательностью политики гитлеровского руководства. Вопреки рекомендациям целого ряда компетентных экспертов и инстанций, Гитлер не пожелал трансформировать военную компанию против СССР в войну против коммунистического режима, предложив находящимся под большевистским игом народам взаимоприемлемые формы сотрудничества.

Таким образом, в условиях строительства независимого грузинского государства, следует избавиться от комплекса сознательно навязываемых нам извне в корне ложных представлений, базирующихся на старых и затасканных лозунгах «советского патриотизма», а в реальности, - классического российского империализма.

Следует иметь мужество назвать вещи своими именами, и, как бы это не было болезненно для части нашего общества, четко отличать патриотов, воюющих за восстановление независимости Грузии, от обманутых жертв, слепо используемых сталинским руководством в качестве пушечного мяса.

Если вопреки исторической правде, нынешнее руководство России использует Вторую мировую войну в качестве фактора сохранения имперской идентификации и имперского самосознания русского народа, нам тем более следует, по примеру стран Балтии и Украины, стремиться к восстановлению исторической справедливости. Вернуть грузинскому народу память о борцах за национальную независимость Грузии в период Второй мировой войны.

Тем более, что в отличие от той же России, где в последнее время был опубликован целый ряд работ о Российском антикоммунистическом освободительном движении в годы Второй мировой войны, история Грузинского национально-освободительного движения 1941-45 гг., как и грузинских воинских формирований в составе Германских вооруженных сил, до сих пор еще не получила в нашей историографии должного научного освещения.

В течение последнего десятилетия в Грузии увидели свет несколько книг мемуаров участников и очевидцев тех событий.

В этом отношении, следует выделить изданную под редакцией В. Рцхиладзе в 1994 г. книгу «Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне», содержащую записи бесед с бывшим командиром Грузинского легиона в 1941-43 гг. Ш. Маглакелидзе, а так же перепечатку материалов газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»)². К сожалению, мемуары Ш. Маглакелидзе, представляющие собой расшифровку бесед тайно записанных В. Рцхиладзе на аудио кассеты еще в 70-х годах прошлого века, несмотря на свои очевидные достоинства, содержат в себе отдельные хронологические и фактические неточности. По понятным причинам, ни рассказчик, ни редактор не располагали в то время каким-либо контрольным материалом, позволяющим уточнить события имеющие место 30-40 лет тому назад.

Лучше обстоят дела с двухтомником мемуаров бывшего начальника военного отдела Грузинского штаба связи в Берлине Г.

² Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994.

Габлиани, написанных им в США на основе привлечения богатой исторической литературы, а так же множества хранящихся в его личном архиве неопубликованных источников. Следует отметить, что перевод на грузинский язык второго тома, выполненный на крайне низком уровне, нередко искажает смысл написанного на английском языке оригинального текста³.

Представляют значительный интерес и опубликованные в 2001 г. мемуары одного из сотрудников Грузинского штаба связи и видного деятеля национал-демократической партии Грузии, - М. Кавтарадзе⁴.

Из числа воспоминаний грузин-эмигрантов, опубликованных за рубежом, следует отметить талантливо написанный шеститомник мемуаров Л. Арвеладзе, на сегодняшний день фактически неизвестные в Грузии. Воспоминания Л. Арвеладзе вполне могут считаться первоклассным источником, так как сведения, содержащиеся в них, подтверждаются контрольным германским архивным материалом⁵.

Целый ряд статей, посвященных интересующей нас проблеме, был опубликован в грузинской эмигрантской периодике.

Важное значение для исследования нашей тематики имеет выпущенная в 1983 г. история Кавказского соединения особого назначения «Бергманн»⁶.

В 2003 г. сборник воспоминаний бывших представителей германского кадрового персонала данного соединения, был издан отдельной книгой⁷.

В западной историографии, вопрос участия грузинских добровольческих формирований Вермахта во Второй мировой войне, наиболее полно изучен в классических монографиях

немецкого ученого д-ра Й. Хоффманна⁸. Опираясь на богатейший неопубликованный архивный материал, автор убедительно показывает несостоятельность тезы советских историков о том, что военнослужащие восточных формирований, как и сотрудничавшие с Берлином лидеры Национально-освободительных движений народов СССР, являлись послушными марионетками в руках заправил Третьего Рейха. Как неопровержимо свидетельствуют приведенные Й. Хоффманном документы, большинство инициатив по вопросам формирования добровольческих частей, а так же попыток внесения изменения и корректировок в восточную политику Германии, исходило от людей, крайне отрицательно относящихся к национал-социализму: - консервативных военных и дипломатов, предпринявших в 1944 г. попытку по физическому устранению Гитлера. В исследовании, посвященном массированному применению добровольческих формирований в битве за Кавказ, как и «кавказскому эксперименту Вермахта» в целом, автор разоблачает пресловутый миф о т. н. «монолитности советского народов». Показывает его полную научную несостоятельность. Ряд аспектов военно-политических курса руководства Третьего Рейха по отношению к народам СССР, на основе привлечения богатого архивного материала рассмотрен в вышедшей двумя изданиями книге швейцарского журналиста и историка Ю. Торвальда⁹. Вопросы связанные с военными аспектами боевого применения грузинских формирований на Западном фронте, в частности, во Франции в 1944 г., были рассмотрены в исследованиях и статьях французских военных историков: - Ф. де Лануа, Ж. Лаланна, Ж. Бернажа и др.¹⁰.

Тема политического сотрудничества народов Кавказа с Берлином в период Второй мировой войны освещена в книге немецкого историка П. фон цур Мюллена¹¹.

³ Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 1998. Т. I., 2000. Т. II. (на груз. яз.).

⁴ Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. (на груз. яз.).

⁵ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Кн. III., 1963. Кн. IV., Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Кн. V., 1966. Кн. VI. (на груз. яз.).

⁶ Behr H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983.

⁷ Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidzhaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003.

⁸ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941 – 1943. Turkotataren, Kaukasier und Volga Finnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1976; Он же: Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991.

⁹ Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952; Он же: Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knaur Verlag, 1974.

¹⁰ Lannoy F de. Les volontaires géorgiens dans la Wehrmacht. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. № 174. p. 18-29; Lalanne G., Bernage G. Osttruppen. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1985. № 8. p. 3-27.

¹¹ Mühlen P. von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971.

Огромный массив неопубликованных источников о грузинских воинских формированиях Третьего Рейха, как и германской политике по отношению к Грузии и Кавказу в целом, содержат частные архивные коллекции. Составителями их являлись, как правило, либо лица напрямую связанные с данными событиями в годы Второй мировой войны, либо исследователи, занимающиеся данной проблемой в рамках своих более широких проектов.

В связи с этим, нельзя не упомянуть великолепную коллекцию архивных материалов проф. Г. фон Менде. Одним из ведущих германских экспертов по народам СССР, возглавлявшего в годы войны кавказский отдел Восточного Министерства, ответственный за выработку концепции германской политики по отношению к народам Кавказа.

Интереснейшие документы, относящиеся к различным аспектам германо-грузинских взаимоотношений в годы Второй мировой войны, хранятся в личном архиве бывшего начальника военного отдела Грузинского штаба связи, - д-ра Г. Габлиани.

В этом же контексте следует упомянуть предоставленные в наше распоряжение неопубликованные мемуары отдельных представителей грузинской эмиграции, служащих в частях Грузинского легиона в 1941-45 гг.

В США, в архиве института им. Гувера, храниться уникальная коллекция документов А. Даллина, собранная им во время работы над своим капитальным трудом. Автору удалось обнаружить важнейшие документы о политике Германии по отношению к народам Кавказа, которые, к сожалению, отнюдь не всегда и не полностью были им использованы и учтены.

В библиотеке института современной истории в Мюнхене, находится богатейшая коллекция архивных документов Ю. Торвальда.

В архиве союза ветеранов «Бергманн», недавно переданном на хранение в военный архив Германии в г. Фрайбург, храниться обширная документация о данном Кавказском соединении особого назначения.

Вероятно, наиболее интересным собранием документов для темы нашего исследования, является богатейший личный архив покойного проф. Й. Хоффманна.

Особняком от западных источников стоят бывшие советские архивы, представленные в нашем исследовании материалами архива президента Грузии (бывший партийный архив Грузинской ССР), а так же архива Министерства внутренних дел Грузии (Бывший архив КГБ при Совете министров ГССР).

В первом из них, можно найти документы о внутрисполитической ситуации в Грузии в период Второй мировой войны, так же как и ряд советских разведывательных справок о частях Грузинского легиона, задействованных германским командованием в 1942 г. в битве за Кавказ. Материалы архива бывшего КГБ Грузинской ССР, в основном представляют собой дела по обвинению лиц, так или иначе связанных с грузинской национально-освободительной борьбой в годы Второй мировой войны. Их, с точки зрения интересующей нас проблематики, можно условно разделить на следующие пять категорий.

1) Дела по обвинению грузинских легионеров, взятых в плен летом-осенью 1942 г. в период битвы за Кавказ.

2) Дела по обвинению легионеров, добровольно или насильственно репатриированных после окончания войны в СССР.

3) Дела по обвинению членов германских разведывательно-диверсионных групп, арестованных на территории Грузии в период войны.

4) Дела по обвинению грузинских эмигрантов, арестованных советскими карательными органами в конце войны на территории оккупированной Красной армией Восточной Европы.

5) Дела по обвинению реэмигрантов, в 1947 г. добровольно вернувшихся в СССР.

В материалах дел первых двух, и отчасти третьей категории, в основном доминируют сведения военного характера. Материалы дел по обвинению эмигрантов и реэмигрантов, содержат данные о различных аспектах политических взаимоотношений представителей Грузинского национально-освободительного движения с государственными структурами Третьего Рейха.

Еще в середине 50-х годов прошлого века, представителями грузинской эмиграции в Германии была предпринята попытка сбора документов, с целью составления истории грузинских добровольческих частей Третьего Рейха, как и их участия во Второй мировой войне. К сожалению, политическая конъюнктура того времени, требующая уже в те годы соблюдения определенной «политической корректности», сорвала данное начинание. Тем не менее, инициатива принесла свои плоды. Большая часть собранных таким образом документов, впоследствии оказалась в архивах Й. Хоффманна, сохранившись, таким образом, для исследователей.

С целью хотя бы частично заполнить данный пробел в истории Грузии, нами в 2003 г. была опубликована книга «Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны», в количестве около 200 страниц.

Предлагаемый читателю настоящий труд, представляет собой сильно переработанный и дополненный вариант этой книги, объем которого, в результате открытия и привлечения новых, в большинстве своем неопубликованных источников, возрос более чем в два раза.

Автор надеется, что в будущем, на основе сотрудничества историков Южного и Северного Кавказа, станет возможным публикация коллективного труда, охватывающего все аспекты освободительного движения кавказских народов в годы Второй мировой войны.

Как писал еще в 1958 г. один из офицеров Грузинского легиона Дмитрий Шаликашвили, формирование в составе Вермахта грузинских антибольшевистских частей являлось «событием первостепенной важности, и как таковое войдет в историю нашего народа.

Доказало оно, что грузины не примирились с иноземной оккупацией, стараются от нее освободиться и для этого не остановятся ни перед какими жертвами. Показало оно так же, что правы были выразители грузинского общественного мнения, которые с самого момента захвата страны большевиками твердили, что народ наш не склонит головы под ударами судьбы.

Что не менее важно, показало оно, что грузины не только не примирились с иноземным владычеством, но активно борются против него, борются не словом, а делом, не речами и резолюциями, а с оружием в руках.

Легион в 99-ти процентах состоял не из политических эмигрантов, а из людей прибывавших из занятой советами Грузии. Доказало это, что крепок дух нашего народа и что идея независимости не является фантазией эмигрантских кругов.

Следует отметить, что те сравнительно немногочисленные эмигранты, которым удалось попасть в легион, с первых же дней почувствовали себя в родной обстановке. Иначе и не могло быть, легионеры, какого бы они ни были происхождения, были одушевлены одной и той же идеей - идеей служения Родине, и не делили их при этом ни политические, ни социальные разногласия.

Не у всех народов боровшихся с большевиками дело обстояло так благополучно, как у грузин.

Образование легиона для борьбы с врагами нашего народа было действительно событием первостепенной важности.

Поняли это как наши враги-большевики, так и наши завтрашние союзники, - свободные народы Запада. С уверенностью можно сказать, что выступление грузинских вооруженных сил в минувшую войну в значительной мере способствовало тому, что грузинский вопрос привлекает к себе сегодня внимание всех противников Советского Союза.

Многое из этого как бы ускользнуло от внимания наших эмигрантских кругов. Под влиянием послевоенного психоза, круги эти вначале старались, как бы отмежеваться от легиона и нередко были даже случаи его осуждения. Чувствовали они себя как-то неловко от того, что грузины очутились в лагере тех, кто боролся против одержавших победу держав коалиции.

Когда упомянутый психоз прошел, наши общественные круги сделались вообще индифферентными и к легиону и к легионерам.

Конечно, было бы лучше, если бы грузинские борцы могли одновременно вести борьбу за свободу родного края и быть в лагере будущих победителей. Было это, однако, вещь невозможной и обвинять их в этом отнюдь не приходится.

Правильно разбирающиеся в тогдашней действительности руководители политических и общественных кругов стран свободного мира, сегодня хорошо понимают, что в обстановке Второй мировой войны, место грузинских вооруженных сил было при немцах, а не при коалиции.

Благодаря правильно поставленной пропаганде всему свету стали известны трагедии, разыгравшиеся при окончании войны в Лиенце, Пеггее и иных местах, где тысячи безоружных людей были выданы на растерзание большевикам. Трагедии эти не уступают в своей сумрачности трагедии далекого Катынского леса. Отличаются они от нее только своей роковой бессмысленностью, ибо если большевики уничтожили своих будущих противников, то Запад не нашел ничего лучшего сделать, как выдать своему будущему противнику своих будущих союзников.

Наступившие вскоре события заставили Запад пробудиться и понять свою ошибку. Понимание это сделалось настолько сильным, что после окончания следующей войны, - войны в Корее, - военнопленным не пожелавшим вернуться в свои страны была предоставлена возможность остаться в странах свободного мира.

Достойны наивысшей похвалы гуманные и мудрые действия Американского правительства, которое, несмотря на то, что коммунисты грозили сорвать мирные переговоры, а само оно, имело только относительную поддержку своих союзников, настояло на том, чтобы военнопленным была предоставлена свобода выбора, и

не повторились сцены времен окончания Второй мировой войны. Будет это иметь огромное значение, в случае столкновения с советами.

Если трагедии иных народов известны всему свету, то о грузинской трагедии, как это ни печально, знает даже мало самих грузин.

Да и действительно, многие ли из нас знают о том, что произошло на севере Германии, когда собранные там после окончания войны грузины-легионеры были посажены в поезда и высланы в «неизвестном направлении». Что должны были пережить люди, находящиеся в наглухо закрытых товарных вагонах, когда они поняли, что их безостановочно мчат на восток. Жутко подумать, что ожидало их в руках большевистских палачей. Кто из нас интересуется не менее трагической судьбой покрывшего себя неуязвимой славой Бергманновского батальона и вместе с ним судьбой всех остальных грузинских батальонов, выданных в разных местах и при разных обстоятельствах на съедение большевикам.

Кто из нас еще помнит о том, как через несколько лет после окончания войны, то есть тогда, когда, казалось бы, уж время остыть страстям, военными властями были выданы большевистским комиссарам связанные по рукам и ногам пленные грузины-легионеры.

Мраком забвения покрываются и те случаи, когда наши пленные перед выдачей их большевикам, кончали жизнь самоубийством, перерезывая себе на руках вены.

Грузинский легион служил большому национальному делу и жребий легионеров отнюдь не был легким, как во время самой войны, так и при ее ликвидации. Большинства из них сегодня уже нет в живых.

На более теплое и внимательное отношение заслужили они, - и те, которые лежат в сырой земле, - и те, которые изнывают в советских лагерях смерти, - и те, которые, будучи разбросанными по широкому свету, с тоской думают о далекой Грузии»¹².

---

¹² Шаликашвили Дм. Грузинский легион. 28. 10. 1958. pp. 1-3. Hoover Institution Archives. D. Shalikhvili's collection. Box 1.

Истоки германо-грузинского военно-политического сотрудничества

Грузино-германское сотрудничество во Второй мировой войне, уходит своими корнями в период войны 1914-1918 гг. Тогда, руководящими кругами кайзеровской Германии, было принято решение поддержать Грузинское национально-освободительное движение, ставящее целью восстановление независимости Грузии. Наряду с созданием в Берлине Комитета независимости Грузии, исполняющего роль правительства в изгнании, - под эгидой Германской армии была создана добровольческая воинская часть, - Грузинский легион (Georgien Legion).

После большевистского октябрьского переворота в Петрограде, Грузия, 26 мая 1918 г. провозгласила свою государственную независимость. Спустя два дня был заключен германо-грузинский договор, предусматривающий, помимо прочего, оказание помощи Грузии в деле создания национальной армии. Особый вклад в развитие германо-грузинских взаимоотношений, был внесен руководителем дипломатической миссии Германии в Грузии, полковником графом Фридрихом Вернером фон дер Шуленбургом. Дислоцированные в Грузии германские воинские части под командованием генерала Кресса фон Крессенштейна, сыграли важную роль в урегулировании грузино-турецких противоречий, а так же в стабилизации внутривосточной ситуации в стране¹³.

При этом, после окончания Первой мировой войны и последовавшего за этим вывода германских войск из Грузии, теплые взаимоотношения между грузинскими и германскими военными не пресекались.

Как известно, основные центры грузинской военной эмиграции после советизации Грузии в 1921 г. находились в Париже и Варшаве. Вынужденные покинуть страну курсанты Тбилисской юнкерской школы, в период между двумя мировыми войнами, служили в вооруженных силах Франции и Польши.

В 1941 г., по понятным причинам, их значительная часть откликнулась на призыв германского командования принять участие в антибольшевистском походе Вермахта на Восток.

---

¹³ Zürter W. Kaukasien 1918-1921. Der Kampf der Grossmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer. Düsseldorf: Droste Verlag, 1978; General der Artillerie a. D. Friedrich Freiherr Kress von Kressenstein. Meine Mission im Kaukasus. Herausgegeben und mit einer Einleitung versehen von D. Paitschadze. Tbilissi: Verlag „Samschoblo“, 2001.

Грузинские военные, как и их германские коллеги, рассматривали возобновление германо-грузинского военно-политического сотрудничества естественным продолжением сложившейся исторической традиции. Этому в значительной степени способствовал и тот факт, что позиция командования Вермахта в отношении Грузии, главным образом обуславливалась уникальным геополитическим положением страны. Ее крайне важной ролью в геостратегических и геоэкономических планах Берлина.

Занимающая ключевые геополитические позиции в кавказском регионе Грузия, рассматривалась германским генералитетом, прежде всего с военно-стратегической точки зрения. В качестве страны, являющейся как дверью на Ближний Восток, так и геоэкономической артерией, необходимой для обеспечения Германии столь необходимым для нее природным топливом Каспийского моря¹⁴.

Одним из способов привлечения на германскую сторону представителей народов Кавказа, явилось создание национальных легионов, в качестве ядра военных формирований находящихся под протекторатом Берлина будущих государственных образований Кавказа и Центральной Азии. В отличие от А. Гитлера, не дающего никаких конкретных обещаний относительно будущего устройства и политического статуса кавказских государств, наиболее реалистично мыслящие представители командования Вермахта стремились к налаживанию по возможности равноправных отношений с народами Кавказа.

Свидетельством этого является, например, тот факт, что летом и осенью 1942 г., на занятом германскими войсками Северном Кавказе, в результате политики проводимой командующим группой армий «А» генерал-полковником Э. фон Клейстом, не было случаев жестокости и эксцессов, столь частых в других регионах Советского Союза. Крестьянам даже возвратили землю, некогда отнятую у них советской властью. В связи с этим американский исследователь С. Митчем подчеркивает, что «гуманная политика Клейста оказалась весьма успешной, и если бы она применялась везде на Восточном фронте, исход войны мог бы быть другим...»¹⁵.

¹⁴ Dallin A. German Rule in Russia 1941- 1945. A Study of Occupation Policies. London; McMillan; New York: St. Martin's Press, 1957. pp. 226-227.

¹⁵ Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск: «Русич», 1998. с. 139.

1. Организация и боеспособность грузинских формирований Вермахта

1. Центры и этапы формирования частей Грузинского легиона

В организационном отношении, создание национальных легионов из представителей народов Кавказа началось в декабре 1941 г. К этому времени стала очевидной вызванная военными просчетами Гитлера неудача германских войск под Москвой и перспектива тяжелой, затяжной войны, возникшая перед Вермахтом. Кроме того, в военной компании, планируемой командованием Вермахта весной 1942 г. на южном участке Восточного фронта, кавказскому региону, в силу уже упомянутых геополитических и геоэкономических причин, была отведена центральная роль.

Приказ о создании Грузинского легиона был отдан под грифом совершенно секретно 8 февраля 1942 г.¹⁶.

В отличие от других кавказских частей, в создании Грузинского легиона ведущую роль играл не немецкий кадровый персонал, а прогермански настроенные грузины-эмигранты, во главе с полковником армии независимой Грузии, бывшим Тбилиским генерал-губернатором Шалвой Маглакелидзе. Последний еще в 1918 г. сумел установить особо доверительные отношения с представителями германского командования в Грузии.

Эмигрировав из Грузии в 1923 г., Маглакелидзе возобновил сотрудничество с германскими военными кругами в 1934 г. Будучи с 1937 г. кадровым офицером германской военной разведки – Абвера, он в конце 1941 г., по ходатайству начальника организационного отдела Генштаба Вермахта, майора графа К. фон Штауффенберга, был направлен в Польшу, в качестве обладающего номинальными правами грузинского командира формирующегося в Весоле Грузинского легиона¹⁷.

¹⁶ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Volga Finnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1976. S. 31; Seidler F. W. Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004. S. 210.

¹⁷ Housselle. (Wilhelm, Major a. D.), “Georgische Legion”. 11. 7. 1952. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Первоначально, германским командиром Грузинского легиона был назначен бывший пилот Люфтваффе, капитан (впоследствии майор) Вильгельм Хуссель. После его перевода в Северокавказский легион в августе 1942 г., эту должность поочередно занимали сначала обер-лейтенант Клаус Брайтнер, а затем майор Ханнел. С начала 1943 г. германским командиром Грузинского легиона становится уроженец Австрии, подполковник (впоследствии полковник) Отто Махтс.

Руководящим органом, в деле создания восточных легионов на территории Польши, с 18 февраля 1942 г. являлся дислоцированный в Рембертове, под Варшавой, штаб формирования восточных легионов (Aufstellungsstab der Ostlegionen), в начале 1943 г. переименованный в Командование восточных легионов (Kommando der Ostlegionen). С весны 1942 г. командиром штаба по формированию восточных легионов в Генерал-губернаторстве являлся подполковник Валльгарт, которому, в служебном отношении, были подчинены командиры отдельных национальных легионов. 21 сентября 1942 г., на эту должность был назначен полковник (с 1 июня 1943 г. генерал-майор), Ральф фон Хайгендорф¹⁸.

На начальном этапе, вследствие недостатка грузинского личного состава, для вербовки которого в германских лагерях для военнопленных требовалось определенное время, в состав формирующегося первого батальона Грузинского легиона, помимо этнических грузин, были введены также представители различных горских народов из западной и центральной части Северного Кавказа: адыги, балкарцы, карачаевцы, кабардинцы, черкесы, осетины.

В дальнейшем, в результате значительного наплыва грузинских добровольцев, завербованных в лагерях для военнопленных, приказом от 2 августа 1942 г., из состава

¹⁸ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. SS. 31-32; Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records). T. 311, R. 149/7196429.

. 26. 10. 1942; Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kurze Charakteristik der in Kommandeurliste Nr.1 aufgeführten Persönlichkeiten. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani; Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 172. (на груз. яз).

Грузинского легиона были выделены представители горских народов Северного Кавказа.

Штаб и учебный лагерь Грузинского легиона находились под Варшавой, сначала в Весоле, а затем, с мая 1942 г., в Крушне, под Радомом¹⁹. В структурном отношении, каждый полевой батальон легиона имел в своем составе 3 стрелковые, пулеметную и штабную роты по 130–200 человек в каждой. В стрелковой роте – 3 стрелковых и пулеметный взводы, в штабной – взводы противотанковый, минометный, саперный и связи. Общая численность батальона составляла 800–1000 солдат и офицеров, в том числе до 60 человек германского кадрового персонала: 4 офицера, 1 чиновник, 32 унтер-офицера и 23 рядовых.

Воинские звания и знаки различия Грузинского и прочих национальных легионов были утверждены приказом № 2380/42 от 2 июня 1942 г. Было установлено 8 званий по занимаемым должностям: легионер, заместитель командира отделения, командир отделения, заместитель командира взвода, командир взвода, заместитель командира роты, командир роты, командир батальона²⁰.

Для Грузинского легиона были введены петлицы малинового цвета с серебряным галуном и погоны германского образца из сукна темно-зеленого или мундирного цвета, с малиновой выпушкой и серебристыми лычками (у командира взвода - два продольных галуна). При этом, чины, занимающие офицерские должности (от заместителя командира роты и выше), носили узкие серебряные погоны, как у зондерфюреров (чиновников) Вермахта²¹.

После битвы за Кавказ, в соответствии с приказом организационного отдела Генерального штаба ОКХ № 14124/43 от 29 мая 1943 г., звания для легионеров, до того времени временно предоставляемые им на основе занимаемых должностей, были заменены постоянными, закреплявшимися за их владельцами вне

¹⁹ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Die Entstehung des Kommandos der Ostlegionen. 1. 4. 1951. S. 3. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material»; Georgian Volunteer Forces. The use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

²⁰ Дробязко С., Карашук А. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. Вторая мировая война 1939-1945. Военно-историческая серия «Солдаты». М.: Издательство АСТ, 1999. с. 7, 16.

²¹ Дробязко С., Карашук А. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. с. 16. См. также; Caballero Jurado C., Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941-1945. London: Osprey Publishing, 1995. Men-at-Arms series. №147. pp. 20, 36.

зависимости от их должностного положения: Доброволец, ефрейтор, унтер-офицер, фельдфебель, лейтенант, обер-лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник. С 29 декабря 1943 г., к ним прибавилось три генеральских чина: генерал-майор, генерал-лейтенант и генерал²².

Главными отличительными знаками Грузинского легиона была черно-бело-малиновая кокарда и нарукавный знак в виде фигурного щитка грузинских национальных цветов, с немецкой надписью сверху – Georgien («Грузия»)²³.

Поскольку, с формальной точки зрения, восточные легионы являлись воинскими частями обладающими статусом союзных войск, 14 июля 1942 г., по ходатайству Верховного командования Вермахта для них были учреждены особые знаки отличия. Упомянутые знаки, должны были заменить собой предназначенные для награждения германских военнослужащих Железный Крест и Крест Боевых Заслуг.

Изготовленный из цинкового сплава «Знак за храбрость и заслуги для восточных народов» (Tapferkeits-und Verdienst-Auszeichnung für den Ostvölker) подразделялся на два типа, - с мечами («за храбрость», т.е. за боевые заслуги) и без мечей («за заслуги», вручающийся легионерам за не боевые заслуги). Имел 2 класса и 5 степеней²⁴.

Носимый на зеленой ленте с белыми узкими полосками у краев знак «за храбрость» II класса («в серебре») был равноценен Железному Кресту II класса, а крепившийся на булавке к левому нагрудному карману мундира знак «за храбрость» I класса («в серебре»), соответственно, Железному Кресту I класса.

Аналогичным образом, знаки «за заслуги» («в серебре») упомянутых классов, были равноценны II и I классу Креста Боевых Заслуг. Если знаки «за заслуги», могли быть вручены три раза подряд, награждение знаками «за храбрость», допускалось лишь однажды.

Правом награждения обладали командиры воинских соединений от командира дивизии включительно, а также командиры отдельных частей²⁵.

²² Дробязко С., Карашук А. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. с. 18.

²³ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. San Jose (Calif.): R. J. Bender, 1987. Vol. 4. p. 259.

²⁴ Калинин К. А. Награды для «восточных народов». Петербург: Библиотечка газеты «Петербургский коллекционер», 1999.

²⁵ Seidler F. W. Avantgarde für Europa. S. 175.

С конца октября 1942 г. знаками «в серебре» «за храбрость» и «за заслуги» обеих классов, помимо легионеров могли быть награждены и немцы, - представители кадрового персонала данных частей. Для награждения этими знаками германских военнослужащих, последним необходимо было предварительно получить Железные Кресты или Кресты Боевых Заслуг II и I класса²⁶.

Несмотря на тот факт, что награждение бойцов восточных формирований германскими боевыми наградами было официально разрешено лишь в феврале-марте 1944 г., известны случаи награждения военнослужащих Грузинского легиона германскими боевыми наградами и знаками. В частности, за успешные действия в битве за Кавказ.

В подготовительном лагере Грузинского легиона, - в Бяла-Подляске, - прибывшие из лагерей для военнопленных будущие легионеры разбивались по ротам, взводам и отделениям и приступали к обучению, включающую на первом этапе общефизическую и строевую подготовку, а также усвоение германских команд и уставов.

По завершении начального курса обучения новобранцы перевелись в формирующиеся батальоны, где получали стандартное обмундирование, снаряжение и вооружение, переходя к тактической подготовке и изучению материальной части оружия.

На вооружении батальонов имелись три противотанковые пушки (45-мм), 15 легких и тяжелых минометов, 52 ручных и

²⁶ Дробязко С. Восточные войска и Русская освободительная армия. Материалы по истории русского освободительного движения 1941–1945 гг. М.: «Грааль», 1997. Вып. I. с. 43.

Впоследствии, генерал Р. фон Хайгендорф вспоминал, что в результате упомянутых правил награждений, бронзовый знак III степени II класса, в значительной степени обесценивался в глазах добровольцев. Генерал придерживался мнения, что поскольку данные знаки имели три класса, знаками «за заслуги», следовало награждать в соответствии с существующими в Вермахте правилами награждения за выслугу лет. «Например, за один год беспорочной службы, - выдавать бронзовый, за два года, - серебряный, а за три, - золотой знак. [...]

Слишком часто забывались раненные и покалеченные добровольцы. В подчиненных мне лазаретах, я специально выдал главврачам определенное количество знаков. Таким образом, в случае тяжелых операций, например, при ампутациях, они могли оказать так же духовную помощь, по сути дела доставляя этим последнюю радость пациентам. Оценить храбрость, легче, чем заслуги». Heugendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Führung fremden Volkstumes. 13. 7. 1954. S. 17. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

станковых пулемета, винтовки и автоматы. Оружие в основном предоставлялось со складов трофейного советского вооружения²⁷.

В порядке поощрения, особо отличившимся в боевой и политической учебе legionерам предоставляли отпуск с отправкой на экскурсию в Германию. Так, например, в мае 1942 г., командование центра подготовки восточных легионов в Польше, отобрав по четыре человека из каждого национального батальона, отправило группу из 62-х человек на ознакомительную экскурсию в Берлин. По прибытии на Берлинский вокзал, к грузинским легионерам обратился с приветственной патриотической речью выдающийся грузинский писатель-эмигрант Григол Робакидзе. Находясь в Берлине в течение месяца, легионеры посещали кинотеатры, музеи, осматривали достопримечательности города.

Небезынтересно отметить, что 23 мая, перед легионерами выступил с речью сам Фюрер и Главнокомандующий вооруженными силами Третьего Рейха Адольф Гитлер, в которой, по словам очевидца, призвал кавказцев всемерно помогать Вермахту в освобождении Кавказа от большевиков. После этого, по германской военной традиции, Фюрер беседовал с отдельными военнослужащими восточных легионов, «расспрашивая их о жизни рабочих и крестьян в Советском Союзе. [...] Выступление Гитлера было дословно переведено на русский язык, перепечатано и роздано каждому из нас. После отъезда Гитлера нас в этот же вечер повели в государственный театр»²⁸, - заканчивает свой рассказ очевидец.

Военная и политическая подготовка солдат завершалась коллективной присягой и вручением батальонного знамени. В отличие от немецких солдат, легионеры присягали безоговорочно выполнять все приказы германского командования в деле борьбы за освобождение Грузии от большевизма²⁹. После этого батальоны

²⁷ Дробязко С., Карашук А. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. с. 7.

²⁸ Справка о Грузинском легионе – «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20. 10. 42 г.). Составители: – начальник VII отдела ПУ Закфронта подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закфронта капитан Якушко. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.17. Д.178. Лл.21-22. Об.

²⁹ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22. 7. 1953. S.1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani; Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Ansprache zum 1. Treffen des Georgischen Feld-Bataillons II/198. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. с. 168. (на груз. яз.).

отправлялись на фронт, а в освобожденных лагерях приступали к формированию новых частей.

В частности, среди «первой волны» отправленных осенью 1942 г. на фронт частей восточных легионов находились 795-й и 796-й батальоны Грузинского легиона. Последовавшая за ней в первой половине 1943 г. «вторая волна» включала в себя 4 грузинских – (797-й, 798-й, 799-й и 822-й) полевых батальона. И, наконец, в «третьей волне», во второй половине 1943 г., находилось два грузинских батальона – (823-й и 824-й)³⁰.

С 26 мая 1943 г., сформированным в Польше батальонам Грузинского легиона, присваивались собственные наименования. Сравнивая имеющиеся грузинские и германские источники, возможно установить нумерацию и наименования батальонов: - 795-й «Шалва Маглакелидзе»; 797-й «Шота Руставели»; 798-й «Давид Строитель»; 799-й «Георгий Саакадзе»; 822-й «Царица Тамара»; 823-й «Царь Иракий II»; 824-й «Илья Чавчавадзе»³¹. Второй, 796-й батальон, еще в начале 1943 г. был реформирован в дорожно-строительную часть вследствие дезертирства из него на Кавказском фронте под Туапсе группы легионеров. Из общего числа созданных в Польше восьми грузинских батальонов, в битве за Кавказ приняли участие два первых батальона Грузинского легиона, - 795-й и 796-й, - приданные германским дивизиям, наступавшим в направлении Владикавказ – Тбилиси и Туапсе – Сухуми.

Хотя основной центр формирования батальонов Грузинского легиона находился в Польше, куда по приказу организационного отдела Генерального штаба сухопутных войск с весны 1942 г. направлялись все захваченные войсками групп армий «Север» и «Центр» военнопленные грузинской национальности, приказом от 9 мая 1942 г., в группе армий «Юг» решено было создать еще один центр формирования восточных легионов.

Данное решение германского командования объяснялось тем, что в результате весеннего наступления Вермахта, количество военнопленных из числа народов Кавказа, в том числе и из советских национальных дивизий, в основном дислоцирующихся на южном участке фронта, стремительно возрастало. В результате этого, единственный центр формирования восточных легионов в Польше оказался не в состоянии справиться со стремительным наплывом добровольцев соответствующих национальностей.

³⁰ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. SS. 38-39.

³¹ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. с. 191. Подробно по данному вопросу, см. приложение № 12 настоящего исследования.

Считалось нецелесообразным транспортировать такую массу людей на Запад для того, чтобы после формирования из них боевых частей, вновь перебрасывать их на южный участок Восточного фронта, где с лета 1942 г. планировалось широкое применение добровольческих батальонов³².

Новый центр формирования восточных легионов, созданный на базе штаба 162-й пехотной дивизии, возглавил один из самых загадочных и интересных офицеров Абвера, полковник (с 6 сентября 1942 г. генерал-майор) д-р Оскар Риттер фон Нидермайер, пользующийся репутацией одного из опытнейших специалистов по делам Ближнего Востока и России.

Исследователи полагают, что именно О. фон Нидермайер, в период Первой мировой войны прославившийся своей разведывательной экспедицией в Афганистан, в мае 1918 г. решающим образом повлиял на решение генерала Э. Людендорфа направить в Грузию военную миссию генерала Кресса фон Крессенштейна. В 1921–1932 гг. О. фон Нидермайер являлся неофициальным представителем Рейхсвера в СССР³³. Как подчеркивает американский исследователь С. Митчем: «Нидермайер не стеснялся в критике нацистской политики на Востоке, согласно которой негерманские народы Советского Союза считались недочеловеками»³⁴.

Подчиненные ему новые центры с учебными лагерями были созданы на территории Полтавской области. В частности, формирования Грузинского легиона располагались на территории Гадяча и Зенькова. Командирами формируемого на Украине Грузинского легиона поочередно являлись подполковник Ристов, подполковник д-р Маус, подполковник Хайне и на завершающем этапе, - подполковник Линде³⁵.

Была создана унтер-офицерская школа, с шестимесячным курсом обучения, расположенная под г. Нойхаммером (Силезия)³⁶.

Порядок комплектования добровольческих частей на Украине, существенно отличался от существующего в центре формирования восточных легионов в Польше, где германский

³² Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türkvölkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege. 1949. S. 9. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

³³ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. SS. 58-61.

³⁴ Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск: «Русич», 1998. с. 138.

³⁵ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. SS. 62-63.

³⁶ Дело по обвинению Урушадзе В. Е. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 1365. Л. 26.

кадровый персонал придавался восточным батальонам на постоянной основе и, таким образом, не возвращался обратно в предоставившие их германские дивизии.

Согласно приказу организационного отдела Генерального штаба сухопутных сил, дивизии, в которые позднее предполагалось включить батальоны формируемых на Украине восточных легионов, обязаны были сами предоставить кадровый персонал для обучения легионеров.

Делалось это с целью предотвратить попытки отдельных командиров дивизий, очистить свои соединения от непригодных офицеров и унтер-офицеров, путем направления их в качестве германского кадрового персонала в центр формирования восточных легионов на Украине.

Таким образом, дивизии наступающей на Кавказском фронте группы армий «А», в полосе действий которой предполагалось использовать формируемые на Украине восточные части, обязаны были в кратчайший срок предоставить кадровый персонал для обучения легионеров своих будущих батальонов.

Исходя из этого, в нумерации формируемых на Украине батальонов Грузинского и других легионов, арабская цифра указывала номер дивизии, в которую предполагалось включить данную часть, а римская, – порядковый номер батальона. Например, нумерация грузинского горно-стрелкового батальона П/4 указывала на то, что он входит в состав 4-й горно-стрелковой дивизии и при этом является вторым батальоном, созданным на Украине для данного соединения Вермахта. Первым батальоном, сформированным для 4-й горно-стрелковой дивизии, был горно-стрелковый батальон I/4 Азербайджанского легиона³⁷.

В январе 1943 г., с целью создания более благоприятных условий для дальнейшего обучения легионеров, 162-я дивизия была передислоцирована в Германию, на учебно-тренировочный полигон Нойхаммер³⁸.

Всего, с мая 1942 г. по май 1943 г., Грузинским легионом 162-й дивизии было сформировано четыре боевых батальона, которые, по завершении обучения и формирования, были посланы на фронт в рамках двух т. н. «волн». Первая из них, включала в

³⁷ Seidler F.W. von., Oskar Ritter von Niedermayer im Zweiten Weltkrieg. Ein Beitrag zur Geschichte der Ostlegionen. Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäische Sicherheit. 1970, H. 4, S. 207; Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. S. 68.

³⁸ Seidt H-U. Berlin-Kabul-Moskau. Oscar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München: Universitas, 2002. S. 343.

себя I/9-й пехотный и II/4-й горно-стрелковый грузинские батальоны, отправленные на Кубань поздней осенью 1942 г. Вторая, - II/198-й пехотный и I/1-й горно-стрелковый батальоны, которые, весной 1943 г. совместно пройдя боевую подготовку в Нойхаммере, были приданы группам армий «Юг» и «Центр»³⁹. На сегодняшний день неизвестно, носили ли эти батальоны собственные наименования подобно частям Грузинского легиона, сформированным в Польше. Наряду с этим, к маю 1943 г., Грузинский легион 162-й пехотной дивизии включал в себя роту младших командиров, строительную роту и один запасной грузинский батальон⁴⁰.

В тот же месяц центр по формированию восточных легионов на Украине был преобразован в экспериментальную 162-ю Тюркскую пехотную дивизию, командиром которой был назначен полковник О. фон Нидермайер. Базой для ее создания послужили находящиеся в стадии формирования части восточных легионов, в том числе, два грузинских пехотных батальона. - (№№ III/9 и II/125)⁴¹.

Впрочем, после завершения формирования 162-й Тюркской дивизии в Нойхаммере, в составе данного соединения были оставлены лишь туркестанские и азербайджанские легионеры. Легионеры других национальностей, были переведены в центр формирования восточных легионов в Польше⁴².

Основной целью центра формирования восточных легионов на Украине, являлось своевременное обеспечение создания батальонов Грузинского, Азербайджанского и Армянского легионов для германских дивизий, наступающих летом и осенью

³⁹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 304-309; Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. S. 4. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Он же. Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an deutscher Seite. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. с. 38. (на груз. яз.).

⁴⁰ The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

⁴¹ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. S. 76.

⁴² Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Wie es zu meiner Ernennung zum Kommandeur der Ostlegionen kam. 13. 7. 1954. S. 4. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material»; Seraphim (H.-G. Dr.), Caucasian and Turcic volunteers in the German Army. 9. 8. 1948. pp. 34-35. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси, 2000. Т. II. с. 128. (на груз. яз.); Seidt H-U. Berlin-Kabul-Moskau. Oscar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. S. 344.

1942 г. на Кавказе. Тем не менее, в результате объективных причин (прежде всего, слишком позднее время создания самого центра), предназначенные для Кавказского театра военных действий грузинские батальоны I/9 и II/4 были сформированы и прибыли на Кавказский фронт лишь в декабре 1942 - январе 1943 гг.

Вследствие того, что с 1 января 1943 г. началось вызванное Сталинградской катастрофой общее отступление германских войск с Кавказа, упомянутые батальоны были приданы дивизиям армейской группы «А», на кубанском участке Кавказского фронта.

Находящийся под командованием обер-лейтенанта Курта Штрака I/9-й пехотный грузинский батальон, был введен в состав отличившейся при взятии Новороссийска 9-й пехотной дивизии Вермахта. (Северо-западнее Новороссийской бухты).

Прибывший в это же время из Крыма II/4-й горно-стрелковый грузинский батальон, под командованием капитана Пауля Бартшта, предназначенный первоначально для 4-й горно-стрелковой дивизии Вермахта, вследствие начавшегося германского отступления с Кавказа так же дислоцировался в тылу 17-й армии, на Таманском полуострове. В марте – апреле 1943 г., после недолгого нахождения на Кубани, оба формирования были выведены в Крым, где впоследствии использовались по охране южного побережья полуострова⁴³.

Кроме сформированных в Генерал-губернаторстве и на Украине боевых частей Грузинского легиона, еще с 1941 г. в составе действующих на Восточном фронте германских групп армий было начато формирование грузинских охранных, строительных, транспортных и железнодорожных рот. В соответствии с приказом начальника Генерального штаба ОКХ от 4 сентября 1942 г., большинство из них было сформировано на территории рейхскомиссариата «Украина»⁴⁴. Первоначально, в функции данных подразделений входило несение вспомогательной службы, с выполнением в основном небоевых задач в ближнем тылу немецких войск. Позднее, с целью компенсации растущих потерь германских частей, наиболее надежные из этих рот стали применять и в боевых действиях на Восточном фронте.

⁴³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 304-309.

⁴⁴ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. М.: «ЭКСМО», 2004. с. 362.

Всего, в 1941-43 гг., было сформировано более 40 подобных вспомогательных грузинских рот, насчитывающих в своем составе около 9000 человек⁴⁵.

2. К вопросу боеспособности частей Грузинского легиона

Боеспособность грузинских частей Вермахта находилась в прямой зависимости от целого ряда обстоятельств. Так, например, боевой дух сформированных в Польше первых двух, - 795-го и 796-го батальонов, - введенных в действие на Кавказе осенью 1942 г., в значительной степени был подорван тем, что большинство легионеров, попав в плен в начале войны, пережили в лагерях для советских военнопленных тяжелейшую зиму 1941/42-х годов. В это время, около 50% находящихся в германских лагерях для военнопленных кавказцев, вследствие раннего наступления холодов, а также неподготовленности к зиме германского лагерного персонала, погибло от холода, голода и болезней, что, конечно, не могло отрицательно не сказаться на настрое будущих легионеров⁴⁶.

Альфред Розенберг, министр по делам оккупированных восточных территорий, в беседе с Гитлером 8 мая 1942 г. откровенно отметил, что количество кавказских добровольцев было бы несравненно больше, если бы зимой 1941/42-х гг. условия пребывания военнопленных в лагерях были бы не столь ужасающими⁴⁷.

Впрочем, было бы несправедливо возлагать ответственность за бедственное положение советских военнопленных в первый год войны всецело на германскую сторону. Необходимо помнить, что именно сталинское руководство, отказавшись подписать т. н. Женевскую конвенцию о военнопленных, обрекло миллионы своих соотечественников на неопишуемые мучения и лишения в плену. Таким образом, основная доля ответственности за это, несомненно,

---

⁴⁵ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14. 10. 1944. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

---

⁴⁶ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records). T. 311, R. 149/7196430, 7196439; Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen – Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. В книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. S. 289.

⁴⁷ Seidler F. W. Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004. S. 177.

лежит на сталинской клике и на преступной природе советского государства.

В первый год войны существовали так же объективные причины, мешающие германскому командованию более или менее успешно решать проблему военнопленных.

Один из командиров Грузинского легиона, Клаус Брайтнер, впоследствии вспоминал по данному поводу:

«Наш блицкриг против России имел огромный успех. Нами были захвачены миллионы военнопленных, что, конечно, вело к невообразимым проблемам. Не забывайте, что наши люди так же страдали от холодов, вследствие отсутствия зимней униформы, которая была доставлена в войска слишком поздно. Равным образом, не очень хорошо было организовано снабжение продовольствием. К тому же, отступающая Красная армия полностью уничтожала за собой урожай и строения. Недостаток продовольствия, был вызван действиями их собственных войск. Разумеется, при таких обстоятельствах, нашим приоритетом являлась забота о германских солдатах. Любая другая армия, на нашем месте, поступила бы таким же образом».

Брайтнер подчеркивал, что условия содержания в германских лагерях для военнопленных, в целом, были лучше советских:

«Возьмите битву за Сталинград. В 1943 г. было захвачено в плен не меньше 90 тысячи наших солдат, из которых выжило лишь 5 тысяч. Процент выживших, в германских лагерях для военнопленных, выглядит во много раз лучше»⁴⁸.

Согласно приказу организационного отдела ОКХ, возглавляемого полковником К. фон Штауффенбергом, при вербовке будущих легионеров в лагерях военнопленных необходимо было строго соблюдать принцип добровольности⁴⁹. В реальности, однако, данный принцип соблюдался отнюдь не всегда. Хотя будущим добровольцам предлагали выбрать службу, как в боевых, так и в нестроевых, дорожно-строительных формированиях, наряду с этим признавая за ними право и в дальнейшем оставаться военнопленными⁵⁰, многие давали согласие

⁴⁸ Reeuwijk van Dick. "Sondermeldung Texel". The Georgian Rebellion on Texel. Den Burg: Het Open Boek, 1981. p. 20.

⁴⁹ Herwarth H. von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982. S. 252.

⁵⁰ Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941 – 1945. 13. 7. 1954. SS. 20-21. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material»; Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Freiwilligenverbände. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

на вступление в легион с целью вырваться из тяжелейших условий лагерей. Разумеется, в данном случае, основной причиной этого являлся чистейший воды оппортунизм, стремление к спасению собственной жизни, сводящий на нет декларированный германским командованием принцип добровольности⁵¹.

Не случайно, наиболее дальновидные командиры восточных частей, как, например, командир Кавказского соединения особого назначения «Бергманн» обер-лейтенант Теодор Оберлендер, вербовали добровольцев из числа «свежих» перебежчиков и пленных, по возможности, не в лагерях военнопленных, а непосредственно на фронте⁵².

Другим фактором, отрицательно сказывающимся на боеспособности грузинских формирований, являлся недифференцированный подход по отношению к перебежчикам и военнопленным, широко практикуемый в германских лагерях. Уже с 1941 г. руководство отдела по делам военнопленных Генерального штаба ОКВ требовало от комендантов лагерей проводить четкую грань между взятыми в ходе боя военнопленными, и перебежчиками, добровольно перешедшими на сторону Вермахта. Таким образом, на бумаге, при зачислении бывших красноармейцев в восточные формирования, предпочтение предполагалось отдавать перебежчикам. На местах, однако, данный приказ зачастую игнорировался, в результате чего перебежчики и военнопленные зачислялись в национальные формирования на общей основе, что, конечно, не могло не способствовать проникновению в ряды легионеров неустойчивых, а порой и откровенно просоветских элементов⁵³. В последнюю категорию,

⁵¹ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türkvölkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege. 1949. S. 5. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁵² Mende von G. Erfahrungen mit Ostfreiwilligen in den Deutschen Wehrmacht während des Zweiten Weltkrieges. Vielvölkerheere und Koalitionskriege. Auslandforschung. Schriftreihe des auslandwissenschaftliche Gesselschafte. Darmstadt, 1952. H. I. S. 27.

⁵³ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Militärische und zivile Überläufer im Kriege 1941-45. 10. 2. 1949. S. 1-2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende). По словам Г. фон Менде, теоретически, в германских лагерях для военнопленных, предполагалось подразделять бывших красноармейцев на весьма дифференцированные категории, включая национальную принадлежность, гражданскую специальность, пригодность к службе в добровольческих формированиях, использование на рабочем фронте и т. д. Наряду с этим, следовало учитывать специальные запросы таких служб и инстанций, как Абвер, СС, СД и Восточное Министерство, так же занимающихся поиском в лагерях для

входили так же немногочисленные идейные сторонники большевизма. Зачастую, они пользовались представившимися им возможностями, для того чтобы либо дезертировать при первом удобном случае, либо, временно оставшись в рядах легиона, заниматься подрывной деятельностью с целью разложения морального духа легионеров⁵⁴.

Наиболее рельефно, разница между подлинными добровольцами и легионерами, вступившими в грузинские части Вермахта по иным причинам, выявилась во время боевых действий на Кавказе.

Например, если в Кавказском соединении особого назначения «Бергманн», фактически не известно каких-либо случаев дезертирства, в 795-м и 796-м пехотных батальонах Грузинского легиона, имели место неоднократные факты перехода легионеров на сторону врага. Следует, впрочем, отметить, что очищенные таким естественным путем и пополненные подлинными добровольцами прямо на фронте грузинские формирования, как об этом наглядно свидетельствует пример 795-го батальона, в последующих боевых действиях так же проявляли себя весьма эффективно.

Уже с 1942 г. все кавказские военнопленные, включая грузин, были отделены от остальных. Для них были созданы особые лагеря, условия содержания и питания в которых, были достаточно сносными⁵⁵.

Если бы подобная практика существовала с самого начала войны, боевой дух задействованных на Кавказе осенью 1942 г., грузинских батальонов был бы гораздо выше, а количество дезертирств сведено до минимума.

Гораздо лучше обстояли дела в центре по формированию восточных легионов на Украине, где большинство будущих легионеров попало в плен в результате боевых действий на южном участке советско-германского фронта, весной и летом 1942 г.

Как уже отмечалось, к этому времени условия содержания в лагерях советских военнопленных значительно улучшились. Кроме того, время, проведенное будущими легионерами в германских

военнопленных необходимого им контингента. В реальности, однако, подобные мероприятия осуществлялись крайне редко, а сами советские военнопленные, использовались в основном на внутрилагерных работах.

⁵⁴ Seraphim (H.-G. Dr.), *Caucasian and Turkic volunteers in the German Army*. 9. 8. 1948. p. 11. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁵⁵ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21. 11. 1952. SS. 3-4. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

лагерях военнопленных, как правило, не превышало нескольких месяцев в летних условиях.

Один из бывших офицеров Грузинского легиона, Г. Сулаберидзе, вспоминая о боевых действиях в Керчи весной 1942 г., где в результате разгрома 44-й и 51-й Советских армий, было взято в плен наибольшее количество кавказцев, писал:

«Взятие в плен Германской танковой дивизией под Керчью десяток тысяч кавказцев, явилось для меня незабываемым событием. Все мы были поражены грандиозным масштабом происходящего.

Пленных не избивали, они не подвергались мучениям или каким-либо иным, унижающим их достоинство действиям. [...] Конечно, сам по себе, плен не был хорош, но он был гуманен. Я ни разу не был свидетелем какого-либо постыдного поступка. Обращение с пленными было корректным»⁵⁶.

---

⁵⁶ Sulaberidze G. (Oberleutnant in der Georgischen Legion). *Zuschrift in: Zeitschrift für Geopolitik*, 1951. N. 10. S. 1. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann.

По словам начальника кавказского отдела Восточного Министерства, проф. Г. фон Менде, национальный состав оказавшихся в плену красноармейцев свидетельствовал, что процент перебежчиков, добровольно перешедших на сторону Вермахта в 1941-42 годах, был намного выше у представителей малых народов СССР, чем у военнослужащих РККА русской национальности. Наиболее наглядно, это было видно под Керчью в Крыму, где во время весеннего германского наступления 1942 г., на сторону немцев добровольно и в полном составе перешли не только полки, но и одна дивизия Красной армии.

Г. фон Менде справедливо подчеркивал, что причиной данного явления, являлось не только недовольство малых народов советским режимом как таковым, но и великорусским гнетом, навязанным Кремлем национальным меньшинствам красной империи. См. Mende (Professor Dr. Gerd von.), *Militärische und zivile Überläufer im Kriege 1941-45*. 10. 2. 1949. SS. 1-2.

То, что большинство насильственно погнанных на Крымский фронт кавказцев отнюдь не желали служить пушечным мясом Сталина, и при первой же возможности охотно переходили на сторону Вермахта, ясно видно из доклада от 20 марта 1942 г. зондерфюрера Зиферса. Одного из сотрудников генерал-квартирмейстера Генштаба ОКХ, временно прикомандированного к штабу дислоцированной в Крыму 11-й Германской армии.

В документе, посвященном вопросу формирования воинских частей Вермахта из числа крымских татар и народов Кавказа, подчеркивается, что в связи с германским весенним наступлением в Крыму, «необходимо обратить внимание на многочисленных пленных и перебежчиков кавказского происхождения в районе Севастополя и Керчи, так как Советские дивизии, размещенные в этих районах, на 80% состоят из них». См. Зондерфюрер Зиферс. *Формирование татарских и кавказских воинских частей в пределах штаба 11-й армии (А.О.К.11)*. 20. 3. 1942. В сборнике: *Легион «белой смерти*». Сост. Ставицкий В. М.: «Олма-пресс», 2002.

Боеспособность задействованных на Кавказе 795-го и 796-го батальонов Грузинского легиона, в определенной степени снижалась также благодаря короткому периоду обучения. Так, по данным Р. фон Хайгендорфа, в 1942 г. срок обучения сформированных в Польше батальонов восточных легионов составлял всего четыре недели, что, нередко, приводило к необходимости проводить дополнительное обучение уже непосредственно на фронте⁵⁷.

Данное положение вещей, объяснялось, прежде всего, сравнительно поздним временем создания центров формирования восточных легионов в Польше и на Украине, в результате чего, наспех сформированные и посланные на Кавказ грузинские батальоны, проходили недостаточную военную подготовку.

Не случайно, после назначения на свою должность в сентябре 1942 г., полковник Хайгендорф, первым делом добился от

с. 88. Ср. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Freiburg: Rombach Verlag, 1976. SS. 48, 59.

В результате весеннего и летнего наступления германских войск, большинство из входящих в состав дислоцированных в Крыму советских дивизий военнослужащих-грузин оказалось в плену. Например, после разгрома Вермахтом в мае 1942 г. на Керченском полуострове соединений 51-й и 47-й армий, из личного состава 242-й Грузинской советской дивизии удалось эвакуировать на Таманский полуостров всего 2519 человек. Остальные погибли, либо были взяты в плен в составе 150 тысяч советских солдат.

Из 13096 военнослужащих-грузин, входящих в сформированные в Грузии 386-ю и 388-ю стрелковые дивизии, переброшенные в Севастополь в конце 1941 г., выжившие в боях капитулировали в составе сотысячного гарнизона города в июле 1942 г. См. Бабалашвили И. П. Грузинская ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Тбилиси: Изд-во «Сабчота Сакартвелო», 1977. с. 157–158. (Автор, сообщая вышеупомянутые цифровые данные, как и следовало ожидать, не пишет о том, что две последние дивизии, в июле 1942 г. капитулировали в составе войск Севастопольского гарнизона).

Впоследствии, значительное количество из сдавшихся в плен или перебежавших на сторону немцев в Крыму грузин, были включены в состав Грузинского легиона 162-й дивизии Вермахта.

⁵⁷ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29. 5. 1953. p. 4. Personal Archive of Dr. G. Gabliani. В другом отчете сообщается, что срок обучения посланных на фронт в 1942 г. батальонов составлял 4 – 6 недель. См. Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türkvolkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege. 1949. S. 13.

ОКХ согласия на трехмесячный срок обучения добровольческих батальонов⁵⁸.

Было улучшено обучение командного состава. В частности, срок подготовки унтер-офицерского и офицерского состава в функционирующих при легионах школах унтер-офицеров, а так же учрежденной при штабе командования восточными легионами офицерской школе, был увеличен с двух-трех до шести недель⁵⁹. Командиром унтер-офицерской школы Грузинского легиона, был назначен опытный и образованный офицер; – лейтенант Бруно Тоха. Его заместителем, до начала 1943 г., являлся бывший полковник Красной армии, уроженец Тбилиси Дмитрий Михайловский⁶⁰.

По свидетельству обер-лейтенанта Ширра, назначенного 25 июня 1942 г. командиром 795-го грузинского батальона, наиболее крупным недостатком, сказывающимся самым негативным образом на обучении легионеров, являлось отсутствие предусмотренного штатным расписанием восточных частей германского кадрового персонала. Крайне остро ощущалось отсутствие квалифицированных, владеющих военной терминологией переводчиков, а так же пропагандистских материалов на грузинском языке. Вследствие короткого времени обучения, командованию батальона не удалось создать в нем надежный аппарат т. н. «доверенных лиц», отвечающих за внутреннюю безопасность части. Большинство тяжелого вооружения, было придано батальону слишком поздно, в результате чего, командование не смогло в полной мере осуществить проведение соответствующих учебных стрельб⁶¹.

Существенное улучшение в этом отношении, наступило лишь поздней осенью 1942 г., после отправки первой волны

---

⁵⁸ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türkvolkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege. 1949. S. 13.

⁵⁹ Heygendorff R. v. Einsatz und Behandlung von Turk-Bataillonen. 22. 2. 1943. Опубликовано в качестве приложения и без пагинации в книге: Houterman J. N. Osttruppen in westelijk Nederland. Sovjetmilitairen en Panjepaardjes in Zeeland, 1943–1944. Middelburg: Krips Repro, Meppel, 1993.

⁶⁰ Tocha (Bruno, Rektor a. D.), Stellungnahme. 15. 6. 1979. S 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Дело по обвинению Михайловского Д. Ф. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 22068. Л. 41(об)-42, 55-57.

⁶¹ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196432.

добровольческих батальонов на Кавказ, когда сам центр обрел более или менее четкую структурную и организационную форму⁶².

На начальном этапе функционирования центра по формированию восточных легионов в Польше, задействованный там германский кадровый персонал, зачастую, также оставлял желать лучшего. В частности, до назначения в сентябре 1942 г. полковника Р. фон Хайгендорфа командиром упомянутого центра, представителями германского персонала, как правило, являлись откомандированные туда случайные немецкие офицеры и унтер-офицеры, не владеющие ни кавказскими языками, ни, на худой конец, русским, необходимыми для поддержания контакта с легионерами. Не обладая специфическим опытом, требующимся для руководства восточными формированиями, подобный германский кадровый персонал вряд ли мог положительно повлиять на поднятие боевого духа легионеров⁶³. В это время, во вверенных им грузинских частях, германские командиры батальонов обладали исключительным правом назначения бывших военнопленных-грузин на офицерские и унтер-офицерские должности⁶⁴.

Например, по советским разведанным, составленным на основе показаний перебежчиков, наспех назначенный на свои должности грузинский командный состав 795-го батальона, был избран представителями германского кадрового персонала без какого-либо предварительного собеседования или проверки:

«Комсостав из грузин назначался непосредственно обер-лейтенантом Шир[r]. Выстраивалась рота, Шир[r] проходил перед строем и выбирал необходимых ему людей. Никакой предварительной работы не проводилось: людей никуда не

⁶² Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), *Wie es zu meiner Ernennung zum Kommandeur der Ostlegionen kam*. 13. 7. 1954. S. 4. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁶³ Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), *Commentary on the Report of Dr. Seraphim concerning Turkic Units*. 21. 10. 1948. p. 4. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Thorwald J. *Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren*. Zürich: Droemer Knaur Verlag, 1974. SS. 101, 104; Seidler F. W. *Avantgarde für Europa*. S. 213.

Как впоследствии вспоминал один из германских офицеров Восточных легионов, - д-р Г. Зерафим, - в составе Германского Вермахта было достаточно людей, знавших русский язык и знакомых с условиями жизни на Востоке. Эти люди не были использованы в соответствии с их возможностями. Наряду с этим, было бы более целесообразным набирать германский кадровый персонал восточных формирований на добровольной основе. См. Seraphim (H.-G. Dr.), *Caucasian and Turkic volunteers in the German Army*. 9. 8. 1948. p. 27.

⁶⁴ Seidler F. W. *Avantgarde für Europa*. S. 175.

вызывали и с ними до того, как назначить на ту или иную должность никто не беседовал»⁶⁵.

Таким образом, обладающий значительным боевым опытом германский командир 795-го грузинского батальона, обер-лейтенант Ширр, судя по всему, подходил к данному вопросу с узкопрофессиональной точки зрения кадрового военного, не достаточно понимая политической специфики поставленной перед ним задачи.

Причины того, что на начальном этапе германский кадровый персонал нередко допускал элементарные психологические ошибки в обращении с добровольцами, в основном коренились в объективных исторических факторах. В отличие от таких государств как Англия и Франция, Германия Третьего Рейха не обладала колониями и, соответственно, офицерами, обладающими специфическим опытом командования иностранными добровольцами. Ситуация менялась к лучшему лишь постепенно, по мере приобретения необходимых навыков⁶⁶.

Отрицательное влияние на боеспособность задействованных на Кавказе 795-го и 796-го грузинских батальонов, оказывал так же неравноправный, по отношению к представителям германского кадрового персонала, статус легионеров. Командирами полевых батальонов Грузинского легиона, вплоть до 1944 г. являлись исключительно германские офицеры.

«Было вполне возможным передать командование батальонами в руки офицеров местных национальностей. В этом случае, - батальоны более обладали бы свойствами союзных частей, а не Германского Вермахта»⁶⁷. – Писал в связи с этим один из бывших офицеров Восточных легионов, - д-р Ганс Зерафим.

Хотя Главное командование сухопутных войск (ОКХ) определенно высказалось в пользу того, чтобы должности командиров отделений, взводов и, по возможности рот, комплектовались представителями местных национальностей, в реальности, компетенция местных командиров была довольно ограниченной. Приданные им в качестве «советников» германские

⁶⁵ Справка о Грузинском легионе – «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20. 10. 42. г.). Составители: – начальник VII отдела ПУ Закфронта подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закфронта капитан Якушко. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.17. Д.178. Л. 20.

⁶⁶ Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), *Commentary on the Report of Dr. Seraphim concerning Turkic Units*. 21. 10. 1948. p. 4.

⁶⁷ Seraphim (H.-G. Dr.), *Caucasian and Turkic volunteers in the German Army*. 9. 8. 1948. p. 24.

фельдфебели, обладали более широкими правами, что, в свою очередь, вело к пересечению функций и в итоге, негативно сказывалось на взаимоотношении и координации действий грузинского и германского персоналов.

Кардинальное улучшение в этом вопросе наступило лишь зимой 1942/43 г., когда по инициативе полковника Хайгендорфа, на службу в находящиеся в Генерал-губернаторстве батальоны Грузинского легиона были приняты грузины-эмигранты, - бывшие офицеры Польской армии. Назначаемые, как правило, на должности т. н. офицеров-ординарцев, они играли своего рода роль посредников между германским кадровым персоналом и легионерами. Будучи непосредственными советниками германских командиров батальонов по вопросам взаимоотношений с добровольцами, они же являлись ответственными за политическую подготовку легионеров, заключающуюся в воспитании их не только в антикоммунистическом, но и в грузинском национальном духе. Наряду с этим, в сферу их компетенции входило проведение контрразведывательной работы, с целью выявления просоветских элементов просочившихся в батальоны⁶⁸.

Крайне важную роль в деле обеспечения внутренней безопасности батальонов, играл введенный еще с самого начала формирования добровольческих частей институт т. н. «доверенных лиц». С официальной точки зрения, в функции последних входило ведение устной пропаганды, раздача печатных пропагандистских материалов, а так же сопровождение особо отличившихся легионеров на ознакомительные экскурсии в Германию. Наряду с этим, «доверенные лица» использовались и для контрразведывательной работы, с целью выявления отдельных просоветских элементов и потенциальных подпольных большевистских ячеек, существующих в батальонах. Данный тип шпионажа, каким бы отталкивающим он не казался на первый взгляд, - тем не менее, являлся единственной возможностью относительно эффективного обеспечения внутренней безопасности в легионе⁶⁹.

На первоначальном этапе формирования батальонов, положение усугублялось еще и тем, что в отличие от германского кадрового персонала, военнотружущим Грузинского легиона не присваивались закрепленные за ними на постоянной основе

⁶⁸ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1. 11. 1979. SS. 4-5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁶⁹ Seraphim (H.-G. Dr.), Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9. 8. 1948. p. 30.

воинские звания. Таким образом, в случае потери должностей, легионеры так же автоматически лишались присвоенных им ранее воинских званий.

Помимо этого, при вступлении в легион, за бывшими офицерами Красной армии не сохранялось полученных ими в РККА воинских званий. Для получения должности командира отделения (группенфюрера - Gruppenführer), - необходимо было пройти подготовку в функционирующей при легионе школе унтер-офицеров. Должности командира взвода (цугфюрера - Zugführer) или командира роты (компанифюрера - Companieführer), - присваивались после завершения обучения в офицерской школе, учрежденной при штабе командования восточными легионами.

Справедливости ради, надо отметить, что отдельные представители командования Вермахта, часто действуя на свой страх и риск в обход существующих правил, пытались, по мере возможностей, хотя бы отчасти защищать права легионеров. Так, например, в приказ от 24 апреля 1942 г., который, вопреки общепринятой практике, допускал возможность служебного подчинения местных командиров взводов, заместителей командиров и командиров рот германским унтер-офицерам, было внесено дополнительное пункт. В соответствии с ним, германскому кадровому персоналу предписывалось с максимальным вниманием относиться к чувству собственного достоинства легионеров. Однако, как подчеркивает в связи с этим германский исследователь Й. Хоффманн, вряд ли данные полумеры могли существенно сгладить негативные последствия подобной порочной практики⁷⁰.

Частично, такое положение вещей отразилось и на знаках различия, введенных для Грузинского легиона в июне 1942 г. В частности, как нами уже отмечалось, чинам, занимающим офицерские должности (от заместителя командира роты и выше), предписывалось носить узкие серебряные погоны, как у зондерфюреров (чиновников) Вермахта⁷¹.

Отказ предоставить грузинским офицерам право на ношение германских военных погон, и таким образом, фактически уравнивать их в правах с германским кадровым персоналом, так же часто

⁷⁰ Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941-1943. S. 37.

⁷¹ Дробязко С., Карашук А. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. Вторая мировая война 1939-1945. Военно-историческая серия «Солдаты». М.: Издательство АСТ, 1999. с. 16. См. также; Caballero Jurado C., Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941-1945. London: Osprey Publishing, 1995. Men-at-Arms series. №147. pp. 20, 36.

приводил к нежелательным, а порой и трагичным последствиям⁷². В связи с этим, например, Маглакелидзе вспоминает о командире пулеметной роты 795-го грузинского батальона, бывшем майоре Красной армии Свимоне Ломтатидзе. Наиболее неприятным и унижительным для Ломтатидзе, - кадрового, профессионального военного, - являлись факты не отдания ему воинской чести со стороны представителей германского кадрового персонала батальона:

«В Красной армии я был майором и командовал полком в Туркестане, - жаловался Ломтатидзе. Сейчас мне дали всего лишь чин лейтенанта. Но раз так, пусть мне дадут настоящие погоны германского лейтенанта. Немцы без них не отдадут мне честь»⁷³.

Наряду с бывшими советскими командирами, в точном таком же положении оказались и офицеры-эмигранты принятые в Грузинский легион.

Один из вышеупомянутых офицеров, Дмитрий Шаликашвили, позднее писал, что первоначально, при вступлении в легион, офицерам-эмигрантам было обещано сохранение тех званий, которыми они уже обладали в Польской армии. «Тем не менее, этого не произошло. Нам были выданы германские униформы с некоторыми, весьма странно выглядящими знаками различия, не указывающими даже на то, что мы являлись офицерами»⁷⁴.

Постоянные воинские звания, закреплявшиеся за легионерами вне зависимости от их должностного положения,

были введены в частях восточных легионов лишь в конце мая 1943 г.

Следует принять во внимание и тот факт, что в формированиях Грузинского легиона, как и в прочих восточных частях, количество офицерских должностей, по сравнению с имеющимися в наличии офицерами-добровольцами было так же весьма ограниченным. Так как вплоть до второй половины 1944 г. высшей организационной единицей легиона являлся батальон, находящийся под командованием германского командира, грузины, обладавшие в Красной или Польской армии званиями старших офицеров, были либо значительно понижены в должностях, либо вовсе лишены таковых⁷⁵.

Несомненно, в случае уравнивания легионеров в правах с германским кадровым персоналом еще до битвы за Кавказ, взаимоотношения и спайка германских и грузинских военнослужащих легиона в боевых условиях была бы значительно крепче. Вполне возможно, что это, со своей стороны, позволило бы избежать многих неприятных эксцессов. Например, случая дезертирства группы легионеров во главе с командиром роты Виктором Чичинадзе, из неплохо проявившего себя в боевых действиях в районе Туапсе 796-го грузинского батальона, под командованием капитана д-ра Альберта Айсмана. В результате этого, в начале 1943 г., было принято решение о реорганизации данного батальона в дорожно-строительную часть⁷⁶.

По другому обстояли дела в Кавказском соединении особого назначения «Бергманн», где военнослужащие-кавказцы с самого начала были полностью уравнены в правах с германскими офицерами, унтер-офицерами и рядовыми.

Тем не менее, по оценкам бывших германских командиров Грузинского легиона, «наскоро сформированные и брошенные осенью 1942 г. на Кавказский фронт 795-й и 796-й батальоны, несмотря на свое недостаточное обучение и вооружение, а так же частично непригодный германский кадровый персонал, проявили себя в боевых условиях более или менее удовлетворительно»⁷⁷.

В основном, проблема боеспособности батальонов Грузинского легиона, напрямую упиралась в личность командира

⁷² Seidler F. W. *Avantgarde für Europa*. S. 175.

⁷³ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. с. 185.

⁷⁴ Shalikhshvili D. *World War II. The Georgian Legion. Part I*. p. 4. Hoover Institution Archives (HIA). D. Shalikhshvili's collection. Box 4.

⁷⁵ Seraphim (H.-G. Dr.), *Caucasian and Turkic volunteers in the German Army*. 9. 8. 1948. p. 23.

⁷⁶ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. с. 185.

⁷⁷ *Georgian Volunteer Forces. The use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War*, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 3. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

конкретной части. Если батальоном командовал офицер, пользующийся доверием и уважением добровольцев, - основная часть трудностей была преодолена⁷⁸.

Уже с лета 1942 г., отделом пропаганды ОКВ в Берлине стала издаваться на грузинском языке еженедельная газета Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), редактором которой до конца 1943 г. был сын полковника Ш. Маглакелидзе, - обер-лейтенант Гайоз Маглакелидзе⁷⁹.

Летом 1943 г., при активном участии последнего, в Баварии, недалеко от Мюнхена, в селении Рупольдинг, был основан дом отдыха для находящихся в отпусках или выписанных из больниц после ранения легионеров. Всего, в течение первого года своего функционирования, дом отдыха в Рупольдинге смог принять 303 человек, проводивших там свой двухнедельный отпуск⁸⁰.

Следует подчеркнуть, что среди участвующих в битве за Кавказ пяти грузинских батальонов, наиболее боеспособным оказалось созданное под эгидой Абвера Кавказское соединение особого назначения «Бергманн», а также сформированный в Польше первый, - 795-й полевой батальон Грузинского легиона. На них мы подробно и остановимся.

---

⁷⁸ Seraphim (H.-G. Dr.), *Caucasian and Turkic volunteers in the German Army*. 9. 8. 1948. p. 37; Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), *Commentary on the Report of Dr. Seraphim concerning Turkic Units*. 21. 10. 1948. p. 6.

⁷⁹ Интереснейшая подборка материалов данной газеты за 1942-45 гг., опубликована В. Рцхиладзе в книге: *Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне*. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 250-576. (на груз. яз).

⁸⁰ См. Материалы газеты «Сакартвело» («Грузия») в книге: *Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне*. с. 337-338; 561-564.

II. Битва за Кавказ. 1942-1943 гг.

3. Кавказское соединение особого назначения «Бергманн»⁸¹

Сформированный по личной инициативе обер-лейтенанта (с июля 1942 г. капитана) Абвера, проф. Т. Оберлендера кавказский батальон особого назначения «Бергманн», по структуре и поставленным перед ним задачам существенно отличался от входящих в Грузинский легион других полевых батальонов Германской армии. Идея создания данного соединения возникла у Оберлендера еще в октябре 1941 г., в связи с планируемыми предстоящими операциями Вермахта на кавказском театре боевых действий. Состоящему из уроженцев Кавказа соединению особого назначения предполагалось поручить осуществление воздушно-десантной операции по захвату имеющего стратегическое значение Крестового перевала, на Военно-Грузинской дороге. В случае успеха предприятия, германским войскам не составило бы труда преодолеть Главный Кавказский хребет, между Владикавказом и Тбилиси.

Инициатива получила личное одобрение начальника Абвера, адмирала В. Канариса, отдавшего приказ Оберлендеру сформировать из военнопленных кавказских национальностей соединение особого назначения, на уровне батальона.

В результате личного посещения лагерей для советских военнопленных, расположенных в районе Полтавы, Оберлендером и его заместителем, уроженцем Тбилиси зондерфюрером В. фон Кутченбахом, бегло владеющим русским и грузинским языком, на основе тщательного отбора было завербовано около 700 грузин, азербайджанцев, северокавказцев и армян. К концу октября 1941 г., завербованные в лагерях для военнопленных кавказцы были переброшены на учебно-тренировочный лагерь Штранс, под Нойхаммером (Силезия), где и было начато формирование соединения. Помимо бывших советских военнопленных, в батальон было включено около 130 грузин-эмигрантов, в том числе, бывших солдат и офицеров Французской и Польской армий, ранее входивших в специальное подразделение Абвера «Тамара-

---

⁸¹ Французский перевод данной главы опубликован нами в военно-историческом журнале «39-45 Magazine». См. Mamoulia G. *La bataille du Caucase. Une unité speciale caucasienne: Le Sonderverband «Bergmann»*. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2006. n° 235. p. 40-46.

П». Германский кадровый персонал, в отличие от полевых батальонов восточных легионов составлял не менее 300 отборных офицеров, унтер-офицеров и солдат; - в основном, опытных бойцов из полка специального назначения Абвера «Бранденбург-800», или горно-стрелковых частей Вермахта⁸². В Штрансе, входившим в соединение кавказцам, было выдано обмундирование германских горных егерей. Разница состояла лишь в том, что в отличие от солдат горно-стрелковых частей Вермахта, носивших на левой стороне своих кепи (Bergmütze) знак, в форме цветка эдельвейс, военнослужащие «Бергманна» прикрепляли туда металлическую эмблему в виде кавказского кинжала; - неофициальный знак соединения⁸³.

На вооружении имелось в основном легкое оружие: ручные пулеметы, ротные минометы, противотанковые ружья и карабины германского производства.

В марте 1942 г. соединение было переброшено в Баварские альпы, на учебно-тренировочный лагерь Люттензее под Миттенвальдом, где в течение четырех месяцев, в условиях максимально приближенных к кавказским, проходило усиленную горно-стрелковую подготовку. 7-8 июля, адмирал Канарис лично проинспектировал соединение.

К концу июля 1942 г. соединение было готово к боевым действиям. К этому времени, батальон включал в себя около 1200 человек: - 900 кавказцев и 300 немцев. В структурном отношении батальон состоял из штаба с группой пропаганды, взвода подрывников, пяти стрелковых рот (1-я, 4-я и 5-я грузинские, 2-я северокавказская, 3-я азербайджанская)⁸⁴. В состав 5-й грузинской роты, которую планировали использовать при осуществлении воздушно-десантной операции по взятию Крестового перевала в тылу советских войск, был включен один армянский взвод. Остальные роты должны были использоваться в авангардных боях, по овладению Военно-Грузинской дорогой⁸⁵.

Отправленный 28 июля 1942 г. на Кавказский театр боевых действий, батальон «Бергманн» был придан находящейся под командованием генерал-полковника Э. фон Клейста 1-й танковой армии, ведущей бои западнее и восточнее Эльбруса. По

⁸² Wachs P.-C. Der Fall Theodor Oberländer (1905-1998). Ein Lehrstück deutscher Geschichte. Frankfurt/New York: Campus Verlag, 2000. S. 101.

⁸³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 102-104.

⁸⁴ Ibid. - S. 109.

⁸⁵ Wachs P.-C. Der Fall Theodor Oberländer (1905-1998). S. 102.

свидетельству одного из офицеров батальона, после прибытия на Кавказ, личному составу соединения была выдана тропическая форма Вермахта, включавшая в себя шорты, легкие сетчатые гимнастерки, френч с отложенными воротником, летние фуражки и антимоскитные маски⁸⁶.

Стратегической целью 1-й танковой армии, являлся прорыв к предгорьям Главного кавказского хребта в направлении Грозного и Орджоникидзе, с выходом к Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дороге, ведущим вглубь Закавказья, в направлении Кутаиси и Тбилиси. Попытки прорыва к Грозному и Орджоникидзе, предпринятые немцами в течение сентября, закончились неудачей. В результате этого, руководство Абвера было вынуждено отказаться от первоначально планируемой им воздушно-десантной операции по овладению Крестовым перевалом.

Совместно с начальником штаба 1-й танковой армии, капитаном Оберлендером было принято решение, использовать роты «Бергманна» отдельно друг от друга и на разных направлениях⁸⁷. При этом мобильные группы батальона применялись в разведывательно-диверсионных, боевых, охранных и пропагандистских операциях.

Сформированный в Люттензее для сугубо диверсионных целей взвод подрывников S-Zug (тяжелый взвод), в сентябре 1942 г. введенный в действие в оперативном районе 3-й танковой дивизии севернее Наурской, отличился, проведя успешную операцию по уничтожению советского бронепоезда в районе между Кизляром и Гудермесом. По свидетельству одного из германских офицеров взвода, Г. Саллаба, за успешное выполнение спецзадания представители германского кадрового персонала были награждены Железными Крестами I и II классов, а кавказцы, включая и грузинских военнослужащих взвода, «Знаками за храбрость для восточных народов»⁸⁸. Бойцы взвода с успехом участвовали в боях по овладению г. Моздок. Совершали

⁸⁶ Дело по обвинению Алимбарашвили И. Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 5.500-58. Л. 131-132.

⁸⁷ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 110.

⁸⁸ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 112-113; Sallaba H. S-Zug im Kaukasus. В книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. SS. 11-13; Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. с. 117. (на груз. яз.).

диверсионные акты, внося панику в тыл противника. Взрывали мосты, железнодорожные пути сообщения и другие коммуникации⁸⁹.

В тяжелые боевые действия была вовлечена 4-я грузинская рота «Бергманна», дислоцированная в сентябре - декабре 1942 г. в Баксанской долине, на территории Кабардино-Балкарии. Понеся тяжелые потери от артогня противника во время подготовки атаки на Гунделен, 4-я рота вплоть до немецкого отступления с Кавказа была успешно задействована по несению охранной службы как в самом освобожденном Гунделене, так и других местах Баксанской долины, известной своими предприятиями по производству молибдена, никеля и платины⁹⁰.

В ноябре, после занятия германскими частями предгорья Баксанской долины, данное подразделение было включено в состав боевой группы «Штайнбауэр», целью которой являлось прикрытие проходящего по горам 40-километрового участка фронта на стыке 2-й Румынской и 4-й Германской горно-стрелковых дивизий, а так же обеспечение связи между этими соединениями⁹¹. Эффективность действий грузинских добровольцев была настолько высокой, что 1 ноября, в разгар операции по овладению Нальчика, командование группы армий «А» приняло решение объединить под командованием Т. Оберлендера несколько кавказских батальонов, с целью охраны спускавшихся в Баксанскую долину горных ущелий, захваченных до этого 2-й Румынской горно-стрелковой дивизией. Хотя из-за германского отступления с Кавказа этот замысел и не был осуществлен, данный факт свидетельствует, что на данный период, Оберлендер пользовался авторитетом признанного профессионала по вопросам восточных формирований при командовании группы армий «А»⁹².

Наряду с выполнением разведывательно-диверсионных, боевых и охранных заданий, командование батальона придавало особое значение проведению операций пропагандистского характера, направленных на разложение сформированных из уроженцев Кавказа национальных частей Красной армии. Целью

⁸⁹ Дело по обвинению Алимбарашвили И. Г. Л. 110, 128.

⁹⁰ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 111.

⁹¹ Tiede W. Der Kaukasus und das Öl. Der deutsch-sowjetische Krieg in Kaukasien 1942/43. Osnabrück: Munin Verlag, 1970. S. 328; Joens G. Erinnerungen an die 4. Kompanie des Sonderverbandes „Bergmann“. В книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. S. 101.

⁹² Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 113.

ведущихся при помощи громкоговорителей акций, являлось убедить красноармейцев-кавказцев покинув ряды РККА, перейти на сторону Вермахта.

23 сентября, временно приданным 23-й танковой дивизии 1-й и 5-й грузинскими ротам «Бергманна», дислоцирующимися на плацдарме, расположенном на Тереке, южнее Моздока, удалось склонить к переходу на сторону немцев около 200 военнослужащих 89-й Армянской советской стрелковой дивизии. В числе перебежчиков находилось 6 офицеров и 3 политрука. После успешного отражения советской атаки, бергманновцам удалось захватить в плен еще 50 человек⁹³.

Еще более впечатляющие успехи были достигнуты в отношении красноармейцев-грузин. В результате пропаганды, ведущейся с помощью громкоговорителей на грузинском языке, бергманновским пропагандистам удалось оказать сильное влияние на солдат 414-й Грузинской советской стрелковой дивизии, занимающей в октябре-ноябре 1942 г. линию фронта в районе Бено-Юрт – Мундар-Юрт южнее Ищерской. Как свидетельствуют составленные на основе показаний перебежчиков данные германской разведки, под воздействием пропагандистской акции бергманновцев грузинские офицеры 1367-го полка 414-й дивизии тайно условились, «при первой же возможности, вместе с личным составом части перейти на сторону немцев»⁹⁴. Перешедшие в этот период на сторону Вермахта грузинские офицеры-красноармейцы сообщали, что «большинство личного состава дивизии перейдет на германскую сторону, как только ей представится такая возможность»⁹⁵.

Сведения перебежчиков полностью подтвердились 24 декабря 1942 г., когда во время атаки на высоту 135,2 под Ищерской и Томазово, большая часть 3-го батальона 1375-го стрелкового полка дивизии, во главе со своим командиром перешла на сторону немцев⁹⁶.

Перешел на сторону Вермахта, во главе со своим командиром, также личный состав одной из артиллерийских батарей 414-й дивизии.

⁹³ Rebentisch E. Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941-1945. Esslingen: Herausgegeben vom Verband ehemaliger Angehöriger der 23. Panzer-Division, 1993. S. 95.

⁹⁴ Ibid. - S. 417.

⁹⁵ Ibid. - S. 417.

⁹⁶ Ibid. - S. 418.

В результате, из-за своей явной ненадежности 414-я Грузинская советская дивизия была снята с занимаемого ей участка фронта и заменена Азербайджанской дивизией. Впоследствии последняя также подверглась пропагандистской атаке. На сей раз, - со стороны азербайджанской роты «Бергманна»⁹⁷.

В связи с этим, крайне интересные сведения обнаружены нами в лишь недавно рассекреченных советских архивах. В частности, в докладной записке начальника политотдела 414-й Грузинской советской стрелковой дивизии подполковника Лабадзе от 23 марта 1943 г., сообщается, что «всего за дни боев число потерь в людях у Ищерской и Томазово составляет 4440 чел[овек].

По отношению к штатному составу эта цифра составила примерно 50%, но главное заключается в том, что из оставшегося людского состава подавляющее большинство из хозяйственно-транспортных подразделений. Активных штыков в дивизии осталось не более 600-700 чел[овек]. В стрелковых батальонах в среднем осталось не более 35-40 чел[овек]»⁹⁸.

Таким образом, становится очевидным, что всего за каких то неполных полтора месяца (по данным доклада Лабадзе дивизия впервые вступила в бой у Томазово 18 ноября 1942 г.), 414-я дивизия, в том числе и вследствие удачной пропагандистской кампании проведенной грузинскими бойцами «Бергманна», понесла огромные потери, лишившись половины своего личного состава.

При этом одной из непосредственных причин сознательного перехода грузин-красноармейцев на сторону Вермахта, являлась, судя по всему, все более увеличивающаяся тенденция роста великорусского шовинизма. Откровенное глумление со стороны

⁹⁷ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 118-119. См. также: Hummel Fr. Die Werbung um Überläufer. В книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u. a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. S. 48; Eichelkraut E. Aufstellung, im Kaukasus. В неопубликованном сборнике воспоминаний союза ветеранов «Бергманн»: Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941 – 1945. Herausgeber : Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002. S. 135 (Archiv der Kameradschaft «Bergmann»).

⁹⁸ Доклад начальника политотдела 414-й стрелковой дивизии подполковника Лабадзе секретарю ЦК КП(б) Грузии члену Военного Совета Закавказского фронта тов. Чарквиани К. Н. об итогах боев и состоянии боеготовности 414-й Грузинской стрелковой дивизии. 23. 3. 1943. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.17. Д.178. Л.134.

русского командного состава над чувством национального и человеческого достоинства военнослужащих-грузин.

Даже упомянутый нами начальник политотдела 414-й Грузинской советской дивизии подполковник Лабадзе в своем докладе вынужден был отметить, что «среди отдельных работников дивизии [...] наблюдались факты прямо-таки шовинистического отношения к бойцам. Например, быв[ший] нач[альник] связи дивизии майор Божков неоднократно заявлял, что «грузины не хотят и не умеют воевать, русские лучше воюют». И в таком духе воспитывал своих подчиненных. [...] Примерно в таком же духе были настроены начальник артиллерии дивизии полковник Антипов и начальник инженерной службы дивизии Рязанов. Первый из них не мог терпеть слушать разговор на грузинском языке»⁹⁹. (Не удивительно, что на сторону Вермахта, как уже отмечалось, в полном составе перешел личный состав одной из артбатарей 414-й дивизии. - Г.М.).

В другом месте доклада Лабадзе сообщается, что «генерал-майор Филипповский, пройдя вдоль передовой линии после боя вместе с зам[естителем] ком[андира] див[изии] по политчасти полковником Мусеридзе и видя погибших бойцов, которые валялись то там, то тут, цинично заявил тов[арищу] Мусеридзе: «Видите, даже мертвые с поднятыми руками»¹⁰⁰.

Наряду с прочим, в докладе Лабадзе содержатся данные, хорошо характеризующие личности русских командиров 414-й Грузинской советской дивизии. Так, например, относительно полковника Селихова, занимающего пост командира данного соединения с 12 декабря 1942 по 17 февраль 1943 г., т. е. в разгар боев у Ищерской и Томазово, и его преемника, полковника Метальникова, сообщается: «Не говоря уже о неудачном управлении в смысле вождения войск, ряд руководящих лиц дивизии меньше думали о своем высоком долге и больше о личном времяпрепровождении, доходящим до разложения. Полковник Селихов, его заместитель по строевой части полковник Колесников беспробудно пьянствовали и устраивали с женщинами целые оргии.

Даже в разгар боя, на командном пункте, я не помню такого момента, чтобы Селихов и Колесников не были пьяны. Окружив себя машинистками, санитарками, пили водку, а наблюдение, управление боем, решение вводных задач в ходе боя фактически осуществлялось начальником штаба полковником Неверовым.

⁹⁹ Там же. - Л. 135-135. об.

¹⁰⁰ Там же. - Л. 135.

Новый командир дивизии полковник Метальников с первого же дня прибытия, еще не побывавший в частях, не ознакомившийся со своими кадрами, - беспробудно пьянствует, кутит и ночует то с одной, то с другой женщиной из работниц штаба и кроме матерщины никто от него толкового слова пока что не слышит»¹⁰¹.

Читая документ, напрашивается вывод, что русские командиры дивизии, рассматривавшие своих грузинских солдат людьми второго сорта, судя по всему, без всякого зазрения совести использовали их в качестве «пушечного мяса»:

«Я, конечно, знаю, что на войне бывают всякие сюрпризы, [...] однако, никак не могу уяснить себе то положение, что зная предварительно о силе врага, о местности действия, – все же пускают людей без оружия, без техники, без пищи, без обмундирования и без принятия предварительных мер для хотя бы предварительного уравнивания сил и средств с целью успешного выполнения поставленной боевой задачи.

Так было у Ищерской, так было и у Томазово /под Моздоком/, где людей по-очереди, по-батальонно, по полкам гнали в лоб противнику. Именно от таких непродуманных распоряжений и вернее будет, если скажу - от пренебрежительного отношения к нашему соединению, полнокровная, боеспособная дивизия была доведена до истощения и сейчас на лицо имеем лишь ее остатки»¹⁰², - подчеркивается в докладе.

В своих записках командир батальона «Бергманн», капитан Т. Оберлендер, оставил нам описание интересных деталей данной пропагандистской компании:

«Как только вечером, находящиеся на позициях грузины стали хором исполнять свои боевые песни, они сразу были услышаны их товарищами из советской дивизии. [...] Каждый из нас до сих пор помнит, как в те летние вечера, пробиравшихся к нам через заросли ромашек и одуванчиков перебежчиков, с превосходным германским вином в руках встречали их соплеменники в формах офицеров и унтер-офицеров Германского Вермахта.

Нам не надо была их разоружать. Они сами охотно сдавали свое вооружение. Очень часто они были родственниками друг друга, родом из одной деревни, или учились в одной школе. Объяснения были излишни. Перебежчики сами видели, что люди прослужившие год или два в Тифлисе в рядах Красной армии,

¹⁰¹ Там же. - Л.135 об. – 136.

¹⁰² Там же. - Л. 135 об.

ныне, будучи унтер-офицерами Германского Вермахта, носят немецкую униформу.

Желающим мы позволяли вернуться назад, отлично зная, какое влияние окажет этот факт на грузин-красноармейцев за линией фронта. В течение нескольких дней из стоявшей напротив нас Грузинской дивизии перешло на нашу сторону 800 перебежчиков, в том числе, целая батарея во главе со своим командиром»¹⁰³.

За успешную пропагандистскую акцию, личный состав 1-й и 5-й грузинских рот «Бергманна» удостоился особой похвалы командующего 52-м армейским корпусом, генерала от инфантерии О. Отта¹⁰⁴.

Эффективность действий «Бергманна» была настолько высокой, что еще 29 сентября 1942 г. командование 1-й танковой армии издало приказ обязывающий Оберлендера, в дополнении к имеющимся пяти ротам соединения, сформировать из числа местных добровольцев, перебежчиков и военнопленных еще пять рот и два кавалерийских эскадрона, по 200 человек в каждом подразделении:

- 1) Состоящую из чеченцев и дагестанцев 6-ю роту для 3-й танковой дивизии.
- 2) Укомплектованный дагестанцами, чеченцами и азербайджанцами 7-й эскадрон для 3-й танковой дивизии.
- 3) Состоящий из черкесов 9-й эскадрон для 1-й танковой армии.
- 4) 10-ю грузинскую роту для 40-го танкового корпуса.
- 5) 11-ю азербайджанскую роту для 40-го танкового корпуса.
- 6) 12-й грузинский эскадрон для 1-й танковой армии.
- 7) 13-ю запасную роту для 1-й танковой армии.

Планировалось вооружить добровольцев германскими карабинами, придав каждой из рот и эскадронов 6 легких и 2 тяжелых пулемета, 4 легких гранатомета. Как и прочие роты «Бергманна», новые подразделения временно должны были оставаться в тактическом подчинении командования 1-й танковой армии, а так же германских соединений, при которых и осуществлялось их формирование. Местом формирования 8-го, 9-

¹⁰³ Beher H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983. SS. 24-25; Kaltenecker R. Gebirgsjäger im Kaukasus. Die Operation „Edelweiss“ 1942/43. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 1997. S. 144.

¹⁰⁴ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 111-112.

го и 12-го эскадронов, являлся район между Пятигорском и Кисловодском.

В соответствии с этим же приказом, командованию «Бергманна» поручалось проверка боеспособности и надежности всех других кавказских формирований, введенных в состав 1-й танковой армии. Контрразведывательное обслуживание данных частей, применение которых на фронте, до завершения данных мероприятий, категорически воспрещалось¹⁰⁵.

Приток новых добровольцев, позволил поздней осенью 1942 г. завершить процесс формирования новых рот и эскадронов «Бергманна».

При формировании этих подразделений, Оберлендер отдавал преимущество кавказцам, добровольно перешедшим на сторону Вермахта. Так как большинство из них составляли «свежие» перебежчики, лишь недолгое время находящиеся в лагерях для военнопленных, боевой дух новичков-добровольцев был достаточно высок.

Типичным примером этого, может служить история одного из бывших красноармейцев-грузин, - Б. Курхули, - служившего в 626-м полку 151-й стрелковой дивизии РККА. В начале октября 1942 г., части 13-й и 23-й танковых дивизий Вермахта нанесли удар по 626-му советскому полку, дислоцированному в то время под Нижним Черекон, недалеко от Нальчика. Оборонительные позиции полка были прорваны в первый же день.

Далее приведем слова самого Курхули, наряду с прочим, свидетельствующие о том, что и многие русские красноармейцы, отнюдь не горели желанием защищать сталинскую тиранию:

«Наша часть в продолжение четырех суток находилась в окружении немецких войск. Я, вместе с двумя русскими бойцами, [...] утром 25 октября 1942 г. был пленен немцами при следующих обстоятельствах. С названными русскими бойцами я находился в окопе. Вдруг к нам приблизился немецкий танк и остановился. С этого танка сошли два красноармейца и направились к нам. Мы не стали стрелять в них. Они подошли к нам. Оказались русскими военнопленными, без оружия. Они уговорили нас сдаться в плен противнику, после чего, мы все пятеро подошли к немецкому танку. Там оказалось несколько немцев, которым я и мои товарищи сдали свои русские винтовки с боевыми патронами. Немцы

¹⁰⁵ Aufstellung von Turk-Verbänden durch die Einheit „Bergmann“ und Einsatz der Turk-Btle. Pz.AOK 1, Ic, Nr. 6611/42 geh., 29. 9. 1942. U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records). T. 311, R. 149/7196583-7196584.

разбили эти винтовки и вместе с боевыми патронами выбросили там же. А нас посадили на танк, довели до ближайшего села, пересадили на грузовую машину и вместе с другими военнопленными [...] отвезли в сел[о] Черек»¹⁰⁶.

Около месяца Курхули содержался в лагере военнопленных под Прохладном.

В январе 1943 г. добровольно изъявил желание вступить в новые формирующиеся роты соединения «Бергманн», и, впоследствии, отлично проявил себя в боевых действиях в Крыму и на Балканах. Был награжден медалью «за храбрость для восточных народов» II класса. Получил черненый германский знак за ранение III степени. Дослужился до должности командира минометного взвода¹⁰⁷.

К середине декабря 1942 г., после выполнения Соединением основных стоящих перед ним боевых, разведывательно-диверсионных и пропагандистских операций, оно было выведено из под юрисдикции Абвера и подчинено Верховному командованию сухопутных войск¹⁰⁸.

После 1 января 1943 г., когда германским командованием был издан приказ об отходе Вермахта с Кавказа, подразделения «Бергманна» осуществляли арьергардное прикрытие отходящих войск. 2 февраля 1943 г. с Таманского полуострова соединение было выведено в Крым и подчиненное командующему германских войск полуострова, использовалось по охране коммуникаций, в районе шоссе Бахчисарай – Ялта, а также морского побережья, севернее Джанкоя¹⁰⁹.

Наряду с этим, находясь на Кавказе, командование батальона, в лице капитана Т. Оберлендера, участвовало в выработке планов и концепций, относительно политики Германии в отношении Кавказского региона в целом. В этом деле Оберлендер пользовался полной поддержкой как командующего германскими войсками на Кавказе, генерал-полковника Э. фон Клейста, так и своего непосредственного начальника, адмирала В. Канариса.

В памятной записке «Германия и Кавказ», составленной Т. Оберлендером еще в октябре 1941 г., а затем, летом 1942 г., розданной в качестве памятки командирам задействованных на

¹⁰⁶ См. Дело по обвинению Курхули Б. Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 4715-58. Л. 23-34.

¹⁰⁷ Там же. – Лл. 58, 63, 76-77.

¹⁰⁸ Ibid. - S. 115.

¹⁰⁹ Ibid. - SS. 119-120.

Кавказе германских соединений, особо подчеркивалась необходимость установления с народами Кавказа равноправных, партнерских взаимоотношений.

В документе дается настолько глубокий анализ геополитического положения Кавказа, что многие содержащиеся в нем выводы, думается, не потеряли свою актуальность и в наши дни. Как указывал Оберлендер:

«Для будущего Кавказа, необходимо существование двух предпосылок:

1) Господство одной державы. В противном случае, начнется борьба всех против всех.

2) Без сотрудничества с местным населением, Кавказ нельзя будет ни взять, ни удержать. Если это все же и будет возможным, то лишь с большими потерями.

Германия не граничит с Кавказом. У нее никогда не было, каких-либо трений с Кавказом, подобно России, Англии и Турции. Лишь один раз, в 1918 г., она с оружием в руках вступила на Кавказ, оставив о себе среди кавказских народов лучшие воспоминания. Хотя Германия и не имела тогда каких-либо существенных военных и промышленных успехов на Кавказе, ей, тем не менее, удалось одержать психологическую победу»¹¹⁰.

Отмечая, что «большинство Кавказа едино в своей ненависти к большевизму»¹¹¹, Оберлендер в дальнейшем подчеркивал, что с пропагандистской точки зрения, необходимо положительное решение следующих трех вопросов:

1) О земле.

2) Национальной автономии.

3) О предоставлении народам Кавказа свободы в религиозной и культурной сфере»¹¹².

Таким образом, после занятия Вермахтом Кавказа, необходим роспуск колхозов и возврат земли крестьянам.

При введении местного самоуправления, большую часть полномочий необходимо передать в руки представителей местного населения.

В связи с этим Оберлендер указывал, что «не следует особо опасаться нежелательных тенденций к излишней независимости, ибо в данном случае, речь идет о малых народах, не имеющих

возможности составить какую-либо опасную комбинацию с целью захвата власти. Если военное и хозяйственное управление останется в немецких руках, вполне можно предоставить местным народам компетенцию в сфере финансов, юстиции и культуры. Равным образом внутреннее управление, включая обладание местной полицией»¹¹³.

Кроме этого, в записке был затронут вопрос языка, как средства межнационального общения народов Кавказа. Оберлендер указывал, что на место русского языка, необходимо внедрение немецкого, без которого не может быть и речи, о подлинном освобождении кавказских народов.

Особо отмечалась объективная заинтересованность Германии в деле повышения культурного уровня народов Кавказа, поскольку «использование наличного сырья, зависит от достаточного количества квалифицированной рабочей силы. Германия и вся Европа нуждаются в образованной, в своей массе, местной интеллигенции, создать которую, можно лишь с помощью соответствующих учебных заведений»¹¹⁴.

Еще раз подчеркнув необходимость проведения на Кавказе, являющегося, как считал Оберлендер, интегральной частью Европы, разумной, дружественной местному населению политики, автор записки следующими словами подытоживал свои наблюдения относительно геополитико-геоэкономического значения для Германии и Европы кавказского региона в целом:

«Обладание высочайшими европейскими горами, а так же нефтяными доходами, предоставит в будущей системе Европы народам Кавказа место, далеко превосходящее их нынешнему количеству и влиянию. Для обеспечения продолжительной связи Кавказа с Европой, использовать следующие три средства: Оружие, право, а так же верное в психологическом отношении управление. Все это, наряду с духовными основами, обеспечит стабильное доверие к нам освобожденных народов. Лишь таким образом, можно добиться включения Кавказа в новую Европу»¹¹⁵.

Небезынтересно отметить, что в записке, проникнутой искренней симпатией ко всем, без исключения, народам Кавказа, подчеркивается, что «грузины являются народом высокой культуры, обладающие мировоззрением, близким Центрально-Европейским нациям»¹¹⁶.

¹¹⁰ Oberländer Th. Der Osten und die Deutsche Wehrmacht. Sechs Denkschriften aus den Jahren 1941-43 gegen die NS-Kolonialthese. Ingolstadt: MUT-Verlag, Asendorf, 1987. S. 43.

¹¹¹ Ibid. - S. 44.

¹¹² Ibid. - S. 44.

¹¹³ Ibid. - S. 47.

¹¹⁴ Ibid. - S. 47.

¹¹⁵ Ibid. - S. 48.

¹¹⁶ Ibid. - S. 22.

4. 795-й полевой батальон Грузинского легиона

Первым формированием Грузинского легиона, задействованным германским командованием в битве за Кавказ, был 795-й пехотный батальон. После своего прибытия из Польши в Пятигорск 10 сентября 1942 г., батальон был придан 23-й танковой гренадерской бригаде 23-й танковой дивизии Вермахта (3-й танковый корпус, 1-я танковая армия), в то время сражавшейся на Баксанском участке Кавказского фронта¹¹⁷.

Упомянутый батальон, состоявший из 937 грузин и немецкого кадрового персонала в составе 41 человека, был полностью укомплектован личным составом и превосходно вооружен. Германским командиром батальона являлся обер-лейтенант Ширр, обладавший «спокойным, целеустремленным характером» офицер, «участвовавший в Польской, Французской и Восточной компании. Располагавший значительным боевым опытом и хорошим тактическим знанием»¹¹⁸. Должность начальника штаба батальона занимал германский обер-лейтенант Кнабе. Практическое руководство грузинским личным составом осуществлял грузинский командир батальона, полковник Ш. Маглакелидзе¹¹⁹.

Должности командиров рот были заняты представителями германского кадрового персонала, имевших заместителей из числа грузин.

В частности, грузинским командиром 1-й стрелковой роты был бывший капитан Красной армии Г. Чилашвили; 2-й стрелковой роты, - бывший старший лейтенант РККА К. Ткешелашвили; 3-й, - бывший советский капитан Н. Церетели; 4-й пулеметной роты, -

¹¹⁷ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 274.

¹¹⁸ Zustandsbericht des Georg. Inf.Btl. 795, Mil.Bfh. Gen.Gouv., Nr. 1171/42 geh., 14. 8. 1942. (Roedenbeck). U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records). T. 311, R. 149/7196488.

¹¹⁹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 274-275; Справка о Грузинском легионе – «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20. 10. 42. г.). Составители: – начальник VII отдела ПУ Закфронта подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закфронта капитан Якушко. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.17. Д.178. Л.19. об.

уже упомянутый нами С. Ломтатидзе; 5-й штабной роты, - германский лейтенант Камм¹²⁰.

В отчете о состоянии батальона от 14 августа 1942 г., подготовленном, перед отправкой части на фронт, представителем германского командования в Генерал-губернаторстве, отмечался «хороший боевой дух и готовность к боевым действиям» легионеров. Наряду с этим, в документе указывалось и на наличие определенных недостатков батальона. В результате поздней выдачи боевого вооружения, выучка личного состава в стрельбе, особенно из тяжелого оружия, оставляла желать лучшего. Унтер-офицеры нуждались в дополнительном обучении. Недоставало навыков координации действий в боевых условиях. С целью устранения этих недостатков, было желательно проведение дополнительного 2-3 недельного обучения¹²¹.

На серьезные просчеты, допущенные при комплектации данной части, указывалось и в рапорте, составленном полковником Маглакелидзе и лейтенантом Ширром на основе личного опыта работы с легионерами. По мнению офицера Абвера, около одной трети, т. е. приблизительно 300 человек личного состава батальона по политико-моральным и военным соображениям не внушали доверия, а о грузинских патриотических чувствах этих воспитанных в «лучших советских традициях» бывших красноармейцев, - нечего и говорить. Исходя из вышеуказанного, лучшим выходом из создавшегося положения полковник считал удаление из части этих ненадежных элементов, которых, по его мнению, следовало перевести в состав небоевого дорожно-строительного батальона.

Кроме того, до выяснения профессиональных качеств грузинских командиров рот, взводов и отделений, последние должны были находится под непосредственным военным контролем германских офицеров. В целом же батальон на начальной стадии его боевого применения следовало использовать поэтапно и с большей осторожностью.

На основе вышеупомянутых наблюдений, обер-лейтенант Ширр отметил, что при формировании данной части, основной ошибкой германского командования являлось несоблюдение принципа добровольности. Говоря иными словами, при зачислении

¹²⁰ Справка о Грузинском легионе – «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. Л.19. об.

¹²¹ Zustandsbericht des Georg. Inf.Btl. 795, Mil.Bfh. Gen.Gouv., Nr. 1171/42 geh., 14. 8. 1942. (Roedenbeck). NARA. T. 311, R. 149/7196488.

в батальон, часто преимущество отдавалось не подлинным политическим убеждениям, а всего лишь национальной принадлежности бывших красноармейцев.

Тем не менее, как подчеркивал обер-лейтенант в своем докладе на имя заместителя командира дивизии, полковника Ф. фон Боденхаузена, в случае осуществления необходимых мер; - удаления из батальона ненадежных легионеров, интенсивной четырехнедельной боевой подготовки, а также проведения соответствующих пропагандистских мероприятий на грузинском языке, - создание из 795-го батальона боеспособной части вполне возможно. Полностью разделяя мнение Маглакелидзе, обер-лейтенант Ширр также указывал на необходимость осторожного, поэтапного использования батальона в боевых условиях, для начала – на уровне отдельных рот и взводов¹²².

По приказу командира 3-го танкового корпуса, генерала Э. фон Маккензена, в испытывающий недостаток германского кадрового персонала батальон были включены 12 немецких унтер-офицеров¹²³. В составе части была сформирована 1-я строительная рота, которая, после перевода туда неблагонадежных легионеров, была переброшена в тыл, в район Прохладного¹²⁴. Тем не менее, в целом, по ряду объективных и субъективных причин, необходимые меры предосторожности в полном объеме так и не были приняты.

13 сентября, с целью проведения разведывательно-боевой операции по форсированию реки Баксан, взвод, в количестве 32 легионеров и 2 немцев, был придан 7-й роте 2-го батальона 128-го танкового гренадерского полка 23-й танковой дивизии. В состав взвода были включены только добровольцы. Хотя последовавшая на следующий день операция и не увенчалась полным успехом, большинство легионеров, по словам командира батальона, обер-лейтенанта Ширра, проявили себя хорошо. Были случаи проявления подлинного героизма. Например, грузинский командир 4-й пулеметной роты, С. Ломтатидзе, будучи раненым на берегу Баксана, категорически отказался отправиться в тыл, решив и дальше остаться на передовой, со своими солдатами. Лишь под вечер, получив второе ранение, Ломтатидзе, почти что насильно был уведен с боевых позиций. Потери добровольцев, составили 3

¹²² Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 275-277.

¹²³ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196436.

¹²⁴ 23. Pz.Div. an III. Pz.K., Nr. 813/42 geh., 9. 10. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196475.

убитых и 2 раненных человек. По решению германского командования, отличившиеся в боевых действиях легионеры были награждены «знаками для восточных народов»¹²⁵.

Со 2 октября, добровольцы были вновь задействованы на передней линии фронта. Под командованием командира штабной роты, лейтенанта Камма, боевой группе «Айзенхардт» были приданы подразделения штабной и 4-й пулеметной роты батальона, в составе 210 легионеров.

18 легионеров, входило в состав боевой группы «Пинкерт».

В с. Ново-Вознесенский находился командный пункт батальона¹²⁶.

Столкновения 795-го батальона с частями Красной армии происходили не только в бою, но и на пропагандистском фронте. С конца августа, на южной стороне реки Баксан, напротив правого фланга дислоцированного в районе Ново-Полтавское 795-го грузинского батальона находилась прибывшая из Закавказья 392-я Грузинская советская дивизия под командованием полковника Силагадзе, развернувшая со второй половины сентября интенсивную пропагандистскую деятельность с целью разложения 795-го батальона¹²⁷. Посредством громкоговорителей были организованы передачи на грузинском языке. Распространены специально отпечатанные листовки, в которых советские пропагандисты, от имени «командования грузинских советских частей» обещали, что в случае перехода на сторону Красной армии, легионеры не будут подвергнуты наказанию. Наряду с этим в листовках, в соответствии с лучшими советскими палаческими традициями, высказывалась угроза расправы над оставшимися в Грузии семьями легионеров¹²⁸.

¹²⁵ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196436. См. так же материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 6 декабря 1942 г., где помещена серия статей о боевых действиях 795-го грузинского батальона в районе р. Баксан в середине сентября 1942 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 272-276. (на груз. яз).

¹²⁶ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196438.

¹²⁷ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 282.

¹²⁸ Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закфронта старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закфронта полковому комиссару тов. Хромову. 20. 10. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.168. Л.192. Этот же

Со своей стороны, командование 795-го батальона, узнав от перебежчиков из 392-й дивизии о ее прибытии на указанный участок фронта, также прибегло к контрпропаганде, призывая красноармейцев-грузин покинуть ряды большевистской армии и принять участие в освобождении Грузии, вступив в ряды Грузинского легиона. С целью проведения эффективных сеансов пропагандистских радиопередач, легионерам были приданы германские громкоговорители, выдвинутые в район Ново-Полтавское¹²⁹. В последовавшем пропагандистском поединке, в котором обе стороны применили все свое умение, успех достался 795-му батальону, пропаганда которого, направляемая полковником Маглакелидзе, оказала значительное воздействие на красноармейцев.

Уже 20 сентября, во время захвата частями 23-й танковой дивизии Гедуко, была взята в плен первая партия грузин-красноармейцев, в составе 1 офицера и 103-х солдат¹³⁰. В целом же, разведорганами дислоцированного напротив 392-й дивизии 3-го германского танкового корпуса только в период с 26 августа - 6 октября 1942 г. было зарегистрировано «около 2000 перебежчиков, в основном служивших в 392-й Грузинской стрелковой дивизии». 26-27 сентября 1942 г. в районе Чегема на сторону германских войск в полном составе перешли два батальона из 790-го

документ, со значительными сокращениями и тенденциозными комментариями опубликован в 1991 г. в «Военно-историческом журнале», а так же в вышедшем в 2003 г. сборнике документов относительно деятельности советских органов государственной безопасности в период Второй мировой войны. В частности, в упомянутых публикациях отсутствует часть докладной записки о предпринятой политуправлением Закавказского фронта попытке воздействовать на личный состав 795-го грузинского батальона с помощью передач ведущихся через громкоговорители и распространением листовок. См. Кавказ 1942–1943 годы: Героизм и предательство. Публ. Семин Ю. Н., Старков О. В. Военно-исторический журнал. М., 1991. №8. с. 35-38; Докладная записка начальника 7-го отдела Политического управления Закавказского фронта старшего батальонного комиссара Г. М. Петрова командующему войсками Закавказского фронта генералу армии И. В. Тюленеву о переходе на сторону Красной армии солдат и офицеров из Грузинского и Армянского легионов. (Не ранее 13 октября 1942 г.) Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. М.: Изд-во «Русь», 2003. Т. III. Кн. II. с. 361-365.

¹²⁹ 23. Pz.Div. an III. Pz.K., Nr. 813/42 geh., 9. 10. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196476.

¹³⁰ Rebentisch E. Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941-1945. Esslingen: Herausgegeben vom Verband ehemaliger Angehöriger der 23. Panzer-Division, 1993. S. 99.

стрелкового полка 392-й дивизии, включая большое количество офицеров и даже политруков¹³¹. Подтверждает это и официальная история 23-й танковой дивизии. В ней, в частности, отмечается, что после взятия частями этого соединения Котлеровской, «было захвачено 550 военнопленных, в основном из 790-го стрелкового полка»¹³². При этом, по сведениям газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), непосредственно бойцами 795-го батальона было взято в плен около 800 перебежчиков-соотечественников¹³³.

---

¹³¹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 284.

По свидетельству взятого в плен легионера П. Г. Банканашвили, уже с 13 сентября, в боевую группу полковника Бахманна, сформированную с целью форсирования р. Баксан в районе Ново-Полтавское, по инициативе полковника Ш. Маглакелидзе и обер-лейтенанта Ширра были введена группа из трех грузинских легионеров. При форсировании реки, легионеры должны были, выкрикивая по-грузински призывы к солдатам расположенной на противоположном берегу 392-й Грузинской советской дивизии, склонять их с оружием в руках переходить на германскую сторону. Кроме того, осуществить операцию по сбору разведанных. Как сообщает в протоколе допроса от 20 сентября 1942 г. по поводу данной операции сам Банканашвили: «Командир полка (так в тексте – Г. М.) Маглакелидзе нам сказал, что мы должны направиться в боевую разведку прифронтовой полосы, с заданием разведать и установить – какие войсковые части расположены по ту сторону реки, их вооружение, род войск, численность и какие есть укрепления. Срок выполнения задания после перехода реки был дан четыре дня. [...]

В момент форсирования реки мы втроем должны были выбрать удобное место, чтобы не быть замеченными со стороны красных и перейти на ту сторону. [...] Наряду с боевой задачей в наши функции входило - с берега реки на противоположную сторону, где расположены красноармейцы, выкрикивать чтобы они добровольно перешли бы на нашу сторону. [...]

Старшим нашей группы был командир отделения Рехвиашвили Виктор. Втроем реку должны были перейти в форме немецких солдат. У Рехвиашвили внутри было одето гражданское платье и в момент выполнения задания он должен был снять военную форму и действовать в гражданском платье. После перехода на берег мы должны были остановиться на определенном месте и ждать возвращения Рехвиашвили. На Рехвиашвили было возложено - непосредственно собирать сведения военно-разведывательного характера, а мы (т. е. сам Банканашвили и легионер Ш. Которашвили – Г. М.) были приданы ему в помощь как вооруженная сила». См. Дело по обвинению Банканашвили П. Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 77438. Лл. 17-18.

¹³² Rebentisch E. Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941-1945. SS. 100-101.

¹³³ По данному вопросу см. материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 6. 12. 1942., опубликованные в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 276-277.

Еще более уточняются эти данные советскими архивными документами.

Так, согласно докладной записки начальника особого отдела НКВД 392-й Грузинской советской стрелковой дивизии, капитана госбезопасности Кучава, 26 сентября 1942 г., во время проведения советского наступления через реку Баксан, «позорно сдались в плен» 1-й и 2-й батальоны 790-го стрелкового полка, численностью около 900 человек.

Всего же, по сведениям того же источника, «в результате ряда и других неудачных наступательных операций, дивизия в период с 25 августа по 30 сентября 1942 года, потеряла из личного состава 3829 человек, из них: - Начальствующего состава - 255 человек. Младшего нач[альствующего] состава – 592 чел[овек]. Рядового состава – 2989 чел[овек]»¹³⁴.

Неудивительно, что в ночь на 27 сентября, воспользовавшись полной небоеспособностью вконец деморализованной 392-й Грузинской дивизии, германские части форсировали Баксан в районе Ново-Полтавское, отбросив на юг подразделения не желающего сражаться советского соединения¹³⁵.

Как позднее вспоминал об этой операции в своих мемуарах Ш. Маглакелидзе, «авиаразведка оказалась неэффективной. В результате плохой видимости наши снижавшиеся самолеты подвергались обстрелу. Вследствие этого, командование решило нанести фронтальный удар с наведением на реке понтонного моста. Для осуществления данной цели необходимо было создать хотя бы одну ударную роту, которая, переплыв реку, укрепитя на другом берегу и будет удерживать позиции в течение дня, дав возможность переправиться через реку остальной армии. Идти на такое задание, - все равно, что идти на верную смерть. Ведь на данную роту обрушится весь огонь противника. [...]

Ранним утром, рота была готова. Обхожу я ее, и вижу, - пять грузин, которые последними по рекомендации немцев присоединились (из 392-й советской дивизии, - Г. М.), к моему

¹³⁴ Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Закавказья комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27. 2. 1943. АПГ. Ф.14. Оп.17. Д.178. Л. 90.

¹³⁵ Mackenzen E von . Vom Bug zum Kaukasus. Das III. Panzerkorps im Feldzug gegen Sowjetrußland 1941/42. Neckargemünd: Kurt Vowinkel Verlag, 1967. SS. 100-102; См. также: Описание боевых действий 392-й стрелковой дивизии на фронте отечественной войны в 1942 году. Составители: - Командир 392-й СД генерал-майор Купарадзе, начальник штаба 392-й СД подполковник Шилов. АПГ. Ф.14. Оп.16, Д.168. Л. 246-247.

батальону, вступили в ударную роту добровольцами. Их поступок понравился немцам [...] Проявив подлинный героизм, им действительно удалось переправиться, укрепиться на другом берегу, тем самым, дав и нам возможность форсировать реку. Из 120 человек входивших в роту уцелело не больше десятка. Из пяти упомянутых мной грузин, погибло четыре»¹³⁶.

При этом необходимо отметить, что за время своего нахождения на Баксанском участке фронта, в период с 25 августа по 30 сентября 1942 г., 392-я Грузинская советская дивизия, по данным доклада Кучава, «потеряла из личного состава 3.829 человек [...] и [...] после таких колоссальных потерь личного состава [...] по приказу командования 37-й армии была переброшена в другой район К[абардино] Б[алкарской] АССР»¹³⁷.

Но и это еще далеко не все. Как свидетельствуют советские документы, в результате пропагандистских акций грузинских легионеров, политико-моральное состояние в спешно переведенной на место новой дислокации 392-й Грузинской стрелковой дивизии, еще более ухудшилось.

Так, согласно цитированному уже докладу начальника особого отдела НКВД данного соединения, сразу же после перевода 392-й дивизии на место новой дислокации, 8-10 октября 1942 г., «частями дивизии, при поддержке соседнего подразделения, было занято село Заюково. После чего приступили к улучшению и укреплению занятых рубежей для длительной обороны.

Во время нахождения дивизии в обороне на указанных выше рубежах, в частях участились случаи исчезновения военнослужащих с передовой линии. Так, например:

1) В ночь на 8 октября 1942 года, из 7 стрелковой роты 802 СП (стрелкового полка, - Г.М.) исчезли 13 красноармейцев, находящихся в обороне горы Хора-Хора.

2) С 12 по 16 октября 1942 года из 805 СП, отдельными группами исчезли с передовой линии обороны 119 военнослужащих [...]

3) В ночь с 23 на 24, с 24 на 25 и с 25 на 26 октября 1942 г. отдельными группами исчезли с передовой линии обороны красноармейцы 790 СП из снайперского отряда, причем в первую

¹³⁶ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 180-181.

¹³⁷ Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Закавказья комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27. 2. 1943. Л. 90.

ночь исчезло 11 человек. Для предотвращения подобных случаев, Особым отделом совместно с командованием полка принято было ряд мер, а именно выставлены были наблюдательные посты в двух местах, передовая линия обороны была отодвинута на 50-60 метров в более удобном месте, но, несмотря на это, в эту ночь исчезли 7 человек вместе с выставленными наблюдателями. На третью ночь были выставлены секреты из средних командиров и политработников, куда был включен и наш секретный осведомитель. В эту ночь на этом участке исчезновения не наблюдалось, но исчезли два красноармейца с соседнего подразделения. В последующем снайперский состав был выведен в тыл для изучения личного состава, на отдельных перекрестках дорог были выставлены посты и так далее. После проведения указанных мероприятий, исчезновение бойцов стало на убыль.

О причинах исчезновения красноармейцев с 790 СП и 805 СП Особым отделом было проведено расследование, но расследование положительных результатов не дало»¹³⁸.

Что можно добавить к этому? И нужно ли добавлять? Совершенно очевидно, что большинство грузин-красноармейцев сознательно переходила на сторону Германского Вермахта, видя в нем объективного освободителя своей Родины от власти ненавистных большевиков.

Не случайно, размеры дезертирства из кавказских национальных дивизий настолько всполошили командование Северной группы войск Закавказского фронта, что для проведения расследования было принято решение командировать в данные соединения особую группу политработников.

В донесении от 18 октября 1942 г. начальника политического отдела Северной группы войск Закавказского фронта, бригадного комиссара Надоршина прямо говорится, что в частях кавказских дивизий, входящих в состав данной группы войск, «имелись массовые случаи дезертирства, членовредительства и измены родине». Подробно обрисовав тяжелое положение, сложившееся в 89-й Армянской и 223-й Азербайджанской дивизии, автор пишет, что «аналогичное положение вскрыто сейчас и в 392-й Грузинской дивизии. В этой дивизии только за 4 дня, с 9 по 13 октября, изменили родине и перешли на сторону врага 117 красноармейцев и командиров.

В 392-й СД находится сейчас группа работников политотдела 37-й армии во главе с начальником политотдела полковым комиссаром тов. Осадчим для дополнительного

¹³⁸ Там же. - Л. 91.

глубокого изучения причин, породивших такое состояние, и принятия конкретных мер на месте».

В другом месте вновь сообщается: «Только за последние 8 дней, с 5 по 13 октября, из частей группы перешли или пытались перейти на сторону врага 160 человек, из них 119 грузин и 14 узбеков»¹³⁹.

Неудивительно, что уже в ноябре 1942 г., деморализованная и лишившаяся половины своего личного состава 392-я стрелковая дивизия была отведена в Грузию и в дальнейшем ни разу не использовалась на фронте.

Для наглядности, вновь сошлемся на составленный 27 февраля 1943 г. отчет начальника особого отдела НКВД 392-й советской Грузинской стрелковой дивизии Кучава, согласно которому, из 11254 человек первоначального личного состава, во время нахождения дивизии на фронте, - с 4 августа по ноябрь 1942 г., - было потеряно 5038 человек¹⁴⁰.

Таким образом, совершенно ясно, что вопреки лживым утверждениям нынешних адептов сталинизма в Грузии, большинство насильственно мобилизованных и погнанных на фронт грузин, не только не горели желанием умирать за преступный и кровавый сталинский режим, но напротив, искренне желали и стремились к освобождению от душасящего их великодержавного кремлевского ига.

К сожалению, под воздействием советской пропаганды, были отмечены случаи дезертирства и среди легионеров. Так, по сведениям мемуаров Маглакелидзе и германским архивным данным, в период с 2 по 9 октября, из состава 795-го батальона дезертировало 18 человек¹⁴¹. Несомненно, свою роль здесь сыграли и угрозы расправы над оставшимися в Грузии членами семей легионеров, содержащиеся в советских листовках, разбрасываемых над позициями 795-го батальона. Так, в прощальном письме, оставленном на имя полковника Маглакелидзе одним из

¹³⁹ Донесение начальника политического отдела Северной группы войск Закавказского фронта бригадного комиссара Х. С. Надоршина начальнику Главного политического управления Красной армии А. С. Щербакову о состоянии национальных дивизий в составе Северной группы войск Закавказского фронта. 18. 10. 1942. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. Т. III. Кн. II. с. 401-402.

¹⁴⁰ Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Закавказского фронта комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27. 2. 1943. Л. 94.

¹⁴¹ 23. Pz.Div. an III. Pz.K., Nr. 813/42 geh., 9. 10. 1942.

дезертировавших офицеров батальона, командиром 2-й стрелковой роты Константином Ткешеловым (Ткешелашвили) говорилось, что он лично, ни коим образом не считает себя врагом немцев, глубоко благодарен за оказанное ему доверие, однако для него «было бы слишком трудно, воевать против грузинских частей». Он был вынужден покинуть легион, так как в противном случае, все его близкие в Грузии будут уничтожены. Он не взял с собой ни обмундирования, ни оружия, и во время формирования батальона сделал все возможное, для хорошего обучения легионеров. В конце письма, выражалась надежда, что германские войска «в кратчайший срок вступят в Грузию»¹⁴².

¹⁴² 23. Pz.Div., Ic, an III. Pz.K., 6. 10. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196479; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 281-282.

Дальнейшая судьба К. Ткешелашвили, оказалось весьма драматичной. Через три дня после дезертирства из батальона, он был арестован казаками, находящимися на немецкой службе и доставлен в местную комендатуру. После чего, - был направлен в Пятигорский лагерь для военнопленных. Пробыв в лагере около месяца, Ткешелашвили удалось бежать и оттуда. В ноябре 1942 г., под Георгиевском, Ткешелашвили был повторно задержан бойцами соединения особого назначения «Бергманн», во главе с эмигрантом Арчилем Дадиани. Вероятно, с целью спасения его жизни, Ткешелашвили был зачислен в грузинский кавалерийский эскадрон этого соединения. Воспользовавшись начавшимся в январе 1943 г. отступлением Вермахта с Кавказа, Ткешелашвили, на сей раз дезертировав из эскадрона, скрывался в г. Георгиевске. После занятия города советскими войсками, он явился в местную комендатуру, и, скрыв факт своей службы в Вермахте, был направлен на службу в Красную армию, с назначением на должность заместителя командира артиллерийской батареи. 2 мая 1944 г., в районе Станислава (Западная Украина), будучи уже командиром батареи, Ткешелашвили был вновь взят в плен немцами и до конца войны содержался в лагере для военнопленных.

Освободившись из лагеря после окончания войны, Ткешелашвили, в апреле 1946 г. удалось вернуться в Грузию и спокойно проживать в г. Кутаиси в течение четырех лет. В конце 1950 г., органам безопасности удалось установить факт службы Ткешелашвили в немецкой армии. Он был арестован и 4 апреля того же года приговорен к 25 годам лагерей. 17 сентября 1955 г., по Хрущевской амнистии Ткешелашвили был освобожден, и возвратился в Грузию. См. Дело по обвинению Ткешелашвили К. В. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 5698-58. Л. 29(об) – 31, 82-84, 95-98.

В 1960 г., в надежде получить полную реабилитацию, Ткешелашвили обратился с ходатайством на имя председателя военного трибунала Закавказского военного округа. В связи с этим делом, 8 марта 1961 г., помощником военного прокурора ЗАКВО, в качестве свидетеля был допрошен и бывший командир 795-го грузинского батальона, Ш. Маглакелидзе. Следует отметить, что Маглакелидзе сделал все возможное для того, чтобы помочь Ткешелашвили. Подтвердив, что он действительно получил прощальное письмо, оставленное ему перед

Наиболее серьезный инцидент произошел в ночь с 9 на 10 октября, когда около 50 солдат батальона, во главе с командиром артвзвода штабной роты Михаилом Мурманидзе, воспользовавшись начавшейся в это время советской атакой, попыталась с оружием в руках перейти на сторону Красной армии. Командование батальона, вовремя предупрежденное о готовящемся заговоре перебежчиками из 392-й Грузинской советской дивизии, смогло вовремя принять контрмеры¹⁴³. Большинство из главарей готовящихся к побегу легионеров было арестовано, хотя несколькими десятками из них (в основном, из саперного взвода штабной роты), удалось бежать и переплыть Баксан¹⁴⁴. «Остальные подразделения батальона исполняли свой долг, в соответствии с приказом отражая русское наступление»¹⁴⁵. Всего, на сторону Красной армии, смогло перейти 33 человека¹⁴⁶.

С человеческой точки зрения, поступок Ткешелашвили вполне можно оправдать, так как к этому времени перед 795-м грузинским батальоном Вермахта действительно дислоцировалась 392-я Грузинская советская дивизия. В случае же с группой Мурманидзе, мы имеем дело с типичным антинациональным большевистским заговором, поскольку в это время, напротив 795-

дезертирством Ткешелашвили, Маглакелидзе, однако, полностью изменил его смысл, придав ему просоветский характер:

«Помню случай, когда немцы предложили нам занять оборону, то из батальона сбежали сразу три легионера, в том числе пом[ощник] командира роты Ткешелашвили Константин (Коте), командир взвода Барбакадзе и еще третий, фамилию которого не помню. Все они сбежали с оружием.

От имени Ткешелашвили и тех двух, я, после их побега, получил письмо, в котором они благодарили меня за то, что я их довез до этого места, что я в отношении их проявлял заботу, но они воевать против своих же советских войск не намерены и не будут, а поэтому покидают немецкий батальон». См. Дело по обвинению Ткешелашвили К. В. Л. 126.

Таким образом, Маглакелидзе успешно скрыл от советских органов безопасности, что в действительности Ткешелашвили оставил свое оружие немцам, а причиной его дезертирства было нежелание воевать против своих соотечественников и тревога за судьбу оставшихся в Грузии близких.

¹⁴³ Rebenisch E. Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941-1945. S. 102.

¹⁴⁴ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 282-283.

¹⁴⁵ Pz.AOK I, Ic, an H.Gr. A, Turk – Btl. 795. 11. 10. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196468.

¹⁴⁶ Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закавказского фронта старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закавказского фронта полковому комиссару тов. Хромову. 20. 10. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.168. Л.191 об; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. Т. III. Кн. II. с. 362.

го батальона дислоцировалась обычное советское соединение: - 2-я гвардейская стрелковая дивизия¹⁴⁷.

Арестованный цугфюрер Мурманидзе, предстал перед судом военного трибунала 23-й танковой дивизии, приговорившего его за измену к расстрелу¹⁴⁸.

Тем не менее, все усилия советских пропагандистов по разложению 795-го грузинского батальона, в сущности не привели почти ни к чему, с точки зрения затраченных на данную акцию средств и полученных конечных результатов. Так, например, в период с 20 сентября по 24 октября, 7-м отделом политуправления Закавказья было отпечатано и разброшено над позициями легионеров 30 тысяч обращений-листовок на грузинском языке, от имени «грузинских частей Красной армии». Кроме того, было проведено 14 оперативных пропагандистских передач на грузинском языке через громкоговорители¹⁴⁹.

Несмотря на это, как уже отмечалось, число перебежчиков-легионеров составляло всего 33 человека. Смешная цифра, по сравнению с количеством добровольных массовых переходов из Грузинских советских дивизий на сторону Вермахта.

В результате расследования, проведенного по данному поводу представителями германского командования, было принято решение произвести структурную реорганизацию батальона. В соответствии с приказом, подписанным 14 октября генералом по вопросам использования кавказских формирований при группе армий «А», генералом от каваллерии Э. Кестрингом, командиру Соединения особого назначения «Бергманн», капитану Т. Оберлендеру, поручалось провести проверку личного состава 795-го батальона. На основе проведения тщательной проверки, планировалось свести реорганизуемый батальон в одну усиленную боевую и одну строительную роту. Боевую роту следовало укомплектовать вполне надежными легионерами, а строительную, теми из добровольцев, надежность которых, по тем или иным причинам вызывала сомнение. Признанные абсолютно

¹⁴⁷ Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закавказья старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закавказья полковому комиссару тов. Хромову. 20. 10. 1942. Л.191; В опубликованном с купюрами тексте данного документа, ошибочно указана 3-я гвардейская дивизия. См. Кавказ 1942 – 1943 годы: Героизм и предательство. с. 35; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. Т. III. Кн. II. с. 361.

¹⁴⁸ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. с. 179–180; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 283.

¹⁴⁹ Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закавказья старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закавказья полковому комиссару тов. Хромову. 20. 10. 1942. Лл. 192-192 об.

ненадежными легионеры, подлежали переводу в особый лагерь военнопленных, расположенный под г. Остров, на территории Генерал-губернаторства¹⁵⁰. Хотя 27 октября, данный план был одобрен Верховным командованием группы армий «А», через несколько дней в него были внесены существенные изменения¹⁵¹.

Отведенный в район Крупско-Ульяновский 795-й батальон, был сведен в первой половине ноября 1942 г. в две роты: стрелковую (бывшую первую), под командованием лейтенанта Шмидта, и пулеметную (бывшую четвертую), во главе с лейтенантом Швикератом, заместителем которого был назначен С. Ломтатидзе.

24 октября, 332 легионера, надежность которых вызывала определенные сомнения, были переведены на службу в 156-й украинский строительный батальон. Выделенные в качестве явно ненадежных добровольцы, в количестве 113 человек, - включены в состав Кавказского соединения особого назначения «Бергманн». С целью усиления внутренней безопасности в батальоне, в состав каждой из рот было включено по четыре надежных «доверенных лица»¹⁵². Вместо обер-лейтенанта Ширра, германским командиром батальона был назначен обер-лейтенант Циллер, сумевший завоевать любовь и доверие легионеров¹⁵³. Хотя новое командование батальона настойчиво требовало от капитана Оберлендера возврата части «отнятых» у него легионеров, указывая на тот факт, что в действительности, подавляющее большинство из них являлось вполне надежными, последние, после интенсивного курса политического и военного обучения, были

¹⁵⁰ Gen.Kdo. III. Pz.K., Ic, Befehl für Überprüfung und weitere Verwendung des Georg. Inf.Btl. 795 und Nordkaukasische Btl. 801. Nr. 416/42 geh., 14. 10. 1942. (v. Mackenzen). NARA. T. 311, R. 149/7196463.

¹⁵¹ H.Gr. A an Pz.AO.K I, Nr. 1437/42 g.Kdos. 27. 10. 1942. (v. Greiffenberg). NARA. T. 311, R. 149/7196454.

¹⁵² Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196439; Neuaufstellung des Rest-Bataillons. Georg. Inf.Btl. 795, Nr. 43/42 geh., 9. 11. 1942 (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196442-7196447; Neuaufstellung des Georg. Inf.Btl. 795, 23 Pz.Div., 14. 11. 1942. (Freiherr von Boineburg). NARA. T. 311, R. 149/7196418-7196419; Bericht über die Neuaufstellung des Bataillons. Georg. Inf.Btl. 795, 22. 11. 1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196395-7196398; Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 322.

¹⁵³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 287.

зачислены в состав формирующихся к этому времени новых рот и эскадронов Соединения особого назначения «Бергманн»¹⁵⁴.

Во второй половине ноября, вооружение 795-го грузинского батальона состояло из 221 винтовки, 20 автоматов, 1 противотанковой пушки, 14 ручных и 5 станковых пулеметов, 3 легких и 3 тяжелых минометов русского производства, а так же 94 бельгийских пистолетов.

23 ноября батальоном был получен приказ передислоцироваться в с. Старый Лескен, на границе Кабардино-Балкарии и Осетии. Вследствие переброски 23-й танковой дивизии на другой участок фронта, 795-й грузинский батальон был подчинен строительному штабу Фиров, и, по прибытии к месту назначения, использовался на строительстве оборонительных сооружений¹⁵⁵. Таким образом, батальон достиг Урухского ущелья, граничащего с Рачинским участком грузинской границы.

Вскоре после этого, легионеры были вовлечены в ожесточенные бои на участке Тольдзгун – Новый Урух. 4 декабря, воспользовавшись переброской боеспособных немецких частей под Сталинград, советские войска перешли в атаку под Хазнидоном, прорвав оборонительные порядки немецких войск. Наряду с германскими частями, тяжелые потери понесли и легионеры 805-го азербайджанского батальона, дислоцированного на этом участке фронта. С целью остановки дальнейшего продвижения советов вдоль русла р. Урух, обер-лейтенантом Циллером было принято решение занять оборону под Средним Урухом, дожидаясь подхода двух рот добровольцев, как уже отмечалось, задействованных на строительстве оборонительных укреплений в удалении 8 километров от штаба батальона.

¹⁵⁴ 23 Pz.Div., Ic, an III. Pz.K., Ic. 11. 11. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196452-7196453.

Вероятно, именно стремление Оберлендера пополнить ряды вновь формирующихся рот «Бергманна» за счет легионеров 795-го грузинского батальона, вызвало еще 28-29 сентября конфликт между ним и полковником Маглакелидзе.

По свидетельству обер-лейтенанта Ширра, Маглакелидзе был взбешен попыткой заместителя Оберлендера, лейтенанта В. фон Кутченбаха, опорочить офицерский состав 795-го батальона на основе показаний, полученных во время допроса ненадежных легионеров. См. Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirt). NARA. T. 311, R. 149/7196437.

¹⁵⁵ Pz.AOK 1, Ia/Ic an Oberbaustab 19. Nr. 8784/42 geh., 7. 12. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196416; Gefechtsbericht für die Zeit vom 4. 12. – 7. 12. 1942, Georg. Inf.Btl. 795, 9. 12. 1942. (Ziller). NARA. T. 311, R. 149/7196407-7196408; Oberbaustab 19, Ia, an Armee-Pionier-Führer Pz.AOK 1. Nr. 755/42 geh., 13. 12. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196415.

Сконцентрировав 5 декабря в Среднем Урухе две роты легионеров и получив пополнение в боеприпасах, командованием батальона, совместно с командиром 54-го реактивно-гранатометного полка полковником Дитрихом, был разработан план совместного контрнаступления. В соответствии с ним, личный состав 795-го батальона должен был следовать на отдалении 600 метров за составленной из бойцов 70-го саперного германского батальона ударной группой, атакующей советские позиции под прикрытием огня реактивных гранатометов и противотанковых орудий. После взятия Нового Уруха, - легионеры задействовались в операции по прочесыванию села. Атака была проведена успешно. Ворвавшись в село, легионеры, прочесав дом за домом захватили 10 военнопленных, включая одного советского офицера. Взятые в рукопашных боях трофеи включали в себя 5 противотанковых орудий, 2 ручных пулемета и другие боеприпасы.

На следующий день, батальон, в составе 197 легионеров и 23 немцев занимался приготовлениями к наступлению на Хазнидон. Окопавшиеся западнее и восточнее поселка добровольцы, были приданы батальону «Хорльбек», - части полка особого назначения «Бранденбург-800».

8 декабря, обе роты 795-го грузинского батальона, одну из которых возглавлял компанифюрер С. Ломтатидзе, совместно с немецкими частями принимали участие в операции по овладению Хазнидоном и Тольдзгуном. После взятия последнего из вышеназванных пунктов, 50 легионеров из стрелковой роты батальона под командованием лейтенанта Швикерата были временно приданы 70-му германскому саперному батальону. Взвод тяжелых пулеметов был направлен в распоряжение батальона «Хорльбек». Там же, на строительстве оборонительных укреплений, были задействованы остальные подразделения легионеров¹⁵⁶.

Действия добровольцев получили высокие оценки как со стороны командира этой части, обер-лейтенанта Циллера, так и других германских офицеров.

В отчете о боевых действиях батальона в период с 4 по 7 декабря 1942 г., обер-лейтенант Циллер особо подчеркивал, что несмотря на ряд неблагоприятных обстоятельств, включая

¹⁵⁶ Gefechtsbericht für die Zeit vom 4. 12. – 7. 12. 1942, Georg. Inf.Btl. 795, 9. 12. 1942. (Ziller). NARA. T. 311, R. 149/7196408-7196412; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 289; О боях под Новым Урухом, Хазнидоном и Тольдзгуном см. также статью опубликованную газетой Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 10 января 1943 г., а также рассказ самого Ш. Маглакелидзе в книге; Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 183-184, 284-285.

отсутствие теплого обмундирования, трудности снабжения и недостаток боеприпасов, добровольцы с честью исполнили свой долг¹⁵⁷.

Восхищение действиями грузинских легионеров выражал и другой германский офицер, - майор Бакэ, - лично наблюдавший бои под Новым Урухом, Хазнидоном и Тольдзгуном¹⁵⁸.

В заключении, нельзя не отметить, что успешные пропагандистские и боевые действия 795-го грузинского батальона настолько встревожили представителей советского военного командования, что осенью 1942 г., было принято решение о проведении терактов против Ш. Маглакелидзе.

Интересные сведения по данному вопросу сохранились в архивных материалах бывшего КГБ ГССР. Узнав от взятого в плен 14 сентября 1942 г. в районе Ново-Полтавское легионера о том, что командиром 795-го батальона является Ш. Маглакелидзе, руководством Народного комиссариата внутренних дел ГССР, по прямому указанию начальника четвертого, разведывательно-диверсионного управления НКВД СССР, генерала П. Судоплатова, было принято решение о засылке в данное формирование агентов. Выбор комиссара внутренних дел Грузинской ССР А. Рапава, остановился на двух ближайших родственниках Маглакелидзе, уже долгое время сотрудничавших с органами НКВД. В ноябре кандидатуры агентов были представлены Судоплатову, который отклонил их, по видимому, сомневаясь в способности и желании этих лиц совершить теракт против Ш. Маглакелидзе¹⁵⁹.

Тем не менее, попытки ликвидации Ш. Маглакелидзе все же были предприняты. В своих мемуарах, Ш. Маглакелидзе сообщает об успешно предотвращенных легионерами двух попытках терактов, имевших место против него в декабре 1942 г., в период нахождения 795-го батальона на границе с Грузией. В первом случае легионерами были арестованы трое советских агентов-грузин, в чине капитанов РККА, намеревающихся забросать из окна гранатами комнату дома, в которой жил полковник. В другой раз, был схвачен подосланный советами террорист-одиночка.

31 декабря 1942 г., согласно приказу командования, 795-й батальон снялся со своих позиций, предприняв отступление по направлению к Ростову-на-Дону.

¹⁵⁷ Gefechtsbericht für die Zeit vom 4. 12. – 7. 12. 1942, Georg. Inf.Btl. 795, 9. 12. 1942. (Ziller). NARA. T. 311, R. 1497196412.

¹⁵⁸ Major Bake an den Major i. G. Felsch, H.Gr. A. 13. 12. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197191-7197192.

¹⁵⁹ Личное дело агента «Шаховский». Ф. 6. № 16880-61 г. АМВДГ.

«При отступлении с Кавказа, 795-й батальон был отрезан от германской линии фронта. Под командованием грузинского офицера Маглакелидзе, батальон, без немецких офицеров, с боями пробился к германским позициям»¹⁶⁰. – Отмечали впоследствии бывшие командиры Грузинского легиона.

Достигнув Таманского полуострова, батальон воздушным путем был эвакуирован из с. Приморское в Крым. Дислоцировавшийся в Херсоне 795-й грузинский батальон был подчинен штабу генерал-лейтенанта Адольфа фон Клейста, - командующего тыловых прифронтовых районов группы армий «А»¹⁶¹.

¹⁶⁰ Georgian Volunteer Forces. The use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 3. Privatarchiv Dr. Joachim Hoffmann; Houselle. (Wilhelm, Major a. D.), "Georgische Legion". 11. 7. 1952. S. 5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Данные сведения полностью подтверждаются так же мемуарами самого Маглакелидзе. См. Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 188-189.

¹⁶¹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 290.

III. Грузинский легион 1943-44 гг.

5. В боях на Восточном фронте

После отступления Вермахта с Северного Кавказа, большинство задействованных там батальонов Грузинского легиона были переброшены в Крым, где активные боевые действия были возобновлены лишь к концу 1943 г. Тем не менее, это вовсе не означало, что грузинские добровольческие формирования не принимали участия в сражениях на других участках Восточного фронта.

К этому времени, формирование из числа представителей различных народов Советской империи подразделений и частей в составе Вермахта, повлекло за собой организацию при Верховном командовании сухопутных сил (ОКХ) особой структуры, координирующей деятельность восточных добровольческих формирований, - штаба генерала восточных войск. 7 января данная структура была официально утверждена приказом Фюрера и Верховного главнокомандующего. На должность генерала восточных войск был назначен генерал-лейтенант Хайнц Гельмих. При этом штаб не обладал правом тактического руководства восточными формированиями во время боевых действий. В этом отношении, каждое восточное подразделение или часть была подчинена конкретному германскому соединению¹⁶². Именно благодаря составленным штабом генерала восточных войск спискам восточных формирований, мы, на сегодняшний день, можем иметь более или менее полное представление о находящихся на всех фронтах подразделениях и частях Грузинского легиона¹⁶³.

Помимо этого, 13 июня 1943 г. при ОКХ был создан инспекторат тюркских и кавказских формирований во главе с бывшим военным атташе Германии в СССР, генералом каваллерии Э. Кестрингом. До назначения на этот пост, Кестринг, с 1 сентября

¹⁶² Caballero Jurado C., Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941-1945. London: Osprey Publishing, 1995. Men-at-Arms series. №147. p. 14; Дробязко С. Восточные войска и Русская освободительная армия. Материалы по истории русского освободительного движения 1941–1945 гг. М.: «Грааль», 1997. Вып. I. с. 53-54.

¹⁶³ The Organization of the Eastern Troops, 5 May, 5 September, 22 November 1943. Интернет-сайт: <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

1942 г. являлся советником по вопросу использования кавказских формирований при штабе группы армий «А»¹⁶⁴.

К апрелю 1943 г., центр формирования восточных легионов на Украине, возглавляемый полковником О. фон Нидермайером, сформировал новый грузинский батальон. Предназначенный для 198-й пехотной дивизии, которую осенью 1942 г. германское командование планировало использовать для наступления в направлении Туапсе – Сухуми, П/198-й грузинский батальон, вследствие слишком позднего времени его формирования, не мог быть направлен на Кавказ. Как и большинство других, сформированных к этому времени на Украине батальонов восточных легионов, он использовался в боях на южном участке германо-советского фронта. Пройдя с февраля по апрель 1943 г. боевую подготовку на тренировочном полигоне в Нойхаммере (Силезия), П/198-й грузинский батальон, под командованием капитана Шульца, с мая 1943 г. находился в прямом подчинении командования группы армий «Юг». С мая по июнь батальон был подчинен городской комендатуре г. Харькова, где неплохо зарекомендовал себя при патрулировании улиц и охране мостов, в самом городе и его окрестностях.

В это время легионеров посетил полковник Ш. Маглакелидзе, как о том свидетельствует фотография, снятая им в Харькове с группой бойцов П/198-го батальона. На фотографии отчетливо видны на рукавные щитки национальных цветов, а также малиновые петлицы с указанием званий. Видимо, несмотря на приказ от 29 мая 1943 г., находящимся на фронте легионерам не удалось своевременно заменить малиновые петлицы на серые полевые, с малиновой выпушкой. Насколько я помню, сидящий в центре группы легионеров полковник был одет в мундир офицера Вермахта, с германскими погонами и петлицами. К сожалению, по объективным причинам, мне пока не удалось снять копию с упомянутой фотографии, до сих пор находящуюся в Москве, в одной из частных коллекций.

К июню, - в преддверье операции «Цитадель», - батальон был введен в состав оперативной группы «Кемпф».

В конце июля, после начала германского наступления под Белгородом и Курском, батальон в составе наступающих германских частей, двинулся в направлении Белгорода. По первоначальному замыслу командования, батальон, во время

¹⁶⁴ Herwarth H. von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982. SS. 256-257, 305-306; Дробязко С. Восточные войска и Русская Освободительная Армия. с. 53-54.

стремительно развивающегося наступления, должен был быть использован для конвоирования военнопленных, сбора трофейного вооружения, а так же подавления оставшихся в тылу советских очагов сопротивления.

Несмотря на то, что германское наступление под Белгородом вскоре застопорилось, в дальнейшем грузинские легионеры отлично проявили себя в крупнейшем сражении Второй мировой войны, известной в военной историографии под названием битвы на Курской дуге. Батальон был с успехом задействован в самый разгар сражения под Белгородом, при строительстве оборонительных позиций на левом берегу реки Донец, частично, под сильным артиллерийским огнем и атаках противника.

После перехода советских войск в контрнаступление, легионеры II/198-го грузинского батальона продолжали оказывать врагу стойкое сопротивление, обороняя в начале августа защищающие подступы к Харькову германские позиции под Казачьей Лопанью. В частности, легионерами была успешно отбита атака прорвавшихся к их позициям советских танков и пехоты¹⁶⁵.

---

¹⁶⁵ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 2-9. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann; Дело по обвинению Урушадзе В. Е. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 1365. Л. 46; Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division 1939-1945. Tübingen: Herausgegeben vom Kameradenhilfswerk und Traditionsverband der ehemaligen 198. Infanterie-Division, 1961. SS. 357-358; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 270.

О боях под Казачьей Лопанью рассказывает в своих неизданных воспоминаниях бывший командир 1-й роты II/198-го грузинского батальона, капитан Эрнст Август фон Мюллер. По его словам, один из раненых германских командиров, прибывший в штаб на второй день после боя, сообщил о том, что «его опорный пункт подвергся атаке танков и пехоты противника. При этом он получил поддержку германского самоходного орудия, вступившего в бой с русскими танками и пехотой. Находящиеся под его командованием грузины сражались очень хорошо. Хотя их тяжелые пулеметы и вышли из строя, действия минометов оказались крайне эффективными. К сожалению, мины были быстро израсходованы и вести огонь самоходному орудию пришлось одному. Однако и тут результаты были хорошими. Атака русских была отбита. Артиллерийским огнем был убит один из грузинских командиров орудийного расчета. Были ранены правый стрелок и германский командир опорного пункта». См. Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. S. 9.

Об этом же бое пишет в своих воспоминаниях и один из младших командиров II/198-го грузинского батальона, бывший офицер Красной армии, эмигрант Л. Арвеладзе:

В августе 1943 г. батальон нес охранную службу юго-западнее Харькова.

Осенью, во время отхода германских войск к Днепру, легионеры также хорошо проявили себя, при несении охранной службы в районе Кременчуга и Кировограда¹⁶⁶.

В начале декабря 1943 г., за примерное командование частью на Восточном фронте, командир II/198-го батальона капитан Шульц, был награжден «знаком отличия за храбрость для восточных народов» первого класса «в серебре»¹⁶⁷.

Помимо II/198-го батальона, в сражении под Курском и Белгородом приняли участие и более мелкие подразделения Грузинского легиона. Еще в мае 1943 г., список штаба генерала восточных войск зафиксировал наличие в 4-й танковой армии Вермахта 4-й грузинской роты в составе 606-го транспортного батальона, а в оперативной группе «Кемпф», – 4-й и 6-й грузинских рот 591-го охранного батальона.

К сентябрю, в составе 4-й танковой армии находилась также 4-я грузинская рота 407-го строительного батальона. В действующей на юге 1-й танковой армии, – 3-я и 4-я грузинские роты 607-го транспортного батальона, а так же 4-я грузинская рота, – входящая в 612-й транспортный батальон¹⁶⁸.

Несмотря на неблагоприятный для немцев ход событий, упомянутые подразделения (в отличие от многих других

«На рассвете вернулись наши ребята, выделенные и посланные на передний край из нашей роты. Вернулись все, кроме одного... Смерть настгла там легионера пятой роты Курхули. Курхули был наводчиком легкой противотанковой пушки. В пятой роте было несколько таких пушек, русской системы. Для того чтобы остановить продвигающиеся по направлению к Харькову вдоль дороги русские танки, из нашего батальона было выделено триста человек. В их число попали две пушки, со своими расчетами [...] Курхули держался до последнего, стреляя до тех пор, пока не был убит у своей пушки. Суетливый Балиман, командир пятой роты, ответственный за орудия, раненый в обе руки осколками от мин, смог вернуться на следующее утро». См. Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. с. 57. (на груз. яз.).

¹⁶⁶ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 11-14; Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division 1939-1945. S. 358; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 270.

¹⁶⁷ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. S. 16.

¹⁶⁸ The Organization of the Eastern Troops, 5 May, 5 September, 1943. Интернет-сайт: <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

См. также: Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XI. SS. 243, 283, 301.

национальных формирований Вермахта) продолжали фигурировать в списке штаба генерала восточных войск за декабрь 1943 г.

На Восточном фронте действовал так же сформированный на Украине 7 января 1943 г. грузинский I/1-й горно-стрелковый батальон. Предназначенный первоначально для оперирующей в высокогорных районах Северного Кавказа 1-й горно-стрелковой дивизии, упомянутый батальон, вследствие слишком позднего времени своего формирования не мог быть направлен на Кавказ. 1 мая 1943 г., находящийся под командованием капитана Мёрлера I/1-й горно-стрелковый батальон был придан группе армий «Центр», где, будучи задействованным на охранной службе в тыловых районах, использовался в качестве обычной пехотной части.

Испытав в конце 1943 г. трудности в результате разлагающей пропаганды партизан, а так же, в значительной степени непригодного германского кадрового персонала, I/1-й грузинский батальон 6 ноября 1943 г. был расформирован¹⁶⁹. Его личный состав, судя по всему, частично был использован для пополнения грузинских дорожно-строительных рот, а частично отослан в центр формирования восточных легионов в Генерал-губернаторство.

О причине расформирования батальона, подробно сообщает один из офицеров II/198-го батальона, капитан фон Мюллер, близко знакомый с представителями германского кадрового персонала I/1-го грузинского батальона. Как уже отмечалось, II/198-й и I/1-й грузинские батальоны весной 1943 г. совместно проходили боевую подготовку в Нойхаммере. Основным источником для него, послужило письмо, полученное им от бывшего командира I/1-го батальона, капитана Мёрлера:

«Непосредственно после завершения формирования, батальон был задействован на охранной службе в тыловых районах одной из армий. Очень скоро, просоветски настроенные солдаты батальона, установили связь с партизанами. За этим последовало дезертирство, во время которого просоветские легионеры перешли на сторону партизан. Мне не известно, насколько велико было число дезертиров, но они ни в коем случае не составляли большинство грузин. Тем не менее, капитан Мёрлер, проведя по

¹⁶⁹ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. Bd. II. S. 28; Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection. Pisgah: Privately Published, 1995. p. 30.

данному поводу слишком короткое расследование, разоружил батальон, с согласия армии расформировал его и отправил всех грузин в ближайший лагерь военнопленных. Непосвященный человек, вряд ли сможет сделать по данному вопросу обстоятельное суждение. Я, однако, зная капитана Мёрлера и его офицеров, могу сказать, что они были абсолютно непригодны для командования национальным батальоном. Исполняли в нем свои обязанности крайне неохотно, и, вероятно, с радостью ухватились за вышеупомянутое обстоятельство, для того чтобы избавиться от стоящих перед ними задач. Капитан Мёрлер был типичным бравурным воякой, легкомысленно относившийся к своей службе и отнюдь не осознающий серьезных сторон жизни в целом, и стоящих перед ним задач в частности. Его адъютант, лейтенант Хехт, был еще слишком юн и неопытен. Возможно, он чувствовал себя неловко в грузинской части. Ober-лейтенант Гернер, командир одной из рот I/1-го батальона, будучи, вероятно, очень дельным офицером, тем не менее, уже ранее объявил мне, что он сделает все от него зависящее для того, чтобы избавиться от грузин, ибо здесь для него будет невозможно сделать карьеру. Все трое вышеупомянутых офицеров отнюдь не испытывали радости по поводу стоящих перед ними особых задач. Не стремились они и к установлению внутреннего взаимопонимания со своими подчиненными, без чего обеспечить нормальное состояние в батальоне было невозможно. Последним в данной команде был офицер-ординарец, - лейтенант фон Швайнихен. По моему мнению, - единственный офицер, серьезно относящийся к своим обязанностям. Он, однако, был еще слишком юным и незакаленным, и поэтому, очевидно, не пользовался влиянием ни при своем командире, ни при других офицерах. Он единственный остался с грузинами в лагере военнопленных, взяв на себя, согласно приказу, разумеется весьма сложную задачу, по отбору из числа подвергнутых такому суровому обращению легионеров еще пригодных к дальнейшей службе людей. Что фактически получилось из данного предприятия, мне неизвестно.

Рассматривая историю I/1-го грузинского пехотного батальона, необходимо обратить внимание на типичное действие вышестоящих инстанций. Вместо того чтобы, обрадовавшись тому факту, что сторонники советов среди грузин так рано покинули батальон, перевести его в другое место, - армия позволила выплеснуть вместе с грязной водой и самого ребенка. Батальон был

заклучен в лагерь военнопленных, чем был нанесен удар по оставшимся в нем благонадежным легионерам»¹⁷⁰.

По данным источников, аналогичные случаи, вследствие неподготовленности к работе с легионерами германского кадрового персонала, были достаточно часты и в других восточных частях. К тому же, приказом ОКХ от 27 ноября 1943 г., наряду с I/1-м грузинским батальоном, было расформировано около десятка других добровольческих батальонов и больше двадцати рот, считавшихся ненадежными в свете неблагоприятно развивающихся для Рейха событий на Восточном фронте¹⁷¹. Не исключительно, что упомянутое дезертирство группы легионеров из I/1-го грузинского батальона, хронологически совпало с данным мероприятием. Данный факт, в глазах местных германских командиров, не всегда верно понимающих специфику, необходимую при обращении с восточными добровольцами, вполне мог послужить «дополнительным аргументом» для расформирования батальона.

Отдельные грузинские подразделения были сформированы так же в группе армий «Север». Например, в мае 1943 г., в прямом подчинении командования упомянутой группы армий находилась грузинская рота 127-го строительного батальона. К сентябрю того же года, количество грузинских подразделений находившихся в прямом подчинении упомянутой группы армий, возросло трех рот. В частности, по одной грузинской роте входило в 96-й и 127-й строительные батальоны. Еще одна грузинская рота была включена в состав 552-го транспортного батальона.

В ноябре 1943 г., 96-й батальон, в который, к тому времени входили 3-я и 4-я грузинские роты, - получил название строительно-саперного¹⁷².

Дислоцированные на северном участке германо-советского фронта отдельные грузинские подразделения, в начале 1944 г. принимали участия в антипартизанских операциях под Ленинградом. После отступления германских войск в Прибалтику, одна из грузинских рот в начале августа 1944 г. была успешно задействована в кровопролитных боях на территории Латвии¹⁷³.

¹⁷⁰ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an deutscher Seite. SS. 2-3. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

¹⁷¹ Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 30.

¹⁷² The Organization of the Eastern Troops, 5 May, 5 September, 22 November 1943. Интернет-сайт: <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

¹⁷³ См. материалы еженедельной газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне.

С весны 1943 г., некоторые из находящихся в Генерал-губернаторстве частей Грузинского легиона, были задействованы против местного партизанского движения, набирающего, к этому времени, все большую силу.

Так, все пять рот 799-го грузинского батальона, со второй половины февраля 1943 г. использовались по охране железнодорожных коммуникаций на станциях: Радзин, Парчев, Луков, Деблин и Камьен¹⁷⁴. 23 мая того же года, они были заменены подразделениями 822-го грузинского батальона, занимавшими упомянутые позиции в течение двух последующих месяцев¹⁷⁵. 5-8 июля, 822-й батальон, в свою очередь, был сменен бойцами 795-го грузинского батальона¹⁷⁶. Насчитывавший после своего возвращения с Восточного фронта в Крушну всего 253 легионера и 43 представителя германского кадрового персонала¹⁷⁷, 795-й батальон был быстро восстановлен, и, с начала июля по 28 сентября 1943 г. с успехом использовался по охране железнодорожных коммуникаций, мостов и других объектов¹⁷⁸. Участвовал в трех антипартизанских операциях, понеся при этом потери в количестве двух убитых, двух раненных и девяти пропавших без вести человек. Действия легионеров получили высокую оценку 372-й Главной полевой комендатуры, в подчинении которой временно находились три вышеупомянутых грузинских батальона¹⁷⁹.

Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 367, 441, 490-493. (на груз. яз).

¹⁷⁴ Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Monatsbericht für die Zeit vom 16. 2. bis 15. 3. 1943. Nr. 1543/43 geh., 26. 3. 1943. T. 501, R. 217/0304. U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records).

¹⁷⁵ Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Monatsbericht für die Zeit vom 16. 5. bis 15. 6. 1943. Nr. 2776/43 geh., 20. 6. 1943. T. 501, R. 217/0032. NARA.

¹⁷⁶ Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Monatsbericht für die Zeit vom 16. 6. bis 15. 7. 1943. Nr. /43 geh., 20. 7. 1943. T. 501, R. 217/690. NARA.

¹⁷⁷ WK-Kdo Gen.Gouv. Betr. Ostlegionen. Nr. 824/43 geh., 22. 4. 1943. T. 501, R. 217/0249.

¹⁷⁸ WK-Kdo Gen.Gouv., an OKH. Chef H. Rüst u BdE /Stab. Tagesmeldung. 7. 9. 1943. Nr. 3759/43 geh., 7. 9. 1943. T. 501, R. 217/0503; WK-Kdo Gen.Gouv., an OKH. Chef H. Rüst u BdE /Stab. Tagesmeldung. 30. 9. 1943. Nr. 4183/43 geh., 30. 9. 1943. T. 501, R. 217/471. NARA.

¹⁷⁹ Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Bericht über Leistung und Verhalten des Arm.Inf.Batl. 813 und des Georg.Inf.Batl. 795 in der Zeit vom 16.8. bis 15.9.43. Nr. 4069/43 geh., 21. 9. 1943. T. 501, R. 217/0440. NARA.

Не случайно, впоследствии, генерал Хайгендорф особо подчеркивал, что восстановление порядка в Генерал-губернаторстве, нарушенного в середине 1943 г. деятельностью партизан, поставивших под угрозу снабжение Восточного фронта, было возможно лишь в результате привлечения к охране железнодорожных линий кавказских и тюркских батальонов¹⁸⁰.

Последнее обстоятельство, служило своего рода «оправдательным аргументом» для большинства легионеров, вовлеченных в антипартизанские акции против поляков, по отношению к которым, у грузин не было, и не могло быть каких-либо враждебных чувств. Вероятно, этим же следует объяснить причину перехода на сторону польских партизан 10 легионеров из 795-го батальона¹⁸¹.

К концу 1943 г., политическое руководство Третьего Рейха допустило ошибку, имеющую крайне негативные последствия для дальнейшего военного сотрудничества малых народов Советской империи с Германией. Основываясь на отрывочных сведениях, о якобы имеющем место высоком проценте дезертирства среди восточных формирований, А. Гитлер решил разоружить все части и подразделения, созданные из представителей народов СССР, а личный состав использовать на трудовом фронте. Однако, как пишет по данному поводу один из очевидцев и участников тех событий В. Штрик-Штрикфельд: «ОКХ выдвинуло обоснованные возражения. Гельмих и Герре (начальник штаба генерала восточных войск, - Г. М.) смогли задержать проведение в жизнь этого приказа, указав начальнику Генерального штаба на катастрофические последствия его. Генерал восточных войск Гельмих срочно запросил все дивизии фронта и уже через несколько часов смог представить начальнику Генерального штаба Цейтцлеру бесспорные свидетельства, что имеющиеся в ставке Фюрера донесения о ненадежности территориальных частей не отвечают действительности. Число так называемых перебежчиков,

а также попавших в плен бойцов «восточных войск» не дает никаких оснований к беспокойству: потери находятся, примерно, в тех же пределах, что и в немецких частях. Нам передавали, что даже фельдмаршал Кейтель имел серьезные возражения против намеченных мер»¹⁸².

В своих мемуарах, начальник отдела Генерального штаба «иностранные армии Востока» генерал-майор Р. Гелен также подчеркивал, что «число перебежавших на сторону противника и сдавшихся в плен волонтеров не превышало такого же числа в немецких частях. Короче говоря, не было ничего, что давало бы основание Гитлеру принять подобное решение»¹⁸³.

Помимо этого, Фюреру были представлены конкретные цифры, согласно которым к данному периоду т. н. восточные войска насчитывали, по крайней мере, 427.000 добровольцев, равных по численности 30 германским дивизиям, расформирование которых, учитывая недостаток Вермахта в живой силе, могло иметь катастрофические последствия¹⁸⁴.

В случае осуществления приказа по разоружению восточных формирований, у всех армий на Восточном фронте было бы серьезно подорвано снабжение. Наряду с этим, вывод в тайне с фронта и последующее разоружение такого количества частей, являлось физически невозможным. Неизбежно возникала опасность перехода добровольцев на сторону противника. Подвергалась большой опасности жизнь представителей германского кадрового персонала¹⁸⁵.

Гельмиху понадобилось всего несколько часов, чтобы доказать ОКВ, что случаи дезертирств в восточных формированиях имели место лишь тогда, когда не на должном уровне оказывалось их командование и германский кадровый персонал. Командиры всех без исключения групп войск, выступали за дальнейшее использование национальных частей на Восточном фронте¹⁸⁶. Некоторые из них, с целью сохранить в своих соединениях столь

См. так же газету Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 12. 9. 1943 г., в которой сообщается о гибели 5 сентября 1943 г. в результате боевых действий двух военнослужащих 795-го батальона «Шалва Маглакелидзе»; - командира взвода и командира отделения. В некрологе говорится, что погибшие хорошо проявили себя в битве за Кавказ, и были неоднократно отмечены наградами. См. Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 333.

¹⁸⁰ Heygendorff R von. Freiwillige aus den Völkern Osteuropas. Zeitschrift für Geopolitik, Heidelberg: Kurt Vowinkel Verlag, 1953. H. 4. S. 213.

¹⁸¹ Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Bericht über Leistung und Verhalten des Arm.Inf.Batl. 813 und des Georg.Inf.Batl. 795 in der Zeit vom 16.8. bis 15.9.43. Nr. 4069/43 geh., 21. 9. 1943. T. 501, R. 217/0440. NARA.

¹⁸² Штрик-Штрикфельд. В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское освободительное движение. М.: Посев, 1993. с. 282.

¹⁸³ Гелен. Р. Служба. «Секретные миссии». М.: Терра, 1997. с. 92.

¹⁸⁴ Caballero Jurado C., Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941-1945. p. 15.

¹⁸⁵ Zimmermann J. Wie war die abwehrmässige Betreuung bzw. Überwachung der Freiwilligenverbände organisiert? S. 11. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

¹⁸⁶ Seidler Fr. W. Zur Führung der Osttruppen in der deutschen Wehrmacht iw Zweiten Weltkrieg. Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäischen Sicherheit. 1970, H.12. S. 701.

необходимые им восточные батальоны, прибегали к обману. Не сообщая о случаях дезертирств в вышестоящие инстанции, командиры немецких полков и дивизий принимали на их место новых добровольцев. Зачастую, под именами и фамилиями их дезертировавших предшественников¹⁸⁷.

Тем не менее, 10 октября вышел приказ, согласно которому восточные войска, а также восточные легионы переводились на второстепенные театры боевых действий, - во Францию, Италию, Балканы и т. д.¹⁸⁸

Таким образом, несмотря на то, что грузинские батальоны перебрасывали на сравнительно спокойные участки Западного фронта, моральной стороне дела и боевому духу легионеров был нанесен сильнейший урон. Так как данные формирования создавались с целью освобождения Грузии от власти Кремля, боевые действия против французских, итальянских или югославских партизан, или западных союзников, никак не вписывались в планы грузинских патриотов.

Переброска грузинских формирований на Запад, входила в явное противоречие с формулой воинской присяги, принесенной добровольцами при вступлении в легион. В соответствии с ней, в отличие от обычных солдат Вермахта, легионеры обязывались безоговорочно подчиняться приказам германского командования лишь в деле освобождения их Родины от большевизма¹⁸⁹.

С целью хотя бы частично сгладить негативные последствия переброски восточных формирований на Запад и, по возможности, предотвратить падение боевого духа добровольцев, отделом пропаганды ОКВ в виде отдельного листка было опубликовано специальное сообщение. Содержание его сводилось к тезису о том, что до тех пор, пока Западные державы являются союзниками Сталина, борьба против них, одновременно является так же борьбой против большевизма¹⁹⁰.

Несмотря на это, данное решение вызвало большое недовольство легионеров. Как позднее вспоминал Ш. Маглакелидзе, при известии о переброске во Францию легионеры дислоцированных в Польше отдельных батальонов оказали

¹⁸⁷ Seidler F. W. Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004. S. 191.

¹⁸⁸ Дробязко С. Восточные войска и Русская освободительная армия. с. 66.

¹⁸⁹ Togouchi-Caïannée. U.R.S.S. face au problème des nationalités. Liege: Editions Soledi, 1946. p. 361.

¹⁹⁰ Grote N., an Herre H. D. 4. 1. 1952. SS. 1-2. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

неповиновение и забаррикадовавшись в казармах, отказались исполнять упомянутый приказ.

«Приказ привел меня в ярость, - вспоминал Ш. Маглакелидзе. Я не мог себе представить, что без моего согласия батальонам прикажут передислоцироваться. И к тому же, - куда? - Во Францию. А ведь я им говорил, что мы должны воевать только против России. [...]

Бросился я к казармам. Легионеры забаррикадировались изнутри. Ими командует Лоладзе, бывший пилот, ныне командир роты, впоследствии, - «герой Текселя». «Пусть придет патрон!», - кричит Лоладзе. Здесь я, - отвечаю ему. Раздвинули баррикады. Обращается ко мне Лоладзе: Батоно Шалва, Вы готовили нас против России, а куда они ведут нас теперь?»¹⁹¹.

В результате, полковник Ш. Маглакелидзе был отстранен от руководства легионом и переведен на службу в германские части в Прибалтике.

Позднее, в 1944 г., в знак признания особых заслуг Ш. Маглакелидзе в деле формирования частей Грузинского легиона, ему было присвоено звание генерал-майора Вермахта.

Уже после войны, размышляя о негативных последствиях переброски восточных формирований в Западную Европу, Р. Гелен с сожалением отмечал, что вследствие этого «пострадала идея освобождения народов России, а Генеральный штаб лишился возможности использовать мощное психологическое и политическое средство для ведения войны. [...]

Тот факт, что подразделения, сформированные из жителей России, в конце 1943 года перебросили на Западный и Южный фронты, подтверждал: у гитлеровского рейха не было четкой восточной политики. Гитлер не сумел убедить даже своих союзников – итальянцев, румын и венгров в том, что они защищали свою родину на Дону и Волге. Что же можно было тогда ожидать от кавказцев, если их направили на Атлантический вал? Они считали – и надо признать – совершенно справедливо, что это – выражение недоверия к ним, что немцы сомневаются в их надежности и не желают сотрудничать с ними»¹⁹².

Касаясь вопроса переброски восточных формирований на Западный фронт, генерал Р. фон Хайгендорф совершенно справедливо подчеркивал, что добровольцы «хотели воевать против большевизма, и не испытывали каких-либо враждебных

¹⁹¹ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 200.

¹⁹² Гелен. Р. Служба. с. 92.

чувств по отношению к народам Америки или Британии. Национальные комитеты, даже видели в них, своих завтрашних потенциальных союзников»¹⁹³.

В исследовании, посвященном восточной политике Третьего Рейха, Г. Райтлингер, так же правильно отметил, что добровольцы согласились надеть немецкую форму во имя целей, не имеющих ничего общего с обороной Атлантического вала против западных союзников. Не желая в будущем, находится ни под властью России, ни Германии, они, однако, надеялись восстановить независимость, которой их народы обладали в 1918-21 гг.

«Им выпала незавидная доля, воевать с противником, по отношению к которым они не испытывали никаких враждебных чувств, за 3000 миль от родных домов»¹⁹⁴.

Вкратце отметим, что большинство полевых батальонов Грузинского легиона, после переброски их на Запад оказалось во Франции¹⁹⁵.

Батальон II/198, в начале декабря 1943 г. был переброшен с Украины в Северную Италию, где участвуя в боевых действиях отличился в борьбе с коммунистическими партизанами.

---

¹⁹³ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29. 5. 1953. p. 19. Personal Archive of Dr. G. Gabliani. См. так же: Bräutigam O. Überblick über die besetzten Ostgebiete während des 2. Weltkrieges. Studien des Instituts für Besatzungsfragen in Tübingen zu den deutschen Besetzungen im 2. Weltkrieg. Tübingen, 1954. Nr. 3. S. 86.

¹⁹⁴ Reitlinger G. The House built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939-1945. London: Weidenfeld and Nicolson, 1960. p. 289.

¹⁹⁵ Исключением из сформированных в Генерал-губернаторстве грузинских батальонов являлся лишь последний, - 824-й грузинский пехотный батальон. Будучи сформированным в Крушне 27 августа 1943 г., 834-й батальон, решением командования центра по формированию восточных легионов в Польше был расформирован 1 февраля 1944 г. См. Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd XIII. S. 31. Его личный состав, - влит в переброшенные в Южную Францию запасные части Грузинского легиона.

6. Грузинские части в Крыму.

К попытке формирования Кавказской освободительной армии

После отступления Вермахта с Северного Кавказа, принимавшие участие в боевых действиях грузинские батальоны были переброшены в Крым.

Как и другие восточные формирования, они, в результате боевых действий и тяжелого отступления к кубанскому плацдарму в начале 1943 г., понесли тяжелые потери в живой силе и технике.

Например, входивший в состав 1-й танковой армии 795-й грузинский батальон, будучи эвакуированным с Таманского полуострова в Крым воздушным путем, по приказу командования был вынужден оставить задействованным на Кубанском переднем укреплении немецким частям все свое тяжелое вооружение, обоз, переводчика-унтер-офицера и 26 легионеров¹⁹⁶. Насчитывавший в своем составе всего 240 легионеров и 31 представителей германского кадрового персонала, батальон, в феврале 1943 г., с целью восстановления был переведен из Крыма в район Херсон - Бориславль, в подчинение штаба командующего тыловыми районами группы армий «А» генерал-лейтенанта А. фон Клейста. Непосредственно вопросами восстановления и обслуживания 795-го грузинского батальона, должна была заниматься 676-я полевая комендатура г. Херсона¹⁹⁷.

Переброшенные в Крым так же воздушным путем подразделения находящегося в процессе реорганизации Соединения особого назначения «Бергманн», находились в подчинении главнокомандующего германских войск в Крыму. С целью дальнейшего обучения набранных на Северном Кавказе новых рекрутов, девять пехотных рот данного соединения, дислоцирующиеся к концу февраля в районе Сюрень – Бахчисарай, были приданы 153-й германской полевой учебной дивизии. Дислоцированные под Джанкоем три кавалерийских эскадрона

---

¹⁹⁶ Im Gotenkopf zurückgelassene Mannschaften usw. Georg. Inf.Btl. 795, Ib, dem Stab v. Kleist, Ia. 23. 3. 1943. (Ziller). U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records).T. 311, R. 150/7197631.

¹⁹⁷ Eingesetzte Turk-Verbände. Ob.Kdo.d.H.Gr., A an Prop.Abt. „K“. Nr. 876/43 geh., 23. 2. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197006-71970007.

соединения «Бергманн», были подчинены командующему германскими частями на крымских перешейках¹⁹⁸. К середине марта штаб соединения находился в селе Кокоссы. Добровольцы были задействованы по охране шоссе Симферополь – Ялта, проходящее через горы Яйлы, являвшиеся основным прибежищем скрывавшихся в них советских партизан. Бергманновцы с честью выполняли поставленные перед ними задачи. В частности, именно им была доверена охрана командующего группой армий «А» генерал-фельдмаршала Эвальда фон Клейста, отправившегося по упомянутому маршруту в Ялту, из своего штаба, находящегося в г. Симферополе¹⁹⁹.

В это время в состав соединения, по данным германских источников, входило около 600 грузин, 500 азербайджанцев, 400 северокавказцев и 50 армян²⁰⁰.

К концу месяца, организационным отделом Генштаба ОКХ, на основе консультаций со штабом генерала восточных войск и советником по вопросам использования кавказских формирований при штабе группы армий «А», генералом каваллерии Э. Кестрингом, был разработан план дальнейшего использования и реорганизации находящихся в составе упомянутой группы армий восточных формирований. Предлагалось повышение боеспособности и эффективности легионеров, исходя из опыта, полученного при использовании добровольческих частей на Кавказе.

Выделение из состава около двух десятков входящих в состав группы армий «А» восточных батальонов непригодных к использованию в боевых условиях легионеров, в количестве 1500 человек, с переводом последних в строительные и снабженческие добровольческие формирования. Удаление в лагерь для военнопленных около 120 легионеров, окончательно утративших доверие в глазах командиров соответствующих батальонов.

Батальоны, хорошо проявившие себя в боевых действиях, но, понесшие при этом наиболее тяжелые потери в людях и вооружении, должны были быть отправлены на восстановление в центр по формированию Восточных легионов в Генерал-губернаторство.

Расформирование тех из восточных батальонов, которые, по мнению германского командования, были непригодны к

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. I. с. 305-307.

²⁰⁰ Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Propaganda – Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A. Nr. 1513/43 geh., 15. 3. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197001.

дальнейшему восстановлению в связи с понесенными ими особо тяжелыми потерями.

Батальоны, хорошо зарекомендовавшие себя в боевых условиях, восстановление которых, вследствие понесенных ими сравнительно легких потерь, могло быть осуществлено на месте, должны были и дальше оставаться в составе группы армий «А»²⁰¹.

Было принято решение о выделении из смешанных тюрко-кавказских формирований легионеров отдельных национальностей и придании их соответствующим восточным формированиям.

Исходя из вышеприведенных рекомендаций, в дислоцированный под Херсоном 795-й грузинский батальон, судя по всему, были влиты 32 легионера из хорошо зарекомендовавшего себя в боевых действиях 811-го туркестанского батальона²⁰². 24 апреля 1943 г., 795-й батальон, «с целью сохранения обретенных в боях традиций», был отправлен на восстановление в Генерал-губернаторство. В момент отправки, в составе батальона числилось 289 грузин и 43 представителя германского кадрового персонала²⁰³.

Были приняты меры по развертыванию на основе отлично зарекомендовавшего себя в боевых действиях Кавказского соединения особого назначения «Бергманн» полка трехбатальонного состава. В соответствии с приказом германского командования, в роты соединения, был влит личный состав находящегося под командованием майора Баумхауэра 1-го кавказского полевого батальона 4-го военно-воздушного флота Люфтваффе, сформированного, с помощью инструкторов «Бергманна», в г. Ессентуках осенью 1942 г. из числа добровольцев, набранных в местных лагерях для военнопленных.

По словам командира батальона, майора Баумхауэра, его люди отлично проявили себя в боевых действиях, будучи задействованными в антипартизанских операциях, во время отступления Вермахта с Кавказа. Многие из добровольцев, получили награды германского командования²⁰⁴.

В начале апреля 1943 г., 260 грузин и азербайджанцев, составлявших личный состав данной части, со своим вооружением

²⁰¹ Zustand und weitere Verwendungsmöglichkeit der Turk-Btle. H.Gr. A an OKH/GenStdH/Org.Abt.(II), OKH/GenStdH/Gen.d.Ostr., Nr. 995/43 geh., 20. 3. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7196846-7196847.

²⁰² Georg. Legionäre bei turk.feldbtll. 811. OKH/GenStdH./Gen.d.Ostr., an die 16. Inf.Div. (mot). 19. 2. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7196987.

²⁰³ H.Gr. A an OKH/GenStdH/Org.Abt. (II)., OKH/GenStdH/Gen.d.Ostr., Nr. 2316/43 geh., 23. 4. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7196835.

²⁰⁴ Aktennotiz. 16. 3. 1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197589; Aktennotiz. 17. 3. 1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197589.

были переведены из Кривого Рога в Крым, где и были распределены по грузинским и азербайджанским ротам «Бергманна»²⁰⁵.

В состав соединения были включены так же остатки 801-го северокавказского батальона, насчитывавшего, к этому времени, всего лишь 230 человек²⁰⁶. В результате, - уже к концу апреля, - «Бергманн» был развернут в полк (батальоны: «Бергманн-I», - грузинский; «Бергманн-II», - азербайджанский; и «Бергманн-III», - северокавказский). В состав полка, помимо германского кадрового персонала, были включены 1080 грузинских, 811 северокавказских, 420 азербайджанских и 142 армянских добровольцев²⁰⁷.

С целью осуществления реорганизации I/9-го и II/4-го грузинских батальонов, командующий германских войск в Крыму обратился к командованию 17-й армии с просьбой перебросить в Крым подразделения вышеупомянутых батальонов, все еще остающихся на Кубанском плацдарме. Особо подчеркивалась необходимость переброски в Крым и всего вооружения добровольцев. К концу апреля, находящиеся на Кубани роты I/9-го и II/4-го батальонов, вместе с вооружением и обозом были перебросены в Крым. Батальоны были подчинены командиру Феодосийского укреп-района. В это время, в составе I/9-го батальона числилось 840, а в II/4-го батальона, - 900 грузин²⁰⁸.

Сконцентрировав в Крыму предназначенные к восстановлению восточные батальоны, германское командование приступило к самому процессу реорганизации. Исходя из боевого опыта, полученного немецким кадровым персоналом, а так же в соответствии с проектом повышения боеспособности восточных частей, были приняты меры для создания более монолитного и спаянного личного состава добровольческих батальонов.

²⁰⁵ Aktennotiz. 15. 3. 1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197590; I. Kauk. Luftwaffen-Feld-Bataillon. Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Befh. Krim. Nr. 589/43 geh., 25. 3. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197585; См. так же: Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. I. с. 323-325; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 119-120; Caballero Jurado C. Commandos En El Caucaso. La Unidad Especial Bergmann. Voluntarios Caucasicos En El Ejercito Aleman, 1941-45. Alicante: Carcia Hispan, Editor S.L., 1995. pp. 175-176.

²⁰⁶ Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Propaganda – Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A. Nr. 1513/43 geh., 15. 3. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197001.

²⁰⁷ Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Stabs-Offz.f.Propaganda b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A., Prop.-Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d. H.Gr. A. Nr. 2330/geh., 24. 4. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7196993.

²⁰⁸ Ibid.

Добровольцы, которые, по мнению германского командования, по тем или иным причинам не являлись достаточно боеспособными, или не внушали полного доверия, были переведены из боевых в строительные или снабженческие подразделения. Многие из них, были сформированы специально для этой категории легионеров. Наибольшее количество грузинских добровольцев, судя по всему, было представлено в 8-м туркестанском батальоне артиллерийского снабжения, насчитывающего в своем составе 390 грузинских и 40 азербайджанских легионеров. 95 грузинских добровольцев, служили так же 11-м туркестанском батальоне артиллерийского снабжения. В первой половине марта, первое из вышеуказанных формирований дислоцировалось под Керчью, а второе, - к северу от Севастополя²⁰⁹. Батальоны находились в подчинении 3-го Главного штаба артиллерийского снабжения, дислоцированного в Симферополе²¹⁰.

150 грузин, включал в себя 245-й туркестанский строительный батальон, дислоцирующийся в селе Семь Колодезей, северо-восточнее Феодосии. Около 245 грузин находилось в составе 5-й, а еще 220, - в составе 6-й роты 151-го батальона снабжения²¹¹.

153 грузинских легионера числились в 4-й, а 85, - в 5-й строительной роте 71-го саперного батальона. На вооружении у легионеров 4-й роты находилось 153 винтовок и 9 ручных пулеметов. В 5-й роте, добровольцы были вооружены только винтовками²¹².

110 легионеров, было выделено из состава II/4-го грузинского батальона и направлено на укомплектование новой, - грузинской роты 43-го батальона снабжения²¹³.

По оценкам германских командиров, применение восточных строительных и снабженческих частей в целом оправдало себя. Весьма лестную характеристику заслужили и грузинские легионеры. Например, согласно наблюдениям подполковника Вендта, начальника месячных курсов обучения легионеров,

²⁰⁹ Aktennotiz. Einsatz der Turk-Feldzeug-Btle. 8 und 11. 7. 3. 1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197027.

²¹⁰ Eingesetzte Turk-Verbände. Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Prop.Abt. „K“. Nr. 876/43. geh., 23. 2. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197006.

²¹¹ Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Stabs-Offz.f.Propaganda b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A., Prop.-Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d. H.Gr. A. Nr. 2330/ geh., 24. 4. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7196993-7196994.

²¹² Bfh. Krim. Übersicht der landeseigenen Einheiten (ohne Turk-Btln) von Kp.-Stärke auf. 24. 3. 1943.

²¹³ Ob.Kdo.d. H.Gr. A an Bfh. Krim. 18. 5. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197316.

функционирующих при дислоцированном в Крыму 3-м Главном штабе артиллерийского снабжения, из числа представителей кавказских и тюркских народов, входивших в состав обучаемых им формирований, «наибольшими патриотами, обладающими горячей любовью к своей Родине, являются грузины»²¹⁴.

Следует отметить, что инициативы отдельных представителей германского командования, отнюдь не ограничивались всего лишь вышеотмеченными проектами, а шли гораздо дальше.

Сразу же после завершения формирования на основе Соединения особого назначения «Бергманн» полка трехбатальонного состава, генерал восточных войск Х. Гельмих задан целью продолжить процесс укрупнения сконцентрированных в Крыму кавказских добровольческих формирований.

Уже 1 мая, на совещании с представителями командования группы армий «А», генерал Гельмих выдвинул идею формирования Кавказской дивизии. В частности, понимая, что данная инициатива носит деликатный характер и нуждается в личном одобрении фюрера, генерал восточных войск в осторожной форме спросил, имеется ли возможность переформирования одной из учебных дивизий группы армий «А» в смешанную немецко-кавказскую дивизию? При этом одним из аргументов в пользу этого, выдвигалась безусловно справедливая идея о том, что причиной определенной слабости кавказских формирований являлся недостаток опытного германского кадрового персонала²¹⁵.

Под учебной немецкой дивизией, которую, по словам Гельмиха можно было бы переформировать в Кавказскую дивизию, несомненно имелась в виду дислоцированная в Крыму 153-я учебная дивизия Вермахта, которой уже в течение нескольких месяцев и было предано Соединение особого назначения «Бергманн», только что развернутое в полк трехбатальонного состава. Очевидно, принимался во внимание и тот факт, что полк «Бергманн» располагал наиболее подготовленными кадрами инструкторов, для работы с кавказскими добровольцами. К марту 1943 г., несколько десятков

²¹⁴ Erfahrungsbericht über die innere Einstellung, Ausbildungslehrgang und charakteristischen Eigenheiten der Turk-Völker beim Ausbildungs-Lehrgang Oberfeldzugsstab 3 in der Zeit v. 5. 12. 1942 – 5. 1. 1943. 12. 2. 1943. (Wendt). NARA. T. 311, R. 150/7197029.

²¹⁵ Aktennotiz über Vortrag beim Gen.d.Osttr., Gen.Lt. Hellmich. 1. 5. 1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197349.

обладавших боевым опытом унтер-офицеров-грузин соединения «Бергманн», были переведены в центр по формированию восточных легионов в Генерал-губернаторстве. Будучи включенными в качестве отдельной роты в состав Грузинского легиона, они, по данным источников, были задействованы в качестве младших командиров-инструкторов в дислоцированных на территории Польши грузинских батальонах²¹⁶.

Само собой разумеется, что эта полуофициальная инициатива, получила полное и горячее одобрение и со стороны грузинского офицерского состава части. О начале процесса формирования на основе полка «Бергманн» Кавказской дивизии, пишет в своих мемуарах и Г. Габлиани²¹⁷.

Вероятно, с этой целью, наряду с полком «Бергманн» 153-й полевой учебной дивизии был предан так же II/9-й грузинский батальон²¹⁸. 11 апреля 1943 г., советник по вопросам использования кавказских формирований при штабе группы армий «А», генерал каваллерии Э. Кестринг лично присутствовал на церемонии принятия присяги новобранцами «Бергманна». Факт, однозначно свидетельствующий о поддержке прогрессивными и реалистично мыслящими представителями германского генералитета идеи укрупнения кавказских формирований²¹⁹. В проектируемую дивизию, судя по всему, планировалось включить находящиеся к этому времени в Крыму другие полевые батальоны Кавказских легионов. В пользу этого, говорит и советский архивный материал. Например, в справке составленной разведывательным отделом Центрального штаба партизанского движения за 1. 10. 1943 г., сообщается:

«Албат. Штаб Кавказской дивизии, которая прибыла в Крым в мае 1943 г. и на основе национальных легионов Абхазского, Армянского и Грузинского была сформирована в т. н. Кавказскую

²¹⁶ The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Ostruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>; См. так же газету «Сакартвело» («Грузия») от 21. 3. 1943 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 289-290. (на груз. яз).

²¹⁷ Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 1998. Т. I. с. 301. (на груз. яз.).

²¹⁸ The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

См. также: Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. I. с. 304.

²¹⁹ Там же. - с. 312.

дивизию. Общая численность ее 15-17 тысяч. Национальный состав – большинство грузины, помимо этого армяне, абхазцы, азербайджанцы. Форма одежды - немецкая, на пилотке с левой стороны вместо звездочки – кавказский кинжал (до 30-мм). Вооружение – немецкие винтовки, пулеметы, минометы. Наличие артиллерии не зафиксировано. Снабжение продовольствием лучше румынских частей. До сентября месяца дивизия, совместно с немцами, несла охрану побережья Саки – Севастополь. В период 10 – 12 сентября, после прибытия словацкой дивизии [...] передислоцирована и располагалась в селах по побережью от Фороса до Алушты, небольшими гарнизонами. Штаб дивизии якобы в с. Албат [...] Возрастной состав дивизии от 20 до 50 лет. Большинство – 30-35 лет»²²⁰.

Несмотря на то, что в момент составления справки, эта информация была уже устаревшей, документ, несомненно отражает реалии того периода (май – июнь 1943 г.), когда командование Вермахта всерьез планировало ввести в состав создаваемой дивизии, дислоцированные в Крыму кавказские части. Еще в марте 1943 г., представитель Азербайджанского легиона при штабе генерала восточных войск, майор Або Фаталибейли-Дудангинский, получил от генерал-лейтенанта Гельмиха обещание о формировании из эвакуированных в Крым 804-го, 806-го и I/73-го азербайджанских батальонов Азербайджанского полка. Более чем вероятно, что в дальнейшем, эту часть планировалось включить в создаваемую Кавказскую дивизию²²¹. Не случайно, в письме инспектора кавказских и тюркских формирований Вермахта генерала Э. Кестринга Дудангинскому от 1 апреля 1943 г., по поводу укрупнения кавказских добровольческих формирований подчеркивалось: «Будут ли кавказцы в состоянии драться в более крупных единицах, [...] зависит от их обучения и от того, как они покажут себя в боевой обстановке. Я с Вами согласен, что соединение в крупные единицы было бы желательным»²²².

Таким образом, дислоцирующиеся в Крыму II/4 и I/9 грузинские батальоны, видимо также предназначались для

²²⁰ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. (РЦХИДНИ). Ф.69 (Центральный штаб партизанского движения, 1942–1944 гг.). Оп.1. Д.973. Л.6.

²²¹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 252; Фаталибей. А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. №1. с. 15.

²²² Фаталибей. А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. с. 15.

вхождения в проектируемую Кавказскую дивизию. Иначе не объяснить данных разведсправки партизан о преобладании в дивизии грузинских военнослужащих (около 60 %). При этом количественный состав, якобы существующей дивизии, – 15-17 тысяч человек (цифра приблизительно соответствующая штатному расписанию стандартной германской дивизии), мог быть реальным лишь в случае введения в полк «Бергманн» других кавказских батальонов.

Наряду с дислоцированными в Крыму боевыми грузинскими частями, в списках восточных формирований штаба генерала восточных войск за май – сентябрь 1943 г. зафиксирована значительная концентрация на территории полуострова более мелких грузинских подразделений, судя по всему, являвшихся потенциальными кандидатами на вступление в части проектируемой Кавказской дивизии. В частности: находящаяся в подчинении у главнокомандующего Крыма 5-я и 6-я грузинская рота 43-го охранного батальона. Подчиненный командующему Керченской военной дороги 796-й грузинский строительный батальон, в составе пяти рот (бывший 796-й пехотный батальон), 5-я грузинская рота 17-го строительного-саперного батальона, 5-я грузинская рота 24-го строительного батальона, а также 5-я и 6-я грузинские роты 151-го транспортного батальона²²³.

Как известно, вопрос укрупнения восточных формирований, был решен отрицательно на совещании, проходившем 8 июня 1943 г., в резиденции Фюрера Бергхофе, при участии А. Гитлера, начальника сухопутных сил Германии генерал-фельдмаршала В. Кейтеля и начальника Генерального штаба Вермахта генерал-полковника К. Цейтцлера.

Попытка В. Кейтеля убедить Фюрера дать согласие на укрупнение восточных формирований потерпела неудачу. Гитлер наотрез отказался положительно решить данный вопрос, в чем, к сожалению, его поддержал и генерал Цейтцлер заявивший, что считает укрупнение, особенно на дивизионном уровне, в корне ошибочным. По мнению Цейтцлера, наиболее приемлемой единицей являлся батальон, который всегда можно держать под твердым контролем.

²²³ The Organization of the Eastern Troops. 5 May, 5 September, 1943. Интернет-сайт: <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/> См. также: Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd. IV, SS. 67, 216; Bd V. Osnabrück, 1977. S. 113; Bd VII. Osnabrück, 1979. S. 79; Bd XII. Osnabrück, 1975. S. 323.

Оказалась безуспешной и ссылка В. Кейтеля на тот факт, что генерал восточных войск Х. Гельмих, так же рассматривает укрупнение желательным²²⁴.

В результате этого, уже 24 июля 1943 г., как указывается в списке восточных формирований штаба генерала восточных войск, был издан приказ, предписывающий сохранить «Бергманн» на уровне полка трехбатальонного состава, и, таким образом, положивший конец проекту создания на основе «Бергманна» Кавказской дивизии²²⁵. Был уволен с должности командира «Бергманна» непосредственный создатель этого соединения, - капитан Т. Оберлендер. Основной причин данного увольнения, а так же последовавшего вскоре за этим домашнего ареста Оберлендера, являлась критическая аналитическая записка, составленная им 15 марта 1943 г. В начале апреля, после долгих усилий, начальнику Абвера адмиралу В. Канарису удалось передать ее непосредственно А. Гитлеру. В ней, со ссылкой на развитие последних событий на фронте, Оберлендер призывал власти Рейха отказаться от политики эксплуатации населения восточных территорий. Наряду с этим, в документе с особой силой подчеркивалась необходимость установления союзнических отношений с местными народами в общей борьбе против большевизма и русского империализма. В противном случае, - предрекалась вероятность поражения Вермахта на Востоке. Как и следовало ожидать, реакция Гитлера на записку была чрезвычайно негативной²²⁶.

В связи с этим Г. Габлиани, - называющий «Бергманн» дивизией со времени переброски соединения в Крым, - с болью подчеркивает, что к концу июля 1943 г., «дивизия «Бергманн» должна была быть разделена на три батальона, - грузинский, азербайджанский и северокавказский. Отныне, согласно приказу Гитлера, ни одно из добровольческих соединений не имело право быть крупнее батальона»²²⁷. Отмечая, что за две недели до этого он беседовал с генералом Гельмихом о перспективе создания в

²²⁴ Fischer G. Soviet Opposition to Stalin. A Case Study in World War II. Cambridge: Harvard University Press. 1953. pp. 183-184.

²²⁵ The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

²²⁶ Oberländer Th. Der Osten und die Deutsche Wehrmacht. Sechs Denkschriften aus den Jahren 1941-43 gegen die NS-Kolonialthese. Ingolstadt: MUT-Verlag, Asendorf, 1987. SS. 10-12, 103-117.

²²⁷ Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. I. с. 314.

будущем Кавказской освободительной армии, - Г. Габлиани ясно указывает на конечную цель данного проекта²²⁸.

Командиром грузинского батальона «Бергманн-1», был назначен опытный офицер, - обер-лейтенант Эдмунд Брандт. К августу 1943 г., батальон со старого места дислокации был переведен в северо-западную часть полуострова, где осуществлял охрану береговой зоны от Ак-Мечети до Евпатории. В сентябре «Бергманн-1» вновь перебросили в район юго-восточнее Севастополя. Батальон нес охрану прибрежной дороги от Фороса до Алушты и, кроме того, вел разведку в горах Яйлы против советских партизан. Вероятно, именно тогда была проведена контрразведывательная акция по дезинформации партизан, отразившаяся в сведениях приведенной нами разведсправки.

К этому времени, 17-я Германская армия покинула кубанский плацдарм и, в соответствии с общим планом отвода немецких войск, эвакуировалась с Таманского полуострова через Керченский пролив без серьезных потерь. 24 октября 1943 г. советские войска прорвали оборону 6-й Немецкой армии севернее Мелитополя и устремились через Ногайские степи к низовьям Днепра. Предвидя надвигающуюся опасность, командующий 17-й армией генерал-полковник Э. Енеке составил план по одновременному прорыву 17-й армии из Крыма. Для осуществления этой операции, целью которой был прорыв 17-й армии через пока еще не занятый противником Перекоп и включение ее в оборонительные порядки немецких войск на нижнем течении Днепра, германские дивизии, в том числе 153-я дивизия, в которую входил полк «Бергманн», в конце октября была переведена на север полуострова. В частности, грузинский батальон «Бергманн-1» был передислоцирован в с. Бесчестное, - южнее сивашского перешейка. 28 октября Гитлер, исходя из политико-стратегических соображений, отменил намеченную на следующий день операцию. В результате время было потеряно, и в начале ноября 1943 г. советские войска проникли на перекопский перешеек, а также форсировали Сиваш, овладев плацдармом на его южном берегу²²⁹. 1 ноября, грузинский батальон «Бергманн-1» получил приказ, отразить атаку советских войск в районе Сиваша и, перейдя в контрнаступление, овладеть с. Уршин, захваченным советскими войсками. После кавалерийской атаки грузинского эскадрона под командованием кн. М. Дадияни, Уршин был очищен

²²⁸ Там же. - с. 314-315.

²²⁹ Carell P. Verbrannte Erde. Schlacht zwischen Wolga und Weichsel. Berlin; Frankfurt-am-Mein; Wien: Ullstein, 1966. S. 406.

от противника. В результате последовавших за этим недельных кровопролитных боев, бойцы «Бергманна» предотвратили попытки советских войск ворваться в Крым.

«Грузины, в летние месяцы отдыха в крымских горах, часто симулирующие болезни и обращавшиеся за медицинской помощью из-за каждого пустяка, ныне, в условиях боевых действий, проявляли себя особенно хорошо и храбро. Никто из них не обращался к врачу, хотя они круглые сутки, в условиях холодного ветра с дождем, принимали участия в боевых действиях», - отмечается в истории соединения²³⁰.

Северокавказский батальон «Бергманн-III», сражающийся на перекопском перешейке, также проявил себя самым лучшим образом. Генерал-фельдмаршал Э. фон Клейст в письменном виде объявил благодарность командиру грузинского батальона «Бергманн-I» обер-лейтенанту Э. Бранду.

В сводке Вермахта от 17 ноября 1943 г. отмечались особые заслуги Кавказских добровольческих соединений в боях за северные перешейки Крыма²³¹.

«Различные германских отчеты восхваляли граничащую с безумием храбрость грузинских солдат», - отмечает в связи с этим германский исследователь Второй мировой войны Й. Хоффманн²³².

С наилучшей стороны, проявили себя также легионеры дислоцированных в Крыму батальонов Грузинского легиона.

Еще в начале декабря 1943 г., легионеры II/4-го грузинского батальона, вместе с другими подразделениями восточных частей, были успешно задействованы по охране от активизировавшихся к тому времени банд красных партизан железнодорожной линии, на отрезке Симферополь-Бахчисарай. В результате боевых действий, бандам партизан были нанесены существенные потери. Например, в операции осуществленной грузинскими легионерами 8 декабря совместно с крымско-татарскими и армянскими добровольцами в районе с. Мангуш, недалеко от Бахчисарая, было уничтожено 75 бандитов вместе с их командиром, - неким Шибинским²³³.

²³⁰ Beher H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983. S. 45.

²³¹ Ibid. - S. 46.

²³² Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 266; См. так же: Kriegsbericht Niederreiter P. Tapfere georgische Freiwillige. Heldenmütiger Kampf am Faulen Meer. 06.01.1944. SS. 1-2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

²³³ Государственный архив Автономной Республики Крым. Ф.151. Оп.1. Д.18. Л.35.

Задействованные в начале 1944 г. при охране железной дороги на стратегическом участке Джанкой – Сарабус, бойцы II/4-го батальона, в период тяжелейших боев за Перекоп и Сиваш, сорвали многочисленные попытки банд советских партизан, путем подрыва мостов и железнодорожных линий нарушить снабжение сражающихся в северной части полуострова частей Вермахта²³⁴.

Полностью выполнили свой долг добровольцы 796-го строительного и I/9-го пехотного батальонов, к январю 1944 г. несущие службу по охране железной дороги на отрезке Старый Крым – Ислам Терек – Парпач²³⁵. В дальнейшем, легионеры I/9-го батальона были задействованы в северных районах полуострова, охраняя от партизан железнодорожную магистраль от Армянска до Симферополя²³⁶.

В апреле 1944 г., в рамках частичной эвакуации с полуострова, находившиеся в Крыму грузинские формирования: батальон «Бергманн-I», полевой батальон I/9 и горно-стрелковый батальон II/4, наряду с прочими более мелкими подразделениями, были вывезены из Крыма²³⁷. В частности, по данным списка

²³⁴ См. статью «Грузины в Крыму» в газете «Сакартвело» («Грузия») от 24 июля 1944 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 457. То, что в данной статье описываются действия именно II/4-го батальона, видно из того, что район действия батальона охватывал также станцию Сарабус. Именно там располагалась 1-я рота II/4-го батальона, который, в январе 1944 г., посетил с инспекционной поездкой Г. Габлиани. Кроме того, в с. Карагурт дислоцировались 2-я и 3-я, а в с. Отарчик, - 4-я рота II/4-го грузинского батальона. См. Gablani G. People caught between two Evils. (World War II and the Georgians). Archiv der Kameradschaft «Bergmann». pp. 481-482. В грузинском переводе воспоминаний Г. Габлиани, целый ряд довоенных названий населенных пунктов Крыма опущен, или крайне искажен. Ср. Габлиани. Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 110. (на груз. яз.).

²³⁵ По свидетельству Г. Габлиани, к январю 1944 г. штаб-квартира 796-го грузинского строительного батальона находилась на станции Ислам Терек. I/9-й грузинский пехотный батальон, имел штаб-квартиру на Керченском полуострове, в с. Парпач. См. Gablani G. People caught between two Evils. (World War II and the Georgians). pp. 491-492. Ср. Габлиани. Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Т. II. с. 117-118.

²³⁶ Дело по обвинению Алимбарашвили И. Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 5.500-58. Л. 137.

²³⁷ Небезынтересно отметить, что румынский сухогруз «Оитуц», на котором из Севастопольского порта эвакуировались батальоны «Бергманн-I» и «Бергманн-III», как во время отплытия, так и уже находясь в открытом море, подвергся атакам советских истребителей. Во время последней из них, был легко ранен командир грузинского батальона «Бергманн-I» обер-лейтенант Э. Брандт.

Азербайджанский батальон «Бергманн-II», в конце 1943 г., всего за несколько часов до того, как Крым был отрезан от материка советскими войсками, за исключением одной роты успел вырваться из Крыма через Перекоп, сухопутным путем. См. Beher H. Krim-Kessel Tragik 1944. В неопубликованном сборнике воспоминаний союза ветеранов «Бергманн»: Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941 – 1945. Herausgeber : Kameradschaft

восточных формирований штаба генерала восточных войск за ноябрь 1943 г., в состав 17-й армии входил не только «Бергманн-I» и грузинские батальоны I/9 и II/4, но и ранее подчиняющиеся командующему керченской военной дороги 5-я и 6-я грузинские роты 151-го транспортного батальона. Кроме того, - 5-я грузинская рота 17-го строительного батальона, а также 5-я грузинская рота 24-го строительного батальона²³⁸.

Германское командование, понимая, какая судьба ожидает восточных добровольцев, в случае если последние попадут в руки советских войск, делало все от него зависящее, чтобы эвакуировать легионеров в первую очередь.

В результате активных действий генерала добровольческих формирований Э. Кестринга, все 17 дислоцированных в Крыму восточных батальонов были успешно вывезены с полуострова. Во время эвакуации, легионерам отдавалось предпочтение, по сравнению с другими германо-румынскими частями²³⁹.

Как свидетельствуют германские статистические данные, в период эвакуации с 12 по 20 апреля 1944 г., из Крыма морским и

воздушным путем всего было вывезено 67.000 человек. Из них 36.000 немцев, 16.000 восточных легионеров, 9.600 румын, 3.800 военнопленных, под которыми, возможно, германские источники имеют в виду восточные строительные и снабженческие части, а так же 1.600 гражданских лиц²⁴⁰.

Грузинский батальон «Бергманн-I» был переброшен на Балканы. Батальоны I/9 и II/4 были направлены в Южную Францию в качестве запасных частей Грузинского легиона.

«Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002. SS. 92-95. Archiv der Kameradschaft «Bergmann».

²³⁸ The Organization of the Eastern Troops, 22 November 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Ostruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

В период эвакуации, наибольшие потери из грузинских формирований были понесены строительными и транспортными ротами. В частности, не успев эвакуироваться, в мае 1944 г., в Севастополе был уничтожен 43-й транспортный батальон и 17-й строительный батальон, в состав которых, как уже отмечалось, входили так же грузинские роты. Такая же судьба постигла 71-й саперный батальон, в составе которого, числились также 4-я и 5-я грузинские роты. См. Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd. IV, S. 67; Bd V. Osnabrück, 1977. S. 113; Bd VI. Osnabrück, 1979. S. 5; Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection, 1995. p. 28.

Кроме того, по свидетельству эмигранта Н. Топурия, служившего в состоявшейся из грузин и азербайджанцев роте задействованного на строительстве оборонительных сооружений на окраинах г. Керчи строительного батальона, накануне советского вторжения в Крым, почти вся его рота была взята в плен и уничтожена оперирующей в этом районе бандой советских партизан. Вероятно, речь идет об одной из рот либо 17-го, либо 24-го строительных батальонов. См. Топурия Н. Возвращение спустя 55 лет. Тбилиси: «Мэрани-3», 1999. с. 118-119. (на груз яз).

²³⁹ Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türkvolkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege. 1949. S. 38. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

---

²⁴⁰ Hillgruber A. Die Räumung der Krim 1944. Eine Studie zur Entstehung der deutschen Führungsentschlüsse. Wehrwissenschaftlichen Rundschau. Zeitschrift für die Europäische Sicherheit. Berlin; Frankfurt-am-Main: Verlag E. S. Mittler und Sohn, Januar 1959, Beiheft 9. S. 40.

7. Грузинские легионеры в УПА

Неизвестные страницы украинского национально-освободительного движения

Как известно, находящаяся в состоянии войны как с Советским Союзом, так и с Германией, Украинская повстанческая армия вела борьбу с вышеупомянутыми государствами не только военными, но и пропагандистскими методами. Уже с лета 1943 г., руководство УПА-ОУН проводило пропагандистские акции, направленные на бойцов национальных легионов Германской армии, что, само по себе, неудивительно, учитывая уже отмеченный факт функционирования на территории Полтавской области центра формирования восточных легионов. Сформированные там добровольческие батальоны, после отступления Вермахта с Северного Кавказа, в большинстве своем дислоцировались либо в Крыму, либо на территории Центральной и Южной Украины.

Свой первый призыв к «батальонам», Главная команда УПА сделала в июне 1943 г., в виде листовок и статей в подпольной украинской прессе (на русском языке), обращенных к грузинским легионерам. Впоследствии, все призывы к грузинам печатались на грузинском языке в подпольных типографиях Одессы, имевших соответствующий шрифт²⁴¹. В данный период, на территории Украины, как уже отмечалось, находился грузинский батальон П/198. Кроме того, целый ряд строительных и транспортных грузинских подразделений, входивших в состав германских войск, ведущих боевые действия в районе Курска – Белгорода, а затем, - с осени 1943 г., - участвующих в отступлении германских войск к Днепру. Очевидно, что пропагандистская акция украинских повстанцев, была направлена именно на эти формирования.

В частности, листовки, обращенные к грузинским легионерам и бойцам других восточных формирований Вермахта, как подчеркивает исследователь истории УПА С. Ткаченко, «содержали обращение к героическому прошлому этих народов, призывали к борьбе против московского империализма и объясняли, что немецкий империализм тоже не принесет освобождения. Поэтому УПА советовала «не умирать за

империалистические планы Гитлера», а с оружием в руках переходить на сторону УПА и заодно нацеливала на совместную борьбу против сталинизма, ставя его в один ряд с фашизмом»²⁴².

Следует подчеркнуть, что пропагандистские акции УПА увенчались успехом и грузинские легионеры, наряду с представителями других народов Советской империи, в большом количестве пополняли ряды УПА. При этом, судя по имеющимся материалам, можно выделить несколько этапов перехода военнослужащих Грузинского легиона на сторону повстанцев: Первый этап, - летом 1943 г., когда на сторону УПА перешли первые бойцы Грузинского и других легионов. Судя по всему, их количество было сравнительно небольшим, поскольку первоначально военное руководство УПА, вследствие недостатка личного состава, создало из бывших кавказских легионеров национальный отдел на уровне куреня (батальона). Данный курень состоял из объединенных по региональному признаку грузин, армян и черкесов (возможно, под последними украинские источники имеют в виду всех северокавказцев). Тем не менее, по данным С. Ткаченко: «уже в июле 1943 г. отдел, состоящий из грузин, армян и черкесов, - входил в загон (полк, - Г. М.) Крука на Кременчине, отличился в бою с партизанами из соединения Михайлова в Суворовских лесах, возле села Теремное»²⁴³.

Второй, и наиболее массовый этап перехода грузинских легионеров в ряды УПА имел место осенью и зимой 1943 г., когда в результате провала наступления Вермахта под Курском-Белгородом, германские войска окончательно потеряли стратегическую инициативу на германо-советском фронте. Информация об этих событиях, наиболее полно и наглядно представлена в отчете командира 1-й роты П/198-го грузинского батальона, капитана фон Мюллера. Говоря о том, что в первой половине сентября 1943 г., батальон получил приказ отступить на 200 километров на запад, в направлении Кременчуга, капитан сообщает об имевшем место за это время следующем случае дезертирства: - около 40 легионеров, из дислоцированных в городе Малое Глобино 4-й и 5-й рот батальона, с оружием в руках покинули данную часть.

Приданный в конце сентября комендатуре г. Кременчуга П/198 батальон, исполнял свои воинский долг в целом удовлетворительно. 25 сентября, в рамках всеобщего германского

²⁴¹ Ткаченко С. Повстанческая армия: тактика борьбы. Под общ. ред. Тараса. А. Е. Минск: Харвест - М: АСТ, 2000. с. 257.

²⁴² Там же. - с. 260.

²⁴³ Там же. - с. 261.

отступления был получен новый приказ: пересечь Днепр с целью дальнейшего отхода в западном направлении.

Подчиненный командованию тыловых районов Кировограда и задействованный по охране железнодорожных мостов, стратегических объектов и коммуникаций батальон, испытал в этот период новые случаи дезертирств. Причины этого, «в основном объяснялись тем фактом, что вопреки всем ожиданиям, германским войскам не удалось удержать основную линию фронта на Днепре». - Писал впоследствии, по этому поводу фон Мюллер²⁴⁴.

В ноябре батальон был переброшен в Бесарабию, а затем, - по железной дороге через территорию Чехии, - отправлен в Северную Италию.

Учитывая, что основная масса переходов легионеров на сторону УПА наблюдается именно в период ноября-декабря 1943 г., нельзя не прийти к выводу, что данное событие совпадает по времени с переброской грузинского батальона II/198 и других более мелких грузинских подразделений в Западную Европу. При этом прямые сведения по данному вопросу содержатся в отчете капитана фон Мюллера, который, отмечая имеющиеся место случаи дезертирства отдельных легионеров, в определенной степени считает их простительными из-за ухудшающегося осенью 1943 г. положения германских войск на Восточном фронте²⁴⁵. Таким образом, можно предположить, что основная масса переходов военнослужащих II/198-го батальона и других грузинских рот, имело место во время их отступления и переброски на Запад через территорию Западной Украины. То, что данный этап являлся самым массовым, свидетельствует тот факт, что, по словам украинского исследователя: «с осени 1943 г. в связи с непрерывным увеличением количества перебежчиков из них стали формировать новые части. Причем, эти национальные части все чаще выступали под собственными национальными знаменами, получали командиров и политвоспитателей своей национальности. Смешанные в национальном отношении отделы стали распадаться, вместо них создавались однородные по этническому составу части»²⁴⁶.

Об особо теплых отношениях, существовавших между грузинскими легионерами и украинским населением во время

²⁴⁴ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 12-16. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

²⁴⁵ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 270.

²⁴⁶ Ткаченко С. Повстанческая армия. с. 261.

германского отступления осенью 1943 г., что, со своей стороны, так же, несомненно, способствовало переходу легионеров в ряды УПА, пишет в своих воспоминаниях и один из младших командиров батальона, бывший офицер Красной армии Л. Арвеладзе:

Сообщая о частых случаях дезертирств, имевших место во время отступления II/198-го батальона по территории Центральной и Западной Украины на Запад, автор в связи с этим подчеркивает:

«Из одной деревни, нас перебрасывали в другую. Оставались мы в ней, в зависимости от обстановки на фронте, несколько дней, или неделю. В случае отхода Германской армии, нашему батальону приходилось так же возобновлять отступление. [...]

Местное население нас боготворило: «русские части, сражающиеся на стороне немцев, грабили нас и угнетали. Какой же вы, в отличие от них, - хороший народ».

Чтобы не быть чем-либо запятнанными перед народом Украины, никто из нас не прибегал к насилию. Мы, несущие ответственность командиры, постоянно проявляли бдительность, дабы ничем не обидеть местное население. [...]

При вступлении в деревни, мы особо предупреждали всех: «Не дай Бог, если кто-нибудь обидит население. Все виновные, немедленно будут отправлены в лагеря военнопленных»²⁴⁷.

Наряду с II/198-м батальоном, другим источником пополнения рядов УПА бывшими легионерами-грузинами, служили дислоцированные на территории Украины грузинские охранные и дорожно-строительные роты. Не случайно, в отчете о национальных формированиях Третьего Рейха, подготовленном в начале 1945 г., для руководства Восточного Министерства, в разделе о грузинских формированиях отмечалось, что несколько рот было потеряно во время отступления германских войск с территории Украины²⁴⁸.

Хотя в украинских исследованиях не указывается конкретное количество перешедших на сторону УПА грузин, можно предположить, что уже к декабрю 1943 г. грузинский национальный отдел был организован на уровне куреня (батальона). Недаром, в посвященной истории УПА и проблеме германо-украинских взаимоотношений в период Второй мировой

²⁴⁷ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. с. 65. (на груз. яз.).

²⁴⁸ RMfdbO. Zu Rosenberg über Zimmermann. Zusammensetzung des Landeseigenes Verbände. 24. 1. 1945. S 3. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

войны капитальной монографии В. Косика, подчеркивается, что среди бойцов национальных легионов Вермахта, с августа 1943 г. порой целыми взводами переходящих в ряды УПА; «Наиболее многочисленными, пожалуй, являлись литовцы и грузины (несколько сотен человек, каждой национальности, - В. К.). Затем шли узбеки и армяне»²⁴⁹.

Данный вывод, на наш взгляд, подтверждается тем, что на проведенной 21 – 22 ноября 1943 г. первой конференции угнетенных народов Восточной Европы и Азии, состоявшейся на территории занятой повстанческой армией, грузинская делегация, в количестве шести человек, наряду с азербайджанской, была самой многочисленной. При этом известно, что к этому времени азербайджанский национальный отдел был представлен куренем (батальоном)²⁵⁰.

Незадолго до вступления Красной армии на территорию Западной Украины в УПА насчитывалось 15 национальных отделов различной численности – от сотни до куреня²⁵¹.

В заключение данной главы необходимо отметить: факты перехода грузинских легионеров в ряды УПА с исторической точки зрения не следует рассматривать изменой принципам грузино-германской борьбы против большевизма. Как уже отмечалось,

основная масса переходов грузинских легионеров на сторону УПА имело место в ноябре-декабре 1943 г. Таким образом, до тех пор, пока Вермахт сохранял хоть малейшие шансы на успех, грузинские легионеры, как об этом свидетельствует пример бойцов II/198-го батальона, честно выполняли свой долг перед германскими товарищами по оружию. переброска грузинских антибольшевистских частей на Запад, как уже отмечалось, имела мало общего с провозглашенным представителями германского командования делом освобождения Грузии от Советской России. В то время как продолжение антикремлевской борьбы в рядах УПА, наполняло новым содержанием национально-освободительную борьбу грузинских легионеров, как уже отмечалось, не имеющих ничего общего с расистской доктриной Гитлера. Необходимо помнить: - принимая данное решение, легионеры не могли не осознавать, что, оставаясь в глубоком тылу советских войск с целью ведения партизанских действий, в целом, - подвергали свою жизнь гораздо большей опасности, чем при дислокации на второстепенных участках Западного фронта.

²⁴⁹ Kosyk W. L'Allemagne National-Socialiste et L'Ukraine. Paris: Publications de l'Est Européen, 1986. p. 400.

²⁵⁰ В связи с этим, небезынтересно отметить, что информация о переходе азербайджанских легионеров на сторону партизан УПА сохранилась в отчете об азербайджанских формированиях Третьего Рейха, подготовленном после войны департаментом военной разведки США. В нем, в частности сообщается, что «случаи перехода азербайджанских добровольцев на сторону советских войск не известны. Напротив, в 1943 г., на сторону украинских национальных партизан перешли:

Один командир роты с четырьмя офицерами и 70 добровольцами из II-го легиона. (Имеется в виду сформированный на территории Украины, на базе 162-й пехотной дивизии, Азербайджанский легион Вермахта. – Г. М.).

Один командир роты с двумя пропагандистами и 95 добровольцами из 818-го батальона.

Причиной этого дезертирства, по-видимому, послужили грубые ошибки, допущенные в обращении с добровольцами со стороны германского кадрового персонала». Azerbaijanian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52). (Prepared at the request of JIO). S. 9. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

²⁵¹ Ткаченко С. Повстанческая армия. с. 265.

IV. В боях на Западном и Юго-Западном фронте

8. Франция 1944 г. Время тяжелых испытаний

Как мы уже отмечали, большинство полевых батальонов Грузинского легиона после их переброски на Запад оказалось во Франции.

Часть из них, несла службу по охране Атлантического вала. Например, 795-й и 797-й грузинские батальоны в Нормандии, на полуострове Котентан, в качестве 1-го и 4-го батальонов 739-го гренадерского полка 709-й дивизии Вермахта. 798-й батальон в Бретани под Сен-Назером, в составе 384-й, а затем, - 275-й пехотной дивизии. 822-й, - первоначально, - в районе Лиона в составе 344-й пехотной дивизии, а затем, - в Зандфоорте (Голландия); 823-й грузинский батальон, в составе 319-й дивизии на острове Гернси в проливе Ла-Манш, - британской территории, оккупированной германскими войсками.

Остальные же, из оказавшихся во Франции грузинских батальонов, дислоцировались в центральных и южных районах страны.

В частности, дислоцированный в Периге 799-й грузинский батальон, задействованный в центральных районах Франции против местных партизан, входил в состав 25-го армейского корпуса, а к ноябрю 1943 г. находился в подчинении командующего германскими войсками во Франции. Прибывшие позднее всех из Крыма в мае 1944 г. и дислоцирующиеся в городах Альби и Кастр батальоны I/9 и II/4, наряду с туркестанскими и северокавказскими частями, вошли в качестве запасных батальонов в состав 1-го Кавказского полка Кадровой добровольческой дивизии со штабом в Лионе. Командиром данного соединения, созданного на основе упраздненных центров формирования восточных легионов в Польше и на Украине, был назначен генерал-майор В. фон Хеннинг²⁵².

Кроме того, во Франции, где дислоцировалось большинство восточных формирований, был образован штаб командующего

²⁵² Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. Bd. II. S. 240; Bd III. Osnabrück, 1974. S. 135; Bd XII. Osnabrück, 1975. SS. 322, 324-326; Bd XIII. Osnabrück, 1976. SS. 28-29. См. также интернет-сайт: The Organization of the Eastern Troops. 5 May, 5 September, 22 November, 1943 <http://www.angelfraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

добровольческими частями на Западе во главе с генерал-лейтенантом Б. фон Вартенбергом, которого, незадолго до вторжения союзников, сменил генерал-майор О. фон Нидермайер. Командующий добровольческими частями непосредственно подчинялся главнокомандующему немецкими войсками на Западе генерал фельдмаршалу Г. фон Рундштедту. В ведении его штаба находились батальоны, размещенные на побережье или действующие в центральных районах Франции в качестве охранных частей.

В задачи штаба командующего добровольческими частями на Западе, как и в свое время, в функции генерала восточных войск, не входило оперативное или тактическое руководство этими формированиями на поле боя. Его компетенция ограничивалась консультацией командиров немецких соединений по всем вопросам, связанным с использованием восточных частей на фронте и организацией их обслуживания.

Нельзя не отметить стремление представителей германского командования во Франции, по возможности, наладить с военнослужащими восточных легионов партнерские взаимоотношения, основанные на принципах взаимного уважения.

Например, в приказе изданном в феврале 1944 г., непосредственно после переброски большинства добровольческих частей во Францию, главнокомандующий германскими войсками на Западе указывал, что военнослужащие восточных формирований «являются твердой составной частью наших германских соединений, воюющих плечом к плечу вместе с нами. Они станут бойцами, если будут знать, что их рассматривают в качестве равноправных партнеров. Проявление к ним заботы и интереса, является особым долгом соответствующих командиров, в германские соединения которых они интегрированы».

«Нельзя допускать, чтобы германский кадровый персонал, а также немецкие солдаты всех родов войск, рассматривали солдат национальных формирований «недочеловеками» или военнопленными»²⁵³.

Были приняты меры по повышению уровня пропагандистского обслуживания восточных формирований. В частности, кроме газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), с февраля 1944 г. в Париже, при помощи отдела пропаганды ОКВ, Парижским филиалом Грузинского штаба связи на грузинском языке стал издаваться выходящий три раза в неделю

²⁵³ Wegmüller H. Die Abwehr des Invasion. Die Konzeption des Oberbefehlshabers West 1940-1944. Freiburg: Rombach Verlag, 1979. S. 202.

информационный листок грузинских частей Вермахта, - «Легионэри» («Легионер»). Предназначенный, в основном, для грузинских частей дислоцирующихся во Франции, «Легионер», освещая прежде всего текущие военно-политические события, наряду с этим широко публиковал материалы исторического, художественно-литературного и развлекательного характера.

Крайне остро стоял вопрос о соответствующем вооружении добровольческих частей. Если на Восточном фронте, вооруженным советским, польским и чехословацким оружием легионерам приходилось вести борьбу с Красной армией в приблизительно равных условиях, то в сравнении с современным вооружением и снаряжением западных союзников, старое трофейное оружие добровольцев явно проигрывало.

Германское командование, по возможности, так же уделяло данному вопросу должное внимание. В приказе Главного штаба Фюрера от 13 декабря 1943 г. главнокомандующим групп войск, в состав которых вводились переброшенные на Запад части и подразделения восточных легионов, отмечалось наличие среди них ряда особо отличившихся частей, которых рекомендовалось использовать в наступательных целях. В связи с этим, в приказе подчеркивалось необходимость выдачи подобным частям тяжелого германского вооружения, «поскольку, восточные добровольцы, особенно доверяют ее огневой мощи»²⁵⁴.

Реальность, однако, вносила в жизнь свои коррективы. К концу пятого года войны Германская армия понесла большие потери и сама остро нуждалась в технике и современном вооружении. К тому же, запасы трофейного советского, польского и чехословацкого вооружения, которым в 1942 г. обильно снабжались восточные формирования, иссякли.

Один из офицеров 797-го грузинского батальона, Дмитрий Шаликашвили, впоследствии вспоминал: «Вооружение наших легионеров находилось в плачевном состоянии. Это следует приписать тому факту, что сами немцы, в данный период, испытывали недостаток в вооружении и амуниции. Разумеется, им было нелегко оснастить вооружением миллионы своих солдат. Немцы даже использовали запасы русских ружей, попавших к ним в руки от сдавшихся в плен советских полков.

Легионеры были вооружены полностью устаревшими русскими ружьями, трехлетней давности. Эти ружья находились в действительно плачевном состоянии, что легко можно было

²⁵⁴ Behandlung des landeseigenen Verbände aus dem Osten. 13. 12. 1943. Service historique de l'armée de Terre (SHAT), MARKO 316. (122). 58533/2.

увидеть во время стрельб. В случае боевых действий, достать достаточное количество патронов для них, было бы весьма трудным делом»²⁵⁵.

Не случайно, в ноябре 1943 г., Генеральный штаб ОКХ оснастил размещенные на Нормандских островах добровольческие части, - в том числе 823-й грузинский батальон, - немецким оружием, поскольку обеспечение этих частей трофейным снаряжением уже представляло для германских служб серьезные трудности²⁵⁶.

В результате начавшейся 6 июня 1944 г. высадки союзников в Нормандии, почти все батальоны Грузинского легиона были вовлечены в тяжелые боевые действия на Западном фронте.

Первый удар приняли на себя два грузинских батальона, дислоцированные на полуострове Котентан. Уже с первого дня вторжения, легионеры 795-го грузинского батальона дислоцированного в местечке Тюрквиль, юго-восточнее Сент-Мер-Эглиз, оказывали яростное сопротивление высадившимся на пляже «Юта-бич» частям 101-й американской воздушно-десантной дивизии, а так же 4-й танковой дивизии США. Очищенный еще во время своего пребывания на Кавказе от ненадежных и случайных элементов, и доукомплектованный после своего возвращения из Крыма в Крушну в мае 1943 г., 795-й грузинский батальон, к моменту высадки союзников в Нормандии, включал в себя четыре пехотные роты и штабную роту противотанковых орудий. Насчитывал 90 человек германского кадрового персонала и 833 грузин²⁵⁷. Усилиями германского командира батальона, капитана Циллера, а также полковника Маглакелидзе, именем которого

²⁵⁵ Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 9. Hoover Institution Archives (HIA). D. Shalikashvili's collection. Box 4.

²⁵⁶ Данная информация, подтверждается, в том числе, показаниями самих легионеров. Так, например, один из бывших военнослужащих 823-го грузинского батальона, В. Цуладзе, на допросе в Батумской тюрьме 28 октября 1949 г. показал: «Из Крушино (Крушны, - Г. М.) поездом нас вывезли к северному побережью Франции в портовый город Сен-Мало, и в тот же день нас погрузили на пароход, и вывезли на Британский остров, занятый немцами, под названием Жензей (Гернси, - Г. М.) Здесь, на острове, нас разместили в бухтах, где мы должны были держать оборону. Оружие нам заменили на немецкое». См. Дело по обвинению Инцкирвели З. И. и Домианидзе В. М. Ф. 6. Архивное дело №5546-58. Л. 19. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ).

²⁵⁷ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 322. Chazette A. Osttruppen en Normandie. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2003. n° 202. p. 19.

после боев на Кавказе и была названа данная часть, 795-й батальон был превращен в наиболее боеспособное формирование Грузинского легиона²⁵⁸.

Занимавшие позиции вокруг средневекового замка Безвиль-о-Плэн, легионеры 795-го батальона, в течение всей первой ночи вторжения вели ураганный огонь по высаживающимся прямо на их позиции десантникам, нанеся им ощутимые потери²⁵⁹. На рассвете начались бои, переходящие в ожесточенные рукопашные схватки²⁶⁰. Под вечер, используя свое подавляющее превосходство, десантникам удалось окружить легионеров, укрывшихся за старинными стенами Безвиль-о-Плэна. Сопrotивление легионеров было отчаянным. В плен не сдавались даже раненные.

7 июня, после ожесточенного сопротивления, в местечке Тюрквиль американцам все же удалось захватить в плен 174 легионера²⁶¹. Остальным добровольцам удалось вырваться из

---

²⁵⁸ В вышедшей недавно во Франции исследовании Ж. Бернажа, посвященной высадке союзников на «Юта-бич», без ссылки на источники сообщается, что во главе 795-го грузинского батальона стоял капитан Циллер, «немец, командовавший своими людьми со времени создания батальона, и сумевший завоевать их доверие. Батальон состоял из трех стрелковых рот и роты тяжелых пулеметов, под командованием лейтенанта, бывшего штабного офицера Русской армии». См. Bernage G. Utah Beach. 39-45 Magazine Historica, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. № 78. p. 29. Вероятно, источником данной информации, послужили протоколы допросов попавших в плен легионеров 795-го батальона. Лейтенантом, командующим штабной, или, как сказано в тексте, ротой тяжелых пулеметов, несомненно был хорошо известный нам С. Ломтатидзе. Попав в плен к американцам, Ломтатидзе, как и некоторые другие легионеры, был в пропагандистских целях несколько раз сфотографирован ими, причем сами фотографии впоследствии неоднократно опубликовывались в книгах французского издательства Хеймдал. См. Bernage G. Utah Beach. 39-45 Magazine Historica, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. № 79. pp. 154-155. Не исключено, что информация Бернажа, основывается именно на допросах Ломтатидзе.

После взятия в плен, Ломтатидзе, в числе других пленных легионеров был перевезен в США. В дальнейшем, сумев избежать насильственной репатриации, переехал в Аргентину, где служил офицером в местной армии. В 70-е годы, воспользовавшись амнистией вернулся в Грузию, где и умер.

²⁵⁹ Breiter K., (Oberstleutnant a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 18. 4. 1950. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

²⁶⁰ Renaud A. Sainte Mère Eglise 5-6 Juin 1944. Paris: Julliard, 1984. p. 64.

²⁶¹ Lannoy F de. Les volontaires géorgiens dans la Wehrmacht. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. n° 174. p. 23. Судьба некоторых из легионеров, захваченных в плен в первые часы высадки, была трагичной. Например, по свидетельству местных очевидцев, еще 6 июня, около 30 пленных грузин и немцев из 795-го батальона были расстреляны в местечке Одуиль-ла-Юбер, в отместку за

окружения и присоединится к элитной части Вермахта, - 6-му воздушно-десантному полку, под командованием майора фон дер Хейдте. По свидетельству последнего, вошедшие в его часть легионеры, вплоть до 18 июня оказывали яростное сопротивление противнику, обороняя позиции у Карантана, - города, прикрывающего доступ вглубь германской обороны на полуострове Котантан²⁶².

Действия батальона были высоко оценены немецким командованием, отметившим их в специальных сообщениях ставки главнокомандующего германскими войсками на Западном фронте генерал фельдмаршала Г. фон Рундштедта от 11, и Верховного командования Вермахта от 16 июня²⁶³.

расстрел немцами взятых ими в плен американских десантников. См. Bernage G., Les terribles premières heures. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. n° 214. p. 49.

Необходимо отметить, что отдельные группы легионеров 795-го батальона, после упорного сопротивления были захвачены в плен союзникам лишь 28 июня, при окончании Шербурской операции, - в Карнавиле и Ферманвиле, на западной части полуострова Котантен. См. Ingouf P. Greneville R. La bataille de Cherbourg. Bayeux: Editions Heimdal, 1979. pp. 57, 96-97, 99.

²⁶² Lannoy F de. Les volontaires géorgiens dans la Wehrmacht. p. 23; Lalanne G., Bernage G. Osttruppen. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1985. n° 8. p. 24.

²⁶³ Herwarth H von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982. S. 306; Дробязко. С. Восточные войска и Русская освободительная армия. Сб. Материалы по истории русского освободительного движения 1941 – 1945 гг. М.: «Грааль», 1997. Вып. I. с. 69. См. также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») и информационного листка «Легионэри», посвященные битвам на полуострове Котантен. Там же опубликованы отрывки из западной печати о боях 795-го грузинского батальона. См. Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 438-440. (на груз. яз.); Легионэри. Париж, 6. 7. 1944. № 56. (на груз. яз.)

В справке о грузинских добровольческих частях Вермахта, подготовленной на основе данных бывших командиров Грузинского легиона сообщается, что «795-й грузинский батальон чрезвычайно храбро сражался против 101-й воздушно-десантной дивизии США под Шербуром. 16 июня 1944 г. он был отмечен в сообщении ОКВ. В боях батальон был разгромлен». См. Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 7. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Дм. Шаликашвили, уже после вторжения союзников в Нормандию назначенный офицером-ординарцем 795-го батальона, и которому, однако, так и не удалось присоединится к данному формированию, отрезанному от основных германских сил на полуострове Котантен, со своей стороны так же отмечает, что «батальон

Даже французские авторы вышедшего в Париже в 1989 г. мемориального альбома, посвященного битве за Нормандию, не питающие никаких теплых чувств к восточным добровольцам Вермахта, вынуждены были признать, что «дислоцированный в Тюрквиле 795-й грузинский батальон, в первые дни вторжения сражался лучше соседних германских частей»²⁶⁴.

Сформированный 21 ноября 1942 г. в Крушне и отправленный во Францию уже в феврале 1943 г. 797-й батальон, как уже отмечалось, введенный в качестве 1-го батальона, в тот же самый 739-й полк 709-й дивизии Вермахта, проявил себя в боевых действиях так же неплохо.

В дислоцированный в районе Ла-Э-дью-Пьюи 797-й батальон, находящийся, первоначально, под командованием капитана фон Биллесфельда, а затем, с марта 1943 г., капитана Петера Масберга, были включены три грузинских офицера-эмигранта: капитан Ваню Бакрадзе а так же лейтенанты (впоследствии капитаны) Давид Лагидзе и Дмитрий Шаликашвили. По словам последнего, боевой дух в батальоне, а так же взаимодействие и координация грузинского и германского кадрового персонала, находилось в более чем удовлетворительном состоянии²⁶⁵.

Тем не менее, в данной части дело не обошлось без трагических инцидентов. После высадки союзников в Нормандии, 11 июня 1944 г., командир батальона капитан Масберг был убит одним из своих подчиненных, - лейтенантом Ш. Галантия²⁶⁶.

сыграл выдающуюся роль во время знаменитого вторжения. Большинство личного состава первого батальона, погибло во время боевых действий. [...] Первый грузинский батальон покрыл свои знамена славой, обороняя Шербур от войск союзников». См. Shalikhshvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 8. Part II. p. 12. HIA. D. Shalikhshvili's collection. Box 4.

²⁶⁴ Normandie. Album mémorial 6 Juin–22 Août 1944. Ouvrage conçu et réalisé par Bernage G. Bayeux: Editions Heimdal, 1989. p. 10.

²⁶⁵ Shalikhshvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 5-6, 8. Относительно фамилий командиров батальона см. так же: Neugendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kurze Charakteristik der in Kommandeurliste Nr.1 aufgeführten Persönlichkeiten. S. 3. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

²⁶⁶ В частности, как сообщается в записях служебного дневника начальника оперативного отдела штаба командующего добровольческими частями во Франции, подполковника Ханзена от 11 июня 1944 г., в 797-м грузинском батальоне имела место попытка мятежа, «в результате чего, был убит германский капитан» См. Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. S. 396; Он же: Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knaur Verlag, 1974. S. 271; Bertin F. L Europe de Hitler. La

Судя по данным записей начальника оперативной службы штаба командующего добровольческими частями на Западе подполковника В. Ханзена от 15 июня, первоначально германское командование планировала разоружить батальон. Однако впоследствии, не исключено, что под влиянием успешных действий 795-го батальона и того факта, что в целом, 797-й батальон также выглядел вполне надежным, отказалось от столь резких мер. С целью укрепить боевой дух легионеров, штаб командования добровольческих частей во Франции, в начале июля 1944 г. командировал в 797-й батальон, к этому времени уже вовлеченный в боевые действия, начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Гиви Габлиани, с честью справившегося с возложенными на него обязанностями²⁶⁷.

Marche vers L Est. Paris: Librairie Française, 1977. Vol. III. p. 150. Фамилия убийцы сохранена так же в вышедшей на голландском языке книге Х. Заккерса, в которой сообщается, что «10 июня 1944 г. грузинский офицер лейтенант Галантия, в результате личной ссоры застрелил командира батальона, капитана Петера Масберга». См. Sakkers H. Festung St.-Malo. Een eindstrijd tot het uiterste 5 aug.–2 sept. 1944. Koudekerke: Rijpsma Drukkers, Rozenburg, 2001. S. 18.

Более подробно о данном инциденте сообщает в своих неопубликованных мемуарах один из офицеров 797-го грузинского батальона, Дм. Шаликашвили, хорошо знавший его участников: «В третьем грузинском батальоне имел место крайне неприятный инцидент, по поводу которого, необходимо было провести расследование. В частности, командир батальона был убит одним из его собственных военнослужащих, грузином, лейтенантом Галантия. То, что Галантия был широко вовлечен в весьма сомнительные и бесчестные события в батальоне, было общеизвестно. На этот раз, однако, он оказался втянутым в сеть заговора, став игрушкой в руках бойцов подпольного сопротивления. Таким образом, он убил своего командира. Галантия удалось избежать наказания, ибо для него, в это время, не составляло труда найти убежище у местного населения. Любая французская семья открыла бы дверь дома человеку, убившему своего германского командира.

Позднее мы узнали о жалкой судьбе лейтенанта Галантия. Первоначально он присоединился к войскам союзников, где был принят как герой. Однако позднее, - был отправлен обратно, в Россию. Понимая, что его ожидает наказание, как только русские узнают о его службе в рядах освободительной армии, лейтенант Галантия совершил самоубийство, вскрыв себе вены. Следует постоянно помнить, что преступление никогда не приносит пользы. Командир батальона был хорошим человеком, искренне любящим грузин, делающим все от него зависящее, для того, чтобы помочь им. Если он и не смог сделать больше, - в этом была не его вина». См. Shalikhshvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 19.

²⁶⁷ Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 155. (на груз. яз.).

Новым командиром 797-го батальона, был назначен капитан Йозеф Петри. Его заместителем, - капитан Давид Лагидзе.

Батальон был тут же включен в состав боевой группы полковника С. Буняченко. Созданная на основе двух восточных батальонов 752-го полка особого назначения, данная часть включала в себя помимо 797-го грузинского, так же 635-й и 281-й русские батальоны²⁶⁸. С целью обеспечения лучшего взаимодействия германского, русского и грузинского персоналов, адъютантом Буняченко был назначен капитан Дмитрий Шаликашвили.

Судя по всему, включение 797-го грузинского батальона в боевую группу Буняченко произошло случайно. Согласно первоначальному плану, начальником штаба командующего добровольческими частями на Западе, генералом фон Нидермайером, планировалось включение в данную группу от пяти до шести восточных батальонов, выбранных самим Буняченко. Тем не менее, данный проект осуществить не удалось. Переброска батальонов в место дислокации боевой группы, вследствие подавляющего господства противника в воздухе оказалась невозможной. Наряду с этим, планируемые к включению в боевую группу батальоны, уже находясь в дороге «растаскивались» и бросались в бой отдельными командирами германских соединений, остро нуждающимися в людях и технике. В результате этого, в решающий момент под командованием Буняченко оказалось всего лишь три восточных батальона, включая 797-й грузинский²⁶⁹.

Первое боевое соприкосновение легионеров с противником имело место уже 16 июня, когда продвигающиеся вперед части союзников, перерезав полуостров Котентан достигли его западного побережья в районе Барневила²⁷⁰.

Брошенные в бой против наступающих танков 4-й бронетанковой дивизии США, батальоны боевой группы, вследствие подавляющего преимущества американцев в людях и технике понесли тяжелые потери.

²⁶⁸ Bernage G., Cadel G. Cobra. La bataille décisive. Bayeux: Editions Heimdal, 1984. p. 7.

²⁶⁹ Fröhlich S. General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Bremen: Markus Verlag Köln, 1987. SS. 175-176.

²⁷⁰ Thers A. Les troupes de l'Est en Normandie. Batailles. L'histoire militaire du XXe siècle. Paris, 2005. n° 8. p. 29.

797-й батальон, прорвавшись с боями к югу, занял боевые позиции в районе Гранвиля²⁷¹.

К середине июля, после расформирования боевой группы Буняченко из-за потерь на фронте, 797-й грузинский батальон был введен в состав 77-й дивизии Вермахта. Переброшенная из Бретани на полуостров Котентан в июне 1944 г., с целью защиты прямой дороги на Шербур, 77-я дивизия, в результате смелых действий своего командира генерал-майора Р. Штегманна, смогла вырваться из окружения, хотя и понесла при этом существенные потери²⁷².

Однако, уже к 28-29 июля, после начала союзниками операции «Кобра», имеющей целью окончательно очистить полуостров Котентан от соединений Вермахта, легионерам 797-го грузинского батальона вновь пришлось вступить в сражение под Бреалем, - северо-западнее Гранвиля. На сей раз, превосходство союзников было подавляющим. Несмотря на отчаянное сопротивление, позиции легионеров, лишенных каких-либо противотанковых средств, были смяты наступающими американскими танками. Многие добровольцы погибли или были захвачены в плен. Лишь небольшой группе удалось, вновь вырвавшись из окружения, отступить с германскими колоннами к Авраншу²⁷³. Наряду с этим, сформированная из осетин одна из рот батальона, дезертировав, перебежала на сторону противника²⁷⁴.

Вернувшись в Париж с подробным отчетом о боевых действиях 797-го батальона Г. Габлиани, удалось встретиться по этому поводу с начальником штаба командования добровольческими частями во Франции, генерал-майором О. фон Нидермайером²⁷⁵. В результате, уцелевшие легионеры 795-го и,

²⁷¹ Coudry G. Les camps Soviétiques en France. Les «Russes» livrés a Staline en 1945. Paris: Editions Albin Michel S.A., 1997. p. 160. Автор, помимо письменных источников, ссылается на свидетельство очевидца, воочию наблюдавшего боевые действия легионеров 797-го грузинского батальона, прорывающихся из окружения в районе Ронси на юг, по направлению к Кутансу.

²⁷² Wilmot C. The Struggle for Europe. London and Glasgow: Collins Fontana Books, 1953. pp. 369-370; Mitcham S. W. Hitler's Legions. The German Army Order of Battle, World War II. New York: Stein and Day, 1985. p. 95.

²⁷³ Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 155-161.

²⁷⁴ Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 8.

²⁷⁵ См. газету Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 29 августа 1944 г. в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с. 489. Там же сообщается, что «несмотря на тяжелейшие условия, грузинский батальон (797-й, - Г. М.) с честью выполнил свою задачу. Грузинские военные вновь доказали

судя по всему, 797-го батальонов, были отправлены на юг Франции, в запасные грузинские подразделения Кадровой добровольческой дивизии²⁷⁶.

За успешное руководство 797-м батальоном в боях за Нормандию, капитан Д. Лагидзе был награжден Железным Крестом²⁷⁷.

В статье опубликованной уже после Второй мировой войны, генерал Ральф фон Хайгендорф, касаясь вопроса боеспособности восточных батальонов в битве за Нормандию, приводит слова одного из высокопоставленных американских офицеров, сказанные им во время частной беседы с бывшим командиром восточных добровольческих соединений Третьего Рейха, генералом от кавалерии Э. Кестрингом. Выразив свое удивлением, каким образом немцам удалось «принудить» к сражению восточные батальоны в битве за Авранш, американец при этом отметил, что «располагай добровольцы лучшим вооружением, они бы сражались лучше германских батальонов»²⁷⁸.

свою храбрость и отвагу». Принимая во внимание все вышесказанное, нельзя не отметить, что мнение Х. В. Нойлена, отмечающего в своей книге об иностранных добровольцах Вермахта и Ваффен СС, что «при обороне Шербура 795-й грузинский батальон сражался выдающимся образом, в то время как 797-й грузинский батальон распался на части», подтверждается лишь в отношении 795-го. Вероятно, данная оценка сделана лишь на основе отрывочных записей дневника Ханзена, без привлечения какого-либо дополнительного материала. Ср. Neulen H. W. An deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen SS. München: Universitas, 1985. S. 331.

То же самое относится и к книгам Д. Литтлджона и Ф. Зайдлера. Первый из вышеупомянутых авторов, видимо на основании того же источника сообщает, что 797-й грузинский батальон, якобы, «просто отказался сражаться». См. Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. San Jose (Calif.): R. J. Bender, 1987. Vol. 4. p. 254. В вышедшей недавно книге Зайдлера, отмечается, что «795-й грузинский батальон, хорошо проявил себя под Сент-Мер-Эглиз». В другом месте говорится, что «грузинский 797-й восточный батальон, задействованный в составе 709-й дивизии между Утой и Сент-Мер-Эглиз, под воздействием пропаганды громкоговорителей армии США сдался в плен в полном составе 11 июня, после убийства командира батальона». Seidler F. W. Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004. S. 195.

²⁷⁶ Chazette A. Osttruppen en Normandie. p. 19; Chazette A. Les unités cosaques en France et la Freiwilligen-Stamm-Division de Lyon. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. n° 166. p. 18.

²⁷⁷ Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 19.

²⁷⁸ Heygendorff R von. Freiwillige aus den Völkern Osteuropas. Zeitschrift für Geopolitik. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1953. H. 4. S. 213.

Вовлеченные в боевые действия роты 798-го грузинского батальона, сформированного 10 декабря 1943 г. в Крушине, в целом также вполне оправдали надежды германского командования. К тому времени, половина личного состава данной части под командованием майора Кульке, дислоцировалась в местечке Сьюрзюр, под Сен-Назером. Упомянутые подразделения входили в состав боевой группы «Кесберг», со своей стороны приданной 265-й пехотной дивизии Вермахта. Последняя заняла место убитой в Нормандию 275-й пехотной дивизии, ранее дислоцирующейся в районе Сен-Назера. Другая часть легионеров, еще до 6 июня 1944 г. была переброшена на остров Гернси.

Офицером-ординарцем 798-го грузинского батальона был назначен один из лучших грузинских офицеров-эмигрантов, бывший ротмистр Польской армии и первоклассный военный специалист, - капитан Симон Кобиашвили²⁷⁹. 8 августа, находящиеся на континенте роты добровольцев, приняли участие в успешном отражении атаки частей 4-й танковой дивизии США у Ла-Рош-Бернара, в западной части формирующейся «крепости Сен-Назер». В результате упорных боев, имеющий стратегическое значение мост через реку Вилэн был удержан, а фронт на этом направлении, - стабилизирован²⁸⁰.

В дальнейшем, данным подразделениям 798-го батальона, благодаря умелым действиям капитана С. Кобиашвили, принявшим на себя командование ротами добровольцев, удалось, успешно отступив из Франции, с боями пробиться на территорию Рейха²⁸¹. К

---

²⁷⁹ Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 5-6.

²⁸⁰ Braeuer L. L'incroyable histoire de la Poche de Saint-Nazaire. Batz-Sur-Mer: Imprimeries SREI/Pulho, 2003. pp. 12-13.

См. также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), посвященные участию 798-го батальона в боевых действиях у Ла-Рош-Бернара в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с. 508-510. Фамилия командира батальона, как и подробное описание сражения у реки Вилэн, даны так же в неопубликованной автобиографической повести-воспоминаниях одного из младших командиров 798-го батальона, эмигранта Г. Берикашвили, посвященной участию автора во Второй мировой войне в рядах Грузинского легиона. См. Thavdgueridze J. (Berikashvili G.). Jason. 1993, p. 65-68. Личный архив автора.

²⁸¹ По свидетельству Дм. Шаликашвили, «один из наиболее блестящих грузинских офицеров, майор (в то время капитан. - Г. М.) С. Кобиашвили, сыграл особенно выдающуюся роль в деле вывода грузинского батальона (в реальности, около половины подразделений 798-го батальона. - Г. М.) из Франции. Ему удалось вывести данный батальон из Бретани, доведя его в целостности и сохранности до Германии. Таким образом, батальон не попал в руки союзников. С. Кобиашвили

ноябрю 1944 г. свыше 200 легионеров 798-го батальона находились в составе 19-й армии, у Верхнего Рейна²⁸². Переброшенные на остров Гернси добровольцы, судя по всему, были влиты в состав 823-го грузинского батальона.

В отличие от других частей Грузинского легиона, задействованных германским командованием во Франции, дислоцированный на острове Гернси 823-й грузинский батальон, так и не принял участие в боевых действиях.

Сформированный 26 июня 1943 г. в Крушне, под Радомом, 823-й батальон, под командованием капитана Бауэра, с октября того же года находился на острове Гернси, в составе 319-й дивизии Вермахта. В 1944 г., Гитлер, будучи убежденным в том, что вторжение на Нормандские острова может стать прелюдией к высадке союзников во Франции, приказал увеличить личный

спас жизнь многим грузинам, успешно выведя их из Франции. Он, вне всякого сомнения, был во всех отношениях выдающимся офицером, одинаково пользующимся как доверием своих начальников, так и искренней любовью своих солдат. При начале отступления германских войск из Франции, грузинскому батальону пришлось столкнуться с наиболее трудной задачей: попытаться пересечь территорию крайне враждебной страны от побережья Атлантического океана до границы Германии!

Случилось так, что у германского командира произошел нервный срыв, а его офицеры так же не оправдали себя. Неожиданно, солдаты обнаружили, что остались без командования. В это время С. Кобиашвили был всего лишь офицером-ординарцем, но наряду с этим, грузином, знающим как подойти к своим солдатам. Он отлично знал, что грузинские легионеры последуют его приказам. Солдаты доверяли ему, понимая, что он не подведет их в сложной ситуации. Таким образом, С. Кобиашвили взял на себя командование батальоном. Ему удалось вывести своих солдат из враждебной Бретани. Затем, он провел свой батальон через территорию Франции, доведя его в целости до Германии.

Этот факт, произвел глубокое впечатление на германское Верховное командование». См. Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part II. p. 12-13.

²⁸² Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14. 10. 1944. S. 3 Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende); Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 325. См. также составленную А. Леберром таблицу восточных батальонов, дислоцированных в Бретани на 6 июня 1944 г., где указывается, что входящая в состав 275-й пехотной дивизии и приданная боевой группе «Кесберг» ½, или половина 798-го грузинского батальона, первоначально занимавшая свой сектор между Плуине (Морбиан) и р. Луарой, в дальнейшем отступила к Сен-Назеру. Le Berre A. Osttruppen en Bretagne (le 6 juin 1944). 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1986. № 10. p. 51.

состав дислоцированной на них 319-й дивизии до невиданных до тех пор размеров, - в 40000 человек.

Дислоцированный на южном побережье острова 823-й грузинский батальон, с конца сентября 1943 г. был включен в качестве 2-го батальона в 583-й гренадерский полк 319-й дивизии. Вместо капитана Бауэра, погибшего во время бомбежки в Берлине²⁸³ новым командиром батальона был назначен капитан Мюллер²⁸⁴. С 19 апреля 1944 г. батальон числился 4-м батальоном того же полка²⁸⁵.

Высадившиеся в Нормандии в июне 1944 г., войска союзников просто обошли Нормандские острова, изолировав находящиеся на них части 319-й дивизии.

До конца войны грузинский 823-й батальон, вместе с другими частями 319-й дивизии был блокирован на острове Гернси²⁸⁶, капитулировав в составе германского гарнизона перед англичанами лишь 9 мая 1945 г., спустя семь часов, после официальной капитуляции Рейха²⁸⁷.

По свидетельству Дм. Шаликашвили, после капитуляции, личный состав 823-го грузинского батальона был насильственно репатриирован западными союзниками в СССР. - «Это было действительно позорным и жестоким поступком, поскольку союзники знали, какая ужасная судьба ожидает этих храбрых и решительных солдат, выданных на расправу диктаторского

---

²⁸³ K. Breiter K., (Oberstleutnant a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 18. 4. 1950. S. 1.

²⁸⁴ В находящемся на острове Гернси частном музее оккупации, наряду с прочими историческими реликвиями 319-й дивизии Вермахта, хранятся так же вещи относящиеся к 823-му грузинскому батальону. В частности, карточка с поздравлением по поводу дня рождения одного из легионеров, подписанная 26. 12. 1944 г. «капитаном и командиром батальона капитаном Мюллером». См. фотографии данных реликвий в личном архиве автора.

²⁸⁵ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 29; Renier P. Festung Guernsey 1944 – An Analysis of the Official German Handbook on their Island Fortress – Part 2. Channel Islands Occupation Review. № 22. p. 46. Фамилия командира 823-го грузинского батальона, упомянута в протоколе допроса от 28 октября 1949 г. бывшего легионера данного формирования, И. Цуладзе. См. Дело по обвинению Инцкирвели З. И. Л. 18. АМВДГ.

²⁸⁶ Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection. Pisgah: Privately Published, 1995. p. 39.

²⁸⁷ Mitcham S. W. Hitler's Legions. p. 219.

режима бесчеловечной жестокости, против которого они воевали. История никогда не простит и не забудет этого»²⁸⁸.

Наряду с грузинскими батальонами, принимающими участия в непосредственных сражениях с силами западных союзников, отдельные части Грузинского легиона были задействованы германским командованием в центральных и южных районах Франции, против местных партизан.

В частности, сформированный в Польше 16 декабря 1942 г. в качестве маршевого батальона Грузинского легиона 799-й грузинский батальон, в начале октября 1943 г. был переброшен в Периге, где использовался в операциях против французских партизан²⁸⁹. Первоначально, командование батальона, в лице командира данной части капитана Губерта Шмидта, столкнулось с определенными трудностями. Сразу же после переброски в Периге, в батальоне была выявлена небольшая группа прокоммунистически настроенных лиц, пытавшихся вступить в контакт с членами французского сопротивления, с целью перехода на их сторону. Выявленные самими же легионерами, заговорщики были арестованы²⁹⁰, а сам батальон, по словам посетившего его с инспекционной поездкой в декабре того же года начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Г.

²⁸⁸ Shalikhshvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 8.

²⁸⁹ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 326; Coudry G. Les camps Soviétiques en France. p. 158.

²⁹⁰ Beau G., Gaubusseau L. R.5 Les S.S. en Limousin, Périgord, Quercy. Paris: Presses de la cité, 1984. p. 59. Как в этой, так и в упомянутых ниже книгах воспоминаний французских партизан, действующих против германских вооруженных сил в центральных районах Франции, существует разноречивая относительно количества арестованных и успевших бежать легионеров. Так, например, в книге Ж. Бо и Л. Гобюссо отмечается, что командованию батальона удалось арестовать девять грузин, включая трех лейтенантов. Пятерым заговорщикам удалось бежать и перейти на сторону партизан. По другим данным, в октябре-ноябре 1943 г. перешло на сторону партизан не то восемь, не то двенадцать человек. См. Bergeret H. G. Messages personnels. Bordeaux: Editions Bière, 1945. p. 53; Maquis de Corrèze. 150 combattants et témoins. Preface de Duclos J. Introduction par Odru A. Paris: Ed. Sociales, 1975. p. 444.

Интересно отметить, что после раскрытия заговора, в ноябре 1943 г., четверем заговорщикам удалось скрыться и перейдя испанскую границу, дать французской разведслужбе генерала де Голля подробные, хотя и тенденциозно подобранные сведения о 799-м батальоне. См. Coudry G. Les camps Soviétiques en France. pp. 157-160.

Габлиани, производил, в целом, «удовлетворительное впечатление»²⁹¹.

Недаром, в воспоминаниях французских партизан-коммунистов, отнюдь не склонных восхвалять боеспособность восточных формирований Вермахта, сообщается, что германское командование использовало 799-й батальон «с большим или меньшим успехом, в карательных операциях»²⁹².

По данным партизан, подобные акции имели место в октябре и ноябре 1943 г.²⁹³.

Сама суть карательных акций, хотя и являвшихся спровоцированным ответом на террористические действия французских партизан-коммунистов, видимо, претила природе большинства легионеров.

Не случайно, факты перехода на сторону маки, особенно участвовавшие в апреле 1944 г., накануне вторжения союзников, имели место именно в период осуществления репрессий. Как правило, жертвами репрессий, чаще всего становились не сами партизаны-коммунисты, обычно трусливо ретирующиеся при первом же появлении немцев, а невинные местные жители, в населенных пунктах которых имели место теракты²⁹⁴.

Последний раз, одна из рот 799-го грузинского батальона участвовала в акциях против партизан 17 апреля 1944 г., юго-западнее департамента Дордонь, около Лалинда. После случая крупного дезертирства, имевшего место 23 апреля, когда на сторону партизан перешло около 80 человек, 799-й грузинский батальон был выведен из Периге и отведен на север, в район Сиссона²⁹⁵.

В результате этого, после вторжения союзников, в отличие от других дислоцирующихся во Франции частей Грузинского легиона, 799-й батальон избежал окружения или уничтожения, и с боями смог отступить из Франции в Германию.

В дневнике подполковника Ханзена, в записи от 9 августа 1944 г. подчеркивается, что по сведениям, поступившим из войск в

²⁹¹ Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 88-89.

²⁹² Faucon M. Cournil L. Récits inédits et «La guerre allemande dans le Terrassonnais». Talence, 2001. p. 161.

²⁹³ Lormier D. Le livre d'or de la Résistance dans Le Sud-Ouest. Editions Sud Ouest, 1991. pp. 129, 133-134.

²⁹⁴ Noguères H. Histoire de la Résistance en France de 1940 à 1945. Paris: Editions Robert Laffont, 1976. Vol. IV. pp. 234, 441.

²⁹⁵ Coudry G. Les camps Soviétiques en France. p. 130; Faucon M. Cournil L. Récits inédits et «La guerre allemande dans le Terrassonnais». p. 164.

штаб генерала добровольческих формирований: «799-й батальон сражался хорошо»²⁹⁶.

К концу 1944 г. 799-й батальон находился в Силезии, на учебном полигоне под г. Нойхаммером²⁹⁷.

В сложной ситуации оказались грузинские запасные подразделения, входящие в состав дислоцированной на юге Франции Кадровой добровольческой дивизии.

Как уже отмечалось, данная дивизия была создана в начале 1944 г., на основе упраздненных центров формирования восточных легионов в Польше и на Украине.

Обычно, в данное соединение вводились подразделения, понесшие особенно тяжелые потери во время боевых действий. После отдыха, доукомплектации и дополнительного обучения, вновь сформированные роты легионеров направлялись на фронт в состав полевых батальонов соответствующих легионов²⁹⁸.

В задачу дивизии входила также борьба с французским движением сопротивления, принявшая с весны 1944 г. в горных районах Южной Франции все более угрожающие масштабы.

К маю 1944 г., I/9-й и II/4-й запасные батальоны находящегося под командованием капитана Франка Грузинского легиона, входили в состав 1-го Кавказского полка Кадровой добровольческой дивизии, куда, помимо них, был включен так же северокавказский и туркестанский запасной батальон. Должность грузинского командира входящего в состав Кадровой добровольческой дивизии Грузинского легиона, с сентября 1943 г. занимал бывший полковник Красной армии Владимир (Ладо) Шарабидзе, которому, в связи с этим, было присвоено воинское звание капитана Вермахта²⁹⁹. Командиром 1-го Кавказского полка был назначен бывший командир Грузинского легиона в Польше, - полковник Отто Махтс³⁰⁰.

²⁹⁶ Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. S. 401.

²⁹⁷ Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 170, 178-179. См. также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») с описаниями боевых действий 799-го батальона по пути его отступления в Германию в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с. 530-532.

²⁹⁸ Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 135-136.

²⁹⁹ Shalikhvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 12; Автобиография Владимира Николаевича Шарабидзе – полковника Генерального штаба Советской армии. 23.10.1971. S. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁰⁰ См. газету Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), от 12 июня 1944 г., в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с.415; Sigro G. A Unique Relic of a forgotten Battalion. The Armourer. Militaria Magazine. Bollington, Cheshire: Beaumont Publishing Ltd, 2003. Jan/Feb. p. 21.

Разумеется, по сути дела являясь резервом восточных добровольческих частей Вермахта, дивизия испытывала большую текучесть личного состава, что, вряд ли могло положительно сказаться на ее боеспособности.

Наряду с этим, непосредственно перед вторжением союзников в Нормандии, почти все доукомплектованные и прошедшие дополнительную подготовку запасные подразделения, уже были посланы в войска³⁰¹.

Неудивительно, что в боях с французскими маки, особенно усилившимися в Южной Франции после высадки союзников в Нормандии, части Кадровой добровольческой дивизии, состоящие в основном из только что выведенных с фронта, сильно потрепанных подразделений восточных формирований, оказались мало боеспособными.

В результате изматывающих боевых действий, имевших место летом 1944 г., части первого Кавказского добровольческого полка почти полностью были окружены французскими партизанами.

После высадки 15 августа 1944 г. войск союзников на юге Франции, командование Вермахта отдало приказ об отходе германских войск в Южной Франции, к германской границе.

Сделать это большинству частей Кадровой добровольческой дивизии так и не удалось. К этому времени, основные коммуникации в Южной Франции уже контролировались маки. Кроме того, расположенный южнее других частей дивизии 1-й Кавказский полк, уже в силу этого обстоятельства оказывался в более трудном положении.

Первоначально, находящийся на своем командном пункте в г. Альби командир полка полковник Махтс, попытался соединиться с основными отступающими силами немцев обходными путями. 19 августа Махтс, вместе со своим штабом и бывшими в его

³⁰¹ Свидетельством этого, как и частой смены личного состава Кадровой добровольческой дивизии, может служить следующий пример. Запасной батальон I/295, который, в недавней публикации П. Гожака фигурирует в качестве грузинской части Кадровой добровольческой дивизии, а в других исследованиях отмечен в качестве туркестанского, был послан на фронт вторжения в Нормандию. В конце июля 1944 г., 70 грузинских легионеров данного батальона, отступающих на юг к Авраншу вместе с германскими колоннами, повстречал Г. Габлиани, как мы уже отмечали, находящийся там с инспекционной поездкой. При этом, он справедливо характеризует данную часть в качестве смешанной в национальном отношении. См. Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 156-157; Gaujac P. Les troupes de l'Est sur le front occidental, 1944-1945. 2^e partie. Armes Militaria Magazine, Paris. 2001. n° 189. p. 55, 57.

распоряжении подразделениями легионеров II/4-го батальона, сумел прорваться в г. Кастр, где он и его люди были полностью окружены и блокированы партизанами.

Понимая безвыходность положения, вечером того же дня полковник Махтс дал согласие на почетную капитуляцию³⁰².

«Мы не в состоянии ни с боями пробиться в Испанию, ни соединится с германскими войсками на севере или юге. Кругом партизаны»³⁰³. - Заявил Махтс на совещании офицерам своего полка.

Во избежание сдачи французским партизанам-коммунистам, грозившей обернуться расправой над пленными легионерами, усилиями полковника Махтса капитуляция была принята представителями командования Французской внутренней армии³⁰⁴.

Такая же судьба постигла и большинство легионеров I/9-го батальона. Первоначально, после прибытия в апреле 1944 г. в Южную Францию с Восточного фронта, данное формирование дислоцировалось в г. Альби. Затем, подразделения батальона были переброшены в Мазаме и Сен-Сюльпис. Штаб батальона находился в Тулузе. 21 июля батальон получил приказ передислоцироваться в г. Ажен, с целью охраны дороги между городами Тулуза – Бордо³⁰⁵. Получив запоздалый приказ об отступлении, батальон, в составе колонны германских войск, был вынужден совершить большой крюк, так как прямая дорога на север была уже перерезана партизанами. Колонна двинулась в сторону французской Ривьеры, надеясь, таким образом, прорваться в сторону Германии окольным путем, до того как и эта дорога будет перерезана высадившимися в средиземноморье союзниками. Пройдя Монтабан и Тулузу батальон достиг г. Безьер, где тяжелораненые бойцы были оставлены в местном госпитале. Двинувшись на север в сторону гор, колонна, к тому времени еще более увеличившаяся за счет присоединившихся к ней по дороге других немецких частей, подвергалась неоднократным обстрелам со стороны партизан. В течение первых дней с помощью применения артиллерии, колонне удавалось расчищать себе путь. Куда более сложная ситуация сложилась после того, как колонна была атакована с воздуха несколькими волнами истребителей, нанеших ей сильный урон в

³⁰² Chazette A. Les unités cosaques en France et la Freiwilligen-Stamm-Division de Lyon. pp. 18-19.

³⁰³ Chaleli K. (Chvedelidze P.). The Endless Road, 1955. p. 153. Личный архив автора.

³⁰⁴ Ibid. - pp. 153-154.

³⁰⁵ Gaujac P. Les volontaires de L'Est sur le front Français, 1944-1945. 6e partie. La Freiwilligen Stamm-Division. Armes Militaria Magazine, Paris. 2003. n° 217. p. 27-28.

живой силе и технике. Лишенные какого-либо прикрытия с воздуха, люди были вынуждены передвигаться по ночам, что так же замедляло движение. Выйдя, наконец, из гор в долину Роны, и, приблизившись к деревне Шомерак, недалеко от городка Примас, немцы и легионеры обнаружили, что совершили свой поход напрасно. Путь к дальнейшему отступлению на восток был уже перекрыт американскими войсками³⁰⁶.

Как впоследствии сообщалось в отчете о боевых действиях 6-го американского корпуса от 30 августа 1944 г., «в районе Монтелимара, были взяты в плен солдаты Кавказского полка, Грузинского легиона, а так же 665-го и 824-го восточных батальонов»³⁰⁷. Некоторым, находящимся в центральных районах Франции легионерам все же удалось избежать окружения и в составе германских войск с боями отступить к Эльзасу.

В ходе отступления, особо отличилась включенная в состав Кадровой добровольческой дивизии грузинская караульная рота, состоявшая из откомандированных в запасные части Грузинского легиона военнослужащих батальона «Бергманн-1» и полка особого назначения «Бранденбург». Еще до вторжения союзников во Францию, грузинская караульная рота была откомандирована в Париж, для охраны военных складов³⁰⁸. Потеряв в результате боев около 40 человек³⁰⁹, к ноябрю, данное подразделение, насчитывающее в своем составе около 120 военнослужащих, пробившись в Германию дислоцировалось на тренировочном полигоне Ордруф, в Тюрингии³¹⁰.

По понятным причинам, представители Грузинского штаба связи, как впрочем и подавляющее большинство грузинской эмиграции, были очень озабочены судьбой вовлеченных в боевые

³⁰⁶ Kordes (Carl-August, Leutenant a. D.), Meine Militärdienstzeiten. Lüneburg, 16. 3. 1983. S. 4. Privatarchiv Dr. med. U. Kordes.

³⁰⁷ Gaujac P. Les volontaires de L'Est sur le front Français, 1944-1945. 6^e partie. La Freiwilligen Stamm-Division. p. 33. Как нами уже отмечалось, 824-й грузинский батальон был расформирован командованием центра по формированию восточных легионов в Польше еще в феврале 1944 г. Однако, отдельные подразделения батальона, как о том свидетельствует вышеприведенный пассаж, по-видимому, были влиты в запасные грузинские части Кадровой добровольческой дивизии.

³⁰⁸ Дело по обвинению Алимбарашвили И. Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 5.500-58. Лл. 135-136.

³⁰⁹ Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. S. 402; Он же: Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. S. 274.

³¹⁰ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14. 10. 1944. S. 3.

действия на Западном фронте легионеров. На специально созданном по данному поводу собрании грузинской общины в Берлине, руководитель политического отдела штаба связи М. Кедиа, по свидетельству председателя колонии, д-ра Т. Маргвелашвили, «говорил в общих чертах, не имея возможности дать более конкретные сведения».

Лишь через полтора месяца стало известно, что на Западном фронте было разгромлено четыре батальона. Что многие из легионеров попали в плен, перешли на сторону союзников или остались во Франции. «Что только малая часть вышла в Германию»³¹¹.

³¹¹ Дело по обвинению Маргвелашвили Т. Ф. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 104.

9. В боях за Италию и Балканы

Помимо батальонов дислоцирующихся во Франции, в боевые действия были вовлечены также грузинские части находящиеся в Италии и на Балканах.

Упомянутый нами II/198-й грузинский батальон, в декабре 1943 г. был отправлен с Восточного фронта в Северную Италию, где участвуя в боевых действиях против местных партизан, зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Введенный в состав охранной группы «фон Лефорт», находящейся в подчинении главнокомандующего войск СС и полиции в зоне Адриатического побережья, батальон, в январе 1944 г., охранял стратегически важную железнодорожную линию между городами Понтебба - Тарвизио, севернее г. Удине, позволяющую германскому командованию сохранять связь со своими дислоцированными на Адриатическом побережье Средиземного моря частями. Периодически устраивались разведывательные экспедиции, с целью обнаружения партизан и предупреждения диверсий.

В марте 1944 г., после посещения данной части генералом добровольческих соединений Э. Кестрингом, в батальоне были введены германские знаки различия. Приказом генерала Кестринга, двум особо отличившимся командирам рот батальона, - Зурабу Абдушелишвили и Ираклию Гонтридзе, - было присвоено звание лейтенантов. Были розданы знаки за храбрость для восточных народов³¹². Получив пополнение из дислоцированных на юге Франции запасных частей Грузинского легиона, II/198-й батальон смог расширить зону своей ответственности в северном направлении, до г. Тарвизио включительно.

Первоначально, находясь на Восточном фронте, легионеры, как и другие восточные формирования, были вооружены трофейным советским оружием. «Затем, после переброски батальона в Италию, каждый легионер был вооружен итальянским ружьем с гранатами»³¹³.

В начале апреля II/198-й грузинский батальон был задействован в Северо-западной Италии, в окрестностях г. Кунео южнее Турина, будучи включенным с 263-м восточным (русским)

³¹² Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1966. Книга VI. с. 11-13. (на груз. яз.).

³¹³ См. Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга IV. с. 13. (на груз. яз.).

батальоном, в состав 38-го охранного полка³¹⁴. В боевых действиях против местного партизанского движения, принявшего к этому времени весьма широкие масштабы, легионеры проявили себя весьма эффективно. Угроза германским коммуникациям была ликвидирована. Были взяты первые пленные.

В мае, батальон был с успехом задействован по охране транспортных коммуникаций и итальянских складов вооружения в районе долины Валь-ди-Суса. В это время батальону были приданы сформированные в Польше и затем переброшенные в Италию с Балкан, 114-я, 521-я и 527-я грузинские транспортные колонны. Большая часть личного состава данных подразделений, впоследствии была так же влита в II/198-й батальон³¹⁵.

---

³¹⁴ Небезынтересно отметить, что согласно списку восточных формирований, составленному ОКХ 15 февраля 1944 г., как II/198-й грузинский, так и 263-й восточный батальон, числились среди добровольческих частей подчиняющихся германскому военному командованию во Франции. См. Nafziger G. F. *Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Battle. World War II. The Nafziger Collection.* Pisgah: Privately Published, 1995. p. 31. Вероятно, первоначально, эти части действительно планировали перебросить во Францию. Затем, однако, вследствие усиления партизанского движения в Северной Италии, а так же того, что к маю 1944 г. в состав дислоцированной в Южной Франции Кадровой добровольческой дивизии были введены эвакуированные из Крыма грузинские батальоны II/4 и I/9, данное решение было отменено. В результате этого, II/198-й грузинский батальон до конца войны оставался в Северной Италии.

³¹⁵ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), *Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 16-20.* Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Дело по обвинению Урушадзе В. Е. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 1365. Л. 64-65; Graser G. *Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division 1939-1945.* Tübingen: Herausgegeben vom Kameradenhilfswerk und Traditionsverband der ehemaligen 198. Infanterie-Division, 1961. S. 358; См. так же: Арвеладзе Л. *Между Родиной и чужбиной.* Книга VI. с. 16-17, 22, 30-36.

В справке о Грузинском легионе, подготовленной на основе данных его бывших германских командиров отмечается, что грузинские транспортные колонны были сформированы в Крушне, как и большинство батальонов Грузинского легиона. См. *Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3.* (Prepared at the request of JIO). S. 4. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

По сведениям Г. Моралишвили, в середине сентября 1943 г. 114-я, 521-я и 527-я грузинские транспортные колонны были переброшены из Крушны на Балканы, в район боснийского города Бихач. К апрелю 1944 г., данные подразделения были передислоцированы в Италию, недалеко от г. Флоренции, а оттуда, в мае месяце, - направлены на соединение с II/198-м грузинским батальоном, в район долины Валь-ди-Суса. См. Моралишвили Г. *Пройденный путь.* (Moralishvili G. *The Memo-*

К июню батальон передислоцировался в район г. Новара, где был временно подчинен 15-му полицейскому полку СС. Там же, с целью проведения крупной операции по очистке от итальянских коммунистов-партизан примыкающих к Швейцарии высокогорных районов, были сконцентрированы различные полицейские соединения СС, итальянские добровольческие полицейские батальоны, части Итальянской республиканской гвардии и даже подразделения 10-й флотилии МАС ВМФ Италии, в общем количестве 5000 человек.

В четырнадцатидневной операции, начавшейся в июне 1944 г. на высоте 2000 метров над уровнем моря в районе севернее высокогорного озера Лаго-Маджоре и затем перешедшей в боевые восьминедельные действия в районах Варалло, Омегна и горы Монте Роза, легионерам II/198-го грузинского батальона удалось нанести партизанам тяжелые удары.

В результате кровопролитных боев с отрядами партизан, вооруженных сброшенным им западными союзниками на парашютах новейшим англо-американским оружием, легионерам, имевшим лишь трофейное итальянское вооружение³¹⁶, тем не менее, удалось разгромить и рассеять основные силы противника. Было взято и уничтожено множество хорошо оборудованных бункеров, огневых точек партизан.

Захвачены пленные и посадочные площадки, построенные партизанами в труднодоступных горных местностях Северо-Западной Италии, для приема вооружения и снабжения от западных союзников. Взяты боевые трофеи, в том числе англо-американское вооружение, патроны, парашюты и продовольствие³¹⁷.

---

ries of the past). Тбилиси: изд-во «Кабადони», 1999. (на груз. и англ. яз.). с. 54-56, 121-122.

³¹⁶ По свидетельству Л. Арвеладзе, первоначально, находясь на Восточном фронте, легионеры, как и другие восточные формирования, были вооружены трофейным советским оружием. «Затем, после переброски батальона в Италию, каждый легионер был вооружен итальянским ружьем с гранатами». См. Арвеладзе Л. *Между Родиной и чужбиной.* Париж: Издание автора, 1963. Книга IV. с. 13. (на груз. яз.).

³¹⁷ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), *Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 24-25;* Дело по обвинению Шенгелия И. С. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 1117-57. Л. 43-43 об; Graser G. *Zwischen Kattegat und Kaukasus.* S. 358.

См. так же посвященную данным боям статью, опубликованную в газете Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 5 июня 1944 г. в книге: *Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне.* Материалы к изданию

Наряду с этим, руководство Грузинского штаба связи в Берлине, уделяло внимание политическому воспитанию находящихся в Италии легионеров. В середине июля, батальон посетили члены упомянутого штаба, известные деятели грузинской эмиграции, национал-демократ Александр Асатиани и Илья Кучухидзе³¹⁸.

Батальон получил пополнение в лице трех грузин-офицеров, по ходатайству Грузинского штаба связи прошедших переподготовку в германской офицерской школе г. Познань, и впоследствии, оказавших положительное влияние на укрепление боевого духа легионеров. В частности, офицером-ординарцем батальона, ответственным за политическое воспитание легионеров, был назначен лейтенант Арчил (Ачико) Дадиани. Должности командиров 1-й и 3-й роты батальона, были заняты бывшими офицерами Красной армии, - Леваном (Лео) Метревели и Гиви Поракишвили³¹⁹.

521-я и 527-я транспортные колонны были расформированы и использованы для пополнения личного состава 2-й и 3-й роты П/198-го батальона. 114-я транспортная колонна, - направлена на Апеннинский фронт³²⁰.

В сентябре 1944 г. П/198-й грузинский батальон находился в г. Новаре. В октябре, для отдыха и дальнейшего обучения личного состава, был передислоцирован в г. Верону, где находился в подчинении коменданта города, генерал-лейтенанта Хегнера.

С целью повышения уровня выучки офицеров и унтер-офицеров, особое внимание уделялось проведению тактических игр на ящиках с песком, планированию боевых операций и изучению региона.

подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 407-411. (на груз. яз).

³¹⁸ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Книга VI. с. 85-86.

³¹⁹ Там же. - с. 97-98; Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 140, 150.

³²⁰ По данным К. Джентиле, в 1943-45 гг. в Италии находились три грузинских формирования Вермахта: - П/198-й батальон, а так же 114-я, 721-я и 741-я транспортные колонны. Если автор не ошибается в нумерации, можно предположить, что два последних подразделения были переброшены на Апеннинский полуостров после расформирования 521-й и 527-й грузинских колонн снабжения. См. Die Präsenz deutscher militärischer Verbände in Italien 1943-1945. Im auftrag des Deutschen Historischen Instituts im Rom bearbeitet von Carlo Gentile. Интернет-сайт: http://www.dhi-roma.it/ortdb/DHI_LISTEIT_IT.pdf

Наряду с этим в батальоне, под руководством лейтенанта А. Дадиани, проводились пропагандистские лекции и беседы. Устраивались спортивные соревнования. Была создана касса взаимопомощи для обеспечения ухода за больными и ранеными легионерами, заказов надгробных плит для могил погибших. С целью укрепления спайки легионеров и германского кадрового персонала, под руководством лейтенанта Г. Поракишвили был создан кружок для изучения немецкого и грузинского языка.

После двухнедельного обучения, прибывшим на место новой дислокации легионерам пришлось вновь принять участие в четырнадцатидневных боевых действиях в высокогорном районе Эдоло, севернее Брешиа. На сей раз, - в рамках проводимой германским командованием антипартизанской операции, под кодовым названием «зеленая неделя»³²¹.

В декабре 1944 г. батальон принимал участие в двухдневных антипартизанских акциях у расположенных восточнее озера Гарда гор Монти-Беричи, в которых, наряду с легионерами, были задействованы так же подразделения германских парашютистов³²².

К началу 1945 г., П/198-й грузинский батальон находился на отдыхе, в г. Верона.

В более тяжелых условиях пришлось действовать грузинскому батальону «Бергманн-1», как уже отмечалось, в апреле 1944 г. эвакуированному из Крыма на Балканы.

При поспешном отступлении из Крыма, личному составу «Бергманн-1» пришлось оставить там все свое современное германское вооружение, обоз, а также превосходных лошадей военнослужащих кавалерийского эскадрона.

Из румынского города Брэила, личный состав «Бергманн-1» по железной дороге был доставлен в Грецию, в Афины, где командование батальона тут же приступило к его реформированию.

Оставшийся без лошадей кавалерийский эскадрон был расформирован, а его личный состав распределен по другим ротам батальона.

---

³²¹ См. газету Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 9 октября 1944 г. в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с. 502-503; Так же: Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Книга VI. с. 116-118, 122-123; Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 177-178.

³²² Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon П/198. SS. 27-28; Graser G. Zwischen Kattogat und Kaukasus. S. 358. Относительно боевых действий в районе Эдоло, см. также материалы газеты «Сакартвело» («Грузия») от 9 октября 1944 г., в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с. 502-505, 510-511, 521-525.

Наиболее остро стояла проблема вооружения. Если раньше «Бергманн-1» располагал самым современным германским оружием, то теперь, военнослужащим батальона, как и личному составу дислоцированных здесь германских соединений, приходилось довольствоваться оружием устаревших образцов, в основном итальянского происхождения³²³.

Наряду с отдыхом и перевооружением, роты грузинского батальона «Бергманн» проводили учения в горах, поблизости от Афин. В августе батальон был передислоцирован в район между Элевсом и Фивами, с целью охраны данной территории от партизан. После легких столкновений, район и дорога были свободны. Позиции батальона были оборудованы в районе между Мандрой и Эритреей. Командный пункт находился в Эритрее. Время от времени, имели место лишь небольшие стычки с партизанами³²⁴.

Однако, уже осенью 1944 г., для немцев на Балканах настала пора решающих испытаний. Видя, что Румыния разваливается под натиском наступающих советских войск и стремясь избежать мести Кремля, Болгария 8 сентября объявила войну Германии, нанеся ей, таким образом, удар в спину.

Понимая, что наступление советов и болгар грозит окружением германским войскам расквартированным в Греции, командующий группой армий «Е», генерал-полковник Лер, отдал приказ о выводе немецких соединений в Хорватию³²⁵.

В начале октября германские войска эвакуировали Афины и грузинский батальон «Бергманн», вместе с другими соединениями Вермахта стал отступать на север. Батальон прошел Фермопилы, пересек Среднюю Грецию и достиг Ламии, откуда ускоренным маршем выбыл в Лариссу. Здесь легионеры были погружены в вагоны и по железной дороге поспешно доставлены в Македонию, в Куманово, в двадцати километрах северо-восточнее Скопье³²⁶.

В это время болгары, стремясь выслужиться перед советами, атаковали своими многочисленными соединениями отступающие из Греции колонны Лера с востока, стремясь отрезать их и отбросить в малодоступные высокогорные районы западной части

³²³ Beher H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983. S. 47.

³²⁴ Ibid. - S. 48.

³²⁵ Мировая война. 1939-1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М: изд-во иностранной литературы, 1957. с. 130.

³²⁶ Beher H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. SS. 48-49.

полуострова. Шоссе Ниш - Белград оказалось перерезано советами и единственной свободной дорогой, по которому еще можно было эвакуировать войска из Греции, оказалась проходящая через Македонию дорога Скопье – Митровица – Кралево³²⁷. С целью обороны данной дороги от наступающих болгар, роты грузинского батальона «Бергманн-1» были введены в боевые действия в районе Куманово.

Приданные боевой группе «Фрох» (11-я полевая дивизия Люфтваффе), а затем, боевой группе майора Папста (22-я пехотная дивизия Вермахта), легионерам удалось выполнить свой долг, несмотря на устаревшее вооружение, отразив попытки превосходящих сил болгар перерезать последний путь отступления 100 тысяч германских солдат из Греции.

В десятых числах ноября, грузинский батальон «Бергманн-1» отбыл в Скопье а оттуда, по дороге общего отступления, в направлении Приштины и Косовска Митровицы.

На участке дороги Митровица – Вышеград, сведенным в боевую группу бергмановцам, пришлось вновь с боями прорываться вперед.

В последних числах ноября, батальону пришлось участвовать в боевых действиях в составе боевой группы «Виллер» (104-я егерская дивизия). На сей раз, против советских войск и югославских партизан, пытавшихся отрезать пути отступления немцев на Сараево в районе Пожега.

К началу 1945 г. «Бергманн-1», как и другие соединения группы армий «Е», находился уже на границе Хорватии³²⁸

³²⁷ Мировая война. 1939-1945 годы. с. 130.

³²⁸ Beher H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. SS. 49-51.

V. 1945 год

10. Грузинские формирования Третьего Рейха в последних битвах Второй мировой войны

Как уже отмечалось, в результате сражений на Западном фронте летом-осенью 1944 г., было потеряно большинство находящихся во Франции батальонов Грузинского легиона. Лишь 200 легионерам из дислоцирующегося в Сен-Назере 798-го грузинского батальона, действующему в центральных районах Франции 799-му батальону, а так же нескольким группам добровольцев из входящего в состав Кадровой добровольческой дивизии Грузинского легиона, удалось с боями пробиться в Германию³²⁹.

Остальные батальоны были безвозвратно потеряны в ходе боевых действий (795-й и 797-й батальоны в Нормандии, запасные батальоны Кадровой добровольческой дивизии в Кастре и Альби)³³⁰.

В результате этого, к октябрю 1944 г., грузинские формирования Вермахта насчитывали в своих рядах выведенный в Германию 799-й батальон, блокированный на острове Гернси 823-й батальон, находящийся в Голландии в районе Зандфоорта 822-й батальон, оперирующий в Северной Италии против местных партизан II/198-й батальон, а также дислоцированный в Греции грузинский батальон «Бергманн-1».

Осенью 1944 г. германское командование, в тесном сотрудничестве с Грузинским штабом связи в Берлине, приступило как к формированию новых частей, так и сведению имеющихся на тот момент формирований Грузинского легиона в более крупные войсковые соединения. При этом окончательной целью как Грузинского, так и Северокавказского, Азербайджанского и Армянского штабов связи, было формирование на основе имеющихся кавказских формирований единой Кавказской освободительной армии.

³²⁹ Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part II. p. 12. Hoover Institution Archives (HIA). D. Shalikashvili's collection. Box 4.

³³⁰ Gabliani (Dr. Givi.), Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. В книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. S. 291.

14 октября, с целью осуществления эффективной реорганизации грузинских частей, начальник военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенант Г. Габлиани обратился к генералу добровольческих соединений Э. Кестрингу с особой запиской. Предлагалось провести целый ряд необходимых мероприятий, которые, по мнению Габлиани, кардинальным образом способствовали бы улучшению ситуации в грузинских частях, с точки зрения укрепления их надежности и боеспособности. Все грузинские полевые батальоны, а так же сам легион, предлагалось сосредоточить на одном из учебных полигонов в Германии. С целью поэтапной передачи командования грузинскими частями в руки офицеров-грузин, следовало, максимально сократив количество германского кадрового персонала в 799-м и II/198-м батальоне, как и в реформированном Грузинском легионе, поставить данные формирования под командование грузинских офицеров. Освобождающиеся вследствие перевода из этих частей германского кадрового персонала унтер-офицерские должности, предполагалось заполнить хорошо зарекомендовавшими себя унтер-офицерами из грузинского батальона «Бергманн-1» и военнотружущими-грузинами дивизии особого назначения «Бранденбург».

Восстанавливать 798-й грузинский батальон, насчитывающий после отступления из Франции в своем составе чуть больше 200 человек, считалось нецелесообразным. Остатки батальона предлагалось расформировать, а его личный состав использовать для пополнения дислоцированного в Италии II/198-го грузинского батальона.

Особое внимание уделялось находящимся на Восточном фронте грузинским строительным, транспортным и саперным ротам. С целью их сведения в более крупные и чисто грузинские части, на основе существующих рот в каждой группе армий предлагалось сформировать по одному грузинскому рабочему батальону. Для улучшения взаимопонимания между германским кадровым персоналом и легионерами, следовало придать каждому из рабочих батальонов грузинского офицера-ординарца.

От имени всех кавказцев, было сделано предложение об учреждении при штабе генерала добровольческих соединений должности генерала, ответственного за все кавказские формирования Вермахта. «Под командованием этого генерала, все кавказские части будут сведены в единую Кавказскую освободительную армию. В компетенции данного генерала, будут находиться все вопросы связанные с назначением на офицерские

должности, обучением, Кадровой дивизией и полевыми батальонами»³³¹. - Подчеркивалось в документе.

В январе 1945 г., по данным Министерства по делам оккупированных восточных территорий, в германских вооруженных силах всего насчитывалось около 19 тысяч грузин³³².

К этому времени германскому командованию, на основе вырвавшихся из Франции летом 1944 г. остатков восточных частей, удалось восстановить, хотя и в сильно усеченном виде, Кадровую добровольческую дивизию. Как и большинство германских дивизий последнего периода войны, являясь таковой лишь на бумаге, данное соединение в марте 1945 г. включало в себя два добровольческих полка: Первый, - в составе Азербайджанского, Северокавказского и Туркестанского легиона, а также тюркокавказского, 3-го украинского и 4-го русского батальонов. Второй, - в составе Армянского, Грузинского и Волго-татарского легионов, а так же трех добровольческих строительных рот, находящихся к данному периоду в стадии формирования. Таким образом, входящие в состав Кадровой добровольческой дивизии легионы, в сущности, являлись ротами, предназначенными для подготовки и отправки резерва в находящиеся на различных фронтах батальоны³³³. Дислоцированная на учебном полигоне в районе Ордруфа, в Тюрингии³³⁴, дивизия находилась в подчинении командования пятого военного округа.

Вероятно с целью объединения и реорганизации многочисленных восточных строительных и транспортных рот, отступавших в составе германских войск со стремительно приближавшегося к территории Третьего Рейха Восточного фронта, были сформированы т. н. Восточные строительные

³³¹ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14. 10. 1944. SS. 3-5. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

³³² Munoz J. A. Hitlers Eastern Legions. Vol. II. The Osttruppen. Bayside: Axis Europe, 1997. p. 5.

³³³ Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection. Pisgah: Privately Published, 1995. p. 40-41.

³³⁴ Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 1. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann; Nordkaukasische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an Deutschlands Seite. S. 7. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann; Northcaucasian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. Intelligence Division, DRS (52)187. S. 1. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann.

легионы. К марту 1945 г. Грузинский строительный легион находился в составе частей подчиненных командованию четвертого военного округа³³⁵.

В соответствии с предложениями Грузинского штаба связи, под конец войны в большинстве грузинских батальонов командование было передано офицерам местной национальности. Впрочем, быстрое окончание боевых действий в Европе и тяжелейшее положение на фронтах, не позволило ни свести в одном месте все грузинские формирования, ни объединить в отдельные батальоны разбросанные по всему Восточному фронту грузинские строительные и транспортные роты.

В определенной степени, одной из причин этого являлось так же то обстоятельство, что после неудачного покушения на А. Гитлера 20 июля 1944 г., инициатива формирования новых восточных частей, а так же сведения их в более крупные соединения перешла из рук Вермахта в сферу компетенции СС, как силы, подавившей антиправительственный заговор. Ослабление позиций Вермахта в данном вопросе было вызвано так же тем, что в неудачной попытке по устранению Гитлера, первую роль играли именно те военные и дипломаты, которые непосредственно были связаны с вопросом создания восточных формирований. Имена полковника К. фон Штауффенберга, адмирала В. Канариса и графа Ф. фон дер Шуленбурга, говорят сами за себя.

Приказом Фюрера от 20 июля 1944 г., Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер назначался командующим армией резерва, ответственного за подготовку новых формирований. Уже 26 августа, в состав Войск СС были переданы все западноевропейские инонациональные части и соединения сухопутных сил.

Еще раньше этого, в июле 1944 г., в Берлине, при Главном штабе Войск СС был организован III отдел под руководством д-ра Фрица Арльта, для работы с восточными добровольческими формированиями.

Принимая во внимание огромные потери, понесенные кавказскими частями на Западном фронте, а также стремясь объединить в единую Кавказскую освободительную армию все имеющиеся кавказские части и подразделения, Грузинский штаб связи был против подобного распыления сил. Однако, как и Вермахт, не будучи в состоянии противостоять усилению влияния СС на процесс создания новых восточных формирований, был

³³⁵ Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 40-41.

вынужден удовлетвориться обещанием того, что в состав новых формирующихся кавказских частей СС, не будут включены уже существующие кавказские формирования Вермахта.

Таким образом, параллельно приступая к формированию новых, и укрупнению существующих кавказских частей, решено было сосредоточить их в наиболее безопасных местах, - в Северной Италии и в Дании.

Уже в августе 1944 г., начальник внешнеполитической разведки РСХА, бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг, поставил вопрос о формировании Кавказского соединения Войск СС, официальный приказ о создании которого, был отдан Г. Гиммлером в декабре 1944 г.³³⁶

Данное соединение, носящее также название Кавказской кавалерийской дивизии Войск СС, включало в себя четыре боевые группы на уровне кавалерийских полков двухэскадронного состава. К 31 октября 1944 г., кандидатуры на посты командиров боевых групп были подобраны. В частности, командиром 1-й Азербайджанской боевой группы являлся полковник Исафили-бей. 2-й Северокавказской, - полковник Кучук-Улагай. 3-й Армянской, - полковник Саркисян. И, наконец, 4-й Грузинской, - полковник князь Придон Михаил Цулукидзе, которому, как и его коллегам было присвоено воинское звание ваффен-штандартенфюрера СС.

³³⁶ Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. S. 152.

Небезынтересно отметить, что хотя Грузинский штаб связи и был вынужден пойти на уступку в вопросе формирования Грузинской боевой группы в составе Войск СС, ему, тем не менее, удалось добиться от германской стороны существенной компенсации. 9 декабря 1944 г. начальник III восточного отдела при Главном штабе войск СС д-р Ф. Арльт, получил разрешение вышестоящих инстанций на регистрацию в германских лагерях военнопленных всех находящихся там кавказцев. После проведения регистрации, кавказцы должны были быть переведены в единый сборный лагерь, где, после соответствующего отсева, пригодную к воинской службе часть предполагалось поместить в отдельный лагерь и использовать в качестве резерва для формирования Кавказской дивизии Войск СС. Таким образом, кавказцы выделялись из общей массы других военнопленных, что давало возможность Грузинскому штабу связи уделять больше внимания всем военнопленным грузинам. Наряду с этим, категорически запрещалась вербовка кавказцев в Русскую освободительную армию генерала А. Власова. См. Der Reichsführer SS SS-Hauptamt - Amtsgruppe D. Betr. Abberufung von Kriegsgefangenen für den Osttürkischen und Kaukasischen Waffenverband der SS. 9. 12. 1944. В книге: Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы: «Кайнар», 2002. с. 161-162.

Командиром Кавказского соединения Войск СС, был назначен балтийский немец, штандартенфюрер А. Тойерманн. В 1942 г., проходя службу на занятом германскими войсками Северном Кавказе, Тойерманн приобрел определенный опыт работы с кавказскими добровольцами. Местом дислокации формирующейся дивизии был высокогорный г. Полуццо, в Северной Италии³³⁷.

Кадром для формирования соединения, послужили остатки разбитых на Западном фронте восточных формирований, а также кавказцы, завербованные в 1944 г. в лагерях военнопленных³³⁸.

Наряду с этим, в состав соединения была полностью влита грузинская рота Войск СС, отступившая, летом 1944 г., в составе германских войск из Франции³³⁹.

³³⁷ Munoz A. J. The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944-1945). The East Came West. Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces 1941-1945. Ed. Munoz A. J. New York: Axis Europe, 2001. pp. 172-173, 179, 184-185.

³³⁸ Munoz A. J. The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944-1945). p. 174. Судя по всему, недостаток личного состава для формирующегося Кавказского соединения Войск СС, побудил начальника восточного отдела Главного управления СС штандартенфюрера д-ра Р. Ольцша, осенью 1944 г. поставить вопрос о введении в данное соединение Калмыцкого кавалерийского корпуса (около 5000 чел.). В дальнейшем, от этого проекта отказались, и Калмыцкий корпус в конце войны был введен в состав 15-го кавалерийского казачьего корпуса генерала Г. фон Паннвица. См. Hoffmann. J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg: Rombach Verlag, 1986. SS. 196-197.

³³⁹ История создания данного подразделения, вкратце такова. Осенью 1942 г., в период освобождения немцами Северного Кавказа, руководителями кавказских отделений при Восточном Министерстве А. Розенберга было принято решение о формировании т. н. «Группы К» («Кавказ»). - Воинской части на уровне батальона, для несения охранной и полицейской службы на территориях Кавказа, освобожденных от большевиков. В данное формирование предполагалось включить грузинскую, северокавказскую, азербайджанскую и армянскую роту. Каждая рота должна была насчитывать по 150 человек.

Командиром «Группы К», ответственным за боевое обучение добровольцев, был назначен будущий командир Грузинского полка Кавказского соединения войск СС, полковник П. Цулукидзе. Данная часть, сформированная на территории Польши, в Кельцком лагере Восточного Министерства, вследствие отступления германских войск с Кавказа, не могла быть задействована в соответствии с первоначальными планами ее создателей.

В 1943 г., роты «Группы К» несли охранную службу в лагерях, находящихся в ведении Восточного Министерства.

В начале 1944 г., грузинское подразделение «Группы К» было влито в состав Парижского гарнизона войск СС, и в дальнейшем, вплоть до высадки союзников, несло охранную службу в Париже. После отступления из Франции в составе германских войск летом 1944 г., грузинская рота войск СС была использована в

Первой к ноябрю 1944 г., завершила курс обучения Грузинская боевая группа, на должность командира которой П. Цулукидзе был официально утвержден с 1 февраля 1945 г. До этого, с 1 августа 1944 г., Цулукидзе служил офицером резерва в 8-м запасном учебном эскадроне 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», участвовавшем в обучении и формировании Грузинской боевой группы³⁴⁰.

Старший и младший командный состав Грузинской боевой группы, был исключительно национальным³⁴¹.

24 ноября, начальник восточного отдела Главного управления СС, штандартенфюрер д-р Р. Ольцша, представил доклад относительно знаков различия Кавказского соединения Войск СС. Как и грузинским легионерам Вермахта, военнослужащим Грузинской боевой группы предписывалось носить нарукавный щиток грузинских национальных цветов с надписью Georgien. Однако, помимо этого, в знак принадлежности данного соединения к Войскам СС, вводились черные петлицы с изображением кавказского щита и кинжала, а также черная нарукавная лента с вышитой серебряными буквами надписью: Waffengruppe Georgien³⁴².

качестве ядра для формирования Грузинской боевой группы Кавказского соединения войск СС. См. Дело по обвинению Тогонидзе В. Д. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8166. Л. 69, 121-122; Дело по обвинению Каличава К. К. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 2498. Т. I. Л. 81.

³⁴⁰ Munoz A. J. The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944-1945). p. 184; Arlt (Dr. Fritz, SS-Hauptsturmführer), an das SS-Führungshauptamt, IA Org. z.Hd.v. SS-Ostuf. Blume. Betr. Kaukasische Verbände. 20. 10. 1944. SS. 1-2. NIA. A. Dallin's collection. Box 6.

³⁴¹ Shalikhshvili D. World War II. The Georgian Legion. Part III. p. 2. NIA. D. Shalikhshvili's collection. Box 4.

³⁴² Munoz A. J. The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944-1945). p. 178. По свидетельству одного из очевидцев тех событий, бывшего казачьего офицера А. К. Ленинова, каждая из боевых групп Кавказского соединения Войск СС имела «свое национальное знамя, а чины и рядовой состав Кавказской кавалерийской дивизии носили нашитыми на петлицах своих рубашек и шинелей знак кинжала, как эмблему Кавказа». См. Ленинов А. К. Под казачьим знаменем. Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С. В. Павлова и Т. И. Доманова. Материалы и документы. Мюнхен: Издание автора, 1970. с. 114.

То же самое сообщает один из руководителей Азербайджанского штаба связи, А. Фаталибейли-Дудангинский: «Каждый полк имел свое национальное знамя, а на петлице вместо «SS» должны были носить «кинжал» как символ Кавказа». См. Фаталибей. А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. №1. с. 20.

Вероятнее всего, вследствие быстрого окончания войны, нарукавные ленты Кавказского соединения Войск СС так остались на уровне неосуществленного проекта. Имеющимися фотографиями, а также регалиями, хранящимися в известных автору частных коллекциях, подтверждается лишь ношение нарукавных знаков и петлиц³⁴³.

К началу 1945 г., из примерно 3000 человек личного состава, полагающихся Грузинской боевой группе по штатному расписанию, удалось набрать всего лишь 800. Тем не менее, это

Наряду с этим, Дм. Шаликашвили отмечает, что военнослужащие Грузинской боевой группы, носили форму Войск СС с нарукавными знаками национальных цветов. См. Shalikhshvili D. World War II. The Georgian Legion. Part III. p. 2.

³⁴³ Небезынтересно отметить, что почти на всех известных на сегодняшний день фотографиях, бойцы Кавказской дивизии носят черные петлицы Войск СС, без какого бы то ни было изображения. Лишь на одной из фотографий, с трудом можно разглядеть петлицу с изображением кавказского щита и кинжала, введенных в качестве официальной эмблемы данного соединения.

Объяснение этому, может дать информация обнаруженная нами в связи с историей т. н. Восточно-тюркского соединения войск СС. – Соединения дивизионного типа, состоящего из представителей тюркских народов СССР, формируемого параллельно с Кавказским соединением Войск СС и на полностью аналогичной основе.

В частности, как пишет по поводу знаков различия военнослужащих Восточно-тюркского соединения Войск СС один из лидеров национально-освободительного движения крымских тюрков Э. Киримал, «все офицерские и нижние чины дивизии были обмундированы в форму СС, включая черепа и кости на фуражках и знаки СС на петлицах. Однако, в результате переговоров представителей Национальных комитетов с д-ром Ольцшей в Берлине, осенью 1944 года было постановлено заменить для солдат и офицеров Восточно-тюркской дивизии знаки СС, знаком в виде головы серого волка, являвшейся старой национальной общетурецкой национальной эмблемой турок, известной как для всех турок России, так и турок Турции. Приказ об этой смене поступил в дивизию [...] приблизительно за месяц до капитуляции, однако, по-видимому, в результате недостатка этих знаков, чины Крымского полка сняли старые, но не надели новые знаки и до конца военных действий остались вообще без знаков, в результате чего, попав в плен к американцам, в первое время не были рассматриваемы как принадлежавшие к СС. Автору пришлось, однако слышать от других участников событий, что в штабе у союзников в Италии были уже доставленные разведкой новые знаки, с головой серого волка Восточно-тюркской дивизии». См. Киримал Э. Краткая история Восточно-тюркской дивизии СС. /Ваффен СС дивизион «Осттюркишер Ваффенфербанд»/. S. 15. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

Таким образом, следует полагать, что и в части Кавказской дивизии, петлицы с изображением ее официальной эмблемы были доставлены в самый последний момент. До этого, так же как и военнослужащие Восточно-тюркского соединения Войск СС, представители личного состава Кавказской дивизии носили черные петлицы, без какой-либо эмблемы.

дало возможность командованию приступить к формированию третьего эскадрона.

Трем входящим в Грузинскую боевую группу эскадронам, были присвоены имена героев «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели: - «Гариэл», «Автандил» и «Придон»³⁴⁴.

До конца войны, Кавказское соединение Войск СС не смогло завершить своего полного формирования. Несмотря на желание кавказцев участвовать в боевых действиях в горах, из-за трудностей связанных со снабжением вследствие превосходства противника в воздухе, дивизия так и не смогла получить транспорты с предназначенным для нее вооружением, обмундированием и снаряжением. «Она была недостаточно вооружена, да и то, лишь оружием итальянского производства»³⁴⁵.

Член Грузинского штаба связи Михаил Кавтарадзе, посетивший дивизию в последние дни войны, также отмечает, что из личного состава Грузинской боевой группы, лишь половина была обмундирована в форму СС. Остальные продолжали носить одежду военнопленных³⁴⁶.

Следует отметить, что и соответствующие германские инстанции, делали все от них зависящее для того, чтобы до завершения формирования и обучения добровольцев, использовать их в боевых действиях в ограниченном масштабе. Например, еще 20 сентября 1944 г., начальник III-го отдела при Главном штабе Войск СС был д-р Ф. Арльт подчеркивал, что «Грузинское (кавалерийское) соединение, должно состоять исключительно из солдат и офицеров-грузин, с целью их использования в качестве отдельной боевой единицы. Так как в будущем, Грузинское соединение должно служить базой для Грузинского кавалерийского полка СС, формирование которого требует вербовки на добровольной основе многих тысяч пригодных для этого военнопленных, на первоначальном этапе, использование соединения в боевых действиях, во всех случаях необходимо осуществлять в щадящем режиме. Необходимость соблюдения на первом этапе подобного щадящего режима, будет в будущем

³⁴⁴ Carnier P. A. L'Armata cosacca in Italia 1944-1945. Milano: Mursia, 1990. p. 137.

³⁴⁵ Nordkaukasische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an Deutschlands Seite. S. 8. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Northcaucasian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. Intelligence Division, DRS (52)187. S. 2.

³⁴⁶ Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. с. 141. (на груз. яз.).

компенсировано тем обстоятельством, что грузинские части, сформированные в срок от 2-х до 3-х месяцев, смогут заменить собой куда более большее количество германских солдат. Этого, однако, не произойдет, если ядро соединения, состоящее из надежных людей, понесет потери уже в самом начале»³⁴⁷.

Принимая во внимание, что д-р Арльт являлся искренним сторонником нерусских народов³⁴⁸, более чем вероятно, что в глубине души, он хотел, воспользовавшись этим предложением, всего лишь затянуть использование добровольцев на фронте, в преддверии военного поражения Третьего Рейха.

Тем не менее части дивизии, за время недолгого существования данного соединения, проявили себя в боевых действиях отнюдь не плохо. В результате ряда успешных операций, ими был выполнен приказ германского командования об охране от налетов местных партизан идущей на юг Италии и имеющей стратегическое значение высокогорной дороги, на отрезке между городами Полуццо – Толмеццо³⁴⁹.

По словам заместителя командира Грузинской боевой группы, Дм. Шаликашвили, зона ответственности дивизии буквально кишела итальянскими партизанами³⁵⁰. Дислоцируя там кавказские части, германское командование надеялось удерживать в своих руках стратегическое коммуникации идущие из Австрии на юг Италии, к Адриатическому побережью средиземноморья.

Имеются архивные данные о трех крупных успешных операциях по окружению и очистке от банд Тито, а также бригад зеленых и красных итальянских партизан территории, входящей в зону ответственности Кавказского соединения Войск СС³⁵¹.

Наряду с другими кавказцами, в упомянутых операциях, с самой лучшей стороны проявили себя грузинские военнослужащие

³⁴⁷ Arlt (Dr. Fritz, SS-Hauptsturmführer), an das SS-Führungshauptamt, IA Org. z.Hd.v. SS-Ostuf. Blume. Betr. Kaukasische Verbände. 20. 10. 1944. S. 2.

³⁴⁸ Arlt F. Polen-Ukrainer-Juden-Politik. Im Generalgouvernement für die besetzten polnischen Gebiete 1939 bis 1940. In Oberschlesien 1941 bis 1943 und Freiheitskampf der unterdrückten Ostvölker. Lindhorst: Wissenschaftliche Buchdienst Herbert Taeye, 1995. S. 112.

³⁴⁹ Туаев Г. Последнее новоселье. В книге: Науменко В. Г. Великое предательство: Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945-1947). Сб. материалов и документов. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1970. Т. II. с. 98-99.

³⁵⁰ Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part III. p. 1.

³⁵¹ Nordkaukasische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an Deutschlands Seite. S. 15; Northcaucasian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. Intelligence Division, DRS (52)187. S. 5.

соединения. Например, дислоцирующийся в городке Пальманова, южнее г. Удине, первый эскадрон Грузинской боевой группы под командованием ваффен-оберштурмфюрера князя Николая (Нико) Накашидзе, обладавший современным германским вооружением, превосходно выполнял стоящие перед ним боевые задачи, охраняя идущую на юг прибрежную дорогу к Триесту. Эскадрон, входящий как и вся Кавказская дивизия в состав сил командующего войсками СС и полиции в прибрежной части зоны Адриатического побережья, обергруппенфюрера СС О. Глобочника, особо отличился в боях против итальянских коммунистов-партизан.

Наряду с этим под охраной эскадрона, в г. Пальманова был открыт сборный пункт для прибывающего в Италию личного состава Грузинского кавалерийского полка Войск СС³⁵².

К концу войны, отступив в горы на север Италии, эскадрон нес охрану стратегически важного перевала Плеке.

По словам, Н. Накашидзе, второй эскадрон Грузинской боевой группы, вплоть до конца войны так и не смог получить свое вооружение³⁵³.

К апрелю 1945 г., военное положение Кавказского соединения Войск СС в Северной Италии стало безнадежным. До конца войны оставалось несколько дней. Все более действенной становилась пропаганда партизан, призывающих военнослужащих соединения переходить на их сторону.

В создавшейся ситуации, командование Грузинской боевой группы, в лице ваффен-штандартенфюрера кн. П. Цулукидзе, приняло единственно верное решение. С целью избежать дальнейшего бессмысленного кровопролития, расправы со стороны коммунистов-партизан, а также выдачи западными союзниками личного состава в СССР, в конце апреля 1945 г. большинство военнослужащих Грузинской боевой группы соединения, дислоцирующегося к этому времени в г. Комельянс, с оружием в руках перешло на сторону антикоммунистической партизанской бригады «Озоппо»³⁵⁴.

³⁵² Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1966. Книга VI. с. 180. (на груз. яз.).

³⁵³ Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff: „Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg gegen die Sovjetunion.“ 13. 7. 1953. S. 4. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

В интервью, данном в 1951 г. А. Даллину, М. Кедиа так же отмечал, что в боях участвовал лишь один эскадрон грузинского полка Кавказской дивизии Войск СС. См. Kedia Michail. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31. 5. 1951. p. 2. НИА. А. Dallin's collection. Box 7.

³⁵⁴ Munoz A. J. The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944-1945). p. 187.

В договоре, заключенном по этому поводу между командованием Грузинской боевой группы СС и итальянскими партизанами-антикоммунистами особо оговаривалось, что грузины вступают в ряды данного движения с целью продолжения борьбы против местных коммунистов. Какие-либо действия против германских войск, напрочь исключались³⁵⁵.

Около 150 грузин, рассчитывающих заслужить «прощение» советов и вернуться в Грузию после окончания войны, влилось в состав итальянских красных партизан-гаррибальдистов³⁵⁶.

В результате этого, военнослужащие Грузинской боевой группы смогли остаться в Италии, избежав, таким образом, выдачи советам.

Перед тем как предпринять переход на сторону партизан-антикоммунистов, командир Грузинской боевой группы П. Цулукидзе попытался склонить к этому же и престарелого казачьего атамана П. Н. Краснова. – Одного из командиров дислоцированного в той же местности «Казачьего стана», объединяющего в себе ушедших в 1943 г. с Кавказа казачьих беженцев, не желавших вновь оказаться под властью большевиков. К сожалению, отвергнув это предложение, генерал Краснов, как и командиры других боевых групп Кавказского соединения войск СС, приказали своим людям отступить из Северной Италии на территорию Австрии³⁵⁷.

³⁵⁵ Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part III. p. 3-4.

³⁵⁶ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 215-220. (на груз. яз.).

Судя по всему, основную массу грузин, перешедших на сторону итальянских партизан-коммунистов, составляли военнопленные освобожденные из германских лагерей лишь к началу 1945 г., по ходатайству Грузинского штаба связи. В большинстве своем это были просоветские элементы, не желавшие в первые годы войны служить ни в боевых, ни в строительных частях Вермахта. Освобождая этих доведенных до крайнего истощения людей из лагерей, под предлогом включения их в формирующиеся национальные части, представители Грузинского штаба связи, стремились, прежде всего, к спасению жизней максимального количества грузин, с учетом стремительно ухудшающихся условий содержания в германских лагерях для военнопленных. По свидетельству Л. Арвеладзе, некоторые из них выражали прямое недовольство по поводу перспективы быть зачисленными в национальные формирования накануне крушения Третьего Рейха, что должно было еще более усугубить их вину в глазах советов. См. Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Книга VI. с. 190.

³⁵⁷ Carnier P. A. L'Armata cosacca in Italia 1944-1945. pp. 159-160.

В мае 1945 г., пробившиеся в Австрию кавказцы и казаки, были варварским образом насильственно переданы английскими войсками советскому командованию³⁵⁸.

Так же не повезло находящемуся в Северной Италии другому грузинскому формированию, - II/198 батальону, дислоцированному к началу 1945 г. в Вероне.

В январе, с целью обеспечить передачу батальона под командование грузинского офицера, по ходатайству Грузинского штаба связи и приказу генерала добровольческих соединений Э. Кестринга, заместителем командира II/198-го батальона был назначен капитан Михаил Дадияни. Капитан М. Дадияни, служивший в 1943-44 гг. командиром кавалерийского эскадрона грузинского батальона «Бергманн», а затем, до своего перевода в II/198-й батальон, работавший в военном отделе Грузинского штаба связи в Берлине, пользовался среди легионеров заслуженным уважением. Например, узнав незадолго до окончания войны о том, что перешедшее на сторону итальянских партизан из II/198-го батальона отделение легионеров было взято в плен немцами, он, под личную ответственность, добился их освобождения. Вновь вступившие в II/198-й батальон легионеры, отныне честно исполняя свой воинский долг, оставались в данной части до конца войны³⁵⁹. Батальон входил в состав 76-го такового корпуса 14-й армии, со своей стороны входящей в состав группы армий «Ц»³⁶⁰.

В феврале, 1-я и 2-я роты батальона продолжали нести охранную службу в альпийских предгорьях, северо-западнее Вероны. Остальные подразделения, продолжали оставаться в черте города. В результате участвовавших воздушных налетов, в батальоне увеличилось количество потерь. Большинство транспорта было также уничтожено. По приказу ОКХ, командир батальона, майор Шульц, передал командование частью своему заместителю, капитану М. Дадияни³⁶¹.

³⁵⁸ Магома А. Ответы на вопросы. с. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Аслан-Бек. Выдача горцев Кавказа. Часовой. Париж, 1978. № 613 (4). с. 11-13; Tolstoy N. Victims of Yalta. London: Corgi Books, 1979. pp. 225, 230, 254-256.

³⁵⁹ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Книга VI. с. 135.

³⁶⁰ Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 39.

³⁶¹ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 28-29. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division 1939-1945. Tübingen: Herausgegeben vom Kameradenhilfswerk und Traditionsverband der ehemaligen 198. Infanterie-

Количество германского кадрового персонала, так же было сведено до минимума.

В откровенной беседе с легионерами, состоявшейся после принятия командования частью, капитан Дадияни заявил, что не даст батальону погибнуть вместе с немцами. Для дальнейшего продолжения борьбы против большевизма, он намерен передать его американцам.

Хотя впоследствии, эти слова и было доведены до сведения генерала Кестринга, последний, понимая, что накануне крушения Третьего Рейха данное решение является единственным шансом спасения легионеров, подтвердил свой приказ о передаче командования батальона М. Дадияни.

Батальон передислоцировался на юг, в г. Бадиа, где по инициативе капитана М. Дадияни был создан офицерский совет. На совете, грузинские офицеры предложили германским коллегам следующий план действий. Либо, объединившись с соседними германскими частями, продолжать борьбу против партизан до прихода американцев, либо сделать то же самое независимо, - укрепившись в Бадиа. Наряду с этим, капитан М. Дадияни подчеркнул, что возможность отступления на север через горные перевалы в Германию, на чем особенно настаивал бывший командир батальона майор Шульц, в целом, бесперспективна. Все дороги отступления контролируются итальянскими партизанами. С точки зрения сохранения жизни военнослужащих, будет более целесообразно капитулировать перед регулярными американскими частями, чем при тщетной попытке прорыва в Германию оказаться в плену, выдав личный состав батальона на расправу итальянским коммунистам-партизанам.

Майор Шульц, от имени германского кадрового персонала отклонил данное предложение. В итоге, стороны договорились о том, что германский кадровый персонал попытается прорваться на Родину в составе отступающих на север германских колонн.

По свидетельству одного из легионеров батальона, «прощание происходило под знаком полного взаимопонимания. Было множество сцен искренних, мужских и товарищеских прощаний. Лейтенант Мюллер, - самый интеллигентный, и лейтенант Гункель, - самый храбрый из немцев, от всей души желали остаться с нами, но майор им этого не позволил.

Мы отдали немцам столько оружия и продовольствия, сколько они хотели. Одарили ездовыми лошадьми, деньгами и

Division, 1961. SS. 358-359; Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Книга VI. с. 114, 123-126, 140-141, 143-146; Габляни. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 212.

табаком. Думаю, именно в этот день, многие из них впервые познали красоту грузинской души.

Обнимая нас, они прощались с нами со слезами на глазах»³⁶².

Как впоследствии показали дальнейшие события, расчет капитана М. Дадиани оказался верным. Еще до присоединения к основной дороге, по которой шло отступление германских колонн на север, группа майора Шульца подверглась атаке итальянских партизан. Был убит обер-цальмейстер Гельферт и уничтожен обоз. Лейтенант Кёниг, а так же большое количество солдат и унтер-офицеров попали в плен, и в полной мере испытав на себе издевательства со стороны партизан, были заключены в американский лагерь для военнопленных³⁶³.

Находясь в Бадиа, капитан Дадиани смог связаться с командованием наступающих американских частей, договорившись о капитуляции батальона, при условии невыдачи советам его личного состава.

Бойцы 1-й роты батальона, надеясь при возвращении домой заслужить «прощение» советов, перешли на сторону действующих в районе красных партизан.

Остальные легионеры, в количестве 530 человек, капитулировали перед вступившими в город американцами.

К сожалению, данное американцами слово было сдержано лишь частично. Почти весь рядовой и унтер-офицерский состав II/198-го батальона, видимо, не вполне доверяя обещаниям американцев, предпочел репатрироваться в СССР. Решающую роль в данном деле, несомненно сыграло желание и надежда грузинских солдат, получить рано или поздно возможность на возвращение в Грузию³⁶⁴.

Наряду с этим, почти всем грузинским офицерам, включая как эмигрантов, так и советских граждан, с помощью германских товарищей и при тайном содействии американцев удалось успешно избежать насильственной репатриации³⁶⁵.

Вспоминая о данных событиях 8 лет спустя после окончания войны, капитан Э. фон Мюллер подчеркивал, что стремление М.

³⁶² Шенгелия И. Воспоминания. Дневники. Иверия. Париж, 1989. №33. с. 41-42. (на груз. яз.).

³⁶³ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 29-30; Шенгелия И. Воспоминания. Дневники. с. 44.

³⁶⁴ Шенгелия И. Воспоминания. Дневники. с. 42-43.

³⁶⁵ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 29-31; Graser G. Zwischen Kattogat und Kaukasus. S. 359; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 271; Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 213-214.

Дадиани передать батальон американцам, при условии его дальнейшей невыдачи советам, не должно и не может рассматриваться кем-либо изменой принципам германо-грузинского военного сотрудничества:

«Грузины, как и другие народы служившие в наших национальных формированиях, не являлись наемниками присягающими душой и телом чужому знамени. Они были, напротив, солдатами своей Родины, добровольно вступившие в Германский Вермахт в качестве наших союзников. Для того, чтобы сражаться бок о бок с германскими солдатами в рядах собственных формирований, с целью освобождения своего Отечества от русского ярма. Приносимая ими воинская присяга, обязывающая их к повиновению Фюреру, содержала в себе по этому поводу дополнительный пассаж, с ясным указанием: «в деле освобождения своей Родины».

Таким образом, когда возможность освободить их Отечество с помощью Вермахта перестала существовать, и с другой стороны, грузины надеялись достигнуть своих целей с помощью Западных держав, союз которых с СССР не воспринимался ими серьезно, у них не было причин, следуя принципам верности нибелунгов, идти вместе с нами к полной гибели и поражению.

Собственную моральную ответственность по отношению к своей Родине, они, напротив, видели в том, чтобы покинув нас, и таким образом сохранив свои жизни, обрести в будущем возможность продолжить борьбу за освобождение их Отечества.

Передача нашего батальона капитану Дадиани, вероятно имела своей единственной целью обеспечить беспрепятственный перевод батальона в лагерь Западных союзников, наряду с этим предотвращая кровопролитие, в результате возможных столкновений легионеров с германским кадровым персоналом.

О том, что попытка перехода в Западный лагерь закончилась для наших грузинских товарищей по оружию, как и для других членов национальных формирований так трагически, мы, пребывающие в глубоком потрясении и беспомощном сочувствии, - можем лишь сожалеть.

Далекие от реальности политики в американском лагере, во главе с президентом Рузвельтом, вместо реальных политических суждений, - предавались несбыточным идеалам. Они думали обеспечить всеобщий мир посредством тотального поражения Германии. Они думали о возможности мирного сосуществования с Советским Союзом, и, считая сотни тысяч сражающихся на нашей стороне выходцев из СССР предателями общего дела, - обращались с ними соответственно.

Убежден, что на сегодняшний день, американцы, в большинстве своем, сами находятся в замешательстве от предпринятых ими тогда действий»³⁶⁶.

Суммируя свои размышления, Э. фон Мюллер подчеркивал, что за исключением отдельных случаев, в целом, II/198-й грузинский батальон честно и полностью исполнил свой долг, как при несении охранной службы, так и будучи задействованным в борьбе против партизан.

«Большая часть германских и грузинских офицеров, унтер-офицеров и солдат, собственной кровью скрепила это товарищество по оружию»³⁶⁷.

В крайне тяжелых условиях оказался грузинский батальон «Бергманн-1», действующий в Югославии. К январю 1945 г., приданный 363-му полку 181-й дивизии Вермахта, батальон был задействован юго-восточнее г. Вышеград.

В феврале, после запланированного оставления германскими войсками Вышеградского плацдарма, батальон выбыл в Сараево, где по апрель 1945 г. принимал участие в яростных боях против красных партизан Тито.

После взятия Сараево партизанами 6 апреля, «Бергманн-1» продолжил отступление с германскими войсками по направлению к Аграму. В тяжелейших условиях обороняя от партизан дорогу, по которой шло немецкое отступление, батальон вновь снискал похвалу вышестоящего командования. Не случайно командир 181-й дивизии, на совещании с командирами частей своего соединения прямо заявил: «Батальон «Бергманн-1», является единственной частью моей дивизии, которая всегда с успехом выполняет поставленные перед ней боевые задачи»³⁶⁸.

9 мая батальон находился в районе Циле. В 1.00 утра, до личного состава части был доведен приказ о капитуляции.

Понимая, что сдача в плен советам, означает для грузинских военнослужащих батальона верную гибель, командование 181-й дивизии приняло решение о полном расформировании части. Все военнослужащие батальона, включая членов германского кадрового персонала, были приданы различным германским подразделениям.

³⁶⁶ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Ansprache zum 1. Treffen des Georgischen Feld-Bataillons II/198. SS. 2-3. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁶⁷ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. S. 34.

³⁶⁸ Behr H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983. SS. 51-53.

Солдатские книжки грузин были заменены на другие, указывающие, что их владельцы являются всего лишь добровольными помощниками - «хиви» германских соединений»³⁶⁹.

Многие, судя по всему, сумели скрыть свою принадлежность к батальону, несмотря на то, что югославы и красноармейцы усиленно искали среди сдавшихся пленных военнослужащих батальона «Бергманн-1», в случае обнаружения, расстреливая их на месте.

Согласно документам, хранящимся в архиве Министерства госбезопасности Грузии, многим из бергмановцев, выдав себя за обычных военнопленных, удалось, растворившись в массе репатриантов, пройти проверку в советских фильтрационных лагерях и вернуться на Родину.

Хотя большинство из них впоследствии, особенно в 1948-49 гг. и были осуждены в СССР, это все же давало бывшим военнослужащим батальона значительные шансы на выживание. Необходимо было лишь дожить до хрущевской амнистии 1956 г.

Наряду со стремлением командования Войск СС к укрупнению формируемых ими кавказских частей, та же тенденция прослеживалась в последние месяцы войны и по линии Вермахта.

При этом, как уже отмечалось, командование кавказскими частями Вермахта в соответствии с предложениями Грузинского штаба связи, все больше переходило в руки офицеров-кавказцев»³⁷⁰.

³⁶⁹ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 201.

³⁷⁰ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29. 5. 1953. p. 13. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

Осенью 1944 г., Грузинскому штабу связи, с целью подготовки национальных офицерских кадров для освобождающихся командных должностей в грузинских батальонах, удалось направить ряд хорошо проявивших себя в боевых действиях младших командиров-грузин на обучение в Познаньскую офицерскую школу.

Однако завершить курс обучения, этим офицерам не удалось. В феврале 1945 г., после вторжения в Померанию и окружения Познани советскими войсками, им пришлось принять участие в обороне крепости, а затем, с боями пробиваться к германским позициям. Один из грузинских офицеров, лейтенант Г. Берекашвили, был свидетелем и оставил подробное описание ужасающих зверств, творимых красноармейцами над гражданским германским населением Померании. См. Hoffmann. J. Stalins Vernichtungskrieg 1941-1945. Planung, Ausführung und Dokumentation. München: Herbig, 2001. S. 309.

Небезынтересно отметить, что стремление генерала добровольческих соединений Э. Кестринга поэтапно передать командование грузинскими батальонами офицерам-грузинам, не всегда встречало соответствующее понимание со стороны германского кадрового персонала. Сохранилась записка одного из офицеров Грузинского легиона, некоего Кремке, который, ссылаясь на опыт полученный им

Выведенный из Франции 799-й грузинский батальон, находящийся к началу 1945 г. под командованием капитана С. Кобиашвили на учебном полигоне в Нойхаммере, в конце февраля, после дополнительного обучения, был переведен в Данию, где вместе с 836-м северокавказским батальоном был сведен в 1607-й Кавказский гренадерский полк, дислоцирующийся в районе г. Виборг. Командиром полка был назначен капитан С. Кобиашвили. Параллельно с этим, капитан В. Бакрадзе был переведен на должность командира 799-го грузинского батальона³⁷¹, ставшему к тому времени 1-м батальоном 1607-го Кавказского гренадерского полка: - (I/Kauk.) Grenadier. Regt. 1607³⁷².

Данная часть в дальнейшем, должна была служить ядром для развертывания Кавказской дивизии Вермахта, чему, впрочем, помешал быстрый конец войны³⁷³. Не случайно, с января 1945 г. в Дании, в районе г. Ольборг, дислоцировался переброшенный из Германии азербайджанский батальон «Бергманн-II», роты которого, несли охрану западного побережья Дании в районе фьорда Рингкебинг³⁷⁴, недалеко от грузинских легионеров 799-го батальона.

В марте 1945 г., формируемый в Дании Кавказский полк состоял из 799-го грузинского и 836-го северокавказского батальонов, а так же азербайджанского батальона «Бергманн-II».

Видимо, на временной основе, до прибытия в Данию других кавказских частей, в состав полка были включены некавказские

в результате работы с грузинскими добровольцами, выступал за оставление командования батальонами в руках немецких офицеров.

В остальном, в записке указывалось, что германский кадровый персонал должен исполнять роль обучающего персонала, служа образцом для добровольцев. Тот из немцев, кто не способен быть одновременно образцом и учителем, должен быть уволен из рядов легиона. См. Krömke. Erfahrungen aus der Tätigkeit in der Georgischen Legion. 7. 9. 1944. SS. 1-2. (Im Besitz der Familie von Mende).

Вероятно, эта оппозиция германских офицеров и являлась одной из причин того, что осуществление данной реформы затянулось вплоть до конца войны.

³⁷¹ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 178, 193, 221; Anders W. Russian Volunteers in Hitler's Army. 1941 – 1945. New-York: Axis Europa, 1997. p. 56.

³⁷² См. германские документы 799-го грузинского батальона, в личном архиве автора.

³⁷³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 264.

³⁷⁴ Behr H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. S. 71. Как впоследствии вспоминал бывший начальник военного отдела Грузинского штаба связи Г. Габлиани, сформированная в Дании Кавказская бригада должна была служить ядром для дальнейшего создания Кавказской освободительной армии. См. Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. S. 10. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

восточные формирования: - 1599-й русский самокатный батальон, наряду с 693-й и 1599-й украинскими строительными ротами³⁷⁵.

Вероятно с целью замены данных формирований, вскоре после этого в Данию был передислоцирован и I/111-й азербайджанский батальон³⁷⁶.

Германское командование опасалось в данном районе возможной высадки англичан, в результате чего подразделения полка несли службу по охране западной части датского побережья вплоть до конца войны.

После капитуляции, английские оккупационные власти перевели батальон в Северную Германию, на территорию Шлезвига, где позволили офицерам советской репатриационной комиссии повидать пленных легионеров.

Под воздействием советской пропаганды, большинство легионеров согласилось на добровольную репатриацию. Около 120 человек решило остаться на Западе. Большинству из них это удалось. Бежать из лагеря военнопленных, весьма слабо охраняемого англичанами, было не так уж трудно³⁷⁷.

Несмотря на тот факт, что с конца 1943 г. почти все боевые грузинские формирования были переброшены на Западный фронт, зимой 1944/45 гг., на основе лучших кадров Грузинских, Азербайджанских, Армянских и Северокавказских легионов, на тренировочном полигоне в Нойхаммере было сформировано 12-е Кавказское истребительно-противотанковое соединение. В данную часть, находящуюся под командованием лейтенанта Шалвы Окропиридзе, входил так же грузинский истребительный отряд³⁷⁸.

Находившееся первоначально в прямом подчинении командования третьего военного округа³⁷⁹, «Кавказское истребительно-противотанковое соединение, под командованием грузинского офицера, в марте-апреле 1945 г. принимало участие в боях в составе группы армий «Висла», и было с похвалой упомянуто в сообщении ОКВ»³⁸⁰.

---

³⁷⁵ Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 38.

³⁷⁶ Фаталибей. А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. с. 22.

³⁷⁷ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 221-222.

³⁷⁸ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 265.

³⁷⁹ Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 40.

³⁸⁰ Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 9.

Впоследствии это формирование, как и многие из других остающихся на востоке кавказских частей, с помощью генерала добровольческих соединений генерала Э. Кестринга были сняты с рушащегося Восточного фронта и под предлогом сведения их в более крупные национальные соединения, переброшены в Данию.

Как писал по этому поводу бывший лейтенант Грузинского легиона Григол Сулаберидзе, весной 1945 г. сам находившийся в одном из грузинских подразделений Вермахта на Одерском фронте, вывод большинства кавказских формирований с разваливающегося фронта и последующий их перевод в Данию, означал, по сути дела, спасение добровольцев³⁸¹.

Находящийся под командованием капитана Давида Лагидзе Грузинский строительный легион, в январе 1945 г. был задействован на строительстве оборонительных рубежей на Одере. В результате наступления советских войск, легион был выведен в тыл³⁸² и по данным списка восточных формирований за 27 марта 1945 г., подчинен командованию четвертого военного округа³⁸³.

Не исключено, что в состав легиона могли быть влиты, а затем так же переведены в Данию, некоторые из пяти грузинских строительных и транспортных рот, находящихся в рядах дислоцированной на территории Словакии 8-й армии, ведущей к этому времени арьергардные боевые действия в Нижней и Верхней Австрии. В частности: 4-я грузинская рота 507-го транспортного батальона, 4-я и 8-я грузинские роты 107-го строительного батальона³⁸⁴, а так же 3-я и 6-я грузинские роты 602-го транспортного батальона.

³⁸¹ «В результате высокого гуманизма известных мне германских командиров, своевременно снявших с разваливающегося фронта многие добровольческие соединения, наше формирование было выведено в Данию, что, фактически, означало наше спасение», - отмечал Г. Сулаберидзе в 1951 г. См. Sulaberidse G. (Oberleutnant in der Georgischen Legion). *Zuschrift in: Zeitschrift für Geopolitik*, 1951. H. 10. S. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁸² По свидетельству Г. Габлиани, к февралю 1945 г. Грузинский строительный легион был первоначально выведен в Чехию, а затем отправлен в тыл, на территорию Рейха. Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 201.

³⁸³ Nafziger G. F. *Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht*. p. 40.

³⁸⁴ Возможно в действительности, в состав 8-й армии входила лишь 8-я рота 107-го строительного батальона. В том же списке восточных формирований за 27 марта 1945 г. указывается, что 4-я рота 107-го строительного батальона, находилась в подчинении командования первого военного округа. См. Nafziger G. F. *Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht*. p. 40.

То же самое можно предположить и в отношении находящихся в подчинении группы армий «Центр» семи следующих грузинских подразделений: 3-й и 5-й грузинских рот 561-го транспортного батальона, 3-й и 4-й грузинских рот 571-го транспортного батальона, 5-й грузинской роты 404-го железнодорожно-строительного батальона, 4-й грузинской роты 592-го транспортного батальона, а так же входящей в состав первой танковой армии 3-й грузинской роты 607-го транспортного батальона.

Неизвестна судьба 796-го грузинского транспортного батальона, входившего в марте 1945 г. в состав дислоцированной в Венгрии группы армий генерал-полковника Г. Балька³⁸⁵.

³⁸⁵ Tessin G. *Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945*. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. Bd X. S. 95; Bd XI. Osnabrück, 1975. SS. 24, 175, 199, 345, 268, 286; Bd. XII. Osnabrück, 1975. S. 323; Nafziger G. F. *Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht*. p. 32-33.

Необходимо отметить, что при действии в чрезвычайных обстоятельствах последних дней войны, огромную роль играл фактор личности командиров восточных формирований. В связи с этим, небезынтересно будет привести историю 3-й грузинской роты 1001-го туркестанского горного транспортного батальона.

Сформированный в конце 1942 г. предположительно для действующей на Северном Кавказе 17-й Германской армии, 1001-й туркестанский горный транспортный батальон, в реальности состоящий из кавказских добровольцев, к маю 1943 г. находился в прямом подчинении группы армий «Центр». По данным Г. Сулаберидзе, в эту часть, включавшую в себя первоначально лишь три роты кавказских добровольцев, входила так же 3-я грузинская рота. В сентябре 1943 г., батальон был переформирован в 501-й транспортный батальон шестиротного состава. К концу войны, батальон находился в составе 9-й Германской армии в районе Франкфурта-на-Одере.

Интересная информация в связи с этим, приведена в статье одного из германских офицеров, командующего восточными формированиями в годы Второй мировой войны.

Рассуждая о вреде, нанесенном делу взаимоотношения Вермахта с восточными добровольцами отдельными, непригодными к выполнению стоящих перед ними задач представителями германского кадрового персонала, автор приводит следующие примеры из истории добровольцев 1001-го туркестанского горного транспортного батальона:

«Горный транспортный батальон был задействован в качестве пехотного на охранной службе. В результате разгрома центрального участка фронта он подвергся такой децимации, что одна из его рот во главе с командиром, застряла в Минске.

Часть своих окруженных людей, грузинскому командиру роты удалось вывести обратно, к линии германской обороны у Барановичей. При этом, будучи брошенным своим германским командиром, батальон остался без командования.

В крайне сложном положении оказались кавказские строительно-саперные и транспортные подразделения, окруженные к марту 1945 г. в Восточной Пруссии и Курляндии³⁸⁶.

В состав 3-й танковой армии Вермахта под Кенигсбергом, входили четыре грузинских подразделения: 4-я грузинская рота 795-го строительного батальона, 3-я и 6-я грузинские роты 501-го и 608-го транспортных батальонов, а так же 4-я грузинская рота 415-го строительно-саперного батальона.

Вдвое больше грузинских подразделений, насчитывали в своем составе соединения группы армий «Курляндия». В частности, дивизии 16-й Германской армии включали в себя 4-ю грузинскую роту 156-го строительно-саперного батальона, 4-ю роту 680-го строительного батальона, а так же 7-ю грузинскую роту 572-го транспортного батальона. В состав 18-й армии входила 4-я грузинская рота 127-го строительно-саперного батальона. В прямом подчинении командования группы армий находились 5-я грузинская рота 23-го транспортного батальона. Кроме этого, в составе группы армий, числилась так же 4-я грузинская рота 91-го строительно-саперного батальона, переведенная в последние месяцы войны в Восточную Пруссию³⁸⁷.

Грузинский штаб связи в Берлине, прилагал по истине титанические усилия для эвакуации из отрезанных от территории

Батальон был заново восстановлен в тылу Вислинского фронта. После разгрома фронта на Висле, задействован в районе Франкфурта-на-Одере. Командир со всем своим штабом и большая часть германского персонала были на месте. В батальоне, однако, осталось лишь 5 процентов от первоначального числа добровольцев.

Командир, спасший себя и большую часть кадрового персонала, потерял своих добровольцев». См. *Erfahrungen eines Betreuungsoffiziers für Freiwillige aus den Völkern der Sowjetunion in der Deutschen Wehrmacht. Vielvölkerheere und Koalitionskriege. Auslandforschung. Schriftreihe des auslandwissenschaftliche Gesselschafte. Darmstadt, H. 1. 1952. S. 37; Sulaberidse G. (Oberleutnant in der Georgischen Legion). Zuchrift in: Zeitschrift für Geopolitik, 1951. H. 10. S. 2; Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XI. S. 3; Bd. XIII. Osnabrück, 1976. S. 207; Интернет-сайт: The Organization of the Eastern Troops. 5 May, 1943. <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>*

³⁸⁶ Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. В книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. S. 291.

³⁸⁷ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VI. SS. 120, 320; Bd. VII, Osnabrück, 1979. S. 101; Bd X. Osnabrück, 1974. S. 125; Bd XI. Osnabrück, 1975. SS. 3, 132, 202, 289; Bd. XII. Osnabrück, 1975. SS. 322, 100; Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. pp. 34-37.

Рейха Восточной Пруссии и Курляндии не только грузинских, но и прочих кавказских формирований. К сожалению, вследствие катастрофического положения на фронтах и всеобщего хаоса последних месяцев войны, осуществить данный замысел удалось лишь частично.

В рамках проводимых германским командованием эвакуаций, из Восточной Пруссии удалось вывести лишь 6-ю грузинскую роту 608-го транспортного батальона, включенную затем в состав группы армий «Висла».

Из Курляндии удалось эвакуировать 5-ю грузинскую роту 23-го транспортного батальона, посланную впоследствии на сравнительно спокойный участок фронта, - в состав группы армий «Х», - в Нидерланды, а так же 4-ю грузинскую роту 156-го строительно-саперного батальона, включенную в последний месяц войны в состав Одерского корпуса группы армий «Висла»³⁸⁸.

Большинство из легионеров грузинских и других кавказских формирований, оставшихся в Восточно-Прусском и Курляндском котлах до окончания войны, либо погибли в боях, либо попали в плен³⁸⁹.

Судьба последних, как впрочем, и местного германского гражданского населения, в большинстве случаев, была ужасной. В Восточной Пруссии, например, озверевшие красноармейцы варварски убили пленных грузинских добровольцев, размоzzив им головы прикладами³⁹⁰.

Заканчивая главу о грузинских формированиях Вермахта и Войск СС в 1945 г., нельзя, разумеется, не коснуться вопроса известного мятежа 822-го грузинского батальона на острове Тексель, как и в целом истории данного формирования. Однако этой проблеме, мы решили посвятить следующую, отдельную главу нашего исследования.

---

³⁸⁸ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VI. SS. 120, 320; Bd. VII, Osnabrück, 1979. S. 101; Bd X. Osnabrück, 1974. S. 125; Bd XI. Osnabrück, 1975. SS. 3, 132, 202, 289; Bd. XII. Osnabrück, 1975. SS. 322, 100; Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. pp. 34-37.

³⁸⁹ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 201

³⁹⁰ См. материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») за 12 марта 1945 г. В книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 574-575. (на груз. яз).

11. К вопросу о мятеже 822-го грузинского батальона на острове Тексель

Как уже отмечалось, во второй половине 1943 г., по приказу германского командования большинство батальонов Грузинского легиона было переброшено на Западный фронт. В их числе находился и 822-й грузинский батальон, сформированный в июне того же года в Крушне.³⁹¹ Первоначально, данная часть была включена в состав дислоцирующейся в Нидерландах, у г. Зандфоорта, 16-й полевой дивизии Люфтваффе, в качестве четвертого батальона 32-го егерского полка³⁹². (15-я армия Вермахта).

По словам командира батальона, майора Клауса Брайтнера, его часть считалась вполне удовлетворительной и в течение некоторого времени являлась даже учебным батальоном 88-го армейского корпуса.

В последних числах 1944 г., 822-й грузинский батальон в составе 16-й полевой дивизии был переброшен в Германию, в район Франкфурта-на-Одере. Здесь батальон был пополнен германским персоналом и развернут в импровизированный 177-й гренадерский полк, семиротного состава³⁹³. Пять из них, находились под командованием германских офицеров. Две, - под командованием грузин. В частности, командиром 1-й роты, был обер-лейтенант Кригер; 2-й, - обер-лейтенант Тоха; 3-й, - обер-лейтенант Ротэрт; 4-й, - обер-лейтенант Клайн; 5-й, - лейтенант Лолодзе; 6-й, - обер-лейтенант Кован; 7-й, - обер-фельдфебель Гонгладзе³⁹⁴.

К марту 1945 г., полк был вновь переброшен в Нидерланды и включен в состав 219-й дивизии³⁹⁵, - сугубо стационарного соединения, обеспечивающего участок обороны в районе военно-морской базы голландского флота, - Ден Хельдер³⁹⁶.

³⁹¹ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd XIII. S. 28.

³⁹² Houterman J. N. Osttruppen in westelijk Nederland. Sovjetmilitairen en Panjepaardjes in Zeeland, 1943-1944. Middelburg: Krips Repro, Meppel, 1993. S. 46.

³⁹³ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 18. 4. 1950. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

³⁹⁴ См. интернет-сайт: <http://www.battledress.nl/ost%20georgier.htm>

³⁹⁵ Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Battle. World War II. The Nafziger Collection. Pisgah: Privately Published, 1995. p. 38.

³⁹⁶ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VIII. S. 93.

177-й гренадерский полк, в который был развернут 822-й грузинский батальон, был смешанной частью. Включал в себя около 900 человек грузин и 150 немцев³⁹⁷. В первой половине марта полк был переброшен на Тексель, - самый большой из группы северных островов, прикрывающих вход со стороны Северного моря в залив Ваддензее и Ден Хельдер. Укрепления Текселя являлись одними из звеньев «Атлантического вала», сооруженного Вермахтом против западных союзников. Там были построены мощные фортификационные сооружения, артиллерийские позиции, сеть подземных бункеров³⁹⁸.

Южная оконечность острова была отделена от материка двухкилометровым проливом, - Марсдип Тексельшторм.

На острове имелись два аэродрома и одна посадочная площадка. Западная часть острова была закрыта поросшими кустарником дюнами. За этой естественной маскировкой находились германские артиллерийские батареи: 1-я батарея четырехорудийного состава, 150 мм. располагалась на полуострове Де Мок. 2-я батарея аналогичного устройства и состава находилась юго-западнее Ден Горн. 3-я батарея была расположена в километре на северо-запад от второй. 4-я батарея четырехорудийного состава 75 мм., находилась в северо-западной части острова. И наконец, 5-я батарея, севернее Ден Бурга, в лесу Майер Бомс. Кроме того, по пути из Ден Бурга в Оудесхильд, около столицы острова Текслы, также находилась зенитная батарея.

1-я, 2-я, 3-я, и 4-я батареи были обнесены 5-6 рядами проволоки от 3 до 5 кольев. Подступы к ним были минированы. Батареи имели благоустроенные казематы с железно-бетонными стенами толщиной до 2-3 метров.

В ожидании высадки союзников, вся западная часть острова была заминирована, поскольку германское командование придавало острову стратегическое значение³⁹⁹.

После четырехнедельного пребывания на острове, командиром полка был получен приказ, вывести четыре роты на континент. Непосредственно перед выводом, в ночь с 5 на 6 апреля, во всех ротах вспыхнул мятеж против немцев.

³⁹⁷ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels J. A. G. S. 3. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁹⁸ Григорьев Е. Забытый остров или тайна батальона 822. Независимая газета, 26. 9. 1996.

³⁹⁹ Доклад военного атташе посольства СССР в Нидерландах Лебедева Н. Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Нидерландах Валькову В. А. 1. 1. 1946. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.24. Д.422. Лл.9-10.

Как впоследствии вспоминал командир батальона К. Брайтнер;

«Приказ, о переброске 822-го грузинского пехотного батальона на континент, пришел очень неожиданно. Батальон, к этому времени, был пополнен германскими солдатами и развернут в 177-й пехотный полк. Согласно приказу, на фронт должна была быть переброшена большая часть полка, - на уровне германского батальона. Остальные подразделения получили приказ нести службу по охране побережья, оставаясь на острове. Я тотчас же отдал соответствующее распоряжение. Таким образом, об этом было известно всем солдатам. Масса грузин, впервые узнала о решении грузинских коммунистов перебить немцев, незадолго до осуществления данного замысла. Объявляя о необходимости мятежа, главари при этом добавляли, что в это же время, на острове произойдет высадка англичан и восстание голландцев. Таким образом, добропорядочным грузинам не оставляли выбора. Им оставалось лишь следовать за развитием событий.

Наш упрек заключается не в том, что они так поступили, но в том, каким способом ими было осуществлено данное деяние.

Большинство из личного состава части, должно было под моим командованием покинуть остров в ночь с 4 по 5 апреля. Остальные, в количестве приблизительно 300 человек, под командованием командира 4-й роты обер-лейтенанта К[лайн], оставались на острове, дабы составить, совместно с личным составом морских батарей, достаточно сильный гарнизон.

Обер-лейтенант К[лайн] прибыл ко мне вечером, с целью получения приказаний относительно стоящих перед ним новых задач. После соответствующего инструктажа, мы, вместе с моим адъютантом обер-лейтенантом Шуленбургом, отправились из моего командного бункера на опорном пункте в дом, стоящий особняком строго на север от Бурга. Еще мой предшественник использовал это здание, отдаленное на 150 метров от опорного пункта, в качестве своего рода «офицерского клуба». Дом стоял на большой улице, четвертым или третьим от конца. В нем жил переводчик-зондерфюрер в офицерском звании, а так же обер-цальмейстер части, с двумя ординарцами-грузинами. Один из них, был моим другом еще со времен формирования легиона. Я всегда брал его с собой, никогда не испытал по данному поводу разочарования. Он один раз был со мной в отпуске в Германии.

Когда я, в 1943 г., принял командование над батальоном в Зандфоорте, мне были знакомы многие из его офицеров и унтер-офицеров, ибо этот батальон, как, впрочем, и другие, был сформирован мной на Востоке, в качестве кадровой части легиона.

Первоначально я был командиром легиона, но затем был вынужден сдать командование, ибо легион, вследствие своего роста, не мог находится под моим командованием. Я тогда, обладал всего лишь чином капитана. Легион был передан под командование полковника М[ахтса], - австрийца из Вены.

Я же принял командование над различными грузинскими пехотными батальонами, вместе с которыми осуществлял охранные задачи на Востоке. У меня сложилось впечатление, что я пользовался большей любовью и уважением грузин. В соответствии с их восточным менталитетом, они мечтали о том, как пригласят и примут меня у себя на Родине, после окончания войны. Говоря мне об этом, они искренне думали так. Возможно, это и явилось причиной того, почему я не подвергся нападению в нашем «офицерском клубе». Грузины, из моего ближайшего окружения, как и весь личный состав нашего расположенного севернее Бурга опорного пункта, знали о моем месте пребывания. По крайней мере, вплоть до последнего момента, это было известно нашим ординарцам.

Около полуночи, когда роты должны были выступить со своих позиций к восточному побережью Текселя, я, выйдя без особых целей из дома, услышал раздающиеся повсюду выстрелы и увидел выпущенные в воздух осветительные ракеты. Я подумал, что выступающие грузины, таким образом отмечают свой отъезд. Принимая во внимание их менталитет, проявление такой фантазии с их стороны было вполне обычным. Через несколько минут шум усилился. Из расположенного поблизости опорного пункта, стали так же слышны выстрелы, крики и призывы. Мне пришла в голову мысль лишь о высадке на остров союзников, или мятеже голландцев. О самих грузинах я, в это время, и не помышлял.

Я отдал приказ обоим находящимся при мне офицерам бежать вместе со мной к опорному пункту, в то время как зондерфюрер должен был попытаться связаться с ним по радио. Когда мы выбежали из дома, на дороге перед нами стоял один из грузинских ординарцев. Он был со шлемом на голове, а в руке держал оружие. На мой соответствующий вопрос, он не дал никакого ответа. Я забрал у него из рук оружие, и таким образом вооружился сам. На ходу я отдал приказание, бежать не через охраняемый постами главный вход опорного пункта, а воспользоваться небольшим проходом через широкую сеть проволочных заграждений. Вероятно, это спасло мне жизнь вторично, ибо у входа, мы бы все были расстреляны. Ночь была настолько темная, что нельзя было разобрать руки перед глазами. Лишь крики, призывы, выстрелы, визг ручных гранат и вспышки.

При беге в темноте я отделился от двух офицеров. Я бежал в направлении своего бункера-командного пункта.

Моего адъютанта, обер-лейтенанта Шуленбурга, я нашел впоследствии, при взятии нами опорного пункта. Он лежал на солдатской койке, изрешеченный многими выстрелами. С него были сняты сапоги, в остальном же, форма была нетронутой. Обер-лейтенант К[лайн], мой приемник на посту коменданта острова, получил выстрел в спину, сумев, однако, спастись. Подробнее о нем, я расскажу позднее⁴⁰⁰. Мне стало ясно, что грузины

---

⁴⁰⁰ В коллекции архивных документов проф. Й. Хоффманна, в числе прочих материалов о Тексельском мятеже, сохранилась короткая записка бывшего командира 4-й роты 822-го батальона Р. Клайна, составленная им в 1979 г. по просьбе К. Брайтнера.

В данном документе Р. Клайн, полностью подтверждая правдивость описания Тексельского мятежа в приводимом нами отчете Брайтнера, наряду с этим, сообщает следующие дополнительные сведения по данному вопросу:

«Перед переброской батальона на континент, вечером, 4 апреля, с целью получения инструкций я явился на командный пункт, ибо около 300 человек под моим командованием должны были остаться на острове. Таким образом, меня не было в моей роте, из германского кадрового персонала которой никто не избежал резни грузин.

Описания последовавших затем событий в Ден Бурге, вплоть до нашего расставания вследствие ночной темноты, - совпадают с моими воспоминаниями во всех отношениях.

Обер-лейтенант Шуленбург и я бежали к опорному пункту через боковой вход. Мы предполагали, что началась высадка воздушного десанта противника, и хотели попасть на командный пункт батальона. В это время, находившийся рядом со мной обер-лейтенант Шуленбург был тяжело ранен. Я хотел получить помощь (санитары, носилки), из стоявшего поблизости санитарного бункера. Побежал к стоящему около одного из бункеров и стреляющему по местности грузину, которого смог разглядеть в результате лунного света, или осветительной ракеты. На мои призывы и вопросы я не получил никакого ответа. После этого, я решил попытаться разобраться в сложившейся ситуации сам, обойти всех грузин стороной, и достигнуть угла бункера. Когда я вновь поворачивался, сзади, из наведенного на меня ружья, был произведен выстрел. Это был, очевидно, выстрел в затылок, который, однако, в результате одновременного движения моего тела, ранил меня только в плечо.

Лишь тогда я впервые понял, что грузины взбунтовались. Я сделал длинный прыжок в темноту. Последовавшие мне вслед выстрелы, меня не задели. С целью и надеждой отыскать германских солдат, а так же вынести обер-лейтенанта Шуленбурга, я первоначально проскользнул к батальонному бункеру. Смог, однако, тотчас же установить, что он занят грузинами. Находясь в подобном положении, усугубляемым тем обстоятельством, что мне было неизвестно, сколько времени при моей кровотокающей ране, я еще смогу сохранять дееспособность, я решил как можно скорее добраться до германского опорного

взбунтовались, так как я не слышал ни английских, ни голландских слов. До меня доносилась лишь грузинская речь. Я бежал к моему командному пункту, ибо там, в большинстве своем, находились немцы. Будучи в нескольких шагах от бункера, я услышал поспешные шаги со стороны другой дорожки, ведущей к его входу. (К входу бункера, вели две различные дорожки).

Затаившись, я стал ждать, что произойдет. Входную дверь распахнули снаружи, я услышал выстрел и вопль на немецком языке. После этого, входная дверь закрылась. Отныне у меня исчезли последние сомнения. На моем месте, был застрелен другой человек.

Было бы излишне описывать, каким образом я выбрался из опорного пункта. Для того чтобы оказаться снаружи, мне понадобилось много времени. Мои следующие поиски привели меня в Бург, где дислоцировалась наша запасная рота. Здесь я так же слышал лишь грузинские голоса, с приближающимися ко мне шагами. Как и повсюду призывы, выстрелы, крики и грузинская речь.

пункта. При подобных обстоятельствах, мне пришлось отложить мое намерение помочь обер-лейтенанту Шуленбургу.

Было крайне нелегко выбраться из опорного пункта. Я неоднократно обстреливался, и в конце концов, смог спастись через наполненный водой широкий противотанковый ров. На следующее утро, полностью изможденный, я добрался до опорного пункта, расположенного в бухте Оудесхилд. Я поднял тревогу, вкратце сообщил о случившемся, был тщательно перебинтован и тотчас же заснул от полного обессиливания. Я проснулся вскоре от сильных выстрелов. Мне сообщили, что грузины превосходящими силами атаковали опорный пункт. Сдерживать атаку нет возможности, так как они ввели в действие противотанковую пушку. Около 10 оставшихся в строю германских солдат, хотели попытаться под прикрытием мола достигнуть южной батареи, взяв с собой меня и других раненных. Этот план удался, хотя пробиться через кольцо окружения было крайне трудно. Мы и после этого были атакованы грузинами.

Вероятно, немцам с южной батареи удалось нас разглядеть в свои бинокли. Они доставили нас на небольшой лодке к их опорному пункту.

Там я, впервые получив врачебный уход, был со следующим кораблем перевезен в Ден Хельдер и помещен в лазарет.

Из-за моей раны я не мог быть использован в дальнейших боях на Текселе. До конца боевых действий я всего один раз, в течение короткого времени был на острове, в качестве выздоравливающего, с забинтованной правой рукой. После выздоровления, я был придан тамошнему дивизионному штабу, офицером для особых поручений. См. Klein (R.-G., Oberstleutnant a. D.), Stellungnahme. SS. 1-2. 7. 5. 1979. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Тогда я бросился на южную оконечность Бурга, где в отдельном доме располагался госпиталь для моряков Тексельского гарнизона. Там находился морской врач, со своими санитарями и больными, не имевший никакого понятия о том, что, собственно, происходит. Как уже отмечалось, радиосвязь была выведена из строя прежде всего. Он послал двух солдат на разведку в расположение запасной роты, откуда я и явился.

Сообщив ему о том, что там произошло, я отдал приказ о немедленном выступлении в южном направлении, к морской батарее находящейся от нас на расстоянии 6-8 километров. Мы прибыли туда на рассвете. К этому времени, личный состав батареи уже был поднят по тревоге, не зная в точности, что произошло. Оттуда мне удалось отправить первое радиосообщение в Ден Хельдер, о начавшемся мятеже.

Радиосвязь было установлено и с другими морскими батареями острова. Батарея на севере острова, была так же поднята по тревоге одним из спасшихся от резни немцев. Таким образом, благодаря своевременному предупреждению одного из моих солдат, осуществленная вскоре после этого атака мятежников на позиции батареи была отбита. В дальнейшем, грузины не пытались вновь атаковать батарею с тыла со стороны суши, хотя позиции батареи были там недостаточно укреплены.

В течение нескольких часов, в Ден Хельдере был собран батальон морских пехотинцев, не имеющих опыта сухопутных боев. С помощью небольших судов, он был переправлен на южную батарею. В тоже время, командой по охране морского побережья Голландии (соединением, дивизионного типа), из числа своих солдат был сформирован другой батальон, очень скоро так же переброшенный на южную батарею. Солдаты данного батальона, были набраны из личного состава оборонительных бункеров и опорных пунктов, расположенных вдоль голландского побережья. Они так же часто были не вполне пригодны к боевым действиям, являясь инвалидами войны, а так же военнослужащими старших возрастов. Батальоном командовал капитан Шпигель, погибший в ходе боевых действий. Его наследником стал майор Кениг, бывший так же комендантом Лейдена. Его так же уже нет в живых.

Оба батальона постоянно пополнялись добровольцами во время боевых действий. Тем не менее, общее число воевавших, никогда не превышало 800 человек. Ответственным за боевые действия, был командир команды по охране побережья Голландии, полковник Нойманн.

Из числа моих германских солдат, около 200 человек было предательски убито в ночь 5 апреля, или расстреляно на следующее

утро. Около 10 человек, тем или иным способом смогли избежать резни. Наряду с этим, такое же количество людей по служебным делам находилось вне острова. Часть из них впоследствии погибла, или получила тяжелые ранения, во время боевых действий по возвращению острова под наш контроль.

[...]

Я не буду подробно рассматривать ход операции по возвращению Текселя под наш контроль, с военной точки зрения. Операция продвигалась вперед медленно, но без остановки. Лишь бои за аэродром (который, впрочем, вряд ли можно было назвать таковым), носили затяжной характер. Здесь грузины проявляли упорство, ибо они все еще надеялись получить помощь от Англии. Хотя англичане и наблюдали бои с воздуха, они в них не вмешались. Морские зенитные установки так же не обстреливали самолеты англичан, дабы не провоцировать их к сражению.

Боевые действия были связаны с большими потерями, ибо ветер дул грузинам в спину. Они все еще занимали укрепленные позиции, обладая большим количеством боеприпасов. К тому же плен, означал для них смерть. Немцы не имели тяжелого вооружения. Моряки были совершенно не обучены к боям на суше. Их командирами были морские артиллеристы, либо спешившиеся командиры торпедных катеров и других судов. Пехотинцы из команды охраны побережья были так же неопытны, слишком стары, либо обучены ведению боев только из бункеров. Офицеры были исключительно резервистами, частично, – еще ветеранами Первой мировой войны. Тем не менее, – поскольку они не щадили своих жизней накануне нашего поражения в войне, – их участие в боевых действиях тем более достойно признания. Ненависть к мятежникам была настолько сильна, что они шли в атаку и побеждали, невзирая на потери.

То, что мы использовали танки, как и то, что на острове находились солдаты Войск СС, не соответствует действительности. На остров были выгружены и введены в действие лишь один или два легких броневика Амстердамской полиции. Эффективность их действий, однако, была крайне ограниченной, ибо броневики были устаревшими и вооружены лишь одним пулеметом. У них часто случались поломки, в результате чего они останавливались. Их нельзя было применять в дюнах, они могли продвигаться лишь по грунтовым дорогам. Эффективность их, в основном, сводилась к «моральному воздействию». То, что послевоенные советские авторы утверждают обратное, – понятно, – однако, неверно.

К концу боев, грузины укрылись в маяке, на севере острова. Мы не могли их выбить оттуда, поскольку не обладали

соответствующими орудиями. Орудия морских и сухопутных береговых батарей были направлены в сторону моря, крепко вделаны в конструкции своих бункеров, и могли обстреливать лишь морские цели. Для взятия маяка, на остров прибыл саперный взвод дивизии «Герман Геринг», сражающейся где-то на континенте. Под прикрытием огня из орудий и пулеметов, саперы штурмовали вход маяка, заложив там мощную взрывчатку и завалив вход мешками с песком. При взрыве, не имея возможности отклониться, ударная волна ушла во внутрь башни, вызвав большие разрушения. В результате этого, находящиеся в башне грузины были уничтожены.

Спустя 10-12 дней после окончания боевых действий, на кладбище Текселя было погребено около 400 павших немцев. На сегодняшний день я все еще не знаю, были ли включены в это число мои 200 убитых немецких солдат, или дело идет лишь о павших впоследствии в боях военнослужащих военно-морского флота, а так же солдат команды по охране побережья. Я, скорее, склоняюсь в пользу первого предположения, ибо, как правило, на общее число павших приходится соответствующее количество раненных, в соотношении 1 к 3-м или 4-м. Таким образом, на 200 павших, помимо этого приходится около 600 – 800 раненных. В случае, если бы число погибших после начала мятежа было 400, общее количество раненных было бы так же, соответственно, более высоким. Тем более, что солдаты на острове были введены в действие совместно, с максимальным резервом⁴⁰¹».

После подавления организованного сопротивления, отдельные разрозненные группы мятежников рассеялись по острову. Столкновения с ними германских солдат продолжалось до 20 мая, пока высадившиеся на Тексель части 1-го Канадского армейского корпуса, согласно условиям капитуляции, не разоружили германский гарнизон⁴⁰².

Как известно, факт мятежа на острове Тексель был широко освещен в грузинской советской историографии. Это было единственным случаем, когда факт создания германским командованием грузинской антибольшевистской части, открыто признавался советскими историками⁴⁰³. Наряду с этим, от

⁴⁰¹ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.). Die Meuterei auf der Insel Texel. SS. 13-25. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴⁰² Hallerbach R von. Das Blutbad auf Texel. Der „Tag des Geburt“ – ein Tag des Todes. Europäische Wehrkunde. Wehrwissenschaftliche Rundschau. 1986, № 7. S. 423.

⁴⁰³ Кочиашвили М. Грузинские партизаны в Голландии. Тбилиси. Изд-во «Мецниереба», 1948. (на груз. яз.).

общественности тщательно скрывалось, что только в рамках Грузинского легиона, помимо 822-го, было создано 12 других батальонов.

Разумеется главари мятежа, - бывший капитан ВВС РККА а впоследствии, лейтенант и командир штабной роты 822-го батальона Ш. Лоладзе, фельдфебель Н. Гонгладзе, Е. Артемидзе и др., кто посмертно, а кто и пожизненно, были возведены советской пропагандой в ранг героев⁴⁰⁴. А сам факт мятежа, преподносился в качестве «героической борьбы советских партизан в Голландии», «восстания грузинских заключенных концентрационных лагерей» и т. д. Апогеем данной компании, являлось снятие советским грузинским кинорежиссером Ш. Манагадзе художественного фильма, где историческая правда была извращена до полной неузнаваемости.

В настоящее время, в нашем распоряжении находятся многочисленные исторические документы, которые с полной очевидностью позволяют показать всю лживость и несостоятельность подобных утверждений как бывшей советской пропаганды, так и их нынешних сторонников в Грузии.

В частности, одной из основных излюбленных тем советских историков являлось утверждение о том, что, мол, английские войска намеренно не оказали помощи восставшим и таким

⁴⁰⁴ В результате боевых действий, последовавших за мятежом, из главарей мятежников уцелели Артемидзе, Гонгладзе и Меликиа. Погибли Гуджабидзе и Лоладзе.

При этом Лоладзе, после того как 10 мая, последние его сообщники были скошены пулеметным огнем, пытаясь вырваться из окружения в северной части острова, предусмотрительно остался позади них и спрятался в погребе находящейся поблизости фермы. На следующий день, при попытке выбраться оттуда, Лоладзе был застрелен оставленным немцами часовым. См. Lannoy F de. Les volontaires géorgiens dans la Wehrmacht. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. № 174. p. 28.

Несколько иную картину гибели Лоладзе дает в своей книге голландский автор Дик ван Рэуейк. По его словам, после взятия немцами маяка 22 апреля, Лоладзе, со своими сообщниками, спрятался на одной из близлежащих ферм: «Немцы, по видимому, подозревали об этом. Ферму окружили и немедленно подожгли. Выбравшие наружу грузины были убиты. Другие, укрылись в свинарнике, до того, как последний был так же предан огню. Лоладзе и одному из его унтер-офицеров удалось выжить в подвале фермы. Выбравшись ночью из дымящихся руин, они спрятались в глубоком рву в поле. Проходящий мимо фермер заметил их, и опасаясь германских репрессий, сообщил об увиденном немцам. Вскоре после этого, они были расстреляны на месте, обнаружившим их спящими тяжеловооруженным германским патрулем». Reeuwijk van Dick. “Sondermeldung Texel”. The Georgian Rebellion on Texel. p. 48.

образом, обрекли их, как и участвующих в мятеже голландцев, на гибель от превосходящих сил противника.

Тем не менее, из недавно рассекреченных документов выясняется, что английское командование самым решительным образом выступало против восстания в конце войны, справедливо считая, что это может привести лишь к ненужным жертвам.

Как и следовало ожидать, после репатриации в СССР, большая часть из выживших участников Тексельского мятежа, была направлена в 1947-48 гг. на спецпоселение в Сибирь⁴⁰⁵.

---

⁴⁰⁵ Первоначально, уловка главарей мятежа сработала. Оставшиеся в живых мятежники, в количестве 224 человек были реабилитированы, и после окончания войны, как о том свидетельствуют документы МГБ Грузинской ССР, «демобилизованы и направлены по домам на родину – 146 чел[овек] и в ряды РККА – 78 чел[овек], из коих 13 чел[овек] офицеров РККА». См. Докладная записка помощника начальника следственного отдела НКГБ СССР Хуберашвили и начальника 1-го отделения 2-го отдела НКГБ СССР Круашвили на имя заместителя народного комиссара СССР, генерал-лейтенанта Церетели «О проведенной оперативно-следственной работе вокруг проверки личностей и возможно предательской деятельности легионеров грузинского батальона Германской армии, служивших на острове Тексель, Северной Голландии». 15. 12. 1945. АПГ. Ф.14. Оп.19. Д.200. Л.209.

Однако, уже через несколько лет, в результате усиливающейся в последние годы правления Сталина шпиономании, органы МГБ стали проявлять повышенный интерес к участникам Тексельской авантюры.

Оказавшись перед угрозой заключения, главари мятежа, с целью спасения собственной шкуры, в лучших большевистских традициях стали усиленно «топить» друг друга.

Так, например, Е. Артемидзе и другой активный член мятежа, - Д. Сарджвеладзе, - выступая в качестве свидетелей по делу бывшего заместителя командира 3-й роты 177-го гренадерского полка Н. Меликиа, обвинили последнего в целом ряде «преступлений».

В свидетельских показаниях от 13 апреля 1948 г., Д. Сарджвеладзе заявил: «Меликиа Николай с немецким командованием был в хороших взаимоотношениях и дружил с груз[инским] эмигрантом Инджиа, который в батальоне вел антисоветскую пропаганду и выявлял лиц настроенных против немцев, о чем сообщал немцам.

[...]

Примерно за неделю до восстания, а может быть более, члены комитета восстания Лоладзе, Гуджабидзе, Нозадзе, Чантурия, Гонгладзе, встретились с Меликиа около пивной в Вальткапе, где, прощупывая его мнение, спрашивали в завуалированной форме, до каких пор можно сидеть сложа руки, и что следует для Родины что-то сделать. Но он в ответ пояснил, что когда англичане высадутся на остров, тогда можно будет примкнуть к ним, до этого же ничего делать не следует. После такого ответа с его стороны, к нему больше по этому вопросу не обращались. Из его поведения видно, что он принял участие в восстании вынуждено, не по

собственному желанию. Об этом мне говорил Гуджабидзе, на другой день после этого разговора.

[...]

Восстание подготовлялось без участия Меликиа Николая и ему не было известно, когда оно будет осуществляться. Он, конечно, догадывался, что что-то готовится и старался от меня узнать что-либо, но комитет восстания не доверял ему, боясь, что он сразу же сообщит немцам. Когда же в момент восстания немцы были перебиты и в частности, в его роте, он был в бункере. Покончив с немцами я, Габриадзе Сергей Иванович и Пачкория Мамия зашли к нему в бункер. Он почему-то испугался и стал нас просить, чтобы мы его не убивали, мы же наоборот, хотели использовать его, как военного специалиста и предложили ему примкнуть к восстанию и командовать 3-й ротой». См. Дело по обвинению Меликиа Н. А. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 4977. Л. 66 об.-67 об.

В связи с этим, небезынтересно отметить, что другие источники, напротив, свидетельствуют об активном участии Н. Меликиа в мятеже. Так, например, в уже цитированном нами отчете военного атташе СССР в Нидерландах Н. Лебедева сообщается: «По заявлению непосредственного участника восстания Стоффел Бор, восстание началось в 24-00, когда части батальона были выстроены для отправки и прощания с немцами. В роте, где командовал восставший Меликиа, дело происходило так: в 23-45 рота была построена, напротив для прощания были построены немцы. Ровно в 24 ч[аса] Меликиа подал команду открыть огонь, и немцы были перебиты. Сигнал восстания был передан по телефону и все роты восстали. Со своими предателями грузины рассчитались сами. Рота Меликии была направлена на взятие южной батареи, что ей не удалось сделать». См. Доклад военного атташе посольства СССР в Нидерландах Лебедева Н. Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Нидерландах Валькову В. А. 1. 1. 1946. Л.13.

Тем не менее, всю ответственность за провал операции по взятию южной батареи (личный состав которой, как нам теперь известно, своевременно был поднят по тревоге спасшимся Брайтнером), Артемидзе, безо всякого на то основания, возлагал на Меликиа: «Когда восставшие перерезали немцев, то Меликиа был назначен командиром 3-й роты и получил задание уничтожить оставшихся в живых немцев в районе действия его роты, после чего начать наступление на немецкую батарею, находившуюся на юге от г. Дембурга. Но он это указание руководителя восстания Лоладзе не выполнил и отошел со своей ротой в лес, находившийся на западе от г. Дембурга». - Заявил Артемидзе в свидетельских показаниях от 24 марта 1948 г.

В результате всех этих «показаний», 6 июля 1948 г., Меликиа был приговорен к двадцати годам лагерей. Единственная, содержащаяся в его деле просьба о помиловании, в июне 1954 г. была отклонена. См. Дело по обвинению Меликиа Н. А. Л. 62, 92 об. 107-111.

Тезис о «предательстве» Меликиа, Артемидзе муссировал вплоть до последнего времени. В интервью, данном авторам вышедшего в Германии в мае 2002 г. документального фильма, посвященного Тексельскому мятежу, восьмидесятилетний главарь мятежников продолжал утверждать, что операция по взятию южной батареи провалилась из-за Меликиа, который, якобы, «не

Находясь на спецпоселении, они пытались добиться реабилитации, заваливая вышестоящие инстанции слезными просьбами о помиловании. Лишь спустя 50 лет, из писем, ответов и проведенных на месте протоколов допросов стали известны как подробности событий происходивших на острове Тексель, так и обстоятельства, непосредственно предшествовавшие мятежу.

Дело в том, что несколько лет назад, российским историком В. Цагельниковым в «Новосибирском архивном вестнике» была опубликована небольшая статья, в основу которой и легли оставшиеся в сибирских архивах вышеупомянутые документы.

Из них следует, что после переброски 822-го батальона на Запад, в нем была создана подпольная организация, целью которой, было поднятия в подходящий момент вооруженного мятежа. Главарями группы являлись уже упомянутые нами Лоладзе, Гуджабидзе, Артемидзе и др.

В апреле 1944 г., главарям мятежников удалось установить связь с членами голландского сопротивления.

Окончательно налаженная в мае – июне 1944 г. связь с подпольным движением Голландии, стала осуществляться через некоего И. Бондарева, бывшего полковника царской армии, оставшегося после немецкого плена в Голландии еще со времен Первой мировой войны.

участвовал в восстании». В том же интервью Е. Артемидзе с явным одобрением отметил, что по возвращении на родину Меликиа, как «не участвовавший в восстании, был арестован». О своей роли в этом постыдном деле, наш «герой антифашистской борьбы на острове Тексель», как и следовало ожидать, скромно умолчал.

Наряду с этим, пытаясь оправдать мятеж в целом, Артемидзе утверждал, что непосредственной причиной бунта было намерение германского командования вывести на континент часть батальона и использовать его в боях против союзников. При этом, оставленные на острове грузины, должны были, якобы, служить заложниками, на случай дезертирства первой группы. См. документальный фильм. Texel. Die Nacht der Georgier. Erinnerungen an ein vergessenes Massaker 6. April 1945. Ein Film von Volker Dittrich und Wolfgang Brod. Produktion : NIPPES Medien GmbH, 50733 Köln.

Все эти утверждения не выдерживают никакой критики. Во-первых, в случае если мятежники хотели просто дезертировать, это было гораздо легче сделать на континенте. Во-вторых, их дезертирство никак не отразилось бы на судьбе оставшихся на Текселе легионеров, которых, в крайнем случае, разоружили бы и влили в какое-либо дорожно-строительное подразделение на континенте, бежать из которого, в последние дни войны, так же не составило бы особого труда.

Совершенно ясно, что в данном случае мятеж и убийство свыше 200 германских товарищей по оружию, были вызваны исключительно желанием спасти свою шкуру, таким образом, реабилитировав себя в глазах советов.

При этом становится очевидным, что в данном случае, главари мятежников вступили в контакт не с членами коммунистического движения Нидерландов, а подпольной организацией, имеющей прямую связь с английским командованием. Первоначально, мятеж предполагалось начать 28 октября 1944 г., приурочив его к планируемой в это время десантной операции союзников в районе г. Зандфоорта. Однако в упомянутый день, главарям мятежников через Бондарева стало известно, что английское командование отвергло предложение голландского сопротивления о высадке десанта и рекомендовало воздержаться от поднятия восстания.

«Со своей стороны, Бондарев также предложил отказаться от вооруженного выступления, так как война скоро закончится, и в восстании нет необходимости, а всем участникам подпольной организации легиона от голландского сопротивления выдадут документ, подтверждающий их активное участие в сопротивлении, что послужит реабилитирующим документом перед советской властью при возвращении на Родину»⁴⁰⁶.

Таким образом, главари мятежников не могли не знать, что рассчитывать на помощь английского командование в данной ситуации, им не приходилось. Английское командование, через своих эмиссаров в Голландии, открыто предупредило о нежелательности мятежа, могущего привести лишь к ненужным человеческим жертвам. Напомним, что к моменту начала мятежа, до конца войны оставалось чуть больше месяца, а военное положение Германии уже было полностью безнадежным.

Очевидно, что если несмотря на это, главари мятежников все же решили начать свое вооруженное выступление, это было вызвано желанием оправдаться и реабилитировать себя в глазах советских властей после репатриации в СССР. Решающую роль, сыграло так же подстрекательство местных голландских коммунистов, стремящихся использовать грузин в своих далеко идущих целях, по усилению своего политического влияния в Нидерландах.

Не даром, как указывает в своем письме К. Брайтнер, главари подпольной группы, с целью вовлечения легионеров в заговор, идя на сознательный обман распространяли среди них версию о якобы планируемой к этому времени союзниками десантной операции в Голландии.

---

⁴⁰⁶ Цагельников В. Грузинский национальный легион с острова Тексель. Новосибирский архивный вестник, Новосибирск. 1999. № 3. с. 24.

С помощью этой же дезинформации, главари мятежников, пытались привлечь на свою сторону так же голландское население Текселя. В частности, как отмечал в статье составленной в 1946 г. на основе тщательного опроса свидетелей тех событий, бывший полковник Британской армии Н. Райт, после начала мятежа, главари мятежников «пытались убедить тексельцев, что одновременно, восстание разразилось во всей Западной Голландии. Жители острова, однако, проявили скептицизм к этой информации, из-за отсутствия каких-либо сведений об этом в передачах Би-би-си»⁴⁰⁷.

Следует отметить и неприглядную роль представителей компартии Голландии, спровоцировавших кровопролитие на Текселе.

В частности, даже в составленном в декабре 1945 г. докладе военного атташе Посольства СССР в Нидерландах Н. Лебедева, посвященного выяснению обстоятельств Тексельского мятежа, указывается, что после начала бунта, «несколько десятков голландцев примкнули к восстанию, им было выдано оружие, но когда немцы произвели артобстрел Бурга и расстреляли 12 голландцев, члены подпольного сопротивления побросали оружие и скрылись. В это же время скрылся и комендант подпольных сил сопротивления Кельдер и его никто не видел до 5 мая.

Если в начале восстания, абсолютное большинство населения Текселя радовалось восстанию и ожидало помощи с материка, то после репрессий произведенных немцами, многие охладели к восстанию, и неединичны были случаи выдачи грузин немцам»⁴⁰⁸.

В своих воспоминаниях, бывший грузинский командир Грузинского легиона Ш. Маглакелидзе, основную ответственность за провоцирование мятежа также возлагал на представителей компартии Голландии, в лице коммунистки А. Клайн: «В течение всей войны голландцы не сделали ни одного выстрела, а сейчас, чтобы оправдаться перед русскими за полученные от них денежные средства, решили использовать этих грузин. Эта Ани Клайн распространяла среди них русские прокламации. Вы думаете, эти

бессовестные не знали, какие силы имеются там у немцев? Конечно, знали, но что им было до этих грузин?»⁴⁰⁹.

Таким образом, нельзя не отметить, что именно представители компартии Голландии, наряду с Лолодзе и другими главарями мятежников, несут прямую ответственность за гибель в результате подавления инспирированного ими мятежа около 500 грузин, 400 немцев и 117 голландцев⁴¹⁰.

При этом, пожалуй наиболее гнусным преступлением грузинских коммунистов, возглавивших мятеж на острове Тексель, было предательское убийство тех легионеров, которые с самого начала противились мятежу. Среди них, адъютанта командира полка, грузинского эмигранта, обер-лейтенанта Василия Инджиа. Последний, будучи кадровым офицером и пламенным грузинским патриотом, принимал участие во всех войнах, в которые в 1918 – 21 гг. была вовлечена Грузинская демократическая республика⁴¹¹.

---

⁴⁰⁹ Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 205. (на груз. яз).

В хранящейся в архиве президента Грузии докладной записке министра государственной безопасности Грузинской ССР Н. Рухадзе, посвященной выяснению обстоятельств Тексельского мятежа, на основании допросов бывших легионеров 822-го батальона сообщается, что еще в январе 1944 г., главари мятежников «установили связь с нелегальным райкомом Голландской компартии. Установление связи произошло на конспиративной квартире в одном из кафе-ресторанов г. Арлем, где присутствовали секретарь райкома Ани Клайн [...] В марте 1944 г., по указанию Ани Клайн в батальоне была организована парт[ийная] ячейка». См. Докладная записка министра государственной безопасности Грузинской ССР Рухадзе Н. на имя секретаря ЦК КП(б) Грузии Чарквиани К. Н. в связи с проверкой материалов по делу восстания «Грузинского национального батальона» на острове Тексель. 20. 6. 1949. АПГ. Ф.14. Оп.23. Д.557. Л.4.

Таким образом, очевидно, что главари мятежников с самого начала вели «двойную игру» и поддерживали контакты как со связанными с западными союзниками представителями голландского сопротивления, так и, одновременно, с местными коммунистами. Очевидно, во время следствия, как союзным, так и республиканским МГБ, эта «двойная игра» была раскрыта. Не случайно, что материалы свидетельствующие о связях главарей мятежников с представителями западных союзников в Голландии, сохранились именно в Новосибирском архиве. В тех местах, куда и были сосланы участники Тексельского мятежа.

⁴¹⁰ Hoffmann. J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 267.

⁴¹¹ Инджиа В. Заявление на имя бывшего президента Независимой Грузии Жордания Н. 14. 6. 1931. (на груз.яз). Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC, Nanterre), Microfilms des archives du gouvernement Géorgien. Mfm 881. Bobine 133.

---

⁴⁰⁷ Wright N. Texel's Opstand. p. 6. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁰⁸ Доклад военного атташе посольства СССР в Нидерландах Лебедева Н. Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Нидерландах Валькову В. А. 1. 1. 1946. Л.14.

В эмиграции, служил офицером в Польской армии, а затем, честно выполнив свой воинский долг перед Польшей, в 1942 г., подобно многим лучшим представителям грузинской военной эмиграции, добровольно поступил на службу в Грузинский легион Вермахта⁴¹².

Уже после Второй мировой войны, события на острове Тексель вызвали острую дискуссию между немцами и грузинскими эмигрантами.

В значительной степени, интерес к этому был подхлестнут так же вышедшей в 1952 г. книгой известного швейцарского историка и журналиста Ю. Торвальда, в которой восточная политика Третьего Рейха была подвергнута всесторонней критике⁴¹³.

В частности, в письме к генералу Р. фон Хайгендорфу от 13 июля 1953 г., один из лидеров Грузинской национальной организации в Мюнхене, князь Нико Накашидзе, помимо всего прочего, возлагал основную ответственность за происшедшее на командира 822-го батальона, майора К. Брайтнера: «Он рассматривал наших соотечественников людьми второго сорта. Постоянно утверждал, что интеллект простого грузина, в лучшем случае достаточен для того, чтобы быть ефрейтором Германского Вермахта. Как о нем, так и о возможном мятеже в батальоне,

⁴¹² В рукописи неопубликованных воспоминаний, написанных Брайтнером в 1979 г., сообщается, что «определенный надзор за грузинами осуществлялся моим ординарцем-офицером, обер-лейтенантом Инджиа. Он, однако, редко сообщал мне о чем-либо, поскольку, исходя из понятного чувства гордости, предпочитал «стирать грязное белье грузин» сам, не подключая к этому делу немцев.

По его мнению, в батальоне не наблюдалось коммунистических тенденций, а такого убежденного антикоммуниста как он сам, у меня не было даже среди немецкого кадрового персонала. Для грузин он являлся своего рода «отеческой фигурой». Я сам часто наблюдал, как они сообщали ему о своих заботах, и каким большим уважением он пользовался среди них». См. Breitner K., (Oberstleutnant a. D.). Die Meuterei auf der Insel Texel. 1979. S. 11. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Очевидно, что Инджиа, зная гораздо больше того, о чем он сообщал Брайтнеру, исходя из чувства этнической солидарности, пытался по мере возможностей не докладывать командованию о наличии в части просоветских легионеров. Этот благородный жест однако, не спас его, так же как и других честных легионеров, в ночь резни. По сведениям голландского автора, он был в числе одних из первых жертв мятежников. См. Reeuwijk van Dick. "Sondermeldung Texel". The Georgian Rebellion on Texel. p. 30.

⁴¹³ Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. SS. 463-464. Автор, излагая ход мятежа на острове Тексель, в основном опирается на вышеприведенное нами письмо К. Брайтнера генералу Р. фон Хайгендорфу.

Грузинский штаб связи неоднократно информировал и предупреждал соответствующие инстанции. Мы предлагали сместить Брайтнера, но тогда об этом, так никто и не побеспокоился. Вина за это, лежит исключительно на немцах»⁴¹⁴.

Справедливости ради необходимо отметить, что данное мнение далеко не полностью соответствует действительности. Рассматривая дошедшие до нас источники о морально-политическом состоянии личного состава 822-го батальона, нельзя не признать, что как в Крушне, так и первоначально, после переброски данной части в Голландию, в конце 1943 г., взаимоотношения между грузинским и германским составом батальона были вполне удовлетворительные.

Еще в Польше, приблизительно с 15 мая по 1 июля 1943 г., 822-й грузинский батальон с успехом использовался по охране от налетов местных партизан германских железнодорожных коммуникаций, между Парчевым и Брест-Литовском⁴¹⁵.

Касаясь вопроса надежности грузинского состава 822-го батальона в 1943 г., один из германских офицеров данной части, обер-лейтенант Б. Тоха, впоследствии справедливо отмечал, что во время проведения антипартизанских операций в Генерал-губернаторстве, у легионеров было более чем достаточно возможностей безо всякого риска дезертировать, скрывшись в густых польских лесах⁴¹⁶.

Генерал добровольческих соединений Э. Кестринг, посетивший 822-й батальон в 1943 г., подчеркивал, что во время этого визита, германский командир части «выразил свою радость, относительно надежности батальона»⁴¹⁷.

Со своей стороны Г. Габлиани, инспектировавший 822-й грузинский батальон вместе с другим членом Грузинского штаба связи, М. Алшибайа, в декабре 1943 г., уже после переброски данной части на Запад, также отмечает, что как сам батальон, так и

⁴¹⁴ Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff: „Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg gegen die Sovjetunion.“ 13. 7. 1953. S. 3. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴¹⁵ См. протокол допроса бывшего командира 3-й роты 822-го грузинского батальона Н. Меликиа, от 2 апреля 1948 г. Дело по обвинению Меликиа Н. А. Л. 29.

⁴¹⁶ Tocha (Bruno, Rektor a. D.), Stellungnahme. 15. 6. 1979. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴¹⁷ Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erlebnisse und Erfahrungen als General der Freiwilligen. S. 13. 13. 7. 1954. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

его командир, К. Брайтнер, в целом, произвели на них хорошее впечатление⁴¹⁸.

В одном из репортажей, опубликованном 5 июня 1944 г. о 822-м батальоне газетой Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), сообщается, что с помощью адъютанта командира батальона, обер-лейтенанта Василия Инджиа, и самого Брайтнера, культурная жизнь в части находится на должном уровне: «Каждую неделю проводятся беседы, лекции по международным и другим интересным темам. Добровольцы с особым прилежанием занимаются в кружке по изучению немецкого языка. Многие из них уже прекрасно усвоили основы этого языка, и теперь углубляют полученные знания»⁴¹⁹.

Таким образом, вплоть до высадки союзников в Нормандии в июне 1944 г., моральная спайка грузинских и германских военнослужащих была вполне удовлетворительной.

Только с осени 1944 г., в результате стремительного ухудшения военно-политического положения Германии, взаимоотношения между грузинами и немцами в 822-м батальоне стали портиться. В данной ситуации, не мог не оказывать свое влияние также факт колоссальных военных потерь, понесенных грузинскими и прочими кавказскими добровольческими формированиями Вермахта во Франции.

Не случайно, вновь посетивший в середине декабря 1944 г. 822-й батальон обер-лейтенант Г. Габлиани, отмечает к этому времени явное похолодание отношений между грузинским и германским составом части⁴²⁰.

Вероятно именно с целью сгладить возникшие противоречия, в речи произнесенной перед личным составом батальона, Г. Габлиани специально призвал представителей германского кадрового персонала, по возможности более тактично и чутко относиться к грузинским легионерам:

«Развитие наших добровольческих частей прошло трудный и сложный путь. Трудности существуют и сейчас. Немало придется преодолеть и германскому персоналу. Кроме военной работы, им необходимо решить так же другую, ответственную задачу. Они являются представителями германского народа среди грузинского народа. Разница в воспитании, незнание языка, а также целый ряд

других специфических вопросов, затрудняют работу и контакт. Вы никогда не должны забывать, что грузинский доброволец отрезан от Родины. Лишен даже письменной связи со своими родными. В этом отношении, он находится в гораздо более худшем положении, чем вы»⁴²¹.

Далее, Габлиани так же сообщает, что по возвращении в Берлин, он поставил вопрос в штабе генерала Кестринга о переводе Брайтнера в другое соединение, но безрезультатно⁴²².

Подтверждается это и современными эпохе документами. В частности, обнаруженном нами в архиве Г. фон Менде посланием Г. Габлиани генералу Э. Кестрингу от 14 октября 1944 г. В нем, начальник военного отдела Грузинского штаба связи, предлагает заменить майора Брайтнера на посту командира 822-го батальона другим немецким офицером, - капитаном Хинце⁴²³.

Сходного мнения о майоре Брайтнере придерживался и один из немецких переводчиков 822-го грузинского батальона, - д-р Г. Крузе из Геттингена. В письме, написанном в 1952 г. Юргену Торвальду, он подробно коснулся проблемы германо-грузинских взаимоотношений в период Второй мировой войны, а в разделе посвященной причинам мятежа на острове Тексель, особо подчеркивал, что к концу войны, отношения между грузинами и немцами в 177-м полку заметно ухудшились.

«В целом, в течение последнего полугодия войны, опасения немцев перед возможным мятежом грузин были очень сильны. Я знал одного ефрейтора, который был даже согласен перейти служить в парашютно-десантные части, поскольку он имел жену и детей и считал, что «там есть хоть какие то шансы остаться живым, в то время как здесь...». Он так и не вернулся с Текселя»⁴²⁴.

Крузе подчеркивал, что еще в июле 1944 г., когда батальон находился в Зандфоорте, ему, по целому ряду косвенных данных, удалось установить наличие в части подпольной группы из 14 человек, руководимой Лолодзе и двумя другими главарями Тексельского мятежа: - Меликиа и Гонгладзе. Несмотря на то, что впоследствии, Крузе передал Брайтнеру список 14 подозреваемых, предложив отправить данную группу в лагерь для военнопленных,

⁴²¹ Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с. 565.

⁴²² Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 195.

⁴²³ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14. 10. 1944. S. 3. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴²⁴ Kruse (Dr. H.), Stellungnahme zu Thorwalds Buch. 1952. S. 5. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴¹⁸ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 193. (на груз. яз.).

⁴¹⁹ Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с. 412.

⁴²⁰ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 194.

Брайтнер так и не последовал его совету. «Он потребовал от меня конкретных доказательств, которых я, [...] конечно, не имел. Я попытался ему объяснить, что в таких условиях, найти подобные доказательства вряд ли возможно. [...]

Кроме того, обратил внимание Брайтнера на события в дислоцированном поблизости от нас армянском батальоне, [...] который, при подобных же обстоятельствах, был разоружен и переформирован в рабочее подразделение⁴²⁵. [...]

Спустя несколько дней, «Брайтнер, все-таки отправил в лагерь небольшую группу, в которую, насколько я помню, входило лишь двое лиц из составленного мной списка. Лоладзе, Гонгладзе и Меликиа, так и остались на свободе»⁴²⁶.

Суммируя, таким образом данные наблюдения, Крузе пишет о своем «определенном несогласии с мнением Ю. Торвальда и Ван ден Влиса о том, что германский командир не знал ничего о готовящемся мятеже»⁴²⁷. Брейтнер был не только предупрежден о возможности мятежа в целом, но и о конкретных личностях главарей: Лоладзе, Гонгладзе и Меликиа»⁴²⁸.

Справедливости ради, надо сказать, что данные обвинения энергично опровергались как самим Брайтнером, так и таким компетентным человеком в вопросах связанных с восточными легионами Вермахта, как генерал Р. фон Хайгендорф.

В письме Ю. Торвальду от 21 ноября 1952 г., Брайтнер, не касаясь вопросов поднятых доктором Крузе и Н. Накашидзе, рассмотрел конкретные проблемы, затронутые в книге своего адресата.

Бывший командир 822-го батальона справедливо отметил беспочвенность широко распространенного в западной левацкой прессе, и нашедшего свое отражение, в том числе и в исследовании Торвальда мнения, о том, что причиной мятежа являлись нечеловеческие условия содержания советских военнослужащих, в германских лагерях для военнопленных. Согласно данному тезису, разумеется, полностью разделяемому и советской историографией, в силу этого обстоятельства, насильственно вовлеченные в германские национальные формирования советские

⁴²⁵ Имеется в виду 812-й батальон Армянского легиона, дислоцированный в Голландии.

⁴²⁶ Kruse (Dr. H.), Stellungnahme zu Thorwalds Buch. 1952. S. 11.

⁴²⁷ Vlis. J. A. van den. Tragedie op Texel. Amsterdam: H. J. W. Becht, 1946; Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knauer Verlag, 1974.

⁴²⁸ Kruse (Dr. H.), Stellungnahme zu Thorwalds Buch. 1952. S. 12.

военнопленные, якобы, с самого начала были настроены антигермански.

Брайтнер вполне справедливо указал, что в основном, будущий грузинский состав 822-го батальона, оказался в германском плену в 1942 г. Таким образом, легионеры не испытали на себе губительной зимы 1941 г., когда большинство советских военнопленных пало жертвами голода, холода, эпидемий а также неподготовленности к зимним условиям германской лагерной администрации. С 1942 г. все кавказские военнопленные, включая грузин, были отделены от русских. Для них были созданы особые лагеря, условия содержания и питания в которых, были достаточно сносными. В правовом отношении, к моменту мятежа, легионеры были уже больше чем год как уравниены в правах с германским кадровым персоналом. Занимали командные должности до командиров рот включительно.

Брайтнер особо подчеркивал, что он лично, во многих случаях отдавал грузинам предпочтение перед своими соотечественниками. Данное предпочтение основывалось на его внутреннем убеждении в том, что «в отношении добровольцев, необходим особый подход»⁴²⁹.

Очень часто он сам, как и большинство германских военнослужащих его батальона, уезжая в отпуск, приглашали к себе домой своих грузинских товарищей⁴³⁰.

Брайтнер отмечал, что возможно, именно это гуманное отношение к легионерам и спасло ему жизнь: Ординарец, которого он во время отпуска пригласил к себе домой в Бреслау, отказался выполнить приказ Лоладзе и убить своего командира. За это он, как и другие отказавшиеся участвовать в мятеже легионеры, в свою очередь были перебиты мятежниками⁴³¹.

В письме, написанном в 1979 г. голландскому историку Й. Бартельсу, Брайтнер так же подчеркивал, что причиной того, что в ночь мятежа он не подвергся нападению, несомненно являлись любовь и уважение, которым он пользовался как у тех грузин, которые в тот момент находились с ним вместе, так и у легионеров, знающих о его местонахождении⁴³².

⁴²⁹ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21. 11. 1952. SS. 3-4. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴³⁰ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21. 11. 1952. S. 3.

⁴³¹ Reeuwijk van Dick. "Sondermeldung Texel". The Georgian Rebellion on Texel. p. 31.

⁴³² Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1. 11. 1979. S. 6.

«Должен быть объективным и не могу не признать, что грузины, в последние месяцы войны размышляли о том, как им слезть с лошади, ставка на которую оказалась неверной. Они, прежде всего, пытались избежать участия в крупных сражениях, в которых могли погибнуть. Мятеж грузин при таких обстоятельствах, - если бы они перебежали к союзникам, или скрылись во враждебном нам голландском тылу, - нашел бы мое объективное понимание. Даже если при этом, был бы убит тот или иной их германский товарищ, который, в конкретном случае, мог представлять для них опасность, - даже это я, как солдат, мог бы понять, - разумеется, не одобряя».

Однако то, что эти грузины, безо всякой на то необходимости, - и это действительно так, - учинили подобную кровавую варварскую баню своим германским товарищам, которых они не просто убили, а буквально вырезали. То, что и в следующие дни, они нападали на немцев и расстреливали их, изнасиловали голландок, работающих при ротах поварами и т. д., доказывает, что ими были совершены тяжчайшие военные преступления. Все это усугубляется и тем фактом, что в данном случае, речь идет не о грузинском 822-м батальоне, где немцы являлись кадровым, иными словами, - командным составом. К тому времени, это был доукомплектованный немцами 177-й гренадерский полк, в котором многие немецкие солдаты несли службу простыми рядовыми, никогда не являясь командирами грузин, а напротив, в служебном отношении часто были подчиненными последних. Тем не менее, даже эти немцы, в отношении которых у грузин, таким образом, не могло быть никакого комплекса неполноценности, - все были убиты. Единственным исключением, являлись имеющие советское гражданство германские солдаты - «фольксдойчи» и немецкий коммунист⁴³³. [...]

Таким образом, не подлежит сомнению, - подчеркивает Брайтнер в конце письма, - что данный грузинский мятеж на Текселе является тяжчайшим преступлением, за который нет, и не может быть никаких оправданий. Установлено, что это военное преступление было осуществлено в большевистской форме и под знаком большевизма. Следовательно, следует всецело отбросить утверждения, что грузины посредством мятежа хотели задобрить союзников, чтобы затем не быть выданными ими в Советский Союз. Мятеж был согласован с коммунистической партией Голландии. Проходил под красным знаменем. Это было также известно англичанам и канадцам, которые не пошевелили и

пальцем, для того, чтобы оказать мятежникам какую-либо помощь»⁴³⁴.

Не скрывал Брайтнер и своего в целом критического отношения к восточной политике Третьего Рейха: «Мы могли бы выиграть войну против России. Нам бы это удалось, если бы германское правительство проявило больше чувствительности по отношению к советским народам. Негуманное обращение с ними, напротив, дало пропагандистский козырь коммунистам. [...] Это было именно то, чего желал Сталин»⁴³⁵.

Учитывая все вышесказанное, нельзя не согласиться с авторитетным мнением генерала Р. фон Хайгендорфа, который в письме к Михаилу Алшибайа, касаясь вопроса о причинах Тексельского мятежа, справедливо отмечает, что «доля вины Брайтнера остается бесспорной. Однако его, ни в коем случае нельзя считать единственным виновником происшедшего. При любом другом командире, члены батальона аналогичным образом размышляли бы о сложившемся военном и политическом положении и решились бы на этот шаг отчаяния. Я всегда их рассматривал и оценивал как таковых, - с большим снисхождением. (См. книгу Торвальда).

И если в действительности, ярость в отношении Брайтнера была столь сильной, непонятно, почему именно он оказался одним из немногих выживших, в то время как сотни невинных германских товарищей; радистов, шоферов, коннохов и др. были убиты. Один лишь тот факт, что Брайтнер недооценивал умственные способности и надежность грузин, не могут служить оправданием ни предательства, ни массового убийства людей, с которыми грузин, в большинстве своем, связывала тесная дружба»⁴³⁶.

В своих мемуарах Ш. Маглакелидзе также справедливо подчеркивал, что мятеж на острове Тексель является постыдным поступком, черным пятном германо-грузинских взаимоотношений⁴³⁷.

⁴³⁴ Ibid. - S. 5.

⁴³⁵ Reeuwijk van Dick. "Sondermeldung Texel". The Georgian Rebellion on Texel. p. 20.

⁴³⁶ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22. 7. 1953. S.2. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴³⁷ Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. с. 205.

Нельзя не отметить, что Ш. Маглакелидзе принял личное участие в формировании 822-го батальона, что наряду с данными его воспоминаний, подтверждается также советскими архивными материалами. В частности, в докладной записке от 15 декабря 1945 г. на имя заместителя народного комиссара госбезопасности ГССР

⁴³³ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21. 11. 1952. SS. 3-4.

В письме к генералу Хайгендорфу от 6 июня 1950 г., бывший начальник кавказского отдела Восточного Министерства, проф. Герхард фон Менде, касаясь спора возникшего между Брайтнером и представителями грузинской эмиграции в Германии, подчеркивает, что «рассказ Брайтнера звучит очень разумно»⁴³⁸. Тем не менее, я все же не могу избавиться от сомнений, когда думаю о том, как много было указаний грузинской стороны о возможности плохого исхода с батальоном Брайтнера. И это еще в то время, когда мятеж не предвещал мятежникам никакой выгоды. Я не сомневаюсь в искренности рассказа Брайтнера, однако это, вероятно, как и во многих других случаях, является лишь одной стороной медали. [...]

По моему мнению, в случае с мятежом на острове Тексель мы имеем трагическую цепь обоюдных недоразумений, которые не следует усугублять, принимая во внимание германо-грузинскую дружбу, оказавшуюся во многих случаях столь эффективной»⁴³⁹.

Даже Г. Габлиани, в целом весьма нелицезнующийся о личности бывшего командира 822-го батальона, в своих мемуарах отмечает, что «хотя Брайтнер и не пользовался большой популярностью среди легионеров, нельзя сказать, что он являлся причиной мятежа на Текселе. Дело обстояло гораздо сложнее»⁴⁴⁰.

«Вероятно, майор Брайтнер не отдал своевременного приказа арестовать известных главарей мятежа: Лейтенанта Лолодзе, лейтенанта Меликиа, фельдфебеля Гонгладзе, а так же десять других мятежников. Тем не менее, если он даже и допустил психологические ошибки в обращении с грузинскими солдатами, это, - как особо подчеркивает генерал Хайгендорф, - никак не может оправдать хладнокровного массового убийства этими

Церетели сообщается, что 822-й батальон был сформирован «немецким командованием в начале 1943 года в местечке Крушино (Польша) при помощи грузинских эмигрантов Маглакелидзе, Бакрадзе и Инджиа». См. Докладная записка помощника начальника следственного отдела НКГБ СССР Хуберашвили и начальника 1-го отделения 2-го отдела НКГБ СССР Круашвили на имя заместителя народного комиссара СССР, генерал-лейтенанта Церетели «О проведенной оперативно-следственной работе вокруг проверки личностей и возможно предательской деятельности легионеров грузинского батальона Германской армии, служивших на острове Тексель, Северной Голландии». 15. 12. 1945. Л. 205, 207.

⁴³⁸ Имеется в виду, уже цитированное нами письмо Брайтнера генералу Хайгендорфу от 18. 4. 1950.

⁴³⁹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 6. 6. 1950. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁴⁰ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 198.

грузинами 200 германских товарищей»⁴⁴¹. - Совершенно справедливо отмечает в своей книге Й. Хоффманн.

К сказанному надо добавить, что сам факт того, что Брайтнер все же потребовал от д-ра Крузе конкретных доказательств вины Лолодзе, Меликиа, Гонгладзе и других главарей готовящегося мятежа, бесспорно свидетельствует о его стремлении, на основе честного расследования избежать наказания невинных»⁴⁴².

Конечно, нельзя отрицать, что подходя к ним в соответствии с кодексом чести германского офицера, и по-видимому, просто не обладая достаточным жизненным опытом, он не смог верно оценить реальную опасность исходящую от главарей мятежников, как впрочем, и вероломство, в целом свойственное коммунистам.

Командиру 177-го гренадерского полка следовало быть более осмотрительным и принять во внимание, что к моменту начала мятежа, большинство находящихся в Нидерландах формирований восточных легионов, в результате разлагающей пропаганды местных коммунистов было разоружено и превращено в дорожно-строительные части.

В частности, так обстояло дело как с 812-м армянским батальоном, - о чем Брайтнеру докладывал д-р Крузе, - так и с 787-м туркестанским и 803-м северокавказским батальонами.

На наш взгляд, исчерпывающую оценку деятельности Брайтнера в качестве командира 822-го грузинского батальона, несомненно, с учетом мнения, высказанного бывшими сотрудниками Грузинского штаба связи, дал тот же генерал Хайгендорф. В списке характеристик, данных им представителям германского кадрового персонала центров формирования восточных легионов, он справедливо отмечал:

«С 1942 г. Брайтнер стоял перед задачей, для успешного решения которой он был слишком молод и слишком предвзят. Ему

---

⁴⁴¹ Hoffmann. J. Kaukasien 1942/43. S. 269.

⁴⁴² По сведениям Брайтнера, еще в первые дни после начала бунта, мятежникам, через двух находящихся в ночь резни на континенте грузин был передан германский ультиматум. В нем восставшим, с целью сохранения жизни невинных, а так же избежания бесполезного кровопролития и разрушений на острове, предлагалось прекратить сопротивление и сдаться, выдав главарей мятежа и непосредственных участников убийств. Не участвовавшим в убийствах, гарантировалась жизнь в лагерях военнопленных.

«Вероятно, поскольку процент участников убийств был очень высоким (на 200 убитых германских военнослужащих, приходилось, по-видимому, около 200 убийц), и поскольку грузины надеялись получить помощь извне, ультиматум был отклонен». См. Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1. 11. 1979. S. 3.

явно нехватало жизненного опыта. Настроение в его батальоне было плохое. Мятеж батальона на Текселе, был заранее предсказан грузинами. Несмотря на это, очевидно, что Брайтнер очень интересовался вопросами добровольческих формирований, и возможно при менее сложных обстоятельствах, заслужил бы гораздо лучшую характеристику»⁴⁴³.

Впрочем, вряд ли можно что-либо возразить на слова самого К. Брайтнера, сказанные им в адрес участников Тексельского мятежа 34 года спустя:

«Свины, убийцы, преступники. Они были крысами, бежавшими с тонущего корабля. Все они заслуживают петли и сегодня. Это то, что полагается дезертирам и военным преступникам»⁴⁴⁴.

С бывшим командиром 822-го грузинского батальона нельзя не согласиться и в том, что сам факт службы в Вермахте миллиона бывших красноармейцев, навсегда останется в мировой истории символом равнозначного катастрофе идеологического банкротства политической системы СССР:

«Катастрофы, которая не может быть поставлена под сомнение тем, к концу войны небольшая часть из них дезертировала, занималась саботажем и предпринимала другие предательские действия. В данном случае, можно лишь сказать, что они действовали по принципам: «спасайся, кто может», или «крысы бегут с тонущего корабля»⁴⁴⁵.

---

⁴⁴³ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kurze Charakteristik der in Kommandeurliste Nr.1 aufgeführten Persönlichkeiten. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

Небезынтересно отметить, что ознакомившись с письмом Брайтнера генералу Хайгендорфу от 18. 4. 1950 г., один из бывших офицеров II/198-го грузинского батальона, Э. фон Мюллер, на основании собственного опыта так же отмечал, что текст Брайтнера, явно грешит излишней идеализацией германского кадрового персонала 822-го батальона. См. Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 9. 2. 1953. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴⁴⁴ Reeuwijk van Dick. "Sondermeldung Texel". The Georgian Rebellion on Texel. p. 65.

⁴⁴⁵ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.). Die Meuterei auf der Insel Texel. S. 25. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

VI. К вопросу о политических аспектах германо-грузинских взаимоотношений в период Второй мировой войны⁴⁴⁶

12. Грузия и Кавказ в проектах МИД-а и Восточного Министерства Третьего Рейха

Как известно, приступая к разработке планов военной компании против Советского Союза, руководство Третьего Рейха, в лице Рейхсканцлера и Главнокомандующего Вермахта Адольфа Гитлера, не располагало цельной концепцией политического курса по отношению к народам СССР.

В результате, уже в апреле 1941 г., МИД Германии и находящееся в стадии формирования Восточное Министерство, параллельно и независимо друг от друга приступили к разработке политических планов в отношении народов населяющих Советскую империю. Вырабатываемые вышеупомянутыми инстанциями концепции политики Германии по отношению к Грузии и Кавказу в целом, наряду с определенными различиями, содержали так же значительные общие черты, обусловленные геополитическими реалиями.

А. Гитлер, не желавший давать каких-либо конкретных обещаний о будущем устройстве восточных территорий, первоначально крайне отрицательно относился к идее подключения к данной проблеме представителей политической эмиграции народов Кавказа.

Причиной данной позиции Фюрера, несомненно являлось его убеждение в том, что германские войска уже к осени 1941 г. нанесут решающее военное поражение советскому колоссу.

Неудача Вермахта под Москвой зимой 1941 г. и возникшая перспектива затяжной войны явились поворотным пунктом в восточной политике Третьего Рейха. С января 1942 г. начинается формирование восточных легионов из представителей национальных меньшинств Советского Союза.

---

⁴⁴⁶ Французский перевод данной главы опубликован нами в журнале « Cahiers du centre d'études d'histoire de la défense ». См. Mamoulia G. Le Caucase dans les plans stratégiques de l'Allemagne (1941-1945). Cahiers du centre d'études d'histoire de la défense. Histoire des rapports diplomatico-stratégiques II, Paris, 2006, n° 29. p. 43-90.

Непосредственным поводом, повлекшим за собой подобное изменение в позиции Берлина, послужил визит в Германию двух турецких генералов: - А. Эрдена и Х. Эркилета, - посетивших с ознакомительной поездкой Восточный фронт в октябре 1942 г. Стремясь выволочь из германских лагерей для военнопленных находящихся там красноармейцев, выходцев из тюркских народов СССР, генералы, во время приема в Главной квартире фюрера, обратились к А. Гитлеру с ходатайством о формировании из военнопленных тюркского происхождения добровольческого соединения, в духе «Армии ислама» периода Первой мировой войны.

В результате, в ноябре 1941 г. было принято решение о формировании Тюрко-татарского и Кавказского легионов.

Затем, однако, вследствие переговоров между возглавляемым графом К. фон Штауффенбергом организационным отделом Генштаба ОКВ и соответствующими представителями Восточного Министерства, было решено приступить к формированию отдельных национальных легионов, из числа военнопленных всех кавказских и тюркских народов СССР. Инициатива по данному поводу, исходила от руководителя отдела общих вопросов Главного политического департамента Восточного Министерства, - д-ра Отто фон Бройтигама и начальника кавказского отдела, - проф. Герхарда фон Менде⁴⁴⁷.

Еще с августа 1941 г. под эгидой Восточного Министерства были созданы т. н. «комиссии по делам военнопленных», в функции которых, наряду с прочим входила разбивка и регистрация находящихся в лагерях советских военнопленных по национальному признаку⁴⁴⁸.

В рамках данного начинания, в начале сентября, эмигрант Георгий Магалашвили (Магалов) был направлен в находящиеся на территории Германии лагеря для советских военнопленных, с целью регистрации находящихся там грузин. Возвратившись из данной поездки уже в качестве начальника Грузинского отделения кавказского отдела Восточного Министерства, Магалашвили поручил ряду грузинских эмигрантов продолжить эту работу. В итоге, к весне 1942 г., сотрудниками Магалашвили в общей

---

⁴⁴⁷ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Bemerkungen zu dem Bericht ueber die Freiwilligenverbände von General Köstring. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁴⁸ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. S. 7. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

сложности было зарегистрировано около 18 тысяч военнопленных-грузин, находящихся в лагерях на территории Германии, Польши и освобожденной части СССР. Кроме того, самими немцами было учтено и направлено в специальные лагеря до 15 тысяч грузин. В результате упомянутой акции, большому количеству пленных грузин-красноармейцев, удалось выжить в условиях тяжелейшей зимы 1941-42 гг. Из числа данных военнопленных, был составлен костяк личного состава формирующегося в Генерал-губернаторстве Грузинского легиона.

В беседе со своими ближайшими сотрудниками, Г. Магалашвили подчеркивал, что рассматривает формируемые грузинские батальоны, в качестве кадрового ядра будущих вооруженных сил независимой Грузии. При этом начальник Грузинского отделения Восточного Министерства рассчитывал, что легионерам не придется участвовать в боевых действиях, так как ко времени окончания их формирования, Советский Союз потерпит окончательное поражение⁴⁴⁹.

Параллельно с этими мероприятиями, как МИД, так и Восточное Министерство, пытались склонить Гитлера к согласию на формирование национальных представительств малых народов СССР, приступают к привлечению на свою сторону представителей кавказской политической эмиграции.

Главным экспертом МИД по восточным, в том числе и кавказским вопросам, заслуженно считался бывший посол Германии в СССР, граф Фридрих Вернер фон дер Шуленбург. До Первой мировой войны Шуленбург был германским вице-консулом в Тбилиси. В период Первой мировой войны, по его инициативе был сформирован Грузинский легион Германской армии, командиром которого он и являлся. В 1918 г., во время кратковременного пребывания германских войск в Грузии, Шуленбург исполнял обязанности главы германской дипломатической миссии при правительстве Грузинской демократической республики.

Хотя Шуленбург, как полагают исследователи, и был противником войны Германии с Советским Союзом, это не помешало графу вновь вернуться к вопросу выработки концепции политического курса Германии по отношению к Кавказу. Параллельно с этим, Шуленбургу удалось привлечь к данному делу целый ряд лучших германских экспертов по СССР. Кроме того,

---

⁴⁴⁹ Дело по обвинению Тогонидзе В. Д. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8166. Л. 40-43, 123.

заручится поддержкой влиятельных представителей немецкой военной элиты.

Шуленбург придерживался мнения, что в отношении народов населяющих СССР, Восточное Министерство должно играть сравнительно ограниченную роль, в то время как все принципиальные вопросы, следовало сосредоточить в ведении МИД Германии. В связи с этим, представителями МИД утверждалось, что Министерство по делам оккупированных восточных территорий, может быть ответственно лишь за политику в отношении областей, уже занятых германскими войсками. Выработкой политических концепций по вопросу еще неосвобожденных территорий, включая Кавказ, должно заниматься исключительно внешнеполитическое ведомство Германии⁴⁵⁰. Стремясь увеличить сферу своей личной компетенции, министр иностранных дел Рейха Йоахим Риббентроп, так же, со своей стороны, поддерживал действия Шуленбурга.

Один из ближайших сотрудников Шуленбурга, Ганс фон Герварт, оставил нам подробное описание политических проектов своего шефа:

«В отличие от партии, намеревавшейся, в случае победы Германии, дать России и Украине статус колоний, Шуленбург хотел предоставить Русским и Украинцам право на самоопределение. Он был убежден, что Советский Союз может быть побежден лишь руками самих русских. Боевые действия, следовало превратить в гражданскую войну. Планы Шуленбурга состояли в следующем: Первоначально Германия, должна была способствовать созданию самоуправления на оккупированных территориях. За этим должно было последовать создание Русского антисоветского правительства, после чего, необходимо было поддержать такие же правительства нацменьшинств. Данные правительства должны были быть признаны Германией в качестве союзников. С ними следовало надлежащим образом обращаться, торжественно объявив об отсутствии к ним каких-либо территориальных претензий. Под германской эгидой, и на основе равноправия, необходимо было обеспечить вступление этих правительств в Европейское объединение. В случае, если идея объединения народов России оказалось бы сильнее тяги к независимости, Шуленбург склонялся к идее русского союзного

⁴⁵⁰ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 17. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

государства, с широкой автономией нацменьшинств. В отличие от Гитлера и Розенберга, он был глубоко убежден, что руководящая роль и в будущем останется за великороссами».

Наряду с этим, фон Герварт подчеркивал, что «Шуленбург выступал за создание независимых государств Грузии и Армении. [...] Шуленбург испытывал большую симпатию к грузинам, зная, что они видят в Германии доброго друга и естественного гаранта своей независимости»⁴⁵¹.

Если Шуленбург, в случае победы Германии, допускал возможность сохранения Российской империи на базе конфедерации, то министр по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберг, придерживался по данному вопросу диаметрально противоположного мнения. Будучи балтийским немцем, родившимся в 1893 г. в г. Ревеле (Эстония), Розенберг принадлежал к угнетаемым национальным меньшинствам Российской империи и на собственной шкуре испытал политику насильственной русификации и великорусского шовинизма, характерного для последнего периода существования империи Романовых.

Являясь одним из «старых бойцов» НСДАП, имевшим доступ и определенное влияние на Фюрера, Розенберг, еще в 1921 г. писал о необходимости поддержки стремления к независимости нерусских народов СССР, путем раздела территории красной империи на национальные государства. Это, в будущем, освободило бы Германию от кошмара постоянного давления с Востока⁴⁵².

В вышедшей в 1927 г. книге «Будущий путь германской политики», Розенберг подчеркивал как необходимость установления теснейших германо-украинских связей, так и отделения Кавказа от России. Это, по его мнению, означало бы наступления новой эры германо-грузинских взаимоотношений⁴⁵³.

На геополитическое мышление А. Розенберга оказали значительное влияние концепции, по своей сути, не имеющие ничего общего с расистской идеологией и практикой германского национал - социализма. Являясь решительным противником русского империализма, Розенберг стремился положить конец

⁴⁵¹ Herwarth H. von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982. SS. 242-243.

⁴⁵² Molau A. Alfred Rosenberg. Der Ideologe des Nationalsozialismus. Eine politische Biographie. Koblenz: Verlag Siegfried Bublies, 1993. S. 125.

⁴⁵³ Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. München, 1927. S. 97.

экспансии Кремля, отделив от Советской империи ее нерусские территории и, таким образом, окружив ее целым рядом находящихся под протекторатом Германии государств, составляющих непробиваемый санитарный кордон на пути возможного возрождения Русской империи.

С Московским империализмом предполагалось покончить путем создания рейхскомиссариата «Остланд» (Прибалтика и Белоруссия), рейхскомиссариата «Украина», а также пользующихся широкими правами независимости рейхскомиссариатами «Кавказ» и «Туркестан» (Центральная Азия). Территория собственно России, должна была быть сведена до естественных этнических границ русского народа, лишавшегося в будущем возможности угрожать независимости своих соседей.

Вышеупомянутый геополитический проект, за исключением тезы о ведущей роли Германии и некоторых других, незначительных аспектов, полностью повторял собой хорошо известную концепцию Лиги «Прометей», созданной в 1928 г. в Польше.

Основной целью прометейского движения, как известно, являлась координация действий представителей эмигрантских организаций нерусских национальностей СССР, а так же содействие распаду Советской империи на национальные государства. Не случайно, в одном из документов данной организации подчеркивалось, что «прометеизм является движением всех без исключения народов, угнетаемых Россией»⁴⁵⁴.

С целью сдерживания внешнеполитической экспансии Кремля и создания надежного санитарного кордона, движение прометеизма стремилось к объединению всех населяющих Советскую империю нерусских народов в некое подобие конфедерации, простирающейся от Балтийского моря к Черноморско-Каспийским берегам, что являлось бы «гарантией их независимого существования и мощным основанием равновесия в этой части мира»⁴⁵⁵.

⁴⁵⁴ Замечания по вопросу реорганизации «Прометея» в Париже. Данный документ, составленный 31. 7. 1937. вторым отделом Польского Генштаба, опубликован в качестве приложения в книге: Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. М.: Издательский дом «РИПОЛ КЛАССИК», 2003. с. 299.

⁴⁵⁵ Шецель Т. Польская группа «Прометей» в Лондоне. 19. 3. 1951. с. 2. Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC, Nanterre), Microfilms des archives du gouvernement Géorgien. Mfm 881. Bobine 203.

Созданное под польской эгидой прометейское движение, в основном включало в себя представителей левого крыла политической эмиграции малых народов СССР, проникнутых либеральными и демократическими тенденциями. Разумеется, и во внешнеполитическом отношении, Лига «Прометей» ориентировалась на Польшу и страны Западной демократии.

Столь неожиданный, на первый взгляд, факт очевидного влияния польской геополитической мысли на внешнеполитические концепции одного из ведущих идеологов национал - социализма, судя по всему, следует приписать влиянию эмигрантов из близкого окружения А. Розенберга.

Об одном из них, грузине Александре Никурадзе, необходимо сказать несколько слов.

Посланный на учебу в Германию правительством независимой Грузии в 1918 г., Никурадзе, после советизации страны, остался в Мюнхене. Вскоре он установил тесные контакты как с самим А. Розенбергом, так и его другом, балтийским немцем Арно Шикеданцем, назначенным в 1941 г. Гитлером имперским комиссаром Кавказа.

Будучи членом партии с 1934 года, Никурадзе первоначально работал в руководимом Розенбергом внешнеполитическом отделе НСДАП. А затем, после создания Восточного Министерства, был назначен директором входящего в его состав «Исследовательского института Континентальной Европы».

Являясь по основной профессии физиком, Никурадзе был человеком широко образованным. Написанные им под псевдонимом А. Зандерса геополитические и исторические исследования, были опубликованы в Мюнхене⁴⁵⁶.

⁴⁵⁶ Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sovjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. S. 38; Sanders A. (d. i. Nikuradse A.), Um die Gestaltung Europas. Kontinentaleuropa vom Mythos bis zur Gegenwart. München: Hoheneichen-Verlag, 1938; Sanders A. (d. i. Nikuradse A.), Die Stunden der Entscheidung. Kampf um Europa. München: Hoheneichen-Verlag, 1943; Sanders A. (d. i. Nikuradse A.), Kaukasien. Geschichtlicher Umriss. München: Hoheneichen-Verlag, 1944.

Небезынтересно отметить, что в посвященной А. Розенбергу в честь его 50-летия книге «Решающие часы», изданной в Мюнхене в январе 1943 г., Никурадзе, в свете происходящих в то время в мире событий, посвящает Кавказу отдельную главу.

Всесторонне рассмотрев военно-стратегическое, геополитическое и экономическое значение Кавказского региона для воюющих сторон, автор, с явной целью добиться от руководителей Рейха признания независимости народов Кавказа, отмечает, что советы с западными союзниками, с целью завоевать

Сочетая грузинский патриотизм с геополитической теорией «больших пространств» К. Хаусхофера, последователем которого он являлся, Никурадзе сформулировал политическую концепцию, в соответствии с которой, грузинам отводилась центральная роль в рамках проектируемой им Кавказской конфедерации под эгидой Третьего Рейха.

По его мнению Грузия, со своим наиболее чистым в расовом отношении населением, географически занимающая центральное положение в регионе, а так же наделенная особым призванием к региональному лидерству, играла на Кавказе такую же геополитическую роль, как Германия в Европе

В определенной степени под влиянием Никурадзе, А. Розенбергом в апреле 1941 г. и была разработана геополитическая концепция Кавказа, под германским протекторатом⁴⁵⁷.

Отмечая, что Кавказ с его огромными нефтяными запасами, имеет ключевое значение для Германской империи, Розенберг, в связи с этим предлагал создание на Кавказе рейхскомиссариата, включавшего в свой состав пять генеральных комиссариатов и две главные области. Грузия, Азербайджан, Северный Кавказ, а также казачьи территории Кубани и Терека являлись генеральными комиссариатами, в то время как Армения с Калмыкией, получали более низкий статус главных областей.

С целью обеспечения взаимной геополитической интеграции территорий рейхскомиссариатов «Кавказ» и «Украина», общая граница между ними должна была пролегать в верховьях Волги, в районе г. Саратова.

симпатии кавказцев на данном критическом этапе войны, скорее всего сами пойдут на формальное обещание признания их независимости. См. Sanders A. (d. i. Nikuradse A.), Die Stunden der Entscheidung. Kampf um Europa. S. 223.

Таким образом, хотя прямо в книге об этом и не говорилось, единственной вытекающей из данного обстоятельства логической возможностью перетянуть кавказцев на сторону держав оси, являлось признание Германией независимости Кавказа.

⁴⁵⁷ Впоследствии, в частном письме к Ю. Торвальду, бывший начальник военного отдела Грузинского штаба связи Г. Габлиани, касаясь влияния грузинских эмигрантов на кавказские геополитические проекты А. Розенберга, справедливо подчеркивал, что как А. Никурадзе, так и Г. Магалов (Магалашвили), «были личными друзьями Розенберга еще с их студенческих лет в Мюнхене, и поэтому, пользовались его доверием и поддержкой. По моему мнению, эти двое грузин использовали свои хорошие связи с Рейхсминистром не с целью получения какой-либо личной выгоды, а всего лишь пытаюсь добиться его благоприятной позиции в отношении кавказцев». См. Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. S. 3. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Кавказ, по плану Розенберга, должен был стать интегральной частью находящегося под протекторатом Германии санитарного кордона, сдерживающего экспансию Кремля в южном направлении. Несмотря на назначение на должность Имперского комиссара Кавказа своего друга и протеже А. Шикеданца, Розенберг рекомендовал предоставить власть на местах в основном местному населению. Сами немцы должны были иметь в регионе минимальное количество чиновников. В частности, за германской стороной сохранялось право арбитражного разрешения споров, в случае возникновения таковых между местными народами⁴⁵⁸.

Фактически, составляя проект по созданию данного рейхскомиссариата, Розенберг исходил из давно существующей идеи Кавказской конфедерации, которая, учитывая этническую мозаичность Кавказа, объективно говоря, и поныне является единственной возможностью сохранения мира, стабильности и экономического процветания региона.

Рассматривая концепцию Розенберга в исторической ретроспективе, нельзя не отметить ее определенное сходство с т. н. проектом «Юго-восточного Союза», выдвинутым в августе 1918 г. атаманом Донского казачьего войска генералом П. Н. Красновым. Согласно проекту «Юго-восточного Союза», на территории Кавказа и Южной России планировалось создание конфедеративного государства, в составе Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, территории Союза горцев Северного Кавказа, Калмыкии, а также Южнокавказских республик: Грузии, Армении, и Азербайджана. В результате, проектировалось создание довольно крупного государственного образования, обладающего всеми экономическими ресурсами, необходимыми для независимого существования.

В сентябре 1918 г., проект «Юго-восточного Союза» был представлен на рассмотрение германскому императору Вильгельму II, встретившему его с полным одобрением⁴⁵⁹.

Разница состояла лишь в том, что в состав рейхскомиссариата Кавказ не входила территория Донского казачьего войска. Таким образом, в концепции просматривалась определенная преемственность германской геополитической мысли. Был учтен также опыт кавказских интеграционных проектов, существовавших в период Первой мировой войны.

---

⁴⁵⁸ Dallin A. German Rule in Russia 1941- 1945. A Study of Occupation Policies. London; McMillan; New York: St. Martin's Press, 1957. pp. 227-231.

⁴⁵⁹ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 г.г. Нью-Йорк: Chalidze Publications, 1982. с. 78.

В значительной степени отражая воззрения А. Никурадзе, Розенберг подчеркивал необходимость предоставления Грузии ведущей роли в кавказском регионе: «Среди всех кавказских народов, наиболее руководящую роль, проявляя при этом сильнейшую энергию, несомненно играли грузины». Следовательно столицей Рейхскомиссариата, «по логике вещей, может быть лишь Тбилиси. Наряду с этим, Тбилиси является столицей грузин, - наиболее сильного народа Кавказа. Таким образом, с этим связана и с моральной, и с политической точки зрения оправданная необходимость, предоставить грузинам роль хозяев федерального руководства, передав их представителям должность постоянного председателя федеративного правительства будущего Кавказа»⁴⁶⁰.

Уже в 1941 г., на должность генерального комиссара Грузии был назначен бригадефюрер СА Отто Годэс; - обладавший изрядным опытом административного управления партийный чиновник, руководивший к тому времени национал-социалистическим орденобургом «Фалькенбург-на-Кросинзее», в Померании.

К новому назначению, Годэс относился с полной ответственностью. В предверии битвы за Кавказ, Годэс, вместе с заблаговременно набранными им для своего будущего аппарата сотрудниками, был занят составлением обширной кавказской библиотеки. Сбором картографических материалов и наглядных пособий по Кавказу. Знакомился с основами истории народа, которым в будущем ему предстояло руководить. Изданный Годэсом атлас Грузии, вполне можно причислять к одним из лучших трудов, вышедших в Третьем Рейхе о Кавказе. Собранные таким образом книги и материалы, в дальнейшем принесли свою пользу, будучи розданными в полевые библиотеки Кавказских легионов⁴⁶¹.

Один из ближайших сотрудников А. Розенберга, д-р О. фон Бройтигам, впоследствии отмечал, что причина поддержки министром по делам оккупированных восточных территорий плана освобождения малых народов СССР из под власти Кремля,

⁴⁶⁰ Rosenberg A. Instruktion für einen Reichskommissar in Kaukasien. 7. 5. 1941. S. 2. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6. (Полный перевод текста данного документа, смотрите в приложении №1 настоящего исследования). По данному вопросу см. так же: Dallin A. German Rule in Russia 1941- 1945. p. 228.

⁴⁶¹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Kaukasuspolitik. S. 8. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

коренилась в объективных геополитических факторах, а отнюдь не в «фанатичной ненависти Розенберга к России»:

«Розенберг опасался, что в будущем, Россия, постепенно достигнув пика экономического развития, со своим быстро растущим населением будет представлять все большую опасность для Западной Европы, вне зависимости, от господствующей в ней политической системы. Противостоять этому следовало путем отделения нерусских частей от великорусского пространства, закрепив за ними широкую политическую самостоятельность.

Таким образом, к плану по обезвреживанию России, в результате ее раздела на национальные государства, [...] нас побуждали вполне реальные обстоятельства»⁴⁶².

⁴⁶² Bräutigam O von. Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941 – 1945. Juni, 1950. S. 5. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material». Данные Бройтигама подтверждаются современными исследованиями: См. Molau A. Alfred Rosenberg. Der Ideologe des Nationalsozialismus. Eine politische Biographie. SS. 124-125.

В составленном летом 1943 г. аналитическом докладе относительно национальной политики Кремля по отношению к народам населяющим СССР, руководитель кавказского отдела Восточного министерства проф. Г. фон Менде так же указывал:

«Цель войны с Советским Союзом, в основном заключается в том, чтобы в будущем сделать невозможным применение против Центральной Европы людских и материальных ресурсов, находящихся в пределах бывшей Российской империи и нынешнего СССР, - как это имело место в 1914 и 1941 гг. Напротив, в конечной перспективе, - эти ресурсы должны быть использованы в интересах самой Европы».

Необходимо не допустить того, чтобы «после свержения большевизма, имеющиеся на Востоке ресурсы оказались вновь сконцентрированными в руках какой-либо антиевропейской центральной власти на том же Востоке, в независимости от политических форм последней. Говоря иными словами, целью германской восточной политики не может быть восстановление Российской империи». См. Mende (Professor Dr. Gerd von.), Fremdvölkpolitik in der Sowjet Union. 1943. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

Очевидно, на вышеприведенный анализ фон Менде, оказала значительное влияние сталинская политика 1939-41 гг., когда после подписания пакта о ненападении, Кремль, снабжая Германию столь необходимым для нее сырьем, пытался экономически привязать Берлин к себе. По мере затягивания боевых действий на Западном фронте, Сталин стал выдвигать и геополитические притязания, с целью поставить Третий рейх в полную экономическую, и, следовательно, политическую зависимость от Москвы. Надо отдать должное прозорливости Г. фон Менде, верно оценивающего политическую подоплеку упомянутой политики Сталина, преемственность которой, в полной мере сказывается и в наши дни.

Даже на нынешнем этапе, - спустя более чем 10 лет после распада СССР, - руководство России пытается использовать находящиеся в его распоряжении

13. На распутье. К истории «Адлониады»

По свидетельству другого высокопоставленного чиновника Восточного Министерства, - Петера Клейста, - в соответствии с мнением А. Розенберга, учреждение рейхскомиссариатов «Украина», «Кавказ» и «Туркестан» являлось временным явлением, обусловленным потребностями военного времени. Впоследствии, после окончания войны, вышеупомянутые комиссариаты должны были быть преобразованы в независимые государства, с дальнейшим включением их в будущее Европейское сообщество народов⁴⁶³.

До сих пор неизвестны мысли самого Фюрера, относительно будущего устройства Кавказа.

Впрочем, в одном мнения Розенберга и Гитлера совпадали. По военным, политическим и экономическим причинам, Кавказ должен был быть навсегда освобожден от власти России⁴⁶⁴.

Как и следовало ожидать, создание в рамках разных министерств Третьего Рейха проектов и концепции политики Германии по отношению к народам СССР, в конце концов, переросло в открытое соперничество Й. Риббентропа и А. Розенберга.

Дело усугублялось еще и тем, что как Шуленбург, так и Розенберг, в своей деятельности опирались на различные группы кавказских эмигрантов, что со своей стороны, не могло не сказаться на соперничестве и между ними.

Уже ранней осенью 1941 г., в рамках возглавляемого проф. Г. фон Менде кавказского отдела Восточного Министерства, было создано грузинское отделение. Руководителем этой структуры, был назначен близкий друг А. Розенберга и А. Никурадзе, - д-р Георгий Магалашвили (Магалов).

Сотрудниками Г. Магалашвили, объединившимися к этому времени в сформированную им и проф. А. Никурадзе политическую организацию, - Грузинскую национал-социалистическую группу, - в основном являлись жившие в Германии грузинские эмигранты: Владимир (Лад) Цхомелидзе, Валерьян (Валико) Тогонидзе, Акакий Гамсахурдиа и др.⁴⁶⁵

экономические ресурсы в качестве рычага по оказанию политического давления на расширяющийся Европейский Союз.

⁴⁶³ Kleist P. Zwischen Hitler und Stalin 1939-45. Bonn: Athenäum-Verlag, 1950. S. 142.

⁴⁶⁴ Rich N. Hitler's War Aims. The establishment of New Order. New York: Andre Deutsch, 1974. Vol. II. p. 389.

⁴⁶⁵ Дело по обвинению Тогонидзе В. Д. Л. 44, 65.

Тем не менее первоначально, благодаря деятельности Шуленбурга, инициативу в деле выработки концепции политического курса Германии по отношению к малым народам СССР, удерживало Министерство иностранных дел. В своей кавказской политике, Шуленбург в основном опирался на тех эмигрантов, с кем сотрудничал еще в период Первой мировой войны, в свою бытность германским дипломатическим представителем в 1918 г. на Кавказе.

В апреле 1942 г. Шуленбург направил целому ряду эмигрантов проживающих во Франции, Италии, на Балканах и в Турции, приглашение принять участие в специальной конференции в Берлине, посвященной вопросу выработки концепции политики Германии по отношению к малым народам Советской империи, а также возможному участию в этом деле представителей эмиграции.

Среди гостей, собравшихся на конференции в фешенебельной берлинской гостинице «Адлон», находились известные лидеры кавказских эмигрантских организаций:

Бывшие издатели пропагандирующего идею Кавказской конфедерации журнала «Кавказ», - северокавказцы Гейдар Баммат и Алихан Кантемир; лидер партии «Муссават» и руководитель азербайджанской группы «Прометей», - Эмин Расул-заде; внук знаменитого северокавказского имама Шамиля, - Сеид Шамиль.

Грузины были представлены лидером национал - демократов Спиридоном Кедиа; руководителями организации «Тетри Гиорги» проф. Михаилом Церетели, генералом Лео Кереселидзе и Алесандром Манвелишвили; бывшим лидером армяно-грузинского «Униона», национал-демократом князем Давидом Вачнадзе, а также претендентом на трон грузинских Багратионов, - князем Ираклием Багратиони-Мухранским.

Присутствовали также примыкающие к политическому кругу группирующемуся вокруг журнала «Кавказ», известный грузинский ученый-эмигрант проф. Зураб Авалишвили (Авалов), как и видный член национал-демократической партии Грузии, князь Шалва Амирэджиби. Принимал участие в работе конференции и полковник Шалва Маглакелидзе, тесно связанный с

Шуленбургом по работе с грузинскими добровольческими формированиями⁴⁶⁶.

Как впоследствии вспоминал в своих мемуарах Д. Вачнадзе, на предложение Шуленбурга помочь ему в урегулировании всех связанных с Грузией проблем в духе германо-грузинского сотрудничества 1918 г., он ответил согласием, «в случае, если нынешнее правительство Германии, как и раньше согласиться на восстановление независимого Грузинского государства»⁴⁶⁷.

Предварительным условием своего участия в планируемом Шуленбургом Грузинском национальном комитете, Д. Вачнадзе, как впрочем и другими представителями грузинской эмиграции, было выдвинуто принятие германской стороной следующих пунктов:

1) Формирование из грузинских военнопленных отдельных воинских частей, под надзором Грузинского национального комитета.

2) Их военно-политическая подготовка непосредственно на территории Германии, в качестве кадров будущей Кавказской освободительной армии.

3) Использование их в боевых действиях только после завершения ими соответствующего курса воинского обучения. Применение их исключительно на Восточном фронте⁴⁶⁸.

⁴⁶⁶ Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. SS. 71, 107.

⁴⁶⁷ Вачнадзе Д. На службе Отечества (Воспоминания). Ч. I. Иверия. Париж, 1990. №35. с. 72. (на груз. яз.).

⁴⁶⁸ Там же. - с. 72.

Небезынтересно отметить, что подобные требования выдвигались и другими кавказцами. Как впоследствии вспоминал один из бывших руководителей Азербайджанского штаба связи, А. Алибеков, еще в мае 1941 г. лидер партии «Муссават» Эмин Расул-заде, на предложение германских властей о сотрудничестве в грядущем германо-советском конфликте ответил согласием, выдвинув при этом следующие предварительные условия:

- 1) Еще до освобождения немцами Азербайджана, азербайджанские добровольцы должны будут проходить соответствующую военную подготовку под руководством собственных командиров. Азербайджанский комитет будет иметь право на вывод азербайджанцев из лагерей военнопленных.
- 2) Будет обеспечена свобода печати для живущих в Германии азербайджанцев.
- 3) Все азербайджанцы в Германии будут объединены в один комитет, имеющий свой бюджет для легиона.
- 4) В случае освобождения немцами Азербайджана, последний получит свободу как во внутренней, так и внешней политике.

Со своей стороны, Шуленбург заверил грузин, что приложит все силы для осуществления данных условий. Однако для этого, прежде всего необходимо получить согласие вышестоящих инстанций на создание самого Грузинского национального комитета.

Судя по всему, в течении мая-июня 1942 г., Шуленбург был настроен весьма оптимистично. По свидетельству С. Кедиа, в беседе с ним чиновники МИД-а подчеркивали, что на первом этапе, Грузии может быть предоставлен статус находящегося под протекторатом Германии независимого государства, типа Словакии⁴⁶⁹.

Главным протее Шуленбурга среди грузинских эмигрантов, считался приглашенный на конференцию претендент на трон грузинских Багратионов, князь Ираклий Багратиони-Мухранели. Старый граф, в глубине души надеялся, что в случае назначения И. Багратиони главой планируемого им Грузинского национального комитета, данной структуре будет легче обрести функции правительства Грузии в изгнании. Монархист до мозга костей, Шуленбург испытывал слабость к германским кавказским проектам периода Первой мировой войны, надеясь, в конце-концов, добиться восстановления в Грузии монархии под протекторатом Германии.

В результате созыва конференции, латентный конфликт, тлеющий, до сего времени, между МИД и Восточным Министерством, перешел в открытое противостояние. Раздражение Розенберга было вызвано не только фактом вторжения МИД в сферу его компетенции, но и тем, что Шуленбург пытался перетянуть на свою сторону отдельных представителей эмиграции, уже задействованных в проектах Восточного Министерства.

Розенберг одержал победу, пожаловавшись на происходящее Гитлеру, который в категорическом тоне потребовал от Риббентропа прекратить вмешательство в дела управления восточными территориями. В соответствии с решением Фюрера, весь комплекс проблем, связанных с вопросом выработки и осуществления политики по отношению к народам населяющим СССР, оставался в сфере компетенции Восточного Министерства. МИД, в лице графа Шуленбурга, сохранял за собой лишь право

Разумеется, как и следовало ожидать, Гитлер отклонил эти предложения. См. Alibekov A. The Aserbaydzhani and the War. Interview. p. 1. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6.

⁴⁶⁹ Кедиа С. Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 18. 5. 1942. с. 2. (на груз. яз). Личный архив С. Кедиа.

быть информированным по основным текущим вопросам и решениям, принимаемым в связи с этим в Восточном Министерстве⁴⁷⁰.

Риббентроп был вынужден подчиниться. На заключительном банкете в гостинице «Адлон», Шуленбург торжественно представил гостям их новых партнеров по переговорам из Восточного Министерства⁴⁷¹.

На торжественном банкете, данном по окончании конференции, Шуленбург, вынужденный уступить инициативу работы с кавказскими эмигрантами А. Розенбергу, представляя И. Багратиони соответствующим чиновникам Восточного Министерства, сделал в его адрес особые комплименты и рекомендации⁴⁷². Тем не менее, кандидатура И. Багратиони на пост председателя Грузинского национального комитета, оказалась для Розенберга категорически неприемлемой.

Касаясь данного вопроса, проф. Г. фон Менде, несомненно отражая субъективное мнение своих сотрудников, из числа грузинских эмигрантов, враждебно настроенных к И. Багратиони, характеризует последнего в качестве «человека, обладавшего внешнестью валахского бонвивана, с легким налетом парижского лоска. [...] Ни малейшим образом не позаботившегося прежде ни о его соотечественниках в эмиграции, ни об освобождении из лагерей для военнопленных своих сородичей-грузин. Не имевшего ни малейшего понятия относительно положения на своей Родине, о

---

⁴⁷⁰ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 17. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁷¹ Mühlens P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. S. 72. См. так же: Reitlinger G. The House built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939-1945. London: Weidenfeld and Nicolson, 1960. p. 292.

⁴⁷² Mühlens P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. S. 74. В связи с данным вопросом, нельзя не отметить, что политические воззрения Ираклия Багратиони на будущее Грузии и Кавказа, также находились в полном соответствии с взглядами Шуленбурга.

Еще в декабре 1938 г. И. Багратиони писал, что в случае восстановления независимости страны, «возрожденная Грузия, совместно с другими народами Кавказа и в особенности в союзе с Арменией, как это уже было в блистательную эпоху Багратионов, будет являться предметом большого интереса не только для Франции, Германии, Англии и Италии, но и для грядущей России». См. Карлоси. Париж, 1939. № 16-18. с. 276. (на груз. яз.).

Разумеется, подобные взгляды не могли понравиться А. Розенбергу, в результате чего, кандидатура И. Багратиони на пост председателя Грузинского национального комитета была решительно отклонена.

которой, он, вероятно, либо не знал ничего, либо имел крайне смутные представления. Лишенного каких бы то ни было личных сторонников»⁴⁷³.

Тем не менее, одной из основных причин отклонения руководством Третьего Рейха кандидатуры И. Багратиони, несомненно являлись как его бескомпромиссная позиция в связи с необходимостью признания Берлином независимости Грузии, так и внешнеполитические приоритеты.

Будучи женатым на итальянской княжне Марии Терезии Пасквини, обладавшей, как свидетельствует фон Менде, «явно хорошими связями при Савойском королевском дворе»⁴⁷⁴, и, таким образом, входящим в правящие круги Италии, И. Багратиони, в определенной степени озвучивая мнение последних, во внешнеполитической сфере считал целесообразным ориентироваться не только на Германию. В частности, он полагал, что в отличие от Германии, стремящейся к установлению прямого жесткого контроля над Кавказом, ориентация на Италию, так же имевшую определенные политико-экономические интересы в Грузии, и, по ряду обстоятельств, куда более либерально относящуюся к вопросу грузинской независимости, может оказаться более целесообразной. Вопреки субъективному мнению Г. фон Менде, Спиридон Кедиа характеризует И. Багратиони «умным, обладавшим многими деловыми качествами молодым человеком», назначение которого на пост председателя

---

⁴⁷³ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 19.

⁴⁷⁴ Ibid. - S. 19.

Судя по широко распространенным среди грузинских эмигрантов слухам, супруга И. Багратиони являлась близкой подругой дочери Б. Муссолини, - Эдды. - Жены министра иностранных дел Италии графа Г. Чиано. Якобы, по протекции этих дам, Чиано удалось убедить Риббентропа согласиться на выдвижение кандидатуры И. Багратиони в качестве председателя Грузинского национального комитета в Берлине. См. Манвелишвили А. Деятельность грузинской эмиграции во время войны. В книге: Манвелишвили А. Новые статьи. Арвада: Издание автора, 1991. с. 14-16. (на груз. яз.).

Иную версию этого дела сообщает в своих мемуарах Дмитрий Шаликашвили, лично знакомый с И. Багратиони. По его словам, инициатива по выдвижению кандидатуры И. Багратиони принадлежала самому Шуленбургу, хорошо знавшему родителей последнего еще в бытность свою германским вице-консулом в Тифлисе до Первой мировой войны. См. Шаликашвили Д. Воспоминания, 1956. с. 157 (об)-158. Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC, Nanterre), Microfilms des archives du gouvernement Géorgien. Mfm 881. Bobine 204.

Грузинского национального комитета, он лично, считал бы желательным⁴⁷⁵.

Именно подобная позиция И. Багратиони, оказалась неприемлемой для германской стороны. Не исключено, что дополнительной причиной недовольства немцев, были и излишне откровенные разговоры, которые, судя по всему, вел в кругу кавказских эмигрантов И. Багратиони. Еще в 1941 г., касаясь вопроса о внутривосточном положении Италии, Багратиони проговорился о наличии сильнейших противоречий среди правящей элиты страны, якобы, доходящих до того, что военные в тайне предложили королю Виктору-Эммануилу свергнуть Муссолини⁴⁷⁶.

В результате этого, несмотря на единодушную поддержку оказанную кандидатуре И. Багратиони всеми приглашенными в Берлин политическими деятелями грузинской эмиграции⁴⁷⁷, руководство Третьего Рейха решило сделать ставку на живущих в

---

⁴⁷⁵ Кедиа С. Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 11. 6. 1942. с. 10. (на груз. яз). Личный архив С. Кедиа.

⁴⁷⁶ Интересные сведения по данному вопросу, приведены в показаниях бывшего председателя грузинской колонии в Германии Титуса Маргвелашвили, видимо хорошо осведомленного о культурных аспектах встречи в гостинице «Адлон».

По его словам, еще в 1941 г., «Багратион-Мухранский предлагал не сотрудничать с Германией без предварительного согласия немцев признать независимость Грузии, ибо без этой гарантии немцы, войдя в Грузию, не пожелают дать независимость. На этот случай, он думал, что Италия, неохотно смотревшая на столь безграничное усиление Германии, поддержит грузин в их требовании дать Грузии независимость. Но впоследствии, он сообщил о критическом положении внутри Италии. Что военное руководство тайно предложило королю Италии, свергнуть Муссолини.

Наряду с этим, Багратион-Мухранский, надеясь на свою близкую связь с графом Шуленбургом и на его поддержку, предлагал создать Грузинский национальный комитет. [...]

Впоследствии, мне стало известно, что Багратион-Мухранский просил Шуленбурга содействовать в учреждении в Берлине Грузинского национального комитета. Что Шуленбург согласился на это, но германское правительство не согласилось на это предложение, по всей вероятности, из-за его темной родственной связи с итальянскими правящими кругами и финансовой зависимости от итальянской родни». См. Дело по обвинению Маргвелашвили Т. Ф. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 150. См. так же: Дело по обвинению Тогонидзе В. Д. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 8166. Л. 41-42.

⁴⁷⁷ Манвелишвили А. Деятельность грузинской эмиграции во время войны. с. 10-11. См. так же: Mende (Karoline Espeseth) an Mühlen (Dr. Patrick v. zur.). 10. 12. 1971. S. 1. (Im Besitz der Familie von Mende).

Германии, и, таким образом, более подконтрольных им грузин-эмигрантов.

Тем не менее, весной 1942 г., стремление правящих кругов Италии выдвинуть свои претензии на влияние в Грузии, в достаточной мере проявляло себя. Итальянским военным командованием всерьез рассматривалась возможность формирования собственного Грузинского легиона из числа военнопленных-грузин, захваченных в плен соединениями 8-й Итальянской армии, действующей на южном участке Восточного фронта. Параллельно с этим, Рим стремился привлечь к данному предприятию руководство организации «Тетри Гиорги», обещав последним возможность вступить в Грузию в составе сформированных итальянской армией грузинских частей⁴⁷⁸. Активные попытки по осуществлению данного плана предпринял и сам И. Багратиони, посетивший весной 1942 г. Польшу, где, к тому времени, велось формирование батальонов Грузинского легиона. По свидетельству Дм. Шаликашвили, И. Багратиони сделал находящимся в Польше грузинским офицерам-эмигрантам следующее предложение. – Поступить на службу не в Грузинский легион Вермахта, чему, в то время, противилось само немецкое командование, а в Итальянскую армию, готовящуюся, по его словам, так же сформировать грузинские национальные части⁴⁷⁹.

Последовавший незамедлительно за этим решительный протест Берлина, положил конец этим планам. Захваченные итальянцами военнопленные-грузины, были переданы в распоряжение Вермахта.

Даже сам Г. фон Менде, в целом отрицательно относящийся к личности И. Багратиони, вынужден отметить следующее, крайне важное обстоятельство. Уже сам по себе факт назначения председателем Грузинского национального комитета И. Багратиони, несомненно был бы равнозначным выдвижению политической программы, к чему, в данный момент, власти Третьего Рейха были не готовы⁴⁸⁰.

Сомнения в реальности восстановления монархии в Грузии выражали и грузинские эмигранты, понимавшие разницу между кайзеровской и национал-социалистической Германией. Например,

---

⁴⁷⁸ Манвелишвили А. Деятельность грузинской эмиграции во время войны. с. 14-16.

⁴⁷⁹ Шаликашвили Д. Воспоминания, 1956. с. 158. BDIC, Microfilms des archives du gouvernement Géorgien. Mfm 881. Bobine 204.

⁴⁸⁰ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 19.

еще 8 июня 1942 г., известный историк-эмигрант З. Авалишвили, в письме к своему другу, монархисту Ш. Амирэджиби, отмечал, что вопрос восстановления в Грузии монархии, связываемый с именем И. Багратиони, в основном отражает желание грузинских эмигрантских кругов, а не официальных структур Третьего Рейха⁴⁸¹.

Понимал это и сам И. Багратиони, пытавшийся убедить своих наиболее ретивых соотечественников, по крайней мере на первом этапе не высказывать в слух эти мысли, делавшие его фигуру неприемлимой в глазах немцев. В письме к Ш. Амирэджиби от 14 июня того же года, он был вынужден призвать последнего к сдержанности, многозначительно напомнив, что на данном этапе, его миссия «ограничивается рамками политических реалий наших дней»⁴⁸².

Возвращаясь к ситуации, сложившейся после конференции в гостинице «Адлон» в апреле 1942 г., следует отметить следующее. Хотя в своем противоборстве с Министерством по делам оккупированных восточных территорий МИД Германии и стоящая за ним группа Шуленбурга и потерпела поражение, сам факт созыва конференции, на которой присутствовали представители кавказских эмигрантских организаций, безусловно, оказал благотворное влияние на дальнейшее развитие германо-кавказского сотрудничества.

Не имея больше возможности полностью игнорировать эмигрантов, само Восточное Министерство было вынуждено, вопреки своей первоначальной позиции, по мере необходимости привлекать к сотрудничеству их весьма видных представителей⁴⁸³. С принципом недопущения эмигрантов к проблемам восточных территорий, было покончено раз и навсегда⁴⁸⁴.

Созванные на конференцию в гостинице «Адлон» кавказцы, уже успели получить от представителей МИД Германии неофициальные заверения о признании Берлином независимости Кавказа. Большинство из эмигрантов полагало, что имея МИД основным партнером по переговорам, они уже в силу данного

⁴⁸¹ Авалишвили З. Письмо Амирэджиби Ш. 8. 6. 1942. В книге: Амирэджиби Ш. (1886-1943). В эмиграции. Тбилиси: Издательство «Диоген» и издательство «Арс», 1998. с. 241-242. (на груз. яз.).

⁴⁸² Багратиони И. Письмо Амирэджиби Ш. 14. 6. 1942. В книге: Амирэджиби Ш. (1886-1943). В эмиграции. с. 242-243.

⁴⁸³ Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. S. 75; Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. S. 5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴⁸⁴ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. S. 16. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

обстоятельства приобретают статус международных представителей. В то время как Восточное Министерство, рассматривалась большинством из них в качестве колониального учреждения⁴⁸⁵.

Разъезд по домам собранных в «Адлоне» эмигрантов, не добившихся от Рейха каких бы то ни было политических уступок и обещаний, грозил подорвать имидж Берлина не только в эмигрантских кругах, но и среди самих кавказских народов. Умело воспользовавшись этим аргументом, начальнику кавказского отдела Восточного Министерства проф. Г. фон Менде удалось добиться согласия А. Розенберга на создание национальных комитетов народов Кавказа⁴⁸⁶.

Таким образом, несмотря на отказ А. Гитлера создавать какие-либо политические представительства для народов Советской империи до окончания войны, таковые, все же, увидели свет.

Крайне важную роль в этом деле сыграли не только занятые в структурах самого Восточного Министерства кавказцы, но и работающие в данном учреждении такие известные специалисты Кавказа как уже упомянутый проф. Г. фон Менде, а также перешедший из МИД и возглавивший департамент общей политики О. фон Бройтигам. Двое последних, являясь подлинными друзьями кавказских народов и их государственной независимости, делали все что могли, для направления восточной политики Третьего Рейха в русло взаимовыгодного германо-кавказского сотрудничества.

Не исключено, что и сам Шуленбург, в глубине души не очень надеялся на официальное признание Берлином независимости народов Кавказа. Действуя по своей инициативе и давая эмигрантам далекоидущие обещания, вроде предоставления Грузии политического статуса равного Словакии, граф стремился поставить соответствующие структуры перед свершившимся фактом, и, таким образом, сделать их более сговорчивыми.

Небезынтересно отметить, что попытки по выдвигению И. Багратиони в качестве лидера грузинской эмиграции предпринимались и позднее. Осенью 1942 г., в Берлине был основан Союз грузинских традиционалистов, главой которого был

⁴⁸⁵ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 20.

⁴⁸⁶ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Eine Richtigstellung. S. 2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

избран И. Багратиони. В апреле 1943 г., Союз призвал все грузинские политические группировки объединиться под руководством И. Багратиони, «... обладающего способностью взять в свои руки и защитить святое дело возрождения нашего отечества»⁴⁸⁷.

Вероятно, руководство Союза полагало, что после катастрофы под Сталинградом, позиция немцев в отношении вопроса независимости Грузии может измениться к лучшему, что, со своей стороны, сделает фигуру И. Багратиони приемлемой для Берлина.

14. К истории создания и деятельности Грузинского национального комитета в Берлине

Учрежденный летом 1942 г. Грузинский национальный комитет, являвшийся, по сути дела, первым этапом на пути к признанию властями Рейха политического представительства Грузии в Германии, был в значительной степени результатом неустанной деятельности О. фон Бройтигама и Г. фон Менде. Вследствие отказа Гитлера признавать политический статус представительств малых народов СССР, сотрудники Восточного Министерства были вынуждены пойти на хитрость. Само слово «комитет», могло быть воспринято руководством Третьего Рейха в качестве притязания эмигрантов на формирование прообраза будущего правительства Грузии. В результате, было принято гибкое решение об использовании в официальном германском наименовании создаваемого представительства, более расплывчатого слова Ausschuss, означающего как комитет, так и комиссию. Сделано это было с целью усыпления подозрительности Фюрера прогрузински настроенными чиновниками Восточного Министерства, во главе с Г. фон Менде⁴⁸⁸. Данное обстоятельство, помимо прочего, давало грузинам возможность в документах, составленных на грузинском языке, пользоваться названием Грузинского национального комитета, хотя и не признанным таковым со стороны Германии.

В связи с этими событиями, в книге своих воспоминаний, О. фон Бройтигам отмечает, что хотя из-за упомянутого запрета Гитлера работники Восточного Министерства «были вынуждены удовлетвориться другим названием, это, впрочем, не вызвало никаких перебоев в выдающейся работе, проделанной учрежденными нами комитетами»⁴⁸⁹.

С формальной точки зрения, сформированные национальные комитеты народов Кавказа обладали лишь совещательными функциями, без каких-либо прямых прав и обязанностей. Окончательное решение об их создании, было принято под свою личную ответственность А. Розенбергом⁴⁹⁰. В качестве денежного

⁴⁸⁷ См. Обращение союза грузинских традиционалистов. Париж, апрель 1943 г. (на груз.яз). Личный архив автора.

⁴⁸⁸ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 19. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁸⁹ Bräutigam O. So hat es sich Zugetragen... Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg: Donat Verlag, 1968. S. 503.

⁴⁹⁰ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 19.

пособия, каждый член учрежденных национальных комитетов ежемесячно получал от Восточного Министерства сумму в 800 рейхсмарок⁴⁹¹.

Крайне важную роль в формировании личного состава Грузинского национального комитета, сыграл так же факт объединения наиболее влиятельных грузинских правых партий в единую организацию. В марте 1942 г., на основе договора, заключенного руководителем «Грузинской национал-социалистической группы» Георгием Магалашвили с лидерами организации «Тетри Гиорги» Лео Кереселидзе и Александром Манвелишвили, была создана единая политическая организация под названием, - «Грузинская национал-социалистическая партия – «Тетри Гиорги», руководителем которой был избран проф. Михаил Церетели. Заместителями М. Церетели по данной организации, были избраны Г. Магалашвили и Л. Кереселидзе.

Несмотря на кажущуюся с первого взгляда очевидную связь организации с официальной идеологией Третьего Рейха, основной целью создания данного объединения несомненно являлось стремление к получению максимальной поддержки руководящих германских инстанций, в деле борьбы за независимость Грузии. Еще в 1941 г. Шуленбург, обсуждая с Ираклием Багратиони и Лео Кереселидзе вопрос формирования Грузинского национального комитета, стремился убедить своих собеседников в целесообразности того, «чтобы эта работа проводилась при участии организации «Тетри Гиорги»⁴⁹².

Свою роль при проведении данного маневра, сыграла необходимость считаться с мнением назначенного на должность Имперского комиссара Кавказа А. Шикеданца. Первоначально Шикеданц, опасаясь вторжения эмигрантов в сферу своей компетенции, в целом, был категорически против создания каких-либо подобий кавказских представительств. Вынужденный впоследствии пойти на уступки в данном вопросе, он, однако, выдвинул требование включить в состав формируемых кавказских национальных комитетов представителей политических течений, дружественных к германскому национал-социализму⁴⁹³.

⁴⁹¹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovietischen Krieges. S. 18. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁹² Дело по обвинению Маргвелашвили Т. Ф. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 72.

⁴⁹³ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Eine Richtigstellung. S. 1. Небезынтересно отметить, что как и сам Розенберг, Шикеданц, по свидетельствам современников,

Отвечавшие вышеупомянутым критериям М. Церетели и Г. Магалашвили являлись друзьями А. Никурадзе, пользовавшегося большим влиянием на самого Шикеданца. По свидетельству проф. Г. фон Менде, изначально, наряду с Шикеданцем, против формирования кавказских представителей выступал так же и сам Никурадзе. Последний полагал, что интересы Грузии и объединенного Кавказа, будут лучше защищены в рамках комиссариата «Кавказ», под надежным германским протекторатом⁴⁹⁴. Несомненно этими же обстоятельствами была обусловлена и позиция Спиридона Кедиа, отмечавшего еще в середине мая 1942 г., что лично он, хотел бы видеть во главе Грузинского национального комитета М. Церетели⁴⁹⁵.

Таким образом в основном, создание «Грузинской национал-социалистической партии – «Тетри Гиорги», было продиктовано вполне конкретными практическими, а отнюдь не идеологическими соображениями.

Не случайно Михаил Церетели был категорически против выработки устава и программы партии в эмиграции, считая, что подобные документы должны быть приняты после освобождения Грузии от большевизма, с учетом местной специфики и условий, сложившихся на Родине⁴⁹⁶.

Места в Грузинском национальном комитете были зарезервированы и для национал-демократов.

В частности, председателем Грузинского национального комитета, являлся проф. Михаил Церетели. Членами: д-р Георгий Магалашвили, председатель национал-демократической партии Спиридон Кедиа⁴⁹⁷, а так же стоящий на позициях, близких к национал-демократам, проф. Зураб Авалишвили.

говорил на превосходном русском языке. См. Манвелишвили А. Деятельность грузинской эмиграции во время войны. В книге: Манвелишвили А. Новые статьи. Арвада: Издание автора, 1991. с. 11. (на груз. яз.).

⁴⁹⁴ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 12, 20.

⁴⁹⁵ Кедиа С. Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 18. 5. 1942. с. 4-5. (на груз. яз). Личный архив С. Кедиа.

⁴⁹⁶ Дело по обвинению Тогоидзе В. Д. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 8166. Л. 44-46, 113-114.

⁴⁹⁷ Несомненно, кооптирование в состав Грузинского национального комитета С. Кедиа произошло не только благодаря правым политическим взглядам последнего. Еще с середины 20-х годов, Кедиа удалось наладить хорошие связи с германскими консервативными военными. В частности, с группой известного своими антибольшевистскими взглядами генерала Макса Хоффманна. См. Правые

Официальным печатным органом Грузинского национального комитета, был печатающийся в Берлине ежемесячный журнал «Картвэли эри» («Грузинская нация»). Редактором журнала стал один из лидеров организации «Грузинской национал-социалистической партии – «Тетри Гиорги», - Калистрат (Кале) Салиа, пишущий под псевдонимом К. Богашели.

Вошедшие в состав Грузинского национального комитета С. Кедиа, а также З. Авалишвили, сделали этот шаг по личной просьбе экс-президента Грузии Ноя Жордания⁴⁹⁸. Несмотря на свое отрицательное отношение к Третьему Рейху, накануне решающей битвы за Кавказ, находящееся в Париже правительство Грузии в изгнании, отложив в сторону все идеологические и партийные разногласия, основной своей целью считало восстановление независимости страны, хотя бы и под протекторатом Германии.

«Ты только войди в Грузию, а затем, можешь объявить себя хоть царем»⁴⁹⁹. - Передавал Н. Жордания Ш. Маглакелидзе.

Следует отметить, что у членов Грузинского национального комитета в Берлине, не было и мысли использовать свое положение для того, чтобы в случае вступления немцев в Грузию навязать себя грузинскому народу в качестве будущего правительства страны.

Как впоследствии свидетельствовал бывший председатель грузинской колонии в Берлине в годы войны д-р Титус

грузинские группы и грузинские фашисты. (По материалам ИНО ЗАК ГПУ). 22. 7. 1928. АМВДГ. Ф. 6. Агентурное дело № 1534-41 «Белая моль». Т. I. Л. 143, 146.

⁴⁹⁸ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 258.

⁴⁹⁹ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 186. (на груз. яз). Как впоследствии писал в своем отчете о Грузинском легионе его первый германский командир, майор В. Хуссель, имя крайне почитаемого грузинами бывшего президента Независимой Грузии было хорошо известно легионерам. «Маглакелидзе так же всегда тепло отзывался о нем. Я считаю вполне возможным, что он сам находился в связи с Жордания». См. Housselle. (Wilhelm, Major a. D.), "Georgische Legion". 11. 7. 1952. S. 5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Таким образом, несмотря на свое критическое отношение к социал-демократическому правительству Грузии 1918-21 гг., Ш. Маглакелидзе, пытался придерживаться курса на единение всех политических сил эмиграции в борьбе за независимость Грузии. Тем более, что воспитанные при советском режиме легионеры, имели весьма смутное представление о политических доктринах других грузинских партий в эмиграции.

Маргвелашвили, М. Церетели, от имени национального комитета категорически заявлял германским властям, что существование данной структуры, оправдано лишь в условиях эмиграции. После освобождения Грузии, «народ сам и самостоятельно должен выбрать свое грузинское правительство, независимо от комитета»⁵⁰⁰.

---

⁵⁰⁰ Дело по обвинению Маргвелашвили Т. Ф. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 99.

15. Михаил Кедиа и «Зондерштаб Кавказ»

Приблизительно такого же мнения придерживался и другой перебравшийся в Берлин прогерманский политический деятель грузинской эмиграции, - национал-демократ Михаил Кедиа.

В июле 1940 г., по рекомендации бывшего посла Независимой Грузии в Берлине, д-ра Владимира (Лад) Ахметели, и представителей Абвера-II во Франции, д-ра В. Меркерта и д-ра Г. Раупаха, М. Кедиа был назначен руководителем т. н. «Грузинского бюро», координирующего деятельность эмигрантских групп и политических партий во Франции. Благодаря проявленной им принципиальности, М. Кедиа удалось спасти от преследования германских властей представителей всех грузинских эмигрантских политических течений. В том числе, многочисленных членов находящейся на явно антигерманских позициях социал-демократической партии Грузии⁵⁰¹.

Дело в том, что еще 4 февраля 1940 г., правительство Грузии в изгнании, рассматривая Германию союзницей СССР, сделало официальное заявление о своей полной поддержке англо-французского блока⁵⁰². После занятия Парижа германскими войсками, предостеречь казалось бы неминуемые аресты среди социал-демократического крыла грузинской эмиграции, удалось лишь благодаря энергичному вмешательству М. Кедиа⁵⁰³.

С помощью подчиненных главнокомандующему германских войск во Франции структур, М. Кедиа удалось удержать соответствующие службы СД от насильственной депортации из страны и грузинских евреев, в количестве 80 человек. Основным аргумент, использованный в связи с этим делом М. Кедиа заключался в том, что проведения подобного варварского мероприятия, подрывит доверие грузинской эмиграции к германским властям, отрицательно отразится на германо-грузинском

сотрудничестве в целом⁵⁰⁴. По свидетельству самого М. Кедиа, первый контакт с ним германских спецслужб был осуществлен 7 июля 1940 г. представителем Абвера, обер-лейтенантом Краммером. Тем самым, с которым позднее М. Кедиа удалось сформировать разведывательно-диверсионную организацию «Тамара». Предварительным условием своего сотрудничества, М. Кедиа выдвинул недопущение ареста хотя бы одного члена грузинской колонии во Франции. Условия М. Кедиа были приняты⁵⁰⁵.

Пользуясь доверием Абвера и разведки СД, М. Кедиа, после начала германо-советской войны, стал играть одну из центральных ролей в бурном процессе неоднозначно развивающихся германо-грузинских взаимоотношений.

Несмотря на свое крайне критическое отношение к Третьему Рейху в целом, лидеры наиболее влиятельной в эмиграции социал-демократической партии Грузии, не желая пускать дело борьбы за независимость на самотек, попытались влиять на развитие событий через третьих лиц.

Выбор экс-президента Грузии Ноя Жордания и бывшего министра иностранных дел Евгения Гегечкори пал на М. Кедиа, рассматривавшего в качестве национального символа грузинское социал-демократическое правительство в изгнании⁵⁰⁶, и являвшегося последовательным сторонником межпартийного консенсуса, в преддверии решающей битвы за Кавказ.

Таким образом в руки М. Кедиа, ставшего, по сути дела, неофициальным представителем в Берлине всего политического спектра грузинской эмиграции во Франции, была передана разведывательная сеть социал-демократов, включая связи с подпольными организациями в Грузии⁵⁰⁷. С целью сделать М. Кедиа независимым от немцев в финансовом отношении, наиболее состоятельные представители грузинской эмиграции передали в его распоряжение крупные финансовые средства⁵⁰⁸.

⁵⁰¹ Raupach (Professor Dr. Hans.), Erklärung. 1. 10. 1949. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁵⁰² Déclaration de M. Noe Jordania, Président du Gouvernement National de Georgie, en exil, devant les Anciens Membres de l'Assemblée Constituante Géorgienne résidant en France, le 4 Février 1940. Le Courrier Géorgien. Organe du Conseil National géorgien. N 1. Avril 1940. pp. 2-4.

⁵⁰³ Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. pp. 1-2. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6, Folder 6; Kedia Michel. Autobiographie. p. 2. Личный архив автора.

⁵⁰⁴ Unternehmen Mainz I. Zweiter Redaktion. SS. 1-2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁰⁵ Kedia Michel. Autobiographie. p. 2.

⁵⁰⁶ Mende G von. Michael Kedia. Zeitschrift für Geopolitik. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1955. H. 6. S. 383.

⁵⁰⁷ Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. p. 3; Kedia Michail. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31. 5. 1951. p. 2. HIA. A. Dallin's collection. Box 7; Unternehmen Mainz I. Erster Redaktion S. 5. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende); Unternehmen Mainz I. Zweiter Redaktion. SS. 1-2.

⁵⁰⁸ Tsomaia A. Michael Kedia. The Voice of Free Georgia. New-York, 1955. № 7. p. 31.

Покровителями М. Кедиа, стали одни из влиятельнейших людей в спецслужбах Третьего Рейха, руководители «Предприятия Цепелин», штандартенфюрер СС д-р Х. Грейфе и штурмбаннфюрер СС Э. Хенгельгаупт.

Являясь противником заброски агентуры на территорию Грузии воздушным путем, М. Кедиа, благодаря успешно проведенным им операциям по засылке агентов через грузино-турецкую границу, приобрел высокий авторитет и в глазах руководителя внешнеполитической разведки СД, начальника шестого управления РСХА, бригадефюрера СС Вальтера Шелленберга⁵⁰⁹.

Несмотря на это, за все время своего тайного сотрудничества с Берлином, М. Кедиа ни на минуту не забывал об грузинских национальных интересах. Постоянно выдвигал перед властями Рейха вопрос о необходимости признания независимости Грузии и Кавказа.

Основным принципом деятельности М. Кедиа, являлось объединение вокруг идеи независимости Родины всех грузинских политических группировок. Идейным инициатором этого начинания, стал лидер грузинских национал-демократов Спиридон Кедиа, проповедовавший необходимость подобного объединения еще с 1937 г.⁵¹⁰.

Будучи, в свое время, одним из основателей организации «Тетри Гиорги» во Франции, М. Кедиа, тем не менее, выступал против практикуемых Г. Магалашвили попыток вовлечения в данную организацию советских военнопленных грузинской национальности. В беседе с ними М. Кедиа неоднократно подчеркивал, что считает подобные действия ошибочными, и по сути дела, лишь усугубляющими межпартийный раскол, свойственный грузинской эмиграции. С целью восстановления национального единства, необходимого для строительства государства в столь нелегких условиях, было бы куда более целесообразным создать новую общенациональную политическую партию, после освобождения Грузии. Созданная с учетом местной специфики и воли народа подобная партия, вобравшая в себя весь политический спектр грузинского общества, была бы, таким

⁵⁰⁹ Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. pp. 3-4; Kedia Michail. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31. 5. 1951. p. 2. См. также: P. Biddiscombe. *Unternehmen Zeppelin: The Deployment of SS Saboteurs and Spies in the Soviet Union, 1942-1945*. Europe-Asia Studies. Glasgow, 2000. Vol. 52(6). p. 1132-1133.

⁵¹⁰ Кедиа С. Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 3. 9. 1942. с. 2. (на груз. яз). Личный архив С. Кедиа.

образом, свободной от склок, свойственных эмигрантским организациям⁵¹¹.

В определенной степени, эти разногласия отражали противоречия, существующие, на первых порах, между грузинскими эмигрантами из Германии и Франции⁵¹². В частности, - между уже упомянутой нами Грузинской национал-социалистической партией – «Тетри Гиорги», объединяющей в своих рядах живущих в Германии или перебравшихся туда эмигрантов, и блоком Совецание Грузинского национального единства, включавшим в себя представителей всех партий и организаций грузинской эмиграции во Франции: - национал-демократов, социал-демократов, социал-федералистов и беспартийных⁵¹³. Признанным лидером и представителем Совецания Грузинского национального единства в Берлине, - стал М. Кедиа.

В период нахождения германских войск на территории Северного Кавказа, членами сформированного в Берлине Грузинского национального комитета, как и работающими в Восточном Министерстве грузинами, предпринимались всевозможные меры для того, чтобы в случае прорыва Вермахта в Закавказье, обеспечить своевременное создание в Грузии соответствующих структур и органов государственного управления.

С этой целью, летом 1942 г., под руководством М. Кедиа была сформирована специальная рабочая группа, - «Зондерштаб Кавказ». Образованный Министерствами финансов, внутренних и внешних дел, а так же Главного управления имперской безопасности «Зондерштаб», находился, однако, под эгидой

⁵¹¹ Дело по обвинению Каличава К. К. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 2498. Т. I. Л. 81; Mende (Professor Dr. Gerd von.), *Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges*. S. 28. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵¹² В период между двумя войнами, основная масса грузинской эмиграции проживала во Франции (Около 3000 человек). На территории Германии, проживало всего около 200 грузинских эмигрантов.

⁵¹³ Дело по обвинению Гегелия Г. Д., Кобахидзе К. И., Меунаргия А. Б. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 7335. Т. II. Л. 123.

По свидетельству Г. Габлиани, в состав Совецания Грузинского национального единства, не входило лишь незначительное левое крыло социал-демократической партии Грузии во Франции. См. Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 71. (на груз. яз.).

входящего в зарубежную разведку СД особого разведывательно-диверсионного органа, - «Предприятия «Цеппелин»⁵¹⁴.

В непосредственные задачи членов «Зондерштаба» входило, выехав на освобожденные немцами территории Северного Кавказа, подготовить, на случай прорыва Вермахта в Закавказье военно-полицейские формирования, а так же костяк будущего государственно-административного аппарата кавказских государств. Основным источником кадров для этого, должны были служить военнопленные кавказских национальностей, в большом количестве находившиеся в лагерях на Северном Кавказе.

Предварительными условиями своего участия в данном предприятии, М. Кедиа выдвинул выработку немцами ясной позиции по отношению к независимости народов Кавказа, и незыблемость границ южнокавказских республик с Турцией⁵¹⁵.

По протекции М. Кедиа, руководителем грузинской группы «Зондерштаба» был назначен пользующийся доверием и авторитетом как в самой Грузии, так и в эмигрантских кругах, генерал Спиридон Чавчавадзе. - Старый соратник одного из наиболее известных лидеров грузинского повстанческого движения и национального восстания 1924 г., - полковника Каихосро (Какуцы) Чолокашвили. В случае вступления германских войск в Закавказье, М. Кедиа намеревался торжественно внести в Грузию саблю К. Чолокашвили, - человека, - само имя которого символизировало примат национально-освободительного движения над борьбой политических партий⁵¹⁶.

В состав грузинской группы «Зондерштаба», входил так же один из лидеров грузинских национал-демократов, - Александр Асатиани, Дмитрий Синджикашвили и Александр Цомаи, - ставший впоследствии, представителем Грузинского штаба связи в кавказской секции «Предприятия «Цеппелин».

Видные деятели кавказской эмиграции были привлечены к работе и в других группах «Зондерштаба Кавказ».

В частности, северокавказскую группу данного органа, - возглавляли А. Кантемир и А. Магома. Азербайджанскую, - А.

⁵¹⁴ Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. SS. 88, 173; См. так же: Дело по обвинению Чавчавадзе С. М. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 4307. Л. 241.

⁵¹⁵ Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. p. 2.

⁵¹⁶ Дело по обвинению Гегелия Г. Д., Кобахидзе К. И., Меунаргия А. Б. Т. III. Л. 66.

Алибеков. Армянскую, - А. Джамалян. Калмыцкую, - Ш. Балинов⁵¹⁷.

Поздней осенью 1942 г., члены «Зондерштаба Кавказ» прибыли в Ворошиловск (Ставрополь), где пытались, прежде всего, вывести за колючую проволоку лагерей для военнопленных максимальное количество кавказцев.

Покровительство в этом деле, им оказывал руководитель «Предприятия Цеппелин», штурмбанфюрер СС В. Курек. Небольшая часть из выведенных из лагерей кавказцев, впоследствии была направлена в разведывательно-диверсионные школы «Цеппелина».

Наряду с официальными функциями, по заданию М. Кедиа участникам грузинской группы «Зондерштаба Кавказ» поручалось осуществление особой тайной миссии, в суть которой не была посвящена германская сторона. Еще в 1941 г., сразу же после начала германо-советской войны, заграничным бюро социал-демократической партии Грузии, в согласии с уже упомянутым нами блоком Совещание Грузинского национального единства, была принята секретная резолюция. В случае, если в результате военного поражения Кремля, Грузия, как и в 1918 г. оказалась бы покинутой советскими войсками до вступления в нее Вермахта, действующие в стране подпольные организации должны были воспользоваться сложившимся вакуумом власти. Сформировать на коалиционной основе Временное правительство страны, поставив, таким образом, Берлин перед свершившимся фактом. В состав Временного правительства, проектировалось ввести представителей всех грузинских политических партий, за исключением большевиков⁵¹⁸.

Было принято решение установить связь с Грузией как с территории занятого немцами Северного Кавказа, так и со стороны грузино-турецкой границы⁵¹⁹. Предприятие «Зондерштаба Кавказ», было использовано в качестве своего рода прикрытия, для установления вышеупомянутой связи. Основную роль в этом деле, играл лидер национал-демократов А. Асатиани, сумевший использовать в качестве связников крестьян-рачинцев, живущих в Кабардино-Балкарии, под Нальчиком.

⁵¹⁷ «Sonderstab Kaukasus». Privatchiv Dr. P. von zur Mühlen. S. 2.

⁵¹⁸ Наша позиция во время войны. Чвени дроша (Наше знамя). Париж, 1949. №1. с. 33. (на груз. яз.).

⁵¹⁹ Габлиани Г. Вторая мировая война и грузины. Иверия. Париж, 1981. №24. с. 18. (на груз. яз.).

Через этот канал, осенью 1942 г., Асатиани удалось установить связь с подпольными группами в Грузии. Кроме того, передать неизвестным представителям грузинских коммунистов следующее предложение: - взамен получения гарантий личной безопасности, самим провозгласить независимость страны, как только первая немецкая часть пересечет грузинскую границу и вступление Вермахта в Грузию, станет, таким образом, неизбежным⁵²⁰.

В декабре, руководитель грузинской группы «Зондерштаба» С. Чавчавадзе, составил на имя германских инстанций записку, текст которой, получил одобрение других кавказцев.

В документе подчеркивалась необходимость создания под протекторатом Германии четырех отдельных кавказских государств. В Грузии, Армении, Азербайджане и на Северном Кавказе, должны быть установлены подходящие для этих стран политические режимы, не обязательно копирующие модель государственного устройства Третьего Рейха.

Непосредственной причиной того, что в записке представленной С. Чавчавадзе, предлагалось создание четырех независимых государств, а не единой Кавказской федерации, несомненно являлось то обстоятельство, что данный документ, отражал, судя по всему, мнение руководителя «Зондерштаба Кавказ», - М. Кедиа. Как впоследствии свидетельствовал в своей автобиографии сам М. Кедиа, еще до начала войны он являлся сторонником создания Кавказской конфедерации, сотрудничая в издаваемом в Париже и Берлине журнале «Кавказ»⁵²¹. Однако, в 1942 г., будучи знакомым с планами А. Розенберга о создании Рейхскомиссариата «Кавказ», он, со своей стороны, опасался, что в случае осуществления данного проекта, власти Рейха, и прежде всего сам А. Шикеданц, будут против предоставления независимости народам Кавказа. Создание же отдельных независимых кавказских государств, по его мнению поставило бы крест на упомянутых планах А. Розенберга. Не случайно в интервью, данном после войны А. Даллину, М. Кедиа сообщал, что его позиция «была явно враждебной по отношению к Шикеданцу». Кедиа открыто заявлял членам организации «Тетри Гиорги», что

⁵²⁰ Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 1998. Т. I. с. 283-284. (на груз. яз.); Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. с. 117. (на груз. яз.).

⁵²¹ Kedia Michel. Autobiographie. p. 2; Mende G von. Michael Kedia. S. 384.

«взорвет Шикеданца, если тот придет в Тбилиси в качестве генерального комиссара». Этим же обстоятельством были обусловлены и натянутые отношения между Кедиа и Никурадзе, имевшие место в 1942 г.⁵²².

С целью спасения максимального количества людей, предлагалось немедленно вывести из лагерей для военнопленных всех находящихся там кавказцев. Часть из них, планировалось использовать при комплектовании личного состава военно-полицейских частей, а людей способных к административной деятельности, - отправить на созданные для этого соответствующие курсы обучения⁵²³.

В результате отступления Вермахта с Кавказа, члены «Зондерштаба» ответа на поданную им записку так и не получили. Разочарованный М. Кедиа, не побоялся высказать свое откровенное мнение по данному вопросу командиру действующей на Кавказе «Айнзатцгруппы Д» СД, оберфюреру СС В. Биркампу, пытавшемуся обращаться с ним как с подчиненным. После этого, уехав в знак протеста в Берлин, Кедиа, 7 ноября 1942 г. отправил властям Рейха меморандум, в котором подчеркивал неизбежность поражения Германии, в случае дальнейшего отказа Берлина признавать независимость восточных народов. Копия меморандума, была послана проф. фон Менде⁵²⁴.

⁵²² Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. pp. 2-3.

⁵²³ Дело по обвинению Чавчавадзе С. М. Л. 152-152 об., 241-243.

⁵²⁴ Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. p. 2.

По словам анонимного автора краткой справки, составленной после войны о «Зондерштабе Кавказ», - запланированная членами упомянутого органа активная деятельность, «была сведена на нет тактическими ошибками соответствующих правительственных структур. В полном противоречии с данными в Германии обещаниями, отношение к представителям «Зондерштаба» изменилось. Была сделана попытка, низвести их до уровня слепых исполнителей приказов имперского правительства». См. «Sonderstab Kaukasus». S. 2.

16. Параллельные «кавказские» инициативы Восточного Министерства

Параллельные меры, для создания военно-государственных структур на случай освобождения Грузии, были приняты и по линии Восточного Министерства.

В августе 1942 г., начальником грузинского отделения Восточного Министерства Г. Магалашвили, совместно с руководителями других кавказских отделений данного ведомства, было начато формирование т. н. «Группы К» («Кавказ»). Группа, состоящая из четырех рот, - грузинской, северокавказской, азербайджанской и армянской, по 150 человек в каждой, - была создана осенью 1942 г. в Кельцком лагере Восточного Министерства. Командиром «Группы К», был назначен член организации «Тетри Гиорги», эмигрант, полковник князь Придон Михаил Цулукидзе, ответственный так же за боевое обучение добровольцев. В первоначальные функции кавказских добровольцев, входило несение полицейской и охранной службы на территории Кавказа, по мере ее освобождения германскими войсками от большевиков. В 1943 г. роты «Группы К» использовались по несению охранной службы в различных лагерях Восточного Министерства.

С целью подготовки кадров для будущего государственного аппарата освобожденной от большевизма Грузии, в лагере Вустрау, под Берлином, была так же сформирована т. н. «грузинская группа пропагандистов», в составе 150 человек. При вербовке в состав данной группы, предпочтение отдавалось военнопленным с высшим образованием, более пригодным к административно-государственной службе. В том же лагере был сформирован превосходный ансамбль грузинских песен и плясок, под руководством Давида Кавсадзе.

Благодаря стараниям полковника Цулукидзе и других инструкторов-эмигрантов, большинство бывших военнопленных-грузин, обучавшихся в вышеупомянутых лагерях Восточного Министерства, добровольно вступили в «Грузинскую национал-социалистическую партию»⁵²⁵.

⁵²⁵ Дело по обвинению Тогонидзе В. Д. Ф. 6. АМВДГ. Архивное дело № 8166. Л. 115, 119-122; Дело по обвинению Каличава К. К. Ф. 6. АМВДГ. Архивное дело № 2498. Т. I. Л. 67-67 об; Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 21-22, 29-30. (на груз. яз.).

Подобное тесное сотрудничество с Восточным Министерством А. Розенберга становится еще более понятным, если принять во внимание следующее обстоятельство.

Руководители грузинской эмиграции не могли не понимать, что в случае освобождения Грузии от большевизма, им, как и в 1918 г., и дальше придется опираться на Германию, с целью сдерживания экспансионистских планов Турции, традиционно стремившейся к установлению своей гегемонии на Кавказе. В том числе, и к аннексии приграничных с ней грузинских территорий, с преобладающим мусульманским населением.

Не могла не насторожить грузинских эмигрантов и деятельность бывшего министра иностранных дел Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, Гейдара Баммата, которого они, надо признаться без достаточного на то основания, считали туркофилом. На конференции в гостинице «Адлон», бывший издатель журнала «Кавказ», в качестве предварительного условия сотрудничества кавказцев с Рейхом, призывал выдвинуть требование о немедленном признании Берлином независимости Кавказа.

По мнению эмигрантов, за этим казалось бы внешне приемлемым для всех кавказцев постулатом, вполне могло скрываться стремление правящих турецких кругов, подготовить себе юридическую почву для повторения в подходящий момент военной интервенции, по образцу 1918 г.⁵²⁶

С целью предотвратить в будущем возможность повторения военно-политического сценария 1918 г., когда вследствие Оттоманской агрессии Закавказская федерация оказалась расколотой на отдельные государства, А. Никурадзе пришлось вновь употребить свое влияние на руководителей Восточного Министерства. В частности, - убеждать назначенного на пост Имперского комиссара Кавказа А. Шикеданца в пагубности и недопустимости проявления среди мусульманских народов Кавказа каких-либо пантюркистских тенденций. Основным аргументом, с успехом примененным при этом Никурадзе, было то, что

⁵²⁶ По сведениям Т. Маргвелашвили, подобно большинству представителей грузинской эмиграции крайне отрицательно относившегося к деятельности издателя журнала «Кавказ», в 1942 г., на конференции в гостинице «Адлон», Г. Баммат, встретясь с ним и Спиридоном Кедиа заявил:

«Я удивлен молчанием кавказцев. Почему они энергичнее не требуют у немцев независимости Кавказа? Нам необходимо категорически потребовать от немцев признания независимости Кавказа, и именно без этого условия, нельзя с ними, - немцами, - сотрудничать». См. Дело по обвинению Маргвелашвили Т. Ф. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 149.

пантюкистская идеология не только подрывает единство народов Кавказа, но и ставит под вопрос целостность будущего комиссариата, а так же, соответственно, - сферу компетенций самого Шикеданца. В случае вторжения турков на Южный Кавказ, Рейх легко может лишиться стратегически важных для Берлина Бакинских нефтеполей.

В результате, позиция А. Розенберга и А. Шикеданца по вопросу недопущения вмешательства Турции в кавказские дела, стала еще тверже. Разделял это мнение и сам Гитлер, желавший держать богатый ресурсами Кавказ под твердым контролем⁵²⁷.

По инициативе А. Шикеданца, со знамен и нарукавных знаков Азербайджанского и Северокавказского легионов было убрано изображение звезд и полумесяца, - символов пантюкизма⁵²⁸. Было запрещено изображение данных эмблем и на знамени Туркестанского легиона⁵²⁹.

---

⁵²⁷ Önder Z. Die türkische Aussenpolitik im Zweiten Weltkrieg. München: R. Oldenbourg Verlag, 1977. S. 148.

⁵²⁸ Первоначально, по требованию А. Шикеданца, на знамени и нарукавных знаках Азербайджанского легиона предполагалось поместить изображение зороастрийского храма огнепоклонников. Затем, от этой искусственной эмблемы отказались, и азербайджанские легионеры получили знамя цветов Азербайджанской республики 1918-20 гг., однако без изображения звезды и полумесяца.

Приблизительно так же сложилась судьба знамени и нарукавных знаков Северокавказского легиона. С той лишь разницей, что на первом этапе были выпущены фантастические нарукавные знаки с изображением трех вращающихся лошадиных голов, в совокупности образующих стилизованную свастику, и с надписью «Bergkaukasien» («Горный Кавказ»). В 1943 г., после отступления Вермахта с Кавказа, эти знаки были заменены другими. Новые нарукавные знаки Северокавказского легиона воспроизводили исторические цвета знамени Союза горцев Северного Кавказа 1918-20 гг., включавшие в себя так же звезды с полумесяцем и немецкую надпись «Nordkaukasien» («Северный Кавказ»).

Аналогичным образом и азербайджанцам, в конце 1943 г., когда шансов вернуться на Кавказ у Вермахта уже не оставалось, удалось добиться права на включение в знамя легиона и нарукавные знаки легионеров звезды и полумесяца.

Небезынтересно отметить, что на оранжевом полотнище знамени самого Имперского комиссариата «Кавказ», проектировалось поместить изображение традиционного грузино-кавказского солнцеворота, называемого по-грузински борджали. См. Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. SS. 10-11. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵²⁹ Lannoy F de. La Légion du Turkestan: des Turco-mongols sous l'uniforme allemand. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1999. № 161. p. 25.

Тем не менее, даже работающие в Восточном Министерстве грузины, крайне отрицательно относились к планам Шикеданца по установлению на Кавказе жесткого германского контроля. В начале 1942 г., сотрудниками главного управления по планированию Восточного Министерства, строго для служебного пользования был разработан и издан проект устройства «главной области Грузия», в рамках планируемого комиссариата «Кавказ». Ознакомившись с вышеуказанным документом, сотрудник этого же министерства, Давид Сагирашвили, возмущенный тем, что в нем не упоминалось даже о местном самоуправлении, оставил на попавшемся в его руки экземпляре следующую пророческую надпись по-грузински, датированную 12 марта 1943 г.: «Никогда Германии не удастся таким образом завоевать Грузию. Подобная политика, погубит саму гитлеровскую Германию»⁵³⁰.

Несмотря на то, что полномочия Грузинского национального комитета были в целом достаточно неопределенными, а сфера компетенции ограниченной, данная структура, с формальной точки зрения, просуществовала до октября 1943 г.⁵³¹. 17 июля 1943 г., данный орган покинул С. Кедиа⁵³². Еще в 1942 г., после своей поездки на территорию занятой Вермахтом Украины, он представил на имя вышестоящих инстанций Рейха меморандум, оставшийся без какого-либо ответа. В нем С. Кедиа, критикуя восточную политику Берлина, выдвигал необходимость признания независимости народов Украины и Кавказа⁵³³. Меморандум З. Авалишвили постигла та же судьба. В целом, за время существования Грузинского национального комитета, его членами было подано три меморандума с требованием признания независимости Грузии⁵³⁴.

---

⁵³⁰ Der Generalbezirk Georgien. Entwurf. Abgeschlossen am 10. Januar 1942. Nur für Dienstgebrauch. Reichskommissariat Kaukasien, 1942. (Экземпляр вышеупомянутого документа, из личного архива Д. Сагирашвили, любезно предоставлен г-жой Э. Сагирашвили).

⁵³¹ В частности, как коротко отмечалось в печатном органе комитета, его функции состоят в том, чтобы в сотрудничестве с германскими властями объединять грузин находящихся на подконтрольной Германии территории, «руководить ими и заботиться о них». См. Пронели В. Грузинский центр. Картвэли эри (Грузинская нация). Берлин, № ½, июнь-июль 1943. с. 2-3. (на груз. яз.).

⁵³² Кедиа С. Заявление на имя председателя Грузинского национального комитета проф. М. Церетели. Берлин, 26. 7. 1943. с. 1-5. (на груз. яз). Личный архив С. Кедиа.

⁵³³ Дело по обвинению Маргвелашвили Т. Ф. Л. 105.

⁵³⁴ Дело по обвинению Тогоидзе В. Д. Л. 66.

Тем не менее, даже в период существования лишеной реальной власти Грузинского национального комитета, представители грузинской эмиграции, по мере возможностей пытались влиять на восточную политику Германии. И не только по Кавказскому вопросу.

В связи с этим, нельзя не упомянуть о попытке одного из видных представителей грузинской эмиграции в Третьем Рейхе, Михаила Ахметели, добиться изменения политики Германии в отношении оккупированной Украины.

Последний являлся директором т. н. «Ванзейского института», - аналитического центра, входящего в состав возглавляемой Вальтером Шелленбергом внешнеполитической разведки СД Главного управления имперской безопасности Германии.

В функции «Ванзейского института» входил сбор и аналитическая обработка для ведомства В. Шелленберга разведывательных данных по СССР.

С начала введения в действие плана «Барбаросса», М. Ахметели был разработан подробный план проведения аграрных реформ на освобожденных от большевиков восточных территориях.

В декабре 1942 г., после длительной поездки по Украине, М. Ахметели составил на имя вышестоящих инстанций записку с детальным анализом ошибок, совершаемых там немецкой оккупационной администрацией. Помимо прочего, записка включала в себя рекомендации об отмене введенной на Украине должности Рейхскомиссара и отзыве оттуда пресловутого Э. Коха, назначенного на этот пост Гитлером. Подчеркивалась необходимость осуществления аграрных реформ. Закрепление за крестьянами, в порядке частного землевладения, земельных участков в размере от пяти до двенадцати гектаров. Введение самоуправления.

В. Шелленберг суммировал и дополнил записку Ахметели в докладе, представленном Рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру в апреле 1943 г. Результатом этого чуть не стал арест Ахметели, предотвращенный лишь личным вмешательством Шелленберга⁵³⁵.

⁵³⁵ Mulligan P. T. The Politics of Illusion and Empire. German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942-1943. New-York; Westport; Connecticut; London: Praeger, 1988. pp. 53, 93. Подробно об «Ванзейском институте», а так же вышеупомянутом инциденте см. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. пер. с англ. М.: СП «Дом Бируни», 1991. с. 266-269. Шелленберг, хотя и не называя М. Ахметели по имени, тем не менее, отмечает, что «должность начальника

17. Сотрудничество с командирами легионов

Несравненно более продуктивно развивалось сотрудничество с военными. В частности, председателю Кавказской общины в Польше, Григорию Алшибайа, удалось наладить хорошие контакты с командиром центра по формированию восточных легионов в Генерал-губернаторстве, полковником (впоследствии генерал-майором) Ральфом фон Хайгендорфом.

Вспоминая о патриотическом подъеме, охватившем после начала боевых действий на Восточном фронте находящихся в Генерал-губернаторстве грузинских офицеров-эмигрантов, Дм. Шаликашвили, писал:

«Большинство из нас, офицеров, надеялось, что недалек тот день, когда мы сможем воевать за свободу Грузии, скрестив оружие с русскими. Мы мечтали о формировании соединения, подобного Грузинскому легиону Первой мировой войны.

Д-р Алшибайа от всего сердца поддерживал наши идеи и придерживался мнения, что нам надо принять активное участие в борьбе за свободу. Он говорил, что у нас не будет голоса в будущем правительстве независимой Грузии, если мы не примем активное участие в ее освобождении.

Д-р Алшибайа решил представить германским властям меморандум, в котором изложил план формирования Грузинского

института занимал один грузин, бывший профессором в свое время и в Германии, и в России». См. Шелленберг В. Лабиринт. с. 266.

По данным воспоминаний Шелленберга, в докладе, представленном им в апреле 1943 г. Г. Гиммлеру, отмечалось, что «Имперских комиссаров в России, возглавлявших немецкую политическую администрацию, следует удалить, равно, как и зондеркоманды – специальные части, осуществлявшие «чистку» в тылу германского фронта. Следовало немедленно создать автономные образования и коренным образом перестроить там систему немецкого управления сельским хозяйством и промышленностью.

Доклад содержал около пятидесяти страниц. К нему так же были приложены многочисленные дополнительные данные. Это был образец хорошо выполненной работы. Однако Гитлер, прочитав его и обсудив с Гиммлером, приказал арестовать по обвинению в пораженческих настроениях всех экспертов, принимавших участие в составлении доклада. [...]

Во время очередной беседы Гиммлер устроил мне взбучку. Он выругал моих экспертов, сказав, что они, а в особенности их начальник профессор А., (речь идет, несомненно, об М. Ахметели. – Г. М.), являются агентами НКВД». См. Шелленберг В. Лабиринт. с. 268.

легиона, состоящего из грузин желающих сражаться в рядах Германской армии, с целью освобождения своей Отчизны»⁵³⁶.

Несмотря на то, что в первый год войны это начинание так и не получило развития, осенью 1942 г., после начала формирования батальонов Грузинского легиона, благодаря неустанным трудам Григория Алшибайа и его помощника по военным вопросам, капитана Симона Кобиашвили, грузинские офицеры-эмигранты получили возможность вступать в ряды данного соединения. В результате настойчивых просьб военных, отчаянно нуждавшихся в квалифицированных офицерах соответствующих национальностей, владеющих национальными языками, 2 ноября 1942 г. Розенберг издал приказ, разрешающий принимать на военную службу эмигрантов⁵³⁷.

Как впоследствии вспоминал Р. фон Хайгендорф, грузинские эмигранты, выступающие перед легионерами с призывами к восстановлению государственной независимости Грузии, пользовались его полной поддержкой и покровительством. Хайгендорф сожалел, что созданные в Берлине национальные комитеты, вследствие отсутствия у Берлина четкой и конструктивной политики по отношению к народам СССР, были, тем самым, лишены возможности эффективно исполнять свои функции национальных правительств в изгнании, положительно влияя на легионеров⁵³⁸. Справедливо критикуя позицию германских властей, стремящихся избежать конкретных обещаний относительно политического будущего народов Кавказа и сводящих все к абстрактной формуле «борьбы против большевизма и русского империализма», Хайгендорф, в связи с этим, подчеркивал:

«Цель войны должна быть позитивной. Я желал знать не против чего, а за кого и за что мои грузины, армяне и азербайджанцы должны были воевать. На это я так и не получил какого-либо ответа»⁵³⁹.

⁵³⁶ Shalikashvili D. Warsaw-Poland. (September 1939 to January 1943). p. 9. HIA. D. Shalikashvili's collection. Box 3.

⁵³⁷ Seidler F. W. Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004. S. 214.

⁵³⁸ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Wie wirkten sich die Nationalitäten-Komitees aus? 13. 7. 1954. S. 1. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁵³⁹ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29. 5. 1953. p. 7. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

Тем не менее, как у самого генерала, так и у большинства представителей подчиненного ему германского кадрового персонала, хватило мужества действовать на свой страх и риск:

«Со дня моего вступления в должность, в сентябре 1942 г., мной, при каждой церемонии принесения присяги, начиная с 797-го грузинского батальона, ясно подчеркивалась цель борьбы, а именно: «Борьба за свободу и независимость вашей Родины». Безо всякой оглядки на существующие в Берлине политические планы»⁵⁴⁰. - Писал Хайгендорф в 1953 г., в частном письме к Михаилу Алшибайа.

В письме к швейцарскому историку и журналисту Ю. Торвальду, один из командиров Грузинского легиона, майор Клаус Брайтнер, так же подчеркивал: «В личных беседах с грузинами мы, немцы, все время давали им далеко идущие обещания, хотя и подозревали, что официальная германская политика не хотела идти так далеко. Тем не менее, мы делали это для того, чтобы не допустить появления у добровольцев чувства какого-либо неудовлетворения, поскольку были убеждены, что в один день германское руководство само даст подобные обещания. Утверждения, будто бы грузины заметили, что мы их обманываем относительно политических целей, являются неверными, ибо грузинские эмигранты, фактически бывшие политическими руководителями легионеров, сами делали подобные обещания. Разумеется, мы, немцы, остерегались вносить сомнения в эти высказываемые ими грузинские политические концепции»⁵⁴¹.

Фон Хайгендорф предпринимал все возможное для того, чтобы добиться от соответствующих инстанций согласия на улучшение статуса легионеров, вплоть до их полного уравнивания в правах с германскими солдатами. Сохранился текст доклада, прочитанного им 18 апреля 1943 г. перед военными и гражданскими чиновниками различных инстанций, так или иначе связанных с вопросами использования и обслуживания восточных добровольческих частей.

Полковник указывал, что в отличие от 1942 г., когда германские войска стояли на пороге Кавказа, и легионеры «веря в близость победы, надеялись в скором времени предстать перед своими семьями в качестве победителей и освободителей, в 1943 г., в результате развития военных событий на всех фронтах,

⁵⁴⁰ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22. 7. 1953. S.1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁵⁴¹ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21. 11. 1952. S. 3. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

безграничная вера в германских солдат, и непобедимость германского оружия была поколеблена. Солдаты сомневаются, смогут ли они снова увидеть свою Родину. [...]

Таким образом, если наиболее сильное средство пропаганды, – германская победа, – в настоящее время является малоэффективным, необходимо найти новые действенные орудия в этой сфере: Германское Отечество и Западную культуру».

Перечисляя конкретные мероприятия, необходимые для поднятия боевого духа добровольцев (приглашения представителями германского кадрового персонала легионеров к себе домой во время отпусков, предоставление легионерам права на пользование германскими «солдатскими домами», право для погибших в боевых действиях легионеров быть с почетом погребенными на германских военных кладбищах и. т. д.), Хайгендорф, при этом, особо подчеркивал:

«Обещание уравнивания в правах с германскими солдатами, наполняет добровольцев чувством гордости. Невыполнение данного обещания, часто наносит им глубокие раны, вызывая сомнения в честности наших намерений»⁵⁴².

Хотя полное уравнивание легионеров в правах с германскими солдатами имело место лишь в марте 1944 г., несомненно подобные инициативы в значительной степени способствовали налаживанию все более и более конструктивного германо-грузинского военного сотрудничества.

Несколько менее продуктивно развивалось сотрудничество с командиром центра по формированию восточных легионов на Украине, полковником Оскар Риттер фон Нидермайером. Причиной этого являлось как географическая отдаленность центра, так и личная позиция самого Нидермайера, предпочитавшего иметь под своим командованием «неполитизированные» добровольческие части⁵⁴³. К сформированным с мая 1942 по май

⁵⁴² Heygendorff (Ralph v., Oberst.), Die landeseigene Verbände im Kampf gegen die S. U. Vortrag, 18. 4. 1943. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann. SS. 4, 7.

⁵⁴³ Не случайно в письме к М. Алшибайа от 22. 7. 1953. генерал Хайгендорф подчеркивал, что он, «в отличие от генерала фон Нидермайера, всегда очень приветствовал грузинских эмигрантов». См. Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22. 7. 1953. S. 1.

Небезынтересно отметить, что аналогичное отношение к двум вышеупомянутым генералам испытывали не только грузины. В частности, один из руководителей Азербайджанского штаба связи А. Фаталибейли-Дудангинский, так же отмечал, что фон Нидермайер был противником проникновения национальной идеи в подчиненные ему части Азербайджанского легиона. При этом генерал фон Хайгендорф, ставший наследником фон Нидермайера на посту командующего

1943 г. на Украине четырьмя грузинским батальонам, из числа эмигрантов был допущен лишь племянник Григория Алшибайа, бывший сержант Французского иностранного легиона Константин Алшибайа, сочетавший политическое воспитание легионеров с активной контрразведывательной деятельностью⁵⁴⁴. Будучи всего лишь в чине обер-фельдфебеля, и судя по всему, не обладая необходимым для этого образованием, К. Алшибайа вряд ли мог оказать какое-либо существенное политическое влияние на легионеров⁵⁴⁵.

Тем не менее, в инструкциях данных полковником фон Нидермайером выступающим с докладами перед легионерами представителям Грузинского национального комитета, однозначно говорилось о необходимости делать акцент на восстановлении независимости Грузии⁵⁴⁶.

162-й Тюркской дивизией, в том же отчете характеризуется в качестве друга азербайджанского народа. См. Фаталибей. А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. №1. с. 19. Об отрицательном отношении представителей Азербайджанского штаба связи к генералу Нидермайеру см. так же: Акбер И. Азербайджанские легионеры в борьбе за независимость во Второй мировой войне. 1951. с. 13, 17, 22, 26. НИА. А. Dallin's collection. Box 6.

Когда в 1943 г. Нидермайер был назначен командиром 162-й Тюркской дивизии, спустя некоторое время, он, в результате протеста руководителей Азербайджанского и Туркестанского национального комитета, - А. Фаталибейли-Дудангинского и В. Каюм-хана, - был снят со своей должности. См. Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25. 5. 1951. Part II. p. 5. НИА. А. Dallin's collection. Box 7.

Назначенный в июне 1944 г. на пост начальника штаба командующего добровольческими частями на Западе, Нидермайер, вероятно вследствие своих русофильских настроений, не скрывал своего отрицательного отношения к кавказским добровольцам. Едва прибыв на Западный фронт и услышав о прискорбном инциденте в 797-м грузинском батальоне, который, кстати, впоследствии отлично проявил себя в битве за Нормандию, Нидермайер заявил, что не доверяет кавказским и прочим формированиям и «считает надежными лишь русские части». См. Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. S. 396.

⁵⁴⁴ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an deutscher Seite. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁵⁴⁵ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга III. с. 105-108; Книга V., Нью-Йорк, 1964. с. 38. (на груз. яз.); Шенгелия И. Воспоминания. Дневники. Иверия. Париж, 1989. №33. с. 51. (на груз. яз.).

⁵⁴⁶ Дело по обвинению Каличава К. К. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 2498. Т. I. Л. 35-36. 66 об. См. так же: Seidler F. W. Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004. S. 211.

18. К истории Грузинского штаба связи

Лишь 26 октября 1943 г., власти Третьего Рейха, на месте существующего к тому времени лишь на бумаге Грузинского национального комитета, решили создать структуру с гораздо более четкими, конкретными, и широкими полномочиями.

В это время формирование кавказских национальных частей, насчитывающих в своих рядах более 100 тысяч человек, достигло своего апогея. Срочно требовалось квалифицированное обслуживание резко возросшего числа кавказских легионеров, военнопленных и рабочих, что само по себе, предполагало необходимость создания более крепких, авторитетных, и что самое главное, - работоспособных представительств.

В связи с тем, что Берлин был по прежнему против признания независимости народов Кавказа и создания соответствующих национальных комитетов, Рейхсминистром Розенбергом, по совету Г. фон Менде, было принято решение о формировании т. н. штабов связи. Задействованным в структурах Восточного Министерства кавказцам, предложили самим определить личные составы будущих штабов. С целью повышения эффективности функционирования данных структур, предлагалось привлекать для работы в них не только эмигрантов, но и представителей бывших военнопленных. В частности, было решено ввести в состав штабов связи представителей добровольцев особенно отличившихся в боевых действиях, и, таким образом, пользующихся авторитетом среди легионеров. В отличие от национальных комитетов, укомплектованных в основном представителями старшего поколения грузинской эмиграции, в состав штабов связи были кооптированы эмигранты молодого поколения, более пригодные к конкретной практической работе. Хорошо знакомые с условиями жизни на Западе, и готовые исполнять роль посредников между добровольцами, военнопленными и различными германскими инстанциями, они, наряду с этим, были лишены политических амбиций, нередко свойственных старшему поколению грузинской эмиграции⁵⁴⁷.

По свидетельству проф. Г. фон Менде, Восточное Министерство, включая самого А. Розенберга, рассматривало кавказские штабы связи в качестве полномочных политических

представительств народов Кавказа в Берлине, прилагая все усилия для того, чтобы добиться подобного подхода и со стороны других германских министерств и ведомств. К сожалению на данном этапе, по причинам не зависящим от Восточного Министерства, достигнуть этого так и не удалось⁵⁴⁸.

В структурном отношении, штаб подразделялся на отделы: политический, военный, гражданский и финансово-хозяйственный.

В функции политического отдела, входила передача в различные германские министерства и ведомства политических просьб, пожеланий и предложений.

Военный отдел, на основе сотрудничества и консультаций со штабом генерала добровольческих соединений, а так же отдельными германскими командирами грузинских формирований, - занимался вопросами защиты и обеспечения прав грузинских добровольцев. Национальным воспитанием легионеров. Выступал с ходатайствами о направлении подходящих для этого добровольцев в германские офицерские школы.

Основной сферой деятельности гражданского отдела, являлась защита прав работающих в Германии военнопленных-грузин. Издание газет, журналов и брошюр для легионеров. Обучение пропагандистов, из числа наиболее способных легионеров, на специально учрежденных для этого курсах в г. Потсдаме.

Штаб связи имел своего представителя в кавказской секции «Предприятия Цепелин».

Годовой бюджет штаба связи, получаемый им через Восточное Министерство, составлял сначала 300.000, а позднее, - 600.000 рейхсмарок. Наряду с этим, каждому члену штаба выделялись дополнительные суммы на представительские расходы⁵⁴⁹.

Председателем штаба и руководителем гражданского отдела являлся д-р Георгий Магалашвили (Магалов). Политического, - Михаил Кедиа. Руководителем военного отдела, был назначен переведенный из Грузинского батальона «Бергманн-1» оберлейтенант (впоследствии капитан) Гиви Габлиани. Последний, будучи бывшим военнопленным, считался представителем легионеров в данной структуре. Финансово-хозяйственный отдел, возглавил сын Григория Алшибайа, - Михаил. Кроме того, членами

⁵⁴⁷ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. S. 17. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁴⁸ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Eine Richtigstellung. S. 2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁴⁹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. SS. 20-21.

штаба связи являлись национал-демократ Александр Цомайя, - один из членов уже упоминавшегося нами «Зондерштаба Кавказ», а также Михаил и Владимир Цхомелидзе⁵⁵⁰.

Все решения принимались большинством голосов, советом начальников отделов Грузинского штаба связи⁵⁵¹.

В организационном отношении, штаб входил в состав кавказского отдела Восточного Министерства, ответственного за его финансирование и взаимоотношения с другими государственными структурами Третьего Рейха⁵⁵².

Как и Грузинский национальный комитет, Грузинский штаб связи в Берлине также поддерживал теснейшие контакты с находящимся в Париже правительством Грузии в изгнании, в лице Ноя Жордания и бывшего министра иностранных дел Евгения Гегечкори. Каждый шаг и инициатива Грузинского штаба связи была согласована с национальным центром в Париже, связь с которым поддерживалась вплоть до вступления союзников во Францию, летом 1944 г. Разумеется, со своей стороны, правительство Грузии в изгнании было также заинтересовано в подобном сотрудничестве, видя в штабе связи защитников грузинских национальных интересов в Германии⁵⁵³.

---

⁵⁵⁰ Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. S. 109; Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. SS. 5-7. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann. А также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 18 апреля 1944 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 392-393. (на груз. яз). Ср. Габлиани. Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 101. (на груз. яз.).

⁵⁵¹ Габлиани Г. Вторая мировая война и грузины. Иверия. Париж, 1981. №24. с. 16. (на груз. яз.).

⁵⁵² Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 25. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁵³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 258-259.

По сведениям Г. Габлиани, сразу после конференции в гостинице «Адлон», «Михаил Кедиа направил письмо правительству Грузии в изгнании в Париже, сообщая, что при данных обстоятельствах, для него не имеет смысла в дальнейшем оставаться в Германии. Он однако, получил ответ от президента Ноя Жордания и Евгения Гегечкори, с указанием, что он должен и дальше оставаться в Берлине, с целью оказания помощи кавказским военнопленным, остарбайтерам и легионерам. А так же, исходя из вышесказанного, попытаться использовать эти

В резолюции принятой по поводу учреждения Грузинского штаба связи Совещанием Грузинского национального единства в Париже, особо подчеркивалась необходимость создания данного органа, с целью защиты интересов грузинских легионеров и военнопленных⁵⁵⁴.

В отличие от штабов связи других народов Кавказа, в Грузинском штабе не имело место скрытого или явного противостояния между представителями старой эмиграции и военнопленных. По словам Нико Накашидзе, «Грузинский штаб связи был очень сплочен, в результате чего работа протекала также гармонично. Члены штаба: - Кедиа, Габлиани, Магалов и Алшибайа были не только коллегами, но и друзьями и товарищами, между которыми никогда не существовало раздоров»⁵⁵⁵.

Непосредственно в официальные функции Грузинского штаба связи входило:

1) Политическое воспитание грузинских легионеров, служивших как в боевых, так и в строительных батальонах.

2) Сотрудничество с соответствующими германскими инстанциями, в деле ухода за работающими в Германии грузинами.

людские ресурсы в грузинских национальных интересах. Чтобы в случае благоприятного развития политических событий, эти грузины смогли оказать услугу своему Отечеству. Аналогичные требования исходили так же от грузинского национального центра. Говоря кратко, хотя руководители политической эмиграции и понимали, что политическое сотрудничество с гитлеровской Германией невозможно, представители молодого поколения: - Михаил Кедиа, Михаил Алшибайа, Гиви Габлиани и Георгий Магалов получили задание, делать все от них зависящее, для защиты грузинских национальных интересов. Именно это являлось основой и платформой нашей деятельности в Германии в годы войны. Таким образом и были созданы Грузинские и прочие кавказские штабы. Согласие на это соответствующих инстанций (а не только Восточного Министерства), было получено в результате усилий проф. фон Менде. Поскольку ближайшим окружением Гитлера, возможность названия национального представительства комитетом была отклонена, ибо это могло означать политические требования, пришлось остановиться на компромиссном названии штаба связи. [...] Вплоть до вступления Западных держав во Францию, все важные решения по грузинским делам были согласованы с политическим центром в Париже. Я располагаю по этому поводу письмами президента Ноя Жордания и министра иностранных дел Евгения Гегечкори». См. Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. SS. 5-7.

⁵⁵⁴ Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. с. 71.

⁵⁵⁵ Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff: „Georgische Freiwillige im 2 Weltkriege gegen die Sowjetunion.“ 13. 7. 1953. S. 2. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

3) Материальная и духовная забота о грузинах, находящихся в лагерях для военнопленных.

4) Политическое руководство грузинской эмиграцией⁵⁵⁶.

Деятельность не только Грузинского, но и других кавказских штабов связи вплоть до конца войны, оказалась чрезвычайно эффективной благодаря энергичной работе М. Кедиа, «находившего выход, в казалось бы, безысходных ситуациях». По свидетельству Г. фон Менде, являвшегося в моменты опасности «всецело надежным, политически дальновидным представителем своего народа»⁵⁵⁷.

Уже с первого же дня создания данной структуры, члены Грузинского штаба связи приступили к интенсивному военно-политическому сотрудничеству с соответствующими структурами и учреждениями Третьего Рейха.

Тем более, что зимой 1943-1944 гг. имели место дальнейшие изменения как в сфере управления восточными войсками, так и в их статусе. Приказами Главного командования сухопутных сил от 28 декабря 1943 г., должности генерала восточных войск и инспектора тюркских и кавказских формирований были упразднены. На их месте 1 января 1944 г., путем слияния двух упраздненных структур, была учреждена должность генерала добровольческих соединений при начальнике Генерального штаба ОКХ. На данный пост был назначен бывший генерал-инспектор тюркских и кавказских формирований, генерал каваллерии Э. Кестринг, крайне благожелательно настроенный к народам Кавказа⁵⁵⁸.

⁵⁵⁶ См. газету Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 18 апреля 1944 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 393.

Наряду с этим, небезынтересно будет привести высказывания бывшего члена военного отдела Грузинского штаба связи Михаила Кавтарадзе, согласно которому: «Основная функция штаба была военной. Он являлся связывающим звеном между Верховным командованием и германским кадровым персоналом грузинских частей. В штабе был так же гражданский отдел. В его сферу компетенции входило попечительство и уход за все еще находящимися в лагерях, а так же работающими на заводах военнопленными. Кроме того, за эмиграцией в Германии и оккупированных странах Европы. Штаб не имел политических функций, но его секретный отдел во главе с Цомайя, занимался делами, близкими к политическим». См. Кавтарадзе М. Ответ А. Манвелишвили. Иверия. Париж, 1990. № 34. с. 75. (на груз. яз).

⁵⁵⁷ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. SS. 24-25.

⁵⁵⁸ Nakaschidse Niko Fürst. Ansprache in Vertretung des ehemaligen Kaukasischen Angehörigen der Wehrmacht. 1953. SS. 1-2. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann; Дробязко.

Впоследствии, вспоминая о своей деятельности на этой должности, Э. Кестринг подчеркивал, что поскольку «политические цели перед добровольцами Гитлером не ставились, приходилось укреплять их связь с нами иными способами. В частности, им просто сообщалось, что возможность их возвращения к своим семьям на родину, напрямую зависит от нашей победы»⁵⁵⁹.

Основным партнером Грузинского штаба связи по решению политических вопросов по прежнему выступало Восточное Министерство, где проф. Г. фон Менде и О. фон Бройтигам⁵⁶⁰ продолжали оказывать грузинам свое бесценное покровительство.

Одной из главных задач Грузинского, как впрочем, и других штабов связи народов Кавказа, был вопрос уравнивания в правах грузинских легионеров с германскими военными Вермахта.

С помощью генерала Кестринга, первый успех был достигнут уже 20 февраля 1944 г. Приказом генерала добровольческих соединений и организационного отдела Генштаба ОКХ от 14 марта того же года, личному составу восточных, в том числе и грузинских частей, на которых была отныне распространена германская система воинских званий, было разрешено ношение погон и петлиц Вермахта. Особыми отличительными знаками оставались лишь кокарды, и нарукавные знаки легионов.

С. Восточные войска и Русская освободительная армия. Сб. Материалы по истории Русского освободительного движения 1941 – 1945 гг. М.: «Грааль», 1997. Вып. I. с. 57.

⁵⁵⁹ Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erlebnisse und Erfahrungen als General der Freiwilligen. 13. 7. 1954. S. 12. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

⁵⁶⁰ Возглавлявший отдел общих вопросов Главного политического департамента Восточного Министерства д-р Отто фон Бройтигам, являлся, как и проф. фон Менде, признанным экспертом по делам народов Кавказа. Будучи карьерным дипломатом, перешедшим затем на работу в Восточное Министерство Германии, Бройтигам еще в 1923-25 гг., работая вице-консулом в германском генеральном консульстве в Тбилиси, превосходно изучил кавказский регион, проникшись любовью и уважением к местному населению. Bräutigam O. So hat es sich Zugetragen... Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg: Donat Verlag, 1968. SS. 115-152.

В 1942 г., в качестве уполномоченного Восточного Министерства при группе армий «А», Бройтигам был придан штабу командующего германскими войсками на Кавказе, генерал-полковника Э. фон Клейста. Советы и рекомендации Бройтигама, оказали большую помощь германскому командованию в деле налаживания взаимовыгодных отношений с местным северокавказским населением.

Разрешено было награждение добровольцев германскими наградами, в том числе Железным Крестом, а также Крестом за Боевые заслуги. Кроме того, - и это было особенно важно, - отныне немецкие офицеры обязаны были отдавать честь негерманским офицерам восточных легионов⁵⁶¹.

Вспоминая о последствиях уравнивания добровольцев в правах с германским кадровым персоналом, генерал Кестринг отмечал, что в значительной степени благодаря этому, под конец войны число дезертирств среди легионеров снизилось до 3-х процентов. «Данный факт, вытекал прежде всего из того, что существенно улучшилось обращение с восточными добровольцами. [...] Представителей германского кадрового персонала и добровольцев, связывала друг с другом совместная жизнь и борьба»⁵⁶².

Плодотворно протекала работа и по линии Восточного Министерства. К апрелю 1944 г., Грузинский штаб связи добился того, что работающие в Германии грузины, наряду с прочими кавказцами, были выведены из состава работающих в тяжелейших условиях т. н. «восточных рабочих» - «остарбайтеров» и уравниены в правовом отношении с иностранными рабочими Третьего Рейха.

---

⁵⁶¹ Дробязко. С. Восточные войска и Русская освободительная армия. с. 57-58; Дробязко. С., Каращук. А. Восточные легионы и казацкие части в Вермахте. Вторая мировая война 1939-1945. Военно-историческая серия «Солдаты». М.: Издательство АСТ, 1999. с. 18. См. так же: Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941-1945. 13. 7. 1954. S. 31. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material»; Baumeister Dr. R von. Erfahrungen mit Ostfreiwilligen im II Weltkrieg. Wehrkunde. Organ der Gessellschaft für Wehrkunde. München, 1955. Heft IV. S. 155.

Позднее, в частном письме к генералу Р. фон Хайгендорфу от 5 марта 1952 г., генерал Э. Кестринг, касаясь своей деятельности в качестве генерала добровольческих соединений, вспоминал:

«Когда в 1943 г. мною было принято наследие Гельмиха, я отправился к Кейтелю, которого знал уже 20 лет. Сообщил ему, как неохотно согласился на занятие этой должности, ибо знал отрицательное отношение ко мне Фюрера и партии. Ответом Кейтеля было: «Вы являетесь нашим крупным экспертом. Как Вы нам будете советовать, так мы и поступим».

Кое-что мне впоследствии удалось осуществить. Однако, все это было слишком мало и слишком поздно». См. Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 5. 3. 1952. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁵⁶² Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Freiwilligenverbände. S. 5. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

Началась проводится работа по полной регистрации всех военнопленных-грузин, рассеянных по различным германским лагерям для военнопленных⁵⁶³.

В конце августа 1944 г., после тяжелейших потерь понесенных кавказскими частями на Западном фронте, представители Кавказских штабов связи решили объединить усилия с целью форсирования вопроса признания правительством Рейха политической независимости своих народов, а так же формирования единой Кавказской освободительной армии.

В коллективном послании, направленном на имя А. Розенберга руководителями Кавказских штабов связи указывалось, что необходимым условием дальнейшего плодотворного сотрудничества кавказцев с властями Рейха, является:

1) Признание независимости кавказских государств со стороны имперского правительства Германии.

2) Признание кавказских соединений, уже сражающихся на стороне Германии, в качестве Кавказской освободительной армии, после проведения в этой сфере необходимых глубоких реформ.

3) Провозглашение четырех кавказских народов союзниками Германии.

4) Преобразование Кавказских штабов связи в национальные представительства их народов, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями».

В противном случае, штабы связи больше не в состоянии нести ответственность ни перед кавказскими народами, ни перед Германией.

«Мы считаем существование штабов связи излишним, поскольку их политико-правовые формы не соответствуют требованиям сегодняшнего дня». - Более чем откровенно подчеркивалось в конце послания⁵⁶⁴.

---

⁵⁶³ См. газету «Сакартвело» («Грузия») от 18 апреля 1944 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 393.

По свидетельству генерала Р. фон Хайгендорфа, особую роль в деле уравнивания остарбайтеров в правах с иностранными рабочими Третьего Рейха, играл так же генерал Э. Кестринг, «который, ясно понимая важность тесного взаимодействия между фронтом и тылом, - в нашем случае, - между добровольческими соединениями и остарбайтерами, постоянно выступал за хорошее обращение с последними». См. Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). Kampf gegen Windmühlenflügel. 13. 7. 1954. S. 7. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁵⁶⁴ Kaukasische Verbindungsstäbe an Rosenberg. 28. 8. 1944. HIA. A. Dallin's collection. Box 6, Folder 6.

19. Конфликт с генералом Власовым

Во второй половине 1944 г. одной из наиболее сложных задач, с которой пришлось столкнуться Кавказским штабам связи, как впрочем и другим представительством малых народов СССР в Германии, являлась защита своего формального суверенитета от великорусских тенденций, начинающих проявляться в политике проводимой отдельными структурами Третьего Рейха.

В предыдущих главах нами уже отмечалось, что после неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 г., инициатива формирования новых восточных частей, сведение их в более крупные соединения, а так же работа с восточными формированиями в целом, из рук Вермахта стала переходить в сферу компетенции СС, как силы подавившей антигитлеровский заговор.

Осенью 1944 г. руководство СС, с целью подрыва сталинского режима, решило использовать карту русского национализма.

В октябре 1944 г. на встрече с генералом добровольческих соединений Э. Кестрингом, Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер официально поставил вопрос об объединении всех восточных, в том числе и кавказских добровольческих формирований, под командованием бывшего советского генерала А. Власова, взятого в плен летом 1942 г.

Разумеется, данная идея вызывала протест подавляющего большинства представителей малых народов Советской империи. Тем более, что еще в сентябре 1944 г., во время переговоров с Г. Гиммлером, Власов, игнорируя существующее сильнейшее стремление к независимости со стороны нацменьшинств, безапелляционно заявил, что после свержения большевизма, народы СССР вновь на добровольной основе объединятся с Россией⁵⁶⁵.

⁵⁶⁵ Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knauer Verlag, 1974. SS. 267, 279-280.

Нельзя не отметить, что в данном вопросе, позиция самого Гиммлера отличалась крайней противоречивостью. Так, на совещании 8 января 1945 г. с офицером связи СС при штабе Власова оберфюрером Э. Крегером, Гиммлер заявил, что с целью создания единого фронта против большевизма, генералу Власову следует рассматривать национальные комитеты нерусских народов в качестве союзников, разъяснив последним, что их будущая судьба зависит от того, насколько эффективно проявят себя в боевых действиях их воинские формирования. Наряду с этим, в документе отмечалось, что «Рейхсфюрер СС не желает того, чтобы

Краеугольным камнем преткновения, неизбежно возникшим между Власовым и Кавказскими штабами связи, было то, что для бывшего советского генерала государственно-политическое понятие России и Российской империи (в том числе, и в форме СССР) было идентичным. По сути дела, не желая делать различия между Россией, в ее естественных национальных границах, и нерусскими народами, насильственно инкорпорированными в Российскую, а позднее и в Советскую империю в течение последних 150 лет, Власов, тем самым, уже заранее предрешал неудачу своего начинания⁵⁶⁶. Напомним, что поражение постигшее русское белое движение в период гражданской войны в России, было так же вызвано вышеупомянутыми причинами.

Несмотря на давление со стороны вышестоящих инстанций Третьего Рейха, выступающие единым фронтом представители Кавказских штабов связи неизменно отстаивали право своих народов на независимость.

Уже после войны, объясняя свою позицию по данному вопросу, М. Кедиа, наряду с прочим, отмечал следующее обстоятельство: «В 1942 г., мы поддержали Власова и его Смоленский манифест. Мы, с проф. фон Менде, считали, что стоит попытаться перетянуть так же и русских на свою сторону, ибо, в то время, возможность выиграть войну все еще существовала. Однако в 1944 г., мы были против Власова. Война была явно проиграна, и у нас не было никаких причин идти на неприемлемый для нас компромисс. Мы ничего не выигрывали от этого»⁵⁶⁷.

Вызванные 4 октября 1944 г. на собеседование в Восточное Министерство М. Кедиа, А. Алибеков, А. Кантемир и А. Джамалян, в присутствии начальника кавказского отдела проф. Г. фон Менде,

---

национальности, которые этого не хотят, - были принудительно подведены под руководство генерала Власова».

Далее, в связи с украинским вопросом сообщалось, что «Рейхсфюрер СС не желает существования независимого от генерала Власова Украинского комитета, так как вследствие этого, наша политика по отношению к генералу Власову может быть представлена в двойственном свете». Тем не менее, там же, Гиммлер подчеркивал, что после победы в войне, западная граница России будет пролегать в районе Московской области. См. Kröeger (Dr. SS-Oberführer), Vermerk über die Besprechung beim Reichsführer-SS am 8. 1. 1945. 8. 1. 1945. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁶⁶ Arlt (Dr. Fritz.), Auswirkung des Wlassow-Programmes bei den Nationalen Verbänden. S. 1. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁵⁶⁷ Kedia Michail. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31. 5. 1951. p. 2. HIA. A. Dallin's collection. Box 7.

а так же начальника Главного управления СС Р. Ольцша, предельно четко зафиксировали свою позицию.

Как отмечено в протоколе данной встречи, на предложение вступить в создаваемый генералом Власовым Комитет освобождения народов России, представители Кавказских штабов связи прямо заявили, что «в течение веков, народы Кавказа ведут борьбу против России за свою независимость. В этом заключаются коренное различие их целей от целей, которые преследует генерал Власов, как представитель русского народа»⁵⁶⁸.

Наряду с этим, кавказцами была отмечена необходимость создания в кратчайший срок Кавказского национального комитета. При этом было особо подчеркнuto, что создание подобного комитета будет иметь смысл лишь в том случае, «если германской стороной будет сделано заявление о будущем народов Кавказа»⁵⁶⁹.

По просьбе вышеупомянутых руководителей Кавказских штабов связи, А. Розенберг передал начальнику Рейхсканцелярии М. Борману, а также фельдмаршалу В. Кейтелю их письмо-протест, в тексте которого подчеркивалось, что «кавказцы охотно готовы признать сугубо Русское освободительное движение генерала Власова в качестве партнера по борьбе с большевизмом. Однако, никогда, - в качестве руководителя, которому они должны подчиниться»⁵⁷⁰.

Небезынтересно отметить, что первоначально, Розенберг был согласен на вхождение в состав КОНР-а других национальных комитетов, при условии, что его руководство будет меняться в порядке ротации в течение каждых шести месяцев. Однако Власов и его германские покровители отказались принять это предложение⁵⁷¹.

25 октября руководство СС, в лице начальника Главного управления имперской безопасности Э. Кальтенбруннера, попыталось принудить кавказцев к подчинению.

М. Кедиа, являющийся ключевой фигурой сопротивления кавказцев и присоединившихся к ним украинцев, белорусов и туркестанцев, был вызван для ведения непосредственных

⁵⁶⁸ Besprechung mit Vertretern der Kaukasischen Verbindungsstäbe am 4. 10. 1944. Bundesarchiv (Berlin), R. 6/141.

⁵⁶⁹ Ibid. - R. 6/141.

⁵⁷⁰ Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. S. 284.

⁵⁷¹ Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25. 5. 1951. Part II. p. 6. HIA. A. Dallin's collection. Box 7.

переговоров, в которых наряду с Кальтенбруннером участвовал так же и сам Власов.

В самый последний момент, с целью поставить М. Кедиа, а так же председателя Объединенного Туркестанского национального комитета В. Каюм-хана перед свершившимся фактом, переговоры были перенесены в штаб-квартиру Власова, в пригороде Берлина.

Как впоследствии вспоминал сам Кедиа, «войдя в штаб-квартиру РОА, вместо того чтобы вести конфиденциальные переговоры, мы были сразу же введены в зал. Там уже собралось 17 офицеров РОА. Власов (как всегда одетый не в германскую униформу, а в штатский костюм), войдя в зал, подошел к нам и пожал руки. Попросив нас сесть, он уже собирался зачитать нам свой манифест. В это время я поднялся и заявил, что, как видно, здесь имеет место недоразумение. Мы никак не заинтересованы выслушивать его речь, поскольку нам хорошо известна его позиция.

Мы ожидали переговоров с ним одним, он же, очевидно, собрал тут всех про-КОНР-овских представителей нацменьшинств.

«У меня нет намерения, становится «собирателем русских земель»», - заявил я.

Власов попытался мне ответить, сместившись, в конечном итоге в сторону аргумента, что он получил на это мандат Рейхсфюрера СС, и таким образом, я обязан подчиниться.

Я ответил, что мой мандат, был вручен мне народами Кавказа.

Затем я встал и вышел из зала, сопровождаемый Каюм-ханом, оказывавшим мне всемерную поддержку, и Крегером сказавшим «браво», но затем, - сменившим тон.

В течение последующих трех недель, все в СС, - от Бергера до Ольцша, - пытались уговорить нас присоединиться Власову, но мы отказались, получив поддержку от Розенберга и Менде»⁵⁷².

⁵⁷² Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. p. 7. HIA. A. Dallin's collection. Box 6, Folder 6. Информация Кедиа почти дословно подтверждается так же показаниями бывшего председателя грузинской колонии в Германии в годы войны, д-ра Т. Маргвелашвили. По словам последнего, на специально созванном собрании грузинской колонии в Берлине, посвященному вопросу характера взаимоотношений Грузинского штаба связи с Власовским КОНР, сам М. Кедиа рассказал, «что его - Кедиа, - немцы взяли к ген[ералу] Власову, который, вопреки ожиданиям, принял г. Кедиа и сопровождающих его немцев не отдельно, а пригласил их к столу, за которым сидел весь совет ген[ерала] Власова.

г. Кедиа заявил, что он ответил ген[ералу] Власову: «Ваш совет и его заседания меня не интересуют. Я думал, что Вы хотите сказать мне, что Вы думаете о

С целью опорочить руководителей Восточного Министерства, сторонники КОНР-а прибегали и к распространению абсурдно-клеветнических измышлений. Например, в последние месяцы войны муссировался слух, согласно которому политическая позиция А. Розенберга по отношению к советской империи, объясняется, якобы еврейским происхождением последнего⁵⁷³.

Небезынтересно отметить, что уже после войны, наиболее шовинистически настроенные круги русской эмиграции, пытаясь скомпрометировать национально-освободительное движение нерусских народов Советской империи, обвиняло последних в т. н. «розенберговщине». В частности, в том, что национал-социалистическое правительство Германии, якобы, по настоянию Розенберга, встало на путь расчленения СССР-России путем признания требований отдельных сепаратистов, будто бы, не пользующихся у себя на Родине никакой поддержкой.

Как справедливо отмечал в связи с этим один из лидеров северокавказской эмиграции в Германии, - Ш. Турган, - «это утверждение никак не соответствует действительности. У немецкого правительства, не было единой политики по

независимости Кавказа и Грузии. Ваш манифест в этом пункте, нас не удовлетворяет. На это, якобы, Власов ответил, что по национальному вопросу он уже достаточно высказался, и ничего больше сказать не имеет.

Кедиа говорил, что он тогда высказал сожаление, что вообще пришел к нему, так как им не по дороге, и, резко прервав разговор, вышел, громко упрекая сопровождающего немца: «Куда и зачем Вы меня привели?»

Кедиа заявил далее, что штаб, ни под каким видом не будет работать вместе с ген[ералом] Власовым, и что это его последнее слово в штабе». См. Дело по обвинению Маргвелашвили Т. Ф. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 104.

Об этом же свидетельствует и Г. фон Менде. По его словам, после прибытия в штаб-квартиру Власова М. Кедиа и В. Каюм-хана, «Власов, пригласив обоих представителей в комнату, где уже находились некоторые из его сторонников, предложил им занять места среди них и послушать его Манифест, который он собирался зачитать присутствующим с кафедры. Оба тотчас же отклонили это предложение, указав на то, что пришли с целью вести переговоры в присутствии шести человек, а отнюдь не выслушивать пропагандистскую лекцию в качестве его последователей». См. Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 33. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁷³ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Meine Reise von übelgönne nach übelgönne vom 30. III. - 28. VIII. 1945. S. 15. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

национальному вопросу, а существовали отдельные мнения различных ведомств.

Если Розенберг, как будто покровительствовал нерусским народам, то человек гораздо влиятельнее, чем Розенберг, а именно Гиммлер открыто и официально покровительствовал русским [...]

Если русские теперь пытаются приклеить клеймо «розенберговщины» к освободительной борьбе нерусских народов, то с еще большим основанием к русскому освободительному движению можно приложить штамп «гиммлеровщина»⁵⁷⁴.

Стремление генерала Власова подчинить себе воинские формирования и политические представительства нерусских народов СССР, имело отрицательные последствия и в другом отношении. Если до инициативы Власова, соответствующие структуры Третьего Рейха сообща защищали интересы всех восточных добровольческих частей, отныне, они сами вступили в резкое соперничество друг с другом, разделившись на сторонников и противников Власова⁵⁷⁵. В частности, руководство Восточного Министерства, признающее за Власовым право представлять лишь русский народ, натолкнулось на противодействие со стороны Гиммлера, РСХА, Геббельса и Министерства иностранных дел, склоняющихся к власовской великодержавной концепции. В результате этого, с целью добиться хотя бы относительной координации действий национальных формирований, генерал добровольческих соединений Э. Кестринг, а так же начальник III-го отдела Главного штаба СС д-р. Ф. Арльт, были вынуждены лавировать между этими взаимоисключающими идеями⁵⁷⁶.

Со своей стороны руководители кавказских штабов связи приняли решение объединиться в Кавказский комитет. Наряду с этим, создать структуры, способствующие более успешной защите прав кавказских народов на их формальный государственный суверенитет.

Уже в октябре, с помощью начальника Главного управления СС, обергруппенфюрера и генерала СС Г. Бергера, пытающегося так же лавировать между Власовым и представителями малых народов Советской империи, удалось создать Кавказский

---

⁵⁷⁴ Турган Ш. Неизлечимая болезнь великодержавников. Кавказ. Мюнхен, 1952. № 9 (14), с. 17-18.

⁵⁷⁵ Arlt (Dr. Fritz.), Nicht-deutsche Verbände im Verband der deutschen Wehrmacht und des Wehrmachtgefolges. S. 24. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁷⁶ Arlt (Dr. Fritz.), Auswirkung des Wlassow-Programmes bei den Nationalen Verbänden. SS. 2-3. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

национальный совет, в качестве ведущего политического органа народов Кавказа⁵⁷⁷. Членами Кавказского национального совета являлись М. Кедиа, А. Алибеков, А. Джамалян и А. Кантемир. Секретарем совета был избран М. Алшибайа⁵⁷⁸.

С целью координации военного сотрудничества был сформирован Кавказский военный совет, в функции которого входило руководство по формированию Кавказской освободительной армии.

Как мы уже отмечали, к этому времени, почти все уцелевшие кавказские части было решено перевести в наиболее безопасные места, - Данию и Северную Италию, - где после соответствующей переподготовки, планировалось их развертывание в полки и дивизии Кавказской освободительной армии. Руководители Грузинского штаба связи, так же как и генерал Кестринг и проф. фон Менде в тайне надеялись, что после окончания войны, дислоцированные там кавказские части, вместе с присоединившимися к ним гражданскими лицами, будет легче спасти от насильственной выдачи советам⁵⁷⁹.

Предполагаемому командиру Кавказской освободительной армии, протееже СС, бывшему белому генералу Лазарю Бичерахову, по национальности осетину, было сделано предложение, вступить в Кавказский военный совет первоначально в качестве генерал - инспектора, а затем и в должности командующего Кавказской освободительной армии⁵⁸⁰.

---

⁵⁷⁷ По данным проф. Г. фон Менде, Г. Бергер изначально выступал за то, чтобы «дать национальным комитетам те же права, что и Власову». См. Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25. 5. 1951. Part II. p. 6.

⁵⁷⁸ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 263; Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 26. Он же: Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetschen Krieges. S. 22 Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende); Arlt (Dr. Fritz.), Zur Entwicklung des kaukasischen Rates. S. 2. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁵⁷⁹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 27.

⁵⁸⁰ Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. В книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. S. 292.

Впоследствии, вспоминая о представлении кандидатуры Л. Бичерахова на пост командующего Кавказской освободительной армией, М. Кедиа отмечал, что против этого выступали члены Азербайджанского штаба связи. В 1918 г.,

Дальнейшее развитие хода событий показало, что сопротивление кавказцев было не напрасным.

Хотя в провозглашенном 14 ноября 1944 г. в Праге манифесте власовского Комитета освобождения народов России и говорилось о том, что в основу новой государственности народов России будет положено «равенство всех народов России и действительное их право на национальное развитие, самоопределение и государственную самостоятельность»⁵⁸¹, на деле, исходя из исторического опыта, никто из представителей малых народов СССР не верил и не мог поверить в искренность слов бывшего советского генерала.

Как впоследствии писал один из членов Грузинского штаба связи Александр Цомаиа, «было очевидно, что русский генерал воевал против Сталина, но одновременно выступал за сохранение Российской империи. Он не признавал того факта, что все нации хотят быть независимыми. Включение грузин и других кавказцев в армию такого генерала, означало отказ от основного требования этих наций, а именно, независимости от русского или какого-либо иного иностранного господства»⁵⁸².

Тем не менее, даже после столь категорического отказа Кавказских штабов связи от вступления в КОНР, лидеры власовского комитета, для придания своему начинанию большей респектабельности, продолжали попытки перетягивания на свою сторону отдельных кавказских эмигрантов.

Единственным грузином, в конце концов вошедшим в состав КОНР, был генерал Ш. Маглакелидзе. Хотя почти все представители грузинской эмиграции в Германии сурово осудили поступок генерала, необходимо помнить, что сам Ш. Маглакелидзе входил в КОНР на личном уровне, никогда не пытаясь говорить от имени кого-либо из грузин⁵⁸³.

командуя войсками т. н. Бакинской коммуны, Бичерахов совершил много жестокостей против местного азербайджанского населения. Тем не менее, поскольку позднее он присоединился к движению прометеизма в Польше, в конечном итоге, кандидатура Бичерахова была поддержана М. Кедиа. См. Kedia Michail. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31. 5. 1951. p. 1; Фаталибей А. Открытое письмо генералу Л. Бичерахову. с. 6-7. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁸¹ Окорочков А. В. Комитет освобождения народов России. Сб. Материалы по истории Русского освободительного движения 1941 – 1945 гг. М.: «Грааль», 1997. Вып. I. с. 167.

⁵⁸² Tsomaia A. Michael Kedia. The Voice of Free Georgia. New-York, 1955. № 7. p. 31.

⁵⁸³ Fröhlich S. General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Bremen: Markus Verlag Köln, 1987. S. 205.

В целом, по свидетельству одного из очевидцев тех событий, Власову удалось ввести в состав КОНР-а лишь второстепенных или даже третьестепенных, большей частью русифицированных представителей нацменьшинств, многие из которых действовали исключительно из карьеристских побуждений⁵⁸⁴.

Впрочем, бесцеремонное вмешательство руководства КОНР во внутренние дела нерусских народов, в конечном итоге способствовало еще большей консолидации последних.

С целью более эффективного противодействия попыткам великорусских шовинистов узурпировать права на независимость малых народов СССР, спустя несколько дней после провозглашения Пражского манифеста, 18 ноября 1944 г., появилась на свет альтернативная КОНР-у структура, - Собрание народов порабощенных Россией.

Вероятно, не последнюю роль в согласии Маглакелидзе вступить в КОНР играли широкие связи последнего с главными покровителями Власовского движения, - балтийскими немцами, - приобретенные им во время проживания в Риге. Будучи представителями привилегированного слоя царской России, балтийские немцы поставляли на службу Романовым большое количество государственных чиновников и офицеров. В период Первой мировой войны, многие из них, как, например, один из ближайших сподвижников Власова капитан В. Штрик-Штрикфельд, воевали в рядах русской императорской армии против Германии. Потеря всех своих привилегий после октябрьского переворота 1917 г. и последовавшего за этим провозглашения странами Балтии своей независимости, заставило балтийских немцев вспомнить о своих германских корнях. Часть из них охотно пошла на службу в разведывательные структуры Третьего Рейха, считаясь, своего рода, экспертами по России.

Не случайно, одним из покровителей Маглакелидзе капитан В. Хуссель называет офицера Абвера, некоего «великоруски настроенного» полковника Печовского. По словам Н. Накашидзе, другим сторонником Ш. Маглакелидзе и его сына Гайоза, - был бывший офицер царской армии, начальник отдела пропаганды ОКВ, балтийский немец капитан Н. фон Гротэ. См. Housselle. (Wilhelm, Major a. D.), „Georgische Legion“. 11. 7. 1952. S. 3. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann; Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff: „Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg gegen die Sovjetunion.“ Personal Archive of Dr. G. Gabliani. S. 2.

Не исключено, что этими связями Маглакелидзе был обязан своей первой жене, - балтийской немке, брат которой, по его словам, был так же офицером царской армии и участником Первой мировой войны на стороне России. См. Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 126. (на груз. яз.). Обладая такими контактами, Маглакелидзе, судя по всему, было не трудно проводить свою прогрузинскую линию в КОНР-е.

⁵⁸⁴ Arlt (Dr. Fritz.), Die Vertretung der Nationalitäten innerhalb des Wlassow-Komittees. S. 1. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

В состав данного объединения, созданного на гораздо более демократичной и децентрализованной основе, чем КОНР, вошли видные представители народов Украины, Белоруссии, Кавказа, Туркестана, а так же волжских и крымских татар.

Сохраняя, в отличие от КОНР-а, полную свободу действий в своих внутренних делах, учредители Собрания народов порабощенных Россией, для координации своей внешнеполитической деятельности создали руководящую комиссию, уполномоченную представлять перед внешним миром интересы нерусских народов СССР⁵⁸⁵.

В тот же день, за подписью всех руководителей данной организации, было послано коллективное письмо А. Розенбергу, в котором выражался решительный протест по поводу действий сторонников Власова⁵⁸⁶.

---

⁵⁸⁵ Grundlagen der Zusammenarbeit der Vertreter der von Russland unterdrückten Völker. Protokoll der Tagung der Vertreter der von Russland unterjochten Völker vom 18. November 1944. В книге: Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 494-495.

⁵⁸⁶ Schafi-Almag A., Djamalian A., Alibekoff A., Kedia M., Kantemir A., Kirimal E., Scharimli Dr., Melnik A., Astrowski R. An den Herrn Reichsminister für die besetzten Ostgebiete, Reichsleiter Alfred Rosenberg. Berlin, 18. 11. 1944. HIA. A. Dallin's collection. Box 6. Полный русский перевод данного документа см. в приложении №8.

20. Запоздалое признание и трагический финал

В начале 1945 г., когда стало ясно, что военное поражение Германии неизбежно, руководители Кавказского комитета, вместе с проф. Г. фон Менде, а так же начальником III-го отдела при Главном штабе СС д-ром Ф. Арльтом, стали обсуждать нависшую над легионерами угрозу насильственной выдачи в Советский Союз после окончания войны. В соответствии с Ялтинскими соглашениями, навязанными Сталиным союзникам в феврале 1945 г., все попавшие в руки западных держав советские граждане подлежали репатриации в СССР, - причем в случае необходимости, - в принудительном порядке. С целью противодействия этому, М. Кедиа предпринял чрезвычайно рискованную операцию по установлению связи с западными союзниками. Еще до высадки союзников во Франции, М. Кедиа и А. Цомайя, при поддержке высокопоставленных офицеров СД, Абвера и Вермахта, удалось нащупать контакт с руководством западных разведок посредством находящегося в Париже агента Управления стратегических служб (УСС) США, - некоего Юрия Скаржинского.

Подготовка к началу секретных переговоров руководства Кавказского комитета со спецслужбами США, велась с ноября 1944 г., после осуществленной УСС переброски Скаржинского на территорию Рейха.

Для выработки правдоподобной легенды, Скаржинский был завербован в разведывательную сеть внешнеполитической разведки СД. С помощью своих покровителей, руководителям Кавказского комитета удалось троекратно спасти Скаржинского от ареста Гестапо, к тому времени по своим каналам получившего сведения о том, что последний являлся связником между Кедиа и западными союзниками.

В начале апреля 1945 г. М. Кедиа, а так же другим руководителям национальных комитетов, при помощи проф. Г. фон Менде удалось добиться согласия германских властей на кратковременный выезд в Швейцарию. Официальным предлогом поездки, на деле являющейся лишь операцией прикрытия, были переговоры с представителями Красного креста. Власти Рейха были поставлены в известность, что руководители комитетов намерены выступить с ходатайством, об улучшении обращения с добровольцами, попавшими в плен на Западном фронте.

Подлинной целью предприятия, была встреча в Женеве представителей Кавказского, Украинского и Туркестанского комитетов с представителями американских спецслужб. Ведение

тайных переговоров относительно возможности предотвращения насильственной репатриации в СССР служащих в Германской армии добровольцев. Помощь в организации встречи, проходившей в атмосфере строжайшей секретности в Женевской гостинице «Англетер» оказывал резидент УСС в Швейцарии Аллен Даллес. Последний, в отличие от президента Д. Рузвельта, не испытывал никаких иллюзий по поводу экспансионистских планов Сталина.

В конце апреля М. Кедиа вручил представителям УСС особый меморандум. В нем, наряду с призывом недопущения насильственной репатриации и подробным объяснением причин, побудивших бывших красноармейцев надеть форму Вермахта, пророчески подчеркивалось, что в недалеком будущем, когда союзникам придется вступить в неизбежную схватку со Сталиным, эти люди будут самыми верными сторонниками западных демократий. В случае достижения договоренности, Кедиа соглашался передать в руки УСС всю свою разведывательную сеть, включая связи с подпольными организациями в Грузии.

По свидетельству Ф. Арльта, Даллес посоветовал М. Кедиа и В. Каюм-хану, добиваться от немцев признания за национальными комитетами статуса независимых правительств в изгнании. В случае подобной формальности, было бы легче убедить власти США и западную общественность, что взятые в плен на Западном фронте добровольцы не являлись наймитами Гитлера, и, таким образом, попытаться избежать насильственной выдачи. Наряду с этим, Даллес заверил участвовавших в переговорах немцев, что им нечего опасаться за свою судьбу после капитуляции⁵⁸⁷.

Получив подобный совет от Даллеса, члены Кавказского комитета принялись употреблять все свои усилия, для того, чтобы вырвать у Розенберга соответствующий документ. В конце концов, усилия кавказцев увенчались успехом.

В феврале 1945 г., Турция объявила войну Германии, что, со своей стороны, негативно сказалось на боевом духе и надежности турецких частей Вермахта и СС. В частности, командующий задействованной в Италии 162-й Туркской пехотной дивизии, генерал Хайгендорф, встревоженный ростом антинемецких настроений в своем соединении, был вынужден обратиться за помощью к Кавказскому штабу связи. Учасились случаи дезертирства и в дислоцированном так же на Апеннинском

⁵⁸⁷ Arlt F. Polen-Ukrainer-Juden-Politik. Im Generalgouvernement für die besetzten polnischen Gebiete 1939 bis 1940. In Oberschlesien 1941 bis 1943 und Freiheitskampf der unterdrückten Ostvölker. Lindhorst: Wissenschaftliche Buchdienst Herbert Taeye, 1995. SS. 113-114.

полуострове Восточно-тюркском соединении Войск СС. 7 марта председатель Кавказского комитета, М. Кедиа, сообщил Г. Бергеру, что направление в Италию майора Або Фаталибейли-Дудангинского, с целью предотвратить дальнейшее падение духа добровольцев, может иметь смысл и успех лишь в том случае, если правительство Рейха официально признает Кавказский комитет, и тем самым, независимость народов Кавказа⁵⁸⁸. Аргументы Кедиа сработали, и 17 марта 1945 г., Рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберг получил право от имени правительства Третьего Рейха, признать уже существующий де-факто Грузинский национальный комитет, «в качестве единственного представительства грузинского народа».

В послании, направленном по этому поводу Грузинскому штабу связи, сообщалось, что помимо этого, «Грузинский национальный комитет, обладает правом представлять свои воззрения относительно будущего грузинского народа, а так же выражать их посредством заявлений и манифестов».

Давалось согласие «на включение воюющих в рядах Вермахта грузин в собственные соединения, с целью формирования, совместно с другими кавказскими воинскими соединениями, Кавказской освободительной армии. [...]

Тем самым, так же признается созданный Кавказскими штабами связи Кавказский комитет, имеющий целью осуществлять координацию деятельности всех кавказских народов, по вопросам, интересующим их равным образом»⁵⁸⁹. - Сообщалось в конце послания.

Хотя после окончания войны избежать многих случаев насильственных выдач не удалось, миссия Кедиа увенчалась успехом в другом отношении. По свидетельству одного из офицеров УСС, непосредственно участвовавшего в переговорах, полученная от лидеров национальных комитетов информация

⁵⁸⁸ Das Kaukasische Komitee an Berger, über Arldt. 7. 3. 1945. HIA. A. Dallin's collection. Box 6; Киримал Э. Краткая история Восточно-тюркской дивизии СС. /Ваффен СС дивизион «Осттюркишер Ваффенфербанд»/. S. 31. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁸⁹ Reichsminister Alfred Rosenberg an den Georgischen Verbindungsstab. Berlin, 17. 3. 1945. SS. 1-2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende); Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 496; Das Kaukasische Komitee an Berger, über Arldt. 7. 3. 1945. HIA. A. Dallin's collection. Box 6; Киримал Э. Краткая история Восточно-тюркской дивизии СС. /Ваффен СС дивизион «Осттюркишер Ваффенфербанд»/. S. 31. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

имела важнейшее значение со многими, вытекающими для послевоенного периода последствиями.

В определенной степени благодаря этим сведениям, пришедшая вскоре к власти в Вашингтоне администрация Г. Трумана получила реальное представление как о положении национальных меньшинств в СССР, так и подлинных внешнеполитических целях Кремля⁵⁹⁰.

Значительному количеству грузин-эмигрантов, а так же военнопленным, не желавшим репатрироваться в Советский Союз, так или иначе удалось избежать насильственной выдачи.

Вспоминая о столь запоздалом признании Германией независимости народов Кавказа, генерал Р. фон Хайгендорф, разумеется, не осведомленный о закулисных аспектах этого признания, с горькой иронией отмечал, что все это «было сделано в тот момент, когда Красная армия уже стояла под Франкфуртом-на-

⁵⁹⁰ Mission Ruppert. April 1945. pp. 1-2. HIA. J. Persico papers. Box 5; Personal report of agent Ruppert. April 1945. pp. 1-11. HIA. J. Persico Papers. Box 5; Mission Ruppert. Summary of mission and results obtained as of this date. 31 May 1945. pp. 1-2. HIA. J. Persico papers. Box 5; From Lt. (jg) A. E. Jolis, Labor Division, Raris. To Lt. (jg) C. Devoe, USNR, Labor Division, SI, London. Recommendation for award – Youri Skarzinski. pp. 1-3. Labor Division, Paris, 8 June 1945. HQ & HQ Detachment. Office of Strategic Services. European Theater of Operations. United States Army. (Forward). HIA. J. Persico papers. Box 5; Jolis Albert E. Letter to Mr. Doering O. C. 28. 4. 1969. pp. 1-6. HIA. J. Persico papers. Box 3; Kedia Michel. Autobiographie. 5 p. Личный архив автора; Mende (Professor Dr. Gerd von.), Meine Reise von übelgönne nach übelgönne vom 30. III. - 28. VIII. 1945. SS 1-27. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende); Gabliani. G. People caught between two Evils. (World War II and the Georgians). pp. 609-622. Archiv der Kameradschaft «Bergmann»; Tsomaia A. Michael Kedia. The Voice of Free Georgia. New-York, 1955. № 7. p. 32; Mende G von. Michael Kedia. Zeitschrift für Geopolitik. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1955. H. 6. S. 384; Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. S. 226; Кавтавадзе М. Ответ А. Манвелишвили. Иверия. Париж, 1990. № 34. с. 78-79. (на груз. яз).

В вышедшей в 1977 г. книге Ж. Персико, фамилия Ю. Скаржинского, вероятно в целях предосторожности, изменена. В частности, американский разведчик упоминается под именем Юрия Виноградова. Опушены так же многие детали переговоров представителей УСС с руководителями Национальных комитетов, имеющиеся в вышеприведенных материалах автора и находящихся ныне на хранении в архиве института имени Гувера. См. Persico J. E. Piercing the Reich. The Penetration of Nazi Germany by American Secret Agents during World War II. New York: The Wiking Press, 1979. pp. 106, 264-268.

Одере. Когда же мы находились у подножья кавказских гор, - Гитлеру было нечего сказать народам Кавказа»⁵⁹¹.

Тем не менее, вырванное с таким трудом признание, служило хоть и слабым, но все же утешением для людей, в силу независимых от них обстоятельств, связавших свою судьбу с Германией в годы Второй мировой войны, во имя идеи свободы народов Кавказа. Являлось логическим концом, в целом оправдывавшим их деятельность⁵⁹².

Разумеется, понимая, что подобное признание не может иметь каких-либо реальных последствий, члены Кавказского национального комитета в последние месяцы войны сосредоточили усилия главным образом на спасении жизней легионеров и кавказцев, все еще содержащихся в германских лагерях для военнопленных.

Принимались всевозможные меры для эвакуации кавказских легионеров, военнопленных и гражданских лиц в наиболее спокойное место дислокации кавказских частей и соединений, - в Северную Италию.

В докладе от 26 марта 1945 г., подготовленном Г. Габлиани от имени председателя Кавказского комитета на имя высших руководителей Третьего Рейха подчеркивалось, что с целью форсированного формирования Кавказской освободительной армии, необходима «концентрация всех военнопленных кавказцев в едином сборном лагере, где пригодная к тому часть будет служить для создания запасных формирований армии освобождения Кавказа, в то время как другая будет придана ее действующим строительным частям»⁵⁹³.

По свидетельству проф. Г. фон Менде, в конце войны, имперским комиссаром обороны Берлина Й. Геббельсом был издан указ, согласно которому находившимся в городе эмигрантами запрещалось покидать столицу Германии. Однако, с помощью Восточного Министерства, эмигрантов, в количестве 2000 человек,

⁵⁹¹ Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29. 5. 1953. p. 7. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁵⁹² Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 35. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁹³ Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. В книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. S. 292.

все же удалось вовремя эвакуировать в район Ганновера. В частности, этому способствовал лично А. Розенберг, осознавший, что эмигранты «находятся в наиболее опасном положении»⁵⁹⁴.

Таким образом, несмотря на тяжелейшие условия последних месяцев войны, представителям Кавказского комитета, в целом удалось добиться эвакуации в Северную Италию не только легионеров и военнопленных, но и эмигрантов, опасавшихся попасть в руки наступающих большевиков.

С целью защиты эвакуируемых в Северную Италию беженцев-грузин, в зоне ответственности дислоцируемого в г. Комельянс Грузинского полка Войск СС, было создан временный лагерь-поселение. Здесь, в апреле 1945 г., председатель Грузинского комитета Г. Магалашвили торжественно объявил о юридическом признании независимости Грузии властями Третьего Рейха⁵⁹⁵. Таким образом, хоть и формально, грузинским патриотам еще раз удалось зафиксировать собственную непримиримость по отношению к кремлевским оккупантам.

Заканчивая данное исследование о Грузинском национально-освободительном движении в период Второй мировой войны, хочется привести слова генерала Ральфа фон Хайгендорфа, который, касаясь причин неудачи похода Вермахта на восток, справедливо указывал:

«Наиболее важными являются политические проблемы, ибо согласно Клаузевицу, «война есть продолжение политики другими средствами». Глупая политика, втягивает солдат в безнадежную войну. Несомненно, количество наших восточных добровольцев было бы во много раз больше, а их боевая ценность гораздо выше, в случае проведения нашим правительством более ясной политики. Я даже убежден, что с помощью восточных народов, мы могли бы выиграть войну против большевиков»⁵⁹⁶.

Несмотря на это, борьба грузинских легионеров в период Второй мировой войны, несомненно «войдет в историю нашего народа в качестве примечательного события.

Грузинская молодежь подняла оружие против кровавого врага своей Родины, - России. Какова бы ни была эта борьба, какие бы формы она не принимала, следовали ли до конца или нет

⁵⁹⁴ Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25. 5. 1951. Part II. pp. 5-6. HIA. A. Dallin's collection. Box 7.

⁵⁹⁵ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1966. Книга VI. с. 197. (на груз яз.).

⁵⁹⁶ Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29. 5. 1953. p. 7.

взятым на себя обязательствам грузинские легионеры, - все это в конечном итоге не имеет большого значения. Важен лишь факт. Событие. Грузинские пленные, частично родившиеся при советском режиме, а частично возвращенные этим режимом, объявили войну строю, при котором родились и воспитывались. История отведет достойное место этому явлению»⁵⁹⁷.

В заключении этой главы, хочется привести слова одного из лидеров Грузинского национально-освободительного движения в годы Второй мировой войны, – А. Цомаи, – подчеркивавшего в 50-х годах прошлого века тот факт, что единственной причиной, побудившей грузинских патриотов пойти на сотрудничество с Третьим Рейхом, являлось стремление использовать мощь Германии в грузинских национальных интересах. Добится освобождения Грузии от большевизма.

До начала германо-советской войны, политические симпатии всей грузинской эмиграции были всецело на стороне западных демократий:

«В течение первого периода этой войны, грузины воевали в рядах армий западных союзников против Германии. Войска Польши и Франции насчитывали в своем составе много военнослужащих-грузин, в том числе, как простых солдат, так и высших офицеров. Ни один грузинский солдат не служил в это время в Вермахте.

Когда же 22 июня 1941 г., Германия объявила войну России, святой долг призвал всех грузин, не взирая на их личные симпатии и не национал-социалистическое мировоззрение, с целью освобождения своей Родины воевать совместно с немцами и с помощью немцев против России и большевизма. Объявление Германией войны России пробудило надежды освобождения от большевистского рабства у всех народов Советского Союза, включая так же и русский народ. Тысячи окрыленных надеждой людей во всей Европе, взявшись за оружие спешили к немцам для того, чтобы способствовать поражению большевизма. Сотни тысяч, или даже миллионы как русских, так и нерусских солдат из сражающихся советских войск, – добровольно перешли на сторону немцев. Целью их являлось, – в результате поражения России в войне, - вновь увидеть свои страны свободными от большевизма. Политики, военные, - все они стремились исполнить свой долг перед Родиной, искореняя большевистскую чуму доступным им средством. И если бы странная, до сих пор совершенно непонятная политика вершителя истории Германии, не загнала бы массы

противников большевизма обратно в его ряды; если было бы признано право народов Советского Союза на национальное существование; обращайся немцы лучше с перебежчиками-антибольшевиками, используя их в борьбе против ненавистного им врага; – вероятно в таком случае, – сложная проблема народов Советского Союза, на сегодняшний день была бы решена на основе всеобщей справедливости. Наряду с этим, цивилизованный мир не стоял бы после завершения войны перед еще большей опасностью, по сравнению с той, которая существовала до ее начала.

Таким образом, наши национальные интересы диктовали нам необходимость совместной с немцами борьбы против общего врага – большевистской России. Такие же государственные интересы побудили государственных деятелей Европы и Америки, которых никак нельзя заподозрить в симпатиях к большевизму, в борьбе против Германии сделать своим союзником большевистскую Россию. Даже сам Уинстон Черчилль, – один из значительнейших государственных деятелей, энергичнейший политик и мыслитель нашего времени, лучший знаток и наиболее решительный противник большевизма, который он всегда называл самой большой опасностью для цивилизованного мира, - заключил союз со Сталиным и использовал силу Советского Союза для того, чтобы устранить непосредственного врага своей страны, – Германию. [...]

«Right or wrong – my country!⁵⁹⁸ – Этому лозунгу следовали и мы, ибо в интересах нашей страны, – мы могли и должны были действовать лишь таким образом»⁵⁹⁹.

Грузинское национально-освободительное движение 1941-1945 гг., было и останется одним из ярких, хотя и временно незаслуженно забытых этапов новейшей истории Грузии и Кавказа.

⁵⁹⁸ «Права она, или нет, - но это, - моя страна!» - англ.

⁵⁹⁹ Zomaia A. Über die Georgische Frage. SS. 9-10. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann.

⁵⁹⁷ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Книга VI. с. 205.

VII. Приложения. Материалы и исследования

1. Альфред Розенберг

7. 5. 1941.

Инструкция для Имперского комиссара Кавказа

Для Имперского комиссара, необходимо прежде всего, составить для себя точное представление о национальном составе и истории народов Кавказа, а так же прилегающих к нему северных областей. Следует обратить особое внимание на тот факт, что свободные горские народы смогли быть побеждены Российской империей лишь в XIX веке, после тяжелой борьбы. Несмотря на это поражение, они были участниками всех движений, ставящих своей целью свержение царизма. Эта общая националистическая воля к сопротивлению, привела их, в большинстве своем, и в ряды социалистических партий бывшей России. Тем не менее, только малое их число является убежденными революционерами-марксистами. Таким образом (несмотря на происхождение Сталина), деятельность многих политических структур прошлого Кавказа, следует оценивать иначе, чем марксистских организаций индустриальных городов.

Первой решающей задачей Имперского комиссара является обеспечение снабжения Германской империи сырьем, с помощью уполномоченных по выполнению четырехлетнего плана, а так же предоставленных Вермахтом полицейских сил. К этой же задаче относится усиленная эксплуатация крупных нефтерождений, а так же обеспечение и усиление транспортных сообщений сухопутным путем и по Черному морю⁶⁰⁰. Данное обеспечение сырьем военных

⁶⁰⁰ По свидетельству проф. Г. фон Менде, комиссаром по эксплуатации Бакинской нефти планировалось назначить д-ра Нойбахера, работающего в Министерстве по выполнению четырехлетнего плана. С целью централизации нефтедобычи и предотвращения возможных диверсии, Нойбахер предложил передать под его контроль и охрану не только сами нефтерождения, но и нефтепровод Баку-Батуми, по которому азербайджанская нефть должна была транспортироваться к Черному морю.

Осенью 1941 г. был заключен секретный договор между правительством Рейха и руководством акционерного общества «Континенталь Оль» о передаче последнему, - при соблюдении определенных условий по выполнению четырехлетнего плана и активном подключении к работам компании «И. Г. Фарбен», - концессии по эксплуатации Бакинской нефти, сроком на 99 лет. При этом «Континенталь Оль», обязывалась выплачивать правительству Рейха ежегодную сумму за эксплуатацию Бакинских нефтерождений. Так как в данном договоре ничего не было сказано о непосредственном владельце нефти, - народе

нужд Германии, должно быть осуществлено на Кавказе (и это является важнейшей задачей будущего), в основном, с помощью политических, а не сугубо военных и полицейских средств.

На Кавказе применение политических средств важно и возможно, ибо цели различных народов, вполне могут быть совместимы с политическими интересами Великогерманского Рейха. Наряду с этим, необходимо принять во внимание следующее обстоятельство. Различные народы Кавказа, находились в оппозиции не только к царям, но и в сильнейшей взаимной вражде друг к другу. В последовавший за падением царского режима период оккупаций Кавказа различными державами стало очевидно, что при первой же возможности армяне нападают на татар, а татары на армян и т. д. Среди всех кавказских народов, наиболее ведущую роль в истории, выявляя при этом сильнейшую энергию, несомненно играли грузины. Тем не менее, они сами недостаточно сильны, чтобы собственными силами поставить другие народы Кавказа под свое руководство. Эти взгляды свойственны всем разумным национальным грузинским политикам. Для того чтобы усилить в грузинском народе подобные воззрения, и тем самым способствовать возникновению мысли о необходимости поисков других решений, следует сформулировать следующие задачи политического руководства на Кавказе:

Вечный мир и благополучие на всем Кавказе, могут быть обеспечены лишь одной великой державой, не имеющей каких-

---

Азербайджана, - это вызвало резкую реакцию начальника кавказского отдела Восточного Министерства проф. Г. фон Менде, отлично понимавшего пагубность такой политики на Кавказе.

С целью по возможности противодействовать этому курсу, в 1942 г., во время пребывания германских войск на Северном Кавказе, фон Менде передал представителям Восточного Министерства при Группе армий «А» составленную им памятную записку, завизированную рейхсминистром А. Розенбергом. Наряду с прочим, в документе указывалось, что природные ресурсы Кавказа принадлежат народам, живущим на этой земле. Вышеупомянутый пассаж вызвал взрыв негодования рейхскомиссара Кавказа А. Шикеданца, потребовавшего впредь письменно согласовывать с ним визированные А. Розенбергом документы. Тем не менее, командующий Группы армий «А» генерал-полковник Э. фон Клейст, вовремя узнав о содержании записки, с большим успехом использовал ее положения при введении самоуправления на территории Карачая, освобожденной от большевиков. См. Mende (Professor Dr. Gerd von.), Kaukasuspolitik. SS. 13-14. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende). См. так же: Kleist P. Zwischen Hitler und Stalin 1939-45. Bonn: Athenäum-Verlag, 1950. SS. 178-179.

либо территориальных претензий к народам Кавказа, и не намеревающейся навязать этим народам чуждую им бюрократию и образ жизни. Следовательно, защита со стороны такой державы, должна восприниматься всеми народами Кавказа и прилегающих к нему северных областей, в случае если они действительно стремятся к максимальному обеспечению собственной безопасности, в качестве объективной необходимости, обусловленной историческими причинами.

Таким образом, распространяя эти взгляды среди всех народов Кавказа, политическое руководство должно стремиться к созданию федерации Кавказских государств. При этом в такой форме, чтобы подлинные лидеры эти народов сами обратились к Германской империи с совместной просьбой о предоставлении необходимой защиты для обеспечения благополучия, мира и культуры народов Кавказа. Столицей подобного федеративного государства, по логике вещей, может быть лишь Тбилиси. Наряду с этим, Тбилиси является столицей грузин, - наиболее сильного народа Кавказа. Таким образом, с данным обстоятельством связана оправданная и с моральной и с политической точки зрения необходимость; - предоставить грузинам роль хозяев федерального руководства, передав их представителям должносте постоянного председателя федеративного правительства будущего Кавказа⁶⁰¹.

Статус германского уполномоченного, может быть определен с помощью понятия «резидент». Разумеется, без употребления данного слова, получившего плохое звучание вследствие неприглядных деяний англичан при Индийском королевском дворе. В будущем, представитель Германской империи может быть назван «особоуполномоченным Германского Рейха», будучи наделенным всеми полномочиями, необходимыми для предотвращения политических и военных противоречий.

С этой целью, следует принять во внимание необходимость создания Германской империей концессии сроком на 99 лет, или в целом принадлежащего ей опорного пункта. Концессия должна быть размещена в здоровом, с климатической точки зрения месте, на высоком берегу у Черного моря. Упомянутая концессия должна

обладать достаточными размерами для того, чтобы вмещать на своей территории несколько первоклассных аэродромов, а так же крупных самостоятельных сельскохозяйственных предприятий. В сущности, концессия должна обладать свойством автаркической военной колонии. Наряду с этим, необходимо создание наблюдательных пунктов для германского уполномоченного в Тбилиси и команд безопасности, в районах нефтедобычи и важнейших узлов коммуникаций⁶⁰².

В какой степени все это будет достижимо, покажет будущее. Для начала, разумеется, следует рассчитывать лишь на голый авторитет германского руководства, с осторожным привлечением к данному делу находящихся за границей кавказцев, поведение которых, будет к этому времени безупречным. Под надзором всех тех сил, которые сами проявят свою эффективность на месте.

С политической точки зрения, подобное разумное руководство и обращение с людьми, наряду с прочим сделает легко возможным обеспечение снабжения и защиты от вражеского саботажа Германской империи. Связь Кавказа и его жизненных интересов с Германским Рейхом, будет обеспечена через Черное море и будущую Украину.

Дальнейший путь к подобным решениям вопросов, состоит в понимании исторических связей народов Кавказа, несмотря на прошествие многих веков все еще остающихся не обрубленными. В привлечении прежде всего грузин, в германские высшие технические школы и университеты. В создании крупной кавказской высшей школы в Тбилиси, и других высших технических школ в прочих областях. Проявляя всемерную заботу о грузинах, Имперский комиссар, наряду с этим должен поддерживать личные контакты с представителями других народов и заботиться о них, принимая во внимание их специфику. Он должен стремиться посредством удовлетворения многих, по всей вероятности небольших просьб, в течение краткого времени обеспечить себе уважение со стороны этих, возможно легко поддающихся под чужое влияние людей. (Среди всех народов

⁶⁰¹ Комментируя в своей книге вышеприведенный пассаж данного документа, А. Даллин справедливо указывал, что его вдохновителем явно был один из сотрудников А. Розенберга, - грузин А. Никурадзе, - пользующийся значительным влиянием на своего шефа и склонивший его, к принятию разработанной им геополитической концепции оси «Берлин-Тбилиси». См. Dallin A. German Rule in Russia 1941- 1945. A Study of Occupation Policies. London; McMillan; New York: St. Martin's Press, 1957. p. 228.

⁶⁰² По мнению А. Даллина, пункт о необходимости приобретения имеющей стратегическое значение концессии (по сути дела военно-морской базы), сроком на 99 лет на черноморском побережье Кавказа, был внесен в текст А. Розенбергом по настоянию военных. В остальном, под влиянием грузинских эмигрантов в лице А. Никурадзе, документ предусматривал проведение крайне либеральной политики по отношению к региону в целом. См. Dallin A. German Rule in Russia 1941- 1945. pp. 227- 228.

Кавказа, наиболее трудноразрешима армянская проблема, ибо армяне являются в основном торговцами, обладающими, в отличие от горских народов и примыкающего к ним с севера казачьего населения, малым количеством хороших характерных свойств). Не следует упускать из виду и ущерб, нанесенный субстанции этих народов большевизмом. Потребуется особо тщательная деятельность для искоренения этого ущерба, с целью возвращения кавказских народов к их традициям. Для решения данной задачи, крайне необходимо введение национальной письменности и правосудия, отвечающего характерным основам древнекавказских рыцарских преданий.

Имперский комиссар должен в особенности воздерживаться от стремления автоматического переноса в эти народы каких-либо форм национал - социалистического образа жизни, а так же от схематизма при решении данных проблем. Он, напротив, должен проявить здесь политический и человеческий такт, в связи с небольшими, и как раз поэтому особо любимыми на Кавказе своеобразными чертами характера многих племен и народов. Необходимо позаботиться о том, что бы вместо русского языка, все еще связывающего всех на данном этапе, в качестве первого иностранного языка употреблялся немецкий, с целью обеспечения в дальнейшем общения германских представителей, по крайней мере с руководящими лицами народов Кавказа.

После достижения хотя бы частичной стабилизации, можно будет заняться учреждением политических движений, с целью обеспечения связи возникших правительств с их народами. Следуя принципу предоставления возможности укоренившимся в самих кавказских народах политическим движениям, служить средством связи между народом и их руководством, целесообразно избегать всех попыток введения на местах структуры, свойственной, на сегодняшний день, национал – социалистической партии.

В данном случае, на первый план должно выдвигаться простое и масштабное видение проблемы, а не различные задачи, время решения которых, если только это будет возможно, наступит гораздо позднее.

Кавказ непосредственно граничит с Турцией и Ираном. Вследствие того, что торговые отношения между Германской империей и Ираном чрезвычайно расширились, задачей Имперского комиссара будет являться, с помощью строительства дорог и железнодорожных сообщений способствовать торговле с двумя соседями через границу, обеспечивая так же сухопутное сообщение между Германией и Ираном. Исходя из этого следует стремиться к тому, чтобы оба государства имели при Имперском

комиссаре собственные, если не дипломатические, то хотя-бы, торгово-политические представительства.

На противоположной стороне Каспийского моря лежит Туркестан. Не желая забегать вперед относительно того, каким образом будут развиваться политические события на этой территории, Имперский комиссар, тем не менее, с самого начала должен принять меры по подготовке морского сообщения с Туркестаном. При определенных обстоятельствах, этот путь так же будет иметь значение для будущего.

К горному массиву Кавказа и его выходам на равнины примыкают области Терских и Кубанских казаков (в большинстве своем украинского происхождения). На северо-востоке данной территории обитают калмыки. Западнее от них, вдоль Дона, - донские казаки. В основном, калмыки являются степным народом монгольского происхождения, не проявляющие политическую активность. В этой области задача Имперского комиссара состоит, прежде всего, в обеспечении судоходства на Волге, в северных районах которой, этим делом будет заниматься Имперский комиссар Украины.

Среди этих людей обитают просоветские или общерусские настроенные слои населения, не испытывающие симпатию ни к кавказскому менталитету, ни к тому, чтобы смириться с созданием независимого Украинского государства.

Задачей политического руководства в Киеве и Тбилиси является поэтапное изъятие этих элементов, с целью их переселения на территорию непосредственно России. В любом случае, необходимо обеспечить их всестороннюю изоляцию в политическом отношении. Задачей обоих Имперских комиссаров, являться управление в рамках своих границ украинским и казачьим населением таким образом, чтобы в дальнейшем способствовать их сращиванию, с целью создания естественного коридора от Кавказа, с его выходами в долины, до пределов Украинского государства.

Целью дальнейших задач, стоящих перед Имперскими комиссариатами Кавказа и Украины, является подготовка к смычке кольца Черноморских государств. Будучи важнейшим бассейном для снабжения сырьем грядущего германского и общеевропейского пространства, Черное море должно быть окружено друзьями Германского Рейха. Государства Черноморского бассейна должны быть продолжателями взаимоотношений, связывающих Великогерманский Рейх с придунайскими государствами. В случае своего осуществления, такое, соответствующее интересам народов Кавказа и Украины решение вопроса, вероятно побудит и Турцию не остаться стороне от подобных взаимоотношений.

Таким образом, задачей Имперского комиссара является:

Сразу же, после установления Германским Вермахтом военного контроля над регионом, приступить к обеспечению снабжения кавказским сырьем германских военных операций, а так же к ведению разведывательных работ, с целью эффективной эксплуатации в будущем, на сегодняшний день еще неоткрытых богатств. Эти необходимые мероприятия, следует, прежде всего, осуществлять с помощью постановки политических целей, соответствующих интересам народов Кавказа. Таким образом, способствуя государственному подходу основанному на разумном руководством людьми, знании их истории и национальных особенностей. Данный фактор, будет обеспечивать интересы Германского Рейха, наряду с этим гарантируя народам Кавказа ту внутреннюю независимость, которая лишь одна может привести к добровольному органичному принятию с их стороны политического курса Германской империи.

После постановки аналогичных политических целей на Украине, и при тесной связи Германского Рейха с Румынией и Болгарией, избежать обязательной логики подобных вещей не удастся и другим народам. При решительном и разумном поведении Германского Рейха, перед нами в целом открывается возможность расширения Европы в масштабах, существовавших лишь в период погибшей Готской империи, и с тех пор, как правило, казавшихся неосуществимыми с политической точки зрения.

Источник: Rosenberg A. Instruktion für einen Reichskommissar in Kaukasien. 7. 5. 1941. 7 S. Hoover Institution Archives. A. Dallin's collection. Box 6.

2. Ввод особого назначения «Тамара-I». Из истории разведывательно-диверсионных операций Абвера в Грузии

«Прошу передать это немцам:

Слава независимой Грузии!

Вечно храброму и достойному грузинскому народу.

Я боролся долгое время, для того, чтобы увидеть этот день.

Но судьбе была угодна моя гибель, за несколько часов до этого.

И я счастлив, умереть за это дело, и желаю, чтобы каждый грузин стал свидетелем свободной Грузии.

Дабы быть всегда готовым к исполнению завета предков:

«Лучше смерть, но смерть со славой,

Чем бесславных дней позор!»!

Еще раз, слава Грузии и грузинскому народу!

А. Кочакидзе».

Надпись сделанная осенью 1942 г. на обратной стороне вырезки из карты Грузинской ССР Арчилом Кочакидзе. Эмигрантом, добровольцем разведывательно-диверсионной группы «Тамара-I», высадившимся 5 сентября того же года в Чиатурском районе Грузии.

Как известно, еще до непосредственного введения в действие плана «Барбаросса», Верховное командование Вермахта, в преддверии войны против СССР, поручило руководству военной разведки - Абвера подготовиться к осуществлению ряда спецопераций на территории Грузии. Целью данных операций являлось, в момент приближения Вермахта к границам Грузии, в сотрудничестве с местными повстанцами дестабилизировать тыл советской военщины, облегчив, таким образом, освобождение Грузии от большевизма.

В результате этого, буквально за два дня до начала боевых действий на германо-советском фронте, увидел свет следующий документ, подписанный начальником отдела спецопераций Абвер-Ц, генералом Э. Лахузенем:

«Секретное распоряжение
Отдел иностранной разведки №53/41.

Берлин 20 июня 1941 г.

Для выполнения полученных от 1-го оперативного отдела военно-полевого штаба указаний о том, чтобы для использования нефтяных районов обеспечить разложение в Советской России, рабочему штабу «Румыния» поручается создать организацию «Тамара», на которую возлагаются следующие задачи:

1. Подготовить силами грузин организацию восстания на территории Грузии.

2. Руководство организацией возложить на обер-лейтенанта Краммера (2-й отдел контрразведки). Заместителем назначается фельдфебель доктор Хауфе (контрразведка 2).

3. Организация разделяется на две агентурные группы:

А. «Тамара-I» - состоит из 16 грузин, подготовленных для саботажа (С) и объединенных в ячейки (К). Ею руководит унтер-офицер Германн (учебный полк «Бранденбург» ЦБФ 800, 5-я рота).

Б. «Тамара-II» - представляет собой оперативную группу, состоящую из 80 грузин, объединенных в ячейки. Руководителем данной группы назначается обер-лейтенант доктор Краммер.

4. Обе оперативные группы «Тамара-I» и «Тамара-II» предоставлены в распоряжение 1 Ц АОК (разведотдел Главного командования армии).

5. В качестве сборного пункта оперативной группы «Тамара-I» избрать окрестности г. Яссы, сборный пункт группы «Тамара-II» - треугольник Брэила – Каларас – Бухарест.

Вооружение организаций «Тамара» проводится отделом контрразведки 2.

Лахузен»⁶⁰³.

Основным кадром организации «Тамара», являлись грузины-эмигранты из Франции.

⁶⁰³ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Санкт-Петербург: Издательский дом «Нева», 2003. Кн. 1. с. 299-300.

Еще в период т. н. «странной войны» 1939-1940 г.г., грузинские эмигранты-добровольцы изъявили желание принять участие в планируемых на Ближнем Востоке боевых операциях французских войск против советов. В это время, вследствие заключенного 23 августа 1939 г. германо-советского пакта о ненападении, руководство СССР безоговорочно снабжало Третий Рейх всевозможными экономическими ресурсами, в том числе и имеющей для Берлина стратегическое значение кавказской нефтью.

19 января 1940 г., премьер-министр Франции Даладьё обратился с просьбой к генералу Гамелену и начальнику морского Генштаба адмиралу Дарлану, «подготовить свои соображения о предполагаемой операции по вторжению в Россию с целью уничтожения нефтяных источников»⁶⁰⁴. При этом одним из вариантов действий, направленных на срыв снабжения нефтью Советским Союзом Германии, рассматривался вопрос поддержки освободительного движения народов Кавказа.

По этому поводу, 22 марта 1940 г., генерал Гамелен направил премьер-министру Рейно специальную записку, в которой, со своей стороны подчеркивал, что наилучшим выходом из создавшегося положения являлась бы бомбардировка Баку с воздуха, с целью вывода из строя местных нефтепромыслов, где по данным документа, добывалось 75 % всей советской нефти. «В результате наносится удар по Германии, а СССР лишается своего наиболее важного нефтяного района на Кавказе. Бомбардировка Баку поставит советы в критическое положение, так как для обеспечения горючим советских моторизованных частей и сельскохозяйственной техники Москве нужна почти вся добываемая сейчас нефть». В конце документа указывалось на возможность придать данной операции не только военный, но и политический характер, вызвав волнения среди народов Кавказа⁶⁰⁵.

4 - 5 апреля, в результате проведения заседания франко-английских координационных групп, созданных в связи с данным

⁶⁰⁴ Записка премьер-министра Франции Даладьё о предполагаемой операции по вторжению в СССР с целью уничтожения нефтяных источников. 19. 1. 1940. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М.: А/О «Книга и бизнес», 1995. Т. I. Кн. I. с. 361-362.

⁶⁰⁵ Из записки Главнокомандующего сухопутными вооруженными силами Франции и Великобритании генерала Гамелена председателю совета министров Франции Рейно о предполагаемой операции имеющей целью лишить Германию и СССР источников нефти на Кавказе. 22. 3. 1940. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). Т. I. Кн. I. с. 376-377.

вопросом, было принято решение подвергнуть бомбардировке не только Баку, но и порты грузинских городов Батуми и Поти, используемые для вывоза в Германию советских нефтепродуктов⁶⁰⁶.

По инициативе главнокомандующего «восточным оперативным фронтом» генерала Вейгана, в составе дислоцированной во французской Сирии армии планировалось формирование грузинского батальона, для использования данной части в предполагаемых операциях союзников против СССР. Основной причиной создания батальона, личный состав которого насчитывал 160-180 человек, являлось намерение оказать психологическое воздействие на население советской Грузии, во время предстоящих операций союзных войск на Кавказе, с целью захвата или вывода из строя нефтяных месторождений региона.

В результате быстрого поражения Франции в мае 1940 г., грузинский батальон, личный состав которого к этому времени уже был переброшен в тренировочный лагерь Баркар, в восточных Пиренеях, так и не смог завершить своего формирования⁶⁰⁷.

В связи с данными событиями, один из инициаторов создания организации «Тамара», Михаил Кедиа, в 1940-41 гг. занимавший должность руководителя Грузинского бюро в Париже, отмечал, что «когда летом 1940 г. Французская армия Вейгана, казалось бы, собиралась воевать против русских на Ближнем Востоке, многие из обитавших в Париже грузин были готовы записаться в нее добровольцами». Далее, сообщая о наборе осуществленном им в организацию «Тамара» после начала войны германо-советской войны, Кедиа подчеркивал, что многие из вступивших в данное подразделение грузинских эмигрантов, были лицами, всего лишь за год до этого, присоединившимися к Французской армии на Ближнем Востоке⁶⁰⁸.

Факт еще раз неопровержимо свидетельствующий о том, что основным мотивом, приведших грузинских эмигрантов в ряды разведывательно-диверсионных групп Абвера, было стремление к

⁶⁰⁶ Из протокола координационных групп в ставке Главнокомандующего военно-воздушными силами Франции о планируемой воздушной бомбардировке нефтяных районов СССР на Кавказе. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). Т. I. Кн. I. с. 377-379.

⁶⁰⁷ L'Unité Géorgienne 1940. Une formation de l'armée Française. De Bello Magazine, Paris, 1996. №73. p. 17.

⁶⁰⁸ Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. Part. I. pp. 2-3. Hoover Institution Archives. A. Dallin's collection. Box 6.

политической независимости Грузии, а не отнюдь не принятие ими идеологии или практики германского национал-социализма.

В апреле 1941 г., еще до издания официального приказа о формировании организации «Тамара», руководство Абвера приступило к подбору кандидатур для ее личного состава.

Непосредственную помощь в этом деле будущему командиру организации «Тамара» обер-лейтенанту О. Краммеру, оказывал сам М. Кедиа⁶⁰⁹. Для того чтобы познакомить представителей германского кадрового персонала с их будущими подчиненными, Кедиа пришлось лично посетить многие города Франции, где проживали грузинские эмигранты, от Парижа до Ниццы⁶¹⁰.

С целью строжайшей конспирации, соблюдение которой было необходимо до официального объявления войны Германией СССР, в марте 1941 г. около 20 грузинских эмигрантов, в основном будущих членов «Тамары-I», были направлены на однонедельные курсы в германскую разведывательно-диверсионную школу, находящуюся в одном из поместий недалеко от г. Орлеана.

Для сокрытия от эмигрантов истинных целей их обучения, инструктора сообщили последним, что из них будут подготовлены кадры охранников, несущих службу по защите от саботажа и диверсий германских военных заводов, где задействованы иностранные рабочие Третьего Рейха.

Обучая своих подопечных приемам противодействия саботажу и диверсиям, инструктор, - фельдфебель Рихтер, - наряду с прочим посвящал их самих в науку изготовления, обращения и применения взрывчатых веществ, необходимых для проведения диверсий на заводах, предприятиях и железнодорожных коммуникациях⁶¹¹.

Особое внимание уделялось обучению подрыва железнодорожных рельс, «всякого рода мостов, домов и других сооружений. По стрелковой части проходили стрельбу из пистолета»⁶¹².

⁶⁰⁹ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 3664. Л. 70-70 об; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 3692. Л. 288-289.

⁶¹⁰ Дело по обвинению Канкава А. С. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 28767-68. Т. IV. Л. 41-42.

⁶¹¹ L' Aide militaire fournie aux Allemands par les Géorgiens. L'Enquete. pp. 2-3. Archives personnelles de J. Delarue.

⁶¹² Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 43, 95 об.

Подготовленные таким образом будущие разведчики-диверсанты, в первых числах июня 1941 г. были собраны в Вене, в гостинице «Стефан».

Лишь за несколько дней до начала войны с СССР, заместитель командира организации «Тамара», фельдфебель д-р Хауфе (носивший конспиративное имя «Клайн»), объявил добровольцам об истинной цели назначения их взвода⁶¹³.

Более подробно об этом беседовал с добровольцами сам Э. Германн, вскоре так же прибывший в Вену. Обсудив в деталях с членами взвода пути возможного проникновения на территорию Грузии, он особенно интересовался родственными и прочими связями грузин, считая это одной из важнейших предпосылок успеха планируемой операции. В результате, весь взвод был разбит на несколько ячеек, по признакам происхождения эмигрантов из различных районов Грузии.

Спустя несколько дней после начала операции «Барбаросса», 25 июня 1941 г. личный состав спецподразделения «Тамара-I» получил вооружение и был обмундирован в униформу Вермахта⁶¹⁴. Взвод был выстроен во дворе казармы, находившейся в одном из Венских пригородов. После этого командир спецподразделения унтер-офицер Э. Германн, обратился к добровольцам с патриотической речью. Призвав грузин к борьбе за освобождение их Родины от большевизма, командир взвода дал слово лично возглавлять добровольцев при выполнении будущего спецзадания на территории Грузии⁶¹⁵.

С целью строгого соблюдения принципа добровольности Э. Германн подчеркнул, что грузины, не желающие или раздумавшие принять участие в освободительной борьбе, могут беспрепятственно покинуть подразделение, получив мирную работу в Германии⁶¹⁶.

Как впоследствии вспоминал один из добровольцев, после речи командира «на глазах почти у каждого из нас выступили слезы радости. В эти минуты все мы чувствовали себя счастливыми, так как нам, вместо работы на чужбине, предстояло вернуться на Родину. Наряду с этим рушилась Русская империя. Наша радость и надежда в связи с тем, что вскоре Грузия будет

⁶¹³ Там же. - Л. 105 об.

⁶¹⁴ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 70 об.-72 об; Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 21-22; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 289-291.

⁶¹⁶ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 96 об. - 97.

свободна от русского рабства была настолько сильной, что мы все, в случае необходимости, были готовы погибнуть во имя Отечества»⁶¹⁷.

В тот же день с целью обеспечения конспирации, эмигрантам были выданы солдатские книжки, в которых фамилии их владельцев были изменены. Всем грузинам были присвоены фамилии этнических немцев-эльзасцев, с сохранением первой буквы настоящей фамилии. Таким образом, беседуя между собой по-французски, члены взвода могли с успехом скрывать от населения восточных территорий свою подлинную национальность⁶¹⁸.

На второй день, перед отправкой на южный сектор Восточного фронта, личный состав «Тамары-I» был вновь выстроен во дворе казармы.

«Нас стояло в ряду 17 человек, воодушевленных единым духом, одной надеждой и идеей. Это был день и час рождения группы «Тамара-I». Да, именно во дворе этой казармы и родилась группа под названием «Тамара-I». Ибо там мы впервые взяли в руки оружие во имя освобождения Родины». - Продолжает свой рассказ очевидец⁶¹⁹.

Командир торжественно объявил, что сформированный взвод носит название «Тамара-I». Впрочем, наряду с этим, употреблялось и другое наименование: «Взвод Эгер» (Zug Eher). - По инициалу имени и первым трем буквам фамилии командира спецподразделения, - унтер-офицера Эдварда Германна⁶²⁰.

28 июня из Вены, личный состав взвода на одной грузовой и одной легковой машине был направлен в Румынию, в г. Бухарест⁶²¹. Расположившись лагерем в 20 километрах от города, взвод в течение двух недель продолжал военное обучение. В это время будущих командос посетил командир организации «Тамара», обер-лейтенант Краммер, параллельно формирующий роту «Тамара-II» в Вене.

Две недели спустя «Тамара-I», следуя за штабом 51-й пехотной дивизии Вермахта выехала в сторону Бесарабии,

⁶¹⁷ Бегиашвили И. Как была создана группа «Тамара-I» и как завершилось ее существование. Иверия. Париж, 1990. №34. с. 4. (на груз. яз.).

⁶¹⁸ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 97.

⁶¹⁹ Бегиашвили И. Как была создана группа «Тамара-I» и как завершилось ее существование. с. 4.

⁶²⁰ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 97 об; Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 20268.Л. 133 об-134.

⁶²¹ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 45.

остановившись в только что освобожденном Кишиневе, где так же находилась около двух недель. Продолжая заниматься стрелковой подготовкой, личный состав взвода выезжал на линию фронта, с целью приучить добровольцев к боевой обстановке.

В августе взвод переместился на территорию Украины, в г. Николаев, на берегу р. Буг. После двухнедельного пребывания в Николаеве, спецподразделение выехало в г. Мелитополь. С целью соблюдения конспирации, членам группы было запрещено говорить по-грузински. Добровольцы должны были выдавать себя за эльзасцев, беседуя между собой на французском языке. В Мелитополе «Тамара-1» была пополнена представителями германского кадрового персонала, а так же бывшими красноармейцами-грузинами, завербованными в лагерях военнопленных. В конце ноября взвод прибыл в Мариуполь, где в связи со стабилизацией фронта зазимовал. К декабрю, командир взвода особого назначения «Тамара-1» унтер-офицер Э. Германн, был произведен в чин фельдфебеля⁶²².

В первых числах апреля 1942 г. спецподразделение было переброшено в Крым, в район горы Демерджи, между Симферополем и Алуштой. Находясь там вплоть до своей переброски в Грузию, добровольцы, в условиях максимално приближенных к кавказским, проходили усиленную разведывательно-диверсионную и горно-стрелковую подготовку. Обучались тактике партизанских действий в горах. Особое внимание уделялось хождению по азимуту в ночных условиях, стрельбе из всех видов оружия.

Примерно с 1 по 15 августа 1942 г., по мере приближения времени заброски взвода в Грузию, специально выделенный для этого дела инструктор приступил к обучению добровольцев парашютному делу⁶²³.

К концу августа, когда линия фронта непосредственно подошла к Главному Кавказскому хребту, руководством Абвера было принято решение о введении взвода в действие.

С этой целью личный состав спецподразделения выехал в Симферополь, а оттуда, - на аэродром г. Саки, - под Мариуполем.

⁶²² Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 73-73 об; Дело по обвинению Ахвледзиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 111, 299; Бегиашвили И. Как была создана группа «Тамара-1» и как завершилось ее существование. с. 9-11; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 291-292.

⁶²³ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 28; Дело по обвинению Ахвледзиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 299 об, 300 об, 170-171.

С учетом сложившегося оперативного положения, непосредственное решение об отправке «Тамары-1» в тыл советских войск было принято начальником дислоцированной в г. Сталино Абверкоманды-201, - майором Г. Арнольдтом, - ведавшим делами заброски парашютистов на территорию Северного и Южного Кавказа⁶²⁴.

К этому времени руководством Абвера уже был проведен ряд успешных разведывательно-диверсионных операций на Северном Кавказе.

Была введена в действие сформированная Абвером в августе 1941 г. разведывательно-диверсионная организация «Шамиль», подразделявшаяся на группы «Шамиль-1», «Шамиль-2» и «Махачкала».

Целью создания организации «Шамиль», состоявшей в основном из северокавказских добровольцев и немецких военнослужащих полка «Бранденбург-800» являлось:

- 1) Организация на Северном Кавказе, в тылу советских войск, движения сопротивления и, если удастся, восстания.
- 2) Защита северокавказских нефтяных месторождений от уничтожения отступающими советскими войсками.
- 3) Нарушение вражеских линий коммуникаций и снабжения.
- 4) Ведение военно-политической разведки.

Исходя из вышеуказанных целей, группы были сформированы в соответствии с национальной принадлежностью добровольцев, и географическому расположению нефтепромыслов.

Группа «Шамиль-1», - для разведывательно-диверсионных действий в районе Майкопских нефтяных полей.

Группа «Шамиль-2», - для проведения спецопераций на территории Чечено-Ингушетии.

⁶²⁴ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 23 об.-27, 77 об.-79, 81 об.-82; Дело по обвинению Ахвледзиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 112. См. так же: Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. 1. с. 100-101.

Справедливо опасаясь, что из-за дальности полета из Крыма в Грузию, пилотами Люфтваффе могут быть допущены ошибки при определении местности и времени десантирования парашютистов, первоначально Э. Германн предпочитал, что бы личный состав «Тамары-1» был сброшен в местах их приземления с самолетов базирующихся на Северном Кавказе. Однако затем, под нажимом майора Г. Арнольдта, был вынужден согласиться на вылет из Крыма. См. Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 28.

Группа «Махачкала», - для осуществления разведывательно-диверсионных операций на территории Дагестана.

7 августа 1942 г. группа «Шамиль-I», состоящая из 14 кабардинцев, 8 черкесов, 3 русских, а так же 5 человек германского кадрового персонала, под командованием фельдфебеля Моритца была высажена на парашютах в тылу советских войск, на территории Кабардино-Балкарии, недалеко от г. Нефтегорска.

Целью спецоперации являлось помешать советам вывести из строя Майкопские нефтепромыслы, в преддверии эвакуации подготовленные к уничтожению специальными частями НКВД.

С помощью местных жителей; адыгов, армян и этнических русских, в большинстве своем, - рабочих Майкопских нефтяных предприятий, - командованию группы удалось успешно решить поставленную перед ними задачу. Как и следовало ожидать, эти люди отнюдь не испытывали восторга по поводу запланированного советами варварского уничтожения нефтепромыслов, лишавшего их основного источника существования.

За неделю парашютисты сколотили из местных жителей эффективные партизанские отряды.

19 августа, когда германские войска приближались к г. Хадыженску, - месту нахождения крупного нефтеперерабатывающего завода, - добровольцам, с помощью местных инсургентов, удалось успешно осуществить дерзкую спецоперацию.

До того, как истребительные батальоны НКВД успели приступить к методическому уничтожению завода, повстанцами, были подожжены запасные резервуары нефтепромысла. В результате моментально распространившегося пламени, бушевавшего в течение двух суток, приближение к заводу было невозможно.

Таким образом, завод по переработке нефти, 21 августа попал в руки передовых частей Вермахта целым и невредимым.

На следующий день добровольцами был захвачен в плен один из советских армейских комиссаров, с важными военными документами⁶²⁵.

Впрочем, дело не обошлось без накладок и недоразумений. В соответствии с первоначальными планами германского командования, территория Майкопа входила в оперативный район

---

⁶²⁵ German Special Operations in the Caucasus. Operation «Shamil». The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52).127. pp. 1-7. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Nordkaukasisches Sonderkommando «Schamil». SS. 1-2. Privatarchiv Dr. P. von zur Mühlen.

действий 1-й танковой армии, в штаб которой, после выполнения задания, и должны были явиться парашютисты. Затем, однако, планы были изменены, и занятие Майкопа было осуществлено частями 17-й армии. Так как штаб 17-й армии не был своевременно уведомлен об операциях организации «Шамиль», фельдфебель Моритц и его подчиненные были арестованы, и в течение пяти суток содержались под стражей по подозрению в принадлежности к группе советских партизан.

В это время членам подлинной диверсионной группы советов, воспользовавшись тем, что немцы не удосужились вовремя выставить соответствующее охранение, удалось нанести заводу по переработке нефти существенный ущерб⁶²⁶.

11 августа 1942 г., когда дивизии Вермахта вплотную приблизились к границам Чечено-Ингушетии, была введена в действие состоящая из 60 человек группа «Шамиль-II», в свою очередь, разбитая на два спецподразделения.

Насчитывающее в своем составе 15 кавказцев и 10 немцев первое спецподразделение группы, под командованием оберлейтенанта Г. Ланге, было сброшено на парашютах в униформе Вермахта в районе г. Шали, в 40 километрах южнее Грозного. Целью предприятия являлось предотвращение взрывов Грозненских нефтепромыслов, подготовленных к уничтожению советами. Проведение диверсий на важнейших транспортных коммуникациях и установление связи с руководством чеченского сопротивления. Так как время подхода передовых германских частей точно установлено быть не могло, в Абвере с тщательностью отнеслись к экипировке и снаряжению командос. Кроме оружия, боеприпасов и продовольствия, группа была оснащена альпинистским снаряжением, палатками, картами-двухверстками и коротковолновой переносной радиостанцией. По поступившей в Абвер-I информации, в данном районе действовали повстанческие отряды чеченцев и германское командование рассчитывало, что именно они и возьмут под охрану нефтепромыслы Грозного. Кроме этого существовала настоятельная необходимость скоординировать деятельность чеченских партизан с действиями германского командования⁶²⁷.

---

⁶²⁶ Buchheit G. Der deutsche Geheimdienst. Geschichte der militärischen Abwehr. München: Paul List Verlag, 1966. S. 267.

⁶²⁷ Nordkaukasisches Sonderkommando «Schamil». S. 2; Мадер Ю. Абвер: Щит и меч Третьего Рейха. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. с. 148; Кавказские орлы. Библиотека альманаха «шпион». М.: Изд-во «Мистикос», 1993. № 1. с. 16-17.

Уже 22 июня 1941 г., в день начала германо-советской войны, чеченские повстанцы, от имени народа Чечни объявили войну Советскому Союзу. На сегодняшний день из рассекреченных и опубликованных материалов известно, что после начала войны, с целью общей координации деятельности чеченских повстанческих отрядов, в январе 1942 г., под руководством одного из лидеров чеченского сопротивления тех лет, Хасана Исраилова (Терлоева), была создана военно-политическая организация, – Особая партия кавказских братьев. Целью данной организации, как записано в ее уставе, принятом на учредительном собрании ОПКБ, нелегально созванном 28 января 1942 г. в г. Орджоникидзе являлось:

«Объединить все антисоветские организации и группировки в единую братскую партию ОПКБ и расширить эту партию по всему Кавказу.

Обеспечить полную дезорганизацию тыла остатков советской военщины на Кавказе, ускорение гибели большевизма на Кавказе и действовать во имя поражения России в войне с Германией.

Создать на Кавказе свободную братскую федеративную республику – государств братских народов Кавказа по мандату Германской Империи»⁶²⁸.

В результате подпольных собраний проведенных 10 ноября 1941. г. в 41 аулах Чечни, присягу на верность ОПКБ принесли 5000 повстанцев. На территории Чечено-Ингушетии было организовано 8 повстанческих округов насчитывающих 24970 человек. Ряд членов данной организации, поддерживающих связи с резидентурой Абвера в г. Орджоникидзе, были внедрены в руководящие советские структуры, в том числе Наркомат внутренних дел Чечено-Ингушской АССР⁶²⁹.

В феврале 1942 г. в Чечено-Ингушетии вспыхивает новое восстание под руководством Майрбека Шерипова. Последний объединился с Исраиловым, в результате чего стало возможным создание временного национального правительства Чечни⁶³⁰.

В меморандуме, представленном правительству Германии летом 1942 г., от имени «временного народно-революционного правительства Чечено-Ингушетии», посредством перешедшего на

сторону немцев Абдурахмана Авторханова, сообщалось о том, что целью восстания чечено-ингушского народа является освобождение от ига советского империализма и восстановление свободы и независимости Кавказа.

Восставшие ожидали, что в ближайшее время к восстанию присоединится весь свободолюбивый Кавказ.

Руководители чеченского сопротивления предлагали Германии военно-политический союз против большевизма. В ответ на это Германия, в свою очередь, должна была признать независимость и территориальную целостность Кавказа⁶³¹.

Несмотря на то, что десантируемая группа «Шамиль-II» понесла потери от огня красноармейцев, обстрелявших парашютистов еще в воздухе, отряд с помощью чеченских повстанцев ушел от преследования.

Помощь, оказанная добровольцам местным населением, была быстрой и эффективной. Горцы с радостью укрывали в своих домах парашютистов от охотящихся за ними отрядов НКВД. На чеченцев оказал крайне благоприятное влияние тот факт, что германский кадровый персонал группы хорошо изучил и знал местные традиции и обычаи.

Так как при приземлении подразделения был убит один из германских радистов, а другой не смог найти грузового парашюта со своей рацией, командованием Абвера, обеспокоенным отсутствием запланированных сеансов радиопередач, было принято решение направить на поиски Ланге другую часть группы «Шамиль-II».

Возглавляемое унтер-офицером Реккертом второе спецподразделение из 12 человек, в состав которого входил так же один грузинский доброволец, было сброшено 30 августа с трехмоторного самолета «Юнкерс-252» в районе с. Махкеты, в Веденском районе.

Хотя группам Реккерта и Ланге так и не удалось соединиться, действия каждой из них, в целом оказались весьма эффективными. Территория Чечни, к этому времени, была очень слабо занята советскими частями. Уже в первые шесть недель, членам групп удалось привлечь на свою сторону 300 человек, доведя позднее это число до 500.

Благодаря хорошо функционирующей радиосвязи, ушедшей в горы группе Реккерта удалось поддерживать регулярные контакты с дислоцированной в г. Сталино абверкомандой-21 майора Г. Арнольда. В результате этого, стало возможным

⁶²⁸ Чеченцы и Ингуши. Пакет документов № 1. Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. М.: «Мистикос», 1993. № 1. с. 26.

⁶²⁹ Чеченцы и Ингуши. Пакет документов № 1. с. 27.

⁶³⁰ Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. SS. 197-198.

⁶³¹ Авторханов А. Мемуары. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983. с. 625-626.

наладить снабжение с воздуха повстанческих отрядов оружием, снаряжением и другими военными материалами⁶³².

Одной из основных задач добровольцев, являлась добыча сведений о количестве советских частей, охранявших дороги, ведущие из Чечни в соседнюю Грузию.

Операция была проведена молниеносно. 20 сентября, с целью взятия «языка» и захвата оружия крайне необходимого повстанцам, в Хевсуретии, в районе сел Шатили и Джари на р. Аргунь, инсургенты осуществили атаку на роту 106-го полка 28-й запасной стрелковой бригады.

Бросая оружие, красноармейцы в панике бежали, потеряв 6 человек убитыми, 2 человек ранеными и 16, - пропавшими без вести⁶³³.

Очень быстро мелкие стычки с красноармейцами переросли в широкое партизанское движение, продолжавшееся до декабря 1942 г.

В результате этого, повстанцы с успехом отвлекали с фронта крупные воинские части и соединения советов, в том числе, - на дивизионном уровне.

---

⁶³² German Special Operations in the Caucasus. Operation «Shamil». p. 8; Nordkaukasisches Sonderkommando «Schamil». SS. 2-3; Кавказские орлы. с. 17-18.

⁶³³ В связи с данной операцией, небезынтересно привести выдержки из недавно рассекреченных советских источников: «Последнее время в отдельных районах Закавказья, особенно расположенных в горах и предгорье Кавказского хребта, оживилась деятельность местных банд, направленная против Красной армии и советской власти. Деятельностью банд руководит фашистская разведка.

20 сентября в районе сел. Шатили и Джари (на р. Аргунь, Хевсуретия) на роту 106 ЗСП 28 запасной стрелковой бригады, несущую охрану горных перевалов и троп, было совершено нападение банды чечено-ингушей, численностью 170-200 человек. Бой начался в ночь на 20. 9. и окончился в 16 часов 21. 9. 42 г. В результате боя рота 106 ЗСП потеряла 6 человек убитыми, 2 человек ранеными и 16 человек пропавшими без вести. Бандитами захвачен один ручной пулемет и несколько винтовок.

Выявлено, что штаб банды находится в Итумкале, куда 18. 9. с самолета были сброшены три парашютиста противника.

Установлено так же, что численность банды доходит до 2000 человек и что напавшие на роту 170-200 человек являлись разведкой этой банды, задачей которых было захватить оружие и «язык». См. Информация Политуправления Закавказского фронта об оживлении деятельности банд. 2. 10. 1942. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.16. Д.168. Л.30.

Читая документ, поневоле приходишь к выводу, что перед нами типичный пример нежелания называть вещи своими именами. В частности, воинское формирование чеченских повстанцев воюющее за свободу своего народа, в количестве не больше ни меньше как 2000 человек, безапелляционно именуется «бандой».

Брошенные против чеченских партизан две дивизии войск НКВД, оказались бессильными в борьбе с боевой тактикой летучих отрядов повстанцев.

Обер-лейтенанту Ланге удалось встретиться с главой ОПКБ Х. Исраиловым (Терлоевым) и другими руководителями чеченских повстанческих отрядов. Договорившись с ними о дальнейших действиях, большинству германского персонала двух групп к концу декабря 1942 г. удалось с боями прорваться к боевым порядкам германских войск через линию фронта. Часть кавказцев решила остаться в Чечне, продолжая борьбу в рядах местного сопротивления⁶³⁴.

Не случайно, по словам одного из бывших руководителей Абвера П. Леверкюна, диверсанты Ланге «в течение четверти года с успехом оперировали в качестве партизан в глубоком тылу русского фронта, совместно с вооруженными представителями кавказских племен»⁶³⁵.

---

⁶³⁴ German Special Operations in the Caucasus. Operation «Shamil». p. 9; Мадер Ю. Абвер: Щит и меч Третьего Рейха. с. 150; Кавказские орлы. с. 16-17; P. Biddiscombe. *Unternehmen Zeppelin: The Deployment of SS Saboteurs and Spies in the Soviet Union, 1942-1945.* Europe-Asia Studies. Glasgow, 2000. Vol. 52(6). p. 1131-1133. По свидетельству бывшего народного комиссара внутренних дел Грузинский ССР Г. Каранадзе, занимавшего этот пост в 1942-52 гг., чеченские партизанские отряды в годы войны осуществляли «уничтожение целых войсковых подразделений. Две дивизии войск были направлены для борьбы с бандитизмом в бывшую Чечено-Ингушетию, но, как и нужно было ожидать, в условиях гор и полного бездорожья войсковые подразделения не могли добиться успехов». В 1942-45 гг., т.е. в том числе и после выселения чеченцев и ингушей в Центральную Азию в феврале 1944 г., НКВД Грузинской ССР удалось ликвидировать 1500 повстанцев, «как внутри районов Грузии, так и на территории бывшей Чечено-Ингушетии». См. Каранадзе Г. Т. Заявление на имя секретаря ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Мжаванадзе В. П. 31. 8. 1955. Л. 14. Личный архив автора.

Даже после окончания Второй мировой войны, уцелевшие в горах повстанцы продолжали оказывать карателям героическое сопротивление. Так, в докладной записке того же Каранадзе от 11 сентября 1945 г. подчеркивалось, что «наиболее серьезными бандитскими группами по Грузинской ССР», являлись чеченские отряды, действующие в Ахалхевском районе, возглавляемые И. Алхастовым, К. Насибовым и М. Дунаевым. См. Докладная записка народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Каранадзе Г. на имя секретаря ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани К. Н. «О результатах работы НКВД ГССР по борьбе с бандитизмом за 1-ое полугодие 1945 г. 11. 9. 1945. АПГ. Ф.14. Оп.19. Д.200. Л.109.

⁶³⁵ Leverkuehn P. Die geheim Nachrichtendienst der deutschen Wehrmacht im Kriege. Frankfurt am Main: Verlag für wehrwesen Bernard & Graeffe, 1957. S. 137. (Автор ошибочно сообщает, что входящие в группы Моритца и Ланге диверсанты являлись военными соединениями особого назначения «Бергманн»).

По свидетельству проф. Г. фон Менде, за успешное проведение данной операции, обер-лейтенант Г. Ланге был награжден одной из высших наград Третьего Рейха, - Рыцарским Крестом⁶³⁶.

«В результате миссии Ланге германское командование убедилось, в какой степени северокавказцы ненавидят кремлевский режим»⁶³⁷, - подчеркивает в своих мемуарах Г. Габлиани.

Состоящая из 40 дагестанцев третья группа организации «Шамиль», носящая, как уже отмечалось, название «Махачкала», вследствие остановки продвижения Вермахта под Грозным так и не была введена в действие на территории Дагестана. Тем не менее, добровольцы-дагестанцы, во главе со свободно говорившим по-русски командиром данной группы, лейтенантом Э. Йохансенем, - сослужили Вермахту хорошую службу. Переодевшись в униформу красноармейцев, десять добровольцев под командованием Йохансена, провели несколько успешных разведывательных операций в тылу советов, из которых всегда возвращались с большим количеством военнопленных и дезертировавших из Красной армии кавказцев⁶³⁸.

Во время одной из таких операций Йохансен получил тяжелое ранение, и, для того чтобы не попасть живым в руки врагов, подорвал себя гранатой⁶³⁹.

* * *

18 августа 1942 г. соединения 49-го горно-стрелкового корпуса Вермахта начали бои за перевалы, соединяющие Северный Кавказ с Южным. Стремительными ударами передовые отряды немцев выбили противника с Клухорского, Санчарского, Марухского и других перевалов и стали выдвигаться на южные склоны Главного Кавказского хребта. Дорога в Грузию, казалось, была открыта.

⁶³⁶ Unternehmen Mainz I. Erster Redaktion. S. 2. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁶³⁷ Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 1998. Т. I. с. 122. (на груз. яз.).

⁶³⁸ Nordkaukasisches Sonderkommando « Schamil ». S. 3

⁶³⁹ Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. I. с. 122.

Была ли к этому времени внутривосточная ситуация в оккупированной советами Грузии благоприятной для высадки десанта?

Насколько, в случае соответствующего развития событий, было готово к восстанию само грузинское общество?

Источники с которых лишь недавно был снят гриф секретности свидетельствуют, что высаживая взвод особого назначения «Тамара-I» в Грузии, германское командование имело определенные основания надеяться на успех спецопераций.

Уже 5 октября 1941 г., в первые же месяцы войны, командующий войсками Закавказского фронта генерал-лейтенант Д. Козлов был вынужден обратиться к партийному руководству Грузинской ССР со следующим сообщением:

«В частях Закавказского фронта имеет место большое количество дезертирств. Большинство случаев дезертирств падает на Грузинскую ССР.

Со дня объявления мобилизации из граждан Грузинской ССР дезертировало 491 человек, из них с оружием в руках 53 человека»

Сообщая далее о том, что из разысканных 270 человек, 129 были приговорены к расстрелу, генерал при этом с тревогой подчеркивал: «Случаи дезертирства не прекращаются, а наоборот возрастают. Нередко дезертирство совершается не одиночками, а целыми группами, которые при задержании их иногда оказывают вооруженное сопротивление. [...]

В большинстве случаев дезертиры находятся в своем районе, следовательно кто-нибудь из районных или сельских работников прикрывает дезертиров и их родных»⁶⁴⁰.

Со всей полнотой об общественно-политической ситуации сложившейся в Грузии в этот период сообщает архивный документ под названием «цифровые данные о результатах работы НКВД Грузинской ССР по борьбе с бандитизмом и дезертирством за период Отечественной войны», составленный народным комиссаром внутренних дел республики Гр. Карандзе незадолго до окончания Второй мировой войны. Согласно данному источнику, в 1942 г., т. е. тогда, когда линия фронта вплотную подошла к границе Грузии, органами госбезопасности Грузинской ССР, выражаясь словами документа:

«Ликвидировано:

а) Бандрупп. . . . . 83.

⁶⁴⁰ Командующий войсками Закавказского фронта генерал-лейтенант Д. Козлов члену Военного совета и секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 5. 10. 1941. АПГ. Ф.14. Оп.15. Д.411. Л.13-14.

- б) Участников в них. . . . . 285 чел.
- в) Бандодиночек. . . . . 72 чел.
- Задержано:
- а) Дезертиров из К[расной] а[рмии].. . . . 4686 чел.
- б) Уклонившихся. . . . . 1000 чел.

Итого: 5686 чел».

Далее в том же документе сообщается, что в 1943 г.
«Ликвидировано:

- а) Бандгрупп . . . . . 118.
- б) Участников в них . . . . . 584 чел.
- в) Бандодиночек. . . . . 88 чел.
- г) вооружен[ных] нелегалов. . . . . 123 чел.
- д) бандпособников. . . . . 159 чел.

Итого: 954 чел.

Задержано:

- а) дезертиров из К[расной] а[рмии].. . . . .6694 чел.
- б) уклонившихся. . . . .6264 чел.

Итого: 12958 чел»⁶⁴¹.

Всем известно, что по советско-чекистской терминологии, под определение «бандгрупп», «бандодиночек», «вооруженных нелегалов», «бандпособников», «дезертиров» и т. д. подпадали прежде всего идейные противники советского режима. Таким образом, надо полагать, что большое количество из этих более чем 19 с половиной тысяч человек, беспощадно «изъятых» органами безопасности в 1942-43 гг., на самом деле являлись грузинскими патриотами-повстанцами, вся вина которых заключалась лишь в их нежелании проливать свою кровь для защиты преступной сталинской империи. Эти люди потенциально являлись союзниками Вермахта, в котором, объективно говоря, большинство

⁶⁴¹ Сообщение народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Каранадзе секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани по поводу цифровых данных о результатах работы НКВД Грузинской ССР по борьбе с бандитизмом и дезертирством за весь период Великой Отечественной войны, т. е., с 22 июня 1941 года по 1 января 1945 года. 28. 2. 1945. АПГ. Ф.14. Оп.19. Д.199. Л. 68-69.

из них не могло не видеть освободителя от великодержавного Кремлевского ига⁶⁴².

Наряду с прочим вышеприведенные данные полностью опровергают все измышления советских историков, как и нынешних адептов сталинизма в Грузии, о каком-либо «единстве народов СССР» в годы Второй мировой войны.

К концу августа 1942 г., после захвата Вермахтом ряда важнейших перевалов, руководство Советской Грузии объяла паника. Были приняты преступные решения об уничтожении на случай вступления германских войск в республику стратегических объектов, имеющих жизненное значение для грузинского народа.

Так, например, 30 августа 1942 г., заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Гугучия обратился с докладной запиской к секретарю ЦК КП(б) Грузии К. Чарквиани в которой сообщал:

«Для проведения подготовительной работы по выводу из строя промышленных объектов Грузинской ССР на случай временной оккупации территории Грузии, необходимо обеспечить таковые нужным количеством взрывчатого материала.

По промышленным районам Западной Грузии нам даны указания райорганам НКВД ГССР, для вышеуказанных целей использовать в[зрывчатое] в[ещество] имеющееся на месте, районы же в которых нет необходимого количества в[зрывчатых] в[еществ] обеспечиваются согласно нашей заявки Инженерным Управлением штаба Закфронта.

В Ткибульском и Чиатурском районах потребное количество в[зрывчатых] в[еществ] для этих целей имеется в наличии на месте.

Решением СНК Грузинской ССР и ЦК КП(б) Грузии имеющееся в[зрывчатое] в[ещество] в Чиатурском Маргантресте, должно быть передано Инженерному Управлению. Таким образом для Чиатурского района вытекает необходимость встречных перевозок в[зрывчатого] в[ещества].

⁶⁴² По данным вышеупомянутого документа, в 1941 г., когда война еще шла вдалеке от границ Грузии, органами НКВД всего было задержано 1318 человек, включая 1068 дезертиров из Красной армии. В 1944 г., когда германские войска уже год как отступили с Северного Кавказа, численность задержанных достигала 4969 человек, из которых 3538 человек были дезертирами. См. Сообщение народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Каранадзе секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани по поводу цифровых данных о результатах работы НКВД Грузинской ССР по борьбе с бандитизмом и дезертирством за весь период Великой отечественной войны, т. е., с 22 июня 1941 года по 1 января 1945 года. 28. 2. 1945. Л. 68-69.

На основании изложенного прошу Вашего распоряжения об оставлении имеющегося на месте в Чиатурском районе в[зрывчатого] в[ещества], для указанных выше целей»⁶⁴³.

Этот документ мы привели полностью для того, чтобы читатель в полной мере оценил преступный характер решений, принимаемых руководством Советской Грузии того времени (упаси господи, чтобы в нужное время в Чиатурском районе не оказалось необходимого количества взрывчатки для уничтожения объектов по добыче марганца). Наряду с этим данные источника наглядно свидетельствуют, что советское командование отнюдь не было уверено в своих военных возможностях по дальнейшему удержанию Грузии.

Принимая во внимание все вышесказанное, решение руководства Абвера по заброске «Тамары-1» в Грузию становится вполне понятным по следующим основным причинам:

1) К началу сентября 1942 г. германские войска, захватив отдельные перевалы, были готовы для решающего броска для вступления в Грузию.

2) При проведении упомянутой спецоперации, внутривластная обстановка в республике вполне позволяла надеяться на поддержку со стороны местного населения.

3) Необходимо было предотвратить уничтожение советами стратегических объектов, имеющих первостепенное значение как для военных нужд Вермахта, так и для возобновления мирной жизни на освобожденной от большевизма территории Грузии.

Следует особо отметить, что входящие во взвод грузины-парашютисты, разумеется отлично сознавая степень риска, которой они подвергались во время проведения данной спецоперации, руководствовались при этом сугубо патриотическими побуждениями.

Еще весной 1942 г. М. Кедиа, в беседе с отдельными военнослужащими «Тамары-1» подчеркнул, что после их заброски в Грузию, добровольцам, в опоре на местные повстанческие силы, следует попытаться создать национальное правительство страны. Были в курсе этого и бывшие военнопленные-красноармейцы, добровольно вступившие в состав «Тамары-1». В первые же часы прорыва Вермахта в Закавказье, сформированное правительство должно официально провозгласить независимость Грузии, таким

⁶⁴³ Докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Гугучия секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 30. 8. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.190. Л.14-15.

образом, поставив германское командование перед свершившимся фактом⁶⁴⁴.

Принимая во внимание специфику районов действий «Тамары-1», командованием Абвера была тщательно разработана структура подразделений, подготавливаемых к заброске в Грузию.

К началу сентября 1942 г., взвод особого назначения был разбит на четыре группы. В состав каждой из них, насчитывающей в себе по 7 человек, были включены командиры-немцы, в звании унтер-офицеров Вермахта, как правило, являвшиеся опытными бойцами полка особого назначения «Бранденбург-800». Немцами же являлись радисты и подрывники групп. В функции первых из них входило поддерживать радиосвязь как друг с другом, так и с радиостанцией Абвера в Симферополе. Задачей саперов-подрывников, являлось проведение диверсий, включая подрыв железнодорожных мостов, шоссейных дорог, складов с вооружением и продовольствием, телефонных столбов и трансформаторных будок. Из числа грузин, в состав каждой из групп было включено около 2-3-х эмигрантов и 1-2-х бывших

⁶⁴⁴ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 75 об; Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 275; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 294. Инструкции М. Кедиа, в точности следовали политическому курсу, выработанному в этот период правительством Грузии в изгнании, во главе с экс-президентом Н. Жордания. В частности, во время германского наступления на Кавказе, эмиссарам, нелегально посланным в Грузию по личному приказу Н. Жордания, давались указания всеми силами активизировать работу всех подпольных организаций, с целью начала генерального восстания еще до того, как немцы, вступив в Грузию, возьмут ее под свой контроль. Таким образом, хотя для проникновения на территорию Грузии эмиссары и вынуждены были пользоваться помощью германской разведки, действительная цель их миссий отнюдь не сводилась к исполнению приказов Берлина. Скорее наоборот. Арестованный 24 июля 1942 г. на грузинской территории эмиссар грузинских социал-демократов С. Гогиберидзе, на допросе во внутренней тюрьме МГБ ГСССР показал:

«Больше того, «мы» за границей даже думали так, что многие молодые коммунисты в Грузии не могли быть сторонниками ввязывания маленькой Грузии в эту гигантскую борьбу, и они не могли бы быть против, чтоб[ы] совместно с нами найти нечто среднее, для объединения всего грузинского народа, на случай поражения сов[етской] власти, который бы к приходу немцев уже представлял бы из себя нечто общенародное, политическое стремление, с чем не могли не посчитаться немцы». (Стиль документа соблюден, - Г. М.). См. Дело по обвинению Гогиберидзе С. Л. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 101496. Л. 10. Остается лишь удивляться наивности и восхищаться идеализмом людей, во имя независимости своей Родины добровольно идущих на почти верную гибель ради достижения подобных малореальных целей.

военнопленных. Основной задачей эмигрантов, являлось ведение среди местного населения пропагандистской работы. Разъяснение, что после свержения советов, колхозы будут распущены а крестьянам, - вновь возвращена земля и право на частную собственность. В сферу компетенции эмигрантов входила так же установка контактов с подпольным сопротивлением, ряды которого, по данным германской разведки, в значительной степени пополнились грузинами дезертировавшими из Красной армии. Значительная их часть скрывалась к этому времени в прилегающих к Главному Кавказскому хребту горных районах Грузии, куда в большинстве своем и планировалось забросить группы «Тамары-1». Основным критерием при отборе для участия в данной спецоперации бывших военнопленных-грузин, служило хорошее знание ими районов, в которых, после высадки, предстояло действовать добровольцам. В большинстве своем будучи уроженцами этих мест, бывшие красноармейцы должны были исполнять роль проводников.

Сохранились списки фамилий добровольцев, которые мы считаем своим долгом привести полностью:

В частности первая группа, руководителем которой был командир «Тамары-1», фельдфебель Германн, включала в себя:

- 1) Самого Эдуарда Германна.
- 2) Заместителя командира группы, подрывника, ефрейтора Вальтера Фойерабенда.
- 3) Радиста, ефрейтора Альфонса Грюнайса.
- 4) Ефрейтора Вермахта, эмигранта Матэ Кереселидзе. (Псевдоним «Керес»).
- 5) Ефрейтора Вермахта, эмигранта Давида Харисчирашвили. (Псевдоним «Каленберг»).
- 6) Проводника, уроженца Ванского района Грузии, бывшего красноармейца, ефрейтора Вермахта Симона Лилуашвили.
- 7) Проводника, уроженца Онийского района Грузии, бывшего военнопленного красноармейца, рядового Вермахта Рубена Майсурадзе.

Во вторую группу входили:

- 1) Командир, унтер-офицер Фриц Бухгольц.
- 2) Заместитель командира группы, радист, ефрейтор Вермахта Эрнст Губер, награжденный Железным Крестом первого класса.
- 3) Подрывник, ефрейтор Георг Пеньковский.

4) Рядовой Вермахта, эмигрант Георгий Иванидзе. (Псевдоним «Идо»).

5) Ефрейтор Вермахта, эмигрант Валерьян (Хуза) Кочакидзе. (Псевдоним «Кохет»).

6) Проводник, уроженец Цагерского района Грузии, бывший красноармеец и рядовой Вермахта Гедевана Ахвледзиани.

7) Проводник, уроженец Онийского района Грузии, бывший красноармеец и рядовой Вермахта Ване Хидашели. (Согласно некоторым источникам, - Хидишели или Хидишвили).

Личный состав третьей группы состоял из:

- 1) Командира, унтер-офицера Фридриха Гельмрайха.
- 2) Радиста, рядового Германской армии Франца Бранднера.
- 3) Подрывника, ефрейтора Генриха Ципфа.
- 4) Ефрейтора Вермахта, эмигранта Зураба Абашидзе. (Псевдоним «Абах»).
- 5) Ефрейтора Вермахта, эмигранта Дмитрия Бартишвили. (Псевдоним «Барт»).
- 6) Рядового Вермахта, эмигранта Михаила Бурдзглы. (Псевдоним «Бек»).
- 7) Ефрейтора Вермахта, эмигранта Арчила (Кукури) Кочакидзе. (Псевдоним «Кох»).

В состав четвертой группы входили:

- 1) Командир, унтер-офицер Франц Егер.
- 2) Заместитель командира группы, радист, унтер-офицер Эрнст Комианки.
- 3) Подрывник, рядовой Вермахта Эрвин Циммерманн.
- 4) Ефрейтор Вермахта, эмигрант Александр Канкава. (Псевдоним «Клеберг»).
- 5) Ефрейтор Вермахта, эмигрант Шалва Маглакелидзе⁶⁴⁵. (Псевдоним «Карл»).
- 6) Рядовой Вермахта, эмигрант Григорий Миротадзе. (Псевдоним «Миро»).
- 7) Рядовой Вермахта, эмигрант Георгий Тухарели (Псевдоним «Туха»)⁶⁴⁶.

⁶⁴⁵ Племянник и тезка командира Грузинского легиона, - полковника Ш. Маглакелидзе.

⁶⁴⁶ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 27-27 об., 79; Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 32-33, 101-101 об., 157-159, 169; Дело по обвинению Ахвледзиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 12-38, 171-173, 222-

Возлагая на предприятие большие надежды, руководство Абвера основательно позаботилось о снаряжении и вооружении добровольцев. За десять дней до вылета на территорию Грузии, каждый из членов взвода особого назначения «Тамара-1» был снабжен:

- 1) Автоматом германского образца, с боевыми патронами в количестве 500 штук.
- 2) Револьвером системы «Парабеллум», с четырьмя обоймами патронов.
- 3) Семью ручными гранатами.
- 4) Взрывными материалами весом до 2-х килограммов.
- 5) Кинжалом.
- 6) Электрическим сигнальным фонарем.
- 7) Обычным электрическим фонарем.
- 8) Компасом и картой района высадки и дальнейших действий.
- 9) Портативной пилой для подрезки телеграфных столбов.
- 10) Комплектом красноармейского обмундирования.
- 12) Фальшивыми советскими документами.
- 13) Германскими пропагандистскими листовками в количестве 200 штук.
- 14) Продуктами питания, сроком на 10 дней.
- 15) Советскими деньгами, в сумме 5000 рублей.

Кроме этого, в каждой группе имелся один пулемет, три винтовки, приборы для бесшумной стрельбы из них, бинокли и оптические подзорные трубы. По одному радиопередатчику и фотоаппарату.

Командование Абвера поставило перед командос следующие цели:

Установив связь с национально настроенными лицами среди местного населения, создать на их основе повстанческие организации, способные оказать помощь Вермахту во время вступления немцев в Грузию. При осуществлении данного задания, особое внимание следовало уделить налаживанию связей с бежавшими из частей Красной армии военнослужащими грузинской национальности, обладавшими вооружением. Развернуть на данной основе массовое партизанское движение

224, 254-256 об, 278 об-280; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 298-299.

против советских оккупантов. Организовать при приближении передовых частей Вермахта к районам действий повстанцев, массовое национальное восстание.

В связи с этим, личный состав забрасываемых в Грузию групп был снабжен пронумерованными с обратной стороны эмблемами в виде кавказского кинжала. Точно такими же, которые, как уже отмечалось, носили на левой стороне своих кепи горных егерей военнослужащие задействованного к этому времени на Северном Кавказе соединения особого назначения «Бергманн», так же находившегося в подчинении Абвера. Данные эмблемы должны были выдаваться членам создаваемых десантниками местных повстанческих организаций, служа отличительным знаком их причастности к антикремлевскому повстанческому движению.

В случае отступления частей Красной армии из Грузии, в задачу парашютистов входило предотвращение вывода из строя заминированных советами стратегических объектов.

При необходимости планировалось проведение диверсионных акций, с целью дезорганизации тыла красной военщины в Грузии.

Установив в районах своих действий местонахождение лагерей для германских военнопленных, парашютисты должны были осуществлять на них вооруженные налеты, с целью освобождения находившихся в них немцев и присоединения последних к освободительному движению.

Все добытые сведения разведывательного характера, добровольцы должны сообщать радистам групп для немедленной передачи их соответствующим службам Абвера⁶⁴⁷.

С целью оказания психологического воздействия на местное население и создания у него представления о близости фронта, было сочтено целесообразным десантировать добровольцев в униформе военнослужащих Вермахта. Для того чтобы облегчить парашютистам поиск друг друга после приземления, непосредственно перед вылетом для каждой из групп был выработан свой пароль. В случае утери десантниками связи между собой, они должны были либо, скрываясь дожидаться прихода германских войск, либо двигаться в северном направлении, пробиваясь к боевым порядкам Вермахта на Кавказе.

---

⁶⁴⁷ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 29 об.-30 об., 79-79 об; Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 34, 46; Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 39-40, 57; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 299-300.

После встречи на земле, добровольцы должны были закопать парашюты, как можно быстрее и дальше удалиться от места приземления. Разбив лагерь, радистам всех групп следовало прежде всего связаться с командиром «Тамары-1» фельдфебелем Э. Германном, для получения от него дальнейших указаний. При остановке на привалах, категорически запрещалось оставлять за собой мусор или какие-либо другие следы. Передвигаться добровольцы могли только ночью, после тщательного изучения местности и маршрутов передвижения по карте. Днем следовало посменно спать и набираться сил. Стоянки, - менять как можно чаще. Предлагалось не брать с собой ботинок германских горных егерей, оставляющих на земле специфические следы. Для бесшумного хождения по скалам и камням, диверсанты имели особые суконные или резиновые чехлы для обуви.

Раненных диверсантов следовало либо взять с собой, либо, - если это невозможно, - оставить и спрятать у кого-либо из местных жителей, близких эмигрантам.

Сразу же после встречи с германскими войсками, парашютисты должны были явиться в разведывательный отдел Главного командования первой танковой армии, о чем сделана была соответствующая отметка в выданных им удостоверениях личности⁶⁴⁸.

Ареалом действий первых трех групп, являлись горные районы Сванетии и Рачи, примыкающие к Главному Кавказскому хребту. Объектом пропагандистского воздействия добровольцев должно было так же стать население Цагерского, Амбролаурского и Онийского районов, насильственным образом привлеченное советами как к самой обороне перевалов, так и к несению вспомогательной тыловой службы по снабжению задействованных там воинских частей и подразделений.

После приземления на территории Цхалтубского, Чиатурского и Ткибульского районов, где имелись подходящие природные условия для высадки десанта, три первые группы должны были подняться в горы. Местом встречи первой и второй групп являлась одна из горных вершин высотой в 2600 метров, вблизи Цагерского района. Далее добровольцы должны были координировать операции с третьей группой, непосредственно предназначенной для действий в Цагерском районе.

До начала германского прорыва на территорию Грузии, добровольцы в основном должны были ограничиться ведением

пропаганды среди местного населения, сбором информации, фиксацией и изучением потенциальных объектов диверсий.

Активные повстанческие и диверсионные действия планировалось приурочить к моменту наступления Вермахта. В это время военнослужащим спецподразделения предписывалось проводить диверсии на шоссе дорог ведущих к перевалам Главного Кавказского хребта, с целью нарушить переброску подкреплений и доставку снабжения для задействованных там советских войск. По некоторым данным, основные диверсионные операции должны были быть развернуты на военно-грузинской дороге. Непосредственными объектами диверсий являлись мосты, трансформаторные будки, телефонные столбы и др. После проведения диверсии, добровольцы должны были рассредоточившись вернуться в лагерь с разных направлений. При приближении фронта, четырем группам «Тамары-1» надо было объединиться, и, действуя как самостоятельный взвод, принять участие в боевых действиях, с целью предотвращения взрывов стратегических объектов⁶⁴⁹.

Одной из наиболее важных задач, являлось проведение особых пропагандистских акций, целью которых было оказание морального воздействия на красноармейцев-грузин, в большом количестве находящихся в составе советских соединений и частей, задействованных при обороне перевалов. Так оборону Мамисонского перевала, с конца августа 1942 г. несла 351 стрелковая дивизия Красной армии, в отношении которой у командования Абвера, судя по всему, имелись особые планы.

Хотя с формальной точки зрения, данное соединение и не являлось «национальным», в нее, тем не менее, входило до двух тысяч красноармейцев-грузин.

Желания умирать во имя сохранения владычества Красной империи на Кавказе, у грузинских военнослужащих 351-й советской дивизии, судя по сохранившимся архивным документам было не более чем у других грузин, в большинстве своем

⁶⁴⁸ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 33, 57-58, 109 об, 156, 172.

⁶⁴⁹ Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Цифа Г., и др. Л. 40-42, 169, 256-256 об, 280. Ср. Л. 222; Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 165-167, 169-171. Еще находясь на аэродроме в Саки, командир взвода фельдфебель Э. Германн говорил о необходимости координации действий с германскими войсками, которые будут прорываться в Грузию с уже занятых ими к тому времени перевалов Главного Кавказского хребта. См. Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 36.

насильственно погнанных на фронт, о чем мы уже подробно писали в настоящей книге.

Как и в прочих советских «национальных» соединениях, в 351-й стрелковой дивизии процветала практика откровенного глумления над человеческим достоинством военнослужащих-грузин со стороны русского командного состава.

Дело дошло до того, что 12 декабря 1942 г. заместитель командира дивизии по политической части полковой комиссар О. Мусеридзе был вынужден лично обратиться к первому секретарю компартии Грузии и члену Военного совета Закавказского фронта К. Чарвиани, с просьбой поставить вопрос об отстранении от командования дивизией ее командира, генерал-майора В. Сергацкого, обвинив последнего в проявлении великодержавного шовинизма по отношению к своим подчиненным-грузинам⁶⁵⁰.

К началу сентября 1942 г., части прижатой к Главному Кавказскому хребту дивизии дислоцировались как на Северном, так и на Южном Кавказе. В частности резервы соединения, в составе четырех батальонов дислоцировались в Шови, Цена, Амбролаури и Цагери. Кроме того, четвертый полк дивизии дислоцировался в Кутаиси, а штаб соединения, - в г. Они.

В это же время, в отчаянной попытке остановить продвижение германских войск на Южный Кавказ, советским командованием было принято решение приступить к формированию из числа членов общества альпинистов Грузии особых отрядов, для обороны перевалов.

В изданном по данному поводу приказе, подчеркивалась необходимость организации бесперебойного снабжения обороняющих перевалы советских войск. Создание соответствующих запасов боеприпасов, продовольствия и теплого обмундирования в узлах дорог на важнейших направлениях, с привлечением к этому местного грузинского населения⁶⁵¹.

Принимая во внимание, что места дислокации тыловых частей 351-й дивизии в целом совпадали с местом высадки членов

⁶⁵⁰ Доклад заместителя командира 351-й стрелковой дивизии по политической части, полкового комиссара Мусеридзе Секретарю ЦК КП(б) Грузии и члену Военного совета Закавказского фронта тов. Чарквиани о поведении командира 351-й СД генерал-майора Сергацкого. 12. 12. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.170. Л.65-71.

⁶⁵¹ Приказ представителя Государственного Комитета Оборона и Военного совета Закавказского фронта № 0012 Военному совету 46-й армии об устранении ошибок в руководстве обороной перевалов. 28. 8. 1942. В книге: Битва за Кавказ в документах и материалах. Составление, предисловие Аникеев А. А., Безугольный А. Ю., Януш С. В. Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2003. с. 179-181.

группы «Тамара-1», следует полагать, что целью добровольцев, являлось, в первую очередь, пропагандистское разложение именно этого соединения. В частности, способствуя дезертирству грузин из этих частей, сколотить на их основе повстанческие отряды, для того чтобы в нужное время дезорганизовать тыл 351-й дивизии, держащей оборону Мамисонского перевала, открывающего германским войскам путь в Грузию⁶⁵². В задачи добровольцев входило так же проведение соответствующих пропагандистских мероприятий среди местного населения, с целью убедить последних воздержаться от оказания какой-либо помощи красным оккупантам.

Следует отметить, что к октябрю 1942 г. на территории Осетии, в Урухском ущелье, недалеко от державшей оборону Мамисонского перевала 351-й советской дивизии, дислоцировался 795-й грузинский батальон Вермахта, который германское командование так же намеревалось использовать при планируемом им прорыве в Грузию на этом участке фронта. Можно было легко представить, какой пропагандистский эффект оказало бы на грузин-красноармейцев, появление перед ними на передней линии фронта грузинских легионеров. Тем более что всего месяц назад, командование батальона удалось легко склонить к переходу на свою сторону около 2000 красноармейцев из 392-й Грузинской советской стрелковой дивизии. О том, что вступление 795-го грузинского батальона в Грузию планировалось именно через Мамисонский перевал, сообщает в своих воспоминаниях и Ш. Маглакелидзе⁶⁵³.

Таким образом, в случае начала военной операции по прорыву в Грузию, грузинский состав 351-й дивизии должен был подвергнуться пропагандистской атаке как с переднего края, - со

⁶⁵² Как впоследствии выяснилось, сфера деятельности добровольцев двух групп «Тамары-1», наряду с прочим должна была распространяться и на Онийский район Грузии. См. Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 29-29 об. Принимая во внимание, что именно в г. Они дислоцировался штаб 351-й советской дивизии, более чем вероятно, что руководство Абвера, с целью обезглавливания в необходимое время данного соединения, планировало с помощью добровольцев проведение против штаба дивизии диверсионных акций. Тем более, что от многочисленных перебежчиков не могло не знать о ненависти, питаемой большинством красноармейцев-грузин к генералу Сергацкому.

⁶⁵³ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 186. (на груз. яз).

стороны грузинских легионеров, так и с тыла, - со стороны добровольцев взвода «Тамара-І».

Сохранились сведения о том, что советскому капитану Ираклию Гавашели удалось тайно передать немцам план советских оборонительных позиций Мамисонского перевала. В случае начала германского наступления, Гавашели, (судя по всему, являвшийся командиром одного из задействованных на Мамисонском перевале батальонов 351-й дивизии), обещал без боя оставив позиции, - отступить со своей частью в сторону Грузии⁶⁵⁴.

С целью довести до населения Рачинских приграничных районов Грузии, а так же дислоцированных там советских военнослужащих местной национальности информацию о том, что на стороне Вермахта уже воюют грузинские части, руководством Абвера был отдан приказ осенью 1942 г. сбрасывать с самолетов Люфтваффе составленные на грузинском языке листовки, следующего содержания:

«Грузины!

Уже в течение долгого времени в рядах Германской армии воюют против Советской России ваши братья – грузинские добровольцы.

Скоро придут они на Родину под грузинскими национальными знаменами, вместе с победоносными германскими войсками!

Мы ведем борьбу не против народов Кавказа, а за Ваше освобождение от рабства Советской России.

Мы несем Вам:

Уничтожение рабства насильственно загнанного в колхозы крестьянства.

Свободную жизнь крестьян – на собственной свободной земле!

Право свободного рабочего быть полным хозяином всего приобретенного собственным трудом.

⁶⁵⁴ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Kommentar zu einem nicht mehr erhaltenen Bericht eines Georgiers über den innergeorgischen Widerstand. S. 2. Archiv Dr. P. von zur Mühlen.

Свободную частную торговлю и производство.
Защиту Ваших обычаев и адатов.
Свободу вероисповедания.
Восстановление разрушенных церквей.
Грузинскую национальную школу.
Процветание национальной культуры.
Самоуправление на широкой основе.
[...]

Грузины!

Не оказывайте сопротивления Вашим освободителям.

Не стреляйте в Ваших братьев.

Встречайте их достойно, с уважением, как подобает Вам, - по-грузински.

Заслуги тех, кто примет участие в борьбе против большевизма будут соответствующе оценены.

Германское командование»⁶⁵⁵.

4 сентября 1942 г., в 7 часов вечера, первая группа «Тамары-І» в полном составе вылетела в Грузию с аэродрома Саки. После трехчасового полета, добровольцы в униформе Вермахта стали высаживаться в Цхалтубском районе. Первым выпрыгнул С. Лилуашвили, за ним командир спецподразделения «Тамара-І» фельдфебель Э. Германн, радист А. Грюнайс, Д. Харисчирашвили, М. Кереселидзе и ефрейтор В. Фойерабенд. По свидетельству членов группы, ее командир Э. Германн был уверен, что на территории Грузии добровольцам придется действовать от одной до трех недель. По расчетам немецкого командования, именно столько времени требовалось соединениям Вермахта для вступления в республику⁶⁵⁶.

5 сентября, так же около 7 часов, в Грузию была отправлена третья группа. В 10 часов, парашютисты были сброшены в Чиатурском районе.

⁶⁵⁵ Рцхиладзе В. С целью установления истины. Литэратури Сакартвело (Литературная Грузия). Тбилиси, 9–15. 1. 2001. с. 7. (на груз. яз.).

⁶⁵⁶ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 80; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 300.

Вероятно вследствие ошибки пилотов Люфтваффе, выброска групп была проведена неточно, в результате чего парашютисты были разбросаны на большом радиусе расстояния друг от друга.

Для того чтобы не допустить слишком большой разброс парашютистов, самолет «Юнкерс», на котором летели бойцы первой группы «Тамары-1», после выброски четырех парашютистов сделал в воздухе петлю, и, вернувшись на задний курс, сбросил последних трех человек, возможно так же привлекая тем самым внимание членов местного истребительного батальона⁶⁵⁷. По свидетельству отца одного из добровольцев, - Георгия Кереселидзе, в 1942-45 гг. занимавшего должность начальника управления по делам кавказской эмиграции в Берлине, и, таким образом, входившего в спецслужбы Третьего Рейха, - свою роль в разброске парашютистов на большом расстоянии сыграл факт ошибки пилота, сбросившего группу с высоты четырех километров⁶⁵⁸.

Отрицательную роль сыграл так же тот факт, что грузинские добровольцы, судя по всему, прошли недостаточную, всего лишь недельную подготовку по парашютному делу. Не случайно в интервью, данном по прошествии многих лет после окончания войны одним из немногих оставшихся в живых командос, - М. Кереселидзе, - подчеркивалось, что личный состав спецподразделения крайне мало тренировался в прыжках с парашютами⁶⁵⁹.

Почти сразу же добровольцы понесли потери. 8 сентября, спустя несколько дней после высадки отнюдь не оставшейся незамеченной органами районных отделов НКВД, членами истребительного батальона был обнаружен и убит в бою недалеко от с. Цхункури Цхалтубского района командир группы «Тамара-1» фельдфебель Э. Германн. 9 сентября, такая же участь постигла радиста первой группы А. Грюнайса, в задачи которого входило

⁶⁵⁷ Дело по обвинению Ахвледиаи Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 17-17 об. По свидетельству одного из добровольцев, после приземления, с целью сбора личного состава групп была выработана следующая тактика: Парашютисты «должны были двигаться по противоположному курсу направления самолета, т. е. 7-й должен был найти 6-го и оба 5-го и дальше. Причем 6-й должен был ждать 7-го, 5-й обоим и т. д.». См. Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 134.

⁶⁵⁸ Keresselidzé G. A Monsieur le Directeur du Ministère des Affaires Etrangères. Bonn. 25. 3. 1958. p. 9. Archives personnelles de N. Badoual-Keresselidzé.

⁶⁵⁹ Бегнашвили И. Как была создана группа «Тамара-1» и как завершилось ее существование. с. 14. По свидетельству М. Бурдзглы, парашютное дело он изучал буквально за два дня до заброски. См. Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 133.

поддерживать связь не только с радиостанцией Абвера в Симферополе, но и с радистами всех остальных групп⁶⁶⁰.

Гибель Э. Германна, ответственного за координацию действий всех групп «Тамары-1», нанесла тяжелейший удар по всему предприятию. Лишившись своего командира в самом начале операции, члены первой группы были вынуждены рассеявшись уходить от преследователей. 15 сентября был арестован последний член германского кадрового персонала первой группы, - подрывник-сапер В. Фойерабенд, в функции которого входило так же быть связником между группами, в случае выхода из строя или утери радики. Впоследствии, находясь на допросе у следователя НКВД, сам Фойерабенд откровенно отмечал, что причиной невыполнения им поставленного перед ним задания являлась утеря контакта с остальными членами группы, а так же грузового парашюта, содержавшего в себе взрывчатку. «При наличии взрывных веществ и моих товарищей, я обязательно сделал бы то, что мне было поручено начальством», - бесстрашно заявил немец⁶⁶¹.

Оставшимся четырем членам первой группы удалось успешно уйти от преследования и при помощи местного населения оторваться от противника.

В ответ на это, с целью запугать местное население и лишить парашютистов общественной поддержки, советы до предела усилили террор против мирных жителей Грузии.

13 сентября был подписан приказ об использовании драконовских мер в тех районах, где были сброшены десантники. Понимая, что с взятием целого ряда важных перевалов,

⁶⁶⁰ Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Рапава секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 11. 9. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.192. Л.6; Дело по обвинению Ахвледиаи Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 14.

Видимо, лишившись в результате небрежной высадки большинства своего снаряжения, командир «Тамары-1» Э. Германн и радист А. Грюнайс решили связаться с соответствующими службами Абвера и запросить помощь в снаряжении. Во всяком случае, как свидетельствует документ НКВД: «по сообщению Цулукидзевого РО (районного отдела НКВД, - Г. М.), 5-го сентября э. года в сел. Горди с самолета противника в двух местах было сброшено две связки, при вскрытии которых было обнаружено:

2 немецких автомата, боевые патроны, ручные гранаты, взрывчатые вещества, плащ-пальто, продукты питания и другие вещи, пронумерованные кинжалы-брошки, карта З. Грузии». См. Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Рапава секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 11. 9. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.192. Л.13.

⁶⁶¹ Дело по обвинению Ахвледиаи Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 75.

общественная ситуация уходит из под ног местных коммунистов, руководство НКВД, с целью пресечения в зародыше возможности возникновения каких-либо организованных форм повстанческого движения, приказало расстреливать добровольцев непосредственно в местах их высадки. В специальном сообщении НКВД в связи с этим подчеркивалось, что «из числа арестованных по Грузии 35 парашютистов 32 человека нами публично расстреляны в районах их приземления. Так же будут расстреляны парашютисты, изъятые в других районах Кавказа»⁶⁶². Уже сам по себе факт того, что захваченных в плен парашютистов расстреливали в местах их высадки, однозначно указывает на то, что непосредственным объектом устрашения этих публичных казней было местное население. Тем более что германская разведка рассчитывая использовать родственные и иные связи добровольцев, как правило, сбрасывало их в районах, откуда были родом парашютисты⁶⁶³. Таким образом местному населению однозначно давали понять, какая судьба ожидает людей, оказавших какую-либо помощь десантникам. Очевидно, советское командование было настолько не уверено в собственных возможностях по удержанию Грузии, что в данном случае, отказалось даже от классической схемы проведения радиоигр с германской разведкой, сделав ставку исключительно на террор против мирного населения.

Тем не менее, по свидетельству документов, и в подобной атмосфере всеобъемлющего террора, среди местного населения находилось достаточное количество людей, ценой риска для собственной жизни оказывающих всевозможную помощь добровольцам.

Примером этого, может служить история добровольцев «Тамары-1» М. Кереселидзе, Д. Харисчирашвили и С. Лилуашвили,

---

⁶⁶² Сообщение НКВД СССР в ГКО об усилении борьбы с парашютными десантами противника на территории Кавказа. 13. 9. 1942. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. М.: Изд-во «Русь», 2003. Т. III. Кн. II. с. 242.

⁶⁶³ Именно поэтому, в другом документе НКВД от 13 сентября 1942 г. указывалось на необходимость «обеспечить через органы НКВД соответствующее наблюдение за родственниками и иными связями эмигрантов, которые укрывают вражеских парашютистов и оказывают им содействие в их антисоветской работе». См. Письмо НКВД СССР о мерах по усилению борьбы с немецкими парашютистами-диверсантами, сбрасываемыми противником на территорию республик Закавказья и Северного Кавказа. 13. 9. 1942. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. Т. III. Кн. II. с. 241.

в составе первой группы высадившимся в уже упомянутом нами с. Цхункури. Последним, по сведениям источников, удалось избежать встречи с истребительным батальоном НКВД. Поднявшись в горы Цхалтубского района, командос скрывались там в течение 11 дней. В это время им удалось установить и с дезертировавшими из РККА грузинами, скрывающимися в том же районе. Будучи уроженцами данных мест, бывшие красноармейцы охотно оказывали помощь добровольцам, снабжая их как продуктами, так и сведениями о лицах, к которым можно было обратиться за помощью.

После этого, спустившись вниз, командос установили связь с местными жителями, охотно оказавшими им помощь в деле предоставления убежища и снабжения продуктами питания. В течение месяца парашютисты получали пищу от бригадира колхоза с. Дзедзилети, Акакия Гиорхелидзе, который, видимо надеясь на то, что немцы в ближайшее время вступят в Грузию, оказывал им посильную помощь. Он же сообщил добровольцам о том, что на месте их высадки были убиты два немца-парашютиста, из чего те сразу же догадались, что убитыми могли быть лишь Э. Германн и А. Грюнайс, находящиеся в их группе.

В случае вступления Вермахта в Грузию, Гиорхелидзе, со своей стороны, обещал парашютистам через имеющихся у него надежных людей, сделать все от него зависящее для организации сил местной самообороны, предотвращения эвакуации населения, вывоза скота и продовольствия.

В середине октября С. Лилуашвили, видимо разуверившись в возможной победе немцев, решил добровольно сдать советам. 15 октября парашютист, передав все имеющееся у него вооружение скрывавшимся в горах повстанцам, добровольно явился в сельсовет Мелаури Цхалтубского района, где и был немедленно арестован. Подвергнутый допросу на следующий день после ареста, С. Лилуашвили первоначально отрицал то, что встретился с кем-либо из парашютистов своей группы после приземления. Лишь спустя десять дней, подвергнутый пыткам во внутренней тюрьме НКВД, С. Лилуашвили, на допросе 26 октября признался, что до 14 числа того же месяца находился вместе с М. Кереселидзе и Д. Харисчирашвили, служив последним в качестве проводника. Тем не менее места нахождения добровольцев, С. Лилуашвили, несмотря на давление следователей, так и не сообщил⁶⁶⁴.

---

⁶⁶⁴ Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 275, 277-278, 302, 306.

До первых чисел ноября 1942 г. Кереселидзе и Харисчирашвили дважды меняя свое место пребывания, получали пищу от людей посланных Гиорхелидзе, - крестьянина Нестора Курашвили и его сына Григория. Будучи в свое время разорены насильственной коллективизацией, как отец, так и сын являлись искренними антикоммунистами, надеющимися на скорое поражение большевизма. «Дай Бог, чтобы поскорее пришли немцы», - заявил Н. Курашвили парашютистам при их первой же встрече. Крестьяне с готовностью снабжали парашютистов собранными ими сведениями, относительно дислокации постов истребительного батальона, после высадки десантников, спешно расставленных НКВД как по дороге, ведущей в с. Цхункури, так и вокруг с. Дзедзилети. Наряду с прочим, крестьяне информировали добровольцев, что в окрестностях с. Цхункури, были взяты в плен два парашютиста. Речь, по-видимому, идет о В. Фойерабенде и Р. Майсурадзе, входящих в первую группу. Сообщив, что в поисках уцелевших парашютистов члены местного истребительного батальона приступили к операции по прочесыванию местности, в которой, задействованы даже поисковые собаки, Гиорхелидзе и Курашвили помогали парашютистам менять место укрытия, переведя их с горы «Угелтехили», в местность под названием «Удабно», а оттуда, - в лес «Гормагали». В двух первых из вышеназванных местностей, парашютисты скрывались около недели, а в лесу «Гормагали», - находились около трех недель. Вероятно, несмотря на предпринятые им попытки, Гиорхелидзе не удалось убедить своего родственника, проживающего в с. Окуре, приютить у себя на зиму добровольцев⁶⁶⁵.

Из-за наступления осенних холодов, и, возможно, опасаясь привлечь к себе внимание, добровольцы были вынуждены покинуть «Гормагали». Спустившись вниз вдоль русла реки Цхенисцкали, парашютисты повстречали местного жителя, - крестьянина Кирилла Мушкудиани связавшего их со своим братом, - Георгием. В результате, добровольцы нашли убежище в семье их третьего брата, - жителя с. Опитара, Габриэла Мушкудиани. Если верить следственным материалам, последний охотно взял на себя роль связника с остальными членами «Тамары-1», действующими в Цагерском районе⁶⁶⁶.

⁶⁶⁵ Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 172-176, 181-185, 310 (об) – 314.

⁶⁶⁶ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 82 об.-83 об., 86-88, 100-106.

Много лет спустя, вспоминая о человеке давшем убежище добровольцам, М. Кереселидзе отмечал, что при встрече с людьми одетыми в германскую униформу, Г. Мушкудиани отнюдь не испугался. «Узнав то, что мы являемся грузинами, его лицо прояснилось. Он тотчас же пригласил нас в дом, и, узнав от нас об истинной цели нашего прибытия, охотно согласился предоставить нам убежище. Хотя это, вполне возможно, в годы войны могло стоить ему жизни. В качестве жилища, он решил выделить нам маленький сарай во дворе, в двадцати метрах от дома. Так же вызвался снабжать нас продовольствием. Этот крестьянин настолько хорошо содержал нас, что мы могли не беспокоясь дожидаться результата боев»⁶⁶⁷.

Во второй половине декабря, надежды местных жителей, ожидавших вступление немцев в Грузию в качестве освободителей, сменились пессимизмом. Сталинградский фронт поглощал все ресурсы немцев, а германским войскам так и не удалось преодолеть Главный Кавказский хребет.

Надо полагать вследствие подобных настроений, кто-то из крестьян, возможно опасаясь мести НКВД в отношении всех жителей селения, сообщил чекистам место нахождения добровольцев. Впрочем, как впоследствии отмечал в своей автобиографии сам Кереселидзе, - единственный из возвратившихся на Запад после смерти Сталина добровольцев, - сотрудники карательных советских органов могли выйти на них и случайно, разыскивая скрывавшихся от призыва в Красную армию родственников Мушкудиани⁶⁶⁸.

17 декабря 1942 г., в 9 часов утра сотрудниками НКВД была окружен сарайчик, где укрывались командос. Несмотря на безнадежное положение, десантники, отказавшись сдаться, оказали чекистам упорное сопротивление. В течение сорока минут окруженные парашютисты до последних сил отстреливались, забрасывая нападавших имеющимися у них гранатами. В результате ожесточенного боя, геройской смертью погиб один из добровольцев, - ефрейтор Д. Харисчирашвили. М. Кереселидзе, получив ранение в левую ногу, попал в плен живым⁶⁶⁹.

⁶⁶⁷ Бегиашвили И. Как была создана группа «Тамара-1» и как завершилось ее существование. с. 15.

⁶⁶⁸ Keresselidzé M. Lebenslaufsabschnitt für die Jahre 1941-1958. 1958. S. 2. Archives personnelles de N. Badoual-Keresselidzé.

⁶⁶⁹ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 66 об.-67; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 286.

Относительно больше повезло членам третьей группы, высадившейся 5 сентября в Ткибульском районе Грузии. Несмотря на повальные обыски и прочески леса, произведенные сотрудниками НКВД в районе сел Кацхи, Квацixe, Цирквали и Ргани, ни один из ушедших от преследования добровольцев так и не был арестован на месте⁶⁷⁰. Однако командос остались без рации и значительной части вооружения, так как после приземления грузовой парашют ими так и не был найден⁶⁷¹.

---

⁶⁷⁰ Кикнадзе Г., Джанджгава С. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 12. 10. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л.67. (на груз. яз.).

14 сентября 1942 г. Совнарком ГССР и ЦК КП(б) Грузинской ССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». Вспокоенное высадкой парашютистов, целью которых, помимо всего прочего была организация повстанческого движения, руководство грузинских коммунистов, с целью «обеспечения своевременного проведения оборонительных мероприятий», а по сути дела, репрессий против собственного населения, приняло решение о направлении в различные районы Грузии в помощь районным отделам НКВД особо проверенных коммунистов.

В обязанности последних входило «в пятидневку раз представлять в ЦК КП(б) Грузии и Совнарком Грузинской ССР письменную информацию о положении районов и проведенной ими работе». См. Постановление Совнаркома ГССР и ЦК КП(б) Грузии о мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами. 14. 9. 1942. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. Т. III. Кн. II. с. 248-249.

Именно благодаря отчетам, аккуратно составленным прикрепленными к районным отделам НКВД посланцам ЦК компартии Грузии, мы, на сегодняшний день, можем иметь более или менее полную картину положения в районах Грузии, входивших в сферу действий взвода особого назначения «Тамара-1».

Из всех докладных, составивших в совокупности отдельную папку, хранящуюся в архиве президента Грузии, для изучения действий парашютистов «Тамары-1» представляют интерес записки А. Чхетиани и Гиоргадзе (ответственных за Цагерский, Амбролаурский и Онский районы), Г. Кикнадзе и С. Джанджгава (Зестафонский, Орджоникидзеvский, Чиатурский и Сачхерский районы), Г. Алаvidзе (Ткибульский и Чхарский районы), а так же К. Бечвая (Зугдидский, Хобский, Цаленджихский и Гальский районы Грузии).

⁶⁷¹ Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Рапава секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 7. 9. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.192. Л. 7. В упомянутом документе отмечается, что «по сообщению Чиатурского РО НКВД Грузинской ССР – в ночь с 5-го на 6-го сентября с/года, в 00 час. 30 минут с самолета противника в местности Вачеви, Кацхи и Квацixe была проведена выброска вражеских парашютистов в неизвестном количестве.

Лишь неделю спустя, органам НКВД удалось арестовать подрывника третьей группы, - ефрейтора Г. Ципфа. Выпрыгнув предпоследним из самолета, Ципфу, к сожалению, не удалось нагнать своих товарищей, вероятно из-за погони НКВД вынужденных ускоренным темпом двигаться в сторону гор. Заплутав в неизвестной ему местности, бедняга, в конце концов, был схвачен карателями⁶⁷².

Так же трагически сложилась судьба другого добровольца, - грузина-эмигранта М. Бурдзглы, - выпрыгнувшего последним из самолета непосредственно после Ципфа. Как и Ципф, не найдя после высадки никого из членов своей группы, М. Бурдзгле, с помощью местных жителей, зачастую делившихся с ним последним куском хлеба, удалось более чем месяц скрываться от преследования властей. Осевший на территории Чиатурского района доброволец, был в конце концов арестован 18 октября 1942 г. в с. Чаловани⁶⁷³.

В результате принятых мер обнаружены: три парашюта, 6 вещевых сумок с продовольствием, с боеприпасами, с пистолетами, взрывчатыми веществами, с разбитым радиопередатчиком, множеством листовок на грузинском языке, бомбами, письмами на немецком языке и военно-топографической картой Чиатурского р-на.

По данным другого документа, «8-го сентября в процессе розыска сброшенных парашютистов на территории Квацixского сельсовета Чиатурского района – бойцами истребительного батальона дополнительно найден радиопередатчик в полной исправности.

9-го сентября в сел. Вачеви того-же района было обнаружено:

1 радиостанция в негодном состоянии.

6 штук больших и малых гранат.

1 фотоаппарат.

1 пулемет чехословацкого образца.

1 полевая сумка в разорванном виде – взрывчатые вещества в коробках, боевые патроны и другие боеприпасы.

В этот же день в сел. Квацixe найден один парашют.

9-го сентября э. года утром в районе Квацixского сельсовета бойцы истребительного батальона неожиданно встретились с одним парашютистом противника, который, оказав вооруженное сопротивление бойцам, скрылся.

Далее в документе говорится: «За последние дни участились поступления сообщений в РО от жителей сел Кацхи и Квацixe о появлении в селах неизвестных подозрительных лиц, которые просят продукты питания, воду. Розыск сброшенных парашютистов противника в Чиатурском районе усилен». См. Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Рапава секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 11. 9. 1942. Л.12-13.

⁶⁷² Дело по обвинению Ахвеледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 168 об.

⁶⁷³ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 134-137.

Более длительное время удалось продержаться на свободе А. Кочакидзе, по его словам сброшенному в составе третьей группы в районе с. Мухури, в Ткибульском районе. Приземлившись незамеченным добровольцу удалось, спрятав парашют и прождав несколько дней в окрестностях села, выяснить место своего нахождения. Если верить документам НКВД, так и не встретив никого из своей подгруппы, Кочакидзе решил сперва отправиться к своим родственникам в с. Свири, но затем, видимо передумав, решил связаться с ними с помощью других лиц. В с. Тузи, парашютисту удалось установить связь с местным жителем Исмаилом Чапичадзе, который, узнав все о Кочакидзе, согласился помочь добровольцу, предоставив ему убежище и еду. В семье Чапичадзе, Кочакидзе успешно скрывался с 12 сентября по 10 декабря 1942 г. При этом члены семьи, помогали ему в установлении связей как со своими родственниками, так и с родственниками других добровольцев, входящих во вторую подгруппу «Тамары-1».

10 декабря покинув с. Тузи, А. Кочакидзе сумел проникнуть в г. Кутаиси к своим родным. 21 декабря, парашютист был арестован в доме своего брата, - Константина Кочакидзе. При задержании у Кочакидзе была обнаружена рация, пистолет системы «Парабеллум», и значительная сумма советских денег⁶⁷⁴.

Несмотря на все старания следователей, на допросах проводимых в НКВД, ни М. Кереселидзе, ни А. Кочакидзе, так и не назвали ни места нахождения других членов своих групп, ни способы связи с ними. С целью запутать следы, арестованные добровольцы сообщали следствию явно неверные данные о районах высадки и действий различных групп «Тамары-1».

Остальным членам третьей группы, во главе с унтер-офицером Ф. Гельмрайхом, судя по всему удалось соединиться с избегшими ареста органами НКВД добровольцами второй группы в условленном месте вблизи Цагерского района.

При высадке 6 сентября 1942 г. на территории Ткибульского района Грузии, вторая группа «Тамары-1», возглавляемая унтер-офицером Ф. Бухгольцем, так же понесла существенные потери. Как и в предыдущих случаях, добровольцам пришлось как можно быстрее покинуть место своего приземления. Вследствие этого, некоторым из десантников не удалось во время присоединиться к уходящей в горы основной части парашютистов. Несмотря на то, что местные жители предупредили добровольцев о том, что представителям органов НКВД уже известно об имевшем месте

⁶⁷⁴ Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 31-44.

десанте, в районе высадки группы, надеясь повстречать своих товарищей, остались бывший красноармеец Г. Ахвледиани и радист Э. Губер. 14 сентября, парашютисты были арестованы членами Ткибульского истребительного батальона, в районе с. Муцхвати.

В середине сентября был так же задержан подрывник-сапер третьей группы, - ефрейтор Г. Пеньковский⁶⁷⁵.

Трагически сложилась судьба еще одного грузина-добровольца, - Г. Иванидзе, - уроженца Ахалцихского района Грузии. Если верить протоколам допросов, так и не встретив никого из числа своих товарищей после приземления, и, видимо, надеясь уйти за кордон через грузино-турецкую границу, Г. Иванидзе отправился в Ахалцихский район к своему брату, проживавшему в с. Мусхи. 19 октября уже серьезно больной Иванидзе, переплыв Куру в районе г. Рустави, из последних сил поднялся в с. Мусхи. Не желая заходить глубоко в село, Иванидзе, подойдя к стоящему на окраине дому своего двоюродного брата, - Я. Окромелидзе, - постучался в дверь.

На вопрос Окромелидзе; - «Кто там?», Иванидзе ответил: - «Я ваш родственник Гио, откройте ... Твой двоюродный брат по матери, - Гио».

В ответ, впавший в панику перед возможными репрессиями НКВД Окромелидзе, прокричал: - «Уходи отсюда, а то из-за тебя погибнет моя семья и я! - Двери тебе не открою!».

Теряющий силы Иванидзе обратился к своему родственнику с последней отчаянной просьбой: «Я очень мокрый, прошу, открой и прими на несколько минут, лишь бы немного высушиться, - затем уйду».

Дверь дома так и осталась закрытой... После этого, с целью хотя бы немного отдохнуть, Иванидзе, войдя вглубь села, спрятался в саманнике своего брата, - В. Иванидзе. Выслеженный одним из членов местного истребительного батальона, - неким Д. Окромелидзе, - Г. Иванидзе в тот же день был арестован⁶⁷⁶.

Тем временем, ушедшие от преследования сотрудников НКВД военнослужащие второй и третьей групп «Тамары-1», поднявшись в горы Цагерского района, продолжали по мере сил выполнение задания.

20 сентября добровольцы в составе двух грузин и двух немцев, вели в Амбролаурском районе, в местности Ткморис-Тке,

⁶⁷⁵ Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 187-198.

⁶⁷⁶ Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 211 об-212, 243-243 об.

пропагандистскую деятельность среди местного населения, распространяя германские воззвания-листовки. К 27 сентября, командос покинули Амбролаурский район. Не исключено, что впоследствии, кто-либо из них смог пробиться через линию фронта к боевым порядкам германских войск⁶⁷⁷.

Вследствие ошибки пилота Люфтваффе, тяжелейшие потери понесла так же и четвертая группа «Тамары-1». По плану германского командования, ареалом ее действий должны были стать горные районы Мингрелии, Сванетии и Абхазии. Наряду с прочим, командование Абвера поставило перед добровольцами задачу осуществления взрыва железнодорожного моста около станции г. Очамчири. Проведение диверсий на железной дороге, имело важнейшее значение для германского командования, так как к началу сентября Вермахт приступил к осуществлению военной операции по взятию Новороссийска. В случае перебоев в функционировании железнодорожной линии Поти – Новороссийск, советам было бы трудно вовремя перебрасывать под Туапсе подкрепления с Южного Кавказа. Движение советских эшелонов с людьми и техникой по железной дороге на этом участке должно было тщательно фиксироваться. Информация об этом, - немедленно передаваться по радиации радиостанции Абвера в Симферополе.

Кроме того, в момент прорыва германских войск в Закавказье, диверсанты должны были, совершив нападение на охрану войск НКВД, освободить из плена работающих на

---

⁶⁷⁷ Чхетиани А. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 25. 9. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л.32-32 об. Он же: Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 30. 10. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л. 47. (на груз. яз.).

По данным последнего документа, «4 подозрительных лица, из которых один, как подтверждается, должен быть немецким офицером, зафиксированные в селе Ткморис-Тке, перешли из Ткибульского района и должны быть частью группы парашютистов, высаженных в Ткибульском районе. Зафиксированные лица перешли в Амбролаурский район после 15-дневного пребывания в Ткибульском районе».

Таким образом, если обнаруженные 20 сентября 1942 г. в Амбролаурском районе парашютисты перешли туда из Ткибульского района после 15-дневного пребывания в последнем, получается, что они находились в нем с 5 сентября, т. е. с момента высадки первой подгруппы «Тамары-1».

Ткварчельских шахтах германских военнопленных, а на завершающем этапе, - с помощью местных повстанцев поднять общее восстание против советских оккупантов⁶⁷⁸.

Местом высадки десанта должно было стать местечко Охачкуэ на правом реки Ингури, в Гальском районе Абхазии, где на горных вершинах имелись ровные площадки, подходящие для приземления парашютистов. После приземления часть группы должна была, поднявшись вверх по течению реки Ингури, связаться с действующими в Местийском районе повстанцами, с целью проведения диверсий на дорогах ведущих к перевалам Главного Кавказского хребта.

К сожалению, еще в августе 1942 г. Охачкуэ, в то время уже используемая Абвером для высадки диверсантов, привлекла внимание органов НКВД, в результате чего было принято решение о ведении воздушного наблюдения в этом районе силами членов местного истребительного батальона⁶⁷⁹.

6 сентября 1942 г. четвертая группа взвода «Тамара-1», приблизительно в 7 часов вечера вылетела с аэродрома г. Саки. Пролетая над Сухуми, самолет подвергся обстрелу советских зенитных батарей. После трехчасового полета, добровольцы были сброшены в районе их действий. «Выбросив вещевой парашют, первым с самолета прыгнул Егер, а за ним: Миротадзе, Комианки, я, Циммерманн, Канкава, и последним, - Тухарели». - Вспоминал один из парашютистов, - Ш. Маглакелидзе⁶⁸⁰.

Как и в случаях с большинством других групп спецподразделения, место высадки было выбрано не вполне удачно. Хотя, как уже отмечалось, в Гальском и Цаленджихском районах на горных вершинах были расположены ровные площадки, удобные для приземления добровольцев, местность выбранная командованием Абвера для сброса парашютистов имела один существенный минус: – глубоководную реку Ингури, - отделяющую Гальский район от Цаленджихского и Зугдидского. Охачкуэ, которое планировалось использовать в качестве места высадки десанта, находится в Гальском районе Абхазии, чуть ли не примыкая к левой стороне Ингури. В результате, поскольку радиус разброса парашютистов был достаточно широк, почти все

---

⁶⁷⁸ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 34, 102-102 об.

⁶⁷⁹ Бечвая К. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 22. 9. 1942. АПГ. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л. 1.

⁶⁸⁰ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 34.

добровольцы-грузины приземлилось на правой стороне Ингури, в окрестностях сел Джвари и Худони Цаленджихского района. На левой стороне Ингури, в горах Охачкуэ, а так же в окрестностях с. Чале приземлились выпрыгнувший первым командир группы Ф. Егер, унтер-офицер Э. Комианки, подрывник-сапер Э. Циммерманн и, возможно, эмигрант Гр. Миротадзе. Как и в случае с первой группой, потеря связи с командиром и германским кадровым персоналом имела непоправимые последствия для хода спецоперации. По приказу командования Абвера, после высадки во вражеском тылу, добровольцы должны были найдя Егера получить от него дальнейшие указания по поводу дальнейших действий⁶⁸¹.

Уже на следующий день после высадки парашютистов, об этом было известно местным органам НКВД, бросившим на поиски добровольцев местный истребительный батальон. 10 сентября, в 10 часов утра, в селении Джварзени Цаленджихского района был окружен и убит в перестрелке один из добровольцев, фамилия которого осталась неизвестной, так как парашютист не имел при себе документов. Впрочем, это убийство, стоило жизни по крайней мере одному из наиболее ретивых членов истребительного батальона, в свою очередь застреленному десантником⁶⁸². Можно лишь догадываться, что парашютистом, отказавшимся сдаться и отстреливавшимся до конца, был один из добровольцев четвертой группы, - Г. Тухарели, - выпрыгнувший из самолета последним.

Не удалось соединиться друг с другом и прочим военнотружущим группы, что, в свою очередь, обрекло операцию на неудачу и сыграло трагическую роль в дальнейшей судьбе добровольцев.

Высадившийся в горах Цаленджихского района напротив с. Джвари Ш. Маглакелидзе, в течение ряда дней безуспешно искал своих товарищей. Надеясь, что в соответствии с запланированными операциями, германские войска в течение двух недель вступят в Грузию, парашютист, разделив свой сухой паек на 15 дней, продолжал оставаться недалеко от места приземления. 19 сентября, когда все продукты у него иссякли, доброволец решил, тайно перебравшись в г. Зугдиди, спрятаться у своих родных.

Утром 21 сентября, в результате операции, в которой наряду с членами истребительного батальона были задействованы так же

⁶⁸¹ Там же. - Л. 102.

⁶⁸² Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Рапава секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 11. 9. 1942. Л. 5.

подразделения войск НКВД, Ш. Маглакелидзе был арестован на границе Джварского и Чалийского сельсоветов.

Более длительное время удалось скрываться на территории Джвари другому эмигранту, - А. Канкава. 28 октября Канкава, попытавшийся незаметно пробраться в свое родное село Сергети, был арестован патрулем истребительного батальона.

Следует впрочем отметить, что присутствие парашютистов в Цаленджихском, Зугдидском и Гальском районах, несомненно известное местному населению, оказало на него значительное воздействие, несмотря на все ужасы коммунистического террора.

Не случайно в докладной записке от 10 октября 1942 г., составленной одним из партийных функционеров, специально посланным для контроля ситуации в Цаленджихский, Хобский, Зугдидский и Гальский районы Грузии, тревожно подчеркивалось:

«За последнее время (имеется в виду отрезок времени от 14 сентября по 12 октября 1942 г., - Г. М.) участились случаи симуляции среди военнообязанных и призывников. Так, например по Гальскому району 9 человек из призывников и 27 человек из военнообязанных искалечили себя, вызвав искусственное нагноение ног от уколов. Аналогичные случаи имеются и в Зугдидском районе. [...]

По Зугдидскому и Гальскому районам военнообязанные и призывники прибегающие к подобным методам уклонения от мобилизации помещаются в изолированных лечебницах с специальным врачебным надзором, с запрещением передачи и посещения родственников и после излечения оттуда же немедленно направляются в армию».

Там же сообщается, что всего за отчетный период, в Цаленджихском районе, «примирено 36 человек из коих 4 дезертира и 32 уклонившихся от мобилизации в Красную армию. [...]

По Гальскому району из дезертиров изъято и направлено в армию 20 человек. Арестовано и осуждено 6 человек укрывателей парашютистов-диверсантов».

Как свидетельствует документ, приближение фронта и перспектива вступления Вермахта в Грузию, первыми предвестниками чему являлись сбрасываемые на парашютах добровольцы, в определенной степени привела и к деморализации частей Красной армии, расквартированных в Западной Грузии:

«Среди некоторой части бойцов, командиров и политработников Зугдидского гарнизона участились случаи пьянки, дебоширства и хулиганства, граничащие выстрелами из пистолетов и автоматов и приводящих к ранениям людей. Имеются

случаи мародерства, отбирают и крадут у населения продовольствия и других предметов» (так в тексте, - Г. М.)⁶⁸³.

Более конкретные сведения по данному вопросу, содержащиеся в ранее уже упоминавшейся нами записке, составленной 2 октября 1942 г. начальником политуправления Закавказского фронта, полковым комиссаром Хромовым.

В частности, в документе подчеркивается, что «в районах дороги, идущей к перевалу Зугдиди-Местиа, самолетами противника ежедневно выбрасываются парашютисты местной национальности.

В районе Джвари нашими подразделениями было подобрано до 100 парашютов, убито 7 и захвачен один парашютист».

Далее, перейдя к ситуации сложившейся в Местийском районе, автор документа подчеркивает: «В с. Бечо проживает много кулацких элементов, в свое время сосланных сюда из разных районов СССР. Национальный состав их разный, но все они настроены против советской власти. Большую антисоветскую агитацию они ведут среди населения окрестных сел. В результате этого участились случаи, когда с гор, по проходящим воинским автомашинам, спускаются камни. В этом районе нередки случаи, когда вражеские элементы пытаются склонить к дезертирству военнослужащих, или купить у них оружие, предлагая за винтовку 5000 рублей и за один боевой патрон 75 рублей.

С бандитами ведут борьбу, главным образом, воинские части и подразделения. Кроме того, местными органами власти для этой же цели были организованы истребительные отряды из местного населения. Вооружением они обеспечены полностью, но результатов их действий пока не видно»⁶⁸⁴. – Недовольно отмечает Хромов в конце документа.

Таким образом с объективной точки зрения, перебрасывая четвертую группу «Тамары-1» в данные районы, командование Абвера имело вполне реальные основания надеяться на успех. Как свидетельствуют выдержки из вышеуказанных документов, значительное количество жителей Мингрелии, Сванетии и Абхазии, было явно настроено не в пользу советов. Они либо проявляли сознательную пассивность в борьбе против

⁶⁸³ Бечвая К. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 10. 10. 1942. Л. 70-71.

⁶⁸⁴ Информация Политуправления Закавказского фронта об оживлении деятельности банд. 2. 10. 1942. Л.30-30 об.

высадившихся в их районах парашютистов, либо сами были активно вовлечены в повстанческую деятельность. В случае прорыва Вермахта на Южный Кавказ и создания для этого подходящих условий, доведенное до крайности местное население вполне было способно поднять восстание против большевиков.

Несмотря на понесенные потери, представители германского персонала четвертой группы, по мере возможностей пытались продолжить выполнение задания.

Лишь 22 октября 1942 г., в районе Бедийского сельсовета Очамчирского района был арестован радист, ефрейтор Э. Комианки. При аресте у Комианки, наряду с прочими вещами был найден исправный радиопередатчик. Принимая во внимание место ареста, находящееся недалеко от железной дороги, следует полагать, что радисту, возможно, удалось передать в Симферополь информацию об идущих на фронт советских эшелонах⁶⁸⁵.

Вероятно более правдоподобно для следователей НКВД, звучал допрос подрывника-сапера четвертой группы, рядового Вермахта Э. Циммерманна, задержанного 18 сентября неподалеку от с. Отап, в том же Очамчирском районе. Приземлившись в с. Чале, он, как и некоторые другие члены его группы, были обнаружены и обстреляны членами истребительного батальона НКВД. Уходя от преследования, парашютисты рассредоточились по разным направлениям. Сам Циммерманн двинулся на северо-

⁶⁸⁵ Дело по обвинению Ахвледзиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 83, 87 об - 89.

Согласно протоколу допроса парашютиста, приземлившись в с. Чале в Гальском районе, Э. Комианки, не встретив никого из своих товарищей, попытался пробиться обратно к боевым порядкам германских войск. Для того чтобы перейти линию фронта, проходившую в районе Туапсе, он направился к берегу моря. В связи с этим возникает несколько вопросов.

1) В случае, если Комианки действительно хотел лишь только пробиться к своим, ему легче было бы это сделать в горах, дойдя до занятых германскими горнострелковыми частями перевалов, где не существовало сплошной линии фронта. Спускаясь же к берегу моря, по которому в то время проходили идущие на фронт коммуникации, буквально забитые советскими войсками, - он заведомо подвергал себя огромной опасности быть обнаруженным.

2) По словам Комианки, после высадки он ни разу не связывался по радиации с Симферополем, так как сброшенный отдельно грузовой парашют, в котором находились необходимые для проведения сеансов радиосвязи ключ, наушники и прочие аксессуары, так и не был им найден. Тем не менее, при аресте парашютиста у него был обнаружен исправный радиоаппарат.

Если без вышеперечисленных деталей радиоаппарат для Комианки был бесполезным, какой смысл был брать его с собой, в столь трудное и опасное путешествие?

запад, где надеялся, ориентируясь по карте достичь перевалов, к тому времени занятых германскими горно-стрелковыми войсками. В течение месяца после своего ареста Циммерманн, пытаясь спасти своих товарищей-грузин, сообщал следствию неверные данные о том, что был сброшен в район с. Чале в составе группы, состоящей исключительно из пяти немцев.

Лишь 16 октября, под давлением улики, собранных к тому времени следователями, Циммерманн был вынужден признаться, что принадлежал к четвертой группе «Тамары-I», в которую входили и грузины-эмигранты⁶⁸⁶.

Подавляющее большинство арестованных НКВД добровольцев вело себя на допросах достойно, отказываясь сообщить следствию явки, средства связи и контакты, которыми они, безусловно, должны были располагать на территории Грузии. На вопросы следователей, стандартными ответами почти всех добровольцев было то, что конкретным планом действий, связями и явками в Грузии обладали лишь немцы, - командиры соответствующих групп, - ни один из которых не был захвачен живым.

Даже перспектива расстрела и смерти, неминуемо нависшая над ними, не смогла поколебать их решимость.

Лишь двое эмигрантов, в конце концов дрогнув под нечеловеческими пытками, сообщили следствию информацию о лицах, на помощь которых рассчитывали после своей переброски в Грузию. В результате пыток, во внутренней тюрьме МГБ ГССР скончались ефрейтор первой группы «Тамары-I», немец В. Фойерабанд, грузин-эмигрант Г. Иванидзе⁶⁸⁷ и крестьянин Г.

⁶⁸⁶ Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 214 об – 215, 217, 218-228.

⁶⁸⁷ Бескорыстный патриотизм Иванидзе, наряду с прочим подтверждается и эмигрантскими источниками. В написанной в 1966 г. статье одиого из бывших лидеров организации «Тетри Георги», талантливое публициста и историка А. Манвелишвили, приводится следующий факт. Встретившись в 1941 г. в Париже с Г. Иванидзе и Гр. Миротадзе, бывшими так же членами «Тетри Георги», Манвелишвили сделал последним упрек. По его мнению, добровольцам не следовало вступать в германскую армию до тех пор, пока властями Третьего Рейха не будет сделано официального заявления о будущем Грузии.

На это Г. Иванидзе ответил: «Дорогой Сандро, ты можешь и другим способом послужить Родине. Я могу лишь стрелять из ружья, и, не воспользовавшись хотя бы этим моим умением, какой же я буду после этого грузин?». См. Манвелишвили А. Несколько замечаний. Сан-Франциско, 1966 г. В книге: Манвелишвили А. Очерки и статьи. Сан-Франциско: Издание автора, 1990. с. 18. (на груз. яз.).

Мушкудиани, приютивший у себя поздней осенью 1942 г. М. Кереселидзе и Д. Харисчирашвили.

По свидетельству справки НКВД от 10 июня 1943 г., 14 остальных добровольцев «Тамары-I», имена которых не приводятся, отказавшись сдаться, погибли в боях с преследовавшими их карателями⁶⁸⁸. Таким образом, наряду с оставшимися эмигрантами-грузинами, ни один из германских командиров четырех групп взвода особого назначения не сдался живым врагу.

Двое из добровольцев, не будучи к тому времени ни убитыми, ни арестованными, - числились в розыске. Может быть хотя бы этим людям, удалось осенью 1942 г. пробиться к позициям германских войск на Северном Кавказе.

Со второй половины 1943 г., после долгих месяцев истязаний, в лучшем духе сталинского правосудия начали выноситься приговоры.

Добровольцы-эмигранты Ш. Маглакелидзе и М. Бурдзгла, а так же их германские товарищи: Э. Губер, Г. Ципф, Г. Пеньковский и Э. Комианки были приговорены к расстрелу. К 25 годам исправительно-трудовых лагерей был приговорен М. Кереселидзе. К 20 годам ИТЛ, - А. Канкава и А. Кочакидзе. Бывшие красноармейцы С. Лилуашвили и Г. Ахвледиани, а так же помогавшие парашютистам А. Гиорхелидзе, Н. Курашвили и Г. Мушкудиани (родной брат погибшего в тюрьме Г. Мушкудиани), были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, с конфискацией всего принадлежащего им имущества и поражением в правах сроком на 5 лет. К этому же сроку, с поражением в правах на 3 года, была приговорена жена покойного Г. Мушкудиани, М. Мушкудиани-Киртадзе, готовившая пищу для добровольцев, сын Н. Курашвили Г. Курашвили, и даже квартирант Габриэла Мушкудиани, В. Курашвили. Последний обвинялся в доносительстве, будучи в курсе пребывания в семье Мушкудиани парашютистов⁶⁸⁹.

⁶⁸⁸ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. VI. Л. 4.

⁶⁸⁹ Дело по обвинению Канкава А. С. Т. IV. Л. 335-336 об, Т. VI. Л. 5-6; Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Лл. 369-369 об; Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Л. 364-365, 411-414.

По данным М. Кереселидзе, как уже отмечалось, приговоренного в 1943 г. к заключению сроком на 25 лет, и впоследствии освобожденного по Хрущевской амнистии в 1956 г., с правом последующего выезда во Францию, во время его пребывания в лагере к нему приносили на опознание некоторые части снаряжения якобы погибших парашютистов его взвода, на которых он опознал инициалы

Причиной повлекшей за собой подобный исход спецоперации, безусловно являлось не отсутствие поддержки добровольцев со стороны населения. Как мы видели, многие крестьяне оказывали помощь парашютистам даже в тяжелейших условиях коммунистического террора. Все решила военная катастрофа Вермахта под Сталинградом, повлекшая за собой провал планов немцев по вступлению в Грузию. Вероятно и сами добровольцы, не желая ставить под удар местное население, до входа германских войск в Грузию решили в целом воздержаться от прямых призывов к восстанию. Их усилия в основном ограничивались сбором разведывательной информации и ведением прогерманской пропаганды.

К тому же, в отличие от парашютистов сброшенных на Северном Кавказе, добровольцам «Тамары-1» было почти невозможно пробиться к германским боевым порядкам через перевалы Главного Кавказского хребта.

Если большинство территории Северного Кавказа осенью 1942 г. было освобождено германскими войсками, Грузия, являясь в то время основным тылом и базой Закавказского фронта, была буквально наспигована советскими войсками. В отличие от чеченцев, до сих пор проявляющих беспримерное мужество и упорство в борьбе против Кремля, население Грузии в период Второй мировой войны было крайне забито, обескровлено репрессиями 1937 г. и терроризировано сталинским режимом. К тому же многие из грузин стали жертвами дешевой демагогии, видя в фигуре Сталина нечто вроде «грузинского царя на русском престоле».

Однако именно в силу этих причин, мы должны с благодарностью помнить людей, ценой собственной жизни пытавшихся бороться за независимость Грузии в один из самых тяжелых и трагических периодов ее истории.

командира «Тамары-1» Э. Германна и командира второй группы, унтер-офицера Ф. Бухгольца.

Кроме того, в лагере он встретился с еще одним арестованным членом «Тамары-1», - эмигрантом М. Бурдзгла. Там же Кереселидзе стало известно, что в различных местах, органами НКВД были арестованы А. Кочакидзе и А. Канкава. См. Бегиашвили И. Как была создана группа «Тамара-1» и как завершилось ее существование. с. 15-16.

Наряду с этим, в мемуарах командира Грузинского легиона полковника Ш. Маглакелидзе сообщается, что его племянник и тезка, будучи в 1942 г. сброшенным на парашюте на территорию Грузии, был схвачен НКВД и расстрелян. См. Маглакелидзе Ш. Воспоминания. с. 177.

В заключение хочется привести слова одного из немногих оставшихся в живых членов взвода особого назначения «Тамара-1», отмечавшего полвека спустя после окончания Второй мировой войны, что имена добровольцев, навсегда вошли в список имен патриотов отдавших жизнь за дело свободы Грузии.

Будущим поколениям следует знать, что как только пробил набат независимости, эмиграция не остановилась перед необходимостью принесения величайших жертв, во имя свободы и счастья порабощенного Отечества⁶⁹⁰.

Вечная память героям-добровольцам и их германским товарищам, павшим во имя свободы и независимости Грузии и Кавказа!

---

⁶⁹⁰ Бегиашвили И. Как была создана группа «Тамара-1» и как завершилось ее существование. с. 15.

3. Группа «Тамара-II»

Как и личный состав взвода особого назначения «Тамара-I», военнослужащие группы «Тамара-II», в основном были набраны из числа эмигрантов-грузин, проживающих во Франции и Польше.

В сотрудничестве с руководителем Грузинского бюро в Париже М. Кедиа, руководство Абвера приступило к формированию «Тамары-II» сразу же после начала боевых действий на Восточном фронте.

Сформированное на уровне роты спецподразделение, находящееся, как уже отмечалось, под командованием оберлейтенанта Краммера, включало в себя основной национальный кадр грузинских разведывательно-диверсионных подразделений Абвера.

Согласно приказу командования Абвера, количество грузинских военнослужащих «Тамары-II» было ограничено 80 добровольцами. Тем не менее, число записавшихся в спецподразделение эмигрантов-грузин значительно превышало эту цифру. Причиной этого являлся взлет патриотизма, охвативший грузинскую эмиграцию после начала германо-советской войны.

Местом формирования группы являлась Вена. Там же грузинский личный состав, в количестве около 130 человек, получил обмундирование⁶⁹¹. Помимо эмигрантов, в роту входило около 30 человек германского кадрового персонала, в основном состоящего из опытных бойцов полка особого назначения «Бранденбург-800»⁶⁹².

К сентябрю военнослужащие «Тамары-II» были переброшены в г. Будапешт, в Румынию, где, получив оружие и разместившись в казармах за пределами города, приступили к изучению разведывательно-диверсионного и взрывного дела, хождения с компасом по азимуту, а так же к усиленной стрелковой подготовке.

С целью соблюдения конспирации, не владеющим немецким языком эмигрантам были выданы солдатские книжки, в которых

---

⁶⁹¹ Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. с. 90-97. (на груз. яз.); Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 3664. Л. 14-20; Дело по обвинению Одишария Ш. К., Джавришвили Ш. Д., Надирадзе И. И. и др. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 4684. Т. V. Л. 51-54.

⁶⁹² Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 20268. Л. 14-15, 112 об.

фамилии их владельцев были изменены. Всем грузинам были присвоены фамилии этнических немцев-эльзасцев, с сохранением первой буквы настоящей фамилии. Таким образом, беседа между собой по-французски, добровольцы «Тамары-II» могли с успехом скрывать от советских агентов свою национальность.

После этого группа была направлена в предгорье Карпат, в с. Одобешти, под г. Фокшаны. Там, в условиях приближенных к кавказским, спецподразделение продолжило курс усиленного обучения.

Наряду с прочим, тренировки в горных условиях, требующие от добровольцев максимального напряжения физических сил, служили своего рода экзаменом, с целью проведения необходимого отсева. После проведения учебного марш-броска от Фокшан через Карпатские горы до г. Брашов, несколько десятков не выдержавших физической нагрузки эмигрантов были либо распущены по домам, либо, по их просьбе, зачислены на нестроевые должности в другие части германской армии.

В связи с этим следует заметить, что так как абсолютное большинство эмигрантов записалось в группу «Тамара-II» исходя из патриотических побуждений, среди них были люди весьма преклонного возраста. Например, неофициальным командиром грузинского персонала, был бывший полковник армии независимой Грузии, Солико Залдастанишвили, служивший в подразделении в звании рядового, которому, к этому времени, было около 60-ти лет. Впоследствии, при посещении лагерей для советских военнопленных, Залдастанишвили заболел сыпным тифом и скончался от этой болезни зимой 1941/42 гг.⁶⁹³.

Наряду с этим, другой причиной проведенного отсева, вполне могли быть и сугубо политические соображения. Как свидетельствует Гиви Габлиани, еще осенью 1941 г., Залдастанишвили предложил немцам забросить в Грузию часть добровольцев морским путем, высадив на ее побережье десант с оперирующих в Черном море германских подводных лодок.

При этом реальной целью планируемого предприятия, по замыслу эмигрантов должна была стать установка связи не только с имеющимся в стране антибольшевистским подпольем, но и с некоторыми высокопоставленными коммунистами. Последним, в случае приближения германских войск вплотную к грузинской границе, в обмен за гарантии личной безопасности было предложено объявить независимость Грузии еще до вступления

---

⁶⁹³ См. Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Л. 22-22 об; Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). с. 109-110.

Вермахта на Южный Кавказ. Таким образом, созданное параллельно с этим временное правительство Грузии, должно было поставить власти Рейха перед «свершившимся фактом», в надежде, что стремясь избежать нежелательных последствий, Берлин будет вынужден признать независимость страны.

Вероятно, эти замыслы стали известны и германской контрразведке, которая, опасаясь повторения в Грузии тех событий, которые уже имели место на Украине летом 1941 г., приняла меры для удаления наиболее нежелательных с этой точки зрения эмигрантов из спецподразделения «Тамара-II».

Командир «Тамары-II», обер-лейтенант Краммер, получил секретный приказ, с приложенным к нему довольно обширным списком добровольцев. Последних, в соответствии с полученным приказом, предписывалось использовать в наиболее рискованных разведывательно-диверсионных операциях.

Будучи противником такого подхода, обер-лейтенант Краммер поделился этой информацией с некоторыми из добровольцев. На вопрос пораженных грузин: - «В чем же мы провинились?», командир роты спецназначения откровенно ответил: - «Наш Фюрер не любит патриотов других стран».

Так как время получения данного приказа хронологически совпадает с проведенным отсевом, более чем вероятно, что, не желая посылать часть своих подчиненных на верную гибель, обер-лейтенант Краммер воспользовался этим случаем для удаления их из рядов своего спецподразделения⁶⁹⁴.

С целью пополнения рядов роты, члены группы принимали активное участие в вербовке добровольцев-грузин, находящихся в близлежащих лагерях советских военнопленных. Часть из них, была в дальнейшем зачислена и в другие подразделения Абвера⁶⁹⁵.

С зимы 1941/42 гг., отдельные подразделения группы приняли участие в боевых действиях на Восточном фронте.

В декабре 1941 г., около двадцати входящих в группу «Тамара-II» добровольцев-эмигрантов было направлено в Крым, в г. Симферополь, для зачисления в дислоцированную в

⁶⁹⁴ См. Габлиани Г. По поводу некоторых книг, изданных в советской Грузии. Картули азри (Грузинская мысль). Нью-Йорк, 1973. №93. с. 3. (на груз. яз.).

⁶⁹⁵ Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). с. 98-111; Дело по обвинению Одишария Ш. К., Джавришвили Ш.Д., Надирадзе И. И. и др. Т. V. Л. 54-56; Дело по обвинению Ахвеледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Л. 14-15, 112 об.

окрестностях города 6-ю роту второго батальона полка особого назначения «Бранденбург-800».

Руководство Абвера планировало использовать грузинских добровольцев для высадки в тылу советских войск в Севастополе, где к этому времени, находилось в окружении большое количество красноармейцев-грузин.

Данному плану, однако, не суждено было осуществиться. В январе 1942 г. Красная армия провела несколько морских десантных операций на территории Крыма. В результате этого весь личный состав 6-й роты «бранденбуржцев», включая добровольцев-грузин, был задействован в операциях по борьбе с высадившимися на крымском побережье советскими частями.

В ходе кровопролитных боев в Евпатории, германским войскам удалось разгромить противника. В этих боях геройский погиб один из грузинских добровольцев, - д-р Георгий Чачиашвили.

После подавления десанта, члены группы «Тамара-II» в течение месяца несли охрану морского побережья в районе г. Евпатория. Март и апрель добровольцы пробыли в Симферополе, а затем, в составе 6-й роты второго батальона полка «Бранденбург-800», были направлены на Керченский фронт в с. Субаш, в район Старого Крыма⁶⁹⁶.

В конце июня 1942 г., как свидетельствует журнал боевых действий разведывательно-диверсионных подразделений Абвера, перед истребительной ротой береговой охраны полка «Бранденбург-800» была поставлена задача, перерезать линии снабжения РККА в районе Керчи, на Таманском полуострове⁶⁹⁷.

В начале августа, после выполнения поставленных перед ними боевых задач, добровольцы осуществляли вербовку грузин-красноармейцев, в лагере военнопленных под Феодосией.

В том же месяце члены группы, включая 120 завербованных ими кавказцев, в составе 6-й роты «бранденбуржцев» выехали на отдых и пополнение в Вену, а оттуда, - с согласившимися служить в Вермахте военнопленными, - были направлены в Германию, в окрестности г. Бранденбурга.

В течение последующих двух месяцев, добровольцы, под инструктажем военнослужащих «Тамары-II», проходили интенсивный курс разведывательно-диверсионного дела.

⁶⁹⁶ Дело по обвинению Одишария Ш. К., Джавришвили Ш.Д., Надирадзе И. И. и др. Т. V. Л. 56, 58-60.

⁶⁹⁷ Мадер Ю. Абвер: Щит и меч Третьего Рейха. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. с. 261.

Осенью 1942 г. добровольцы вместе с инструкторами были направлены на Кавказский фронт, в район Моздока. Там прошедшие обучение грузины были включены в 8-ю роту второго батальона «бранденбуржцев», задействованного в разведывательно-диверсионных операциях.⁶⁹⁸

Приоритетное внимание уделялось захвату стратегических военных и промышленных объектов, взятие которых до их разрушения отступающими частями Красной армии имело огромное значение для наступательных операций Вермахта на Кавказе.

В августе 1942 г. одна из диверсионных групп, переодетая в форму советских военнослужащих, взорвала мост в районе Минеральных Вод, помешав отходу дезорганизованных частей Красной армии. Другая, – захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода германских танков. Третья, - проникнув в Майкоп и создав на дороге пробку, внесла дезорганизацию в ряды отходящих советских частей⁶⁹⁹.

В упомянутых операциях, наряду с другими кавказцами эффективно проявили себя и грузинские солдаты «Бранденбурга».

Например, за боевые заслуги при проведении спецоперации по захвату моста в районе Пятигорска, один из добровольцев, - Г. Надараия, - был награжден Железным Крестом II степени. Он же, - после гибели во время разведывательно-диверсионной операции по захвату разведпункта советского батальона, - был посмертно награжден Железным Крестом I класса⁷⁰⁰.

Возвращаясь к истории «Тамары-II» остается добавить, что к началу 1942 г. группа, в результате включения в ее состав военнопленных-грузин, начитывала в своих рядах около 130 человек. Весной того же года, военнослужащие группы «Тамара-II» были влиты в формируемое под эгидой Абвера кавказское соединение особого назначения «Бергманн», так же предназначавшееся для проведения разведывательно-диверсионных операций на Кавказе⁷⁰¹.

⁶⁹⁸ Дело по обвинению Одишария Ш. К., Джавришвили Ш.Д., Надирадзе И. И. и др. Т. V. Л. 60-61.

⁶⁹⁹ Мадер Ю. Абвер: Щит и меч Третьего Рейха. с. 148-149, 262-263.

⁷⁰⁰ См. материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 25 декабря 1944 г. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 172. (на груз. яз).

⁷⁰¹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sovjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 103; Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). с. 111

4. Неизвестные страницы биографии Ш. Маглакелидзе

В ноябре 1942 г. в Москву, на имя начальника 4-го управления союзного НКВД, генерала П. Судоплатова, была послана секретная шифровка, следующего содержания:

«НКВД-ГССР
Пятый специальный отдел НКВД ГССР
Шифровка исх. № 21
Ноября 1942⁷⁰²
Откуда - Тбилиси КРО НКВД
Куда и кому – Москва НКВД Судоплатову.
Нр. 55345.

Делу Банканашвили следствием новые данные не добыты тчк.

Банканашвили Петр Георгиевич 1917 года рождения, уроженец Карельского района, грузин, женат, низшим образованием, до призыва колхозник, РККА служил первый раз 1938 до 1940 года, второй раз июня 1941 года несколько недель и попал плен немцам тчк. Марта 1942 года добровольно служил солдатом Грузинского легиона Германской армии тчк. 14 сентября находился Нальчикском направлении и выполнял разведздания командования легиона, нашими частями был взят плен районе Ново-Полтавское реки Баксан тчк.

Действующих разработок линии Тетри Георгиевцев также агентуры лично знающих Маглакелидзе нет тчк. Число родственников Маглакелидзе заагентурены двтчк:

1. С. В. В. – «Коля» 1902 года рождения, высшим образованием – педагог, бывший «молодой марксист», участник меньшевистской авантюры 1924 года, органами НКВД сотрудничает 1931 года тчк.

2. Г. Д. К. - «Акакий» 1904 года рождения, член ВКП(б), председатель сельсовета, женат родной сестре Маглакелидзе, органами НКВД сотрудничает 1939 года зпт, которых считаем возможным забросить оккупированные противником районы тчк.

Подпись

⁷⁰² В написанном от руки тексте документа, точная дата посылки шифровки не сообщается.

О чем, собственно говоря, шла речь в данной шифровке? Да и что побудило, одного из влиятельнейших людей в иерархии НКВД СССР, генерала П. Судоплатова⁷⁰⁴, получившего впоследствии в постсоветской российской историографии «почетное» прозвище «гений террора», обратится со столь необычной просьбой в Наркомат внутренних дел Грузинской ССР?

Причиной, вызвавшей появление данного документа, несомненно являлось положение в Грузинских советских дивизиях, брошенных на Кавказский фронт, с целью остановить продвижение Вермахта к Закавказью.

Оказалось, что насильственно погнанные на фронт грузины-красноармейцы не только не горят желанием умирать за «Советскую родину», но и, что еще хуже, в своей массе пользуются первой же возможностью для перехода с оружием в руках на сторону Вермахта.

Одной из основных причин, стимулирующих переходы на сторону немцев, являлось присутствие в составе германских дивизий грузинских национальных частей, командование которых проводило эффективные пропагандистские операции с целью разложения советских грузинских соединений.

Особенно успешно данная пропагандистская компания осуществлялась командиром 795-го грузинского батальона, полковником Ш. Маглакелидзе, в результате чего лишь 9 сентября из состава 392-й Грузинской советской дивизии на сторону Вермахта в полном составе перешло 2 батальона, в количестве 900 человек⁷⁰⁵.

В значительной степени именно благодаря массовым переходам на сторону немцев, из 11254 человек первоначального личного состава соединения, в период нахождения 392-й дивизии

на фронте, - с 4 августа по ноябрь 1942 года, - всего было потеряно 5038 человек⁷⁰⁶.

Наряду с этим, по дошедшей до НКВД информации, Ш. Маглакелидзе занимался заброской на территорию Грузии агентуры, что, со своей стороны, не могло не свидетельствовать о наличии в республике законспирированных антисоветских организаций, которые к этому времени так и не были раскрыты.

Все это и послужили причиной того, что осенью 1942 г., в период наиболее критического положения на фронте, руководство НКВД СССР, в лице начальника диверсионно-разведывательного отдела П. Судоплатова, приняло решение о физической ликвидации Ш. Маглакелидзе, надеясь хотя-бы частично парализовать этим эффективные действия германской разведки на грузинском направлении.

С целью подготовки этой операции, руководство союзного НКВД обратилось к Наркому внутренних дел Грузинской ССР с просьбой передать в центр всю имеющуюся у него информацию о Ш. Маглакелидзе. Особое внимание при этом, следовало уделить родственным связям и агентуре личной знающей Ш. Маглакелидзе. Выслать разработки организации партии «Тетри Гиорги», одним из руководителей которой в эмиграции был Ш. Маглакелидзе⁷⁰⁷.

Ответом на данную просьбу и являлась шифровка, полный текст которой был приведен нами выше. Не сумев добиться каких-либо существенных признаний от взятого в плен 14 сентября при попытке форсирования реки Баксан легионера Банканашвили⁷⁰⁸, не имея ни разработок членов организации «Тетри Гиорги», ни агентуры лично знакомой с Маглакелидзе, руководство НКВД ГССР все же смогло в какой-то степени выполнить задание центра.

⁷⁰⁶ Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Закавказья комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27. 2. 1943. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.17. Д.178. Л.94.

⁷⁰⁷ Небезынтересно отметить, что по данным бывшего легионера Г. Шубладзе, первоначально 795-й грузинский батальон, по инициативе Ш. Маглакелидзе получил наименование «1-й грузинский батальон «Тетри Гиорги». См. Шубладзе Г. Грузины были спасены «витязем в тигровой шкуре». Квириц палитра (Палитра недели). Тбилиси, 14-20. 8. 2000. (на груз. яз).

Впоследствии, с мая 1943 г., батальон был переименован, и носил в честь своего боевого командира, наименование «Шалва Маглакелидзе».

⁷⁰⁸ Несмотря на усиленные допросы, следователям НКВД удалось узнать лишь общие сведения о Маглакелидзе, как грузинском командире 795-го батальона. См. Дело по обвинению Банканашвили П. Г. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 77438. Л. 14.

⁷⁰³ Личное дело агента «Шаховский». Ф. 6. № 16880-61 г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Л. 2.

⁷⁰⁴ С 18 января 1942 г. вплоть до конца войны П. Судоплатов являлся начальником 4-го управления НКВД, в задачу которого входило проведение диверсий, терактов и т. д. в тылу Вермахта. См. Залесский К. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. с. 432-433. Ср. так же: Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М.: Олма-пресс, 1997. с. 202-204.

⁷⁰⁵ Подробно об этом, см. главу «Битва за Кавказ» настоящего исследования.

Упомянутой шифровкой было сообщено, что двое из ближайших родственников Маглакелидзе, - В. С. и Д. Г.,⁷⁰⁹ - являются агентами грузинского НКВД, и таким образом, могут быть использованы в предстоящей операции по ликвидации Ш. Маглакелидзе.

Тем не менее представленные республиканским НКВД кандидатуры, в Москве были отклонены. Причиной этого, вероятно являлось сомнение Судоплатова в возможности и желании агентов совершить теракт против Ш. Маглакелидзе.

В течение ноября-декабря 1942 г., в расположение 795-го батальона, дислоцированного на территории Осетии в Урухском ущелье, было заслано несколько агентов-диверсантов. Несмотря на это, все попытки по ликвидации Ш. Маглакелидзе окончились неудачей⁷¹⁰.

3 января 1943 г., находящийся под командованием Ш. Маглакелидзе 795-й грузинский батальон снялся с позиций, и в рамках общего германского отступления был переброшен в Крым, а оттуда, - в апреле 1943 г., - в Генерал-губернаторство.

Несмотря на то, что непосредственная опасность для советской власти в Грузии миновала, органы НКВД, тем не менее, решили использовать полученные ими разработки. С целью выявления подпольных антикоммунистических организаций в Грузии, было решено направить в германский тыл специально подготовленного агента. Наряду с этим, после того как все попытки засылки в 795-й батальон агентов с целью убийства Ш. Маглакелидзе потерпели неудачу, руководители НКВД решили действовать более осторожно.

Подробно о принципах разрабатывавшейся чекистами операции сообщается в рапорте, направленном в июле 1943 г. на имя народного комиссара внутренних дел СССР Рапава, начальником 4-го отдела данного ведомства, полковником Козаченко:

⁷⁰⁹ В настоящем исследовании, фамилии, имена и отчества агентов заменены инициалами. (прим. автора).

⁷¹⁰ Как нами уже отмечалось, в первом случае, в с. Средний Урух legionерами были арестованы трое советских агентов-грузин, в чине капитанов РККА, имеющих целью забросать из окна гранатами комнату дома в которой жил полковник.

В другой раз был схвачен подосланный советами террорист-одиночка. См. Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 181-183. (на груз. яз).

«Докладываю, что в результате изучения родственных и дружеских связей по Грузии известного полит. эмигранта МАГЛАКЕЛИДЗЕ Шалвы Николаевича состоявшего в настоящий момент на службе в немецкой разведке и активно проводящего заброски агентуры на территорию Грузии, из числа этих связей как наиболее подходящие для выполнения специальных заданий по линии 4 отдела в тылу у противника подобраны:

1. С. В. В. 1902 года рожд., урож. с. Дихашо Ванского р-на, б/п., с высшим образованием, по профессии педагог, семейный, имеет двух сыновей, прож. в г. Тбилиси, его бывш. жена является родной сестрой Какуцы ЧОЛОКАШВИЛИ, с 1918 г. был активным членом организации молодых марксистов, принимал участие в августовской аванюре меков 1924 года за что арестовывался и 5 месяцев содержался под стражей, в 1931 году возобновил к/р деятельность за что был также арестован, но совершил побег. Вслед за этим в том же году добровольно явился в органы НКВД и был завербован под псевдонимом «Коля». С 1931 г. по настоящее время сотрудничает с нашим органом и дает ценные материалы. В данный момент числится за 2 отделом НКГБ ГССР. Является ближайшим родственником МАГЛАКЕЛИДЗЕ Шалвы по отцу.

2. Г. Д. К. 1904 г. рожд. член ВКП(б) проживает в Ванском р-не, работает председателем с/совета, женат на родной сестре МАГЛАКЕЛИДЗЕ Шалвы, по агентурным данным выражал недовольство этим обстоятельством и даже пытался разойтись с ней. Является осведомителем Ванского РО НКГБ ГССР под псевдонимом «Акакий». Завербован в 1939 г. Как осведомитель характеризуется положительно.

Имея целью глубокое внедрение в грузинские эмигрантские формирования для получения сведений о практической деятельности их на сегодняшний день, по предварительным наметкам нами предусматривается инсценировка существования на территории Грузии а/с фашистской группировки с участием в ней агентов «Коля» и «Акакий».

Для легендирования попытки этой а/с группировки установить связь с грузинской эмиграцией и в частности с одним из ее активных соучастников МАГЛАКЕЛИДЗЕ Шалвой, в немецкий тыл может быть выброшен один из «участников» данной группировки под видом перехода его через линию фронта на сторону немецко-фашистских войск.

Однако заброска в данном случае кого-либо из родственников МАГЛАКЕЛИДЗЕ Шалвы могла бы вызвать подозрение и как следствие этого привести к провалу намечаемых нами мероприятий.

В связи с этим для заброски в немецкий тыл подобран агент «ШАХОВСКИЙ», - Джорджадзе Павел Васильевич 1913 г. рожд., происходит из семьи полковника царской армии, с высшим образованием, по специальности инженер, б/п., в 1935 г. был арестован и осужден к 3 годам лишения свободы за участие в нелегальной молодежной организации «национал-социалистов», возвращенец из ссылки, за границей имеет обширный круг связей из числа грузин-эмигрантов среди которых много его родственников и близких знакомых. Завербован в 1939 г. В работе зарекомендовал себя положительно.

Переход агента «ШАХОВСКИЙ» через линию фронта будет объяснен стремлением а/с группировки установить связь с грузинской эмиграцией в целях получения от последней установок для дальнейшей активной работы, при чем в этой части родственники МАГЛАКЕЛИДЗЕ Шалвы С. В. В. и Г. Д. К. настаивали якобы на установлении связи именно с МАГЛАКЕЛИДЗЕ. Участники а/с группировки высказывали возможность установления этой связи в случае призыва кого либо из них в РККА и отправки на фронт, - путем перехода линии фронта, что и якобы удалось сделать агенту «ШАХОВСКИЙ».

«ШАХОВСКИЙ» отметит также и то обстоятельство, что о роли МАГЛАКЕЛИДЗЕ Шалвы в а/с деятельности грузинской эмиграции, участникам группировки стало известно от каких то военнослужащих побывавших в немецком плену»⁷¹¹.

Выбор советских органов безопасности на кандидатуре П. Джорджадзе остановился не случайно. Последний, действительно обладал за границей обширным кругом знакомых и родственников. В частности, двоюродный брат Джорджадзе, - Джорджадзе Василий Дмитриевич, эмигрировавший во Францию после советизации Грузии, - служил офицером во Французской армии. Отец Василия Джорджадзе, - Дмитрий, - в 30-х годах был избран предводителем грузинского дворянства в Париже. Ближайший родственник П. Джорджадзе, так же офицер Французской армии князь Мераб Джорджадзе, в 1936-39 гг., совместно с другими грузинскими эмигрантами-патриотами участвовал в гражданской войне в Испании, в составе вооруженных сил генерала Франко. Кроме того, троюродной сестрой П. Джорджадзе являлась княгиня Мария Мачабели, которую в 1918 г., в случае восстановления монархии в Грузии, предполагалось выдать замуж за сына германского императора Вильгельма II, - Йоахима Гогенцоллерна, - главного претендента на

грузинский трон. Впоследствии Мария, выйдя замуж за Итальянского посла в Независимой Грузии Франзини, в 1921 г. эмигрировала в Италию, обосновавшись в Риме⁷¹².

В задании, данном агенту 20 июля 1943 г., перед его заброской в германский тыл, особо подчеркивалось:

«Находясь в тылу немцев, перед вами ставится задача проникновения в окружение грузинской эмиграции, находящейся на службе у немцев с целью:

а) Глубокого внедрения в грузинские эмигрантские круги и установления связи с эмигрантом МАГЛАКЕЛИДЗЕ Шалвой Николаевичем;

б) Выявления каналов связи эмиграции с к/р подпольем в Грузии;

г) Установления агентуры заброшенной противником на не оккупированную советскую территорию»⁷¹³.

В ночь с 9 по 10 августа, на участке 5-й Советской ударной армии, Джорджадзе под видом перебежчика удалось перейти линию фронта и сдаться в плен немцам.

Судя по документам, сохранившимся в личном деле агента, ему, вплоть до конца войны, так и не удалось установить связь с советской разведкой. Исчезает из последующих документов и имя полковника Маглакелидзе, что, само по себе, свидетельствует о том, что попытка Джорджадзе войти в доверие к офицеру Абвера, в случае если таковая все же имела место, - потерпела неудачей.

Действующий по собственной инициативе П. Джорджадзе, в 1944 г. якобы сумел внедриться в окружение председателя Грузинского комитета в Берлине, Георгия Магалашвили. Человека, в годы Второй мировой войны крайне враждебно настроенного по отношению к Ш. Маглакелидзе⁷¹⁴.

Не случайно, касаясь причин конфликта между ним и группирующимися вокруг Восточного Министерства грузинскими эмигрантами во главе с Г. Магалашвили, Ш. Маглакелидзе, наряду с прочим, отмечал следующий немаловажный аспект данного дела.

⁷¹² Там же. - Л. 53-54.

⁷¹³ Там же. - Л. 55.

⁷¹⁴ По свидетельству Ш. Маглакелидзе, первую роль в направленной против него компании играл именно Георгий Магалашвили. См. Маглакелидзе Ш. Воспоминания. с. 175, 195.

Относительно причин данного конфликта см. главу «К вопросу о политических аспектах германо-грузинских взаимоотношений в период Второй мировой войны» настоящего исследования.

⁷¹¹ Личное дело агента «Шаховский». Л. 5-6.

Будучи с 1937 г., кадровым офицером германского Абвера, он, уже по требованию своих командиров должен был держаться в стороне от данной категории эмигрантов. Руководство Абвера, судя по всему, было информировано о высокой степени вероятности проникновения советских агентов в среду лиц, приближенных к А. Розенбергу. К тому же, по словам Маглакелидзе, эмигранты из Восточного Министерства требовали от него своего рода отчетности относительно его деятельности в Абвере, которую он, разумеется, не мог им предоставлять⁷¹⁵.

Надо думать, что внедрится в данную группу эмигрантов, для советского агента было гораздо проще, чем переиграть профессионального разведчика Ш. Маглакелидзе⁷¹⁶.

В начале 1945 г., П. Джорджадзе, в числе других грузин был эвакуирован в Северную Италию. Тем не менее, полным доверием членов Грузинского комитета, он, скорее всего, не пользовался.

В частности, несмотря на усилия Джорджадзе, заместитель Г. Магалашвили, эмигрант В. Цхомелидзе отказался назначить его председателем грузинской колонии в Италии⁷¹⁷.

В самом конце войны, будучи разоблаченным в качестве советского агента при попытке вербовки одного из грузин-военнопленных, Джорджадзе, спасая свою жизнь, был вынужден бежать к итальянским партизанам. Связаться с советскими властями и вернуться в СССР, агенту удалось лишь в мае 1945 г.⁷¹⁸.

⁷¹⁵ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. с. 175, 177, 195.

⁷¹⁶ Небезынтересно отметить, что даже М. Кедиа, мягко говоря, не принадлежавший к числу друзей Маглакелидзе, тем не менее признавал, что помимо его самого, «единственный человек, который пользовался доверием в германской разведке был Маглакелидзе. Он, однако, в течение долгого времени был агентом немецкой контрразведки, а я не испытываю симпатию к таким людям». См. Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. Part. I. p. 4. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6.

⁷¹⁷ Личное дело агента «Шаховский». Л. 34.

⁷¹⁸ Там же. - Л. 185-189.

5. В. Нозадзе., Д. Вашадзе Памятная записка о Грузинском и Кавказском вопросе⁷¹⁹

Мы считаем своим долгом, следуя грузинской пословице сказать друзьям правду: На Востоке, т. е. на оккупированных территориях, сложилось чрезвычайно плохое и опасное политическое положение. В начале войны, вся Украина и Крым ожидали немцев в качестве освободителей. На сегодняшний день, население оккупированных территорий проклинает этих «освободителей». То, чего в течение своего владычества не удалось добиться Сталину, германским оккупационным режимом было достигнуто менее чем за два года. В частности, - стопроцентная большевизация оккупированных территорий. Население ощущает себя в качестве объекта колониальной эксплуатации как в хозяйственном, так и в национальном отношении, и поэтому настроено решительно против Германии.

Мы, грузины, вслепую вступили в союз с немцами. Еще до начала войны с СССР, грузинские группы сотрудничали с различными отделами Абвера. После объявления войны, все живущие во Франции грузины добровольно вступили в ряды Вермахта. Основой для данного боевого союза, являлись германо-грузинские отношения 1914-1918 гг., традиционная дружба обеих народов, а так же общие цели в совместной борьбе.

⁷¹⁹ Авторами настоящего документа являются двое военнослужащих соединения особого назначения «Бергманн», - известный грузинский ученый-эмигрант Виктор Нозадзе и Парижский эмигрант Давид Вашадзе. Копия памятной записки находилась в личном архиве Михаила Кедиа, который в 1951 г. переслал ее американскому исследователю Второй мировой войны, А. Даллину. В письме А. Даллину от 2 июня 1951 г., М. Кедиа сообщал, что оригинал записки, вместе с его собственным сопроводительным письмом, приблизительно в мае 1943 г. был вручен им руководителю «Предприятия Цеппелин», оберштурмбанфюреру СС Г. Грейфе, который затем, передал ее Рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру. См. Kedia Michail. Letter to A. Dallin. 2. 6. 1952. p. 1. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6.

Как свидетельствует содержание записки, ее авторы, как впрочем и другие представители Грузинского национального комитета в Берлине, не опасаясь возможных последствий, пытались по мере сил всемерно защищать грузинские и кавказские национальные интересы. Наряду с этим, записка содержит всестороннюю критику ошибок, совершаемых германской оккупационной администрацией на т. н. восточных территориях.

Первое разочарование было испытано нами тогда, когда предложение грузинских офицеров о формировании из военнопленных грузинской армии, было отвергнуто со словами, что Германия не нуждается в чужой помощи. Тем не менее, несколько месяцев спустя, с помощью грузинских и соответственно кавказских добровольцев было сформировано первое грузинское подразделение («Тамара-II»). Спустя некоторое время движение стало настолько массовым, что были сформированы многие части. Однако не на национальной основе, а в качестве обычных вспомогательных сил, с целью «сохранения немецкой крови».

В течение 24-х месяцев мы служили в частях: «Тамара-II», «Бергманн» и 4-й военно-воздушный флот⁷²⁰.

Вместе с нашими Парижскими друзьями, в данных частях мы занимались вопросами обучения освобожденных из лагерей и воспитанных при советском режиме военнопленных, с целью их европеизации, а так же подготовки из их числа национальных бойцов.

Воззрение, согласно которому бывшие военнопленные желают бороться лишь только против коллективизации, оказалось ложным с самого начала. Когда это стало необходимым, германской стороной была выработана для нас следующая формула, относительно национального вопроса: «Свобода и самоуправление кавказских народов, право на собственность, отмена колхозов, свобода торговли и предпринимательства, свобода развития национальной культуры и исполнения религиозных обрядов». Тем не менее, не все добровольцы (бывшие военнопленные) были равнодушны к политике. Многие из них, просили ответить на вопрос: будем ли мы иметь наше грузинское государство? Нам говорят о самоуправлении. Это не является признанием независимости государства. Между тем, Грузия уже является государством, республикой, которая разумеется завися от Москвы, - тем не менее имеет национальную государственность.

Огромное замешательство было вызвано речами посещающих добровольцев представителей различных германских

⁷²⁰ Авторы документа имеют в виду свою службу в 1-м кавказском полевом батальоне Люфтваффе, сформированном в 1942 г. на Северном Кавказе в составе 4-го военно-воздушного флота. По свидетельству М. Кавтарадзе, В. Нозадзе и Д. Вашадзе в качестве переводчиков были командированы в данную часть из соединения особого назначения «Бергманн». См. Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. с. 113. (на груз. яз.).

начальствующих инстанций. Одни из них говорили о независимости Грузии. Другие, - о самоуправлении. Третьи, - лишь о борьбе против большевизма. И когда добровольцы узнали, что Восточное Министерство уже заранее подготовило для Грузии 700 немецких чиновников, - их замешательство было вполне понятным⁷²¹. К этому надо добавить и то, что отношения между германскими инструкторами и грузинами, а так же другими кавказцами, были не безупречными. Первоначально, инструктора хотели формировать молодых людей по прусскому образцу и подобию. Возникло множество недоразумений и злоупотреблений. Инструктора просто забывали, что имеют дело с совершенно другой нацией. Последствиями этого являлись прискорбные противоречия, о которых известно.

Грузинские, а так же кавказские части, хорошо проявили себя, получив признание германских офицеров на Северном Кавказе, на фронте под Терекком и Туапсе.

Тем не менее, после отступления с Кавказа, пребывание частей в Польше, Украине и Крыму, сказалось на них совершенно фатальным образом.

Добровольцы везде встречались с местным населением и узнали о подлинном положении дел на оккупированных территориях. Нельзя забывать, что большевики неоднократно сбрасывали листовки на грузинском языке, в которых указывалось, что Германия проводит империалистическую политику. Что Грузию ожидает судьба Украины. Что добровольцы, вынужденные

⁷²¹ Авторы документа имеют в виду нашумевший факт составления одним из ведущих сотрудников Восточного Министерства, - неким министерским Ф., - штатного списка на 700 германских служащих, для отдела прессы и пропаганды проектируемого Имперского комиссариата «Кавказ». Уже в 1941 г. часть из этих чиновников была нанята на службу, и, в то время как вся нация напрягала усилия в тяжелейшей борьбе, в ожидании отправки на Кавказ, изнывала от бездействия в Берлине. Как с иронией писал по этому поводу фон Менде, чем конкретно должны были заниматься в Тбилиси эти 700 человек, - было совершенно непонятным. Для успешной работы в данной сфере, вполне хватало одного референта по делам прессы, и одной секретарши. К тому же, ни один из нанятых на работу новых сотрудников не владея не только кавказскими, но и русским языком, не пытался их изучить на специально учрежденных для этой цели курсах. Возмущенный всем этим фон Менде, под конец добился увольнения нерадивого министерского Ф., с посылкой последнего на военную службу в Вермахт. См. Mende (Professor Dr. Gerd von.), Kaukasuspolitik. SS. 5-6. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende). Ср. так же: Kleist P. Zwischen Hitler und Stalin 1939-45. Bonn: Athenäum-Verlag, 1950. SS. 178-179.

из-за голода в лагерях надеть германскую униформу, могут теперь перебежать назад и т. д.

Не следует упускать из виду и английскую пропаганду. Были так же сброшены листовки на русском языке, в которых говорилось, что единственной державой, способной принести Грузии свободу и независимость, является Англия.

Несмотря на данные пропагандистские усилия, ни одна из групп грузинских добровольцев не дезертировала. Однако обнаруженное добровольцами истинное положение дел на оккупированных территориях, сказалось на боевом духе солдат самым пагубным образом. Мы не думаем, что добровольцы в случае их боевого применения перебегут к противнику, но мы можем утверждать, что желание сражаться исчезло полностью. Всеобщим является следующий вопрос: Если немцы таким образом обращаются с Украиной и Крымом, по какой причине они будут щадить Грузию? Должно ли, таким образом, господство Москвы сменится господством Берлина? Не следует думать, что подобные вопросы являются исключениями. Данные вопросы задают нам во всех частях. Настроения в них гораздо более сложные, и вдобавок, усугубляются другими явлениями.

Приведем, в качестве примера лишь два факта. Миллион раз было сказано, что добровольцы уравниены в правах с германскими солдатами. Тем не менее, добровольцы не получают германских наград. Изобретены комические погоны, не являющиеся ни германскими, ни национальными. Упомянутые награды не имеют никакой цены ни в глазах немцев, ни в глазах добровольцев, стыдящихся их носить.

Еще хуже обстоят дела с обращением с ранеными и больными. Их посылают в лазареты, созданные для восточных народов. Персонал, начиная со старшего врача и кончая последним санитаром, состоит исключительно из русских, враждебно настроенных по отношению к добровольцам. Мы не говорим уже об абсолютно антисанитарных условиях, господствующих в лазаретах для восточных народов, где наряду с добровольцами, часто находятся гражданские лица, и, что еще хуже, - партизаны.

Наихудшим является так же то, что небоеспособные добровольцы направляются в рабочие батальоны, и можно себе представить, какое влияние это оказывает на остальных бойцов. Мы могли бы бесконечно говорить о подобных деталях, но и сказанного достаточно для того, чтобы понять настроение добровольцев.

Каково настроение в Грузии? Мы имели возможность установить следующее: В Грузии существуют две независимые

друг от друга и широко разветвленные нелегальные организации. Среди членов этих двух организаций, находятся даже коммунисты. Одна из организаций, настроена дружественно по отношению к Германии. Вторая организация согласна, в самый критический момент, провозгласить независимость Грузии, пригласив для ее защиты англичан. Эта организация нам кажется более могущественной, поскольку включает в себя многих находящихся на постах коммунистов. Таково положение в Грузии⁷²².

Абсолютно необходимо:

- 1) Признание независимости Грузинского государства.
- 2) Создание, с целью управления грузинскими делами, равноправного и дееспособного комитета.
- 3) Формирование Грузинской национальной армии, по образцу Вермахта.
- 4) Удовлетворение в данном направлении, чаяний других народов Кавказа.

Д-р Виктор Нозадзе
Давид Вашадзе

Источник: Nosadze Viktor Dr., Vashadze David. Denkschrift über die Georgische bzw. Kaukasische Frage. 3 S. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6.

---

⁷²² Авторы записки имеют в виду нелегальные антикоммунистические организации, якобы существующие в это время в Грузии.

6. Обращения-листовки Главной команды УПА к грузинским добровольцам Вермахта

ГРУЗИНЫ!

Потомки героического народа Кавказа! На протяжении веков Вы мужественно вели борьбу с турецкими и российскими захватчиками. Кровавые жертвы понесли Вы, защищая свою свободу и свое собственное государство. Эти жертвы не были напрасны, ибо в продолжение веков Вы имели свое самостоятельное государство. Ваш народ был известен как один из культурных и рыцарских народов мира.

Но пришло тяжелое время для вас, когда Вы не смогли отразить напора врагов и ваше государство упало под ударами турок с юга и России с севера. Руководители вашего национального движения были империалистической Россией уничтожены, богатства вашей страны разграблены, народ был превращен в колониальных рабов.

Когда пришел 1918 год ваш народ опять восстал в борьбе за независимое государство, Россия — на этот раз красная, большевистская, изменнической силою штыков снова поработила вас и уничтожила ваше государство.

Сегодня вместо России пришел новый враг — империалистическая Германия. Она имеет те же цели, как и прежние империалисты. Цели — порабощения всех народов Европы и Азии, в том числе и грузинского народа. К этому она стремится, посылая свои полки на Кавказ, уничтожая огнем и мечем все на своем пути.

Какой же выход из положения?

Как освободится от этого гнусного ига, которое давило вас на протяжении веков? Выход надо искать в борьбе всех поработенных народов против империалистов - угнетателей. Борьба эта должна проходить под лозунгом: “Свобода народам, свобода человеку!”, “За самостоятельные национальные государства народов Европы и Азии!”

В борьбе должны быть объединены все силы поработенных народов. Каждый народ должен творить самостоятельно — свою национально-революционную организацию, и в соглашении с другими такими же организациями работать по общему плану.

ГРУЗИНЫ!

Украинский народ это верный ваш союзник в борьбе с империалистами. Мы ведем борьбу за самостоятельное украинское государство, как Вы за самостоятельную Грузию. Мы приглашаем вас к общему выступлению против общих врагов. Входите в общение с нами! Будьте нашими друзьями, а не врагами! Налаживайте связь с Украинской Повстанческой Армией. УПА ведет борьбу за самостоятельную Украину и освобождение всех поработенных народов от империалистического ига Берлина и Москвы. Помогайте ей в этой борьбе! Творите новые грузинские партизанские отряды в рядах УПА. Переходите с оружием в руках на сторону УПА, чтобы усилить мощь ваших отрядов, которые будут поднимать борьбу за самостоятельную Грузию! Не дайте себя использовать германским империалистам как слепое орудие и пушечное мясо в борьбе с восставшим свободолюбивым украинским народом!

Поднимайте борьбу с поработителями!

Да здравствует Самостоятельная Грузия!

Да здравствует Самостоятельная Украина!

Да здравствуют самостоятельные государства
всех поработенных народов!

**Главная Команда Украинской
Повстанческой Армии.**

Ставка, июнь 1943 г.

За Самостоятельное
Соборное Украинское Государство!
Свобода народам!
Свобода человеку!

ГРУЗИНЫ!

Мы знаем о вашем золотом периоде, когда расцветало Грузинское государство, когда грузинский народ выказал свое культурное и духовное развитие, свою мощь и прославил свое оружие. Тогда Шота Руставели возвысил геройство, рыцарство, жертвенность ради дружбы. Мы знаем, что Грузия имела в своей истории много врагов. Но самым злейшим, самым опасным и коварным врагом грузинского народа был русский завоеватель, русский империалист.

Еще Иван Грозный ворвался в горы и соорудил на Тереке опорный пункт для русского империализма на Кавказе. Русские завоеватели посылали в Грузию своих варваров-генералов Тотлебеинов, Лазаревых, превращали ее в обыкновенную российскую губернию, чинили грабеж и насилие!

С того времени рыцарский, вольнолюбивый грузинский народ начал непрерывную борьбу с московскими палачами. Поднимались жители гор. Мужественно восставала Кахетия. Грузинских рыцарей 1832 года враги сослали в холодные северные области России. Жестоко подавлено восстание 1856 г. в Мингрелии.

Русские завоеватели все более превращали Грузию в свою колонию. Московские держиморды русифицировали ваш народ, они насильственно насаждали вам своих Воронцовых, экзархов, попов, чиновников, жандармов.

На смену царского белого режима пришел русский большевизм, который сразу начал подбивать свободолюбивые народы Кавказа. Таким образом ваш народ превращала в рабов на этот раз большевистская Москва.

26 мая 1918 года Грузия объявила свою государственную независимость. Но московские большевистские банды пошли войной на молодую державу. Грузины героически дрались за свое национальное существование. Большевики вошли на грузинскую землю по трупам лучших сынов Грузии.

Господство большевиков — это уничтожение выдающихся людей вашей страны, это экономический грабеж, русификация и

политический гнет. И когда вспыхнула большевистско-немецкая война — Вы не имели желания защищать новую тюрьму народов — Советский Союз. Часть из вас пошла в национальные отряды при германских войсках. Вы таким образом стремились помочь разбить своего злейшего врага — русский империализм.

Но ваши надежды не сбылись. Немцы, как в этом Вы воочию убедились, на оккупированных землях повели политику порабощения, грабежа и физического уничтожения народов.

Против немцев восстали все побежденные народы Европы. Отходят от них союзники. Немцы вынуждены перебрасывать войска для защиты своего государства хотя бы в старых границах. Это положение используют большевики и последними усилиями стараются покорить иные народы.

Сейчас война разыгралась главным образом на Украине. На смену германскому империалисту идет империализм московский, с которым украинский народ вел и будет вести беспощадную борьбу, пока не добьется своей государственной независимости.

ГРУЗИНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ!

Не отступайте с германскими войсками! Бросайте немцев и переходите с оружием в руках к украинским повстанческим отрядам. Наши отряды уж 10 месяцев дерутся с германскими и большевистскими палачами.

Война продолжается. Немецкий империалист падает на колени. Истекая кровью, теряет силы и русский завоеватель. Все более отходят от большевизма его временные союзники.

Москва старается ценой наших жертв завоевывать новые страны.

ГРУЗИНЫ!

Не будем умирать за немецкие грабежи, не будем умирать за московский империалистический разбой. Украинский народ призывает вас к совместной борьбе с нашими общими врагами. Идите вместе с украинскими повстанцами, формируйте свои национальные отряды. С этими отрядами Вы будете прорываться к

своей родной Грузии и там присоединитесь к общенародному восстанию против завоевателей.

Мы знаем, что только жестокой борьбой поработанные Москвой народы добьются своей государственной независимости и заживут человеческой жизнью.

Слава свободолюбивому
Грузинскому Народу!
Да здравствует независимая Грузия!
Да здравствуют независимые
государства всех народов Востока!
Да здравствует Украинское
Самостоятельное Государство!

Главная Команда
Украинской Повстанческой Армии.
Ставка, сентябрь 1943 г.

Источник: Архив автора.

7. Отчет начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Г. Габлиани о работе, проделанной за период с октября 1943 г. по октябрь 1944 г.

Грузинский штаб
связи
Людендорфштрассе, 60.

Берлин,
14. 10. 1944.

Генералу добровольческих соединений,
Генералу от каваллерии Кестрингу.

Уже год, как функционирует Грузинский штаб связи. При начале нашей работы, существовали Грузинский легион и 11 грузинских полевых батальонов. Три из них дислоцировались в Крыму (грузинский батальон «Бергманн-1», батальоны П/4 и I/9), один в Италии (П/198-й), один в Голландии (822-й) и пять во Франции (795-й, 797-й, 798-й, 799-й, 823-й.), включая Грузинский легион в г. Кастре. Наряду с этим было сформировано больше 40 строительных, транспортных, саперных и рабочих частей, состоящих из приблизительно 9000 человек. Они были задействованы в составе четырех групп армий на Восточном фронте, а так же в Генерал-губернаторстве.

В соответствии с военным и политическим положением, в течение этого года наши части подверглись тяжелым испытаниям. Испытаниям, - превышающим их военную подготовку и духовные силы. На сегодняшний день, можно с уверенностью констатировать, что данные части перенесли эти испытания относительно хорошо и лучше, чем это можно было ожидать.

Будучи отрезанными от материка в течении пяти месяцев, наши 4000 грузинских добровольцев в Крыму, служивших как в боевых, так и в строительных и транспортных частях, находясь под сильнейшим нервным напряжением и усиленной вражеской пропагандой, несмотря на тяжелейшие потери наилучшим образом выполнили свой долг, что явствует и из упоминаний в сообщениях Вермахта.

Равным образом и наши рабочие части при их применении на всем Восточном фронте, заслужили вполне удовлетворительную оценку их командиров. И здесь так же, потери были очень

ощутимыми. Например, при группе армий под Гарновым, из имеющихся там 1000 человек, около 600 считаются пропавшими.

На фронте вторжения, задействованные на Атлантическом побережье батальоны так же сражались хорошо. Особенно выдающимся образом действовал 795-й батальон, упомянутый в сообщении Вермахта, а так же 797-й батальон. У нас нет точных сведений о 798-м батальоне, как и о 823-м, оставшемся на острове Гернси. Потери 795-го и 797-го батальонов были настолько высоки, что теперь данные части можно считать уже несуществующими. Согласно нашей предварительной информации, в составе 798-го батальона осталось всего лишь 200 человек. Что касается 823-го батальона, то об его судьбе до сих пор ничего не известно.

Относительно хорошо проявили себя батальоны, задействованные в боях против банд. В частности, 799-й батальон, дислоцированный во Франции, в Периге. II/4-й и I/9-й батальоны, после эвакуации из Крыма переброшенные в район Кастр – Альби. Грузинский легион в Кастре, а так же II/198-й батальон в Италии. Такие же результаты мы имели и раньше, при действий наших частей в Генерал-губернаторстве. Это объясняется тем, что при действиях против банд, солдаты вступают в сильный контакт с гражданским населением, вследствие чего вражеская пропаганда поощряется агентами. Наряду с этим, из-за возможности грабежей, прогрессирует моральное разложение легионеров. Кроме того, при введении в действие солдат в крайне разбросанном виде, командование теряет над ними контроль. Все это и является основными причинами известных случаев дезертирств. В числе прочих причин, следует назвать известные ошибки при обращении и плохое командование добровольцами, как со стороны германского кадрового персонала, так и грузинских командиров.

Как уже упоминалось ранее, наши части выдержали испытание лучше, чем можно было ожидать. Их хорошие достижения следует отметить особо, принимая во внимание количество совершенных ошибок. Ошибок, устранение которых было необходимо вновь.

1) Корни их заключаются в том, что еще военнопленные подвергались плохому обращению. В лагерях погибло около 50 % грузинских военнопленных. Остальные выжившие 50 %, являлись физически и духовно сломленными, изголодавшимися людьми. Впоследствии, эти люди и были использованы в качестве строительного материала для наших батальонов.

2) Большинство этих людей проходило военное обучение на территории Генерал-губернаторства. Существующие там условия, оказали очень плохое и разлагающее воздействие на солдат.

3) Не был произведен тщательный отбор германского кадрового персонала, который, с психологической точки зрения, не был подготовлен к выполнению стоящих перед ним задач. К этому добавлялось отсутствие взаимопонимания, вследствие недостатка хороших переводчиков. Абсолютно непригодные и легкомысленные личности из числа грузин, назначались на офицерские и унтер-офицерские должности, в результате чего грузинский офицерский и унтер-офицерский корпус испытывал постоянные затруднения.

4) Отношения между немцами и грузинами были нездоровыми с самого начала. Ни один из германских чинов не подчинялся приказам грузина, в независимости от имеющегося у него звания. Погоны были разными. Грузины подвергались иным дисциплинарным наказаниям, чем их германские товарищи (возвращение в лагерь для военнопленных). В отдельных частях, был различным даже рацион. Существовали большие трудности в связи с оплатой и поддержкой семей. В некоторых батальонах, германский кадровый персонал применял рукоприкладство к грузинам. Грузинскому офицеру ни разу не было доверено право самостоятельно командовать ротой или даже взводом. К нему приставлялся германский унтер-офицер или фельдфебель, который, своими действиями, полностью сводил на нет авторитет грузинского офицера у его соотечественников. Добровольцам не ставились какие-либо политической цели. Они не были признаны ни как полноценные германские солдаты, ни как члены Кавказской освободительной армии. Грузинские части формировались по принципу колониальных войск. Например, как марокканцы во Французской армии. Очевидно, было забыто, что грузины не являются марокканцами. Упомянутая нами постановка политической цели, должна служить фундаментом построения Грузинского легиона.

Учреждение Грузинского штаба связи уже было одним шагом вперед в данном направлении. Один год его существования, представляет собой постоянную попытку исправления всех вышеупомянутых ошибок и недостатков. В этом устремлении, Грузинский штаб связи получил значительную поддержку со стороны генерала добровольческих соединений.

Своей главной задачей мы считаем повысить надежность и боевой дух грузинских добровольцев. Мы должны отметить, что на

этом пути нам пришлось и придется преодолеть очень много недоразумений и трудностей.

В настоящее время, положение наших полевых батальонов следующее. Задействованный против банд грузинский батальон «Бергманн-1», находится в Греции. II/198-й батальон дислоцируется в Италии, и, с целью обучения и пополнения, переведен на казарменное положение. 822-й батальон находится в Голландии, будучи задействованным по охране морского побережья. 799-й батальон дислоцируется на учебном полигоне Ордруф. На пути туда же, уже на германской территории, находится 798-й батальон.

Настроение личного состава частично подавленное, вследствие военных и политических событий, а так же еще не полностью исправленных ошибок в батальонах. С целью обеспечения германо-грузинского сотрудничества необходимо, чтобы на стороне Германии находились надежные и боеспособные грузинские части. Исходя из этого, мы должны на абсолютно новой и здоровой основе вновь сформировать как Грузинский легион, так и грузинские батальоны. Переговоры, состоявшиеся между майором Генерального штаба Фолькелем и обер-лейтенантом Габлиани, велись в этом смысле.

С целью сохранения наших частей, Грузинский штаб связи предлагает следующее:

1. Сформированный вновь Грузинский легион, а также 799-й и II/198-й батальоны, должны состоять лишь из грузинских солдат и офицеров. Исключение составляют германские адъютанты, цальмейстеры и малочисленные чиновники. Например, писарь в батальоне и отдельных ротах. (Предложение-список офицерских должностей, будет прислан дополнительно).

2. 822-й батальон сохраняет прежнюю форму. Командиром батальона вместо майора Брайтнера, назначается капитан Хинце. (Номер полевой почты: 27378).

3. Грузинский батальон «Бергманн-1» сохраняет прежнюю форму.

4. 798-й батальон, в котором осталось лишь более 200 человек, расформируется. Остатки батальона будут использованы для пополнения II/198-го батальона⁷²³.

⁷²³ Ни один из относящихся к истории II/198-го грузинского батальона источников не подтверждает поступление к концу 1944 – началу 1945 гг. пополнения в живой силе для данной части.

5. С целью их реорганизации, все грузинские батальоны стягиваются на учебный полигон, на территории Германии. (Грузинский батальон «Бергманн-1», II/198-й, 799-й, 822-й батальоны, а так же Грузинский легион).

6. Батальон «Бергманн» передаст часть своих хороших унтер-офицеров, в качестве надежного и хорошо обученного кадра легиону и другим полевым батальонам. Свободные должности будут пополнены резервом.

7. Находящиеся в настоящее время в Ордруфе члены охранной роты (военнослужащие из «Бергманна» и «Бранденбурга», в количестве около 120 человек), по предложению Грузинского штаба связи будут так же, в качестве надежного кадра распределены по отдельным батальонам.

8. Восстановление других батальонов не имеет смысла. При отсутствии резерва, восстановление батальонов не кажется целесообразным, ибо мы не сможем предоставить для них надежный кадр. С целью сбора резерва для пополнения батальонов, мы попросим об издании общего приказа обращенного ко всем грузинам, служащим добровольными помощниками в германских частях, в РОА и в казачьих соединениях. Их количество, по нашим расчетам, должно составлять 2000 – 3000 человек. На основе известного приказа, об увеличении в грузинских частях количества германского кадрового персонала до 25 %, со своей стороны значительное количество грузин, несмотря на протест Грузинского штаба связи, было переведено добровольными помощниками в германские части.

9. Находящиеся в отдельных группах армий рабочие и транспортные части будут сведены в один грузинский рабочий батальон, при каждой группе армий. Практика показала, что использование рабочих частей по отдельности, влечет за собой слишком большие потери. При смешанном национальном составе рабочих батальонов (до сих пор еще эти батальоны носят название «тюркских рабочих батальонов»), их работа чрезвычайно осложнена, ибо крайне незначительное количество батальонных командиров способно понять разницу менталитета отдельных народов. Следует сказать, что тяжелые потери при отступлении, были вызваны, в значительной степени, безответственным поведением германского кадрового персонала. С целью предотвращения тяжелых потерь и создания работоспособных и

Судя по всему, остатки личного состава 798-го батальона были влиты в дислоцированные в Ордруфе запасные подразделения восстановленного Грузинского легиона.

надежных рабочих частей, предлагаем свести существующие в отдельных группах армий рабочие и транспортные роты в один грузинский рабочий батальон при каждой группе армий, придав им грузинского офицера-ординарца. Кроме того, за этим должно последовать усиленное обучение грузинских офицеров и унтер-офицеров, которые полностью заменят германский кадровый персонал.

10. Следует стремиться к обучению как можно большего числа грузинских офицеров в германских военных школах. Равным образом, позаботиться о создании здорового грузинского унтер-офицерского корпуса.

11. Каждый батальон должен носить имя выдающейся личности из истории Грузии. Предложение о новых наименованиях, как и о проектах батальонных знамен, будет сообщено в дальнейшем.

Пользуясь случаем, нам хотелось бы выразить здесь свое мнение, которое будет приветствоваться всеми кавказцами, относительно целесообразности учреждения в штабе генерала добровольческих соединений должности генерала, в сферу компетенции которого будут входить все кавказские части. Под командованием этого генерала, все кавказские части будут сведены в единую Кавказскую освободительную армию. В компетенции данного генерала, будут находиться все вопросы связанные с назначением на офицерские должности, обучением, Кадровой дивизией и полевыми батальонами.

Все что было достигнуто нами при поддержке генерала добровольческих соединений, например, уравнивание в правах германских и грузинских солдат, решение проблем знаков различия, дисциплинарных наказаний, оплат, обращения и т. д., наряду с обещанными нам политическими перспективами, ставящими перед добровольцами ясную политическую цель, в совокупности с нашими предложениями предоставит нам возможность, несмотря на еще существующие трудности сформировать надежные и боеспособные части.

Подписал:
Габлиани,
обер-лейтенант.

Источник: Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14. 10. 1944. 5 S. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

8. Обращение представителей Собрания народов поработанных Россией к министру по делам оккупированных восточных территорий А. Розенбергу

Берлин,
18 ноября 1944 г.

Г-ну Имперскому министру
оккупированных восточных
территорий,
Рейхсляйтеру
Альфреду Розенбергу

Глубокоуважаемый г-н Имперский министр!

Мы, полномочные представители народов:

Идель-Урала (тюркских татар),
Кавказа (армян, азербайджанцев, грузин,
северокавказцев),
Крымских татар,
туркестанцев,
украинцев и
белорусов,

составляющих в целом более 90 миллионов человек, только что узнали о манифесте генерала Власова, прочитанным им на учредительном собрании «Комитета освобождения народов России», в Праге 14 ноября 1944 г.

Поскольку данная инициатива, глубинные причины которой нам не понятны, равным образом затрагивает судьбы и наших народов, мы считаем своим долгом сообщить правительству Рейха следующее:

В 1918 г. наши народы, к тому времени в течение веков ведущие борьбу против русского империализма за свою независимость, образовали самостоятельные государства, полностью отделившись от России. Некоторые из этих государств, были признаны Германией и другими державами, включая так же, само советское правительство. Несмотря на это, русское правительство, нарушив эти подписанные им же самим договора,

совершило нападения на наши государства, словив их сопротивление в результате кровавой борьбы. С того времени многие миллионы людей, на огромных пространствах Центральной Европы и Азии, подвергаются порабощению и эксплуатации со стороны Кремлевской диктатуры, представляющей, наряду с этим, опасность для всего человечества.

Не вдаваясь подробно в непосредственные причины этого явления, можно установить, что в борьбе против большевизма, наиболее пассивным элементом до сегодняшнего дня являлся сам русский народ. Несмотря на бездействие русского народа, истории известно множество фактов ожесточенной борьбы наших народов против большевизма. Бесконечные восстания народов Кавказа, Туркестана, Украины и Белоруссии, - не считаясь с понесенными ими жертвами умирающих и умирающих в битве за свободу и собственные независимые государства, - являются героическим этапом истории этих народов. Таким образом не является удивительным, что эти народы с большой радостью приветствовали начало германо-русской войны. Они с первого же дня встали на сторону Германской армии, помогая ей, чем могли. Принимали войска с сердечной дружбой и распростертыми объятиями. Доказали свою верность национальной идее, стоя в данной борьбе, плечом к плечу с германскими солдатами.

По сравнению с русским народом, до сих пор слепо подчиняющимся приказам Сталина, состоящие из более чем 90 миллионов человек наши нерусские народы, в результате своей численности и проявленной воле к борьбе, представляют собой значительно более важный и позитивный фактор в нынешней битве против большевизма.

Народы борются за собственные идеалы и понятные цели. Тот, кто упускает из виду этот аспект, теряет при этом все симпатии и энтузиазм народов.

С самого начала войны, мы были убеждены в необходимости выработки ясной политической программы в отношении народов Советского Союза. Мы неоднократно указывали представителям Германского Рейха на необходимость, обратить больше внимания на националистические течения не только наших наций, но и русского народа, очевидно так же страдающего под властью большевизма. Следует признать, что восточная политика Германии, чрезвычайно умело использовалась, и вероятно, будет и в будущем использоваться Сталиным. Все еще помнят, как во время войны Сталин расширил права т. н. советских республик, согласившись на обладание ими собственных представительств. Об этом, в начале текущего года, в торжественной форме объявил

лично Молотов. Не следует удивляться, если подобная тактика Сталина, под конец найдет благодатную почву среди народов, стремящихся к свободе и независимости. До сих пор, так и не получивших со стороны Германии признание собственных независимых национальных государств.

У нас никогда не было предубеждений против русского народа. Мы всегда были готовы приветствовать акцию генерала Власова, с той лишь оговоркой, которая неоднократно выдвигалась нами перед германскими представителями.

Как русскому, генералу Власову следует ограничить свою деятельность только Россией. Россией, - понимаемой в этнографическом смысле этого слова. Он ни в коем случае не должен выдвигать претензии на руководство нашими нерусскими народами, так как чаяния этих народов, диаметрально противоположны тем целям, которые преследует генерал Власов. Генерал Власов говорит о свержении советского режима. Он хотел бы создать новый режим в пределах сегодняшних границ. Наши народы ведут многолетнюю ожесточенную борьбу против Москвы, с целью полного отделения от России, на основе восстановления полной национальной независимости своих государств. Исходя из данного факта, наши народы не могут доверять обещаниям генерала Власова, и таким образом, его Пражский манифест не может рассчитывать на их поддержку.

Акция генерала Власова изначально не будет иметь никакой перспективы на успех среди наших соотечественников; - добровольцев, рабочих и беженцев, - находящихся в пределах границ Германии, так как опыт полученный этой массой, побуждает ее относиться к любым русским инициативам с величайшей осторожностью.

Было бы огромной ошибкой, считать лиц нерусского происхождения, принятых генералом Власовым в состав «Комитета освобождения народов России», представителями волеизъявления и идеалов наших народов. У них нет ни формального, ни морального права говорить от их имени.

Исходя из вышеизложенных причин, мы рассматриваем манифест генерала Власова противоречащим интересам наших народов, так как он берет на себя право представлять их, руководить ими, и выступать от их имени.

Интересы наших народов, а так же желание сохранения полноценных двухсторонних отношений, заставляет нас просить Имперское правительство о следующем:

1) Положить конец всем притязаниям генерала Власова на руководство нашими народами.

2) Незамедлительно признать право наших народов на создание самостоятельных государств, объявив об юридическом признании наших национальных представительств.

3) Передать общее командование нашими национальными частями местным командирам, подчиненным в оперативном отношении Германскому Вермахту в борьбе против большевизма. Передать политическое руководство данными формированиями, в руки наших национальных представительств.

В заключении, мы считаем своим долгом заявить самым решительным образом, что в случае если притязаниям генерала Власова на руководство нашими народами не будет положен конец, ни одно из национальных представительств наших народов не может взять на себя ответственность за последствия, которые акция Власова может иметь среди наших соотечественников.

Идель-Урал:

По поручению Боевого союза тюркских татар А. Шафи-Алмаг.

Кавказ:

По поручению Армянского штаба связи А. Джамалян.
По поручению Азербайджанского штаба связи А. Алибеков.
По поручению Грузинского штаба связи М. Кедиа
По поручению Северокавказского национального комитета А. Кантемир.

Крымские татары:

По поручению крымско-татарского центра Эдиге Киримал.

Туркестан:

По поручению председателя Туркестанского объединенного национального комитета Вели Каюм-хана Д-р Шарими.

Украинцы:

По поручению украинских национальных политических

групп Андрей Мельник.

Белорусы:

Президент Белорусского центрального совета Р. Островский.

Источник: Schafi-Almag A., Djamalian A., Alibekoff A., Kedia M., Kantemir A., Kirimal E., Scharimli Dr., Melnik A., Astrowsi R. An den Herrn Reichsminister für die besetzten Ostgebiete, Reichsleiter Alfred Rosenberg. Berlin, 18. 11. 1944. S 3. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6.

9. Послание министра по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберга Грузинскому штабу связи о признании последнего в качестве Грузинского национального комитета

Рейхсминистр
Альфред Розенберг
Берлин,
17 марта 1945 г.

Грузинскому штабу связи
Берлин

С целью оказания всестороннего содействия национальным силам, борющимся, на данном решающем этапе войны, за свободу своих народов и справедливое национальное устройство Европы, мной, от имени Имперского правительства Германии, официально признается Грузинский штаб связи в качестве Грузинского национального комитета:

Подтверждаю:

1) Что Грузинский национальный комитет признан со стороны Имперского правительства Германии в качестве единственного представительства грузинского народа.

2) Что Грузинский национальный комитет обладает правом представлять свои воззрения относительно будущего грузинского народа, а так же выражать их посредством заявлений и манифестов.

Мной дано согласие на включение воюющих в рядах Вермахта грузин в собственные соединения, с целью формирования, совместно с другими кавказскими воинскими соединениями, Кавказской освободительной армии.

Тем самым, так же признается созданный Кавказскими штабами связи Кавказский комитет, имеющий целью осуществлять координацию деятельности всех кавказских народов по вопросам интересующим их равным образом.

Розенберг

Источник: Reichsminister Alfred Rosenberg an den Georgischen Verbindungsstab. Berlin, 17. 3. 1945. 2 S. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

**10. Г. Габлиани
Отчет о Кавказских добровольческих соединениях в
Германском Вермахте⁷²⁴**

Берлин,
26. 3. 1945.

Ненависть к большевистским оккупантам и традиционная дружба к Германии являлись причиной того, что насильственно мобилизованные в Красную армию кавказцы, наряду со своими проживающими за границей соотечественниками, после начала германо-советской войны в большинстве своем добровольно

⁷²⁴ Публикуя перевод данного документа из личного архива д-ра Гиви Габлиани, необходимо отметить следующее. Отчет, составленный 26 марта 1945 г., особенно важен в том отношении, что в нем, по сути дела, целиком суммирован опыт накопленный представителями Кавказских штабов связи за весь период их сотрудничества с Германией в 1941-45 гг. Написанный накануне крушения Третьего Рейха, документ с полной откровенностью отмечает промахи и недальновидность восточной политики гитлеровского руководства. Наряду с этим, документ служит еще одним наглядным доказательством того, что вопреки всем лживым утверждениям как советской, так и нынешней сталинистской русско-грузинской «историографии», представители Кавказских штабов связи не только не являлись послушными марионетками в руках Гитлера, но и умели, в случае необходимости, принципиально отстаивать национально-государственные интересы народов Кавказа.

Как отмечает в своих воспоминаниях Г. Габлиани, настоящий отчет был написан им по просьбе руководства Кавказского комитета. Позднее, на основе данного отчета был составлен меморандум Кавказского комитета на имя соответствующих германских инстанций. См. Габлиани. Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. с. 176. (на груз. яз.).

Непосредственной целью составления отчета, являлось стремление представителей Кавказских штабов связи, по договоренности с генералом Э. Кестрингом сформировать в составе Вермахта единую Кавказскую освободительную армию. Воспрепятствовав, таким образом, распылению сил и параллельному формированию Кавказских соединений в составе Войск СС. См. Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. S. 10. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Перевод публикуется с авторскими комментариями, в основном уточняющими отдельные детали сугубо военно-статистического характера. Не следует забывать, что отчет был составлен автором в крайне тяжелых условиях, в полностью разрушенном воздушными бомбардировками Берлине 1945 г., чем, несомненно, и обусловлены имеющиеся в тексте отдельные неточности.

перешли на сторону Германии, с целью освобождения своей Родины, восстановления независимости, и содействия установлению нового порядка в Европе.

Изначально были сформированы мелкие кавказские подразделения. В частности, в 1941/42 гг., - грузинские подразделения «Тамара-I» и «Тамара-II». Кавказское соединение особого назначения «Бергманн».

Кавказские легионы были созданы 22.2.42. На их базе, впоследствии, были сформированы кавказские полевые батальоны. В частности:

10 армянских полевых батальонов.⁷²⁵

8 азербайджанских: №№ 804, 805, 806, 807, 818, 819, I/111⁷²⁶.

12 грузинских: №№ 795, 796, 797, 798, 799, II/198, II/4, I/9, 822, 823, 824, I/1.

8 северокавказских: №№ 800, 802, 803, 831, 835, 836, 842, 843⁷²⁷.

Сформированное ОКВ и затем переподчиненное ОКХ Кавказское соединение особого назначения «Бергманн», было развернуто в три батальона:

Грузинский батальон «Бергманн-I».

Азербайджанский батальон «Бергманн-II».

Северокавказский батальон «Бергманн-III».

⁷²⁵ В реальности, в составе Вермахта, было сформировано 12 армянских батальонов. См. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941 – 1943. Turkotataren, Kaukasier und Volgafinnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1976. SS. 38-39, 76.

При внимательном чтении отчета, бросается в глаза весьма неполная информация о воинских частях Армянского легиона. На наш взгляд, это следует объяснить отсутствием тесных взаимосвязей и координации действий Армянского штаба связи, а впоследствии - Армянского комитета, - с Кавказским комитетом в целом.

⁷²⁶ В связи с этим, генерал Р. фон Хайгендорф справедливо указывает на отсутствие в списке 820-го азербайджанского батальона. См. Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani. Всего же, в составе Вермахта было сформировано 14 азербайджанских батальонов. См. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941 – 1943. SS. 38-39, 76.

⁷²⁷ В связи с приведенном в отчете списком северокавказских батальонов, генерал Ральф фон Хайгендорф отмечает отсутствие в нем сформированного им в Польше 801-го батальона. См. Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1. Однако в данном случае, видимо из-за опечатки допущенной машинисткой, под несуществующим 831-м северокавказским батальоном, следует понимать 801-й. Таким образом в отчете правильно отмечается, что всего в составе Вермахта было сформировано 8 северокавказских батальонов. См. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941 – 1943. SS. 38-39, 76.

Всего был сформирован 41 батальон, каждый из которых насчитывал около 900-1000 человек личного состава⁷²⁸.

Сформирован 314-й Азербайджанский полк, в составе 162-й пехотной дивизии⁷²⁹. В состав 1000-го туркестанского батальона, были включены 1-я и 2-я азербайджанские роты.

Наряду с этим, в составе всех групп армий, как и войск находившихся в Генерал-губернаторстве, были сформированы строительные и транспортные части.

Количество помощников и добровольцев из числа каждого народа Кавказа в отдельности, включенных непосредственно в состав германских частей, было около 5000-7000 солдат, в совокупности составляющих около 25.000 человек.

Указать точное число многочисленных частей особого назначения, как, например, учебный полк особого назначения «Бранденбург», вследствие соблюдения абсолютной секретности не представляется возможным.

К этому надо добавить добровольцев в рядах Люфтваффе, часть майора Шу, добровольцев в составе Войск СС. В частности, Восточно-мусульманский полк СС в количестве 2000 человек. Находящееся в стадии формирования Кавказское кавалерийское соединение Войск СС. Кроме того добровольцев служащих в СД, ЗИПО и Организации Тодта.

Число состоящих на германской военной службе кавказцев было следующее:

1) В легионах и пехотных батальонах:

Армян: 11.000

Азербайджанцев: 13.600

Грузин: 14.000

Северокавказцев: 10.100

Всего: 48.700 чел.

⁷²⁸ В действительности, в составе Вермахта было сформировано 46 батальонов Кавказских легионов.

⁷²⁹ Генерал Хайгендорф, бывший в 1943-45 гг. командиром 162-й Тюркской дивизии сообщает, что к 1944 г., в состав дивизии входило два Азербайджанских полка; - 314-й и 329-й. Кроме того, второй азербайджанский батальон в составе 236-го артиллерийского полка, а также азербайджанцы в снабженческих частях дивизии. См. Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1. Информация Хайгендорфа подтверждаются данными Г. Тессина. См. Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VII. S. 131.

2) В строительных и снабженческих частях:

Армян: 7.000

Азербайджанцев: 4.795

Грузин: 6.800

Северокавказцев: 3.000

Всего: 21.595 чел.

3) В германских частях: 25.000

4) В Войсках СС, СД и Люфтваффе: 7.000

В общем числе: 102.295 чел.

=====

За исключением отдельных частей, все легионы и пехотные батальоны были сформированы в Генерал-губернаторстве или на Украине. При этом, как нам известно, были преодолены многие трудности. Наряду с этим, были допущены большие ошибки.

В частности:

1) Формирование легионов происходило не на территории Рейха, что решительным образом оказало бы на них благоприятное влияние, а в Генерал-губернаторстве и на Украине, под воздействием интенсивной вражеской пропаганды.

2) Плохое обращение в лагерях военнопленных: - почти 50% военнопленных кавказцев в 1941/42 гг. погибли в результате голода и холода, что оказывало постоянное неблагоприятное воздействие на добровольцев.

3) Ложный принцип формирования, по типу колониальных войск.

4) Неподготовленный в психологическом отношении, и в значительной степени непригодный германский кадровый персонал (В результате чего, имели место злоупотребления, рукоприкладство, несправедливое распределение продуктов питания, продовольствия и т. д.).

5) Слишком краткий срок обучения (около 2-3-х месяцев), недостаточное обучение и вооружение.

6) Отсутствие приказов по вопросам воинских званий и знаков различий, зарплат, поддержке семей, дисциплинарных наказаний и обслуживания.

7) Отсутствие собственных политических представительств, ставящих перед добровольцами обоснованную политическую цель. Это следует считать наиболее серьезной ошибкой.

Как скала, выделялось среди других кавказских частей Соединение особого назначения «Бергманн». Оно было сформировано и применялось по совсем иным принципам. Соединение «Бергманн», являлось успешным примером германо-кавказского сотрудничества не только в военном, но и в политическом отношении. В связи с этим, мы должны быть особо благодарны командиру соединения, капитану проф. Т. Оберлендеру. Несмотря на отсутствие каких-либо указаний свыше, ему, в результате своего идеализма, а также глубокого знания проблемы Кавказа и Востока в целом, удалось блестяще выполнить возложенные на него задачи, воздвигнув надежный мост германо-кавказского сотрудничества.

В 1942 г. почти все батальоны были задействованы на фронте. Несмотря на вышеупомянутые ошибки и недостатки они проявили себя хорошо, часто заслуживая признания высших германских военных инстанций. Большое число добровольцев было награждено различными наградами. В частности, знаками «за ранение» и «за штурмовую атаку». Знаками «за храбрость и заслуги для восточных народов».

К сожалению, тогда еще не было издано приказов о награждении кавказцев боевыми германскими орденами.

Большинство батальонов было введено в действие на Кавказском фронте. Например:

Азербайджанский 804-й батальон на Кубани (получил собственное наименование «Аслан», - «Лев»).

Азербайджанские 805-й, 806-й и I/111-й батальоны, под Малгобеком и Орджоникидзе.

Армянские 809-й и 810-й пехотные батальоны, в густых лесах и ущельях Северного Кавказа.

795-й грузинский пехотный батальон, под Баксаном и Урухом.

Грузинские батальоны I/9, II/4, 796 и I/1, на Кубани⁷³⁰.

⁷³⁰ Автором отчета, в данном случае допущена неточность. Предназначенный для 1-й горно-стрелковой дивизии I/1-й грузинский батальон, вследствие слишком позднего времени своего формирования не мог быть направлен на Кавказ. Упомянутый батальон, в мае 1943 г. был придан группе армий «Центр». См. Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. Bd. II. S. 28.

Северокавказские батальоны 842, 843, 803, на Кубани, под Нальчиком, Малгобеком и Черекон⁷³¹.

Блестяще проявило себя Кавказское соединение особого назначения «Бергманн», введенное в действие под Терекон, Моздоком, Малгобеком, Старофедоровской, Баксаном и Нальчиком.

Остальные батальоны с успехом были применены на других участках Восточного фронта. Задействованные в различных группах армий многочисленные строительные, транспортные и саперные части, вследствие хороших результатов, также заслужили признание соответствующих инстанций.

В результате тяжелых боев, почти все части понесли значительные потери.

Например:

Батальон 805 – 85%

Батальон 806 – 70 %

Батальон 842 – 40 %

Батальон 843 – 40 %

Батальоны П/4, I/9, 796; – 40-50%

Соединение особого назначения «Бергманн» - 25 %

Батальон 810 – 50%

Батальон 795 – 15–20 % своего личного состава.

Кавказские части осуществили тяжелое отступление в 1942/43 гг., во время которого, к ним присоединилось большое число северокавказского населения, не желавшего вновь оказаться в руках большевиков.

Около 7000 беженцев, с оружием в руках совершили поход пешком от гор Кавказа до Италии. Потери в количестве 1200 человек, являются лучшим доказательством трудностей этого долгого пути. Большая часть мужчин-беженцев вступила в северокавказские формирования. Остальные находятся в Италии, в рядах сформированной Вермахтом бригады «Северный Кавказ».

После отступления с Кавказа, часть кавказских батальонов, переброшенных из Кубани в Крым, были задействованы там же. Все они блестяще проявили себя в тяжелейших изматывающих боях, в период с октября 1943 по апрель 1944 г., во время операции

⁷³¹ В данном случае, автором верно указывается количество задействованных на Кавказе северокавказских батальонов, а также приблизительное место их дислокации. Однако допускается ошибка в нумерации. В действительности, в боевых действиях на Кавказе приняли участие 800-й, 801-й и 802-й северокавказские батальоны. См. Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 193-211.

по эвакуации Крыма, когда полуостров был отрезан от материка. Сообщение Вермахта в октябре 1943 г. упоминало о храбрых боевых действиях кавказских частей под Перекопом и Сивашем.

Наряду с этим, отличились кавказские части, ведущие боевые действия против коммунистических банд на Балканах и в Италии.

Учреждение в октябре 1943 г. Кавказских штабов связи, было прогрессом в политическом отношении. Целью Кавказских штабов связи являлось развитие на здоровой основе политического сотрудничества Кавказа с Германией. Устранение в наикратчайший срок всех существующих в кавказских частях недостатков, и начало формирования на здоровой основе Кавказской освободительной армии.

В этом отношении, нам всемерно шли навстречу в рамках существующих возможностей Восточное Министерство, а так же генерал кавалерии Кестринг, назначенный в 1943 г. на пост генерала добровольческих соединений.

Незадолго до этого, кавказские части по отдельности были задействованы на Европейском континенте. На Западе, - от Голландии до Южной Франции, - они дислоцировались следующим образом:

812-й армянский батальон в Голландии.

807-й азербайджанский батальон, во Франции, у Сен-Рафаеля.

804-й азербайджанский батальон, преимущественно во Франции.

822-й грузинский батальон в Зандфоорте.

795-й грузинский батальон в Шербуре.

823-й грузинский батальон на острове Гернси.

797-й грузинский батальон у Ла-Э-дю-Пьюи (Гранвиль).

798-й грузинский батальон в Сен-Назере.

799-й грузинский батальон в Периге.

Грузинские батальоны П/4, I/9, в районе Альби – Кастр.

800-й, 835-й и 836-й северокавказские батальоны в Нормандии⁷³².

803-й северокавказский батальон в Голландии.

⁷³² С целью уточнения мест дислокации северокавказских батальонов во Франции, следует отметить, что не все они дислоцировались в Нормандии. В частности, 800-й батальон базировался в районе Бреста (Бретань), в то время как батальоны 835 и 836, - действительно дислоцировались в Нормандии, - в районе Гавра и Кале. См. Gaujac P. Les troupes de l'Est sur front occidental, 1944-1945. 2^e partie. Armes Militaria Magazine, Paris. 2001. № 189. p. 57.

Все четыре Кавказских легиона были передислоцированы из Генерал-губернаторства в Южную Францию, в районы Кастр – Родез – Манд – Тулон. Наряду с этим, часть батальонов была задействована на Балканах. Например, 814-й армянский батальон⁷³³, грузинский батальон «Бергманн-I», северокавказский батальон «Бергманн-III», 842-й и 843-й северокавказские батальоны.

В Италии: Азербайджанский полк в составе 162-й пехотной дивизии, а также II/198-й грузинский батальон.

Целый ряд батальонов был оставлен на Восточном фронте. Например, азербайджанские батальоны 817, 818, 819, I/111, азербайджанский батальон «Бергманн-II».

Азербайджанский полк в составе Восточно-мусульманского соединения Войск СС.

На Восточном фронте по прежнему продолжало оставаться большинство кавказских строительных, транспортных и саперных частей.

Наши части оказались перед тяжелейшими испытаниями в 1944 г. Со дня начала вторжения союзников, наши части на передовых позициях Атлантического вала, противостояли противнику во много раз превосходящему их по численности и количеству вооружения. Тем не менее, они выдержали все эти испытания. Сообщение Вермахта в июле 1944 г. отмечало храбрые боевые действия грузинских частей в Нормандии, на Шербурском полуострове.

В результате вторжения были потеряны следующие батальоны:

Грузинские батальоны 795, 797, 798, II/4, I/9.

807-й азербайджанский батальон.

800-й северокавказский батальон.

Грузинский легион⁷³⁴.

Северокавказский легион⁷³⁵.

⁷³³ По информации генерала Хайгендорфа, дополненной также Й. Хофманом, 814-й армянский батальон не мог участвовать в боевых действиях на Балканах, поскольку, будучи задействованным в 1943 г. на Западной Украине, был разоружен и расформирован германским командованием как ненадежный. Причиной этого, явилось то, что один из армянских офицеров обратил оружие против немцев. См. Heugendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. S. 324.

⁷³⁴ По данному вопросу, смотрите настоящее исследование.

Большая часть Азербайджанского и Армянского легионов.

Уцелел 823-й грузинский батальон, до сих пор находящийся на острове Гернси. В боях во Франции принимали участие также 835-й и 836-й северокавказские батальоны, потерявшие около 30-40% своего личного состава. Такие же успехи и потери имелись у дислоцированных на Западном фронте кавказских строительных частей, а также у помощников и добровольцев германских соединений. Например, в каждой из рот 353-й пехотной дивизии, находилось около 40-50 азербайджанцев, общее число которых составляло 1500 человек. Почти все они погибли в боях за Сен-Ло и Шатолин. Некоторые кавказцы были задействованы при германских артиллерийских частях. Например, грузинская батарея при морской зенитной бригаде в Сен-Назере, а также дислоцированная в Биарриц другая грузинская батарея при береговой артиллерии.

Наши части вновь понесли тяжелые потери в результате последних событий на Восточном фронте. Например, в дислоцирующемся в Генерал-губернаторстве под Райхенбахом 817-м азербайджанском батальоне, в живых осталось лишь 107 человек. Тяжелые потери понесли также дислоцирующийся под Львовом 818-й азербайджанский батальон, как и находящийся под Пулавой, в Генерал-губернаторстве, 819-й азербайджанский батальон. Упомянутые батальоны были смяты первой волной большевистского наступления. До сих пор у нас нет о них никаких известий⁷³⁶. В азербайджанских батальонах I/111 и «Бергманн-II» под Варшавой, в живых, в каждой из частей, осталось всего 150-250 человек.

⁷³⁵ Уточняя данные Г. Габлиани, генерал Хайгендорф отмечает, что части Северокавказского легиона удалось с боями прорваться из Франции в Германию, в район Кайзерштуль, в Южном Бадене. См. Heugendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1.

Данная информация, подтверждается также современными исследованиями. См. Chazette A. Les unités cosaques en France et la Freiwilligen-Stamm-Division de Lyon. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. № 166. p. 19.

⁷³⁶ Определенные данные по поводу азербайджанских частей на завершающем этапе войны, содержатся в статье А. Фаталибейли-Дудангинского. В ней, в частности сообщается, что к началу 1945 г. «батальоны №№ 817, 818, 819, 111 и II Bergmann все еще действовали на Востоке [...] Все эти батальоны приняли удар большевиков, храбро сражаясь и неся потери, вместе с немцами вступили в Германию». См. Фаталибей. А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. №1. с. 22.

Тяжелейшие потери понесли задействованные в группах армий строительные, транспортные и саперные части.

Отдельные строительные, транспортные и саперные части, до сих пор еще находятся в Курляндии и под Кенигсбергом.

В боях в Хорватии принимают участие:

Грузинский батальон «Бергманн-1».

Северокавказский батальон «Бергманн-III».

842-й и 843-й северокавказские батальоны.

К настоящему времени, вышеупомянутые части осуществили тяжелое отступление из Греции.

В Словакии, в боях против банд, задействован Восточно-мусульманский полк СС.

В Италии дислоцируется Азербайджанский полк, входящий в состав 162-й пехотной дивизии, II/198-й грузинский батальон, а также находящееся в стадии формирования Кавказское кавалерийское соединение Войск СС.

В Дании, при охране побережья, задействован 799-й грузинский батальон. Кавказские легионы переименованы в айнзац-батальоны и используются на шанцевых работах.

Общее количество потерь кавказских добровольцев составляет около 50.000 человек, что равняется приблизительно 48-50 % от общего количества кавказцев в Германских вооруженных силах.

Это тяжелые потери!

I. С гражданской точки зрения:

1. Принимая во внимание истребление лучших национальных сил во время 25-летнего господства большевиков.

2. Добавляя к этому потери, понесенные кавказцами, насильственно мобилизованными в Красную армию. Учитывая, что 50% кавказских перебежчиков и пленных в 1941/42 гг. погибло от голода и холода в лагерях военнопленных.

3. Принимая во внимание сильнейшее падение рождаемости на Кавказе в настоящее время.

II. С военной точки зрения:

Исходя из вышесказанного, следует полагать, что в будущем получить пополнение будет труднее. Дальнейшее развитие подобных событий, может привести к тому, что в будущем, формирование новых кавказских добровольческих соединений станет невозможным.

В настоящее время, в плену находится еще 28.000 кавказцев. До сих пор еще не были осуществлены достаточно серьезные и радикальные меры по вопросу питания и ухода за этой массой, а так же отбора из их числа добровольцев.

Как уже отмечалось, в своей полной ответственности работе, Кавказским штабам связи пришлось преодолеть немало трудностей. С помощью сотрудничества на этом тяжелом и длительном пути, было достигнуто многое. В результате пропагандистского обслуживания добровольцев, был поднят их боевой дух и повышена надежность.

В качестве положительных итогов, достигнутых в результате сотрудничества Кавказских штабов связи с генералом добровольческих соединений, следует упомянуть:

Полное уравнение добровольцев в правах с германскими солдатами. Создание национального офицерского корпуса в германских военных школах и на курсах, что, несомненно, усилило надежность войск. На сегодняшний день, уже имеется один кавказский батальон под командованием местных офицеров. В будущем, будет проведена работа с целью подчинения национальному командованию остальных кавказских частей. Кроме того, начато формирование Кавказского полка. Проводится предварительная работа по формированию Кавказской освободительной армии.

С целью координации политического и военного сотрудничества народов Кавказа, были созданы Кавказский комитет и Кавказский военный совет.

Генералу Бичерахову сделано предложение, вступить в члены Кавказского военного совета, первоначально, в качестве генерал - инспектора, а затем, и в должности командующего Кавказской освободительной армии.

19 марта 1945 г., правительством Германии Кавказские штабы связи были признаны Кавказскими комитетами, которые к этому времени уже существовали.

Позиция Кавказского комитета по всем вопросам, в том числе и в отношении комитета генерала Власова, - ясна. Кавказский комитет приветствует это движение, и рассматривает его в качестве партнера и единомышленника в борьбе с большевизмом. Кавказцы готовы идти в бой совместно с ним, но не под его командованием.

Кавказский комитет полагает, что несмотря на существующие трудности, сможет выполнить все стоящие перед ним задачи, на решающем этапе этой войны. Для полного и

успешного участия всех кавказцев в борьбе, где решится судьба Европы, необходимо проведение следующих мероприятий:

1) Концентрация всех военнопленных кавказцев в едином сборном лагере, где их пригодная к тому часть, будет использована для создания запасных формирований Кавказской освободительной армии. Прочие, будут приданы ее действующим строительным частям. Затягивание данного мероприятия, несет в себе опасность потери дорогого и невозполнимого человеческого материала.

2) Сбор и включение для решающей битвы в состав Кавказской освободительной армии приданных группам армий кавказских строительных и транспортных частей.

Практика доказала, что прежние действия вели к нерациональному использованию сил. Солдаты испытывали к себе крайне плохое обращение. Получали недостаточный уход. В результате, их большая часть была потеряна безо всякой пользы.

3) Формирование армии необходимо осуществлять быстрыми темпами. Необходимо начать с формирования на базе полка дивизии. К этому надо также добавить, необходимость создания кавказской офицерской школы.

4) Концентрация всей пропаганды в руках Национального комитета.

5) Учреждение при Национальном комитете Германского штаба связи, с включением в него уполномоченных представителей следующих германских инстанций: Министерства по делам оккупированных восточных территорий, Главного управления СС, Главного управления имперской безопасности, Министерства пропаганды, Министерства иностранных дел, ОКХ, генерала добровольческих соединений, отдела пропаганды ОКВ.

6) Устранение дуализма между Кавказским комитетом и Комитетом освобождения народов России.

Со стороны Комитета освобождения народов России, уже имели место случаи попыток переманивания на свою сторону кавказских добровольцев. Подобным действиям безусловно необходимо воспрепятствовать, ибо это создает нездоровую обстановку в войсках, разлагающе действуя на добровольцев.

7) Для раздельного создания хороших соединений одновременно в Вермахте и Войсках СС, кавказцы обладают слишком малым количеством офицеров и унтер-офицеров. Желанием Кавказского комитета является иметь единую Кавказскую освободительную армию.

Для решения этих вопросов, настоятельно необходимо совместное совещание Кавказского комитета с Министерством по

делам оккупированных восточных территорий, Главным управлением СС, Главным управлением имперской безопасности, Министерством пропаганды, Министерством иностранных дел, ОКХ, генералом добровольческих соединений, отделом пропаганды ОКВ.

Подпись:

Генеральный секретарь
Кавказского комитета

Председатель
Кавказского комитета⁷³⁷

---

⁷³⁷ Германский оригинал текста опубликован в книге: Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. SS. 287-293. Наряду с этим, при переводе нами так же был использован другой, более хорошо сохранившийся манускрипт данного документа, хранящийся в собрании Ю. Торвальда. См. Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

11. К вопросу о собственных наименованиях и боевых знамена батальонов Грузинского легиона

Как нами уже отмечалось, сформированные в Генерал-губернаторстве батальоны Грузинского легиона, в 1943 г. получили собственные наименования.

В связи с этим, по сведениям мемуаров Ш. Маглакелидзе, им были вручены знамена, с вышитыми на них соответствующими наименованиями, инициалами и символикой⁷³⁸.

К сожалению, на сегодняшний день, хорошо известны лишь описания боевых знамен батальонов носивших следующие собственные наименования: «Шалва Маглакелидзе», «Георгий Саакадзе» и «Царь Иракий II».

Именно этим формированиям, 26 мая 1943 г., в честь дня государственной независимости Грузии, на специальной церемонии в Крушне и были вручены упомянутые знамена⁷³⁹.

К этому времени, по данным германских источников, центром формирования восточных легионов в Польше были сформированы 795-й, 796-й, 797-й, 798-й 799-й а так же 822-й и 823-й батальон Грузинского легиона⁷⁴⁰.

Остается определить, каким именно из этих батальонов были присвоены вышеупомянутые наименования и вручены знамена?

⁷³⁸ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 191. (на груз. яз).

До 26 мая 1943 г., знамена сформированных в Польше грузинских батальонов повторяли собой триколор независимой Грузии 1918-21 гг., не имея на них изображения какой-либо особой символики. Так, например, по сведениям перебежчиков, батальонное знамя сформированного летом 1942 г. 795-го грузинского батальона «представляло красно-бело-черное полотнище». См. Справка о Грузинском легионе – «Георгиен легион» и других национальных формирований Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20. 10. 42 г.). Составители: – начальник VII отдела ПУ Закфронта подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закфронта капитан Якушко. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.17. Д.178. Л.19 об.

⁷³⁹ См. материалы газеты «Сакартвело» («Грузия») от 6 июня 1943 г. в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 306-311.

⁷⁴⁰ Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. SS. 322-326.

Следует сразу же исключить из этого списка 796-й батальон. В начале 1943 г., после дезертирства из него на Кавказском фронте под Туапсе группы легионеров, он был переформирован немцами в дорожно-строительную, а затем, - снабженческую часть.

Еще в сентябре 1943 г., как явствует из списка восточных формирований, составленных штабом генерала восточных войск, данная часть дислоцировалась в Крыму, находясь в подчинении командующего Керченской дороги⁷⁴¹.

Кроме того, еще в феврале 1943 г. 797-й и 798-й батальоны были переброшены на защиту Атлантического побережья Франции, что так же исключает их местонахождение в Крушне 26 мая 1943 г.⁷⁴².

Доподлинно известно и то, что батальоном, носившим наименование «Царица Тамара», был 822-й грузинский батальон, поднявший в конце войны мятеж против немцев на острове Тексель. В частности, на это прямо указывает германский историк Й. Хоффманн⁷⁴³. Сведения последнего подтверждаются так же материалами газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») ⁷⁴⁴.

Находясь к этому времени в Польше, 822-й батальон не мог принять участие в церемонии по поводу дня независимости Грузии, в том числе и потому, что с 23 мая по 5-8 июля 1943 г. был задействован по охране от налетов местных партизан германских железнодорожных коммуникаций, на станциях: Радзин, Парчев, Луков, Деблин и Камьен⁷⁴⁵.

⁷⁴¹ The Organization of the Eastern Troops, 5 September 1943. Интернет-сайт: <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

⁷⁴² Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. SS. 324-325. Сообщает об этом в своих мемуарах так же Дм. Шаликашвили. См. Shalikhshvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 5. Hoover Institution Archives (HIA). D. Shalikhshvili's collection. Box 4.

⁷⁴³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 265.

⁷⁴⁴ В материалах газеты «Сакартвело» («Грузия») от 15 января 1945 г., сообщается о посещении в середине декабря 1944 г. начальником военного отдела Грузинского штаба связи капитаном Г. Габлиани дислоцированного в Голландии «батальона Царицы Тамары». См. Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 564-566. Упоминается о данной поездке и в мемуарах Г. Габлиани.

⁷⁴⁵ Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Monatsbericht für die Zeit vom 16. 5. bis 15. 6. 1943. Nr. 2776/43 geh., 20. 6. 1943. T. 501, R. 217/0032; Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo

Таким образом, батальонами дислоцированными к этому времени в Крушне, которым, в силу вышеуказанных причин могли быть вручены соответствующие знамена, следует считать лишь 795-й, 799-й и 823-й грузинские батальоны⁷⁴⁶.

Материалы издаваемой отделом пропаганды ОКВ на грузинском языке газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), сохранили нам подробные описания этих трех первых знамен, врученных легионерам 26 мая 1943 г.

Все они имели черно-бело-малиновое полотнище, как и официальное знамя независимой Грузии, в центре которого, золотой нитью была вышита соответствующая символика, названия или инициалы.

Наименьшую проблему представляет идентификация батальона «Шалва Маглакелидзе», которым, вне всякого сомнения, является 795-й грузинский батальон, на знамени которого золотым шитьем грузинскими буквами были изображены инициалы его командира, - «Ш. М.».

Вернувшись с Восточного фронта, с первого мая 1943 г., 795-й батальон находился на восстановлении в Крушне, где, по данным мемуаров Маглакелидзе и принял участие в церемонии вручения именных знамен 26 мая того же года.

Что касается батальона, получившего наименование и знамя «Георгия Саакадзе», то его, по имеющимся архивным данным следует отождествлять с 799-м грузинским батальоном.

Не случайно, один из командиров рот 799-го батальона, - Д. Михайловский, - арестованный и допрошенный после окончания войны представителями органов СМЕРШ, на допросе от 29 апреля 1945 г. показал, что именно 26 мая 1943 г., на торжественной

Gen.Gouv., Monatsbericht für die Zeit vom 16. 6. bis 15. 7. 1943. Nr. /43 geh., 20. 7. 1943. T. 501, R. 217/690. U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records).

⁷⁴⁶ Список восточных формирований, составленный штабом генерала восточных войск в мае 1943 г., т.е. именно в то время, когда грузинским батальонам вручались вышеупомянутые знамена, фиксирует наличие в Крушне лишь 795-го, 799-го 822-го и 823-го батальонов. Таким образом, имея точные данные о том, что 822-й батальон носил наименование «Царица Тамара», становится ясным, что знамена могли быть вручены лишь трем остальным батальонам. В то же время, в списке указывается, что 797-й и 798-й батальоны, находились во Франции. См. The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: <http://www.angelfraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

церемонии в Крушне был награжден германским командованием «Знаком для восточных народов» второго класса⁷⁴⁷.

На полотнище знамени 799-го батальона, так же золотыми нитками было вышито изображение кольчуги и двух скрещенных сабель национального героя Грузии, - Георгия Саакадзе.

Наконец, батальон получивший в мае 1943 г. наименование и знамя «Ираклий-II», по имеющимся данным следует идентифицировать с 823-м грузинским батальоном.

В частности, полотнище знамени 823-го грузинского батальона имело вышитую золотом надпись по-грузински: «Эрекле», - в честь царя Восточной Грузии XVIII века Ираклия II-го, имя которого и было присвоено батальону⁷⁴⁸.

Остальным батальонам, по свидетельству Ш. Маглакелидзе, были присвоены собственные наименования: «Давид Строитель», «Царица Тамара», «Шота Руставели» и «Илья Чавчавадзе»⁷⁴⁹.

Таким образом, остается определить лишь собственные наименования 797-го, 798-го и 824-го грузинских батальонов, а так же (в случае если таковые им были присвоены), частей, сформированных центром формирования восточных легионов на Украине: I/9-го, II/4-го II/198-го и I/1-го грузинских батальонов.

В связи с этим, ценная информация была обнаружена нами в изданной еще в 1959 г. в Германии небольшой статье немецкого военного историка д-ра К. Г. Клитманна, посвященной проектам знамен грузинских батальонов Вермахта.

Автор сообщает, что во второй половине 1944 г., Грузинский штаб связи разработал для полевых батальонов Грузинского легиона проекты знамен, с учетом собственных наименований, присвоенных данным частям.

Судя по всему, данная акция имела целью поднятие боевого духа легионеров после тяжелейших потерь, понесенных ими в сражениях на Западном фронте.

Еще 14 октября 1944 г., в послании начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Г. Габлиани генералу добровольческих соединений Э. Кестрингу, посвященном вопросу реорганизации частей Грузинского легиона отмечалось, что «каждый батальон должен носить имя выдающейся личности

---

⁷⁴⁷ Дело по обвинению Михайловского Д. Ф. АМВДГ. Ф. 6. Ф. 6. Архивное дело № 22068. Л. 47.

⁷⁴⁸ См. материалы газеты «Сакартвело» («Грузия») от 6 июня 1943 г. в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. с. 310.

⁷⁴⁹ Маглакелидзе Ш. Воспоминания. с. 191.

из истории Грузии. Предложение о новых наименованиях, как и о проектах батальонных знамен, будет сообщено в дальнейшем»⁷⁵⁰.

Наряду с этим, подчеркивался государственный суверенитет Грузии, в свете растущих великорусских притязаний Комитета освобождения народов России, находящегося под председательством генерала А. Власова.

В ноябре 1944 г. проекты знамен доставили в Берлин, где к середине января 1945 г., они были одобрены штабом генерала добровольческих соединений ОКХ. После этого, для непосредственного изготовления знамен, их проекты были переданы специальной фабрике в Берлине.

К сожалению, вследствие растущих трудностей, воздушных налетов, а так же быстрого окончания войны, запланированные знамена так и не были изготовлены.

Наряду с эскизами, сотрудниками Грузинского штаба связи было дано так же подробное письменное описание всех представленных проектов, текст которого полностью опубликован Клитманном.

Поскольку данные проекты могут представлять интерес и для современных грузинских вексиллологов, даем полный перевод германского текста:

«1. Батальон «Царица Тамара».

Аверс и реверс полотнища одинаковый. Белая ткань (как платье царицы Тамары). Простой орнамент по краям, по образцу открытого в XVIII веке орнамента крепости Баграта в Грузии, с небольшими модификациями. В середине полотнища, изображение бюста царицы Тамары (1184-1212), в соответствии с оригинальной фресковой живописью Бетанийской церкви, под Тбилиси. Все изображения на белом полотнище, вытканы. На трех свободных краях полотнища, - золотая бахрома. Само полотнище крепится к древку с помощью восьми колец. Полотнище имеет 120 см. длины и 80 см. ширины. Древко, в виде копья, изготовленного из полого железа.

2. Батальон «Давид Строитель».

Знамя аналогичное знамени батальона «Царица Тамара», с той разницей, что в середине полотнища, изображение портрета Давида Строителя (1089-1125).

3. Батальон «Георгий Саакадзе».

⁷⁵⁰ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14. 10. 1944. S. 4. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

Малиново-бело-черное полотнище. В середине должен быть помещен медальон, с изображением Георгия Саакадзе на темно-синем фоне, в обрамлении стилизованных пантер. В основу портрета, положена картина итальянского художника в Тбилиси. Орнамент из пантер, как в замке Баграта и в воспроизведении, немного модифицирован.

4. Батальон «Иракий II».

Полотнище такое же, как и у знамени третьего образца, за исключением изображения посередине. Здесь должно находиться изображение головы царя Иракия II, с круговой надписью⁷⁵¹.

5. Батальон «Батонишвили».

К сожалению, данные о внешнем виде этого запланированного знамени утеряны»⁷⁵².

Как нами уже отмечалось, к концу 1944 и началу 1945 г. части Грузинского легиона состояли из 799-го, 822-го, 823-го, и II/198-го батальонов, а так же из 798-го батальона, включенного в Грузинский легион в качестве запасного. Кроме того, к их числу следует так же добавить грузинский батальон «Бергманн-I», еще с 1943 г. находящийся в подчинении генерала восточных войск, а затем, с 1944 г., - генерала добровольческих соединений. Таким образом количество знамен, проектируемых к изготовлению Грузинским штабом связи, фактически совпадало с общим числом существующих к этому времени в рядах Вермахта батальонов Грузинского легиона.

Подтверждает предложенную нами идентификацию и название батальонов, приведенных в списке Клитманна.

Батальон «Царица Тамара», безо всякого сомнения должен быть идентифицирован с дислоцирующимся в Голландии 822-м батальоном⁷⁵³.

⁷⁵¹ По-видимому, надпись на грузинском языке с именем царя, должна была окружать изображение. - Г. М.

⁷⁵² Kletmann Dr. K. G. Geplante Fahnen der Georgischen Freiwilligen-Bataillone. Feldgrau, 1959. N. 1/ 1. 2. SS. 3-4.

⁷⁵³ Небезынтересно отметить, что полотнище знамени, врученного 822-му батальону в Польше в 1943 г., так же представляло собой традиционный триколор независимой Грузии 1918-21 гг. В частности, это видно из фотографии, опубликованной голландским автором Дик ван Рэввейком в книге посвященной мятежу на острове Тексель. Там же приводятся слова бывшего командира 822-го грузинского батальона, майора К. Брайтнера, который, говоря о том, что после подавления мятежа 822-й батальон перестал существовать, отмечал: «С несколькими оставшимися в живых товарищами мы собрались вместе. В соответствии с существующими правилами нами уже была уничтожена документация, карты и приказы по батальону. В заключении, с целью выразить

Выполненное в новом дизайне знамя «Георгий Саакадзе», наверняка предполагалось вручить 799-му батальону, вместо старого триколора, переданному данному формированию в Крушне, в мае 1943 г.

Аналогичным образом, предполагалось вручить новое знамя «Ираклий-II» и 823-му батальону, блокированному до конца войны на острове Гернси.

Что же касается знамени «Давид Строитель», то его очевидно предполагалось передать запасному батальону Грузинского легиона, сформированному преимущественно на основе вырвавшихся из Франции отдельных подразделений 798-го батальона. Не случайно, перечисляя на память наименования сформированных в Польше грузинских батальонов, Ш. Маглакелидзе, допуская ошибки в их последовательности, тем не менее отмечает, что название «Давид Строитель» носил третий грузинский батальон.

Таким образом, фигурирующий в списке Клитманна пятый батальон «Батонишвили», может быть идентифицирован лишь с действующим в Северной Италии II/198-м грузинским батальоном. В связи с этим следует добавить, что название батальону, скорее всего было дано в честь героя грузинского национально-освободительного движения XIX века, сына царя Ираклия II-го Александра Батонишвили⁷⁵⁴.

наше презрение к мятежникам, нами был сожжен батальонный флаг «Царица Тамара». Грузинский национальный комитет вручил этот флаг батальону в 1943 г.». См. Reeuwijk van Dick. "Sondermeldung Texel". The Georgian Rebellion on Texel. Den Burg: Het Open Boek, 1981. p. 61.

Что касается наименований 797-го и 824-го грузинского батальонов, они по данным мемуаров Ш. Маглакелидзе могли носить лишь наименования «Шота Руставели» и «Илья Чавчавадзе». Однако на вопрос конкретного наименования каждого из этих двух батальонов, вследствие отсутствия источников пока еще не возможно дать определенного ответа.

⁷⁵⁴ Имя сына Ираклия II-го Александра Батонишвили, до конца своей жизни воевавшего против Российской империи, аннексировавшей в 1801 г. Восточную Грузию, традиционно пользовалось большой популярностью среди грузинской национальной эмиграции. См. например, статью опубликованную неизвестным автором в 1943 г. в печатном органе Грузинского национального комитета в Берлине, посвященную жизни и деятельности Александра Батонишвили. Дзвели Легионэри. Из жизни Александра Батонишвили. Картвэли эри (Грузинская нация). Берлин, 1943. №3/4. с. 13-17. (на груз. яз.).

Возможно, выбор названия данной части, носившего явный монархический оттенок, был обусловлен влиянием кн. А. Дадзиани, в августе 1944 г. назначенного офицером-ординарцем II/198-го грузинского батальона, ответственного за политическое воспитание легионеров. По словам капитана фон Мюллера, А.

Помимо чисто политических мотивов, одной из причин побудивших Грузинский штаб осенью 1944 г. заняться вопросами разработки проектов новых знамен батальонов, явилась необходимость повысить уровень пропагандистского обслуживания легионеров.

Не случайно Л. Арвеладзе, описывая состоявшуюся в апреле 1943 г. церемонию принесения присяги II/198-м грузинским батальоном в г. Нойхаммере, подчеркивает крайне низкое качество изготовления батальонного знамени⁷⁵⁵.

Вполне возможно, что техническое качество и других знамен, изготовленных для сформированных в Крушне грузинских батальонов, так же оставляло желать лучшего.

В заключении, следует отметить, что в отличие от частей некоторых других восточных легионов, ни на одном из знамен грузинских батальонов Вермахта не было изображения свастики или каких-либо иных государственных символов Третьего Рейха. Не планировалось их изображение и в проектах знамен, разработанных во второй половине 1944 г. Грузинским штабом связи⁷⁵⁶.

Дадзиани «удалось без особых трудностей склонить легионеров батальона в пользу себя и своих монархических идей. Его пример показывает, что грузины охотно поддаются под влияние по настоящему выдающихся личностей». См. Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an deutscher Seite. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁷⁵⁵ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. с. 38. (на груз. яз.).

Впоследствии, в августе 1944 г., после назначения офицером-ординарцем II/198-го батальона капитана А. Дадзиани, незатейливое древко знамени было заменено другим флагштоком, сделанным из дуба и покрытым лаком. Само же знамя, отныне крепилось к флагштоку с помощью красиво сделанных колец. После капитуляции Германии, в соответствии с воинской традицией, знамя II/198-го грузинского батальона было предано земле в Северной Италии. См. Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Книга V. с. 38., Книга VI. с. 104 - 105. (на груз. яз.).

⁷⁵⁶ Небезынтересно отметить, что последовательность перечисления батальонов в проектах разработанных для них знамен, судя по всему, совпадает с их грузинскими порядковыми номерами. Например в книге Ю. Торвальда, со ссылкой на подполковника Ханзена отмечается, что в апреле 1945 г., мятеж на острове Тексель был поднят 1-м грузинским батальоном, т. е. частью, которая в приведенном нами списке проектов знамен так же находится на первом месте: «1. Батальон «Царица Тамара». См. Thorwald J. Wen Sie verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. S. 464.

Комментарии к опубликованным фотографиям:

На первой странице обложки:

Наверху:

Нарукавный знак Грузинского легиона. Эмблема в виде кинжала Кавказского соединения особого назначения «Бергманн». (Коллекция автора).

Внизу:

Перед началом германского наступления под Белгородом. Командир II/198-го грузинского батальона, капитан Шульц, обращается с патриотической речью к легионерам. Налево от капитана, - грузинский переводчик, в чине командира роты (компанифюрера). Харьков, июнь 1943 г.

Обратите внимание на нарукавные знаки грузинских национальных цветов и малиновые петлицы, носимые переводчиком. К левому нагрудному карману капитана приколот германский Железный Крест первого класса. В конце 1943 г., за образцовое командование батальоном на Восточном фронте, капитан Шульц был награжден так же «Знаком отличия для восточных народов» первого класса «в серебре», равноценным ранее полученному им Железному Кресту.

На второй странице обложки:

Начальник военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенант Гиви Габлиани. Берлин, 25 октября 1944 г.

1) Добровольцы роты особого назначения Абвера «Тамара-II». Румыния, г. Брашов, осень 1941 г.

С целью подчеркнуть национальную принадлежность формирования, на своих погонах бойцы «Тамары-II» носили продольные малиновые галуны, цвета грузинского национального флага, что можно заметить на данной фотографии. Многие попавшие в кадр солдаты являются людьми весьма преклонного возраста. Неофициальным командиром грузинского состава, был бывший полковник армии независимой Грузии Солико Залдастанишвили, служивший в подразделении в звании рядового, которому, к этому времени, было около 60-ти лет.

2) Бойцы подразделения особого назначения «Тамара-II». Румыния, г. Брашов, осень 1941 г.

Слева направо: Стоят: Георгий Нозадзе, Михаил Дадияни, Арчил Дадияни, двое неизвестных эмигрантов. Сидит: Михаил Кавтарадзе.

3) Солдаты подразделения «Тамара-II». Румыния, г. Брашов, осень 1941 г.

В основном, на данной фотографии, изображены грузины-эмигранты молодого поколения. В первом ряду слева направо: Михаил Кавтарадзе (в рабочей униформе), Матэ Кереселидзе (в пилотке образца 1938 г.), Элизбар Макашвили (голый по пояс).

4) Д. Харисчирашвили. – Один из добровольцев взвода особого назначения «Тамара-I». Франция, лето 1940 г. Одет в форму Французской армии.

2 июня 1940 г., в период действия германо-советского пакта о ненападении, подобно большому количеству грузинских эмигрантов, Д. Харисчирашвили добровольно вступил в ряды французской армии.

13 июля того же года, после окончания боевых действий на Западном фронте, был представлен командованием к награждению. В ходатайстве сделанном по этому поводу, его командир, лейтенант Ж. Ришар, характеризует Харисчирашвили «умным, преданным и храбрым солдатом, считавшим дело Франции, - своим делом». Прилагавшим максимум усилий, для успешного выполнения поставленных перед ним задач⁷⁵⁷.

Будучи переброшенным в Грузию, в ноябре 1942 г. героически погиб в неравном бою с карательным отрядом НКВД.

Подобно другим добровольцам «Тамары-I», Д. Харисчирашвили воевал и отдал жизнь за свободу своей Родины - Грузии, а отнюдь не за идеологию германского национал-социализма. (Фотография любезно предоставлена сыном Д. Харисчирашвили, - известным французским писателем В. Каристом).

⁷⁵⁷ Richard J. (Lieutenant, commandant du groupe franc du 2e Bataillon du 343e Régiment d'infanterie). Proposition pour une citation du soldat Karistchirachvili David. 13. 7. 1940. 1 p. Archives personnelles de V. Karist.

5) Грузинские добровольцы Кавказского подразделения особого назначения «Бергманн» на боевых позициях, под Терекком. Северный Кавказ, осень 1942 г.

Обратите внимание на неофициальную эмблему соединения, в виде кавказского кинжала, прикрепленную к левой стороне кепи германских горных егерей добровольцев.

Как отмечает в своих воспоминаниях один из военнослужащих «Бергманна», - Х. Бехер, основной целью командира батальона, обер-лейтенанта Т. Оберлендера, являлось формирование элитного соединения, отличавшегося особой спайкой кавказцев с германским кадровым персоналом. Именно с этой целью, кавказский кинжал, - символ мужского достоинства и свободы народов Кавказа, - был выбран в качестве неофициальной эмблемы соединения. По данным Бехера, первоначально было изготовлено 1100 экземпляров, каждый из которых был пронумерован с обратной стороны. При этом номера кинжалов, вносились в солдатские книжки их владельцев.

Летом 1942 г., личному составу забрасываемого на территорию Грузии взвода особого назначения «Гамара-I», входившего, как и «Бергманн», в подчинение Абвера, было выдано большое количество данных эмблем. При формировании в Грузии повстанческих отрядов, добровольцы должны были выдавать повстанцам эмблемы в виде кинжала, в качестве опознавательного знака их принадлежности к антикремлевскому национально-освободительному движению.

Весной 1943 г., после развертывания на основе «Бергманна» полка трехбатальонного состава, в Крыму, в с. Албат, новобранцам соединения было выдано дополнительно 2500 экземпляров данных эмблем.

Большинство из них было безвозвратно утеряно на Балканах, когда после капитуляции Германии, командование грузинского батальона «Бергманн-I» а так же северокавказского батальона «Бергманн-III», с целью сохранения жизни военнослужащих, приняло решение о расформировании данных частей. По приказу командования, военнослужащие соединения обязаны были избавиться от всех документов, свидетельствующих об их службе в батальонах «Бергманн». В том числе, - и от эмблем в виде кинжалов⁷⁵⁸. Как сообщил в Париже автору этой книги один из

⁷⁵⁸ Beher H. Der Ursprung des Bergmann-Wappens. В неопубликованном сборнике воспоминаний союза ветеранов «Бергманн»: Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941 – 1945. Herausgeber : Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002. SS. 28-29. Archiv der Kameradschaft «Bergmann».

бывших военнослужащих «Бергманна», эмигрант Реваз Гогитидзе, после капитуляции Третьего Рейха, югославские коммунисты с особой тщательностью разыскивали среди оказавшихся в их плену кавказцев бывших военнослужащих батальонов «Бергманн». Имеющие при себе эмблему кинжала, расстреливались на месте.

Военнослужащие сформированного на Северном Кавказе 1-го кавказского полевого батальона Люфтваффе, в 1943 г. влитые в состав батальонов «Бергманн», носили изображение кинжала на правых петлицах своих униформ⁷⁵⁹.

По свидетельству одного из офицеров «Бергманна», Ш. Алимбарашвили, под миниатюрным изображением кинжала, некоторые военнослужащие-грузины дополнительно носили значок грузинских национальных цветов⁷⁶⁰.

6) Солдаты взвода подрывников (S-Zug) Кавказского соединения особого назначения «Бергманн». Северный Кавказ, осень 1942 г.

7) Гиви Габлиани, - один из грузинских добровольцев Кавказского соединения особого назначения «Бергманн». Северный Кавказ, осень 1942 г.

8) Пулеметный расчет добровольцев грузинского батальона «Бергманн-I». Крым, весна 1943 г.

9) Офицеры грузинского батальона «Бергманн-I», лейтенант Давид (Додик) Чавчавадзе и обер-лейтенант Михаил Дадияни. Крым, весна 1943 г.

В 1943-1944 гг., М. Дадияни являлся командиром грузинского эскадрона батальона «Бергманн-I». В 1944 г., работал в военном отделе грузинского штаба связи, а в начале 1945 г., получив звание капитана, был назначен на должность командира грузинского II/198-го батальона, дислоцированного в Северной Италии.

10) Георгий (Жора) Инджиа, - один из грузинских добровольцев Кавказского соединения особого назначения

⁷⁵⁹ Caballero Jurado C. Commandos En El Caucazo. La Unidad Especial Bergmann. Voluntarios Caucasicos En El Ejercito Aleman, 1941-45. Alicante: Carcia Hispan, Editor S.L., 1995. p. 255.

⁷⁶⁰ Дело по обвинению Алимбарашвили И. Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Ф. 6. Архивное дело № 5.500-58. Л. 158.

«Бергманн», отличившийся в боевых действиях на Северном Кавказе. Крым, весна 1943 г.

Обратите внимание на знак третьего класса за ранение, приколотый к левому нагрудному карману добровольца. В 1943 г., получив звание лейтенанта, Инджиа, до конца войны, работал сотрудником военного отдела Грузинского штаба связи.

11) Лейтенант грузинского батальона «Бергманн-1» Ираклий Алимбарашвили. Крым, весна 1943 г.

12) Новобранцы Грузинского батальона «Бергманн-1». Крым, весна 1943 г.

13) Добровольцы грузинского батальона «Бергманн-1» отмечают день государственной независимости Грузии. Крым, с. Кокоссы, 26 мая 1943 г. Лезгинку исполняет лейтенант И. Алимбарашвили.

14) Кавказские танцы в исполнении добровольцев батальона «Бергманн-1». Крым, с. Кокоссы, 26 мая 1943 г.

15) Полковник Ш. Маглакелидзе. Восточный фронт, конец 1941 г., г. Чернигов. Обратите внимание на носимые им погоны периода службы в армии независимой Грузии и нарукавный щиток Грузинского легиона. В это время основной задачей полковника являлся набор добровольцев-грузин в германских лагерях для военнопленных, с целью обеспечения личного состава для формирующихся батальонов Грузинского легиона.

16) Церемония освящения батальонных (традиционных) знамен Грузинского легиона. Генерал-губернаторство, Крушна, 1943 г. 26 мая. Обратите внимание, что при освящении батальонных знамен, командир легиона подполковник О. Махтс прикладывает их не только к военному знамени Рейха, но и к знамени Грузинского легиона, находящемуся в руках стоящей особняком группы легионеров. В данном случае освящаются знамена 795-го («Шалва Маглакелидзе»), 799-го («Георгий Саакадзе»), и 823-го («Царь Ираклий II») батальонов.

В центре в черкеске, - полковник Ш. Маглакелидзе.

В 1943 г., Грузинский национальный комитет в Берлине, заказал соответствующее количество черкесок для всех формирующихся в Польше батальонов. В результате, для официальных церемоний, при каждом грузинском батальоне был

сформирован особый наряд, во главе с офицером – знаменосцем. При парадах, знамена батальонов держали в руках офицеры-знаменосцы, облаченные, как и входящие в их наряд легионеры в черкески, подаренные Грузинским комитетом⁷⁶¹.

17) Отделение легионеров Грузинского легиона. Крым, 1943-1944 гг. Обратите внимание на нарукавные знаки грузинских национальных цветов, серые петлицы с малиновой выпушкой, а так же советское трофейное вооружение. Рядовой на переднем плане вооружен пулеметом системы Дегтярева.

Видны так же трофейные английские брезентовые ремни, которыми, по имеющимся данным, снабжались сформированные на Украине батальоны Грузинского легиона⁷⁶².

18) Ефрейтор Грузинского легиона. Крым 1943-44 гг., Восточный фронт. Обратите внимание на нарукавный щиток грузинских национальных цветов и на петлицы. Судя по всему, данная фотография сделана после 29 мая 1943 г., когда согласно приказу организационного отдела Генерального штаба ОКХ № 14124/43, малиновые петлицы Грузинского легиона были заменены серыми полевыми с малиновой выпушкой.

19) Командир взвода и унтер-офицер 795-го батальона Грузинского легиона. Франция, полуостров Котентан, март 1944 г.

Обратите внимание на носимые военнослужащими нестандартные для Грузинского легиона, но в целом, широко применяющиеся в восточных формированиях черные петлицы, а так же узкие погоны цугфюрера с двумя продольными галунами. Видны нарукавные щитки грузинских национальных цветов. Фотография, снятая в марте 1944 г. свидетельствует, что еще не все представители личного состава батальона, успели к этому времени заменить погоны и петлицы Грузинского легиона на стандартные, носимые в Вермахте.

В пуговичной петле мундира унтер-офицера видны ленты «знаков отличия для восточных народов» II класса III («в бронзе») и II («в серебре») степеней. При этом, согласно правилам принятым

⁷⁶¹ Breiter K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1. 11. 1979. S. 5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁷⁶² Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга IV. с. 12. (на груз. яз.).

в Германской армии, широкая темно-зеленная лента бронзового знака отличия третьей степени, перекрыта сверху наискосок лентой посеребренного знака более высокой; - второй степени.

К левому нагрудному карману унтер-офицера приколот черненый знак третьего класса «за ранение», указывающий, что еще до переброски формирования во Францию, его владелец храбро сражался против большевиков в составе 795-го батальона на Кавказе.

20) Командир пулеметной роты 795-го грузинского батальона, обер-лейтенант С. Ломтатидзе. Франция, полуостров Котентан, март 1944 г.

Приказами генерала добровольческих соединений от 20 февраля и организационного отдела Генштаба ОКХ от 14 марта 1944 г., личному составу восточных частей было разрешено ношение погон и петлиц Вермахта. Особыми отличительными знаками отныне должны были служить лишь нарукавные знаки восточных легионов и национальные кокарды, что, по сути дела, и отображено на данной фотографии. Видна так же колодка знаков «за заслуги и храбрость для восточных народов», приколотая над левым нагрудным карманом обер-лейтенанта.

21) Германский товарищ оказывает помощь раненному легионеру 795-го грузинского батальона. Франция, полуостров Котентан, июнь 1944 г. Боевые действия легионеров 795-го грузинского батальона, оказавших стойкое сопротивление высадившимся в Нормандии войскам союзников, получили высокую оценку Германского верховного командования. Данный снимок, был опубликован в одной из центральных газет Третьего Рейха, - «Фелькишер Беобахтер».

22) Члены редакции и корреспонденты еженедельной газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»). Берлин, 26 мая 1942 г.

Слева направо: Сидят: командир взвода Леван (Лео) Метревели, унтер-офицер Карло Инасаридзе, компанифюрер Гайоз Маглакелидзе.

Стоят: унтер-офицер Илья Татишвили, ефрейтор Леван (Лео) Хуродзе, сотрудник редакции Давид Марджанишвили (в шинели Г. Маглакелидзе), унтер-офицер Илья Кучухидзе, унтер-офицер Шалва Метревели.

23) Церемония награждения начальника военного отдела Грузинского штаба связи, обер-лейтенанта Гиви Габлиани «Знаком отличия за храбрость для восточных народов» первого класса «в серебре», равноценному Железному Кресту первого класса. Берлин, 25 октября 1944 г.

24) Руководители Грузинского штаба связи в Берлине, Михаил Алшибайа, Гиви Габлиани, Михаил Кедиа. Берлин, 25 октября 1944 г.

25) Представители национального командного состава 822-го грузинского батальона в парадных черкесках на церемонии празднования дня государственной независимости Грузии. 26 мая 1944 г., Зандфорт (Голландия). Слева направо: 1) офицер-ординарец 822-го грузинского батальона, обер-лейтенант Василий Инджиа. 2) знаменосец батальона и заместитель командира третьей роты, лейтенант Николай Меликиа.

Ровно год спустя, в результате инспирированного кучкой оппортунистов мятежа на острове Тексель, эмигрант В. Инджиа, посвятивший всю свою жизнь борьбе против большевизма, был предательски убит собственными соотечественниками. Меликиа, несмотря на свое вольное или невольное участие в мятеже, после возвращения в Грузию будет арестован, и, в 1948 г., по доносу других главарей мятежа, осужден на 20 лет лагерей.

26) Грузинские офицеры во Франции. Крайний справа, - будущий командир Грузинской боевой группы Кавказского соединения Войск СС, полковник кн. Придон Цулукидзе. Франция, конец 30-х годов. Одет в форму полковника Иностранного легиона Французской армии. После вынужденной эмиграции из Грузии в 1923 г., Цулукидзе, поступив на военную службу в Иностраный легион, командовал во французской Северной Африке полком марокканских спаи. В 1936-39 гг., вместе с группой офицеров-грузин участвовал в гражданской войне в Испании, в составе отрядов карлистов, сражающихся на стороне генерала Франко.

В сентябре 1941 г., в составе 40 других бывших офицеров Российской императорской армии, попытался поступить на службу во Французский добровольческий антибольшевистский легион (Légion des Volontaires Français contre le Bolshevism), однако не был принят, по причине того, что не являлся уроженцем Франции.

С сентября 1942 г., поступив на службу в Восточное Министерство Германии, был назначен командиром т. н. «Группы

К» («Кавказ»); – состоящей из кавказских добровольцев воинской части на уровне батальона. По первоначальному замыслу руководителей Восточного Министерства, «Группу К» предполагалось использовать для несения охранной и полицейской службы на территориях Кавказа, освобожденных от большевиков.

В 1943 г., роты «Группы К» исполняли охранные функции в лагерях, находящихся в ведении Восточного Министерства.

В начале 1944 г., грузинское подразделение «Группы К» было влито в состав Парижского гарнизона войск СС, и в дальнейшем, вплоть до высадки союзников, несло охранную службу в Париже. После отступления из Франции летом 1944 г., грузинская рота войск СС была использована в качестве ядра для формирования Грузинской боевой группы Кавказского соединения войск СС, на должность командира которой П. Цулукидзе был официально утвержден с 1 февраля 1945 г.

После завершения Второй мировой войны жил в Испании. Скончался в 1960 г., в Мадриде.

Использованные источники и литература

Неопубликованные источники

1) Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ), Тбилиси.

Дело по обвинению Алимбарашвили И. Г. Ф. 6. Архивное дело № 5.500-58.

Дело по обвинению Ахвледиани Г. И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Ф. 6. Архивное дело № 20268.

Дело по обвинению Банканашвили П. Г. Ф. 6. Архивное дело № 77438.

Дело по обвинению Гегелия Г. Д., Кобахидзе К. И., Меунаргия А. Б. Ф. 6. Архивное дело № 7335. Т. II., Т. III.

Дело по обвинению Гогиберидзе С. Л. Ф. 6. Архивное дело № 101496.

Дело по обвинению Инцкирвели З. И. и Домианидзе В. М. Ф. 6. Архивное дело № 5546-58.

Дело по обвинению Каличава К. К. Ф. 6. Архивное дело № 2498. Т. I.

Дело по обвинению Канкава А. С. Ф. 6. Архивное дело № 28767-68. Т. I–VI.

Дело по обвинению Кереселидзе М. Г. и Кочакидзе А. В. Ф. 6. Архивное дело № 3664.

Дело по обвинению Курхули Б. Г. Ф. 6. Архивное дело № 4715-58.

Дело по обвинению Маргвелашвили Т. Ф. Ф. 6. Архивное дело № 8251.

Дело по обвинению Меликиа Н. А. Ф. 6. Архивное дело № 4977.

Дело по обвинению Михайловского Д. Ф. Ф. 6. Архивное дело № 22068.

Дело по обвинению Мушкудиани Г. М., Гиорхелидзе А. Н., Курашвили Н. Д., и др. Ф. 6. Архивное дело № 3692.

Дело по обвинению Одишария Ш. К., Джавришвили Ш. Д., Надирадзе И. И. и др. Ф. 6. Архивное дело № 4684. Т. II.

Дело по обвинению Татишвили И. В. Ф. 6. Архивное дело № 4677-58.

Дело по обвинению Ткешелашвили К. В. Ф. 6. Архивное дело № 5698-58.

Дело по обвинению Тогонидзе В. Д. Ф. 6. Архивное дело № 8166.

Дело по обвинению Урушадзе В. Е. Ф. 6. Архивное дело № 1365.

Дело по обвинению Чавчавадзе С. М. Ф. 6. Архивное дело № 4307.

Дело по обвинению Шенгелия И. С. Ф. 6. Архивное дело № 1117-57.

Личное дело агента «Шаховский». Ф. 6. № 16880-61 г.

Правые грузинские группы и грузинские фашисты. (По материалам ИНО ЗАК ГПУ). 22. 7. 1928. Ф. 6. Агентурное дело № 1534-41 «Белая моль». Т. I. Л. 138-150.

2) Архив президента Грузии (АПГ), Тбилиси.

Бечвая К. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 22. 9. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л. 1.

Бечвая К. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 10. 10. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л. 70-72.

Доклад военного атташе посольства СССР в Нидерландах Лебедева Н. Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Нидерландах Валькову В. А. 1. 1. 1946. Ф.14. Оп.24. Д.422. Л.9-19.

Доклад заместителя командира 351-й стрелковой дивизии по политической части, полкового комиссара Мусеридзе Секретарю ЦК КП(б) Грузии и члену Военного совета Закавказского фронта тов. Чарквиани о поведении командира 351-й СД генерал-майора Сергацкого. 12. 12. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.170. Л.65-71

Доклад начальника политотдела 414-й стрелковой дивизии подполковника Лабадзе секретарю ЦК КП(б) Грузии члену Военного Совета Закавказского фронта тов. Чарквиани К. Н. об итогах боев и состоянии боеготовности 414-й Грузинской стрелковой дивизии. 23. 3. 1943. Ф.14. Оп.17. Д.178. Л.130-136. об.

Докладная записка народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Каранадзе Г. на имя секретаря ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани К. Н. «О результатах работы НКВД ГССР по борьбе с бандитизмом за 1-ое полугодие 1945 г. 11. 9. 1945. Ф.14. Оп.19. Д.200. Л.105-110.

Докладная записка министра государственной безопасности Грузинской ССР Рухадзе Н. на имя секретаря ЦК КП(б) Грузии Чарквиани К. Н. в связи с проверкой материалов по делу восстания «Грузинского национального батальона» на острове Тексель. 20. 6. 1949. Ф.14. Оп. 23. Д.557. Л.3-4 об.

Докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Гугучия секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 30. 8. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.190. Л.14-15.

Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Закавказского комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27. 2. 1943. Ф.14. Оп.17. Д.178. Л.87-110.

Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закавказского старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закавказского полковому комиссару тов. Хромову. 20. 10. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.168. Л.191-194.

Докладная записка помощника начальника следственного отдела НКГБ ГССР Хуберашвили и начальника 1-го отделения 2-го отдела НКГБ ГССР Круашвили на имя заместителя народного комиссара ГССР, генерал-лейтенанта Церетели «О проведенной оперативно-следственной работе вокруг проверки личностей и возможно предательской деятельности легионеров грузинского батальона Германской армии, служивших на острове Тексель, Северной Голландии». 15. 12. 1945. Ф.14. Оп.19. Д.200. Л.204-209.

Информация Политуправления Закавказского фронта об оживлении деятельности банд. 2. 10. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.168. Л.30-30 об.

Кикнадзе Г., Джанджгава С. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 12. 10. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л.67. (на груз. яз.).

Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Рапава секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 7. 9. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.192. Л. 7-9.

Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Рапава секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 11. 9. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.192. Л. 5-6.

Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Рапава секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани. 11. 9. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.192. Л. 10-13.

Описание боевых действий 392-й стрелковой дивизии на фронте отечественной войны в 1942 году. Составители: - Командир 392-й СД генерал-майор Купарадзе, начальник штаба 392-й СД подполковник Шилов. Ф.14. Оп.16, Д.168. Л.243-256.

Сообщение народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Каранадзе секретарю ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани по поводу цифровых данных о результатах работы НКВД Грузинской ССР по борьбе с бандитизмом и дезертирством за весь период Великой отечественной войны, т. е., с 22 июня 1941 года по 1 января 1945 года. 28. 2. 1945. Ф.14. Оп.19. Д.199. Л.68-70.

Справка о Грузинском легионе – «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20. 10. 42. г.). Составители: – начальник VII отдела ПУ Закавказья подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закавказья капитан Якушко. Ф.14. Оп.17. Д.178. Л.18-27.

Справка о «Туркестанском легионе» Германской армии. Составители: – начальник VII отдела ПУ Закавказья старший батальонный комиссар Петров, старший инструктор VII отдела ПУ Закавказья капитан Якушко. 24. 11. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.170. Л.51-61 об.

Чхетиани А. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 25. 9. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л.32-32 об.

Чхетиани А. Докладная записка секретарю ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Чарквиани о выполнении постановлений СНК ГССР и ЦК КП(б) Грузии «О мероприятиях по борьбе с немецкими парашютистами-диверсантами». 30. 10. 1942. Ф.14. Оп.16. Д.165. Л.45-48. (на груз. яз.).

3) U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records).

Aktennotiz. Einsatz der Turk-Feldzeug-Btle. 8 und 11. 7. 3. 1943. (Herwarth). T. 311, R. 150/7197027.

Aktennotiz. 15. 3. 1943. (Herwarth). T. 311, R. 150/7197590.

Aktennotiz. 16. 3. 1943. (Herwarth). T. 311, R. 150/7197589.

Aktennotiz. 17. 3. 1943. (Herwarth). T. 311, R. 150/7197589.

Aktennotiz über Vortrag beim Gen.d.Osttr., Gen.Lt. Hellmich. 1. 5. 1943. (Herwarth). T. 311, R. 150/7197349-7197352.

Aufstellung von Turk-Verbänden durch die Einheit „Bergmann“ und Einsatz der Turk-Btle. Pz.AOK 1, Ic, Nr. 6611/42 geh., 29. 9. 1942. T. 311, R. 149/7196583-7196584.

Bericht über die Neuaufstellung des Bataillons. Georg. Inf.Btl. 795, 22. 11. 1942. (Schirr). T. 311, R. 149/7196395-7196398.

Bfh. Krim. Übersicht der landeseigenen Einheiten (ohne Turk-Btle) von Kp.-Stärke auf. 24. 3. 1943.

Eingesetzte Turk-Verbände. Ob.Kdo.d.H.Gr., A an Prop.Abt. „K“. Nr. 876/43 geh., 23. 2. 1943. T. 311, R. 150/7197006-7197007.

Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). T. 311, R. 149/7196427-7196440.

Erfahrungsbericht über die innere Einstellung, Ausbildungslehrgang und charakteristischen Eigenheiten der Turk-Völker beim Ausbildungs-Lehrgang Oberfeldzeugstab 3 in der Zeit v. 5. 12. 1942 – 5. 1. 1943. 12. 2. 1943. (Wendt). T. 311, R. 150/7197029-7197031.

Gefechtsbericht für die Zeit vom 4. 12. – 7. 12. 1942, Georg. Inf.Btl. 795, 9. 12. 1942. (Ziller). T. 311, R. 149/7196407-7196412.

Gen.Kdo. III. Pz.K., Ic, Befehl für Überprüfung und weitere Verwendung des Georg. Inf.Btl. 795 und Nordkaukasische Btl. 801. Nr. 416/42 geh., 14. 10. 1942. (v. Mackenzen). T. 311, R. 149/7196463-7196464.

Georg. Legionäre bei turk.feldbtl. 811. OKH/GenStdH./Gen.d.Osttr., an die 16. Inf.Div. (mot). 19. 2. 1943. T. 311, R. 150/7196987.

H.Gr. A an OKH/GenStdH./Org.Abt. (II), OKH/GenStdH./Gen.d.Osttr., Nr. 2316/43 geh., 23. 4. 1943. T. 311, R. 150/7196835.

H.Gr. A an Pz.AOK 1, Nr. 1437/42 g.Kdos. 27. 10. 1942. (v. Greiffenberg).

Im Gotenkopf zurückgelassene Mannschaften usw. Georg. Inf.Btl. 795, Ib, dem Stab v. Kleist, Ia. 23. 3. 1943. (Ziller). T. 311, R. 150/7197631.

Major Bake an den Major i. G. Felsch, H.Gr. A. 13. 12. 1943. T. 311, R. 150/7197191-7197196.

Neuaufstellung des Rest-Bataillons. Georg. Inf.Btl. 795, Nr. 43/42 geh., 9. 11. 1942. (Schirr). T. 311, R. 149/7196442-7196447.

Neuaufstellung des Georg. Inf.Btl. 795, 23 Pz.Div., 14. 11. 1942. (Freiherr von Boineburg). T. 311, R. 149/7196418-7196419.

Oberbaustab 19, Ia, an Armee-Pionier-Führer Pz.AOK 1. Nr. 755/42 geh., 13. 12. 1942. T. 311, R. 149/7196415.

Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Monatsbericht für die Zeit vom 16. 2. bis 15. 3. 1943. Nr. 1543/43 geh., 26. 3. 1943. T. 501, R. 217/0304.

Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Monatsbericht für die Zeit vom 16. 5. bis 15. 6. 1943. Nr. 2776/43 geh., 20. 6. 1943. T. 501, R. 217/0032.

Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Monatsbericht für die Zeit vom 16. 6. bis 15. 7. 1943. Nr. /43 geh., 20. 7. 1943. T. 501, R. 217/690.

Ob.FK 372, Ia, an WK-Kdo Gen.Gouv., Bericht über Leistung und Verhalten des Arm.Inf.Batl. 813 und des Georg.Inf.Batl. 795 in der Zeit vom 16.8. bis 15.9.43. Nr. 4069/43 geh., 21. 9. 1943. T. 501, R. 217/0440.

Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Bfh. Krim. 18. 5. 1943. T. 311, R. 150/7197316.

Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Propaganda – Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A. Nr. 1513/43 geh., 15. 3. 1943. T. 311, R. 150/7197001.

Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Stabs-Offz.f.Propaganda b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A., Prop.-Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d. H.Gr. A. Nr. 2330/geh., 24. 4. 1943. T. 311, R. 150/7196993-7196994.

Pz.AOK 1, Ic, an H.Gr. A, Turk – Btl. 795. 11. 10. 1942. T. 311, R. 149/7196468.

Pz.AOK 1, Ia/Ic an Oberbaustab 19. Nr. 8784/42 geh., 7. 12. 1942. T. 311, R. 149/7196416.

WK-Kdo Gen.Gouv. Betr. Ostlegionen. Nr. 824/43 geh., 22. 4. 1943. T. 501, R. 217/0249-0250.

WK-Kdo Gen.Gouv., an OKH. Chef H. Rüst u BdE /Stab. Tagesmeldung. 7. 9. 1943. Nr. 3759/43 geh., 7. 9. 1943. T. 501, R. 217/0503;

WK-Kdo Gen.Gouv., an OKH. Chef H. Rüst u BdE /Stab. Tagesmeldung. 30. 9. 1943. Nr. 4183/43 geh., 30. 9. 1943. T. 501, R. 217/471.

Zustandsbericht des Georg. Inf.Btl. 795, Mil.Bfh. Gen.Gouv., Nr. 1171/42 geh., 14. 8. 1942. (Roedenbeck). T. 311, R. 149/7196488.

Zustand und weitere Verwendungsmöglichkeit der Turk-Btle. H.Gr. A an OKH/GenStdH/Org.Abt.(II), OKH/GenStdH/Gen.d.Osttr., Nr. 995/43 geh., 20. 3. 1943. T. 311, R. 150/7196845-7196847.

I Kauk. Luftwaffen-Feld-Bataillon. Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Befh. Krim. Nr. 589/43 geh., 25. 3. 1943. T. 311, R. 150/7197585.

23. Pz.Div., Ic, an III. Pz.K., 6. 10. 1942. T. 311, R. 149/7196479. 23. Pz.Div. an III. Pz.K., Nr. 813/42 geh., 9. 10. 1942. T. 311, R. 149/7196474-7196478.

23 Pz.Div., Ic, an III. Pz.K., Ic. 11. 11. 1942. T. 311, R. 149/7196452-7196453.

4) Hoover Institution Archives (HIA), Stanford University, USA.

Акбер И. Азербайджанские легионеры в борьбе за независимость во Второй мировой войне. 1951. 36 p. A. Dallin's collection. Box 6.

Шаликашвили Дм. Грузинский легион. 28. 10. 1958. 3 p. D. Shalikashvili's collection. Box 1.

Alibekov A. The Aserbaydzhani and the War. Interview. 1 p. A. Dallin's collection. Box 6.

Arlt (Dr. Fritz, SS-Hauptsturmführer), an das SS-Führungshauptamt, IA Org. z.Hd.v. SS-Ostuf. Blume. Betr. Kaukasische Verbände. 20. 10. 1944. 2 S. A. Dallin's collection. Box 6.

From Lt. (jg) A. E. Jolis, Labor Division, Paris. To Lt. (jg) C. Devoe, USNR, Labor Division, SI, London. Recommendation for award – Youri Skarzinski. 3 p. Labor Division, Paris, 8 June 1945. HQ & HQ Detachment. Office of Strategic Services. European Theater of Operations. United States Army. (Forward). J. Persico papers. Box 5.

Jolis Albert E. Letter to Mr. Doering O. C. 28. 4. 1969. 6 p. J. Persico papers. Box 3.

Das Kaukasische Komitee an Berger, über Arldt. 7. 3. 1945. 1 S. A. Dallin's collection. Box 6.

Kaukasische Verbindungsstäbe an Rosenberg. 28. 8. 1944. 1 S. A. Dallin's collection. Box 6.

Kedia Michail. Interview. 8. 4. 1951. Part. I. 7 p. A. Dallin's collection. Box 6.

Kedia Michail. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31. 5. 1951. 2 p. A. Dallin's collection. Box 7.

Kedia Michail. Letter to A. Dallin. 2. 6. 1952. 1 p. A. Dallin's collection. Box 6.

Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25. 5. 1951. Part II. 7 p. A. Dallin's collection. Box 7.

Nosadze Viktor Dr., Vashadze David. Denkschrift über die Georgische bzw. Kaukasische Frage. 3 S. A. Dallin's collection. Box 6.

Rosenberg A. Instruktion für einen Reichskommissar in Kaukasien. 7. 5. 1941. 7 S. A. Dallin's collection. Box 6.
 Mission Ruppert. Summary of mission and results obtained as of this date. 31 May 1945. 2 p. J. Persico papers. Box 5.
 Mission Ruppert. April 1945. 2 p. J. Persico papers. Box 5.
 Personal report of agent Ruppert. April 1945. 11 p. J. Persico papers. Box 5.
 Schafi-Almag A., Djamalian A., Alibekoff A., Kedia M., Kantemir A., Kirimal E., Scharimli Dr., Melnik A., Astrowsi R. An den Herrn Reichsminister für die besetzten Ostgebietes, Reichsleiter Alfred Rosenberg. Berlin, 18. 11. 1944. 3 S. A. Dallin's collection. Box 6.
 Shalikashvili D. Warsaw-Poland. (September 1939 to January 1943). 18 p. D. Shalikashvili's collection. Box 3.
 Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. 23 p. D. Shalikashvili's collection. Box 4.
 Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part II. 18 p. D. Shalikashvili's collection. Box 4.
 Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part III. 27 p. D. Shalikashvili's collection. Box 4.
 Wilson Thomas. S. To Commander Thomas G. Cassady, USNR. Preliminary Report on Mission Ruppert (Youri). Labor Division, Paris 16 April 1945. HQ & HQ Detachment. Office of Strategic Services. European Theater of Operations. United States Army. (Forward), APO 887. 2 p. J. Persico Papers. Box 5.

5) Bundesarchiv (Berlin).

Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete. (R 6).
 Besprechung mit Vertretern der Kaukasischen Verbindungsstäbe am 4. 10. 1944. R. 6/141.

6) Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

Arlt (Dr. Fritz.), Die Vertretung der Nationalitäten innerhalb des Wlassow-Komitees. 2 S.
 Arlt (Dr. Fritz.), Auswirkung des Wlassow-Programmes bei den Nationalen Verbänden. 4 S.
 Arlt (Dr. Fritz.), Zur Entwicklung des kaukasischen Rates. 2 S.

Bräutigam O von. Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941 – 1945. Juni, 1950. 22 S.
 Bräutigam O von. Die Frage eines kaukasischen Regierung. 13. 7. 1954. 1 S.
 Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. 14 S.
 Grote N., an Herre H. D. 4. 1. 1952. 2 S.
 Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türkvölkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkrieg. 1949. 46 S.
 Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Die Entstehung des Kommandos der Ostlegionen. 1. 4. 1951. 5 S.
 Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Führung fremden Volkstumes. 13. 7. 1954. 23 S.
 Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Wie es zu meiner Ernennung zum Kommandeur der Ostlegionen kam. 13. 7. 1954. 4 S.
 Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Wie wirkten sich die Nationalitäten-Komitees aus? 13. 7. 1954. 5 S.
 Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kampf gegen Windmühlenflügel. 13. 7. 1954. 7 S.
 Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941 – 1945. 13. 7. 1954. 48 S.
 Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erlebnisse und Erfahrungen als General der Freiwilligen. 13. 7. 1954. 5 S.
 Zimmermann J. Wie war die abwehrmässige Betreuung bzw. Überwachung der Freiwilligenverbände organisiert? 22 S.

7) Service historique de l'armée de Terre (SHAT), Paris.

Behandlung des landeseigenen Verbände aus dem Osten. 13. 12. 1943. MARKO 316. (122). 58533/2.

8) Archives du Ministère des Affaires Etrangères de France (MAE), Paris.

Davrichev J. Mémoire. 28. 4. 1941. 1 p. Série Deuxième Guerre Mondiale 1939-45. Vichy, Z. 863. F. 323.3.

Mouvement a/s de «Kartlossi» et de M. V. Nosadze. 3. 1. 1940. 1 p. Série Deuxième Guerre Mondiale 1939-45. Vichy, Z. 864. F. 323.3.

9) Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC, Nanterre), Microfilms des archives du gouvernement Géorgien.

Шаликашвили Д. Воспоминания, 1956. Mfm 881. Bobine 204.

Щебель Т. Польская группа «Прометей» в Лондоне. 19. 3. 1951. Mfm 881. Bobine 203.

Инджиа В. Заявление на имя бывшего президента Независимой Грузии Жордания Н. 14. 6. 1931. (на груз.яз). Mfm881. Bobine 133.

10) Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

Киримал Э. Краткая история Восточно-турецкой дивизии СС. /Ваффен СС дивизион «Осттюркишер Ваффенфербанд». 34 S.

Фаталибей А. Открытое письмо генералу Л. Бичерахову. 7 S.

Akber I. Die azerbaydzhanischen legionäre im Kampf um die Unabhängigkeit während des 2. Weltkrieges. 33 S.

Arlt (Dr. Fritz.), Nicht-deutsche Verbände im Verband der deutschen Wehrmacht und des Wehrmachtgefolges. 24 S.

Azerbaydzanian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52). (Prepared at the request of JIO). 15 S.

Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligenverbände, General der Kavallerie Köstring. 14. 10. 1944. 5 S.

Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Freiwilligenverbände. 9 S.

Kröger (Dr. SS-Oberführer), Vermerk über die Besprechung beim Reichsführer-SS am 8. 1. 1945. 8. 1. 1945. 2 S.

Krömke. Erfahrungen aus der Tätigkeit in der Georgischen Legion. 7. 9. 1944. 2 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Bemerkungen zu dem Bericht ueber die Freiwilligenverbände von General Köstring. 2 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Fremdvölkpolitik in der Sowjet Union. 1943. 24 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Volkstumspolitik im Osten. 1943. 19 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. 36 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Kaukasuspolitik. 14 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. 23 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Meine Reise von übelgönne nach übelgönne vom 30. III. - 28. VIII. 1945. 27 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Militärische und zivile Überläufer im Kriege 1941-45. 10. 2. 1949. 5 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Eine Richtigstellung. 5 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Voraussetzungen. 15 S.

Mende (Karoline Espeseth) an Mühlen (Dr. Patrick v. zur.). 10. 12. 1971. 6 S.

Reichsminister Alfred Rosenberg an den Georgischen Verbindungsstab. Berlin, 17. 3. 1945. 2 S.

RMfdbO. Zu Rosenberg über Zimmermann. Zusammensetzung des Landeseigenen Verbände. 24. 1. 1945. 6 S.

Unternehmen Mainz I. Erster Redaktion. 15 S.

Unternehmen Mainz I. Zweiter Redaktion. 15 S.

Unternehmen Mainz II. S. 4.

11) Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 18. 4. 1950. 4 S.

Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21. 11. 1952. 8 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29. 5. 1953. 19 p.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22. 7. 1953. 3 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kurze Charakteristik der in Kommandeurliste Nr.1 aufgeführten Persönlichkeiten. 4 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 1 S.

Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 5. 3. 1952. 2 S.

Kruse (Dr. H.), Stellungnahme zu Thorwalds Buch. 1952. 12 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 6. 6. 1950. 2 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Erklärung. 10. 12. 1951. 3 S.

Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff: „Georgische Freiwillige im 2. Weltkrieg gegen die Sowjetunion.“ 13. 7. 1953. 6 S.

Raupach (Professor Dr. Hans.), Erklärung. 1. 10. 1949. 1 S.

Wright N. Texel's Opstand. 7 p.

12) Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Автобиография Владимира Николаевича Шарабидзе – полковника Генерального штаба Советской армии. 23.10.1971. 2 S.

Магома А. Ответы на вопросы. 1 S.

Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1. 11. 1979. 12 S.

Breitner K., (Oberstleutnant a. D.). Die Meuterei auf der Insel Texel. 1979. 29 S.

Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. 11 S.

Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S 15.

German Special Operations in the Caucasus. Operation "Shamil". The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52).127. 10 p.

Heygendorff (Ralph v., Oberst.), Die landeseigene Verbände im Kampf gegen die S. U. Vortrag, 18. 4. 1943. 10 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Ostvölkische Freiwillige im Kampf an Deutschlands Seite während des 2. Weltkrieges. 7 S.

Housselle. (Wilhelm, Major a. D.), "Georgische Legion". 11. 7. 1952. 6 S.

Klein (R.-G., Oberstleutnant a. D.), Stellungnahme. 7. 5. 1979. 3 S.

Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Commentary on the Report of Dr. Seraphim concerning Turkic Units. 21. 10. 1948. 7 p.

Kriegsbericht Niederreiter P. Tapfere georgische Freiwillige. Heldenmütiger Kampf am Faulen Meer. 6. 1. 1944. 2 S.

Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 9. 2. 1953. 3. S.

Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2. Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an deutscher Seite. 4 S.

Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Ansprache zum 1. Treffen des Georgischen Feld-Bataillons II/198. 6 S.

Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. 34 S.

Nakaschidze Niko Fürst. Ansprache in Vertretung des ehemaligen Kaukasischen Angehörigen der Wehrmacht. 1953. 2 S.

Nordkaukasische Freiwillige im 2. Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an Deutschlands Seite. 18 S.

Northcaucasian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. Intelligence Division, DRS (52)187. 13 S.

Seraphim (H.-G. Dr.), Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9. 8. 1948. 38 p.

Sulaberidse G. (Oberleutnant in der Georgischen Legion). Zuschrift in: Zeitschrift für Geopolitik, 1951. H. 10. 3 S.

Tocha (Bruno, Rektor a. D.), Stellungnahme. 15. 6. 1979. S 2.

Zomaia A. Über die Georgische Frage. 10 S.

13) Privatarchiv Dr. med. U. Kordes.

Kordes (Carl-August, Leutnant a. D.), Meine Militärdienstzeiten. Lüneburg, 16. 3. 1983. 9 S.

14) Privatarchiv Dr. P. von zur Mühlen.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Kommentar zu einem nicht mehr erhaltenen Bericht eines Georgiers über den innergeorgischen Widerstand. 2 S.

Nordkaukasisches Sonderkommando « Schamil ». 3 S.
«Sonderstab Kaukasus». 3 S.

Unternehmen Zeppelin. Einsatz «Mainz» und vorhandene Möglichkeiten zur Wiederaufnahme der Verbindung. 11. 7. 1949. 5 S.

15) Archiv der Kameradschaft «Bergmann».

Behr H. Krim-Kessel Tragik 1944. 28 S. Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941–1945. Herausgeber : Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002.

Behr H. Der Ursprung des Bergmann-Wappens. 2 S. Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941–1945. Herausgeber : Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002.

Gablioni. G. People caught between two Evils. (World War II and the Georgians). 686 p.

16) Archives personnelles de J. Delarue.

L' Aide militaire fournie aux Allemands par les Géorgiens. L'Enquete. 24 p.

17) Archives personnelles de V. Karist.

Richard J. (Lieutenant, commandant du groupe franc du 2e Bataillon du 343e Régiment d'infanterie). Proposition pour une citation du soldat Karistchirachvili David. 13. 7. 1940. 1 p.

18) Archives personnelles de S. Kedia.

Кедиа С. Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 18. 5. 1942. с. 2. (на груз. яз).

Кедиа С. Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 11. 6. 1942. с. 10. (на груз. яз).

Кедиа С. Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 3. 9. 1942. с. 2. (на груз. яз).

Кедиа С. Заявление на имя председателя Грузинского национального комитета проф. М. Церетели. Берлин, 26. 7. 1943. (на груз. яз).

19) Archives personnelles de N. Badoual-Keresselidzé.

Keresselidzé M. Lebenslaufsabschnitt für die Jahre 1941-1958. 1958. 8 S.

Keresselidzé G. A Monsieur le Directeur du Ministère des Affaires Etrangères. Bonn. 25. 3. 1958. 11 p.

20) Personal archive of A. Newark.

Muster roll of the 822 Georgian batallion.

21) Личный архив автора.

Каранадзе Г. Т. Заявление на имя секретаря ЦК КП(б) Грузинской ССР тов. Мжаванадзе В. П. 31. 8. 1955. 20 Л.

Обращение союза грузинских традиционалистов. Париж, апрель 1943 г. 1 с. (на груз. яз).

Chaleli K. (Chvedelidze P.). The Endless Road, 1955. 227 p.

Kedia Michel. Autobiographie. 5 p.

Thavdgueridze J. (Berikashvili G.). Jason, 1993. 153 p.

Опубликованные источники и литература

Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 г.г. Нью-Йорк: Chalidze Publications, 1982.

Авторханов А. Мемуары. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983.

Амирэджидзе Ш (1886-1943). В эмиграции. Тбилиси: Издательство «Диоген» и издательство «Арс», 1998. (на груз. яз.).

Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга III. (на груз. яз.).

Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга IV. (на груз. яз.).

Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. (на груз. яз.).

Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1966. Книга VI. (на груз. яз.).

Аслан-Бек. Выдача горцев Кавказа. Часовой, Париж. 1978. № 613 (4). с. 11-13.

Бабалашвили И. П. Грузинская ССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Тбилиси: Изд-во «Сабчота Сакартвело», 1977.

Бегиашвили И. Как была создана группа «Тамара-I» и как завершилось ее существование. Иверия, Париж. 1990. №34. с. 2-17. (на груз. яз.).

Битва за Кавказ в документах и материалах. Составление, предисловие Аникеев А. А., Безугольный А. Ю., Януш С. В. Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2003.

Вачнадзе Д. На службе Отечества (Воспоминания). Ч. I. Иверия. Париж, 1990. №35. с. 62-92. (на груз. яз.).

Вачнадзе Д. На службе Отечества (Воспоминания). Ч. II. Иверия. Париж, 1991. №36. с. 37-52. (на груз. яз.).

Габлиани Г. По поводу некоторых книг, изданных в советской Грузии. Картули азри (Грузинская мысль). Нью-Йорк, 1973. №93. с. 2-3. (на груз. яз.).

Габлиани Г. Вторая мировая война и грузины. Иверия. Париж, 1981. №24. с. 1-25. (на груз. яз.).

Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 1998. Т. I. (на груз. яз.).

Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. (на груз. яз.).

Гелен. Р. Служба. «Секретные миссии». Москва: Терра, 1997.

Григорьев Е. Забытый остров или тайна батальона 822. Независимая газета, 26. 9. 1996.

Сакартвело (Грузия). Еженедельная газета Грузинского легиона. Берлин, 1942-45. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. (на груз. яз.) с. 250-576.

Дзвели легионэри. Из жизни Александра Батонишвили. Картвэли эри (Грузинская нация). Берлин, 1943. №3/4. с. 13-17. (на груз. яз.).

Дробязко С. Восточные войска и Русская освободительная армия. Материалы по истории русского освободительного движения 1941–1945 гг. М.: «Грааль», 1997. Вып. I. с. 16-97.

Дробязко С., Каращук А. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. Вторая мировая война 1939-1945. Военно-историческая серия «Солдаты». М.: Издательство АСТ, 1999.

Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. М.: «ЭКСМО», 2004.

Залесский К. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.

Кавказ 1942–1943 годы: Героизм и предательство. Публ. Семин Ю. Н., Старков О. В. Военно-исторический журнал. М., 1991. №8. с. 35-42.

Кавказские орлы. Библиотека альманаха «Шпион». М.: Изд-во «Мистикос», 1993. № 1.

Кавтарадзе М. Ответ А. Манвелишвили. Иверия, Париж. 1990. № 34. с. 72-82. (на груз. яз.).

Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. (на груз. яз.).

Калинин К. А. Награды для «восточных народов». Петербург: Библиотечка газеты «Петербургский коллекционер», 1999.

Кочиашвили М. Грузинские партизаны в Голландии. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1948. (на груз. яз.).

Легион «белой смерти». Сост. Ставицкий В. М.: «Олма-пресс», 2002.

Легионэри (Легионер). Информационный листок Грузинского легиона. Париж, 6. 7. 1944. № 56. (на груз. яз.).

Ленивов А. К. Под казачьим знаменем. Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С. В. Павлова и Т. И. Доманова. Материалы и документы. Мюнхен: Издание автора, 1970.

Маглакелидзе Г. Направление – восток. (Письмо из Польши). Картлоси. Париж, 1939. №16-18. с. 242-244. (на груз. яз.).

Маглакелидзе Ш. К вопросу единства народов Кавказа. Картлоси. Париж, 1939. № 16-18. с. 234. (на груз. яз.).

Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к

изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. с. 14-224. (на груз. яз.).

Мадер Ю. Абвер: Щит и меч Третьего Рейха. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.

Манвелишвили А. Несколько замечаний. Сан-Франциско, 1966 г. В книге: Манвелишвили А. Очерки и статьи. Сан-Франциско: Издание автора, 1990. с. 17-29. (на груз. яз.).

Манвелишвили А. Деятельность грузинской эмиграции во время войны. В книге: Манвелишвили А. Новые статьи. Арвада: Издание автора, 1991. с. 1-26. (на груз. яз.).

Матикашвили Н., Квалиашвили М. Юнкера. Тбилиси: «Мецниереба», 1990. (на груз. яз.).

Мировая война. 1939-1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М.: изд-во иностранной литературы, 1957.

Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск: «Русич», 1998.

Моралишвили Г. Пройденный путь. (Moralishvili G. The Memories of the past). Тбилиси: изд-во «Кабадони», 1999. (на груз. и англ. яз.).

«Мусульманская плаха» для России. Публ. Ямпольский В. П. Военно-исторический журнал. М., 1996. №5. с. 25-31.

Наша позиция во время войны. Чвени дроша (Наше знамя). Париж, 1949. №1. с. 33-34. (на груз. яз.).

Окроков А. В. Комитет освобождения народов России. Сб. Материалы по истории Русского освободительного движения 1941–1945 гг. М.: «Грааль», 1997. Вып. I. с. 106-181.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М.: А/О «Книга и бизнес», 1995. Т. I. Кн. I.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. М.: Изд-во «Русь», 2003. Т. III. Кн. II.

Пронели В. Грузинский центр. Картвэли эри (Грузинская нация). Берлин, № ½, июнь-июль 1943. с. 2-3. (на груз. яз.).

Рцхиладзе В. С целью установления истины. Литэратурули Сакартвело (Литературная Грузия). Тбилиси, 9–15. 1. 2001. (на груз. яз.).

Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы: «Кайнар», 2002.

Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. М.: Издательский дом «РИПОЛ КЛАССИК», 2003.

Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М.: Олма-пресс, 1997.

Ткаченко С. Повстанческая армия: тактика борьбы. Под общ. ред. Тараса. А. Е. Минск: Харвест – М: АСТ, 2000.

Топурия Н. Возвращение спустя 55 лет. Тбилиси: «Мэрани-3», 1999. (на груз. яз.).

Туаев Г. Последнее новоселье. В книге: Науменко В. Г. Великое предательство: Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945-1947). Сб. материалов и документов. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1970. Т. II. с. 96-107.

Турган Ш. Неизлечимая болезнь великодержавников. Кавказ. Мюнхен, 1952. № 9 (14). с. 14-18.

Фаталибей. А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. №1. с. 13-29.

Цагельников В. Грузинский национальный легион с острова Тексель. Новосибирский архивный вестник, 1999. № 3. с. 23-26.

Чеченцы и Ингуши. Пакет документов № 1. Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. М.: «Мистикос», 1993. № 1. с. 16-33.

Чеченцы и Ингуши. Пакет документов № 2. Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. М.: «Мистикос», 1993. № 2. с. 53-72.

Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Санкт-Петербург: Издательский дом «Нева», 2003. Кн. 1.

Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. пер. с англ. М.: СП «Дом Бируни», 1991.

Шенгелия И. Воспоминания. Дневники. Иверия. Париж, 1989. №33. с. 37-55. (на груз. яз.).

Штрик-Штрикфельд. В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское освободительное движение. М.: Посев, 1993.

Шубладзе Г. Грузины были спасены «витязем в тигровой шкуре». Квирис палитра (Палитра недели). Тбилиси, 14-20. 8. 2000. (на груз. яз.).

Anders W. Russian Volunteers in Hitler's Army. 1941 – 1945. New-York: Axis Europe, 1997.

Arlt F. Polen-Ukrainer-Juden-Politik. Im Generalgouvernement für die besetzten polnischen Gebiete 1939 bis 1940. In Oberschlesien 1941 bis 1943 und Freiheitskampf der unterdrückten Ostvölker. Lindhorst: Wissenschaftliche Buchdienst Herbert Taege, 1995.

Интернет-сайт: <http://www.battledress.nl/ost%20georgier.htm>

Baumeister Dr. R von. Erfahrungen mit Ostfreiwilligen im II Weltkrieg. Wehrkunde. Organ der Gessellschaft für Wehrkunde. München, 1955. H. IV. SS. 153-157.

Beau G., Gaubusseau L. R.5 Les S.S. en Limousin, Périgord, Quercy. Paris: Presses de la cité, 1984.

Behr H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983.

Bergeret H. G. Messages personnels. Bordeaux: Editions Bière, 1945.

Berkian A. Zwischen Rhein und Arax, Teil II. В книге: Meyer E., Berkian A. Zwischen Rhein und Arax. Neunhundert Jahre deutsch-armenische Beziehungen. Oldenburg: Heinz Holzberg Verlag, 1988.

Bernage G., Cadel G. Cobra. La bataille décisive. Bayeux: Editions Heimdal, 1984.

Bernage G. Utah Beach. 39-45 Magazine Historica, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. n° 78.

Bernage G. Utah Beach. 39-45 Magazine Historica, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. n° 79.

Bernage G., Les terribles premières heures. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. n° 214. p. 49.

Bertin F. L Europe de Hitler. La Marche vers L Est. Paris: Librairie Française, 1977. Vol. III.

Biddiscombe P. *Unternehmen Zeppelin: The Deployment of SS Saboteurs and Spies in the Soviet Union, 1942-1945.* Europe-Asia Studies. Glasgow, 2000. Vol. 52(6). p. 1115-1142.

Brauer L. L' incroyable histoire de la Poche de Saint-Nazaire. Batz-Sur-Mer: Imprimeries SREI/Pulnoy, 2003.

Bräutigam O. Überblick über die besetzten Ostgebiete während des 2. Weltkrieges. Studien des Instituts für Besatzungsfragen in Tübingen zu den deutschen Besetzungen im 2. Weltkrieg. Tübingen, 1954. Nr. 3.

Bräutigam O. So hat es sich Zugetragen... Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg: Donat Verlag, 1968.

Buchheit G. Der deutsche Geheimdienst. Geschichte der militärischen Abwehr. München: Paul List Verlag, 1966.

Caballero Jurado C., Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941-1945. London: Osprey Publishing, 1995. Men-at-Arms series. №147.

Caballero Jurado C. Commandos En El Caucaso. La Unidad Especial Bergmann. Voluntarios Caucasicos En El Ejercito Aleman, 1941-45. Alicante: Carcia Hispan, Editor S.L., 1995.

Carell P. Verbrannte Erde. Schlacht zwischen Wolga und Weichsel. Berlin; Frankfurt-am-Mein; Wien: Ullstein, 1966.

Carnier P. A. L'Armata cosacca in Italia 1944-1945. Milano: Mursia, 1990.

Chazette A. Osttruppen en Normandie. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2003. n° 202. p. 19.

Chazette A. Les unités cosaques en France et la Freiwilligen-Stamm-Division de Lyon. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. n° 166. p. 9-19.

Coudry G. Les camps Soviétiques en France. Les «Russes» livrés a Staline en 1945. Paris: Editions Albin Michel S.A., 1997.

Dallin A. German Rule in Russia 1941-1945. A Study of Occupation Policies. London; McMillan; New York: St. Martin's Press, 1957.

Déclaration de M. Noe Jordania, Président du Gouvernement National de Georgie, en exil, devant les Anciens Membres de l'Assemblée Constituante Géorgienne résidant en France, le 4 Février 1940. Le Courrier Géorgien. Organe du Conseil National géorgien. n° 1. Avril 1940. pp. 2-4.

Erfahrungen eines Betreuungsoffiziers für Freiwillige aus den Völkern der Sowjetunion in der Deutschen Wehrmacht. Vielvölkerheere und Koalitionskriege. Auslandforschung. Schriftreihe des auslandwissenschaftliche Gessellschaft. Darmstadt, H. 1. 1952. SS. 34-39.

Faucon M. Cournil L. Récits inédits et «La guerre allemande dans le Terrassonnais». Talence, 2001.

Fischer G. Soviet Opposition to Stalin. A Case Study in World War II. Cambridge: Harvard University Press. 1953.

Fröhlich S. General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Bremen: Markus Verlag Köln, 1987.

Gaujac P. Les troupes de l'Est sur le front occidental, 1944-1945. 2° partie. Armes Militaria Magazine, Paris. 2001. n° 189. p. 53-61.

Gaujac P. Les volontaires Etrangers de l'armée Allemande en France, 1944-1945. 5° partie, Armes Militaria Magazine, Paris. 2003. n° 215. p. 14-22.

Gaujac P. Les volontaires de L'Est sur le front Français, 1944-1945. 6° partie. La Freiwilligen Stamm-Division. Armes Militaria Magazine, Paris. 2003. n° 217. p. 25-33.

Der Generalbezirk Georgien. Entwurf. Abgeschlossen am 10. Januar 1942. Nur für Dienstgebrauch. Reichskommissariat Kaukasien, 1942.

Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division. 1939-1945. Tübingen: Herausgegeben vom

Kameradenhilfswerk und Traditionsverband der ehemaligen 198. Infanterie-Division, 1961.

Hallerbach R von. Das Blutbad auf Texel. Der „Tag des Geburt“ – ein Tag des Todes. Europäische Wehrkunde. Wehrwissenschaftliche Rundschau. 1986, № 7. S. 422-423.

Herwarth H von. Dem Andenken des Generals der Kavallerie Ernst Köstring. Zeitschrift für Geopolitik, Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1954. H. 12. SS. 766-768.

Herwarth H von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982.

Heygendorff R von. Freiwillige aus den Völkern Osteuropas. Zeitschrift für Geopolitik, Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1953. H. 4. SS. 208-214.

Hillgruber A. Die Räumung der Krim 1944. Eine Studie zur Entstehung der deutschen Führungentschlüsse. Wehrwissenschaftlichen Rundschau. Zeitschrift für die Europäische Sicherheit. Berlin; Frankfurt-am-Main: Verlag E. S. Mittler und Sohn, Januar 1959, Beiheft 9.

Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941 – 1943. Turkotataren, Kaukasier und Volgafinnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1976.

Hoffmann. J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg: Rombach Verlag, 1986.

Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991.

Hoffmann. J. Stalins Vernichtungskrieg 1941-1945. Planung, Ausführung und Dokumentation. München: Herbig, 2001.

Houterman J. N. Osttruppen in westelijk Nederland. Sovjetmilitairen en Panjopaardjes in Zeeland, 1943-1944. Middelburg: Krips Repro, Meppel, 1993.

Ingouf P. Greneville R. La bataille de Cherbourg. Bayeux: Editions Heimdal, 1979.

Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidshaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003.

Kaltenegger R. Gebirgsjäger im Kaukasus. Die Operation «Edelweiss» 1942/43. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 1997.

Kleist P. Zwischen Hitler und Stalin 1939-45. Bonn: Athenäum-Verlag, 1950.

Klietmann Dr. K. G. Geplante Fahnen der Georgischen Freiwilligen-Bataillone. Feldgrau, 1959. H. 1/ 1. 2. SS. 3-4.

Kosyk W. L'Allemagne National-Socialiste et L'Ukraine. Paris: Publications de l'Est Européen, 1986.

Kressenstein K. F. F. von. General der Artillerie a. D. Meine Mission im Kaukasus. Herausgegeben und mit einer Einleitung versehen von D. Paitschadze. Tbilissi: Verlag «Samschoblo», 2001.

Lalanne G., Bernage G. Osttruppen. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1985. n° 8. p. 3-27.

Lannoy F de. La Légion du Turkestan : des Turco-mongols sous l'uniforme allemand. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1999. n° 161. p. 20-28.

Lannoy F de. Les volontaires géorgiens dans la Wehrmacht. 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. n° 174. p. 18-29.

Le Berre A. Osttruppen en Bretagne (le 6 juin 1944). 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1986. n° 10. p. 51.

Leverkuehn P. Die geheim Nachrichtendienst der deutschen Wehrmacht im Kriege. Frankfurt am Main: Verlag für wehrwesen Bernard & Graeffe, 1957.

Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. San Jose (Calif.): R. J. Bender, 1987. Vol. 4.

Lormier E. Le livre d'or de la Résistance dans Le Sud-Ouest. Editions Sud Ouest, 1991.

Mackenzen E von. Vom Bug zum Kaukasus. Das III. Panzerkorps im Feldzug gegen Sowjetrussland 1941/42. Neckargemünd: Kurt Vowinckel Verlag, 1967.

Maquis de Corrèze. 150 combattants et témoins. Preface de Duclos J. Introduction par Odru A. Paris: Ed. Sociales, 1975.

Mamoulia G. La bataille du Caucase. Une unité speciale caucasienne: Le Sonderverband « Bergmann ». 39-45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2006. n° 235. p. 40-46.

Mamoulia G. Le Caucase dans les plans stratégiques de l'Allemagne (1941-1945). Cahiers du centre d'études d'histoire de la défense. Histoire des rapports diplomatico-stratégiques II, Paris, 2006, n° 29. p. 43-90.

Mende G von. Erfahrungen mit Ostfreiwilligen in der deutschen Wehrmacht während des Zweiten Weltkrieges. Vielvölkerheere und Koalitionskriege. Auslandforschung. Schriftreihe des auslandwissenschaftliche Gessellschaft. H. 1. Darmstadt, 1952. S. 24-33.

Mende G von. Michael Kedia. Zeitschrift für Geopolitik. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1955. H. 6. S. 383-384.

Mitcham S. W. Hitler's Legions. The German Army Order of Battle, World War II. New York: Stein and Day, 1985.

Molau A. Alfred Rosenberg. Der Ideologe des Nationalsozialismus. Eine politische Biographie. Koblenz: Verlag Siegfried Bublies, 1993.

Mühlen P. von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971.

Mulligan T. P. The Politics of Illusion and Empire. German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942-1943. New-York; Westport; Connecticut; London: Praeger, 1988.

Munoz A. J. Hitlers Eastern Legions. Vol. II. The Osttruppen. Bayside: Axis Europe, 1997.

Munoz A. J. The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944-1945). The East Came West. Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces 1941-1945. Ed. Munoz A. J. New York: Axis Europe, 2001. p. 169-191.

Nafziger G. F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Battle. World War II. The Nafziger Collection. Pischah: Privately Published, 1995.

Neulen H. W. An deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen SS. München: Universitas, 1985.

Noguères H. Histoire de la Résistance en France de 1940 à 1945. Paris: Editions Robert Laffont, 1976. Vol. IV.

Normandie. Album mémorial 6 Juin–22 Août 1944. Ouvrage conçu et réalisé par Bernage G. Bayeux: Editions Heimdal, 1989.

Oberländer Th. Der Osten und die Deutsche Wehrmacht. Sechs Denkschriften aus den Jahren 1941-43 gegen die NS-Kolonialthese. Ingolstadt: MUT-Verlag, Asendorf, 1987.

Önder Z. Die türkische Aussenpolitik im Zweiten Weltkrieg. München: R. Oldenbourg Verlag, 1977.

The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: The Eastern troops (Die Osttruppen): <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

The Organization of the Eastern Troops, 5 September 1943. Интернет-сайт: The Eastern troops (Die Osttruppen): <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

The Organization of the Eastern Troops, 22 November 1943. Интернет-сайт: The Eastern troops (Die Osttruppen) <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

Persico J. E. Piercing the Reich. The Penetration of Nazi Germany by American Secret Agents during World War II. New York: The Wiking Press, 1979.

Die Präsenz deutscher militärischer Verbände in Italien 1943-1945. Im auftrag des Deutschen Historischen Instituts im Rom

bearbeitet von C. Gentile. Интернет-сайт: http://www.dhi-roma.it/ortdb/DHI_LISTEIT_IT.pdf

Rebentisch E. Zum Kaukasus und zu den Tauern. Die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941-1945. Esslingen: Herausgegeben vom Verband ehemaliger Angehöriger der 23. Panzer-Division, 1993.

Reeuwijk van Dick. "Sondermeldung Texel". The Georgian Rebellion on Texel. Den Burg: Het Open Boek, 1981.

Reitlinger G. The House built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939-1945. London: Weidenfeld and Nicolson, 1960.

Renaud A. Sainte Mère Eglise 5-6 Juin 1944. Paris: Julliard, 1984.

Renier P. Festung Guernsey 1944 – An Analysis of the Official German Handbook on their Island Fortress – Part 2. Channel Islands Occupation Review. № 22.

Rich N. Hitler's War Aims. The establishment of New Order. New York: Andre Deutsch, 1974. Vol. II.

Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. München, 1927.

Sakkers H. Festung St.-Malo. Een eindstrijd tot het uiterste 5 aug.–2 sept. 1944. Koudekerke: Rijpsma Drukkers, Rozenburg, 2001.

Sanders A. (d. i. Nikuradse A.), Um die Gestaltung Europas. Kontinentaleuropa vom Mythos bis zur Gegenwart. München: Hoheneichen-Verlag, 1938.

Sanders A. (d. i. Nikuradse A.), Die Stunden der Entscheidung. Kampf um Europa. München: Hoheneichen-Verlag, 1943.

Sanders A. (d. i. Nikuradse A.), Kaukasien. Geschichtlicher Umriss. München: Hoheneichen-Verlag, 1944.

Seidler F. W. Oskar Ritter von Niedermayer im Zweiten Weltkrieg. Ein Beitrag zur Geschichte der Ostlegionen. Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäische Sicherheit. 1970, H. 3, SS. 168-174, H. 4. SS. 193-208.

Seidler F. W. Zur Führung der Osttruppen in der deutschen Wehrmacht im Zweiten Weltkrieg. Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäischen Sicherheit. 1970, H.12. SS. 683-702.

Seidler F. W. Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004.

Seidt H-U. Berlin-Kabul-Moskau. Oscar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München: Universitas, 2002.

Sigro G. A unique relic of a forgotten Battalion. The Armourer. Militaria Magazine. Bollington, Cheshire: Beaumont Publishing Ltd, 2003. Jan/Feb. p. 21-22.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. Bd. II.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. Bd III.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd. IV.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1977. Bd V.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VI.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VII.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VIII.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. Bd IX.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. Bd X.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XI.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd XIII.

Texel. Die Nacht der Georgier. Erinnerungen an ein vergessenes Massaker 6. April 1945. Ein Film von Volker Dittrich und Wolfgang Brod. Produktion : NIPPES Medien GmbH, 50733 Köln.

Thers A. Les troupes de l'Est en Normandie. Batailles. L'histoire militaire du XXe siècle. Paris, 2005. n ° 8. p. 24-31.

Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952.

Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knaur Verlag, 1974.

Tieke W. Der Kaukasus und das Öl. Der deutsch-sowjetische Krieg in Kaukasien 1942/43. Osnabrück: Munin Verlag, 1970.

Tolstoy N. Victims of Yalta. London: Corgi Books, 1979.

Togouchi-Caïannée. U.R.S.S. face au problème des nationalités. Liege: Editions Soledi, 1946.

Tsomaia A. Michael Kedia. The Voice of Free Georgia. New-York, 1955. № 7. p. 25-32.

L'Unité Géorgienne 1940. Une formation de l' armee Française. De Bello Magazine, Paris, 1996. №73. p. 17.

Vlis. J. A. van den. Tragedie op Texel. Amsterdam: H. J. W. Becht, 1946.

Wachs P-C. Der Fall Theodor Oberländer (1905-1998). Ein Lehrstück deutscher Geschichte. Frankfurt/New York: Campus Verlag, 2000.

Wegmüller H. Die Abwehr des Invasion. Die Konzeption des Oberbefehlshabers West 1940-1944. Freiburg: Rombach Verlag, 1979.

Wilmot C. The Struggle for Europe. London and Glasgow: Collins Fontana Books, 1953.

Zürer W. Kaukasien 1918-1921. Der Kampf der Grossmächte um die Landbrücke zwischem Schwarzen und Kaspischem Meer. Düsseldorf: Droste Verlag, 1978.

Содержание

	Предисловие	5			
	Истоки германо-грузинского военно-политического сотрудничества	16			
I	Организация и боеспособность частей Грузинского легиона	18			
	1. 1. Центры и этапы формирования частей Грузинского легиона	18			
	2. К вопросу боеспособности частей Грузинского легиона	30			
II	Битва за Кавказ. 1942-1943 гг.	44			
	3. Кавказское соединение особого назначения «Бергманн»	44			
	4. 795-й полевой батальон Грузинского легиона	57			
II	Грузинский легион. 1943-44 гг.	75			
I	5. В боях на Восточном фронте	75			
	6. Грузинские части в Крыму. К попытке формирования Кавказской освободительной армии	88			
	7. Грузинские легионеры в УПА. Неизвестные страницы украинского национально-освободительного движения	103			
IV	В боях на Западном и Юго-Западном фронте	109			
	8. Франция 1944 г. Время тяжелых испытаний	109			
	9. В боях за Италию и Балканы	130			
V	1945 год	137			
	10. Грузинские формирования Третьего Рейха в последних битвах Второй мировой войны	137			
	11. К вопросу о мятеже 822-го грузинского батальона на острове Тексель	161			
VI	К вопросу о политических аспектах германо-грузинских взаимоотношений в период Второй мировой войны	188			
	12. Грузия и Кавказ в проектах МИД-а и Восточного Министерства Третьего Рейха	188			
	13. На распутье. К истории «Адлониады»	200			
	14. К истории создания и деятельности Грузинского национального комитета в Берлине	210			
	15. Михаил Кедиа и «Зондерштаб Кавказ»	215			
	16. Параллельные «кавказские» инициативы Восточного Министерства	223			
	17. Сотрудничество с командирами легионов	228			
	18. К истории Грузинского штаба связи	233			
	19. Конфликт с генералом Власовым	241			
	20. Запоздалое признание и трагический финал	251			
VII	Приложения. Материалы и исследования	259			
	1. А. Розенберг. Инструкция для Имперского комиссара Кавказа	259			
	2. Взвод особого назначения «Тамара-I». Из истории разведывательно-диверсионных операций Абвера в Грузии	266			
	3. Группа «Тамара-II»	317			
	4. Неизвестные страницы биографии Ш. Маглакелидзе	322			
	5. Памятная записка о Грузинском и Кавказском вопросе	330			
	6. Обращения-листовки Главной команды УПА к грузинским добровольцам Вермахта	335			
	7. Отчет начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Г. Габлиани о работе, проделанной за период с октября 1943 г. октябрь 1944 г	340			
	8. Обращение представителей собрания поработанных Россией народов к министру по делам оккупированных восточных территорий А. Розенбергу	346			
	9. Послание министра по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберга Грузинскому штабу связи, о признании последнего в качестве Грузинского национального комитета	351			
	10. Г. Габлиани. Отчет о Кавказских добровольческих соединениях в Германском Вермахте	352			
	11. К вопросу о собственных наименованиях и боевых знаменах батальонов Грузинского легиона	365			

Георгий Мамулия

Родился 22 марта 1967 г. Окончил в 1990 г. исторический факультет Тбилисского государственного университета.

В 1990 - 1992 гг., - научный сотрудник института истории и этнографии Академии наук Грузии.

В 1992 г. защитил кандидатскую диссертацию на основе изданной в том же году книге «Картлийская (Восточногрузинская) Церковь в V-VI вв». (на груз яз.).

В 1992-1994 гг., работал государственным советником президента Грузии по вопросам международных отношений.

В 1994 - 2000 гг., - второй секретарь посольства Грузии в РФ.

Окончил в 1996 г. Московскую дипломатическую академию.

В 2000 г., в знак протеста против антинациональной политики Э. Шеварднадзе покинул государственную службу.

Работал лектором дипломатической академии Грузии.

В 2002 г., – координатор научной программы «Южный Кавказ и холодная война» международного проекта «история холодной войны» (США).

С 2003 г., – живет и работает во Франции. Стипендиат научной программы им. Дидро (Франция). Автор ряда научных работ по истории Грузии и Кавказа.

gmamoulia@hotmail.com